

УДК [327+339.9](5-012)

ББК 65.9(55)+66.4(55)

П90

Рекомендовано к публикации

Ученым советом ИДВ РАН

Рецензенты:

д.и.н. А.В. Ломанов, к.и.н. А.А. Козлов

Ответственные редакторы:

д.э.н. В.М. Мазырин, к.и.н. Е.В. Кобелев, к.и.н. Г.М. Локшин

П90 Вьетнамские исследования. Выпуск 5. Национальные интересы и традиции Вьетнама. — М.: ИДВ РАН, 2015. — 512 с.

ISBN 978-5-8381-0287-4

Предлагаемый читателю сборник статей подготовлен на основе материалов V-й научно-практической конференции на тему «Национальные интересы и традиции Вьетнама», которая состоялась 19—20 мая 2014 г. в Институте Дальнего Востока РАН, а также ряда других научно-практических мероприятий, проведенных ИДВ РАН в 2014 г. Статьи были отобраны для публикации, исходя из их новизны и научного вклада в исследование Вьетнама. Они написаны международным коллективом авторов из России, государств СНГ, ряда зарубежных стран, среди которых — большой отряд ученых СРВ.

Сборник состоит из трех разделов. В первом разделе представлены результаты исследования процессов в современном вьетнамском обществе. Он разделен на три части, в которых освещаются вопросы российско-вьетнамских отношений, политики Вьетнама в сфере региональной и международной безопасности, внутреннего развития страны, включая социально-экономические аспекты. Во втором разделе объединены статьи по тематике традиционного Вьетнама, в том числе затрагивающие различные этапы борьбы в защиту национальной независимости и малоизвестные страницы истории. Третий раздел, посвященный проблемам филологии и культуры, объединяет статьи специалистов, которые заняты изучением вьетнамского языка, культуры и литературы.

Материалы сборника рекомендуются к использованию преподавателям и студентам, специалистам и ученым, изучающим Вьетнам и восточноазиатский регион в целом, а также широкому кругу читателей.

Оценки и выводы, приводимые в статьях сборника, являются полностью авторскими и не обязательно выражают мнение редакционной коллегии или совпадают с позицией Центра изучения Вьетнама и АСЕАН.

УДК [327+339.9](5-012)

ББК 65.9(55)+66.4(55)

ISBN 978-5-8381-0287-4

© ИДВ РАН, 2015

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute for Far Eastern Studies
Russian academy of sciences*

Reviewers:

Alexander Lomanov, D.Sc. (Hist.), and Anatoly Kozlov, Ph.D. (Hist.)

Compilers and Editors:

*Vladimir Mazyrin, D.Sc. (Econ.), Evgeny Kobelev, Ph.D. (Hist.)
and Gregory Lokshin Ph.D. (Hist.)*

Vietnam Studies. Volume 5. Moscow, RAS IFES Press, 2015

We introduce to our readers a collection of papers that is based on the materials of the V-th scientific-practical conference titled «National interests and traditions of Vietnam», which was held on May 19—20, 2014 at the Institute for Far Eastern studies. This title includes other materials related to scientific and practical activities by IFES RAS in 2014 as well.

All papers were selected for publication due to their novelty and scientific contribution to the study of Vietnam. They are written by international team of authors from Russia, CIS States, several foreign countries, among which large group of Vietnam scholars made their contribution

The book consists of three sections. The first one presents the results of the research of processes in contemporary Vietnamese society. This section is divided into three parts that consider the issues of Russia-Vietnam relations, politics of Vietnam in the realm of regional and international security, and internal development, including socio-economic dynamics. The second section unifies articles devoted to traditional Vietnam, and covers various stages of the struggle for national independence and unknown pages of history. The third section addresses the problems of philology and culture, brings together some papers of scholars who study Vietnamese language, culture and literature.

This collection is recommended to teachers and students of universities where Vietnam and the East Asian region as a whole are studied, to experts and scientists, as well as a wide variety of readers.

The assessments and conclusions presented in the enclosed papers are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the Editorial Board or coincide with the position of Center for Vietnam and ASEAN studies.

(c) Institute for Far Eastern Studies,
Center for Vietnam and ASEAN Studies,
Russian Academy of Sciences, 2015

Содержание

Введение

Приветствие участникам конференции от директора
Института Дальнего Востока академика М.Л. Титаренко 15

Предисловие 18

Раздел I СОВРЕМЕННЫЙ ВЬЕТНАМ

Часть 1

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Кобелев Е.В.

Российско-вьетнамские отношения: реальность и перспективы . . 21

Фам Нгуен Минь (Вьетнам)

Оценка состояния и путей развития торговли
между СРВ и РФ 44

Михоко Като (Япония)

Особенности и задачи развития российско-вьетнамского
стратегического партнерства (2001—2014 гг.) 55

Тригубенко М.Е.

Вьетнам и российский Дальний Восток:
несбывшиеся планы торгово-экономического сотрудничества . . . 73

Часть 2**ПОЛИТИКА ВЬЕТНАМА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ***Ли Вьет Куанг (Вьетнам)*

Хо Ши Мин — убежденный сторонник урегулирования
конфликтов в международных отношениях
путем мирных переговоров 79

Локшин Г.М.

Обострение кризиса в Южно-Китайском море в 2014 г. 96

Чан Кхань (Вьетнам)

Исторические и правовые основы определения
и реализации вьетнамского суверенитета
в Восточном море: этапы истории 119

До Минь Као (Вьетнам)

Вьетнам и Южно-Китайское море: обстановка и тенденции 138

Часть 3**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
ВО ВЬЕТНАМЕ***До Тиен Шам (Вьетнам)*

КПВ: познание тенденций эпохи, оценка мировой
и региональной обстановки. Краткий исторический экскурс ... 161

Мазырин В.М.

Экономика Вьетнама на подъеме: тенденции 2013—2014 гг. 182

Рязанцев С.В., Лукьянец А.С.

Последствия демографических и климатических изменений
для Вьетнама и его миграционных потоков 208

Аксенова Е.М.

Развитие сектора услуг во Вьетнаме и влияние ТНК 217

Раздел 2**ТРАДИЦИОННЫЙ ВЬЕТНАМ****Часть 1****ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ***Новакова О.В.*

Независимый Вьетнам: демократия — Versus — традиционность:
1945—1946 гг. — начало XXI века 240

Лешек Соболевски (Польша)

Идеологические причины ввода японских войск
во французский Индокитай 262

Григорьева Н.В.

«Дети дракона и феи»: роль мифических предков
в формировании национальной идентичности
у детей в современном Вьетнаме 281

Хо То Лыонг (Вьетнам)

Значение победы при Дьенбьенфу
для национального строительства 300

Динь Куанг Хай (Вьетнам)

Международная поддержка операции Дьенбьенфу 313

Часть 2**НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ***Соколов А.А.*

О некоторых событиях вьетнамской истории 1930-х годов
(по документам российских архивов) 327

Сюннерберг М.А.

Ле Ван Зюет: военно-политическая карьера
и место в государственной системе Вьетнама начала XIX века ... 340

Поляков А.Б.

Форма земельного пожалования *тхай ап* в Дайвьете
в период правления династии Чан 361

Раздел 3 ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

Часть 1

ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК И НАЦИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА

Дудченко Г.Б.

Функционирование языка эсперанто во Вьетнаме
во второй половине XX века 380

Тюменева Е.И.

Национально-культурная специфика
компонентов-флоронимов вьетнамской фразеологии 391

Чан Тхи Нгок Минь (Польша)

Понятие ТИЕНГ (TIẾNG)
и проблемы морфологии вьетнамского языка 402

Часть 2

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ И ЛИТЕРАТУРЫ

Ты Тхи Лоан (Вьетнам)

65 лет культурного обмена между Вьетнамом и Россией:
проблемы и перспективы 421

Никulina Е.В.

Российско-вьетнамское культурное сотрудничество:
вчера, сегодня, завтра 441

Шутов Г.А.

Hồ Chí Minh Bồ Tát — Бодхисатва ХоО Ши Мин 453

Филимонова Т.Н.

Об общественно-просветительской и благотворительной
деятельности литературной группы «своими силами» 462

Трунова О.А.

Критика системы конкурсных экзаменов
в романе Нго Тат То «Палатка и топчан» 480

Соколовский А.Я.

О деятельности Вьетнамского культурно-образовательного
центра Дальневосточного федерального университета 497

Краткие данные об авторах 505

Contents

Introduction	15
Greetings to the participants of the conference by Academician Titarenko M.L., the Director of the Institute for Far Eastern Studies, RAS	18

Preface

Section 1 MODERN VIETNAM

Part 1 RUSSIA-VIETNAM RELATIONS YESTERDAY AND NOWADAYS

<i>Kobelev E.V.</i> Russia-Vietnam relations: Reality and Prospects	21
<i>Pham Nguyen Minh</i> Assessment of the ways to explore the trade between Vietnam and Russian Federation	44
<i>Mihoko Kato</i> Analysis of Russia-Vietnam Strategic Partnership: 2000—2014	55
<i>Trigubenko M.E.</i> Vietnam and Russian Far East: unfulfilled plans for economic and trade cooperation	73

Part 2 VIETNAM POLICY IN THE SECURITY REALM

<i>Ly Viet Quang</i> Ho Chi Minh is a staunch supporter of conflict resolution in international relations through peaceful negotiations	79
<i>Lokshin G.M.</i> Aggravation of the crisis in the South China Sea in 2014	96
<i>Tran Khanh</i> Historical and legal framework for identifying and implementing of Vietnam's sovereignty in the South China Sea: stages of history	119
<i>Do Minh Cao</i> Vietnam and South China Sea: situation and trends	138

Part 3 POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN VIETNAM

<i>Do Tien Sam</i> CPV: the cognition of current era trends, assessment of global and regional environment. A brief historical review	161
<i>Mazyrin V.M.</i> Vietnam's economy is on the rise: Trends of 2013—2014	182
<i>Luk'yanets A.S.</i> The consequences of demographic and climate change for Vietnam and its migration flows	208
<i>Aksenova E.M.</i> Services sector development in Vietnam under TNCs influence	217

Section 2

TRADITIONAL VIETNAM

Part 1

PROTECTION OF NATIONAL INDEPENDENCE

Novakova O.V.

Independent Vietnam: democracy versus traditionalism:
1945—1946 — the early XXI Century 240

Sobolewski Leszek M.

Ideological reasons of Japanese troops involvement
in French Indochina 262

Grigoreva N.V.

«Children of the Dragon and Fairy»:
the role of the mythical ancestors in the formation
of national identity among children in modern Vietnam 281

Ho To Luong

The significance of the victory at Dien Bien Phu
for national building 300

Dinh Quang Hai

International assistance and support for Dien Bien Phu operation . . . 313

Part 2

UNKNOWN PAGES OF THE HISTORY

Sokolov A.A.

About some events in Vietnamese history of 1930's
(according to the documents of Russian archives) 327

Suynnerberg M.A.

Le Van Duyet: social and political career and his place in the
governmental system in the early XIXth century 340

Polyakov A.B.

The form of land grants (Thay ap) in Dai Viet
under Tran Dynasty 361

Section 3

PHILOLOGY AND CULTURE

Part 1

VIETNAMESE LANGUAGE AND NATIONAL LANGUAGE ENVIRONMENT

Dudchenko G.B.

Esperanto language processing in Vietnam in the second half
of the XX century 380

Tyumeneva E.I.

Floronims in Vietnamese phraseology 391

Tran Thi Ngoc Minh

CONCEPT of ТІЄНГ (TIỀNG) and problems of morphology
in Vietnamese 402

Part 2

CULTURE AND LITERATURE ISSUES

Tu Thi Loan

65 years of cultural exchange between Vietnam and Russia:
Problems and Prospects 421

Nikulina E.V.

Russia-Vietnam cultural cooperation — Yesterday,
Today and Tomorrow (the Round table review) 441

Shutov G.A.

Hồ Chí Minh Bồ Tát — Bodhisattva Ho Chi Minh 453

<i>Filimonova T.N.</i>	
Debating social, educational and charitable activities of the literary group «Tự lực văn đoàn»	462
<i>Trunova O.A.</i>	
Criticism of competitive examination system in the novel by Ngo Tat To «Tent and trestle-bad»	480
<i>Sokolovsky A.Y.</i>	
The activities of Vietnam's culture and education center in the Far Eastern Federal University	497
Brief information about the contributors	505

Введение

Приветствие участникам конференции от директора Института Дальнего Востока академика М.Л. Титаренко

Уважаемые коллеги!

Проведение в Институте Дальнего Востока РАН конференций вьетнамоведов уже стало доброй традицией. Они проводятся ежегодно в мае накануне или в день рождения первого президента независимого Вьетнама, большого друга нашей страны Хо Ши Мина.

Нынешняя конференция — 5-я по счету, и она отличается от предыдущих весьма широкой тематикой, включая основные юбилейные даты в истории Вьетнама и российско-вьетнамских отношений в 2014—2015 годах, а также представительным географическим составом ее участников.

Хотел бы сердечно приветствовать вьетнамоведов из научных и учебных институтов Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Беларуси, Польши. Особенно много в этот раз участвует в конференции наших уважаемых партнеров из Вьетнама. Мы сердечно приветствуем членов делегации Государственной политической академии Хо Ши Мина, с которой наш институт имеет давние партнерские связи и с которой мы подписали в 2013 году соглашение о всестороннем сотрудничестве сроком на 10 лет.

Мы также сердечно приветствуем членов делегации Вьетнамской академии общественных наук. Отдельно хотел бы поприветствовать проф. До Тиен Шама, который уже несколько лет является Почетным Доктором нашего института и членом Международного Научного Совета по проблемам мира, безопасности и развития в

Восточной Азии. Эти высокие звания были присвоены ему единогласным решением Ученого совета ИДВ РАН за выдающиеся заслуги в изучении актуальных проблем Восточно-Азиатского региона, за огромный вклад в развитие российско-вьетнамского научного сотрудничества и укрепление традиционных дружеских связей между учеными Вьетнама и России.

Инициатором проведения ежегодных конференций вьетнамоведов является Центр изучения Вьетнама и АСЕАН, созданный в нашем институте в 2008 году. За более чем 6 лет своего существования Центр превратился в специализированный штаб вьетнамоведения, в котором работают высокопрофессиональные специалисты по Вьетнаму и Юго-Восточной Азии. Небольшое по составу научное подразделение добилося серьезных научно-практических результатов, признания в научном мире и, что особенно важно, признания со стороны вьетнамских ученых и политиков.

В основе работы сотрудников Центра лежит стремление всемерно способствовать дальнейшему упрочению российско-вьетнамских отношений, укреплению позиций России в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Много внимания Центр уделяет развитию сотрудничества с институтами Академии общественных наук Вьетнама и другими научными учреждениями СРВ, результатом которого являются масштабные совместные проекты.

Конференция проходит в дни, когда, к сожалению, в Южно-Китайском море обострился один из старейших территориальных конфликтов в Азии: Китай и Вьетнам вновь столкнулись из-за Парасельских островов. Китаеведы и вьетнамоведы нашего института выражают глубокое сожаление в связи с таким развитием событий. Как известно, Россию связывают и с Вьетнамом и с Китаем отношения стратегического партнерства. Мы радовались тому, что в последние годы отношения между Китаем и Вьетнамом развивались благотворно на основе 15 «золотых иероглифов» и 4 «хорошо»*. Мы призываем обе стороны проявить максимальную сдержанность и за

* 16 золотых иероглифов: добрососедство, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация в будущее. 4 «хорошо»: хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи, хорошие партнеры.

столом переговоров, мирным путем урегулировать возникшую конфликтную ситуацию.

В заключение хотел бы пожелать успешной работы всем участникам конференции и заверить, что руководство ИДВ и впредь будет уделять внимание укреплению связей с региональными центрами вьетнамоведения нашей страны, дальнейшему развитию многостороннего научного сотрудничества с вьетнамскими учеными-обществоведами, работающими как в системе Академии общественных наук СРВ, так и в других исследовательских центрах Вьетнама и России, с учеными других стран.

Новых всем вам научных и творческих достижений!
Здоровья и благополучия!

Предисловие

Предлагаемый вниманию сборник статей «Национальные интересы и традиции Вьетнама» объединяет тематические доклады прошедшей 19—20 мая 2014 г. 5-й научно-практической конференции по актуальным проблемам российского вьетнамоведения. В него входят также материалы ряда других научно-практических мероприятий, проведенных ИДВ РАН в 2014 г.

Почти 30 лет назад судьбоносными решениями VI Съезда КПВ в декабре 1986 г. во Вьетнаме начался исторический эксперимент с построением «социалистически ориентированной рыночной экономики». Он ещё далеко не завершен, но уже понятно, что, вопреки всем трудностям этого процесса, он оказался успешным. Сегодня Вьетнам — авторитетный, ответственный и влиятельный член мирового сообщества. И поэтому он всё более привлекает внимание ученых-востоковедов всего мира.

Всестороннее изучение Вьетнама, его богатой истории, развивающейся экономики, своеобразной древней культуры и духовной жизни вьетнамского общества всегда было и остается неотъемлемой частью российского вьетнамоведения. В последние годы заметным событием в научной жизни ИДВ стали ежегодные конференции, проводимые Центром по изучению Вьетнама и АСЕАН, созданным в 2008 г.

На этот раз в проходившей в ИДВ 5-й научно-практической конференции приняли участие более 50 ученых из научных и учебных центров Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Беларуси, Польши, других стран. Особенно представительным было участие сразу двух вьетнамских делегаций — Академии общественных наук СРВ и Государственной политической академии Хо Ши Мина. Ра-

боту конференции освещали российские и вьетнамские средства массовой информации.

Открыл конференцию директор Института Дальнего Востока академик М.Л. Титаренко, который с удовлетворением отметил, что проведение в ИДВ конференций вьетнамоведов уже стало доброй традицией. Они позволяют представить на обсуждение коллег новейшие исследования по наиболее актуальным проблемам политического и социально-экономического развития дружественной нам страны. С приветственным словом выступил проректор Государственной политической академии Хо Ши Мина проф. Нгуен Тат Зяп, который остановился на реализации соглашения о сотрудничестве академии с ИДВ РАН.

Среди иностранных гостей интересный доклад представил главный редактор вьетнамского журнала «Китайские исследования», проф. До Тиен Шам. Он проанализировал, как в КПВ формировалась с 1986 г. концепция главного содержания современной эпохи, лежащая в основе политики «дой мой» (обновления), и как она совершенствовалась в последующие годы. Главный редактор журнала «Изучение Юго-Восточной Азии» (Ханой) к.и.н. Чан Кхань ознакомил участников конференции с историческими и правовыми основами определения и реализации вьетнамского суверенитета в Южно-Китайском море.

Материалы, включенные в настоящий сборник, разделены на три блока. В первом представлены результаты исследования процессов в современном вьетнамском обществе. Он разбит на три части, в которых освещаются вопросы российско-вьетнамских отношений, политики Вьетнама в сфере региональной и международной безопасности, внутреннего развития страны, включая социально-экономические аспекты.

При этом надо отметить, что в первом блоке представлены разнотематические статьи сотрудников Центра изучения Вьетнама и АСЕАН: д.э.н. В.М. Мазырина — экономика современного Вьетнама, к.и.н. Е.В. Кобелева — российско-вьетнамские отношения сегодня, к.и.н. Г.М. Локшина — вопросы региональной безопасности СРВ.

Кроме того, в первом блоке внимание специалистов, бесспорно, привлекут статьи японской исследовательницы Михоко Като — ее

видение российско-вьетнамского стратегического партнерства и вьетнамского исследователя До Минь Као — Вьетнам в условиях обострения конфликта в ЮКМ. Из российских авторов могут быть также отмечены статьи к.и.н. Тригубенко — российский Дальний Восток и Вьетнам, аспирантки ИСАА МГУ Е.М. Аксенов — об особенностях развития сектора услуг в СРВ и к.э.н. А.С. Лукьянца — о вьетнамской миграции в условиях демографических и климатических угроз.

Во втором блоке представлены статьи по тематике традиционного Вьетнама, в том числе затрагивающие различные этапы борьбы в защиту национальной независимости и малоизвестные страницы вьетнамской истории. Здесь наибольший интерес у читателя, несомненно, вызовут статьи к.ф.н. А.А. Соколова — о некоторых малоизученных событиях в деятельности Хо Ши Мина в 1930-е годы, к.и.н. О.В. Новаковой — о проблемах демократии и традиционности в независимом Вьетнаме и к.и.н. Григорьевой — о формировании национальной идентичности в современном Вьетнаме.

Одной из центральных тем конференции стало 60-летие исторической победы Вьетнамской Народной армии над французскими колонизаторами при Дьенбьенфу (7 мая 1954 г.). Этой важной теме в сборнике посвящены две глубокие по содержанию статьи двух вьетнамских исследователей Хо То Лыонг (жен.) — «Значение победы при Дьенбьенфу для национального строительства» и Динь Куанг Хая — «Международная помощь и поддержка операции Дьенбьенфу». Ряд докладчиков также успешно продолжили начавшийся в последние годы процесс ликвидации белых пятен во вьетнамской истории.

Третий раздел посвящен проблемам филологии и культуры Вьетнама. Он будет особенно интересен и полезен тем, кто всерьез занимается изучением языка и литературы дружественной нам страны — Вьетнама.

Раздел I СОВРЕМЕННЫЙ ВЬЕТНАМ

Часть 1 РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Е.В. Кобелев

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье прослеживается эволюция российско-вьетнамских отношений после распада СССР и до настоящего времени. Анализируются новый для обеих сторон формат взаимоотношений — стратегическое партнерство и его основные составляющие — политико-дипломатические и торгово-экономические связи, военнотехническое сотрудничество, сотрудничество в областях науки, образования, культуры и т. п. Делается вывод, что всеобъемлющее стратегическое партнерство между РФ и СРВ отвечает коренным интересам обеих стран и что дальнейшее его развитие и углубление является одним из ключевых направлений российской внешней политики, направленной на обеспечение мира и безопасности и укрепление позиций России в ЮВА и АТР.

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, Декларация о стратегическом партнерстве, экономическое и военнотехническое сотрудничество, АСЕАН, проблемы безопасности в ЮВА.

The article traces the evolution of the Russian-Vietnamese relations after the collapse of the Soviet Union to the present time. Analyzed new for both sides cooperation is of strategic partnership and its main components — the political-diplomatic and trade relations, military-technical cooperation, cooperation in the fields of science, education, culture, etc. It is concluded that comprehensive strategic partnership between Russia and Vietnam is in the fundamental interests of both countries and that its further development and deepening is one of the key directions of Russian foreign policy, aimed at ensuring peace and security and the strengthening of Russia's positions in Southeast Asia and in the Asia-Pacific region.

Keywords: Russia, Vietnam, the Declaration on strategic partnership, economic and military-technical cooperation, ASEAN, security issues in Southeast Asia.

В 1980-х годах автор этих строк работал в Международном отделе ЦК КПСС. В нашем «азиатском секторе» мы курировали отношения СССР с Японией, Таиландом, Вьетнамом, Лаосом и Камбоджей. Естественно, все мы были сторонниками усиления азиатского направления во внешней политике нашей страны, которое в то время находилось «на задворках». И когда в 1985 г. генеральным секретарем ЦК КПСС стал М.С. Горбачев, мы тотчас же приняли решение написать для него аналитическую записку, в которой разъяснить геополитическую важность срочного подъема экономики советского Дальнего Востока и укрепления отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Основное содержание этой записки сводилось к следующему: в XXI веке центр мировой жизни постепенно может и должен сместиться в АТР — вначале экономический, а затем и политический. Именно здесь формируется новый мировой полюс экономической мощи, именно здесь расположено большинство наиболее динамично развивающихся государств мира. Согласно подсчетам мировых экспертов, доля АТР в суммарном мировом ВВП увеличилась с 4 % в 1950 г. до 25 % в 1995 г. и, по прогнозам экономистов, к 2025 г. этот показатель может составить 40—50 %. При этом в то время, когда мы писали свою записку, ни один эксперт в мире не мог даже

предположить возможность неожиданного мощного экономического «возвышения» Китая.

Надо сказать, что либо эта наша записка, либо чьи-то другие инициативы принесли желаемые результаты — М.С. Горбачев совершил визит во Владивосток, где выступил с программной речью в духе идей записки. К сожалению, дальнейшее развитие событий показало, что все это были только слова, на деле же в плане подъема Дальнего Востока практически ничего серьезного предпринято не было.

А после распада СССР лидеры новой России вообще полностью развернули внешнюю политику в сторону Запада. Дело в том, что тогдашние лидеры России вдруг увидели в США и Западной Европе своих главных политических и идеологических союзников, важнейших доноров и образец социально-экономического развития для России.

Но жизнь показала, что все это не больше, чем иллюзии. Как было ясно еще в XVIII — XIX веках, Америка и Запад всегда относились враждебно к России, то есть не только после Октябрьской революции, но и задолго до нее. И в XX веке они боролись не столько против Советской власти, как казалось многим, а против России вообще — мощной, к тому же православной, державы. Поэтому можно только приветствовать тот факт, что с приходом к власти В.В. Путина Москва сделала, наконец-то, вполне естественный и наиболее рациональный шаг — «повернулась лицом» к АТР.

Во-первых, российская политическая элита осознала очевидный факт, что Россия — неотъемлемая часть АТР, две трети нашей территории находятся в Азии. Во-вторых, выяснилось, что сегодня и в АТР, а не только в США и Европе можно получить и необходимые кредиты, и передовые технологии. Был сделан логический вывод, что модернизация восточных районов России — кладовой природных ресурсов — невозможна без участия наших азиатских соседей. В итоге азиатско-тихоокеанское направление постепенно начало выдвигаться на роль одного из основных в российской внешней политике. Особенную важность для России АТР приобретает сегодня, когда из-за трагических событий на Украине Запад встал на путь жестких необоснованных санкций против России.

Благодаря взаимопользному сотрудничеству России и Китая в 2001 г. в Восточной Азии появилась мощная региональная группировка — Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Главные цели этой организации, как продекларировали ее основатели, — борьба с терроризмом, сепаратизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, гуманитарных проектов. На сегодняшний день население стран ШОС вместе со странами-наблюдателями составляет более 3 млрд человек. Стратегический потенциал ШОС — 4 ядерные державы: Россия и Китай де-юре, Индия и Пакистан — де-факто¹.

Наряду с ШОС, в качестве важнейшего ядра азиатской интеграции, несомненно, выступает Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Эта успешно развивающаяся субрегиональная политико-экономическая организация стала сегодня одной из наиболее авторитетных в мире. В учредительной Декларации АСЕАН была представлена миру как региональное объединение, которое будет добиваться решения задач преимущественно в социально-экономической сфере. Однако в реальности с момента ее возникновения и, особенно, после вступления в нее в 1995 г. Вьетнама в деятельности АСЕАН на первое место вышли задачи обеспечения мира и стабильности в Юго-Восточной Азии.

Судя по тому, какие региональные задачи сегодня выполняет АСЕАН и как она позиционирует себя на международной арене, ее с полным правом можно рассматривать как «коллективную державу», которая включает в себя 10 стран Юго-Восточной Азии с общим населением более 650 млн человек.

Будучи системообразующей группировкой, АСЕАН играет все более важную роль как фактор мира и безопасности не только в ЮВА, но и в АТР в целом. Поэтому вполне естественно стремление АСЕАН к установлению рабочих отношений с ШОС. Так, в январе 2007 г. в ходе Восточноазиатского саммита (ВАС) в г. Себу Филиппины выступили с инициативой установить тесные отношения с ШОС, а затем, по инициативе России, был подписан Протокол о сотрудничестве между АСЕАН и ШОС, где обе стороны высказались в поддержку устойчивого развития отношений между двумя организациями².

С началом XXI века АТР стремительно меняется: в регионе сохраняются старые и возникают новые проблемы и конфликтные ситуации. Так, например, в Восточной Азии, остаются нерешенными проблемы взаимоотношений Китая и Тайваня, воссоединения Кореи и обеспечения безъядерного статуса Корейского полуострова. В последнее время вновь вспыхнули территориальные споры между Китаем и Японией из-за принадлежности островов Дяоюйдао (Сенкаку) в Восточно-Китайском море.

В ЮВА весьма взрывоопасным потенциалом обладает проблема неурегулированного правового статуса Южно-Китайского моря (ЮКМ) и государственной принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли. С конца первого десятилетия XXI века территориальный спор в ЮКМ из конфликта регионального масштаба превратился в серьезную международную проблему. Острые споры из-за границ исключительных экономических зон (ИЭЗ) и территориальной принадлежности двух групп островов в ЮКМ создали одну из наиболее опасных конфликтных ситуаций в ЮВА, характеризующуюся высокой степенью военно-политической напряженности.

На современном этапе одним из важнейших факторов обеспечения мира и безопасности как в Юго-Восточной Азии, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, несомненно, являются российско-вьетнамские отношения. В Указе президента РФ В.В. Путина № 605 от 7 мая 2012 г. Вьетнам назван **одним из трех самых важных** (наряду с Китаем и Индией) **стратегических партнеров России в Азии**³.

Начиная со дня установления дипотношений (январь 1950 г.) нашу страну связывают с Вьетнамом отношения тесной дружбы и всестороннего сотрудничества. Только несколько лет после распада СССР, когда Россия переживала сложную пору смены своих политических приоритетов и находилась в процессе концептуального формирования новой внешней политики, российско-вьетнамские отношения неожиданно оказались в критическом состоянии. Однако в конечном счете обе стороны сумели найти новую модель взаимоотношений, которая соответствовала бы кардинально изменившимся внутривнутриполитическим и международным условиям. В результате вначале был подписан *Договор об основных принципах сотрудничества*

между РФ и СРВ (1994 г.), а затем, в ходе первого визита Президента В.В. Путина в Ханой в 2001 г., *Декларация о стратегическом партнерстве*.

Важно при этом отметить, что Россия стала первой страной, с которой Вьетнам установил отношения принципиально нового для вьетнамской внешнеполитической практики формата. В то же время и для России Вьетнам является сегодня единственной страной ЮВА, с которой наша страна установила и развивает отношения стратегического партнерства.

Декларация о стратегическом партнёрстве стала, по существу, программой развития отношений между двумя странами в новом веке. Основное ее содержание сводится к следующему логическому выводу: несмотря на глобальные перемены на международной арене и, особенно, в самих наших двух странах, Россию и Вьетнам связывает такое множество исторически обусловленных сближающих факторов, что сама жизнь требует от них продолжения тесного дружественного сотрудничества, разумеется, на взаимовыгодной основе и с учетом новых мировых реалий. Главное, в чем и Москва, и Ханой проявили полное единодушие: стратегическое партнерство должно оставаться основополагающим фактором взаимоотношений двух государств.

Говоря, что российско-вьетнамские отношения приобрели новый характер, строятся на новых принципах и подчинены решению новых задач, обе стороны в то же время ни в коей мере не намерены предавать забвению мощный потенциал традиционной советско-вьетнамской дружбы и сотрудничества, накопленный за многие годы отношений между двумя странами. На эту важную особенность стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом неизменно указывают руководители обеих стран. Так, в выступлении на митинге в Ханое в ходе официального визита в СРВ в 2001 г. Президент В.В. Путин подчеркнул: «Надежно сохранять все то лучшее, что нас объединяет и сближает. Не растерять и не предать забвению честно заработанный и дорогой ценой доставшийся нам общий позитивный капитал»⁴.

С подписанием Декларации завершился период перестройки наших отношений применительно к современным условиям Осо-

бенно заметны сегодня достижения отношений стратегического партнерства в сфере политико-дипломатического сотрудничества. В политическом диалоге Россия и Вьетнам занимают одинаковые или схожие позиции по жизненно важным вопросам современного мирового развития, особенно это касается, с учетом географического расположения обеих стран, проблем обеспечения безопасности и сотрудничества в Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. В целях реализации целей и задач, вытекающих из Декларации о стратегическом партнерстве, руководители всех ветвей власти двух наших стран поддерживают между собой регулярные и интенсивные контакты. Только в период после XI съезда КПВ (январь 2011 г.) в Москве побывали все четыре высших руководителя СРВ, а в Ханое — три первых лица России.

С российской стороны мощные импульсы развитию стратегического партнерства с Вьетнамом постоянно исходили и исходят от Президента В.В. Путина. В ноябре 2006 г. он вновь посетил Вьетнам с официальным визитом. По итогам его переговоров с вьетнамским руководством отмечалось, что традиционно близкие и дружественные отношения, сложившиеся между Россией и Вьетнамом, служат долгосрочным, фундаментальным интересам двух стран, отличаются доверительностью и взаимным уважением. Стороны высказались за дальнейшую активизацию сотрудничества на базе более глубокого задействования возрастающего потенциала, политических, экономических, технологических и научных возможностей обеих стран.

На встрече двух президентов были также рассмотрены вопросы внешнеполитического сотрудничества. Президенты подчеркнули, что Россия и Вьетнам выступают за целеустремленные, солидарные усилия мирового сообщества по формированию справедливого, демократического мироустройства, налаживанию межцивилизационного диалога, укреплению международного правопорядка и безопасности, поддержанию стабильности на глобальном и региональном уровнях.

Как было подчеркнуто в итоговом Совместном заявлении, «визит Президента России во Вьетнам стал новой важной вехой в укреплении и развитии отношений традиционной дружбы и стратегиче-

ского партнерства между Россией и Вьетнамом на благо народов двух стран, в интересах мира, национальной независимости, демократии и социального прогресса»⁵.

Регулярный характер приобрели межпарламентские контакты между РФ и СРВ, строящиеся на плановой основе, что позволяет своевременно подводить под двусторонние отношения необходимую законодательную базу. В парламентах обеих стран образованы группы российско-вьетнамской и вьетнамско-российской дружбы. На регулярной основе проходят встречи на уровне заместителей глав парламентов. Поддерживаются связи между профильными комитетами и комиссиями. Стороны активно сотрудничают в международных и региональных парламентских организациях, прежде всего в рамках Межпарламентского Союза и Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума.

В результате плодотворных усилий обеих сторон под отношения стратегического партнёрства России и Вьетнама уже подведена достаточно широкая договорно-правовая база. Сегодня отношения между нашими странами регламентируются более чем 60 межправительственными соглашениями, а также целым рядом двусторонних межведомственных документов.

Всеобъемлющее стратегическое партнерство

Начиная с 2001 г. сотрудничеству двух наших стран в новом формате минуло чуть более 10 лет, и стало очевидно, что стратегическое партнерство — это именно та форма взаимоотношений, которая позволяет не только сохранить традиции былой братской дружбы, но и успешно наращивать взаимодействие во всех сферах двустороннего сотрудничества. В результате 27 июля 2012 г. в ходе официального визита в Россию Президента СРВ Чыонг Тан Шанга стороны достигли исторической договоренности о принципиальном повышении уровня стратегического партнерства, подписав **«Совместное заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам»**.

Через год, в ходе очередного официального визита в СРВ президента В.В. Путина 12 ноября 2013 г., было подписано «Совместное заявление о дальнейшем укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства». Выразив в этом документе взаимное удовлетворение результатами развития нового формата отношений, стороны отметили: *«Главы государств подтвердили обоснованность придания российско-вьетнамскому стратегическому партнерству всеобъемлющего характера, что открыло качественно новые возможности для наращивания взаимовыгодного сотрудничества по широкому спектру направлений, включая интенсивный политический диалог на высшем и высоком уровнях, упрочение межпартийных, межпарламентских, межведомственных, межрегиональных связей и гуманитарных обменов»*⁶.

Кроме того, два президента подтвердили обоюдный настрой на всемерное укрепление работы по согласованию позиций и координации действий двух стран на международной арене, выступили за создание в АТР открытой, неделимой и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, подчеркнули важность интеграционных процессов в соответствии с принципами открытого регионализма.

В этих условиях главная задача, стоящая сегодня перед Россией и Вьетнамом, состоит в том, чтобы максимально эффективно конвертировать политическую философию, заложенную в концепции всеобъемлющего стратегического партнерства, в конкретные, практические дела, добиться того, чтобы динамично растущий комплексный потенциал партнерства был как можно полнее задействован в национальных интересах России и Вьетнама, в интересах мира и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Многоплановое сотрудничество во внешнеполитической сфере надежно служит национальным интересам обеих стран, помогает обеспечивать благоприятные внешние условия для решения ими задач всесторонней модернизации и устойчивого развития, служит формированию всеобъемлющей и сбалансированной архитектуры равной и неделимой безопасности, политическому решению многочисленных спорных проблем мирового сообщества. Такое сотрудничество надежно работает на укрепление авторитета и влияния России и Вьетнама в АТР и во всем мире.

Россия и Вьетнам ведут также постоянный многоуровневый диалог по широкому спектру проблем, связанных с ситуацией в Юго-Восточной Азии, вопросов политической и экономической интеграции, проводимой АСЕАН. В этой связи важно отметить, что само по себе развитие стратегического партнерства России и Вьетнама является фактором, стимулирующим ускорение диалогового партнерства между Россией и АСЕАН. Все более активное включение Вьетнама в региональные интеграционные процессы в рамках АСЕАН сопровождается и дальнейшим укреплением связей Москвы со странами ЮВА.

Россия заинтересована в сильном и процветающем Вьетнаме. Такой характер отношений России с Вьетнамом есть неотъемлемая, составная часть политики Президента В.В. Путина по наращиванию отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, по подъему азиатской части России. Во всемерном наращивании комплексного потенциала стратегического партнерства с Россией заинтересован и Вьетнам. Как заявил президент СРВ Чыонг Тан Шанг в июле 2012 г. в Москве, «укрепление и развитие отношений традиционной дружбы и всеобъемлющего стратегического партнерства с Российской Федерацией является одним из важнейших приоритетов внешней политики Вьетнама»⁷.

В отношениях между РФ и СРВ нет каких-либо нерешенных политических вопросов, которые бы тормозили их стратегическое партнерство, как нет и политических сил, которые выступали бы против развития и укрепления традиционных уз дружбы между нашими народами. Россия — единственная великая держава, которая никогда не имела каких-либо серьезных, тем более вооруженных, конфликтов с Вьетнамом. Более того, миллионы вьетнамцев хорошо знают и не забывают о том, что, опираясь на всестороннюю помощь и поддержку Советского Союза, преемницей которого является Россия, Вьетнам вышел победителем во всех войнах в защиту своей независимости, которые он был вынужден вести во второй половине XX века.

Вьетнамская сторона и сегодня конкретными акциями демонстрирует чувства признательности СССР / России за весомый вклад в исторические победы вьетнамского народа. Так, 10 декабря 2009 г.

около аэропорта Камрань на территории бывшего пункта базирования кораблей ВМС СССР был торжественно открыт **памятник советским, российским и вьетнамским военнослужащим**, погибшим во Вьетнаме при исполнении служебного долга. А в июне 2013 г. в Ханое была проведена международная конференция на тему «**90 лет со дня первого приезда Хо Ши Мина (Нгуен Ай Куока) в Россию**». В докладах вьетнамских ученых прозвучали, нередко впервые, полные данные о размерах и характере военной помощи Вьетнаму со стороны СССР, о «неоценимом вкладе» советских военных специалистов в победу вьетнамского народа над американскими агрессорами и многое другое.

Важнейшая особенность российско-вьетнамского стратегического партнерства, берущая своё начало еще в период борьбы вьетнамского народа против агрессии США, состоит в высоком уровне многоплановых связей двух стран в сфере обороны и безопасности. Об этом четко сказано в Декларации о стратегическом партнерстве: «Стороны будут укреплять сотрудничество в оборонной сфере в интересах безопасности России и Вьетнама. Это сотрудничество не направлено против третьих стран» (п. 8)⁸.

В октябре 2008 г. во время визита в Россию президента СРВ Нгуен Минь Чиета был подписан межправительственный меморандум о стратегии военно-технического сотрудничества на период до 2020 г. По данным министерства обороны РФ, в 2009—2010 гг. Вьетнам закупил в России вооружений на общую сумму около 6 млрд долл., в том числе 6 дизель-электрических торпедных подводных лодок (одновременно предусмотрено строительство с российским участием инфраструктуры базирования и технического обслуживания подводных лодок во Вьетнаме), 2 современных сторожевых корабля Гепард⁹. Параллельно с этим активно осуществляется подготовка вьетнамских военных специалистов в военных вузах России.

Наряду с ВМС, глубокую модернизацию с помощью России проходят военно-воздушные силы Вьетнама. Осуществляется закупка в РФ многоцелевых истребителей Су-30МК2 и средств противовоздушной обороны. Как заявил министр обороны России С.К. Шойгу в ходе переговоров в Ханое в марте 2010 г., «мы готовы помочь вьетнамским коллегам также в создании военно-морской авиации»¹⁰,

и это — серьезная перспектива дальнейшего расширения российско-вьетнамского военно-технического сотрудничества.

Новой формой сотрудничества, которая может получить успешное взаимовыгодное развитие, является лицензионное производство ряда видов российского вооружения на территории СРВ. В этой связи нельзя не сказать, что, к сожалению, в феврале 2014 г. Россия была из конкурса на строительство завода по сборке автоматов Калашникова для Минобороны Вьетнама. В ближайшем будущем вьетнамские военнослужащие перейдут на израильские винтовки Galil ACE-31 и ACE-32. Причиной такого выбора вьетнамской стороны, по некоторым данным, стала более высокая цена российского предложения по сравнению с израильским¹¹.

Несомненно, это очень неприятный сигнал. Ведь для вьетнамских воинов АК-47 всегда был «чудом-оружием», с ним они вышли победителями из всех войн, которые выпали в XX веке на долю вьетнамского народа. Думается, что, исходя из отношений всеобъемлющего стратегического партнерства и с учетом исторической для Вьетнама роли автоматов Калашникова, обе стороны могли бы пойти навстречу друг другу и договориться о взаимных уступках. Бывают эксклюзивные случаи и в экономике, и в торговле, когда решать дело должны не только сугубо рыночные, но и морально-политические факторы.

К сожалению, весьма слабым звеном российско-вьетнамского партнерства уже долгое время продолжают оставаться торгово-экономические связи, хотя можно говорить об определенных достижениях и в этой сфере, особенно в последние годы. Создана и выступает в качестве «ключевой координирующей силы» Межправительственная Российско-Вьетнамская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Довольно успешно действуют созданные в СРВ в разное время крупные совместные предприятия с российским участием: «Вьетсовпетро», которое занимает в регионе ЮВА первое место по объемам добычи нефти и газа на морском шельфе; «Висорутекс» — производство натурального каучука, которое год от года растет; «Сипримфико» — морской промысел и транспорт; Российско-вьетнамский тропический научно-исследовательский технологический центр (Тропический центр) — одно из не-

многих в мире научно-производственных учреждений биомедицины, филиалы которого успешно действуют сегодня в разных регионах Вьетнама, а также уже и в России.

Особенно успешно развивается двустороннее сотрудничество в сфере энергетики — стабильно, на долгосрочной основе, с использованием новейших технологий. Новый локомотив энергетической отрасли — «Росатом», получивший без международного тендера право на сооружение во Вьетнаме первой АЭС. Помимо атомной энергетики, Россия продолжает сотрудничество с СРВ в строительстве ТЭЦ и гидроэлектростанций.

Географически Вьетнам является довольно близким соседом российского Дальнего Востока, поэтому, по мнению российских экспертов, было бы желательно подписать эксклюзивное Соглашение о сотрудничестве между российским Дальним Востоком и Вьетнамом, предусмотрев участие вьетнамских компаний в реализации там проектов в сфере энергетики, в легкой промышленности, сельском хозяйстве, в мебельной, обувной, кожевенной промышленности, в создании производственной, транспортной и социальной инфраструктуры регионов Дальнего Востока, в активизации туристических обменов.

Важным взаимовыгодным вопросом экономических отношений между Россией и Вьетнамом в предстоящем десятилетии является создание Зоны свободной торговли между Таможенным Союзом (Россия, Казахстан, Беларусь) и Вьетнамом. По этому вопросу, выступая на деловом российско-вьетнамском Форуме, президент СРВ Чыонг Тан Шанг заявил: *«Создание зоны свободной торговли может стать прорывным шагом во вьетнамо-российском экономическом сотрудничестве и в торговле. Вьетнам готов создать все необходимые, наиболее благоприятные условия для российских предпринимателей»*¹².

Вместе с тем, несмотря на все эти очевидные достижения, нельзя не согласиться с мнением большинства экспертов как российских, так и, особенно, вьетнамских, что в сфере торговли и экономического сотрудничества огромный потенциал всеобъемлющего стратегического партнерства пока еще не задействован в полную силу. Особенно слабым звеном остается взаимная торговля. Несмот-

ря на то, что в целом двусторонний товарооборот, хотя и медленно, но растет — в 2013 г. он составил около 4 млрд долл. Однако эта цифра представляется ничтожной, если сравнить ее с объемом товарооборота в том же году с главными торговыми партнерами СРВ: с КНР — около 50 млрд долл., с ЕС — 36 млрд, с США 30 млрд, с Японией — 25 млрд¹³.

Одним из наиболее важных и успешно развивающихся звеньев стратегического партнерства России и Вьетнама является сотрудничество в области науки и образования, которое имеет глубокие исторические корни. Вьетнам занимает первое место по количеству специалистов, подготовленных в СССР и России — 52 тыс. человек. Сейчас в России учится более 6 тысяч вьетнамских граждан, из них 1,7 тысяч — по государственной линии.

Действующий Тематический план научного сотрудничества, одобренный РАН и Вьетнамской академией общественных наук (ВАОН) предусматривает проведение научной работы в таких областях, как проблемы развития стран ЮВА; вопросы мира, безопасности и сотрудничества в АТР; государственно-правовые проблемы в процессе перехода к рыночной экономике; модернизация общества и экология; российско-вьетнамские отношения и сотрудничество в политической и культурной областях; проблемы национальных отношений в РФ и СРВ; лингвистические исследования и др. Ряд вьетнамских ученых избраны иностранными членами РАН, а российских ученых — ВАОН.

Успешное развитие и углубление процесса сотрудничества общественных наук двух стран наиболее наглядно видно, если проанализировать деятельность Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, созданного 1 декабря 2008 г. по решению дирекции Института Дальнего Востока РАН. В этом решении была утверждена весьма широкая программа направлений научной деятельности Центра. Основные из них следующие:

- комплексный анализ и прогнозирование политического и социально-экономического развития современного Вьетнама;
- изучение новой и новейшей истории Вьетнама;
- стратегическое партнерство России и Вьетнама. Потенциал российско-вьетнамского сотрудничества;

- исторический опыт развития отношений СССР, России и Вьетнама;
- основные направления развития и становления АСЕАН как одной из крупнейших региональных политико-экономических организаций;
- состояние и перспективы отношений между Россией и АСЕАН. Интересы России в Юго-Восточной Азии; проблемы безопасности в регионе;
- процессы региональной интеграции в Юго-Восточной Азии. Пути оптимизации включения России, прежде всего её восточных регионов, в эти процессы¹⁴.

В основе работы сотрудников Центра лежит стремление всемерно способствовать дальнейшему упрочению российско-вьетнамских отношений на принципах стратегического партнерства, укреплению позиций России в регионе ЮВА. Это получает высокую оценку во Вьетнаме — в 2013 г. четыре сотрудника Центра были удостоены Памятной медали ВАОН «За большие успехи и вклад в строительство и развитие дела общественных наук».

Начиная с 2009 г. Центр ежегодно проводит научно-практические конференции на тему «Актуальные проблемы вьетнамоведения», в которых принимают участие вьетнамоведы из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, зарубежные ученые из Вьетнама, Беларуси, Украины, Польши и др. По результатам каждой конференции Центр выпускает сборники докладов их участников, которые вызывают растущий год от года интерес со стороны не только ученых-востоковедов, но и российских организаций и ведомств, в ведении которых находятся вопросы политических, экономических и культурных отношений с Вьетнамом.

С каждым годом расширяются научные и деловые связи Центра с институтами ВАОН — Институтом изучения Китая, Институтом европейских исследований, Институтом Юго-Восточной Азии, Институтом энциклопедий и словарей, а также с другими научными учреждениями СРВ — Государственной политической академией Хо Ши Мина, Дипломатической академией МИД СРВ, Центром международных исследований и сотрудничества Союза обществ дружбы

Вьетнама с зарубежными странами, Университетом внешней торговли Вьетнама.

В мае 2013 г. было подписано Соглашение между ИДВ РАН и Государственной политической академией Хо Ши Мина о **масштабном сотрудничестве сроком на 10 лет**. Соглашение предусматривает, в частности, подготовку и публикацию в ближайшие годы на русском и вьетнамском языках совместных трудов по двум темам: «Россия—Вьетнам—АСЕАН» и по случаю предстоящего 125-летия со дня рождения Хо Ши Мина (19 мая 2015 г.), проведение совместных научных симпозиумов поочередно в Ханое и Москве, ежегодный обмен делегациями научных сотрудников и лекторов, обмен научной литературой и т. п.

16—17 сентября 2014 г. в Ханое состоялась международная научная конференция на тему «Сотрудничество в целях развития между Вьетнамом — АСЕАН и Российской Федерацией: современное состояние и перспективы», организованная Государственной политической академией Хо Ши Мина. В её работе приняли участие свыше 60 ученых, общественных и политических деятелей России, Вьетнама и еще пяти стран АСЕАН (Индонезии, Таиланда, Мьянмы, Сингапура, Лаоса), представители Общества вьетнамо-российской дружбы и ряда других вьетнамских общественных организаций. В соответствии с духом и буквой вышеназванного соглашения руководство Академии Хо Ши Мина пригласило для участия в конференции, причем полностью за счет вьетнамской стороны, и двух сотрудников нашего Центра.

Конференция стала заметным событием общественно-политической жизни Вьетнама, ее работу широко освещали орган ЦК КПВ газета «Нян зан» и Центральное вьетнамское телевидение. С приветствием к участникам конференции обратились вице-президент СРВ Нгуен Тхи Доан и генеральный секретарь АСЕАН Ле Лонг Минь. Сотрудники Центра выступили с докладами «Современное состояние и перспективы сотрудничества России с АСЕАН» (кин Г.М. Локшин) и «Взаимодействие России и Вьетнама в АСЕАН» (кин Е.В. Кобелев), которые вызвали большой интерес участников конференции.

Набирает все большие обороты российско-вьетнамское культурное сотрудничество. Стало регулярным проведение Дней вьетнам-

ской культуры в Москве и Дней российской культуры в Ханое. В 2014 г. в Москве состоялся Круглый стол по вопросам углубления сотрудничества в области культуры, кино, литературы, в котором приняли участие министр культуры, спорта и туризма СРВ Хоанг Туан Ань и руководители ханойского Института культуры. Выступая на «круглом столе», автор этих строк внес предложение рассмотреть вопрос о совместном создании художественно-документального фильма о шести вьетнамцах-интернационалистах, которые в 1941 г. приняли участие в обороне Москвы и в 1981 г., по случаю 40-летия битвы за Москву, Указом Президиума Верховного совета СССР были награждены посмертно орденами Отечественной войны 1 степени. Это предложение было с большим интересом встречено вьетнамскими деятелями культуры.

Огромную работу по сохранению и укреплению традиций дружбы и сотрудничества между народами двух наших стран проводят **общественные организации**. Во Вьетнаме — это Общество вьетнамо-российской дружбы и Ассоциация выпускников советских и российских учебных заведений, в России — Общество российско-вьетнамской дружбы и Организация российских ветеранов войны во Вьетнаме. В годы, когда российско-вьетнамские связи находились в состоянии спада и застоя, именно эти организации приложили максимум усилий, чтобы возможно скорее вернуть их к нынешним отношениям стратегического партнерства.

Особо высокой оценки заслуживает деятельность Общества российско-вьетнамской дружбы (ОРВД), которое является правопреемником Общества советско-вьетнамской дружбы, созданного в 1958 г. В рядах ОРВД в настоящее время насчитывается более 5 тысяч активистов. Членами Общества являются российские граждане, чья жизнь оказалась на длительные годы тесным образом связанной с Вьетнамом либо прошлой работой, либо сегодняшними деловыми, научными, культурными интересами. Среди них: дипломаты, военные специалисты, журналисты, научные сотрудники, геологи, врачи, учителя и представители молодого поколения, проявляющие интерес к Вьетнаму и его героической истории.

Сегодня, в новых исторических условиях, Общество по-прежнему сохраняет неизменную верность добрым традициям прошлого.

Оно стремится, как и прежде, вести конструктивную работу среди различных слоев населения России в интересах более широкого ознакомления россиян с историей и современной жизнью Вьетнама, укрепления российско-вьетнамского сотрудничества в области экономики, науки, образования и культуры. Особое внимание Общество уделяет расширению российско-вьетнамских молодежных контактов на разных уровнях, регулярному проведению в обеих странах Дней национальной культуры, обеспечению плодотворной деятельности Российского центра науки и культуры и Фонда «Русский мир» во Вьетнаме, популяризации русского языка во Вьетнаме и вьетнамского языка в России, продвижению взаимодействия в таких областях, как туризм, здравоохранение, телерадиовещание, издательское дело, связь, информационные технологии и массовые коммуникации, спорт, музейное и архивное дело.

За последнее десятилетие у ОРВД появились в России активные и экономически крепкие помощники — Общество вьетнамских граждан, Ассоциация вьетнамских предпринимателей, Ассоциация науки и техники Вьетнама, Ассоциация деятелей литературы и искусства Вьетнама. Эти общественные организации способствуют поддержанию доброго имиджа Вьетнама в России и налаживанию дружеских контактов между их гражданами, а на этой основе — развитию торгово-экономических и культурных связей между двумя странами.

В сотрудничестве с этими организациями ОРВД постоянно оказывает юридическую поддержку большим и малым вьетнамским фирмам в легализации их бизнеса в России. Руководство Общества особенно высоко оценивает дружеское плодотворное сотрудничество с компанией ООО «Инцентра», которая в 2015 г. завершила строительство в Москве культурно-делового центра «Ханой—Москва», что, несомненно, откроет новые возможности сотрудничества между нашими столицами и странами.

Общество российско-вьетнамской дружбы поддерживает братские отношения со своим партнером во Вьетнаме — Обществом вьетнамо-российской дружбы. Оба Общества играют активную роль в реализации планов стратегического партнерства между нашими странами. За прошедшие годы хорошо себя зарекомендовали раз-

личные мероприятия, проводимые совместно с вьетнамской стороной: «круглые столы», встречи ветеранов с молодежью в связи с важными датами истории народов России и Вьетнама, обмены дружескими визитами делегаций обоих обществ.

Важно, что год за годом все эти инициативы двух Обществ пользуются растущей поддержкой со стороны государственного руководства России и Вьетнама. Так, ярким примером позитивного отношения к деятельности двух Обществ дружбы может служить факт подписания в октябре 2010 г. в Ханое в присутствии двух президентов — России и Вьетнама «Соглашения о сотрудничестве между Обществом российско-вьетнамской дружбы и Обществом вьетнамо-российской дружбы в 2011—2015 гг.»

За последние годы значительно расширились контакты между нашими странами на местном уровне — между краями и областями России и провинциями и городами Вьетнама. Развитию этого процесса в определенной степени способствует повседневная работа Центрального правления ОРВД по развитию местных отделений Общества, оказанию им помощи в налаживании связей со своими вьетнамскими коллегами.

Так, весьма тесные деловые контакты установились между региональными отделениями ОРВД городов Екатеринбурга, Владивостока, Элисты с вьетнамскими провинциями — Тханьхоа, Куангнинь, Бариа-Вунгтау. За прошедшее пятилетие число местных отделений и филиалов ОРВД заметно выросло, а их работа стала более продуктивной. Это отмечалось, в частности, на отчетно-выборном собрании Общества в апреле 2012 г. Сегодня, кроме Москвы и Петербурга, отделения и филиалы ОРВД действуют: в городах Тула, Элиста, Барнаул, Воронеж, Волгоград, Владивосток, Иваново, Казань, Новосибирск, Тверь, Томск, Уфа, Ярославль. В Хабаровске в 2012 г. при участии посла СРВ в РФ состоялась торжественная церемония присвоения местному электровозу имени великого сына вьетнамского народа Хо Ши Мина, а один из участников этой церемонии летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, Герой труда Вьетнама Виктор Горбатко (в августе 1980 г. он совершил космический полет вместе с вьетнамским космонавтом Фам Туаном) был назначен почетным машинистом этого электровоза.

Активом ОРВД за последние годы издано несколько достойных внимания книг о российско-вьетнамских отношениях, о многолетних связях наших народов: «Война во Вьетнаме 1965—1973. Как это было» (2005), «Это незабываемое слово «Льенсо» (2006), «Дружба, проверенная временем» (2008), «Россияне о Хо Ши Мине» (2010), «СССР / Россия — Вьетнам: вехи сотрудничества» (2011), «Неугасимый свет Хоабиня» (2012) и другие. Кроме того, Общество регулярно выпускает информационные бюллетени, фотоотчеты о проводимых мероприятиях.

Центральное правление ориентирует актив Общества на постоянный поиск новых форм работы, чтобы, используя методы народной дипломатии, оказывать содействие государственным органам в развитии отношений стратегического партнерства с Вьетнамом. Новым шагом в расширении диапазона деятельности Общества явилось вовлечение профессорско-преподавательского состава и студентов вузов в повседневную работу актива Общества. Среди вузов — коллективных членов ОРВД, выделяются: МГИМО, Институт стран Азии и Африки МГУ, Дальневосточный Федеральный Государственный университет, Тульский Государственный университет, Российский аграрный университет имени К.А. Тимирязева, Лесная академия, Московская академия экономики и права, вузы городов Иваново, Казань, Санкт-Петербург, Томск, Элиста, а также и вьетнамские партнеры — университет провинции Хатинь и Тропический Центр.

К сожалению, несмотря на внешне безоблачное состояние политических отношений наших стран, в них, тем не менее, постоянно присутствуют различного рода «раздражители». Главный из них и наиболее застарелый — это проблема нелегальной миграции вьетнамской рабочей силы в Россию. Ответные действия со стороны Москвы, а именно — периодические массовые высылки вьетнамских мигрантов, причем с широким показом этого по российскому телевидению, как правило, вызывают весьма негативную реакцию вьетнамского общественного мнения, которое, к сожалению, не может оценивать такие действия объективно и воспринимает их как враждебные в отношении Вьетнама. Считаю, что правительствам двух стран необходимо создать совместную комиссию для глубокого

изучения сути этой проблемы и принятия соответствующих двусторонних мер.

Другой серьезный раздражитель стал сказываться в последние годы, по мере нарастания вьетнамо-китайского конфликта вокруг проблемы принадлежности островов в Южно-Китайском море (ЮКМ). Особенно серьезный характер приобрел этот «раздражитель» в мае 2014 г., когда Китай в одностороннем порядке установил свою нефтяную платформу в районе ЮКМ, который Ханой считает своей исключительной экономической зоной.

В мае-июне этого года вьетнамская сторона настойчиво зондировала позицию России в отношении этих действий Китая. При этом стало очевидно, что большая часть вьетнамских должностных лиц, экспертов, журналистов все еще продолжают мыслить стереотипами периода «братской советско-вьетнамской дружбы», настаивая на необходимости активной реакции России в поддержку вьетнамской позиции. Между тем Россия связана узами всеобъемлющего стратегического партнерства как с Вьетнамом, так и с Китаем. Поэтому россияне, прежде всего политики и ученые, видят свою задачу в том, чтобы всемерно содействовать процессу поисков мирного урегулирования спорных проблем в Южно-Китайском море. Кроме того, позиция российского научно-политологического сообщества сводится к тому, что Россия искренне заинтересована в дальнейшем сохранении максимально дружественных отношений между Вьетнамом и Китаем.

Закключение. Резюмируя все вышесказанное, хотелось бы с удовлетворением отметить, что в начале второго десятилетия XXI века сформировалась новая, весьма продуктивная и устойчивая модель российско-вьетнамских отношений, получившая название «всеобъемлющее стратегическое партнерство». Вместе с тем, для того чтобы эта концепция давала максимально продуктивные результаты **требуются ее постоянное развитие, конкретизация, обновление, подпитка новыми, крупными идеями и проектами**, реализация которых будет способна обеспечить стабильный, поступательный характер развития двусторонних отношений.

Дальнейшее углубление всеобъемлющего стратегического партнерства с Вьетнамом является сегодня одним из ключевых направ-

лений российской внешней политики, направленной на обеспечение мира и безопасности и укрепление позиций России в регионах ЮВА и АТР. Этот подход не подвержен политической конъюнктуре. Он имеет фундаментальный, долгосрочный характер и, несомненно, будет определять основные направления, масштабы и алгоритм российско-вьетнамских отношений на всю обозримую перспективу.

Россия и Вьетнам весьма гармонично дополняют друг друга по многим важнейшим позициям государственных интересов каждой стороны. Так, по мнению вьетнамских экспертов, в России вьетнамцы видят дружественную внерегиональную державу, которая сохранила и наращивает дальше весомый политический, экономический и военный потенциал.

Что же касается Вьетнама, то с точки зрения российского научно-политологического сообщества, — это довольно крупная, динамично развивающаяся, дружественная России страна, являющаяся одним из ведущих членов влиятельной региональной группировки — АСЕАН.

Основанные на взаимном понимании и тщательном учете национальных интересов друг друга, отношения всеобъемлющего стратегического партнерства между нашими странами **приобретают всё большую позитивную динамику**. Не подлежит сомнению, что у этих отношений — ясные горизонты и большие перспективы.

Примечания

¹ Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества // Позиции России в АТР. М., 2007. С. 84

² Там же. С.108

³ URL: <http://www.mil.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289>

⁴ Цит. по: СССР / Россия — Вьетнам: вехи сотрудничества. М., 2011. С. 147.

⁵ URL: archive.kremlin.ru/interdocs/2006/11/20/1251

⁶ Цит. по: Совместное заявление о дальнейшем укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 1. С. 3.

⁷ Цит. по: Nghiên cứu quốc tế. Hà Nội. N 3. 2012. Tr. 65.

⁸ Цит. по: Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам // Это незабываемое слово «Льенсо» // М., 2006. С. 410.

⁹ См. Мазырин В.М. Состояние и перспективы сотрудничества России и СРВ // Вьетнамские исследования. Выпуск 1. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 156.

¹⁰ Там же. С 129—130.

¹¹ Независимая газета. 10.02.2014.

¹² Российская газета. 31.07.2012.

¹³ Данные ФТС РФ (URL: www.customs.ru) и Таможенной службы СРВ (URL: www.customs.gov.vn); URL: <http://quote.rbc.ru/news/fond/2014/08/28/34208141.html>.

¹⁴ Сайт ИДВ РАН: URL: www.ifes-ras.ru. Центр изучения Вьетнама и АСЕАН.

Фам Нгуен Минь (Вьетнам)

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ СРВ И РФ

В статье анализируются динамика, структура, номенклатура и объемы товарооборота между СРВ и РФ в период с 2001 по 2014 гг. Показаны существующие проблемы и ограничения, сформулированы задачи, от решения которых зависит их преодоление. Автор предлагает меры, необходимые для развития взаимных торговых отношений, в том числе со стороны вьетнамского правительства и бизнес сообщества, включая предпринимателей, работающих в России (*вьеткьеу*). Сделан вывод, что успех дела зависит от того, насколько для развития торговых отношений Вьетнама с Россией нужно, чтобы государство и объединения вьетнамских предпринимателей смогли помочь представителям бизнеса в повышении конкурентоспособности и преодолении других трудностей.

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, товарооборот, пути развития, проблемы и ограничения, задачи, необходимые меры, государство, бизнес-сообщество, предприниматели.

The paper analyzes the dynamics, structure, nomenclature and volumes of trade turnover between Vietnam and Russia in the period from 2001 to 2014. It shows the existing problems and constraints, formulates problems, the solution of which could drive overcoming them. The author proposes the measures necessary for the development of trade relations in regard of Vietnamese government and business community, including entrepreneurs operating in Russia (*vietkieu*). It is concluded that the progress depends on how both the state and associations of Vietnam-

ese entrepreneurs will be able to assist businesses in improving the competitiveness and overcoming other difficulties.

Keywords: Vietnam, Russia, trade, development, problems and constraints, tasks, necessary measures, the state, business community, entrepreneurs.

ДРВ и СССР официально установили дипломатические отношения в 1950 г., положив начало ценным традициям дружбы между двумя странами. Всесторонняя поддержка и помощь Советского Союза в прошедшие годы внесли немалый вклад в успех дела национального освобождения, объединения и развития Вьетнама, создали прочную базу для сегодняшних вьетнамско-российских отношений. Двусторонние отношения достигли новой высоты с подписанием совместной декларации о стратегическом партнерстве в марте 2001 г. в ходе первого визита во Вьетнам Президента РФ В.В. Путина. В этом документе стороны выразили намерение развивать стратегическое партнерство и всестороннее сотрудничество в соответствии со своими реальными интересами во всех сферах — политической, военно-технической, торгово-экономической, культурно-образовательной и многих других. 15 декабря 2014 г. была принята совместная декларация о завершении переговоров по Соглашению о свободной торговле между Вьетнамом и Таможенным союзом в составе России, Беларуси и Казахстана. Это событие вновь убедительно подтвердило развитие отношений всестороннего стратегического партнерства РФ и СРВ.

1. Состояние вьетнамско-российских торговых отношений

Достигнутые результаты

По данным Центра международной торговли и Главного таможенного управления Вьетнама, двусторонний товарооборот увеличился за 2001—2013 гг. в 7 раз — с 0,57 млрд долл. до 3,9 млрд В 2014 г. он составил 2,6 млрд долл., сократившись примерно на 36 % в сравнении с 2013 г. ввиду спада в мировой экономике в данный период, а также политической нестабильности в России. До 2010 г. Вьетнам постоянно имел дефицит в торговле с РФ, но начиная с

2011 г. до настоящего времени его экспорт в Россию показывает тенденцию уверенного роста. Если в 2011 г. профицит в пользу Вьетнама составлял около 600 млн долл., то в 2012 г. уже 800 млн, в 2013 г. — 1,23 млрд, а в 2014 г. — 907 млн долл. (табл.1). Другими словами, в торговле Вьетнама с Россией с 2011 г. установился положительный баланс.

Таблица 1. Товарооборот вьетнамо-российской торговли в 2001—2014 гг.

Год	Экспорт		Импорт		Товарооборот		Торговый баланс, тыс. долл.
	Объем, тыс. долл.	Рост, %	Объем, тыс. долл.	Рост, %	Объем, тыс. долл.	Рост, %	
2001	194 488	—	376 369	—	570 857	—	–181 881
2002	187 361	–3,66	500 603	33,01	687 964	20,51	–313 242
2003	159 613	–14,81	494 813	31,47	654 426	–4,87	–335 200
2004	215 816	35,21	671 535	35,71	887 351	35,59	–455 719
2005	251 855	16,70	766 561	14,15	1 018 416	14,77	–514 706
2006	413 322	64,11	455 766	–40,54	869 088	–14,66	–42 444
2007	458 452	10,92	552 169	21,15	1 010 621	16,29	–93 717
2008	671 955	46,57	969 571	75,59	1 641 526	62,43	–297 616
2009	414 892	–38,26	1 414 733	45,91	1 829 625	11,46	–999 841
2010	829 701	99,98	999 097	–29,38	1 828 798	–0,05	–169 396
2011	1 287 853	55,22	694 014	–30,54	1 981 867	8,37	593 839
2012	1 617 853	25,62	829 370	19,50	2 447 223	23,48	788 483
2013	2 599 379	60,67	1 373 488	65,61	3 972 867	62,34	1 225 891
2014	1 727 628	–33,54	820 236	–40,28	2 547 864	–35,87	907 392

Источник: Số liệu của ITC, Tổng cục Hải quan và tính toán của tác giả

Примечание. За период 2001—2013 гг. приведены данные Центра международной торговли (ЦМТ), а за 2014 г. — предварительные оценки Главного таможенного управления Вьетнама.

РФ является важным потребительским рынком для основных экспортных товаров Вьетнама, среди которых морепродукты, фрукты, кофе, кешью и др. (табл. 2). В свою очередь, СРВ закупает, главным образом, нефтепродукты, удобрения, машины и оборудование разных видов. Особенностью российско-вьетнамской торговли является очевидная взаимодополняемость товарной номенклатуры: в основном товары экспорта и импорта двух стран прямо не конкурируют друг с другом. Другими словами, структура импорта и экспорта Вьетнама и России отражает сравнительные преимущества сторон во взаимной торговле, вносит дополнительный вклад в наполнение рынка в соответствии с потребностями развития экономики и граждан России и Вьетнама.

Таблица 2. Основная продукция вьетнамско-российского товарооборота в 2014 г.

Экспорт в Россию			Импорт из России		
Номенклатура по группам	Объем, млн долл.*	Структура, %	Номенклатура по группам	Объем, млн долл.*	Структура, %
1. Телефоны и комплектующие	674,15	39	1. Различные виды бензина	302,16	36,8
2. Швейная продукция	136,78	7,9	2. Различные виды удобрений	138,33	16,9
3. Компьютеры, др. электронная продукция, комплектующие	124,28	7,2	3. Машины, оборудование, инструменты, запчасти	63,87	7,8
4. Кофе	122,45	7,1	4. Руды и минералы	36,43	4,4
5. Морепродукты	104,45	6	5. Металлоизделия	34,56	4,2
6. Обувь	87,20	5	6. Морепродукты	32,47	4
7. Кешью	56,80	3,3	7. Уголь	25,19	3,1
8. Фрукты и овощи	37,11	2,1	8. Сталь в ассортименте	14,42	1,8
9. Прочие товары	384,4	22,4	9. Прочие товары	172,8	21,0
Всего:	1727,62	100	ВСЕГО:	820,23	100

Источник: Số liệu của Tổng cục hải quan Việt Nam, 2014.

Примечание. Данные основаны на официальной статистике Вьетнама.

Для экспорта вьетнамских товаров на российский рынок сложились более благоприятные условия с подписанием 15 декабря 2014 г. Совместной декларации по итогам переговоров о заключении Соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и Таможенным союзом. Сторонам предстоит решить оставшиеся технические вопросы и завершить внутренние процедуры, необходимые для официального подписания Соглашения в начале 2015 года. Это важное событие откроет новые перспективы и возможности для Вьетнама на российском рынке, так как пошлины на 65—70 % товаров, ввозимых в РФ из СРВ, будут снижены до 0 % с началом работы ЗСТ. Это дает надежду на то, что к 2020 г. двусторонний товарооборот достигнет 10 млрд долл., как и договорились ранее лидеры двух стран.

Существующие проблемы и ограничения

Хотя товарооборот между Вьетнамом и Россией в последние годы заметно вырос, но по сравнению с общим объемом их внешней торговли эти цифры все еще незначительны. В период с 2009 по 2014 гг. на Россию приходилось всего 1,15 % внешнего товарооборота СРВ, а на СРВ 0,33 % товарооборота РФ. Следовательно, Вьетнам не до конца использует потенциал и преимущества рынка своего традиционного партнера, с которым поддерживает длительные отношения в течение многих десятилетий.

Что касается вьетнамских предприятий, то сегодня это в основном малые и средние предприятия, поэтому они располагают очень слабыми финансовыми возможностями, материальной базой, человеческими и информационными ресурсами. Без кооперации, сотрудничества с государством, без его поддержки сложно развивать торговые отношения с Россией.

Еще одна причина, ограничивающая эти отношения, состоит в том, что до сих пор предприятия и государство не уделяли должного внимания продвижению торговли с Россией. Вьетнамские предприятия пока не разработали необходимые проекты, не провели достаточную информационно-рекламную работу по стимулированию торговли с РФ. В свою очередь, из-за географической удаленности от СРВ и ограниченных капитальных ресурсов российские предприятия хотят инвестировать только лишь в окружающие — соседние страны, что также ограничивает российские инвестиции во Вьетнам.

Актуальные практические задачи

В этой ситуации Вьетнам и Россия должны взвесить свои преимущества, отдав предпочтение развитию отношений в тех сферах, которые приносили плоды на протяжении десятилетий. В новой обстановке было бы правильно для обеих сторон строить сотрудничество в рамках такой торгово-экономической структуры, в которой они дополняют друг друга, а не конкурируют.

Необходимо интенсивно наращивать деятельность по продвижению двухсторонней торговли, чтобы достичь взаимопонимания и доверия между предпринимателями обеих стран и тем самым помочь им сотрудничать и развивать торговлю. В действительности же ввиду того, что в прошлом ни СРВ, ни Россия не уделяли внимания такой работе, предприниматели обеих стран были слабо информированы о рынках друг друга. Предприниматели Вьетнама имели очень мало возможностей посещать Россию, изучать российский рынок, и это сильно затрудняло процесс продвижения товаров на российский рынок. Их контрагенты также широко сталкивались с проблемой нехватки информации о вьетнамском рынке, вследствие чего часто упускали возможности развернуть бизнес во Вьетнаме.

Для того чтобы развивать торговлю с Россией на долгосрочной основе, Вьетнаму следует повысить конкурентоспособность всей своей экономики — и государства, и продукции, и самих предпринимателей. На практике экспорт вьетнамских товаров в Россию в прошедший период был осложнен в силу того, что они были недостаточно конкурентоспособными в сравнении с товарами оппонентов на данном рынке. Что касается продукции обрабатывающей промышленности — одежды, обуви, электробытовых и электронных товаров, то Вьетнам в основном занимался их сборкой для зарубежных фирм и имел мало собственных торговых марок. Экспорт сельскохозяйственных продуктов, таких как кешью, черный перец, кофе, морепродукты, осуществлялся лишь в рамках небольших разовых контрактов, в массе своей заключаемых вьеткьеу. При реализации же крупных контрактов Вьетнам не способен выдержать конкуренцию с экспортерами из Таиланда (в качестве и классе), Китая (в цене и обслуживании клиентов). Таким образом, вьетнамским предпринимателям все сложнее конкурировать с конкурентами из

других стран, предлагающими аналогичные товары. Эта объективная реальность ставит перед СРВ задачу создания и наращивания предпринимательской конкурентоспособности для развития торговли с Россией.

Общество вьетнамских граждан в России, созданное в январе 2004 г., играет важную роль в деле продвижения двусторонней торговли. Конечно, деятельность данного общества ещё недостаточно профессиональна, а связи не сложились в единую сеть. Это существенно снижает его роль в качестве связующего звена, его влияние на развитие торговых отношений Вьетнама с РФ. Следовательно, необходимо и дальше повышать роль вьетнамской общины и вьетнамских предпринимателей в России.

2. Меры по развитию взаимных торговых отношений

2.1. Со стороны государства

На государственном уровне активизировать действия по продвижению торговли с Россией

Вьетнаму необходимо подготовить все условия, чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами от подписания соглашения о свободной торговле с Таможенным союзом. Это помогло бы извлечь выгоду из либерализации и упрощения торговли для вьетнамских предпринимателей, увеличить роль и ответственность дипломатических учреждений и торговых представителей Вьетнама в России в деле информирования предпринимателей, оказания им помощи в выходе на рынок и доступе к каналам сбыта в России.

Предстоит активизировать реализацию программ, способствующих продвижению вьетнамских товаров на внутренний рынок РФ. В частности, необходимо уделять больше внимания финансированию, технической и иной специализированной поддержке, таможенным и юридическим процедурам. Это отвечает задаче умножения проектов и программ, продвигающих вьетнамскую продукцию в России на государственном уровне, обеспечивающих её качество и эффективность.

Следует оказывать помощь вьетнамским предприятиям в участии в ярмарках, рекламе продукции, посещении и изучении рос-

сийского рынка, чтобы поднять взаимопонимание и доверие двух сторон. Также важно устанавливать и поддерживать отношения между отраслевыми ассоциациями обеих стран с целью продвижения вьетнамских экспортных товаров на российский рынок.

Повышать конкурентоспособность вьетнамской экономики на всех трех уровнях: государственном, отраслевом и предпринимательском

Повышение конкурентоспособности экономики Вьетнама не только поможет активизировать торговлю с Россией, но и станет основополагающим и долгосрочным фактором социально-экономического развития страны. С точки зрения государства, ключевым моментом является увеличение национальной конкурентоспособности, оказание помощи подъему конкурентоспособности конкретных отраслей и производства отдельных видов продукции, а также непосредственно предпринимателей. В связи с этим необходимо:

- продолжать улучшать бизнес-климат, устранять барьеры на пути предпринимательства, формировать справедливую и равноправную среду для конкуренции всех типов бизнеса, активизировать работу, содействующую созданию более благоприятных условий и поддержке выхода агентов на рынок. Также важно продвигать реформу административных процедур, содействовать торговле и инвестициям в соответствии с обязательствами в рамках ВТО и других форм международной интеграции, увеличивать инвестиции в развитие инфраструктуры, всемерно развивать электронную коммерцию и внедрять информационные технологии и т. д.;
- всесторонне содействовать структурной перестройке экономики, ускоряя ее реструктуризацию с целью обеспечить эффективность, качественно улучшить работу в сфере экспорта и импорта товаров во Вьетнаме;
- повысить способность вьетнамских предприятий и продукции к участию в глобальных производственно-распределительных сетях, создавать и развивать транснациональные компании Вьетнама, выстраивать бренды вьетнамской продукции для укрепления и расширения ее экспортного рынка.
- сосредоточить внимание на развитии человеческих ресурсов в стране.

Повышать связующую роль Общества вьетнамских граждан в России, в особенности вьетнамских предпринимателей, работающих на территории РФ, в деле развития двусторонних торговых отношений

Реализуя политику национального единства, повышения патриотизма и чувства единения со своей родиной у проживающих в России вьеткьеу, нужно создавать благоприятные условия для их возвращения на родину, вложения сил и средств в ее строительство и развитие, укреплять торговые контакты между национальными предпринимателями и вьеткьеу, российскими бизнесменами в РФ, оказывать помощь и поддержку частным предпринимателям из СРВ в изучении рынка и поиске возможностей начать свой бизнес в России.

Политика вьетнамского государства состоит в поощрении соотечественников в России к развитию отношений и делового взаимодействия с предпринимателями во Вьетнаме для импорта товаров, необходимых для их хозяйственной деятельности. Поскольку вьеткьеу зарабатывают и живут в РФ, они хорошо осведомлены о нуждах и вкусах российского рынка, а также о политике, законодательстве и постоянной клиентуре. Если, основываясь на этих знаниях о российском рынке, вьетнамские предприниматели будут делать заказы у производителей, то тогда импортируемые товары будут более полно отвечать требованиям российского рынка. С другой стороны, вьеткьеу также могут быть надежными консультантами по вопросам рынка и инвестиций для предпринимателей из Вьетнама. Тесные связи между вьеткьеу и их коллегами дома придадут больше уверенности, надежности и результативности работе вьетнамских предпринимателей, развивающих торговлю с Россией. Это станет эффективным каналом для более активного проникновения вьетнамских товаров на российский рынок в предстоящие годы.

Правительство Вьетнама должно рассматривать Общество вьетнамских граждан в России в качестве важного партнера в деле разработки вьетнамской торговой политики применительно к России. Нужно активно сотрудничать с этим обществом, чтобы содействовать вьетнамским бизнесменам в России и во Вьетнаме в налаживании торгового обмена, рекламе и продвижении вьетнамской про-

дукции на российский рынок, установлении связей вьетнамского бизнеса с российским и т. д.

2.2. Со стороны предпринимателей

Инициативно строить стратегию ведения бизнеса и инвестирования в России

Вьетнамские предприниматели должны определить долгосрочные бизнес-стратегии развития торговли с Россией, уделяя особое внимание завоеванию доверия со стороны покупателей в вопросах качества, цены, сроков поставки товаров и т. д. В то же время нужно искать решения, которые бы гарантировали безопасность расчетов и финансирования, соответствующие методам расчета, обычаям торговой практики и другим специфическим обстоятельствам ведения бизнеса в России.

Усилить маркетинг экспортной продукции, поставляемой в Россию

Нужно максимально активизировать участие вьетнамских предприятий в отраслевых ярмарках и выставках выпускаемых ими товаров в России в соответствии с государственной Программой стимулирования торговли на ключевых зарубежных рынках; привозить продукцию СРВ для организации собственных вьетнамских выставок, представлять ее российским импортерам и потребителям; активно исследовать возможности глубокого проникновения в дистрибьюторские сети на российском рынке.

Всемерно повышать конкурентоспособность вьетнамских предприятий

Трудности, которые необходимо преодолеть, — это нехватка инвестиций, недостаточный уровень специализации работников, зачастую одновременно выполняющих множество функций, недостаток финансов для продвижения и рекламы товарных знаков и продукции, отсутствие выверенной бизнес-стратегии и затруднения в доступе к кредитам из официальных источников.

Таким образом, для развития торговых отношений Вьетнама с Россией нужно, чтобы государство и объединения вьетнамских предпринимателей помогали этим представителям бизнеса в преодолении существующих трудностей, повышении конкурентоспособности.

Использованная литература

1. Кобелев Е.В. Российско-вьетнамские отношения: история и современность // Позиции России в АТР. М., 2007. С.172—175.
2. Báo cáo «Nghiên cứu các giải pháp và xúc tiến cho các thị trường Hàn Quốc, Trung Quốc và Nga» / Sở Văn hóa, Thể thao và Du lịch Đà Nẵng, 2013.
3. Nga gia nhập WTO và tác động tới hợp tác thương mại Việt Nam — Nga / Cục xúc tiến thương mại — Bộ Công thương. URL: <http://www.vietrade.gov.vn>.
4. Báo cáo «Hợp tác kinh tế thương mại giữa Liên bang Nga và Việt Nam» / Bộ Kinh tế Nga. URL: <http://www.economy.gov.vn>, 2011.
5. Báo cáo «Thị trường Nga»/ Investmet and Trade Promotion Centre (ITPC). URL: www.itpc.gov.vn, 2013.
6. Doing Business in the Russian Federation, 2014.
7. ITC, Cơ sở dữ liệu thương mại, 2014.
8. Tổng cục Hải quan Việt Nam, Thống kê Hải quan Việt Nam, 2014.

Михоко Като (Япония)

ОСОБЕННОСТИ И ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА (2001—2014 гг.)

В статье прослеживается динамика российско-вьетнамских отношений после установления стратегического партнерства в 2001 г. до настоящего времени и рассматриваются приоритеты и региональная стратегия в азиатско-тихоокеанской политике России, а также роль России в этом регионе. Особое внимание уделяется четырём встречам президентов России и Вьетнама, состоявшимся в течение 2001—2013 гг.

Ключевые слова: российско-вьетнамское стратегическое партнерство, энергетика, морская безопасность, Камрань.

This article examines changes in the Russo-Vietnamese bilateral relations after signing the strategic partnership in 2001 to today. Secondly, this study demonstrates priorities, Russia's regional strategy in Asia-Pacific region, and Russia's role in this region by focusing on the four summits between Russia and Vietnam that were held from 2001 to 2013.

Keywords: Russo-Vietnamese strategic partnership, energy, maritime security, Cam Ranh Bay.

1. Введение

Хотя российские лидеры стремились к расширению присутствия России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период после администрации М.С. Горбачева, Россия долгое время оставалась на

обочине процесса экономической интеграции в этом регионе. После того, как лидеры АТЭС приняли предложение России о проведении саммита АТЭС 2012 г. во Владивостоке, Москва начала осуществлять с 2007 г. социально-экономическую программу развития российского Дальнего Востока. Это «возвращение России в Азию» привлекло внимание учёных и экономистов соседних азиатских стран. Однако большинство из них сосредоточились на экономических отношениях России с Китаем, территориальных спорах с Японией и тенденциях энергетического сотрудничества между субъектами Дальневосточного федерального округа и азиатскими государствами. В частности, эксперты по российской внешней политике в АТР указывают на нехватку последовательности в стратегии правительства Российской Федерации, а также на потребность расширить спектр экономических отношений с азиатско-тихоокеанскими странами¹.

Тем не менее, подобная критика не предлагает объяснений того, что является необходимыми условиями для расширения отношений с азиатско-тихоокеанскими странами и какую роль Россия сможет играть в региональном сотрудничестве АТР.

Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть особенности и задачи в развитии российско-вьетнамских отношений. Вьетнам — прежний союзник СССР и традиционный рынок сбыта российского оружия — не привлекал к себе особого внимания в экономическом и геополитическом аспектах внешней политики России в АТР в течение 1990-х годов. Впрочем, с началом первого президентского периода Владимира Путина, Россия стала расширять двусторонние отношения с Вьетнамом в сфере торговли, экономики и военного сотрудничества. В данной статье прослеживаются изменения в российско-вьетнамских отношениях и рассматриваются приоритеты и региональная стратегия в азиатско-тихоокеанской политике России, а также роль России в этом регионе.

В период холодной войны, Вьетнам сыграл для Москвы стратегически важную роль в борьбе против США и Китая за сферу влияния в Азии. Но после нормализации российско-китайских отношений в мае 1989 года, интерес Москвы к Юго-Восточной Азии заметно уменьшился и администрация Бориса Ельцина не видела

новых преимуществ сотрудничества с Вьетнамом в сфере безопасности и экономики после окончания холодной войны. Первая встреча лидеров России и Вьетнама состоялась в 1998 году, когда президент Вьетнама Чан Дык Лыонг посетил Москву. На этой встрече обе страны обсудили различные аспекты двусторонних отношений, а также проблемы вьетнамского долга и военной базы в Камрани, которые тормозили развитие российско-вьетнамского сотрудничества.

Начиная с 2000 года, стали активно проводиться встречи между президентами и правительственными чиновниками высокого уровня России и Вьетнама. Вскоре после своего прихода к власти в 2000 году Владимир Путин начал улучшать отношения с такими бывшими союзниками, как Китай, КНДР и Вьетнам. С 28 февраля по 2 марта 2001 года президент Путин посетил Ханой и подписал Декларацию о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам². После подписания этой декларации Россия в 2002 году покинула базу в заливе Камрань и двусторонние отношения постепенно вошли в новую стадию. Российско-вьетнамские отношения достигли наивысшего уровня, когда президент Дмитрий Медведев посетил Ханой 30—31 октября 2010 года и было принято соглашение о строительстве во Вьетнаме до 2020 года двух атомных электростанций и о создании инвестиционного фонда.

В следующей главе рассматриваются соглашения, которые были приняты на четырех встречах президентов обеих стран, состоявшихся с 2001 по 2013 годы.

2. Визит президента В.В. Путина в Ханой в 2001 году: Стратегическое партнерство как основа для обновления двусторонних отношений

Проблема внешнего долга Вьетнама приблизилась к решению в конце 2000 года. 13—15 сентября премьер-министр Вьетнама Фам Ван Кхай совершил официальный визит в Москву и провел перегово-

воры с председателем правительства Российской Федерации Михаилом Касьяновым. В ходе этих переговоров, главы российского и вьетнамского правительств согласились на списание 85 % долга Вьетнама перед СССР и на погашение остальных 15 % в течение 23 лет. Кроме того, обе стороны обсудили три цели использования платежей — повторное инвестирование во Вьетнаме, обучение вьетнамских специалистов в России и покрытие долга путем поставки товаров³. Через шесть месяцев после этой встречи, президент Путин посетил с официальным визитом Вьетнам и подписал Декларацию о стратегическом партнерстве. Это был первый визит главы российского государства во Вьетнам за более чем 50-летнюю историю двусторонних отношений.

В Декларации о стратегическом партнерстве, которая состоит из 17 пунктов, Россия и Вьетнам подтвердили, что Договор об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам 1994 года, Совместное Российско-Вьетнамское заявление 1998 года, а также другие ранее подписанные совместные документы являются прочной базой для поступательного развития отношений двух стран. Также стороны подтвердили, что будут поддерживать регулярные контакты на различных уровнях, в том числе на высшем, для обмена мнениями по важным вопросам двусторонних отношений и международной обстановки.

Среди наиболее важных задач для двусторонних отношений стороны заявили о необходимости наращивания торгово-экономического, научно-технического и инвестиционного сотрудничества. Стороны подчеркнули значимость опыта многолетнего сотрудничества двух стран в нефтегазовой сфере. Высокая эффективность совместного предприятия «Вьетсовпетро» по разведке и добыче нефти и газа на континентальном шельфе Юга Вьетнама была названа основой для наращивания масштабов взаимодействия в данной области посредством расширения зоны деятельности этого предприятия и разработки новых месторождений углеводородного сырья во Вьетнаме. Кроме того, правительства двух стран уделили приоритетное внимание реализации новых проектов в этой сфере, прежде всего строительству и скорейшему вводу в эксплуатацию первого во Вьет-

наме нефтеперерабатывающего завода «Зунгкуат». Перед официальным визитом Путина, правительство России одобрило проект Протокола к Соглашению между Правительством СССР и Правительством СРВ о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ в рамках Совместного советско-вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро» от 16 июля 1991 года⁴. Таким образом, Россия и Вьетнам существенно укрепили базу для наращивания сотрудничества в нефтегазовой области, которое переживало застойный период на протяжении 1990-х годов.

Россия и Вьетнам согласились на укрепление сотрудничества в оборонной области в интересах взаимной безопасности. В декларации стороны обозначили, что это сотрудничество не направлено против третьих стран. На совместной пресс-конференции после встречи с президентом Вьетнама Чан Дык Лыонгом, президент Путин сказал, отвечая на вопрос об оборонной сфере, что Россия готова участвовать не только в модернизации вьетнамской военной техники, которая была поставлена Советским Союзом, но и в поставках новейших образцов вооружения.

Начиная с 2000 года Россия увеличила число партнёров по экспорту оружия, в число которых, помимо Индии и Китая, вошли страны Юго-Восточной Азии, Южной Америки, Северной Африки и Ближнего Востока. Что касается Вьетнама, то после подписания Декларации о стратегическом партнерстве стоимость контрактов на продажу ему российского оружия Вьетнаму не особенно возросла. В 1990-х годах только несколько стран, таких как Вьетнам, Малайзия и Мьянма, импортировали российское оружие, но после 2000 года Индонезия и Таиланд также подписали контракты с Россией. При этом среди стран Юго-Восточной Азии Вьетнам остается партнером России в течение самого продолжительного периода времени, и в этом смысле является для нее устойчивым и крупным рынком оружия в этом регионе. Доля Вьетнама составила 44 % (3,130 млн долл.) от общего объема российского экспорта оружия в страны Юго-Восточной Азии (7,091 млн долл.) с 2000 по 2013 гг.⁵

Почему начиная с 2000 года Россия и Вьетнам активно развивают свои двусторонние отношения, используя опыт экономического

сотрудничества в советский период? По сравнению с внешней политикой Ельцина, направления внешней политики первого президентского периода Путина характеризовались восстановлением внутренней экономики, интеграцией в мировую экономику, приоритетностью национальных интересов, стремлением к многополярности в миропорядке и многосторонней дипломатией. Путин впервые в качестве главы российского государства посетил Северную Корею и Вьетнам с целью восстановления ухудшившихся отношений с данными странами для стабилизации позиции России на Корейском полуострове и внутри АСЕАН и для создания благоприятного окружения в целях экономического сотрудничества.

В 1990-е годы получила серьезную реализацию политика «дой мой» (обновления), принятая Коммунистической партией Вьетнама в 1986 году. В результате этого произошел внутренний переход к рыночной экономике и внешнеполитический переход к многосторонней стратегии, что привело к увеличению иностранных инвестиций и помощи Вьетнаму. В дополнение к этому Вьетнам вступил в АСЕАН в 1995 году и в АТЭС в 1998 году, а также заключил торговое соглашение с США в июле 2000 года. Все это позволило Вьетнаму амортизировать для себя последствия распада социалистического блока, достичь одних из самых высоких в мире темпов прироста ВВП, стабильно поддерживая уровень прироста на средней отметке 9 % в течение ряда лет (до 1998 года)⁶. Кроме того, правительство СРВ ускорило освоение и разведочное бурение новых месторождений нефти и газа, так как объём добычи нефти на месторождении «Батъхо» (Белый тигр), которое является самым крупным месторождением во Вьетнаме и где с 1986 года ведет промышленную добычу нефти предприятие «Вьетсовпетро», по прогнозам, в ближайшем будущем достигнет своего пика. С подобными экономическими реформами и ожиданием дальнейшего экономического развития было связано стремление Москвы улучшить отношения с Вьетнамом вскоре после прихода к власти Путина в 2000 году.

3. Период до официального визита в Ханой президента Д. Медведева в октябре 2010 года: к всеобъемлющему партнерству

В ходе участия в саммите АТЭС в Ханое 20 ноября 2006 года состоялись переговоры президента Путина и президента СРВ Нгуен Минь Чиета. По итогам переговоров были приняты Совместное российско-вьетнамское заявление и Совместная декларация о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки и добычи нефти и газа, а также подписаны четыре документа, включая Соглашение о сотрудничестве между «Газпромом» и «Петровьетнам» и Соглашение между Центральным банком РФ и Государственным банком Вьетнама в области банковского надзора⁷. Накануне переговоров открылся совместный Российско-вьетнамский банк целью которого стало не только повышение эффективности системы банковских расчетов, но и обеспечение надежных гарантий по кредитам и страхованию сделок.

На совместной пресс-конференции с президентом Вьетнама по итогам переговоров Путин оценил развитие российско-вьетнамского стратегического партнерства за последние пять лет. Прежде всего, он отметил, что объем торгово-экономических связей увеличился за это время в три раза и что российские компании активно участвовали в модернизации и строительстве энергетических объектов во Вьетнаме⁸. Среди дальнейших задач, было указано продолжение и расширение сотрудничества в энергетической сфере, в том числе в сфере атомной энергетики.

Несмотря на постепенное развитие юридической, финансовой и банковской базы для расширения экономического сотрудничества, все это, вопреки ожиданиям, не привело к незамедлительному росту торговли между Россией и Вьетнамом. Объем торговли между двумя странами увеличился с 240 млн долл. в 2001 году до 910 млн в 2005 году⁹. При этом экспорт из России оставался на прежнем уровне. В 2007 году двусторонняя торговля достигла 1 млрд долл.¹⁰, а в 2011 году уже превысила 3 млрд долл.¹¹ Несмотря на уменьшение экспорта из России, в течение этого периода вследствие глобального

финансового кризиса общий объем торговли между двумя странами увеличился, поскольку вьетнамская сторона начала, в свою очередь, укреплять экономические отношения с Россией, партнерство с которой открывало перед Вьетнамом новые возможности¹².

Что касается двустороннего сотрудничества в энергетической сфере, то с 2000 года усилилась конкуренция среди иностранных компаний в разведке и добыче нефти и газа на континентальном шельфе Вьетнама, однако положение российско-вьетнамского СП «Вьетсовпетро», которое служит оператором месторождения «Батъхо», является прочным и устойчивым. Сегодня на долю этого предприятия приходится более 60 % объема производства нефти во Вьетнаме и 5 % доходов от экспорта¹³.

В то же время продвигается вперед и двустороннее сотрудничество в электроэнергетике, которое началось около шестидесяти лет назад. Даже в середине 2000-х годов гидроэлектростанции и теплоэлектростанции, которые были построены с помощью СССР и России, обеспечивают производство около 80 % электроэнергии во Вьетнаме¹⁴. Так, известная ГЭС «Хоабинь» в Северном Вьетнаме стала самым крупным гидроэнергетическим объектом в Юго-Восточной Азии. Строительство основных сооружений комплекса в 1979 году велось при взаимном сотрудничестве лучших советских специалистов соответствующих отраслей промышленности и вьетнамских специалистов и рабочих¹⁵. Сегодня ГЭС Хоабинь (1920 мВт) вырабатывает 40 % электроэнергии Вьетнама¹⁶. Кроме того, в 2002 году в центральной части Вьетнама на реке Сесан была построена вторая по мощности ГЭС «Яли» (720 мВт с целью покрытия нагрузок электропотребления Центра и Юга страны. В строительстве ГЭС «Яли» участвовало российское предприятие «Технопромэкспорт»¹⁷.

Российские предприятия «Силовые машины» и «РАО ЕЭС» также участвуют в строительстве ГЭС и ТЭС во Вьетнаме¹⁸. Чтобы сохранить высокие темпы роста ВВП, Вьетнам нуждается в 12—14 % ежегодного прироста производства электроэнергии в среднесрочной перспективе, а в дальнейшем эти показатели должны возрасти до 15—17 %¹⁹. Поскольку у Вьетнама не хватает собственных возможностей для строительства и обслуживания электростанций, что является причиной хронического недостатка электроэнергии, то ожи-

дается дальнейшее расширение российско-вьетнамского сотрудничества в этой области.

Официальный визит президента Д. Медведева в Ханой в 2010 году ознаменовался открытием новых горизонтов в российско-вьетнамских отношениях. 31 октября 2010 года после участия в саммите Россия-АСЕАН. состоялись первые переговоры Д. Медведева с президентом Нгуен Минь Чиетом. По итогам встречи было подписано двенадцать соглашений и два меморандума о сооружении атомной электростанции, развитии энергетики, о военно-техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в области таможенных дел, информационных технологий, в создании инвестиционного фонда и др.²⁰ Среди подписанных документов самым важным результатом стало межправительственное соглашение о строительстве первой атомной электростанции во Вьетнаме. В совместном коммюнике об итогах официального визита президента России в СРВ, стороны отметили, что совместные усилия российско-вьетнамского стратегического партнерства достигли беспрецедентно высокого уровня и находятся на этапе динамичного развития²¹.

4. Визит президента СРВ Чыонг Тан Шанга в Москву: Изменения в ситуации международной безопасности и российско-вьетнамские отношения

7 мая 2012 года, в день начала своего третьего президентского срока, президент В. Путин подписал Указ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», в котором шла речь и об Азиатско-Тихоокеанском регионе и подчеркивалось, что Россия стремится углублять равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие с КНР, стратегическое партнерство с Индией и Вьетнамом²². Заслуживает внимания то, что Вьетнам занял третье место среди стран этого региона в новом внешнеполитическом курсе России.

26—30 июля 2012 года состоялся первый официальный визит в Россию Чыонг Тан Шанга, который был избран президентом СРВ в июле 2011 года и имел репутацию сторонника развития сотрудниче-

ства с Россией²³. В ходе визита, Чыонг Тан Шанг встретился с президентом В. Путиным и премьер-министром Д. Медведевым и принял участие в российско-вьетнамском экономическом форуме. Кроме того, Чыонг Тан Шанг посетил Ненецкий автономный округ и участвовал в церемонии добычи первой нефти на Западно-Хоседаю-ском месторождении совместным российско-вьетнамским нефтегазовым предприятием «Русвьетпетро».

По итогам встречи Владимир Путин и Чыонг Тан Шанг приняли совместное заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между двумя странами²⁴. Главы обеих стран подтвердили намерение довести объем торговли к 2015 году до 5 млрд долл. При этом они высказались за расширение торгово-экономических связей между государствами-членами Таможенного союза (Россия, Беларусь, Казахстан) и Вьетнамом. Кроме того, в сфере экономического сотрудничества главы государств дали высокую оценку результатам работы совместных предприятий и компаний двух стран в нефтегазовой отрасли. Россия и Вьетнам выразили желание укреплять сотрудничество в сфере разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Вьетнама в соответствии с международным правом, прежде всего с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. Что касается сотрудничества в атомной энергетике, то главы двух государств не только высоко оценили возведение на территории Вьетнама первой АЭС и нового Центра ядерной энергетики, но и признали необходимость взаимодействия в сфере образования и подготовки кадров квалифицированных специалистов по атомной энергетике с учетом растущих потребностей Вьетнама.

Что касается внешней политики, то главы двух государств подчеркнули, что позиции России и Вьетнама по большинству международных проблем совпадают. Относительно международной безопасности они выразили отрицательное отношение к действиям по обеспечению собственной безопасности за счёт безопасности других, в том числе путем расширения военно-политических альянсов и создания глобальных и региональных систем противоракетной обороны. На глобальном уровне было подтверждено, что центральная координирующая роль в международных делах, в том числе в

обеспечении безопасности и устойчивого развития, принадлежит ООН. На региональном уровне, с учетом растущей напряженности между Китаем и странами Юго-Восточной Азии, включая Вьетнам, Россия и Вьетнам подчеркнули, что территориальные и иные споры на пространстве АТР должны решаться исключительно мирным путем, без применения силы или угрозы силой согласно действующему международному праву.

Накануне визита Чыонг Тан Шанга в Россию некоторые СМИ сообщали, что вьетнамский президент поехал в Москву, чтобы договориться о возвращении российского военно-морского флота в Камрань²⁵. Однако эта проблема не была упомянута в совместном заявлении. В интервью радио «Голос России» Чыонг Тан Шанг сказал, что Вьетнам намерен предоставить России преимущества в Камрани в целях развития военного сотрудничества. Одновременно он отметил, что Вьетнам ни в коем случае не намерен кооперироваться ни с какой из стран в целях военного использования этой базы²⁶. Тем самым, на фоне ожиданий по расширению отношений в этой сфере после вьетнамского заказа на строительство подводных лодок в 2009 году, судя по всему, обозначились разные подходы в направлении военно-морского сотрудничества России и Вьетнама.

5. После визита В. Путина в Ханой в ноябре 2013 года: развитие энергетического сотрудничества и усиление сдерживающей функции военно-морских сил

12 ноября 2013 года в Ханое состоялись переговоры президента В. Путина и президента Чыонг Тан Шанга, на которых было принято совместное заявление о дальнейшем укреплении отношений и всеобъемлющем партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. В результате этих переговоров было подписано семнадцать договоров и соглашений, среди которых особенное внимание привлекли документы, касающиеся сотрудничества в области энергетики — разведка и добыча нефти и природного газа, строительство атомных электростанций и т. д. Были заключены договоры между ОАО «НК «Роснефть» и Корпора-

цией нефти и газа Вьетнама «Петровьетнам» о расширении сотрудничества в разработке месторождений на континентальном шельфе. Планируется участие «Петровьетнама» в разработке месторождения в Печорском бассейне на северо-западе России. Также запланировано увеличение объемов нефтедобычи совместным российско-вьетнамским предприятием «Русвьетпетро» посредством разработки трех нефтяных месторождений на севере России. Заключен договор об участии государственного предприятия «Газпромнефть» в расширении и модернизации нефтеперерабатывающего и нефтехимического завода «Зунгкуат».

Кроме того, обсуждалось заключение соглашения о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) между Таможенным союзом России, Беларуси, Казахстана и Вьетнамом. Обе стороны нацелены на заключение данного соглашения в 2015 году, и, если это будет реализовано, то Вьетнам станет первым государством в Восточной Азии, заключившим соглашение о ЗСТ с Таможенным союзом. В результате подписания этого соглашения прогнозируется расширение морской торговли, напрямую связывающей Россию и Вьетнам, что послужит реализации цели по увеличению объема двусторонней торговли до 10 млрд долл. к 2020 году.

Также нельзя не упомянуть о сотрудничестве в военной области. Вьетнам находится в напряженных отношениях с Китаем из-за территориальных споров в Южно-Китайском море и поэтому стремится к усилению сдерживающей функции своих военно-морских сил посредством военно-технического сотрудничества не только с Россией, но и с США. В 2009 году был заключен договор о покупке шести российских подводных лодок проекта 877 «Палтус», третья из которых была поставлена в СРВ 10 декабря 2014 года²⁷. Поставка оставшихся трёх лодок планируется до 2016 года, что позволит Вьетнаму еще более укрепить сдерживающие функции своего военно-морского флота. Кроме этого, в октябре 2014 года США также объявило об отмене эмбарго на поставки Вьетнаму вооружений оборонительного назначения, что считается результатом усилий вьетнамской стороны, опасавшейся морского продвижения Китая.

Таким образом, как было изложено выше, сотрудничество России и Вьетнама в качестве стратегических партнеров в энергетиче-

ской, торговой, военной и других сферах развивается в направлении более качественных сотруднических отношений. В особенности, сотрудничество в военной сфере является чрезвычайно важным для вьетнамской стороны, которая стремится усилить сдерживающую функцию своих военно-морских сил по отношению к Китаю в Южно-Китайском море и для сбалансирования ситуации старается привлечь такие внешние силы, как Россия и США. При этом не ясно, в каких масштабах Россия намерена развивать это военное сотрудничество, учитывая, что она находится в отношениях стратегического партнерства также и с Китаем. Москве необходимо четко определить роль России по отношению к данным регионам.

6. Заключение

До недавних пор, когда речь заходила об отношениях России со странами Азии, отношениям между Россией и Вьетнамом не уделялось должного внимания. Тем не менее, как отмечено в данной работе, после подписания Декларации о стратегическом партнерстве в 2001 году отношения сотрудничества между двумя странами перешли на более высокий уровень, как в количественном, так и в качественном плане по сравнению с 1990-ми годами. Кроме того, стали очевидны значительные изменения во взаимной стратегической оценке России и Вьетнама. Ниже сделана попытка рассмотреть особенности и задачи развития российско-вьетнамских отношений.

(1) От оживления дипломатических контактов на высшем уровне к многоуровневым связям

По сравнению с временами Б. Ельцина после прихода к власти В. Путина отличительной чертой дипломатических отношений с Азией стало активное участие в них самого президента. Эта тенденция четко прослеживается и в отношениях с Вьетнамом. Начиная с 2001 года и до настоящего времени было проведено шесть встреч на высшем уровне: пять из них с участием В. Путина, и одна с участием Д. Медведева. Российско-вьетнамские встречи на высшем уровне в 2005 году (Пусан) и в 2006 году (Ханой) были организованы в рамках участия в саммите АТЭС. Это говорит о том, что Путин придает

важное значение непосредственному диалогу с руководителями других стран, используя для этого также и встречи на многосторонних конференциях. Кроме того, политический диалог между Россией и Вьетнамом ведется посредством регулярных встреч глав правительств, министров и заместителей министров иностранных дел.

Развитие и контроль деятельности на межправительственном уровне выполняет Российско-Вьетнамская Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, заседания которой проводятся ежегодно²⁸. В рамках Комиссии организованы рабочие группы по сотрудничеству в различных областях (энергетика, угольная промышленность и машиностроение, химическая и фармацевтическая промышленность, агропромышленный комплекс, межрегиональное и банковское сотрудничество).

Взаимодействие между законодательными органами России и Вьетнама началось еще в 1990-е годы, а с наступлением следующего десятилетия стали развиваться отношения между политическими партиями и местными правительствами обеих стран. Коммунистическая партия Вьетнама, помимо развития связей с Коммунистической партией Российской Федерации, в ноябре 2009 года заключила соглашение о сотрудничестве с партией «Единая Россия»²⁹.

(2) Направление вектора сотрудничества: прагматизм или империализм?

Как изложено в данной работе, в период после подписания Декларации о стратегическом партнерстве в 2001 году и до визита Д. Медведева в Ханой в 2010 году центральную роль в развитии взаимоотношений России и Вьетнама играла, главным образом, деятельность совместных предприятий в сфере геологической разведки и добычи горючих ископаемых, а также технологического сотрудничества. Принятие в 2001 году решения об уходе из военно-морской базы в Камрани свидетельствует о том, что во внешней политике России возобновление отношений с Вьетнамом было мотивировано не намерениями империалистического характера о расширении своего присутствия в Юго-Восточной Азии, а прагматической целью увеличить приток иностранной валюты и расширить

торгово-экономические отношения со странами Азии, в полной мере используя для этого экономические ресурсы, унаследованные от Советского Союза.

Начиная с 2007 года международная обстановка вокруг Вьетнама стала претерпевать очевидные изменения в связи с глобальным финансовым кризисом и напряженными отношениями с Китаем по вопросу спорных территорий и добычи природных ресурсов в Южно-Китайском море. Можно сказать, что в этих условиях Россия явилась для Вьетнама очень выгодным партнером благодаря отсутствию геополитических разногласий между двумя странами и стремлению России избегать ситуаций, когда какая-либо страна, будь то США или Китай, получает подавляющее влияние в рамках международной системы. Важное значение, придаваемое Россией в развитии внешнеполитического и торгового сотрудничества с Вьетнамом, послужило расширению торговли оружием и активизации сотрудничества между военными флотами двух государств.

Таким образом, российско-вьетнамское сотрудничество распространяется на экономическую, торговую и военную сферы, в каждой из которых на нынешнем этапе происходят изменения. В сфере экономики помимо нефтегазового комплекса активно развивается сотрудничество в области электроэнергетики (гидроэнергия, теплоэнергия, атомная энергия). Объем двусторонней торговли, составивший 1 млрд долл. в 2007 году, в 2011—2012 годах уже превысил 3 млрд долл. С другой стороны, существуют опасения по поводу негативного влияния транспортных расходов и таможенных пошлин на дальнейшее развитие торговли. В этом отношении пристального внимания заслуживает ход переговоров по созданию зоны свободной торговли между Вьетнамом и Таможенным союзом, начало которых было объявлено в марте 2013 года.

Что касается торговли оружием, то с 2004 по 2010 г.г. Вьетнаму было продано 12 истребителей СУ-30 МК (500—600 млн долл.). В последнее время, с целью усиления обеспечения безопасности на морских территориях, увеличивается объем заказов на строительство патрульных судов и подводных лодок. Судя по сообщениям СМИ, за последние два года среди различных аспектов российско-вьетнамских отношений наибольшим вниманием пользуется расширение

военного сотрудничества. Тем не менее, если рассматривать содержание сотрудничества в экономической, торговой и военной сферах с долгосрочных позиций, то становится ясно, что речь здесь уже не идет о дихотомии «экономика — военная сфера» или «прагматизм — империализм» и что развитие сфер сотрудничества и их содержание носят многоуровневый характер. Вследствие российско-украинского конфликта, продолжающегося с 2013 г., Россия стала объектом экономических санкций со стороны Запада. Если Россия намерена укреплять политические и экономические отношения со странами АТР, то она не должна становиться причиной дестабилизации в зонах напряженности и конфликтов в данном регионе.

Примечания

¹ См.: Rozman, Gilbert. Russia in Northeast Asia: In Search of a Strategy // Russian Foreign Policy in the 21st Century & The Shadow of the Past. Legvold, Rørvik ed. Columbia University Press, 2007. P. 343—389; Kuhrt, Natasha. The Russian Far East in Russia's Asia Policy: Dual Integration or Double Periphery? // Europe-Asia Studies, Vol. 64, No. 3. 2012. P. 471—493.

² Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/dd5bb78576497b3343256b27002ec03f!OpenDocument>

³ Russia Eases Vietnam Debt // BBC News, 1 March 2001. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/1195414.stm>

⁴ Соответствующее постановление подписал М. Касьянов: «О Протоколе к Соглашению между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ в рамках Совместного Советско-Вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро» от 16 июля 1991 г.» URL: <http://mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256a0000506d74!OpenDocument>

⁵ SIPRI Arms Transfers Database. URL: <http://www.sipri.org/databases/armstransfers>

⁶ Поляков А.Б., Климов В.Б. Россия — Вьетнам: от стратегического интереса к стратегическому партнерству // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 3. С. 23.

⁷ Документы, подписанные в ходе официального визита президента России В. Путина в Социалистическую Республику Вьетнам, 20 ноября 2006 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/2931

⁸ Совместная пресс-конференция с президентом Вьетнама Нгуен Минь Чием по окончании российско-вьетнамских переговоров, 20 ноября 2006 г. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/23911>

⁹ Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сборник. М., 2002. С. 9; 2006. С. 8.

¹⁰ Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сборник. М., 2008. С. 8.

¹¹ Федеральная таможенная служба. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Сборник. М., 2013. С. 8.

¹² Mazyrin, Vladimir. Russia and Vietnam: Building a Strategic Partnership // ASEAN-Russia Relations: Foundations and Future Prospects. Victor Sumsy, Mark Hong, Amy Lugg eds. Institute of Southeast Asian Studies, 2012. P. 179.

¹³ Ibid. P. 180.

¹⁴ Воронин А.С. Энергетика — материальный фундамент стратегического партнерства России и Вьетнама // Проблемы Дальнего Востока, 2012, № 4. С. 59.

¹⁵ Ibid. С. 58.

¹⁶ Ibid. С. 59.

¹⁷ Mazyrin. Op. cit. P. 180.

¹⁸ Mazyrin. Op. cit. P. 180.

¹⁹ Воронин. Op. cit. С. 57.

²⁰ Документы, подписанные в ходе официального визита президента России в Социалистическую Республику Вьетнам, 31 октября 2010 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/763

²¹ Совместное российско-вьетнамское коммюнике об итогах официального визита президента Российской Федерации в Социалистическую Республику Вьетнам, 31 октября 2010 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/762

²² Указ президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» URL: <http://mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/0d9e14cf601a08b3442579fa00364f6c!OpenDocument>

²³ Воронин А.С. Взаимодействие России и Вьетнама выходит на новый уровень (К итогам визита в Россию президента СРВ Чыонг Тан Шанга) // Проблемы Дальнего Востока, 2012, № 6. С. 20.

²⁴ Совместное заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, 27 июля 2012 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1279

²⁵ Воронин А.С. Взаимодействие России и Вьетнама выходит на новый уровень, С. 31.

²⁶ Там же, С. 31.

²⁷ Vietnam Receives Third Kilo Class Submarine from Russia // Communist Party of Vietnam Online Newspaper, 10 December 2014 URL: http://dangcongsan.vn/cpv/Modules/News_English/News_Detail_E.aspx?CN_ID=690032&CO_ID=30107

²⁸ Mazyrin. Op. cit. P. 175.

²⁹ Российско-вьетнамские отношения, 6 октября 2011 г. RL:<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/8f42c94242065fd8c32576ff00427ecd!OpenDocument>

М.Е. Тригубенко

ВЬЕТНАМ И РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: НЕСБЫВШИЕСЯ ПЛАНЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье рассказывается о разрабатывавшихся в начале 1980-х годов при участии практических и научных ведомств планах прямого сотрудничества между регионами Дальнего Востока России с Вьетнамом

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, Дальний Восток, планы сотрудничества, конференция.

The paper exposes article is about the plans of direct cooperation between the regions of the Russian Far East with Vietnam that were discussed by practitioners and scholars in the early 1980s.

Keywords: Russia, Vietnam, the Far East, cooperation plans, the conference.

Первые обсуждения возможностей сотрудничества России (в составе СССР) с Вьетнамом на российском Дальнем Востоке начались в Хабаровске и г. Хошимине в 1980 и 1982 годах.

В научном симпозиуме, проведенном 13—15 октября 1980 г. в Хабаровске, участвовали руководители дальневосточных регионов России, представители Госплана СССР и министерства внешней торговли, торгпред СССР во Вьетнаме. Советских учёных на хабаровском симпозиуме представляли председатель Дальневосточного

научного центра АН СССР, академик Н.А. Шило, директор ИЭМСС АН СССР О.Т. Богомолов, директор ИЭИ ДВНЦ АН СССР В.П. Чичканов, учёные этих институтов, а также института тектоники и геофизики, института Дальморпроекта и ряда других дальневосточных институтов. Делегации были приняты руководством хабаровского краевого комитета КПСС.

Вьетнамское руководство высоко оценило важность принятых в Хабаровске рекомендаций и организовало 26—28 ноября 1982 г. ответный симпозиум в г. Хошимине, где уровень представительства от Вьетнама был очень высоким. С российской стороны присутствовали почти все руководители регионов Дальнего Востока: Приморского и Хабаровского крайисполкомов, Камчатского облисполкома, Амурской области, Сахалинского горисполкома. Возглавил российскую делегацию академик Н.А. Шило¹.

В Хабаровске и Хошимине выступили с докладами 39 участников. Встреча в Хошимине широко освещалась в местной печати, в Москве были опубликованы два сборника материалов симпозиумов под брендом Научного Совета АН СССР по комплексной программе «Мировая социалистическая система». Журнал «Проблемы Дальнего Востока» опубликовал статьи участников симпозиумов.

На симпозиумах в Хабаровске и Хошимине были выделены следующие приоритетные отрасли сотрудничества:

1. Экспорт из Вьетнама овощей и фруктов на Дальний Восток.

В докладах советских учёных и представителей дальневосточных краёв и областей высказывалась заинтересованность в расширении закупок во Вьетнаме овощей и фруктов (в свежем, консервированном и сушёном виде), особенно в зимний период, специй, а также сои, технических культур. Вместе с тем отмечалось, что для этого требуется решить целый ряд вопросов, связанных с заготовкой, транспортировкой и хранением продукции, поэтому нужны дополнительные крупные капиталовложения, транспортные средства. Было предложено создать специальную экспортно-импортную фирму по производству и экспорту овощей и фруктов из СРВ в дальневосточные районы Советского Союза, разработать долгосрочную целевую программу сотрудничества по овощам и фруктам.

2. Развитие технологической и трудовой кооперации.

Дальневосточные районы были заинтересованы в закупках ценных пород древесины для нужд мебельной промышленности, строганного шпона, паркета, производстве деревянной тары, мебельных заготовок на предприятиях Вьетнама с поставкой в дальневосточные районы.

В машиностроении как одну из форм производственной кооперации предлагалось наладить изготовление на предприятиях СРВ комплектующих узлов и деталей с последующей их поставкой для монтажа на предприятия Хабаровского края, Амурской области и других дальневосточных районов.

Также планировалась производственная кооперация между СРВ и дальневосточными районами в развитии вьетнамской лёгкой и кустарной промышленности с использованием давальческого сырья и по заказам дальневосточных районов.

3. Создание специализированных экспортных зон

Вьетнамские эксперты выдвинули ряд конкретных предложений по усилению экономической помощи дальневосточных районов Советского Союза в создании специализированных экспортных зон, оказании научно-технического содействия в интенсивном развитии традиционных отраслей, а также создании научно-информационных центров.

Высказывались предложения об организации в СРВ совместных предприятий по производству товаров народного потребления, для которых Дальний Восток мог поставлять сырьё на дavalьческой основе.

Вьетнамская сторона высказала пожелание направить на Дальний Восток группу экспертов для комплексного исследования конкретных потребностей в расширении торгово-экономического сотрудничества.

Особое внимание было уделено конкретным предложениям по совместному развитию во Вьетнаме инфраструктуры логистики: морских портов, складского хозяйства с ориентацией на использование в южновьетнамских провинциях.

4. Оказание помощи в развитии экспорториентированных отраслей вьетнамской промышленности.

В начале 1980-х гг. в Южном Вьетнаме простаивала большая часть мощностей по производству консервов, свежемороженой продукции (бананы, ананасы, креветки и пр.), а также по производству продукции художественных промыслов. В этой связи вьетнамские эксперты обратились к представителям дальневосточных районов Советского Союза с просьбой оказать им помощь в налаживании работы южновьетнамских предприятий для расширения экспорта их продукции на Дальний Восток.

5. Развитие прямого товарного обмена.

Во многих вьетнамских докладах содержались просьбы об увеличении поставок в СРВ остродефицитной продукции — нефтепродуктов, минеральных удобрений и инсектицидов, товаров массового спроса по линии организации прибрежной торговли. На основе прямого товарного обмена в оплату за указанную продукцию южновьетнамские провинции предлагали увеличить экспорт в дальневосточные районы СССР продовольственных и промышленных товаров.

6. Организационное оформление прямых контактов.

Предлагалось создать рабочую группу по координации и осуществлению рекомендаций, а также осуществить подготовку руководящими органами Советского Союза и Вьетнама соответствующего постановления, в котором были бы определены конкретные меры по развитию прямых научных, торговых и производственных связей между дальневосточными районами СССР и СРВ.

Распад СССР в 1991 г. перечеркнул все эти планы сотрудничества СРВ с регионами Дальнего Востока. В результате сейчас Россия не имеет на Дальнем Востоке ни одного инвестиционного проекта из Вьетнама.

Прошло более 30 лет, прежде чем к проблеме Дальнего Востока повернулась новая Россия и окрепший Вьетнам. Эта тема стала предметом обсуждения между В.В. Путиным и президентом СРВ Чыонг Тан Шангом на 20-м саммите АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г. Она также нашла отражение в совместном Заявлении о дальнейшем укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, принятом 12 ноября 2013 г. в ходе официального визита В.В. Путина во Вьетнам. Развитие Дальнего Востока РФ,

таким образом, стало рассматриваться как ещё одна возможность придать импульс двусторонним отношениям, соединить межправительственный уровень с региональным сотрудничеством.

Сейчас осуществляется пятая государственная федеральная программа развития Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2025 г., утверждённая правительством в 2013 г. В ней содержатся планы по модернизации экономики двух крупнейших регионов России, указаны основные трудности — обезлюдивание, малочисленность населения (5 млн человек), запущенность транспортной системы Транссиба, БАМа, слабость внутрирегиональных перевозок.

Руководство Вьетнама выразило желание включиться в процесс обновления российского Дальнего Востока, что прозвучало в интервью, которое дал Чыонг Тан Шанг агентству ИТАР-ТАСС 8 октября 2013 г. накануне визита В.В. Путина.

Чыонг Тан Шанг заявил, что правительство СРВ будет поддерживать собственные компании, которые будут участвовать в инвестиционном сотрудничестве и вкладывать средства в развитие промышленности, других отраслей российского Дальнего Востока. К сожалению, к настоящему моменту с российской стороны пока не поступило конкретных предложений по крупным совместным проектам. Но стороны продолжают обсуждать возможности для налаживания сотрудничества на заседаниях экспертной группы по промышленности при Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству РФ-СРВ по таким направлениям, как лёгкая промышленность, изготовление мебели, глубокая переработка рыбной продукции. Президент Вьетнама приветствовал подписанный президентом РФ закон о льготах по налогу на прибыль для компаний, реализующих инвестпроекты на территориях Дальневосточного федерального округа и в Забайкалье. Он выразил надежду, что российская сторона продолжит проводить преференциальную политику в отношении инвесторов, работающих в этих регионах.

Хочется надеяться, что в России будет разработана научно обоснованная дальневосточная концепция и в нее войдут как рекомендации, высказанные в начале 1980-х годов, так и новые предложения Вьетнама, поддержанные руководством России.

Использованная литература

1. Материалы советско-вьетнамского научного симпозиума «Участие советского Дальнего Востока в развитии торгово-экономических связей Советского Союза с Социалистической Республикой Вьетнам». г. Хабаровск. 13—15 октября 1980 г.

2. Материалы второго советско-вьетнамского научного симпозиума «Участие дальневосточных районов Советского Союза в торгово-экономическом сотрудничестве СССР с Вьетнамом». г. Хошимин. 26—28 ноября 1982 г.

3. Совместное Заявление о дальнейшем укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. Ханой. 12 ноября 2013 г.

4. Интервью президента СРВ Чьонг Тан Шанга корреспонденту агентства ИТАР-ТАСС // Пульс Планеты, 08.11.2013.

Примечания

¹ В Хошимине выступили член ЦК КПВ, зампредседателя Совета министров Чан Куинь, кандидат в члены ЦК КПВ, впоследствии возглавивший правительство Фам Ван Кхай, министр внутренней торговли Чан Фьонг, замминистра труда Нгуен Диен, замминистра лёгкой промышленности Хо Тхи Чи, руководители провинций Хайхынг, Куангнам-Дананг, Фукхань, Хаузянг, Миньхай, Кинзянг, Виньфу, Биньчитхиен, Тиензянг, руководители министерства внешней торговли от главного управления по экспорту-импорту овощей и фруктов, главного управления морского транспорта, а также заместители председателей народных комитетов Ханоя, Хошимина, Хайфона, главного управления по профобразованию, комитета по науке и технике. От учёных Вьетнама выступили председатель комитета общественных наук (ныне Вьетнамская академия общественных наук) проф. Дао Ван Тап и директор института внешней торговли МВТ проф. Лью Ван Дат. От СССР присутствовали представители Госплана, министерства морского флота, генеральные консулы СССР в Хошимине, Хайфоне, Дананге, в особом районе Вунгтау-Кондао.

Часть 2 ПОЛИТИКА ВЬЕТНАМА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Ли Вьет Куанг (Вьетнам)

ХО ШИ МИН — УБЕЖДЕННЫЙ СТОРОННИК УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПУТЕМ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

В статье рассказывается о взглядах Хо Ши Мина на развитие отношений с другими странами в период образования и становления Демократической Республики Вьетнам. Представлены его инициативы по урегулированию конфликтов путем мирных переговоров. Показано, что на разных этапах своей деятельности Хо Ши Мин стремился предотвратить войну, повлиять на политику французских властей в Индокитае путем обеспечения Франции во Вьетнаме ее экономических и культурных интересов. В качестве целей этой политики названы независимость ДРВ, равенство в международных отношениях, их расширение и укрепление путем взаимовыгодного сотрудничества, преодоление в стране бедности, неграмотности, эпидемий.

Ключевые слова: Хо Ши Мин, Вьетнам, Франция, мир, война, мирные переговоры, независимость, равенство, сотрудничество, прогресс, политика открытых дверей, демократия

The paper evaluates Ho Chi Minh's approaches to the development of international relations with other countries in the period of the forma-

tion and development of the Democratic Republic of Vietnam. It represents Uncle's Ho initiatives to resolve conflict through peaceful negotiations. The author assumes that Ho Chi Minh at different stages of his career sought to prevent the war, trying to influence the policy of the French authorities in Indochina through provision with France its economic and cultural interests in Vietnam. The goals of this policy are characterized too like independence of DRV, equality in international relations, their expansion and strengthening through mutually beneficial cooperation, overcoming poverty, illiteracy, and epidemics.

Keywords: Ho Chi Minh, Vietnam, France, war, peace, peace negotiations, independence, equality, cooperation, progress, open door policy, democracy.

1. Хо Ши Мин — человек, который в первую очередь делал ставку на мирные переговоры при возникновении конфликтов в международных отношениях

В истории развития человечества, исходя из объективных и субъективных причин, прежде всего из-за отдельных интересов каждого государства, отдельных взглядов руководящих сил, возникновение конфликта между тем или иным государствами является проблемой, которой нельзя избежать. Тем не менее, каким будет разрешение конфликта либо мирным, достигнутым на взаимной основе путем международных переговоров, либо превращением этого конфликта в вооруженный, до степени перерастания его в войну, — все это зависит от понимания и доброй воли каждой из сторон. Мирное урегулирование конфликтов посредством международных переговоров в соответствии с международным правом по-прежнему является выбором прогрессивного человечества.

Мир — одна из многих высочайших ценностей, которой всегда жаждет и к которой стремится прогрессивное человечество. Для вьетнамской нации это приобретает еще более важное значение по той причине, что в истории человечества есть мало других таких народов, как народ Вьетнама, который вынужден был пройти через ожесточенные и длительные войны, защищая свою независимость и территориальную целостность. Глубже чем кто-либо народ Вьетнама осознает горести и потери, которые вызывает война, и значение

вновь достигнутых периодов мира. Именно Хо Ши Мин является прекраснейшим примером, в полной мере высшим проявлением страстного стремления к миру народа Вьетнама в современную эпоху. В международных отношениях он не только сконцентрировал осуществление высочайших чаяний народа — независимости, свободы, счастья, но также прилагал все усилия к реализации этих чаяний мирным путем, без военных конфликтов.

Хо Ши Мин родился и вырос в обстановке, когда Вьетнам был в оковах рабства, в обстановке традиционного патриотизма, нестигаемости малой родины и семейных напутствий; он рано осознал глубочайшие чаяния своего народа, жаждавшего независимости, свободы, счастья, и принял решение отправиться за границу для поиска пути воплощения этих чаяний. Эта возможность появилась с окончанием первой мировой войны (в 1918 году). С 18 января 1918 года страны-победительницы, в том числе Франция, собрались на конференцию в Версале (Франция) с уверениями дать колониальным народам новые надежды на право самоопределения¹.

Живший тогда во Франции, Хо Ши Мин выступил с инициативой направить в адрес конференции «Требования народа Аннама» из 8 пунктов². Это были требования демократических свобод, таких как политическая амнистия, законодательная реформа, свобода прессы и общественного мнения, свобода собраний, равенство выборов в парламент Франции и др.³ Согласно его замыслу, в этом документе «за кротким голосом скрывалась радикальная дерзновенность». Не только установление равенства с Францией, но также и немедленное распространение западной демократии на Индокитай в направлении независимости, обеспечение права народа на самоопределение стали целью «Требований». Этот документ явился сценарием прекращения колониальной зависимости по формуле: «политическая демократия, затем независимость»⁴. Никто не мог отрицать, что «Требования» стали выражением твердой воли Хо Ши Мина и всех тех, кто участвовал в их составлении. Однако из-за своей «колониальной сущности» власти Франции совершенно не посчитались с «Требованиями», с акцией Хо Ши Мина и его друзей⁵.

Когда дело выдвижения «Требований» потерпело поражение, Хо Ши Мин стремился не доводить дело до возникновения вьетна-

мо-французского конфликта, хотя и знал, что его не избежать из-за жадности, упрямства и реакционности французских колонизаторов. В полемике с Фан Тяу Чинем спустя несколько месяцев после выдвижения «Требований», Хо Ши Мин сказал: «Я осмелюсь утверждать, что если правительство Франции не изменит свою политику, то народ Индокитая, прежде всего вьетнамцы Чунки (Центральной части Вьетнама — прим. пер.) и, конечно, Бакки (Северной части Вьетнама — прим. пер.) должны будут применить силу, чтобы заставить верховные власти изменить ныне действующие методы правления в стране. *Я совершенно не желаю такого неприятного развития событий* (выделено автором)»⁶.

К августу 1945 г., когда вьетнамский народ «не мог более жить как прежде», Хо Ши Мин и наша партия, молниеносно воспользовавшись моментом капитуляции Японии перед союзными державами, успешно возглавили всеобщее восстание, завоевали власть во всей стране, ликвидировали правившую тысячи лет абсолютную монархию, почти вековое колониальное, а затем фашистское ярмо и провозгласили образование народно-демократической республики.

Однако дело национального освобождения не смогло завершиться из-за коварных планов наших врагов — вернуть во Вьетнам колониальный французский режим. В заявлении по Индокитаю 24 марта 1945 г. Временное правительство Франции, возглавляемое де Голлем, выдвинуло политическую программу, согласно которой Индокитайский Союз вместе с Францией и другими подразделениями содружества образуют Французскую Федерацию, все интересы которой за рубежом будет представлять Франция. Генерал-губернатор Индокитая был назван «арбитром» для всех стран-участниц Индокитайского Союза. Когда должность Верховного комиссара Франции в Индокитае занял Ж.Т. д'Аржанлье, Ш. де Голль указал: «Прежде всего, вашей миссией является восстановление власти Франции на всей территории Индокитайского Союза. Генерал Ж. Леклерк, под началом Верховного комиссара, имеет задачу применить все военные меры в целях восстановления этой власти»⁷. В реальности начиная уже с 23 сентября 1945 г. французские колонизаторы развязали войну по захвату Намбо (Юга — прим. пер.), что означало очередной узаконенный захват Вьетнама.

Столкнувшись с бесцеремонными и воинственными действиями французских колонизаторов в Индокитае, Хо Ши Мин, с одной стороны, осудил эти действия, противоречившие справедливости и международным договоренностям Франции, с другой, продолжал твердо придерживаться принципа диалога с представителями Франции с целью ненасильственного разрешения всех противоречий и различий между обеими сторонами. Он множество раз от чистого сердца предлагал мирно урегулировать вьетнамско-французские отношения в стремлении избежать войны, которая, указывал он, нанесет урон обеим сторонам. Всего через три недели после рождения нового Вьетнама, принимая корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, он направил официальное дружественное послание французской стороне о том, что правительство Вьетнама по-прежнему уважает особые права французов во Вьетнаме⁸. Через несколько дней, 28 сентября 1945 г., принимая представителей Франции — Алессандри и Пиньо, Хо Ши Мин официально представил позицию Правительства Вьетнама, согласно которой экономические, культурные и военные права Франции во Вьетнаме по-прежнему гарантировались⁹.

В октябре 1945 г. в Послании французам в Индокитае Хо Ши Мин подтвердил уважительное отношение к французской нации и французской культуре, прежде всего к идейным ценностям Великой французской революции 1789 г., указав при этом на сходство между двумя народами — вьетнамским и французским — в их горячем стремлении к независимости и свободе. Он эмоционально заявил: «Французы Индокитая! Друзья, вы не задумываетесь о том, что кровь человечества текла рекой, что мир — подлинный мир, строящийся на справедливости и идеалах демократии, должен прийти на смену войне, что свобода, равенство, братство должны осуществляться во всех странах без различия расы и цвета кожи?»¹⁰

Это тот дух, который Хо Ши Мин последовательно проявлял на всех встречах, в диалогах и в обмене телеграммами со всеми официальными представителями и военачальниками колонизаторов, на всех информационных трибунах в стране и за рубежом. Усилия Хо Ши Мина были направлены на то, чтобы последовательно вести диалог и мирно урегулировать многочисленные противоречия и различия во вьетнамско-французских отношениях. Особенно концентри-

ровано и действительно они отразились в принятом им решении подписать с представителем правительства Франции Прелиминарное соглашение (6 марта 1946 г.) и Соглашение о перемирии (14 сентября 1946 г.). Зная, что представители Франции в Индокитае, возглавляемые в то время Ж.Т. д'Аржанлье, продолжают идти курсом конфронтации, Хо Ши Мин настойчиво демонстрировал мирную волю правительства и народа Вьетнама, предлагал французской стороне ряд уступок в вопросах ее военных, политических, экономических и культурных прав во Вьетнаме, стремился избежать малейших предлогов, которые могли бы вызвать серьезный конфликт.

Вплоть до начала декабря 1946 г., когда напряженность во вьетнамо-французских отношениях достигла высшей точки из-за проводимой Ж.Т. д'Аржанлье и его пособниками политики «свершившихся фактов», Хо Ши Мин, не жалея сил, направлял мирные сигналы французской стороне: «Мои соотечественники и я искренне желаем мира. Мы не хотим войны. Я знаю, народ Франции не хочет войны. Мы хотим избежать этой войны любыми способами. ... Как Франция, так и Вьетнам не должны тратить силы на развязывание пагубной войны...»¹¹

Исследователь В. Лулей (Германия) очень верно отметил, что «после Второй мировой войны тенденция сохранить мир на земном шаре ненасильственным образом была довольно слабой. Именно Хо Ши Мин, с самых первых дней после Августовской революции 1945 года во Вьетнаме, непрестанно желал мирных переговоров с Францией. Мирное счастье народа оставалось его чаянием на протяжении всей его жизни»¹².

Один из тех, кто тогда противостоял Хо Ши Мину, колониальный политик Жан Сентени впоследствии признавал: «После первых же встреч с Хо Ши Мином я вынес впечатление, что этот аскет, лицо которого выдавало ум, энергию, мудрость и проницательность, был человеком незаурядным и что ему суждено в скором времени выдвинуться на авансцену азиатской политики... Его слова и поступки, — все убеждало в том, что он хотел избежать насилия»¹³.

Однако из-за своей безудержной милитаристской сущности некоторые служители Франции делали вид, что не замечают миролюбивых инициатив Хо Ши Мина и в конце концов упустили мир,

упустили возможность избежать беспощадной, горестной, истребительной войны между вьетнамским и французским народами.

Благодаря Женевским соглашениям по Индокитаю (21 июля 1954 г.) мир был восстановлен на всем индокитайском полуострове, вьетнамский народ вверил судьбу успешного завершения национального освобождения всеобщим выборам в единой стране после двух лет ее временного раздела на Юг и Север. Однако американцы не извлекли опыта из уроков французов. Они пришли на смену французам, непосредственно вмешались в мирный процесс во Вьетнаме и замыслили навечно продлить разделение Вьетнама и вьетнамского народа. В этой ситуации Хо Ши Мин вновь избрал в качестве традиционной стратегии мирный способ волеизъявления правительства и нашего народа, стремившегося объединить страну путем всеобщих мирных выборов в строгом соответствии с Женевскими соглашениями.

Не прошло и месяца после подписания Женевских соглашений, как 12 августа 1954 г. на приеме делегации Международной комиссии по контролю за прекращением войны во Вьетнаме Хо Ши Мин заявил: «Наш вьетнамский народ бесконечно миролюбив, поэтому мы очень рады прекращению войны. Мы используем все силы, чтобы неуклонно сохранять мир и неукоснительно соблюдать все статьи соглашения о прекращении войны»¹⁴.

В сентябре 1955 года, когда США и их приспешник Нго Динь Зьем на Юге день за днем цинично подрывали Женевские соглашения, Хо Ши Мин по-прежнему упорно предлагал мирный способ объединения страны: «Наш народ и Правительство решительно и последовательно выполняют Женевские соглашения. Мы требуем, чтобы должностные лица на Юге строго соблюдали эти Соглашения. Франция является страной, которая подписала Соглашения, она должна уважать свою подпись и выполнить свои обязательства. Мы желаем, чтобы все миролюбивые страны, прежде всего участники Женевского совещания, вместе со странами, осуществляющими контроль, прилагали все силы к точному исполнению Женевских соглашений»¹⁵.

В апреле 1956 года, когда власти Нго Динь Зьема на Юге объявили об отказе выполнять обязательство о всеобщем голосовании по

вопросу о единстве страны, образовав отдельное государство, в интервью английскому корреспонденту о пути объединения страны, Хо Ши Мин подтвердил мирную волю ДРВ: «Мы используем все способы мирного пути борьбы для последовательного соблюдения Женевских соглашений»¹⁶.

Когда США осуществили непосредственный ввод войск на Юг и развязали эскалацию войны на Севере, Хо Ши Мин вновь подчеркивал: «Мы готовы расстелить перед американцами красный ковер и разбросать перед ними цветы, чтобы они ушли»¹⁷. «Мы готовы проводить их музыкой и цветами»¹⁸. «Я буду очень рад принять Президента США, приехавшего сюда с миром. Мы протянем руку дружбы любому государству, признавшему Вьетнам свободным и независимым»¹⁹.

Незадолго перед своей кончиной, 25 августа 1969 года, Хо Ши Мин в письме президенту США Р. Никсону вновь подчеркивал: «Наш вьетнамский народ любит мир, истинный мир в условиях независимости и подлинной свободы»²⁰.

Сохраняя неуступчивую, милитаристскую позицию в расчете на свою огромную военную и финансовую мощь, США и их приспешники игнорировали мирную волю Хо Ши Мина и продолжали разжигать вторую Индокитайскую войну, однако в конце концов вынуждены были, к своему удивлению, констатировать, что сила бомб и снарядов и новейших технических средств также терпит поражение перед несокрушимой волей народа, его страстным стремлением к независимости, свободе, единству и миру.

Премьер-министр Индии Дж. Неру отмечал: «Современный мир переживает черную полосу кризиса, психологического кризиса; сегодня необходимым является достижение мира, дружбы и дружественных чувств. Доктор Хо является выразителем этого устремления»²¹.

2. Хо Ши Мин — человек, заложивший надежный фундамент для проведения мирных переговоров

Известно, что в процессе подготовки и организации вьетнамской национально-освободительной революции Хо Ши Мин всегда выражал мирную волю по отношению к тем, кто был ему враждебен.

Но это не означает, что он принимал мирное решение любой ценой. Иными словами, мирные переговоры всегда должны были опираться на четкие основания, отвечающие чаяниям народа и правому делу, существующим установлениям и международному праву. Лишь имея подобные основания, все стороны конфликта могут сесть за стол мирных переговоров, могут убедить друг друга пойти на взаимные уступки в стратегических интересах каждой из сторон, избежать идейного давления и насилия. С другой стороны, мирные переговоры призваны подтвердить и укрепить чаяния народа, правоту и международное право, помочь каждой из сторон избежать конфликтов, которые рожают лишь горести и жертвы.

С точки зрения Хо Ши Мина международные мирные переговоры, опирающиеся на чаяния народа, правоту и международное право, должны отвечать трем следующим положениям:

Во-первых, уважение права на свободу и независимость друг друга.

Хо Ши Мин утверждал: «Свобода и независимость — небом данное право каждого народа»²². Это — священное право, посягнуть на которое не может никто. Именно желая восстановить это священное право народа, Хо Ши Мин, преисполненный решимости, отправился искать путь спасения Родины, всегда помня слова: «Свобода для моих соотечественников, независимость для моей Родины, это — все, чего я желаю, это — все, что я понимаю»²³.

Полная испытаний и побед революционная жизнь Хо Ши Мина явилась в конечном счете наивысшим стремлением к тому, чтобы «наша страна стала полностью независимой, наш народ полностью свободен, все наши соотечественники имели еду и одежду и каждый мог учиться»²⁴.

Перед лицом священных свободы и независимости Хо Ши Мин указывал, что, добиваясь мирных переговоров, всегда необходимо помнить: «Подлинный мир никак не может быть отделен от подлинных свободы и независимости народа»²⁵. Этот принцип был положен им в основу справедливого мира, явился также важнейшим принципом его мирных переговоров. Но когда все возможности исчерпывались, а противники продолжали упорствовать, обнаруживать свои военные устремления, тогда не оставалось никакого иного пути, кроме как вести войну сопротивления. Однако, даже несмотря на

необходимость вести войну, конечной целью Хо Ши Мина всегда оставалось достижение мира.

Во-вторых, соблюдение принципа равенства всех народов.

Хо Ши Мин добивался равноправия исходя из очевидности его отсутствия в общественных отношениях. Это — отсутствие равноправия между белыми и цветными, между жителями метрополии и колоний; осуществление политики обскурантизма в отношении вьетнамцев, их нещадная эксплуатация; лишение вьетнамцев народно-демократических свобод и жестокое подавление любых их выступлений... Он говорил: «Что касается администрации и законности: огромная пропасть существует между европейцами и коренным населением. Европейец обладает всеми правами и господствует как абсолютный хозяин; а коренному жителю заткнули рот и ведут его на веревке, он имеет лишь право повиноваться и не может даже жаловаться»²⁶.

Чтение «Первоначального наброска тезисов по национальному и колониальному вопросам», подготовленных В.И. Лениным, привело его к марксизму-ленинизму, к глубокому пониманию Великой Октябрьской Социалистической революции. Это не только помогло Хо Ши Мину отыскать путь освобождения и развития вьетнамского народа, но и позволило найти теоретическую и практическую основу для усиления борьбы за равноправие вьетнамского народа и шире — за равноправие между всеми народами в международных отношениях. Он ясно указал: «Русская Революция. Именно благодаря этой революции заложены основы права на подлинную свободу и права на подлинное равенство для всего человечества»²⁷.

Именно здесь, благодаря Хо Ши Мину, борьба за восстановление равноправия народов в международных отношениях соединилась с борьбой за национальное освобождение. Национально-освободительная борьба создала благоприятные условия для достижения победы в борьбе за восстановление национального равенства. С другой стороны, борьба вьетнамского народа за равноправие в международных отношениях имела прежде всего целью восстановление национальной независимости, свободы и счастья народа.

2 сентября 1945 года, когда было торжественно провозглашено рождение Демократической Республики Вьетнам, Хо Ши Мин заявил не только о праве жить, праве свободы, праве добиваться сча-

стью, но и еще о таком важном условии, как равноправии всех народов в стремлении пользоваться всеми этими правами. Исходя из этого категорически нельзя согласиться с постулатом, что одному народу будто бы дано высшее, неординарное право обладать всеми основными правами, правом неприкосновенности личности, пользоваться ими в такой степени, чтобы самому завоевывать и угнетать другие народы. Тогда как другой народ считается низшим и должен смириться с участием колониального народа, подвергаться неравенству, угнетению, нещадной и жестокой эксплуатации.

Эта точка зрения явилась большим прогрессивным шагом в истории мысли о праве равенства, важным вкладом Хо Ши Мина в интеллектуальную кладовую человечества. Она была высказана в той международной обстановке, когда почти все страны Азии, Африки и Латинской Америки находились под игом колониализма, оставались лишены равенства, в результате политическое творчество Хо Ши Мина приобрело еще более глубокое как теоретическое, так и практическое значение.

Вскоре после рождения независимого Вьетнама Хо Ши Мин, находясь на посту Президента ДРВ, много раз официально перед международным сообществом подтверждал внешний курс нашей страны: «Вьетнам будет сотрудничать с каждой страной, которая с открытой душой, честно и равноправно сотрудничает с Вьетнамом»²⁸.

Даже в отношении Франции, в духе осуждения прошлого и в плане выгод для обеих стран в настоящем и будущем, Хо Ши Мин выразил следующую точку зрения: «Вьетнам решительно и честно работает с народом Франции, как брат с братом, на основе независимости, равенства, решимости, уважения, выгоды, культуры и материальных интересов Франции здесь, во Вьетнаме»²⁹.

Равенство — вот один из принципов международных отношений Вьетнама. И всех взаимоотношений. Вьетнам и другие народы имеют право на равное уважение, имеют равное положение, нет народа уважаемого или слабого, благородного или низкого, народа метрополии или народа зависимого.

Хо Ши Мин неустанно боролся за то, чтобы равноправие между всеми народами в международных отношениях было не только лозунгом Хартии Организации Объединенных Наций или пустыми

трафаретными заявлениями великих держав. Напротив, равноправие должно было стать практическим принципом взаимного доверия между всеми странами и народами.

В-третьих, необходимо обеспечить дух взаимовыгодного сотрудничества между всеми сторонами.

Продолжая традиции вьетнамского народа стремиться к миру и исходя из практических требований практических задач вьетнамской революции и интересов всех государств мира, Хо Ши Мин указал на необходимость для всех народов и государств сотрудничать, быть друзьями, учиться друг у друга, обмениваться опытом. Именно с 1919 года, будучи тогда лишь только искренним патриотом, еще не вставшим на позиции пролетариата, еще не знавшим о марксизме-ленинизме, в работе «Проблема коренного населения» Хо Ши Мин выступил с особой позицией: «С принципиальной точки зрения общий прогресс зависит от развития интернационализма; и цивилизация только тогда принесет пользу, когда международные отношения расширятся и укрепятся»³⁰.

В 1924 году в письме «товарищу Петрову» — ответственному секретарю Восточного отдела (Исполкома Коминтерна — прим. пер.) Нгуен Ай Куок подчеркивал, что первой причиной, рождающей слабость народов Востока — это их *изолированность*: «Народы Востока не имеют взаимоотношений и контактов друг с другом, между континентами. Они совершенно не знают о том, что происходит в ближайших соседних странах, и поэтому им не хватает взаимного доверия, координации деятельности и взаимного воодушевления». Он указал также, что для народа Вьетнама будет весьма полезно, если приобретет выгоду, если он познакомится и изучит опыт народа Индии в борьбе против колониального режима, против капитализма, опыт борьбы рабочего класса Японии и народа Египта»³¹.

Таким образом, с точки зрения Хо Ши Мина, сотрудничество между всеми государствами и народами является одним из условий и движущих сил прогресса, цивилизации человечества в целом и оно принесет пользу каждому государству и каждому народу в отдельности. Именно это и есть взаимовыгодное сотрудничество.

Для народа Вьетнама, малого народа, подвергающегося колониальному господству, говорил Хо Ши Мин, сотрудничество с други-

ми государствами и народами в борьбе за обретение национальной независимости, построение нового цивилизованного, прогрессивного общества тем более имеет важное значение. Это объясняет, почему в 20-е годы XX века Хо Ши Мин рано уяснил и изо всех сил, неустанно действовал в том направлении, чтобы вьетнамская революция стала составной частью мирового революционного движения и находилась на орбите революционного, пролетарского движения.

Августовская революция победила, родилась Демократическая Республика Вьетнам. В новом положении страны и от имени всего вьетнамского народа Хо Ши Мин официально подтвердил одну из принципиальных позиций Правительства и народа Вьетнама в международных отношениях — готовность к взаимовыгодному сотрудничеству со всеми государствами и народами мира. Спустя полтора месяца после обретения независимости, 17 октября 1945 года, в телеграмме Президенту США Г. Трумэну Хо Ши Мин выразил *искреннее желание и готовность народа Вьетнама к сотрудничеству с другими демократиями в деле установления и укрепления мира и процветания на земле*³².

Через много лет Хо Ши Мин все так же подчеркивал единую точку зрения Правительства и народа Вьетнама: «Демократическая Республика Вьетнам готова установить отношения дружественного сотрудничества с любой страной на принципах уважения суверенитета и территориальной целостности друг друга, взаимного ненападения и взаимного невмешательства во внутренние дела, равенства, взаимной выгоды и мирного сосуществования. Мы уверены, что это сотрудничество будет выгодным для обеих сторон и принесет общую пользу делу мира во всем мире»³³.

Заслуживает внимания и утверждение Хо Ши Мина о взаимовыгодном сотрудничестве между государствами и народами в международных отношениях. А именно: он считал, что сотрудничество должно гарантировать взаимную выгоду, лишь тогда оно будет реальным сотрудничеством в точном соответствии с его смыслом и необходимостью для прогресса и цивилизации человечества. Взаимовыгодное сотрудничество полностью противоречит такому виду «сотрудничества», которое колониализм всячески рекламирует и использует для прикрытия агрессии, грабежа и господства над другими народами.

У Хо Ши Мина борьба за осуществление взаимовыгодного сотрудничества между всеми государствами мира соединилась с борьбой по разоблачению постыдной сущности и ликвидации того вида фальшивого «сотрудничества», которое колониализм всячески приукрашивал, чтобы обманывать народы мира, прежде всего народы колониальных стран.

Согласно Хо Ши Мину, теоретическая и практическая база также являются наиболее показательным образцом для взаимовыгодного сотрудничества между народами, а именно — идеи и внешняя политика В.И. Ленина и Советского правительства. Он утверждал: «Принципы Ленина о праве наций на самоопределение, о совместной мирной жизни, невмешательстве во внутренние дела других стран, о равноправии и взаимовыгодных двусторонних отношениях между всеми странами, принципы, заложившие основы внешней политики Советского Союза, которые в настоящее время указывают народам всех колониальных и зависимых стран путь борьбы за единство и национальную независимость»³⁴.

С другой стороны, по оценке Хо Ши Мина, взаимовыгодное сотрудничество строится не только между государствами и народами, *имеющими общий политический строй*, но также может и должно осуществляться между государствами и народами, *имеющими различные политические режим*, с тем чтобы приносить пользу всем сторонам и всему человечеству. Это положение исходит из того, что Хо Ши Мин видел необходимость взаимосвязей и взаимовлияния между государствами и народами мира прежде всего в решении проблем, которые не может решить самостоятельно ни одно государство или народ, — таких как сохранение мира, борьба с бедностью, с неграмотностью, эпидемиями и т. п. Поэтому, государства и народы, даже с разным политическим устройством, будут иметь точки соприкосновения сотрудничества в экономическом и культурном сотрудничестве и сумеют достичь взаимной выгоды. Более того, это положение исходит из одной важной стороны гуманистической идеологии Хо Ши Мина — всегда стремиться к тому, чтобы государства и народы мира сотрудничали друг с другом, без различия их цвета кожи и систем взглядов в целях сохранения мира, развития прогресса и цивилизации всего человечества. Именно в духе открытости и сотрудни-

чества с Западом в декабре 1946 года в *Призыве к Организации Объединенных наций* Хо Ши Мин заявил: «В отношении демократических стран Вьетнам готов проводить политику открытых дверей и сотрудничества во всех областях:

а) Вьетнам предоставляет благоприятные условия для инвестиций капиталистическим странам, иностранным инженерам во всех своих технологических отраслях.

б) Вьетнам готов открыть все свои порты, аэродромы и транспортные магистрали для международной торговли и транзита.

в) Вьетнам принимает участие во всех организациях международного экономического сотрудничества под руководством ООН.

г) Вьетнам готов подписать в рамках ООН соглашения с военно-морскими и сухопутными силами соглашения по особой безопасности и конвенции, по использованию ряда военно-морских и военно-воздушных баз»³⁵.

Итак, возникновение в международных отношениях споров между сторонами вполне возможно. Однако возникновение конфликта не обязательно должно приводить к вооруженному конфликту, к войне. Каким бы ни было урегулирование любого конфликта, исключительно важно, чтобы оно принесло долговременную выгоду всем сторонам, одновременно с одной стороны — имело бы стратегическую значимость для каждого государства, с другой — стало бы искусством дипломатии в международных отношениях. Данное положение не отрицает роли крупных деятелей и личностей, «появляющихся вовремя в нужный исторический момент». Хо Ши Мин — именно такой человек. Человек, образцово воплотивший в жизнь мирную дипломатическую линию народа Вьетнама — народа, который традиционно уважает стремление к миру и ненавидит несправедливые войны.

Примечания

¹ 8 января 1919 года в официальном послании президент США В. Вильсон выдвинул 14 пунктов, названных «Всесторонняя программа мира», в том числе пункт 5, привлекавший внимание вьетнамцев во Франции: «Сохраняя абсолютно

беспристрастное, прямое, либеральное отношение к спорам о колониях, мы считаем, что их нужно рассматривать в духе уважения принципа, согласно которому решение всех вопросов суверенитета и соответствующих прав населения должно соответствовать справедливым требованиям национальных правительств и осуществляться на основе права». Последующее развитие событий показало, что эти слова декларации были лишь пустым звуком.

² См.: Trần Dân Tiên, Những mẩu chuyện về đời hoạt động của Hồ Chủ tịch (Чан Зан Тиен. Рассказы о жизни и деятельности Председателя Хо). Н., 1975. Тр. 32.

³ См.: Hồ Chí Minh. Toàn tập, т. 1 (Хо Ши Мин, ПСС). Н., 2000. Тр. 435—436.

⁴ Hémery, Daniel. Hồ Chí Minh — Từ Đông Dương đến Việt Nam. Lê Toan biên dịch (Дэниэль Хемери. Хо Ши Мин — От Индокитая до Вьетнама). Н. 2004. Тр. 29.

⁵ «Сущность колониализма» — название статьи Нгуен Ай Куока — Хо Ши Мина. См. Hồ Chí Minh: Sdd. Т. 1. Тр. 1—5.

⁶ Из беседы Нгуен Ай Куока с Фан Тяу Чинем в ноябре 1919 г. Подробнее см. Hémery, Daniel. Op. cit. Тр. 121.

⁷ Mai Văn Bộ. Cách mạng Tháng Tám mở ra một thời đại mới / Ban Nghiên cứu lịch sử ngoại giao: Bắc Hồ và hoạt động ngoại giao — một vài kỷ niệm về Bắc (Май Ван Бо. Августовская революция открыла новую эпоху.). Н. 2008, Тр. 15.

⁸ Hồ Chí Minh — Biên niên tiểu sử. Học viện CTQG Hồ Chí Minh — Viện Hồ Chí Minh (Хо Ши Мин — Биографическая хроника. Государственная политическая Академия Хо Ши Мина — Институт Хо Ши Мина), Н. 2006, Т. 3, Тр. 22.

⁹ Ibid. Тр. 26.

¹⁰ Hồ Chí Minh. Toàn tập (Хо Ши Мин, ПСС). Т. 4, Тр. 66—67.

¹¹ Ibid. Тр. 473.

¹² Hội thảo quốc tế về Chủ tịch Hồ Chí Minh (Международная конференция о Председателе Хо). Н. 1990. Тр. 55.

¹³ Sainteny J. Histoire d'une paix manquée (Дж. Сентени, История утраченного мира). Paris, 1953. P. 164, 166.

¹⁴ Hồ Chí Minh. Toàn tập (Хо Ши Мин, ПСС). Т. 7. Тр. 328—329.

¹⁵ Ibid. Т. 8. Тр. 47.

¹⁶ Ibid. Тр. 159.

¹⁷ Lưu Văn Lợi, Nguyễn Anh Vũ. Tiếp xúc bí mật Việt Nam — Hoa Kỳ trước hội nghị Paří (Льу Ван Лой, Нгуен Анх Ву. Тайные контакты Вьетнама и США накануне Парижской конференции). Н. 1990. Тр. 84.

¹⁸ Ibid. Тр. 206.

¹⁹ Ibid. Тр. 199.

²⁰ Hồ Chí Minh (Хо Ши Мин, ППС). Т. 12. Тр. 488.

²¹ Võ Nguyên Giáp. Một số vấn đề về nghiên cứu tư tưởng Hồ Chí Minh. Н. 2004. Тр. 240.

²² Hồ Chí Minh (Хо Ши Мин, ППС). Т. 5. Тр. 7.

²³ Trần Dân Tiên. Những mẩu chuyện về đời hoạt động của Hồ Chủ tịch in lần thứ 9 (Чан Зан Тиен, Рассказы о жизни и деятельности Хо Ши Мина, 9-е издание). Н., 1989. Тр. 45—46.

²⁴ Hồ Chí Minh (Хо Ши Мин, ППС). Т. 4. Тр. 161.

²⁵ Ibid. Т. 11. Тр. 543.

²⁶ Ibid. Т. 1. Тр. 7.

²⁷ Ibid. Т. 2. Тр. 6.

²⁸ Ibid. Т. 5. Тр. 676.

²⁹ Ibid. Т. 4. Тр. 472.

³⁰ Ibid. Т. 1. Тр. 9—10.

³¹ Ibid. Тр. 263.

³² Ibid. Т. 4. Тр. 52.

³³ Ibid. Т. 8. Тр. 5.

³⁴ Ibid. Т. 7. Тр. 514—515.

³⁵ Ibid. Т. 4. Тр. 470.

Г.М. Локшин

ОБОСТРЕНИЕ КРИЗИСА В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ В 2014 г.*

Статья посвящена анализу летнего кризиса 2014 г. в Южно-Китайском море. В ней рассматривается, новый раунд напряженности в китайско-вьетнамских отношениях после ввода китайской буровой платформы в исключительную экономическую зону (ИЭЗ) Вьетнама 1 мая 2014 г. Статья содержит анализ политики СРВ в создавшихся условиях, последствия новой эскалации напряженности и перспективы разрешения кризиса в ЮКМ.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, АСЕАН, буровая установка HD 981, визит президента Б. Обамы, кризис, союзники, протест.

The paper overviews the crisis in South China Sea which was exploded in the summer of 2014. It discovers a new round of tension in the relationship between China and Vietnam after the placement of Chinese rig HD981 in exclusive economic zone of Vietnam by 1 May 2014 and the political activities of the SRV in this situation. The author analyzes consequences and prospects of solution of the crisis in SCS.

Keywords: South China Sea, ASEAN, rig HD 981, visit of president B.Obama, crisis, alliances, protest.

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ 14-27-09001.

1. Очаг напряженности не утихает

Значение Южно-Китайского моря (далее сокр. ЮКМ) в последние годы заметно возросло по трем главным причинам. Первая — это его геоэкономическое положение с проходящими через него плотно загруженными морскими коммуникациями, необходимыми для всех стран АТР и, особенно, для быстро растущей экономики стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Вторая — это превращение его в регион, который называют «следующим Персидским заливом» из-за предполагаемых запасов нефти, природного газа, минеральных и рыбных ресурсов. Третья — это наличие архипелага Спратли, Парасельских островов, острова Пратас, Маклесфилд и отмели Скарборо, которые могут использоваться для военных целей, укрытия, отдыха и стоянки судов. При этом усиливается соперничество между Китаем, США и Японией, в которое постепенно втягивается и Индия.

Указанные острова в ЮКМ в целом оспариваются претендующими на суверенитет Китаем, Вьетнамом, Филиппинами, Тайванем и в меньшей степени Малайзией, Брунеем и Индонезией. Все вместе они составляют побережье этого полузакрытого моря, правовой статус которого остается неопределенным. Их претензии на акваторию моря, исключительные экономические зоны (ИЭЗ) и границы континентального шельфа угрожают превратить регион в опасный очаг глобального конфликта¹.

Главными протагонистами территориальных споров в ЮКМ многие годы выступают Китай и Вьетнам. Прошедший 2014 год выдался в этом отношении особенно напряженным. Отношения между ними упали до самого низкого уровня за многие десятилетия, хотя ещё в октябре 2013 г. после визита премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна в Ханой казалось, что китайско-вьетнамские отношения опять пошли в гору. Тогда обе стороны указывали, что они договорились продолжить обсуждение спорных проблем на море. Но уже в ноябре власти китайской провинции Хайнань неожиданно приняли постановление, которое предписывало всем иностранным рыболовным и научно-исследовательским судам испрашивать у них разрешение на любую деятельность в районе, охватывающем 2/3 акватории ЮКМ

(рис.1). В противном случае им грозил штраф в полмиллиона юаней и конфискация улова и оборудования. Постановление вступило в силу с 1 января 2014 г. Это была уже явная попытка китайских властей установить свой правовой режим на значительной части акватории ЮКМ, отмеченной известной «линией из 9 отрезков» или, как её называют во Вьетнаме, «линией коровьего языка».² Вьетнам и Филиппины немедленно заявили решительный протест против этой акции, расценив ее как грубое нарушение их прав на 200-мильную исключительную экономическую зону, предусмотренную Конвенцией ООН 1982 г. по морскому праву.

Отклонив протесты, власти КНР представили эти требования как чисто технические изменения в действующем законодательстве о рыболовстве от 1992 г., направленные на сохранение рыбных ресурсов региона, якобы находящегося под административным контролем провинции Хайнань. Но на практике это уже 3 января обернулось очередным задержанием нескольких вьетнамских рыболовецких судов в районе Парасельских островов с конфискацией всего улова и снастей. А каждый такой арест, естественно, вызывал бурю возмущения во Вьетнаме.

Усиление напряженности в ЮКМ, начавшееся с приходом к власти нового поколения китайских руководителей, в представлениях китайских политологов и пропагандистов, стало ответом на объявленный «разворот» США в АТР, в результате которого малые и средние государства региона почувствовали поощрение со стороны США для противодействия законным национальным интересам Китая. И никакие уверения американских политиков, что этот «разворот» якобы никак не направлен против Китая, не смогли ослабить убеждение китайских политиков в противном.

22—29 апреля 2014 г. состоялся давно ожидавшийся визит президента США Б. Обамы в страны Восточной Азии с остановками в Японии, Южной Корее, Малайзии и на Филиппинах. Он проходил в тени важнейших событий в Европе и на Ближнем Востоке, а также совпал с двумя национальными трагедиями — в Южной Корее (затонувший паром) и в Малайзии (пропавший пассажирский «Боинг»). Однако он всё же стал очередным подтверждением стратегической переориентации внешней политики США и открыл двери

Рис. 1. Зона ограничения для иностранных судов с 1 января 2014 г.
Источник: AP, 7.01.2014.

для их ещё более заметного военного присутствия в регионе. Визит президента показал продолжение «разворота» в АТР, как стратегической инициативы США. При всех слабостях и недостатках она своё дело делает, особенно для тех, кому выгодно в неё верить. Но, если ставилась задача подкрепить дух союзников и удержать Китай от дальнейших действий в ВКМ и ЮКМ, то решить её явно не удалось.

Многие наблюдатели обратили внимание на то, что Б. Обама во время своего визита в страны Восточной Азии явно говорил одновременно с разными аудиториями и как бы на разных языках. С одной стороны, он пытался заверить своих союзников в непоколебимой поддержке США. С другой, он выражал надежды на то, что они

всё же сумеют вести себя достаточно сдержанно, и даже высказывался в том смысле, что США подумывают о прочных отношениях с Пекином и рассчитывают найти с ним вместе решение всех спорных проблем.

Вместе с тем в ходе этого визита Б. Обама публично высказался против разрешения территориальных споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях путем запугивания и давления. Лидеры КНР были возмущены критикой их пресловутой «линии из 9 отрезков», как не имеющей никаких правовых оснований, и особенно поддержкой со стороны США обращения Филиппин в Международный арбитраж с иском против Китая. Гневную реакцию вызвало и заявление Б. Обамы в поддержку Японии по островам Сенкаку (Дяоюйдао)/и соглашение по базам на Филиппинах. Ответ на это был явно готов заранее, и он последовал ровно через день после возвращения Б. Обамы в США.

2. Новая эскалация напряженности в ЮКМ

1 мая 2014 г. Китай выдвинул свою гигантскую платформу для глубоководного бурения на нефть и газ HD 981 в район Парасельских островов на 80 миль в пределы исключительной экономической зоны (ИЭЗ) Вьетнама (рис. 2). Столь дорогостоящая и крупномасштабная операция, естественно, тщательно планировалась и долго готовилась. О появлении у Китая новой буровой установки, предназначенной для бурения на нефть и газ в глубоководных районах ЮКМ, сообщалось уже давно. Неизвестными были только место и время начала буровых работ. Визит президента США в страны ВА стал для этого удобным поводом, а момент был выбран наиболее благоприятный, когда внимание всего мира было приковано к событиям в Крыму и на Юго-востоке Украины.

Провокационный характер этой операции ни у кого сомнений не вызывал. Это был первый случай, когда Китай столь открыто и так далеко пошел на нарушение статус-кво в ЮКМ.

Представитель МИД КНР охарактеризовал проведенную акцию как обычную деловую практику китайской нефтяной корпорации

CNOOC, которая начала разведочное бурение в 17 км от одного из Парасельских островов и в 150 км от берегов Вьетнама. Поскольку Китай считает эти острова бесспорно ему принадлежащими, постольку вся операция, по мнению китайской стороны, происходила в ИЭЗ Китая, которую, правда, он никогда официально не заявлял и границы которой ни с кем не обсуждал. Но это позволяло представить именно Китай жертвой агрессивных действий Вьетнама, препятствующего нормальной работе китайской буровой.

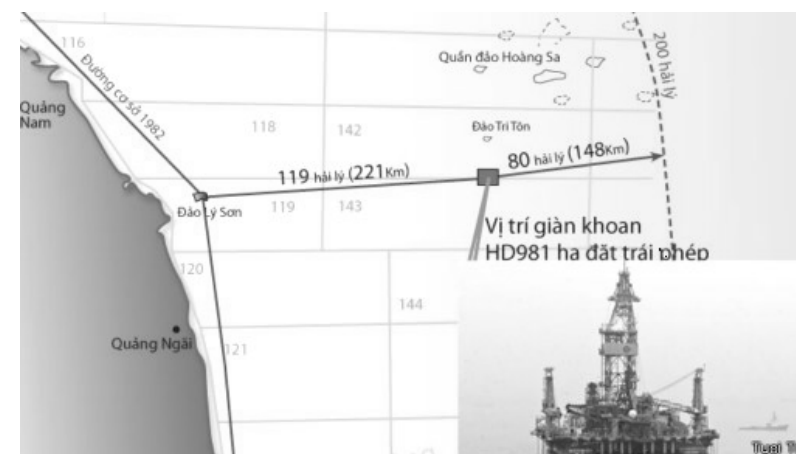

Рис. 2. Место установки буровой платформы HD 981.

Источник: URL: <http://nguyentandung.org/vi-sao-trung-quoc-dua-gian-khoan-khong-lo-vao-bien-dong> (сайт премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга/ Почему Китай ввел гигантскую буровую платформу в ЮКМ).

Масштаб и интенсивность конфликта были значительно выше, чем во время обострившегося в 2013 г. конфликта с Японией из-за островов Дяоюйдао (Сенкаку). Но Китай не ввел в действие в ЮКМ свои военные корабли, находившиеся рядом. Авиация тоже почти не применялась. Явно не было никакого намерения начинать из-за этого войну с Вьетнамом. Как всегда, использовались только полувоенные охранные и гражданские суда, а военные стояли в резерве.

Место в районе Парасельских островов, где была установлена китайская буровая платформа, известно не тем, что там много нефти и газа, а скорее тем, что там их нет или очень мало. По данным американской энергетической компании AEIC, подсчитанные запасы там составляют всего около 1 млн баррелей³. Официальные представители CNOOC даже не скрывали, что им было приказано ввести буровую в этот район ЮКМ. Они указывали на невероятную цену содержания установки с сотней сопровождающих кораблей с 1 мая до 15 августа, как это было объявлено китайскими властями. Решение выдвинуть нефтяную платформу стоимостью в 1 млрд долл. в район с сомнительными запасами нефти и газа и вызвать тем самым серьезный дипломатический кризис говорит о запланированном, преимущественно политическом характере акции.

Наблюдатели разошлись в трактовке мотивов и целей Китая в этой операции. Некоторые считали её ответом Китая на принятие Вьетнамом своего Морского Закона в июне 2012 г., провозгласившего суверенитет на оба архипелага ЮКМ. До его принятия Китай безуспешно пытался оказать давление на Ханой. Когда это не удалось, национальная оффшорная компания (CNOOC) объявила тендер на 9 блоков в прибрежной зоне ЮКМ, входящей в ИЭЗ Вьетнама. Никто не откликнулся, и тогда CNOOC решила вести разведывательное бурение сама. Но упомянутые выше заявления руководителей CNOOC говорят об ином. В чем же тогда была причина эскалации напряженности со стороны Китая?

Основное объяснение действий Китая всё-таки сводится к тому, что это был заранее подготовленный ответ на визит президента США. Он был, прежде всего, направлен на подтверждение территориальных претензий в ЮКМ. И он лишний раз показывает, что всю политику КНР в западной части Тихого океана следует рассматривать сквозь призму китайско-американского соперничества. Все последние годы Китай последовательно поднимал цену для малых и средних государств Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, которую им придется заплатить за возможное их участие в американских планах стратегического окружения Китая. Операция с буровой платформой свидетельствовала о намерении нового поколения китайских руководителей поддерживать контролируемую на-

пряженность в регионе. Большинство наблюдателей также расценили эту акцию как попытку ещё раз проверить реакцию США и АСЕАН, испытать возможный международный ответ на ужесточение китайских территориальных требований в окружающих морях.

События на Украине в определенной мере повлияли на действия Китая, если учесть, что внимание США и стран ЕС было приковано в это время к отношениям с Россией. Но наступление Китая в ЮКМ началось задолго до этого и встраивается в целую цепь событий, связанных с Вьетнамом, с возбуждением Филиппинами иска против Китая и осложнением отношений с Малайзией после гибели «Боинга».

В правовом отношении район установки китайской буровой остается спорным, хотя Китай тут никакого спора не признает и категорически отказывается его обсуждать. С позиций международного права эта акция КНР была явно незаконной. Объявленная в её оправдание граница китайской ИЭЗ, отмеряемая от одного из необитаемых Парасельских островков, налагалась на половину ИЭЗ Вьетнама, отмеряемую, как положено по Конвенции 1982 г., от базовой береговой линии. В этих случаях Конвенция 1982 г. требует, чтобы стороны вступили в переговоры, а предварительно воздерживались от каких-либо действий, нарушающих статус-кво, тем более от применения силы или угрозы силой. Меры, радикально меняющие статус-кво, считаются недопустимыми.

Поэтому последовавший жесткий протест Вьетнама представляется вполне обоснованным. По заявлению представителя МИД СРВ, со стороны КНР допущено грубейшее нарушение международного права, Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву (UNCLOS) и Декларации 2002 г. о поведении сторон в ЮКМ (DOC), а также совместного Заявления сторон из 6 пунктов, подписанного в 2011 г. Эта исключительно опасная акция создала, по официальному мнению МИД СРВ, прямую угрозу миру, стабильности и безопасности судоходства в ЮКМ.

Вопрос в том, почему начали с Вьетнама? Эффект внезапности тут, несомненно, имел место. Ханой не предпринимал никаких шагов, которые могли бы стать оправданием беспрецедентного демарша КНР. Установка буровой платформы говорила о том, что Китай

отказывается от «дипломатии улыбок» и переходит к политико-дипломатическому наступлению на СРВ и оказанию на неё прямого давления с позиции силы.

3. Вьетнамская дипломатия в период кризиса

Вьетнамское руководство почти две недели хранило молчание, проявляя выдержку и избегая драматизировать обстановку. Некоторые наблюдатели расценили это как признак отсутствия единства среди высшего руководства страны по отношению к действиям КНР. 8 мая в Ханое начал работу 9-й Пленум ЦК КПВ. В докладе генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга на открытии пленума это событие не комментировалось. И только на его закрытии — уже 15 мая — он сказал: «Обстановка в Восточном⁴ море развивается сложно и исключительно серьезно для нас. Это требует от всей партии, народа и армии исключительной стойкости, мудрости, сплоченности и единодушной готовности решительно защищать независимость, суверенитет и территориальную целостность Родины при сохранении мира и стабильности в регионе, жизненно необходимых для строительства и развития страны»⁵.

Длительное молчание высшего руководства в данном случае вовсе не означало бездействия. Всё это время интенсивно работали все «горячие линии» связи министерств обороны и иностранных дел. 13—17 мая в Ханое прошли первые переговоры на уровне заместителей министров иностранных дел обеих стран. Позднее такие же переговоры прошли в Пекине. И, как уже бывало не раз, стороны активно задействовали межпартийные каналы связи.

Как сообщала из своих источников «Нью-Йорк Таймс», китайское руководство отклонило предложение КПВ о срочной встрече партийных лидеров на высшем уровне. Вместо этого в Ханой был направлен член Госсовета КНР Ян Цзечи, курирующий вопросы внешней политики. Однако его переговоры с вьетнамскими руководителями ни к чему не привели.

В этих условиях Вьетнам не ограничился одними дипломатическими средствами. Главное было не допустить ситуации свершив-

шегося факта. Государству-жертве в современных условиях практически жаловаться некому — ни ООН, ни АСЕАН в их нынешнем положении оказать практическую помощь не могут. Пришлось выходить на международную арену и действовать через голову правительств.

В самом Вьетнаме действия КНР вызвали буквально взрыв возмущения общественности. К нему добавилось мощное давление вьетнамской диаспоры в США и в других странах. 13—14 мая в Ханое, Хошимине и в ряде других городов страны прошли массовые демонстрации протеста. На этот раз они проходили с разрешения и даже по инициативе местных властей, что оказалось, как было признано потом, серьезной ошибкой. События вышли из-под контроля и в ряде мест вылились в выступления рабочих предприятий, принадлежащих как Китаю, так и Тайваню, Сингапуру и другим странам. Прорвалось общее недовольство условиями труда и низкой зарплатой. Митинги и демонстрации кое-где перешли в погромы с жертвами и пострадавшими, что привело к закрытию некоторых предприятий, нанесло немалый ущерб экономике. Из Вьетнама эвакуировалось 3,5 тыс. китайских рабочих, занятых на строительстве важных объектов инфраструктуры.

В стране развернулась активная дискуссия, в которой многие ученые и политики выступали за то, чтобы по примеру Филиппин возбудить иск против Китая в Международном арбитражном суде. С этим предложением выступали и многие зарубежные эксперты на ряде международных конференций, прошедших в это время во Вьетнаме и в других странах. Но, в конечном счете, Ханой тогда на это не пошел, опасаясь вызвать еще большую ожесточенность со стороны Китая. Любое неосмотрительное действие могло быть использовано Пекином в атмосфере нагнетавшегося там национализма. Это могло привести к конфликту, которого, видимо, не хотели обе стороны.

В международном научном сообществе в целом высоко оценили действия вьетнамского руководства в ходе кризиса. Оно не дало втянуть себя в ловушку, проявило выдержку и хладнокровие при беспрецедентном давлении извне и изнутри со стороны определенной части собственной интеллигенции и студенческой молодежи.

4. Реакция мирового сообщества

Многие наблюдатели посчитали эту акцию Китая как бы посланием всему миру о силе и решимости Пекина заставить США и АСЕАН ощутить и признать, наконец, что именно Китай доминирует в этом регионе.

В Пекине, естественно, никто не сомневался, что в ответ на эту операцию КНР из Вашингтона последуют протесты, но без реальных мер противодействия. И не ошиблись, ответ США был именно таким. Хотя государственный секретарь Дж. Керри осудил Китай, обвинив его в «провокационных действиях», но в заявлении Государственного департамента США содержался лишь призыв к неприменению силы и мирному решению спора. В нем не было ни слова о том, что эти действия являются агрессивными и нарушающими букву и дух Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву. Вашингтон от всякого вмешательства в возникший конфликт воздержался. Ни о каких санкциях против Китая и речи не было. В район противостояния не был направлен ни один военный корабль США.

В целом лидеры КНР бросили вызов США по основным направлениям американской стратегии, показав разрыв между риторикой Б. Обамы и его способностью эффективно ответить на ужесточение территориальных требований Китая. И это должно было показать странам региона, что США — это всего лишь «бумажный тигр».

Однако возникает также вопрос, почему действия Китая были предприняты за неделю до саммита АСЕАН в столице Мьянмы, хотя незадолго до этого, в марте и апреле на консультациях по разработке Кодекса поведения сторон в ЮКМ был достигнут небольшой, но прогресс?⁶

Послание странам АСЕАН в данном случае тоже было очевидным: «Не ждите, наша позиция остается неизменной». Но в ответ 10 мая министры иностранных дел стран АСЕАН выразили «серьезную озабоченность продолжающимися событиями в ЮКМ, которые привели к росту напряженности в регионе»⁷. Это было сделано в отдельном Заявлении и указывало на однозначную поддержку Вьетнама в сложившейся ситуации. Все 10 стран АСЕАН впервые за много лет выступили вместе против действий Китая в ЮКМ, что разитель-

но отличалось от провала попыток занять такую же позицию на саммите в Пномпене в 2012 г.

Развернувшийся конфликт, несмотря на мировой экономический кризис, тревожные события в Европе и на Ближнем Востоке, привлек внимание мирового сообщества. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун обратился к обеим сторонам с призывом проявить сдержанность и разрешить конфликт миром. Похожее заявление сделал Европейский союз, а также отдельно Франция и другие страны ЕС. В целом ни одна страна, ни одно правительство не выступили в поддержку действий КНР. Не все, конечно, выразили Китаю протест, но одобрения эта акция Пекина в мире явно не нашла нигде.

В поддержку Вьетнама категорически выступил премьер-министр Японии С.Абе. Помощник государственного секретаря США Д. Рассел направился во Вьетнам для выяснения обстановки. По возвращении он сделал заявление в Конгрессе с осуждением действий Китая, в котором подробно остановился на необоснованности и неправомерном характере территориальных требований Китая, выраженных в его пресловутой «линии из 9 отрезков».

5. Позиция России

15 мая 2014 г. сделал заявление и МИД РФ на уровне своего представителя А. Лукашевича. В нем говорилось, что Россия выражает надежду, что Китай и Вьетнам сумеют найти мирное решение спора путем переговоров⁸. Эта позиция активного нейтралитета, которую неизменно занимает Россия в отношении споров в ЮКМ, была неоднозначно встречена как в Китае, так и во Вьетнаме. Но она логично вытекала из того факта, что Россия — стратегический партнер как Китая, так и Вьетнама. Её отношения с ними отличаются от отношений, например, США с Японией или Южной Кореей. Стратегическое партнерство — это не военный союз против некоего общего противника.

Отношения России и Китая имеют ряд важных особенностей, сближающих обе стороны и обеспечивающих плодотворное взаимо-

выгодное сотрудничество в самых разных областях, но они не содержат обязательства во всех случаях поддерживать политику и целиком разделять национальные интересы друг друга. Эти интересы могут иногда и не совпадать, но они оба бросают вызов мировому порядку, в котором США были единственным распорядителем и арбитром в одном лице. И то, что Россия воздержалась от поддержки акции КНР в ЮКМ, лишний раз доказало независимость и самостоятельность ее политики в регионе. При любом повороте событий в ЮКМ для России важно не оказаться между двух огней и всегда иметь возможность влиять на ситуацию. Это, надо признать, осталось незамеченным в комментариях как вьетнамских, так и китайских СМИ.

Разум и логика здравого смысла подсказывают, что здоровые нормальные отношения и всестороннее сотрудничество двух великих азиатских держав на уровне стратегического партнерства не имеют альтернативы. Это является одним из главных достижений внешней политики современной России и важнейшим условием мира и безопасности всех народов АТР. Невозможно даже представить, что ждало бы малые и средние государства этого региона, Вьетнам в том числе, если бы события развернулись в обратном направлении.

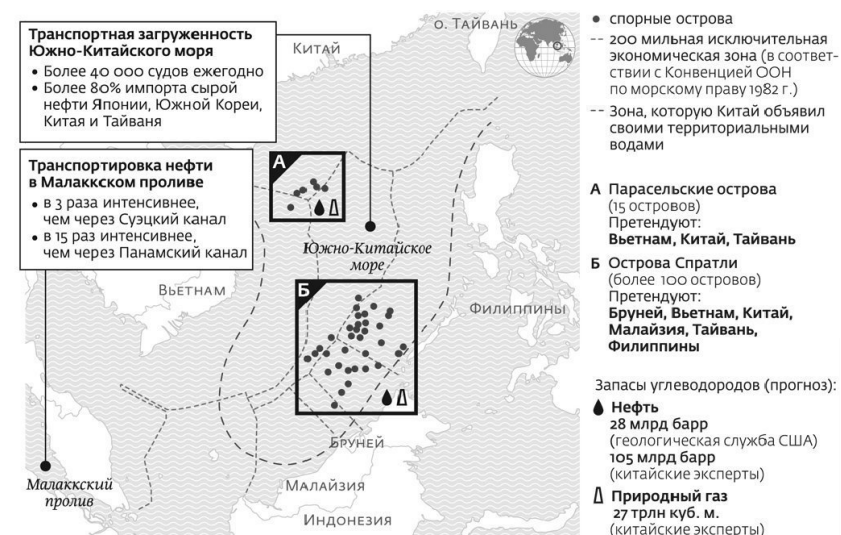
В этих условиях нужны не обескураживающие заявления, нагнетающие скепсис, или подливающие масло в огонь конфликта, а поддержка и поощрение усилий тех стран, которые пытаются выработать общий разумный подход к его мирному разрешению. Ответственная и тщательно выверенная позиция России по спорным территориальным проблемам в ЮКМ не имеет разумной альтернативы. Она максимально отвечает национальным интересам всех без исключения государств региона. А потому неизменно встречает должное понимание и поддержку со стороны вьетнамского руководства.

6. Кризис завершен, но согласия пока нет

Тем не менее время шло, а ситуация продолжала ухудшаться. Напряженность в отношениях сохранялась. Поступали всё новые сообщения о столкновениях патрульных катеров. Китайские под-

рядчики получили распоряжение правительства прекратить работы на различных объектах и не заключать никаких новых контрактов.

Кто-то должен был первым сделать шаг назад. И это сделал Китай. 16 июля буровая платформа HD981 со всем сопровождением снялась с места и взяла курс в территориальные воды КНР. При этом корпорация CNOOC сделала заявление для печати о том, что разведочное бурение завершено досрочно, так как все поставленные задачи выполнены и буровая платформа выводится по экономическим соображениям, а вовсе не под давлением извне. Следующий этап работы будет зависеть от полученных данных. С тех пор о результатах бурения ничего не сообщалось.

Вряд ли можно считать случайным тот факт, что вывод буровой произошел через неделю после китайско-американского Диалога по стратегическим и экономическим проблемам с участием министров обороны и иностранных дел в Пекине 9—10 июля 2014 г. Но главное было в том, что Пекин готовился в ноябре принять саммит АТЭС, где ожидали президента США и лидеров других стран АТР. В пред-

дверии таких событий Китай, конечно, не был заинтересован в продолжении кризиса в ЮКМ.

Многие наблюдатели усомнились в том, что досрочный (за месяц) вывод буровой означал отступление Китая или отказ от территориальных претензий в ЮКМ, но так или иначе, это решение стало признаком очередной коррекции курса и перехода на более умеренные позиции.

Возможно, в Пекине поняли, что сильно «переборщили» с ужесточением позиций и, тем самым, толкнули соседей по ВА в объятия США. Самым неприятным было изменение курса Японии, её попытки пересмотра мирной конституции и постепенное формирование союзов с Индией, Австралией и СРВ. Осторожность потребовала корректировки курса, что и было сделано. Таким образом, из двух протагонистов Китая больше была необходима передышка. Продолжавшийся 75 дней кризис быстро пошел на спад.

27 августа в Пекин в качестве специального посланника генерального секретаря ЦК КПВ прибыл член Политбюро и Постоянного Секретариата ЦК КПВ Ле Хонг Ань. Его визит, как было объявлено, имел целью разрядить обстановку и нормализовать отношения двух партий и государств. Принимая вьетнамского гостя, председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай и Вьетнам являются соседними социалистическими государствами, а соседа нельзя передвинуть на другое место, и потому они, прежде всего, заинтересованы в мирных отношениях друг с другом⁹.

Принятое по итогам переговоров Заявление свидетельствовало, что стороны решили нормализовать отношения и восстановить сотрудничество. Они условились держать под контролем все разногласия по ЮКМ, не допускать впредь никаких действий, которые осложняли бы положение и усиливали споры. Договорились усилить руководство межпартийными и межгосударственными отношениями, принять все меры к неукоснительному исполнению договоренностей высших руководителей. Ле Хонг Ань передал председателю КНР приглашение посетить СРВ, которое было принято¹⁰.

Принятый документ фактически повторил основные положения, согласованные в октябре 2011 г. в ходе визита в Китай только что избранного тогда генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу

Чонга. Это особенно касается совместного Заявления об основных принципах разрешения споров на море. Стороны условились «терпеливо вести переговоры по спорным проблемам на основе принципа: сначала легкое, потом трудное», стремиться к фундаментальному долгосрочному решению, приемлемому для обеих сторон. Они договорились взять под особый контроль свои разногласия на море, избегать осложнений обстановки, влияющих на отношения двух стран, совместно поддерживать мир и стабильность в Южно-Китайском море и принять меры к улучшению отношений между двумя партиями и государствами.

Особое внимание наблюдателей привлекла договоренность сторон активно изучать возможности принятия промежуточных решений без изменения позиций и политических установок сторон. Она включила также «изучение и обсуждение проблемы сотрудничества в целях совместного развития»¹¹. Одновременно было решено активизировать созданные сторонами рабочие группы по заливу Бакбо (Тонкинскому) и по сотрудничеству в решении ряда других вопросов на море.

По сути, это напоминало известную инициативу, выдвинутую ещё Дэн Сяопином, которая состоит в том, чтобы отложить споры по суверенитету на будущее и перейти к совместной эксплуатации ресурсов ЮКМ. Но ресурсы в пределах исключительной экономической зоны Вьетнама по Конвенции 1982 г. являются его собственностью. Любая другая страна или компания может заключить соглашение о совместной разведке и добыче углеводородов по принципу раздела продукции. Но нельзя рассматривать эту акваторию моря как нечто общее и принадлежащее обеим сторонам. Так что реализовать эту идею без договоренностей о правовом статусе ЮКМ будет нелегко.

7. Последствия и перспективы

Китайско-вьетнамские отношения как бы вновь встали на путь оздоровления и нормализации. Это было подкреплено ответным визитом в Ханой члена ПК Политбюро ЦК КПК, председателя ВК

НПСК Юй Чжэншэня 27—29 декабря 2014 г. Его целью была объявлена «дальнейшая реализация на практике договоренностей, которые достигнуты сторонами, укрепление тренда на оздоровление отношений между КНР и Вьетнамом и продвижение всестороннего стратегического сотрудничества».

Все наблюдатели отметили, что тон и язык выступлений китайского гостя были значительно более мягкими и миролюбивыми по сравнению с недавними заявлениями другого китайского руководителя Ян Цзечи во время его переговоров в Ханое в мае 2014 г. На встрече с Президентом СРВ Чыонг Тан Шангом он, в частности, напомнил, что в 2015 г. исполняется 65-летие дипломатических отношений между двумя странами. Укрепление единства и дружбы, по его словам, как и углубление взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Вьетнамом отвечают основополагающим интересам партий и народов обеих стран, способствуют миру, стабильности и процветанию региона. Президент СРВ, в свою очередь, ответил, что, несмотря на различные сложности и многочисленные перемены в международной жизни, традиционные дружественные отношения сотрудничества между Вьетнамом и Китаем останутся неизменными. «Вьетнамская сторона, — сказал он, — неизменно обозначает в качестве приоритетного направления своей дипломатии всесторонние отношения стратегического сотрудничества и партнерства с КНР, нацелена на совместную реализацию двусторонних договоренностей на высоком уровне и усиление политического доверия, продвижение прагматичного сотрудничества»¹².

При этом некоторые из целей, которые ставил перед собой Китай летом 2014 г., были достигнуты. 75-дневный кризис в ЮКМ имел ряд серьезных последствий для самого Китая, СРВ и для всего региона, а именно:

1. Очередной раунд противостояния США и Китая в Восточной Азии можно считать завершившимся вничью. Визит президента США в страны ВА и развернувшиеся после него события в ЮКМ показали, что цель установления «отношений великих держав нового типа», выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином на встрече в Калифорнии летом 2013 г., оказалась ещё более труднодостижимой, чем год назад. Пекин и Вашингтон остались недовольны поли-

тикой друг друга, но полномасштабный конфликт между ними остался маловероятным ввиду их большой взаимозависимости. Не случайно, после всех критических речей и заявлений в адрес друг друга стороны вернулись к более мирной атмосфере в двусторонних отношениях.

2. Кризис отбросил далеко назад вьетnamо-китайские отношения. От принципов «4 хорошо» и «16 золотых иероглифов», на которых они опирались, осталось не так много, хотя по-прежнему отношения охватывают много важных областей и не сводятся к конфликту в ЮКМ. Несмотря на признаки разрядки, различные подводные течения всё ещё подмывают эти отношения, которые когда-то провозглашались прочными и нерушимыми.

3. Кризис подтолкнул СРВ к более активному военному сотрудничеству с другими странами, прежде всего, с США, а также с Японией, Индией и другими. США частично сняли запрет на продажу Вьетнаму летального оружия, что открыло для него возможность приобретать современное оборудование для наблюдения и контроля в территориальных водах. Вьетнам может закупить в США современные радарные установки, патрульные катера и самолеты морской разведки. В 2015 г. Вьетнам и США готовятся широко отметить 20-летие установления дипломатических отношений. И это будет не просто повод для воспоминаний. Отношения между двумя странами активно развиваются, готовы вступить в новую фазу, если Б.Обама выполнит данное им летом 2013 г. президенту СРВ обещание посетить Вьетнам. Это может произойти в ноябре 2015 г. после саммита АТЭС в Маниле.

Индия согласилась оказать помощь в модернизации вооруженных сил СРВ, подготовке кадров для ВВС и ВМС, решила продолжать участие в разведке и добыче нефти и природного газа на шельфе Вьетнама вопреки протестам КНР. В 2014 г. также значительно расширились отношения Вьетнама с Японией, поднявшиеся до уровня всестороннего партнерства.

4. Вьетнам, Малайзия и Филиппины укрепили свои связи в противовес активности Китая в ЮКМ. Действия Китая начали беспокоить Малайзию после вторжения китайских ВМС и учений на островах Сэнт Джэймс в южной части архипелага Спратли, на которые

она претендует. Малайзия, избегавшая до последнего времени трений с Китаем, начала активно наращивать свои ВМС с целью защиты суверенитета и присоединилась к общей позиции АСЕАН в отношении последних событий в ЮКМ.

5. Кризис усилил сомнения стран региона в политике Китая и их опасения, что он может двинуться и дальше на Юг. Это вызвало изменения в позиции АСЕАН, содействовало восстановлению единства в Ассоциации, подорванного в 2012 г. На прошедшей 8—10 августа 2014 г. в столице Мьянмы сессии Регионального форума АСЕАН по проблемам мира и безопасности (АРФ) Китай категорически отклонил все предложения США, Филиппин и других стран о моратории на провокационные односторонние действия. Министр иностранных дел КНР Ван И потребовал от США прекратить всякое вмешательство в споры в ЮКМ, заметив, что Тихий (он же Великий) океан достаточно велик для обеих держав, но ЮКМ слишком мало, чтобы его делить между Китаем и США. Ответом на действия Китая, по мнению некоторых аналитиков, вообще может стать стягивание стран Восточной Азии в одну группу и формирование нового баланса сил в регионе.

6. Независимо от того, как пойдет дальше развитие событий, стало очевидным, что территориальный спор в ЮКМ выходит на многостороннее обсуждение, чему Китай противился многие годы. Это подтверждается тем, что в разгар кризиса сначала Китай, а за ним Вьетнам обратились в ООН с подробным изложением своих позиций и с просьбой распространить эти послания среди всех государств-членов в качестве документа ООН. Одновременно получил дальнейшее развитие процесс рассмотрения иска Филиппин в Постоянном международном арбитражном трибунале в Гааге, учрежденном по Конвенции 1982 г. по морскому праву.

Декабрь 2014 г. был особенно наполнен событиями на этом фронте. Китай, США, Вьетнам — все высказали свои позиции по правовым аспектам споров в ЮКМ. Китай официально объявил бойкот арбитражному процессу, отказавшись предоставлять ответный меморандум Арбитражному трибуналу в Гааге до 15 декабря. Он повторил свои категорические возражения против рассмотрения третьей стороной споров по суверенитету в ЮКМ, ссылаясь на три

аргумента. Во-первых, на отсутствие у трибунала юрисдикции для рассмотрения этих вопросов, так как Конвенция 1982 г. такой юрисдикции ему не даёт. Во-вторых, на свои предполагаемые «исторические права», по которым Китай осуществляет «унаследованный и неоспоримый» суверенитет над оспариваемыми островами, включая и те, что расположены в пределах 200-мильной ИЭЗ Филиппин. И, в третьих, на то, что Филиппины сами нарушили заключенные двусторонние и многосторонние договоренности, в частности Декларацию 2002 г. (DOC), инициировав принудительную арбитражную процедуру по Конвенции 1982 г.

До последнего времени США неизменно заявляли, что они не поддерживают ни одну из сторон в территориальных спорах в ЮКМ. Но 5 декабря Госдепартамент опубликовал доклад с подробнейшим анализом проблемы, в котором официально поднял вопрос о «линии из 9 отрезков» и поддерживающей её доктрине. В документе однозначно говорится, что эти претензии Китая в правовом отношении несостоятельны и порождают угрозу конфронтации, подрывают региональную стабильность и закрывают перспективы достижения мирного урегулирования.

К удивлению многих наблюдателей в правовой спор в Гааге неожиданно вступил Вьетнам, представив в Международный арбитраж свою позицию, состоящую также из трех главных пунктов. Он выразил поддержку иску Филиппин, поставил под вопрос обоснованность «линии из 9 отрезков» и обратился с просьбой уделить должное внимание его законным правам и интересам. Это вряд ли сможет повлиять на рассмотрение иска Филиппин против КНР, но имеет определенное политическое значение. Вместе с Филиппинами и США, открывшими правовой спор с Китаем, Вьетнам, во-первых, признал компетенцию трибунала, а, во-вторых, выдвинув свою позицию по проблеме, подчеркнул своё право использовать существующие международно-правовые инструменты для разрешения потенциально взрывоопасных территориальных споров.

К сожалению, пока нет никаких оптимистических признаков того, что все стороны конфликта в ЮКМ готовы признать сложившиеся реальности и открыты для новых инициатив по разрешению споров. Можно с достаточной уверенностью говорить, что не будет

стабильной обстановки в ЮКМ, пока там постоянно курсируют корабли 7-го Тихоокеанского флота США и проводят военные маневры с союзниками. Не будет искомой стабильности и до тех пор, пока Китай не обеспечит энергетическую безопасность для своего устойчивого развития.

Китай умело совмещает «дипломатию улыбок», подкрепленную многомиллиардными торговыми соглашениями, кредитами и крупными инвестиционными проектами на всем пространстве ЮВА, с целеустремленной военной стратегией, включающей многие проекты военного строительства и патрулирования всей спорной акватории ЮКМ в основном полувоенными силами охраны порядка. Таким образом, он успешно использует экономические рычаги и дипломатические подходы, чтобы расстроить все попытки стран ЮВА выработать какую-либо единую позицию. Придется ещё долго ждать, когда Китай и страны АСЕАН сумеют договориться о самых общих положениях Кодекса поведения сторон (СОС).

Вывод буровой платформы не помешал Китаю одновременно направить два своих военных корабля в ИЭЗ Филиппин, начать строительство маяка на острове Фумай — самом большом из Парасельских островов, продолжить там захваты рыболовных судов Вьетнама, развернуть строительные работы по искусственному расширению площадей занятых им частично затопляемых островов и коралловых рифов в архипелаге Спратли с целью строительства на них причалов, складов и посадочных полос.

Политический курс Вьетнама в сложившемся для него треугольнике Китай—Вьетнам—США, остается таким, каким он был утвержден XI-м съездом КПВ в январе 2011 г. Он заключается в неуклонном проведении независимой, суверенной внешней политики при одновременной многовекторности и диверсификации международных отношений. Вьетнам в последние годы активно интегрируется в региональную и мировую экономику на основе этих принципов и в целях укрепления своего международного положения. Это требует сохранения и развития отношений с двумя важнейшими партнерами, какими для СРВ являются Китай и США.

В сложившейся ситуации на руководство Вьетнама оказывалось мощное давление извне и изнутри с целью радикальной перемены

курса. Много зарубежных «советчиков» по всем каналам доказывали, что курс на неучастие ни в каких военных союзах против Китая в новой обстановке устарел и необходим военный союз с США. Они требовали возбуждения иска против Китая по примеру Филиппин и пересмотра принципа «три нет», т. е. неучастия в военных блоках, недопущения иностранных военных баз на своей территории и неучастия в союзах против Китая.

Как всегда бывало в моменты обострения отношений с Китаем, пошли слухи о расколе в руководстве КПВ на прокитайские и прозападные реформистские группы. Хотя среди политической элиты страны мало тех, кто верит, что в обозримом будущем радикально изменятся к лучшему отношения с северным соседом, но глубоко ошибочным является подсчет, кого больше в руководстве КПВ: так называемых «западников» или «прокитайцев». Ясно, что доминируют «провьетнамцы», которые озабочены, прежде всего, сохранением независимости, суверенитета и политической стабильности в своей стране, хотя пути к этому они видят по-разному.

В конечном итоге, стало очевидно, что вьетнамское руководство проявило в этом кризисе выдержку и ни на какие провокации не поддавалось. Вьетнам продолжил своё маневрирование для разрешения споров в ЮКМ на двусторонних и многосторонних переговорах. Одновременно он развивает сотрудничество с государствами региона и со всеми другими странами, которые заинтересованы в сохранении мира в ЮКМ и могут помочь ему в решении этой проблемы. Другой разумной альтернативы у него просто нет.

Примечания

¹ Подробнее см.: Локшин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М.: ИДВ РАН, 2013.

² «Линия из 9 отрезков» официально появилась на карте, представленной в ООН в 2009 г. Она обозначает претензии КНР почти на 90 % акватории ЮКМ со всеми его островами. См. указ. соч.

³ EIA. Contested areas of South China Sea likely have few conventional oil & gas resources. December 26, 2013 by PennEnergy Editorial Staff.

⁴ Восточным во Вьетнаме называют Южно-Китайское море.

⁵ Nhan Dan, 15. 05. 2014.

⁶ В октябре 2013 г. на саммите Китай-АСЕАН на о. Бали под давлением стран АСЕАН Китай дал согласие на начало консультаций по превращению Декларации о принципах поведения сторон в ЮКМ (DOC) в юридически обязывающий Кодекс (COC).

⁷ www. MOFA vn, 11.05.2014.

⁸ www.MID.ru, 15.05.2014.

⁹ Thong Tan Ha Viet Nam, 29.08.2014.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² По материалам Агентства Синьхуа. 27.12.2014.

Чан Кхань (Вьетнам)

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ВЬЕТНАМСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ВОСТОЧНОМ МОРЕ¹: ЭТАПЫ ИСТОРИИ

В статье освещается период с конца 90-х годов XX в. Политика США рассматривается как реакция на усиление влияния КНР в качестве мировой державы, как фактор воздействия на положение в АТР, прежде всего в ЮВА. Дан анализ основ этой политики в виде концепция «перебалансирования» Барака Обамы и высказываний Госсекретаря США Хиллари Клинтон. Их программа оценивается как носящая экономический характер и направленная на обеспечение государственных интересов и безопасности США и их партнеров в АТР. Автор показывает, что для реализации данной стратегии США используют синтез сил — дипломатические, военные, экономические методы, приемы пропаганды.

Ключевые слова: США, АТР, ЮВА, АСЕАН, проблемы безопасности, возвращение в Азию, перебалансирование вооруженных сил, военная стратегия, соглашения, совместные военные учения, экспорт вооружений, военная помощь, Китай, мягкая сила, суверенитет над островами

The paper highlights the period since the end of the 90th years of the twentieth century. USA policy is considered as reaction to strengthening of influence of the People's Republic of China as the global power, having impact on situation in AP, first of all in SEA. The concept of strategy of «rebalancing» by Barack Obama, also introduced in the speeches of the U.S. Secretary of State Hillary Clinton is analyzed. Their program is as-

sessed like having economic character and aimed at providing the state interests and safety of the USA and their partners in AP. The author suggests that for realization of this strategy the USA use synthesis of forces — diplomatic, military, economic and also propaganda methods.

Keywords: USA, AP, SEA, ASEAN, security problems, return to Asia, rebalancing of armed forces, military strategy, agreements, joint military exercises, export of arms, military aid, China, soft Power, sovereignty over islands.

Постановка вопроса

Регион Восточного моря, особенно два его архипелага — Спратли и Парасельские о-ва², давно превратились в объект споров за суверенитет между несколькими странами региона. На протяжении всей своей истории Вьетнам постоянно подтверждал свой суверенитет над этими архипелагами как обозначением на местности, так и во многих юридических документах. Тем не менее, суверенитет Вьетнама в Восточном море всё время подвергается угрозе из-за незаконных притязаний и враждебных действий со стороны Китая. Это исключительно сложный и деликатный вопрос. Настоящий доклад представляет читателям объективный взгляд и системный подход ко всему процессу установления и реализации суверенитета Вьетнама над Парасельскими о-вами и архипелагом Спратли с помощью исторических свидетельств и правовых доказательств на различных этапах истории.

1.? В эпоху феодализма

Начиная с XV, но особенно с XVII веков феодальное вьетнамское государство постоянно совершало множество различных действий для утверждения своего суверенитета над этими архипелагами. Это подтверждено многочисленными историческими свидетельствами и правовыми актами государства, а также документами других стран по этому вопросу.

Во второй половине XV века на картах Вьетнама, напечатанных в Голландии и появившихся при короле Ле Тхань Тонге, Парасель-

ские о-ва в Восточном море показаны под тогдашним названием «Золотые пески», с включением множества мелких островков вокруг них общей протяженностью 400 морских миль (740 км) и обозначены, как принадлежащие Вьетнаму. Это название островов закрепилось и повторялось вплоть до XVII века почти во всех географических книгах, атласах и картах того времени вместе с объяснениями и другим названиями, вроде Хоангша и Чыонгша, Дай Чыонгша и др. Так например, в «Атласе Аннама, изданном в XVII веке, четко прописано, что ежегодно король Нгуен направлял десятки кораблей к «Золотым пескам» (Парасельские о-ва) для поиска и добычи золота. В «Исторических хрониках «Дай Вьета» (1676 -1789), в «Летописи короля» Ле Куй Дона (вторая половина XVIII в.)³ и особенно во многих документах, сохранившихся в храмах и пагодах провинции Куангнгай⁴, подтверждается, что со времени династии Нгуенов, особенно после прихода к власти Нгуен Фук Лана (1635—1648) вьетнамские власти стали называть «Золотые пески» посреди моря острова Хоангша и создали специальный отряд Хоангша для их обследования, использования и осуществления суверенитета в районе этого архипелага. Вслед за этим король приказал создать ещё один отряд, отвечавший за более отдаленные южные острова⁵. С начала династии Нгуенов (1802 г.) сохранились многочисленные письменные документы, исторические записки, географические учебники. Во всех ясно показаны многочисленные меры по утверждению и осуществлению вьетнамского суверенитета на обоих архипелагах⁶.

Наряду с ними имеется множество письменных документов в форме отчетов, указаний приказов и распоряжений феодального государства, особенно в период династии Нгуенов, из которых ясно видно, как осуществлялся суверенитет вьетнамского государства и чем занимались вьетнамцы на обоих архипелагах. Имеется также много карт Вьетнама в атласе «Дай Нам — единый и неделимый», который был выпущен в 1838 г. при короле Минь Манге и который четко обозначает острова как владения Вьетнама⁷.

Указанные выше события, исторические свидетельства и правовые документы свидетельствуют, что вьетнамские власти со времени династий Ле, Нгуенов и после них в XV—XIX вв. действительно и непрерывно управляли обоими архипелагами Хоангша и Чыонгша.

Феодалные правители Вьетнама не только создавали военные отряды, отвечавшие за охрану этих островов, но и заботились об управлении ими и использовании имеющихся там полезных ископаемых и морских ресурсов. Они также стремились юридически закрепить свой суверенитет выпуском различных административных документов, отчетов и докладов, включая издание и широкое распространение географических карт.

Документы иностранных государств, особенно западных, в XVII-XIX вв. также объективно отражают принадлежность островов Вьетнаму и его управление ими в Восточном море. Так, например, документ о потоплении корабля «Грутеброк» около Парасельских о-вов в 1634 г. подтверждал присутствие на этих островах групп вьетнамцев (в действительности, это были люди из отряда Хоангша), которые помогали в спасении экипажа потерпевшего крушение корабля. Бортвой журнал корабля «Амфитрит» (1701г.) также утверждает, что Парасельские о-ва (Хоангша) принадлежат Аннам. Воспоминания о Кохинхине Жана-Баптиста Шено (1769—1825) подтверждают, что в 1816 г. король За Лонг осуществлял свой суверенитет над островами Хоангша. Священник Ж.Л. Таберт в статье «Заметки о географии Кохинхины», изданной в 1837 г., также описывает Парасельские о-ва как часть территории Вьетнама и даже приводит старое вьетнамское их название «Золотые пески» и т. д.⁸

Даже китайские исторические документы также отражают выше приведенные реальности. Так, например, в книге «Заморские записки», написанной в 1696 г., преподобный Дай Шан, касаясь архипелага Спратли утверждает, что он принадлежит королю Нгаю (Нгуену), который управляет этими островами⁹. Все географические карты Китая времен вьетнамских династий Нгуенов, Минь и Тхань четко показывают самую южную точку Китая не далее нынешнего китайского острова Хайнань¹⁰. В самое последнее время были обнаружены карты, изданные в Шанхае в 1905 г. и переизданные в 1910г., а также учебник географии, изданный при дворе императора Гуан-суй династии Цин (1875- 1908). В нем тоже утверждается, что мыс Куиньтяу т. е. нынешний остров Хайнань являлся в то время самой южной точкой Китая¹¹.

2. От начала французской колонизации до 1954 г.

После того, как императорский двор в Хюэ в 1884г. подписал Договор в Патенотр, Вьетнам официально превратился в колонию Франции. С этого момента она осуществляла управление всеми территориями Вьетнама. Хорошо понимая важность и стратегическое положение двух архипелагов, а также исходя из имевшихся исторических свидетельств и правовых документов, французские власти тоже постоянно принимали меры для укрепления своих позиций и суверенитета в районе этих островов.

Сначала остановимся на том, что касается о-вов Хоангша. Сразу после Договора в Патенотр в 1885 г. Франция заключила весьма выгодный для себя Договор с китайскими властями, по которому Китай «отказывался от всякого влияния и от всех своих интересов в отношении Вьетнама», а оба архипелага Хоангша и Чьонгша тогда же признавались принадлежащими Вьетнаму. И когда Франция и Китай в 1898 г. завершили демаркацию сухопутной границы между собой, генерал-губернатор Индокитая предложил правительству Франции построить маяк на островах Хоангша и монументальное обозначение их принадлежности Франции, чтобы закрепить суверенитет на эти острова и пресечь любые посягательства на них со стороны других государств¹².

В два первых десятилетия XX века французы, похоже, мало беспокоились относительно того, что Китай может предпринять какие-то враждебные действия в Восточном море, так как в то время превосходство французского флота там было очевидно. Более того, со стороны Китая в это время почти не проявлялось никаких признаков интереса к суверенитету над Хоангша. Китай даже неоднократно официально заявлял, что этот архипелаг ему не принадлежит. Например, в 1909 г. власти провинции Гуандун заявили, что Парасельские о-ва (Хоангша) являются бесхозными (*terres-nullius*) и позволили военным кораблям производить разведку на островах, расположенных восточнее о-ва Хайнань. Но никаких материальных или исторических свидетельств от этого не осталось¹³.

Ранее, в 1898 г. Китай, ссылаясь на то, что «Параселы» ему не принадлежат, категорически отверг требования английской страхо-

вой компании компенсировать стоимость груза потерпевшего крушение голландского судна «Беллона», который был расхищен жителями о. Хайнань в 1895 г., и японского судна «Имази Мару», затонувшего в 1896 г.¹⁴

Тот факт, что военные власти провинции Гуандун в 1921 г. издали декрет, по которому без всяких оснований объединили управляемые Францией острова Хоангша с одним уездом острова Хайнань, лишив французов всех прав, вызвал гневную реакцию Франции. Франция считала, что власти этой провинции не имеют никаких прав и полномочий оспаривать суверенитет Франции. В Меморандуме генерал-губернаторства Индокитая от 6 мая 1921 г. говорилось: «Правительство Китая не признает архипелаг Хоангша подлежащим администрации какого-либо уезда провинции Хайнань. Поэтому власти этой провинции не могут брать на себя никакую особую ответственность за безопасность вокруг этих островов»¹⁵.

В конце 1928 г. в ответ на вторжение китайского корабля в район островов Хоангша, совершенное по приказу властей о. Хайнань, генерал-губернатор Индокитая направил французскому министру колоний доклад, в котором подчеркивал, что «главное, что мы должны всячески утверждать и укреплять, это территориальный суверенитет, который признается историческими свидетельствами и реальными фактами». Вслед за этим в 1930 г. генерал-губернатор Индокитая издает Заявление, в котором однозначно утверждает, что французское правительство «никогда не признавало и не признает суверенитет Китая над островами Хоангша, а суверенитет над ними Вьетнама подтверждается исторически и юридически». Это заявление содержало три юридических аргумента, исторически закрепившиеся за Вьетнамом, а именно: постановления императорского двора в Хюэ 1700 г. о создании морского отряда для использования полезных ископаемых и ресурсов архипелага Хоангша и управления им; меры короля За Лонга по утверждению официального суверенитета над этими островами, принимавшиеся в 1816 г., и запись короля Минь Манга, отдавшего в 1835 г. приказ о строительстве множества пагод, храмов и других обозначений своей власти на островах¹⁶.

С 30-х годов XX века, оказавшись перед лицом возникшей угрозы со стороны Японии и значительно усилившегося незаконного

расхищения Китаем ресурсов зоны архипелага Хоангша, Франция, к тому времени ставшая уже державой, значительно ужесточила позиции по защите своего суверенитета. В конце 1931 г. МИД Франции направил консульству Китая в Париже ноту, в которой подтверждал суверенитет Вьетнама над архипелагом Хоангша и выдвигал предложение Китаю обратиться в Международный суд, если он настаивает на своем суверенитете над этими островами. В 1937 г. Франция вновь направила ноту с предложением Китаю передать дело о суверенитете над архипелагом Хоангша в Международный суд и одновременно направила крейсер «Лё Мот Пике» к этим островам для изучения обстановки на месте. В том же году Франция построила маяк на одном из островов архипелага и стала более регулярно направлять свои корабли на патрулирование этого района. Обнаружив в начале 1938 г., что Япония направила туда свои войска, захватившие остров Фулам, что означало начало оккупации японцами многих других островов в АТР, Франция сразу ответила на это направлением своего вспомогательного корабля «Марне» к архипелагу и поставила на главных островах знаки их принадлежности Вьетнаму. Тогда же император Бао Дай отдал распоряжение о включении архипелага Хоангша в состав провинции Тхыатхиен вместо провинции Намнгиа, куда он входил до этого. В 1939 г. генерал-губернатор Индокитая решил создать там две административные единицы, непосредственно подчиненные провинции Тхыатхиен.

Началась Вторая мировая война, и Япония направила свои войска для оккупации островов Хоангша. Но после поражения Японии Франция вернулась в Индокитай и немедленно направила свои вооруженные силы для возвращения себе этих островов. Воспользовавшись трудностями, с которыми в это время столкнулась Франция, гоминдановское правительство Китая 7 января 1947 г. высадило свои войска на о-ве Фулам — одном из самых крупных островов Хоангша. Франция выступила с резким заявлением протеста и направила свой десантный корабль «Тонкинуаз», высадивший десант на острова. Она потребовала от Китая вывести все его войска с о-ва Фулам и одновременно предложила передать вопрос на рассмотрение Международного суда. Это уже было третье подобное предложение Франции, но со стороны Китая вновь был отказ. До октября

1950 г. французское правительство официально передало контроль над архипелагом Хоангша властям Бао Дая. После того, как чанкай-шистские войска в апреле 1950 г. оттуда бежали, остров Фулам из этого архипелага был оккупирован войсками континентального Китая. Эти действия Пекина непрерывно опротестовывались Францией и властями Бао Дая¹⁷.

Об архипелаге Спратли. Подобно положению на о-вах Хоангша, на этом архипелаге при французском колониальном владении также постоянно утверждался и осуществлялся на практике суверенитет Вьетнама на месте и в сфере права. Разница была только в том, что спор из-за островов в этот период здесь не был связан с требованиями суверенитета со стороны Китая, а большое внимание французам к ним, начиная с 20-х годов XX века, связано с посягательствами на них японцев.

Впервые Франция объявила свой суверенитет над островами Чыонгша (Спратли) в 1887 г., а с 20-х годов XX века Франция непрерывно посылала ноты японскому правительству с подтверждением суверенитета Вьетнама над этими островами и с предупреждениями Японии относительно посягательств на острова в Восточном море. С 1927 г. Франция официально включила архипелаг Чыонгша в качестве административной единицы провинции Бариа. К 1930 г. она направила туда миноносец «Малисьёз» и в течение трех лет (1930—1933) он вел патрулирование в этом регионе. Франция подтверждала своё присутствие и установила соответствующие знаки на шести главных островах архипелага¹⁸. С юридической точки зрения, в июле 1933 г. Франция официально опубликовала список островов архипелага, которые она объявляла своими и где она осуществляла свой суверенитет. С китайской стороны не последовало никаких возражений или протестов. На этом основании власти Нам-ки (Южного Вьетнама) в декабре 1933 г. официально приняли решение включить все эти шесть островов в состав провинции Бариа. В 1940 г. архипелаг Чыонгша был также оккупирован Японией. После принятия её капитуляции союзниками в 1945 г. Франция вернулась в Индокитай и продолжила управление архипелагом¹⁹.

В 1951 г. проходила Международная конференция в Сан-Франциско, на которой также решалась судьба территорий, ранее оккупи-

рованных Японией. Конференция провозгласила не только лишение Японии всех прав на суверенитет над территорией островов Хоангша и Чыонгша, но и отказала Китаю в его претензиях на суверенитет над этими островами. Премьер-министр и одновременно министр иностранных дел тогдашнего вьетнамского правительства императора Бао Дая Чан Ван Хай, принимавший участие в Конференции, заявил суверенитет Вьетнама на оба эти архипелага. Его заявление не встретило никаких возражений или оговорок представителей 51 государства, участвовавших в работе конференции в Сан-Франциско. Правительство Франции выступило в поддержку этого договора и категорически отвергло требования суверенитета на острова со стороны Китая²⁰.

3. С 1955 г. по настоящее время

А) 1955—1975 гг.

В 1954 г. после поражения французов под Дьенбьенфу были подписаны Женевские соглашения, обязавшие Францию вывести из Вьетнама все свои войска. Вьетнам был разделен на две части — Северный и Южный — с различным политическим строем. Однако осуществление вьетнамского суверенитета над двумя архипелагами Хоангша и Чыонгша продолжилось. По Женевским соглашениям, подписанным всеми сторонами, включая Китай, 20 июля 1954 г., было подтверждено суверенитет Вьетнама на эти острова. И они были переданы под управление властей Республики Вьетнам (РВ). С 1956 г. власти РВ разместили свои вооруженные силы на обоих архипелагах.

В апреле 1956 г., воспользовавшись уходом Франции из Вьетнама, и в нарушение Женевских соглашений 1954 г. Китай тайно высадил свои воинские подразделения на нескольких островах восточной части архипелага Хоангша. Эта группа островов с самым крупным из них островом Фулам площадью примерно в 2 кв. км. называлась ещё Туендык, а по французски — Амфитрид. Сайгонские власти заявили резкий протест против этой агрессивной акции Китая и в то же время укрепили свои позиции и усилили управление

западной группой островов, называемой Нгуэттхиен или Чангкхюет, с самым большим островом площадью в 0,3 кв. км., называемом Хоангша. От него, как известно, и произошло название всего архипелага.

В рамках своей экономической деятельности и, стремясь использовать территорию страны, власти Сайгона с 1956 г. неоднократно направляли геологоразведочные экспедиции на острова, которые проводили оценку имевшихся ресурсов на архипелаге, а также вместе с иностранными партнерами разрабатывали различные проекты экономического сотрудничества на этих островах. Конкретно в 1956 г. крупнейшие горнодобывающие и промышленные компании вместе с малыми предприятиями Южного Вьетнама провели комплексное обследование на 4 островах, включая острова Хоангша (Патл), Куангань (Мани), Хыунят (Роберт) и Зуймонг (Друмонд). В августе 1973 г. министерство планирования и государственного развития РВ в сотрудничестве с японской компанией Марубени произвело разведку и разработало проект добычи фосфатов на архипелаге Хоангша.

В административном плане в 1961 г. архипелаг Хоангша был включен в качестве общины под названием Диньхай, которая в 1969 г. вошла в состав общины Хоалонг уезда Хоаванг провинции Куангнам. (При французском правлении архипелаг входил в провинцию Тхыатхиен).

Защищая на месте свой суверенитет, сайгонские власти неоднократно перехватывали и штрафовали граждан Китая, высаживавшихся на островах западной части архипелага²¹. 16 января 1974 г., когда китайские войска вторглись на острова западной группы архипелага Хоангша, президент РВ Нгуен Ван Тхьеу прибыл в Дананг и приказал своим ВМС применить все силы и средства, включая военные, для изгнания китайских кораблей из вод архипелага. Но 19 января 1974 г. Китай направил свои десантные корабли и захватил всю западную группу островов. ВМС РВ оказали вооруженное сопротивление этой агрессивной акции. Тем не менее, в силу того, что сайгонский режим был уже совсем слаб, а международная обстановка для него была крайне неблагоприятна, архипелаг Хоангша полностью оказался под оккупацией Китая.

Что касается политико-правовых и дипломатических аспектов, то следует отметить, что власти РВ уже 19 января 1974 г. выступили с Заявлением, в котором обвинили Китай в агрессии на вьетнамских островах Хоангша. Вслед за этим 14 февраля 1974 г. РВ в новом Заявлении категорически утверждала, что архипелаги Хоангша и Чыонгша являются территорией Вьетнама. 26 января 1974 г. Временное Революционное Правительство Южного Вьетнама также выпустило заявление из трёх пунктов относительно разрешения территориального спора, требуя от Китая уважения исторических фактов и территориальной целостности Вьетнама.

Об архипелаге Чыонгша (Спратли). Подобно тому, что было на Хоангша, с 1956 г. ВМФ РВ принял от Франции управление этими островами. 22 октября 1956 г. архипелаг Чыонгша стал административной единицей провинции Фьюктуй, которая при французских колонизаторах составляла основу провинции Бариа. В период с 1961 по 1963 гг. на многих островах архипелага, включая острова Чыонгша (от которого происходит название всего архипелага), Анбанг, Восочный Сонг и Западный Сонг, Тхиту, Лоайто, были сооружены монументальные обозначения суверенитета РВ. С 1973г. эти острова вместе с примыкающей акваторией составили общину Фьюкхай, района Датдо провинции Фьюктуй.

С 1956 г., когда такие страны, как Китай, Филиппины и позднее Малайзия, выдвигали свои претензии на суверенитет над островами Чыонгша, власти РВ каждый раз заявляли свой протест, рассматривая эти требования как посягательства на суверенитет Вьетнама в окружающей морской акватории. Так, например, 16 июня 1956 г., когда Китай и Филиппины выдвинули свои претензии на архипелаг Чыонгша, министр иностранных дел РВ выступил с Заявлением, в котором утверждался суверенитет РВ над этими островами по историческим и юридическим основаниям. 20 апреля 1971 г. Малайзия потребовала суверенитета над рядом островов Чыонгша, но власти РВ тут же отвергли эти требования. В июле 1971 г. о своих требованиях напомнили Филиппины, и тогда сайгонские власти вновь категорически подтвердили исключительный суверенитет Вьетнама на этот архипелаг.

5 и 6 мая 1975г. после падения сайгонских властей Временное Революционное Правительство РЮВ освободило острова и приняло на себя управление ими, продолжая осуществлять суверенитет Вьетнама.

Некоторые наблюдатели пытаются увязать письмо премьер-министра ДРВ Фам Ван Донга, направленное в 1958 г. Китаю, с проблемой суверенитета Вьетнама над островами. Письмо премьер-министра Фам Ван Донга Чжоу Энляо в то время являлось исключительно выражением доброй воли Вьетнама перед лицом угрозы США суверенитету КНР в Тайваньском проливе²². Содержание письма подтверждало согласие ДРВ и уважение 12-мильной границы территориальных вод Китая и не содержало ни единого слова, указывающего на то, что ДРВ признает суверенитет Китая в отношении островов Хоангша и Чыонгша. Ведь эти острова по Женевским соглашениям в период 1955—1975 гг. фактически находились под управлением властей РВ, которые реально осуществляли там суверенитет и свою юрисдикцию.

Б) С 1976 г. по настоящее время

С 1976 г. единое вьетнамское государство (Социалистическая Республика Вьетнам — СРВ) унаследовало все права суверенитета и обязанности Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) и Республики Вьетнам (РВ) в отношении двух архипелагов, а также воздушного и морского пространства над ними и вокруг них в Восточном море.

Прежде всего, это относится к политико-правовой и дипломатической областям. В нотах всем заинтересованным сторонам или на различных переговорах всех уровней и на международных конференциях по территориальным границам правительство СРВ постоянно подтверждало свой суверенитет над обоими архипелагами. Так, например, на переговорах в Пекине на уровне премьер-министров в октябре 1977 г. Вьетнам поставил этот вопрос и потребовал от Китая уважения суверенитета Вьетнама над этими островами. Начиная с 1979 г., Вьетнам ежегодно публикует Белую Книгу, содержащую ноты протеста, адресованные странам, нарушающим суверенитет Вьетнама.

В отношении Китая (включая Тайвань) в 1979, 1981 и 1988 гг. МИД Вьетнама издавал свою Белую книгу, в которой приводились

исторические и юридические свидетельства неоспоримого суверенитета Вьетнама над двумя архипелагами и осуждались враждебные агрессивные действия Китая. 15 марта 1979 г. МИД Вьетнама опубликовал Меморандум по вопросам границ между Вьетнамом и Китаем, в п. 9 которого Китай обвиняется в незаконной оккупации вьетнамских островов Хоангша в январе 1974 г.

21 февраля 1982 г. представитель МИД Вьетнама заявил протест тайваньским властям, произвольно присвоившим себе права на острова в архипелагах Хоангша и Чыонгша. 6 мая 1984 г. Вьетнам опротестовал факт присвоения КНР китайских названий островам, отмелям и коралловым рифам в принадлежащих Вьетнаму архипелагах Хоангша и Чыонгша. А 2 июня Вьетнам заявил протест по поводу включения их в администрацию провинции Хайнань. В 1987 г. Вьетнам также неоднократно делал заявления с утверждением своего суверенитета над указанными архипелагами и с протестом против постоянных враждебных действий Китая, нарушавших суверенитет Вьетнама в Восточном море. В частности, 14 марта 1988 г. МИД СРВ категорически осудил захват Китаем островов Крест и Гевен, а также несколько других в архипелаге Чыонгша как угрозу суверенитету Вьетнама и нарушение международного права.

С 2007 г., а особенно с 2009г. и до настоящего времени, Вьетнам оказался перед лицом усилившихся действий и требований суверенитета Китая над акваторией Восточного моря. Это, особенно выразилось в официально представленной им в Комиссию ООН по границам материкового шельфа (CLCS) карте с так называемой «линией коровьего языка» из 9 отрезков, а также направлением кораблей морского дозора, препятствующих рыбному промыслу и действиям Вьетнама по разведке месторождений нефти и газа. Сюда следует добавить строительство военного гарнизона Тамша на одном из островов в архипелаге Хоангша, широкое распространение карты с линией «коровьего языка», охватывающей 80 % акватории Восточного моря, увеличение числа военных учений и направление военных кораблей, нарушающих суверенитет Вьетнама и другие. Правительство Вьетнама постоянно выступало с осуждением этих противоправных действий. Они серьезно нарушали суверенитет Вьетнама, противоречили фундаментальным нормам международного права, особенно

Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (UNCLOS), Декларации о поведении сторон в Восточном море (DOC) 2002 г. и совместному Заявлению Китая и Вьетнама 2011 г. из 6 пунктов о разрешении споров в Восточном море, подписанных Китаем.

В отношении Филиппин. Во время официального визита в эту страну премьер-министр Вьетнама Фам Ван Донг в сентябре 1978 г. вновь подтвердил, что суверенитет над островами Чыонгша принадлежит Вьетнаму. А все споры необходимо решать путем переговоров в духе мира и дружбы. Вслед за этим 28 сентября 1979 г. Вьетнам выступил с Заявлением протеста против включения архипелага Чыонгша в состав территории Филиппин. Позднее, в июле 1980 г. Вьетнам резко опротестовал незаконную оккупацию Филиппинами ряда островов архипелага Чыонгша в южной части группы Кондо (Коммодорские рифы), которые они называют Ризаль.

В отношении Малайзии. 29 апреля 1980 г. Вьетнам направил ноту протеста Малайзии в связи с изданием там карты, на которой морская граница страны включала южные острова архипелага Чыонгша и морскую акваторию вокруг них. Туда были включены о-ва Анбанг и Тхуентяй, подпадающие под суверенитет Вьетнама. Во время визита в Малайзию в мае 1980 г. министр иностранных дел Вьетнама Нгуен Ко Тхат напомнил стране-хозяйке, что остров Анбанг является вьетнамским. 15 апреля 1984 г. Вьетнам заявил протест против незаконной оккупации Малайзией острова Хоалао — одного из островов южной части архипелага Чыонгша находящегося под суверенитетом Вьетнама. Через 2 года, когда Малайзия тоже незаконно оккупировала острова Киван (риф Маривель) и Кьеунгя (риф Ардазьер), расположенные севернее о. Хоалау, Вьетнам вновь поднял голос протеста.

На различных международных конференциях, особенно на саммитах и конференциях АСЕАН и, в частности, на 16—17 саммитах АСЕАН, проходивших во Вьетнаме в 2010 г., ему удалось включить вопрос о территориальных спорах в Восточном море в официальную повестку дня. На этих саммитах подчеркивалась необходимость соблюдения международного права при разрешении споров в Восточном море. Перед этим 6 мая 2009 г. Вьетнам официально представил в Комиссию ООН по границам континентального шельфа (CLCS)

«Доклад о расширении континентального шельфа СРВ за пределы 200-мильной исключительной экономической зоны», в котором в очередной раз утверждал суверенитет над архипелагами Хоанша и Чыонгша. Кроме своего отдельного доклада Вьетнам также представил в Комиссию ООН совместный доклад с Малайзией, в котором также подтверждаются суверенитет Вьетнама и его суверенные права на эксплуатацию ресурсов в Восточном море, в соответствии с международным правом.

Вопросы административного статуса и защиты суверенитета

Несмотря на противоправную оккупацию островов Хоангша Китаем с 1974 г., Вьетнам неоднократно принимал меры для осуществления своего суверенитета. Например, 9 декабря 1982 г. Вьетнам принял решение создать уезд Хоангша в составе провинции Куангнам-Дананг. В 1996 г. этот уезд вошел в состав города Дананга. Затем в апреле 2007 г. Вьетнам образовал поселение Чыонгша, общины Сонг и Тэй в составе уезда Чыонгша, подчиненные провинции Кханьхоа. В этих поселениях и общинах Вьетнам построил много школ, санитарных пунктов, религиозных пагод и храмов, складов для обеспечения обычной жизни людей на островах. Одновременно с этим правительство Вьетнама осуществляло свою юрисдикцию в воздушном и морском пространстве, препятствуя незаконным посягательствам со стороны иностранного государства. Вместе с тем, в последние годы Вьетнам значительно укрепил свой оборонный потенциал, организовал целый ряд военных учений на море с боевыми стрельбами и пр. с полной решимостью защищать свой суверенитет от усилившейся угрозы извне.

Проявляя твердую волю защищать суверенитет и продолжать социально-экономическое развитие приморских районов, 21 июня 2012 г. Вьетнам принял Морской Закон. Он вступил в силу с 1 января 2013 г. Уже в Преамбуле (Ст. 1) этого Закона Вьетнам перед всем миром вновь подтвердил, что суверенитет Вьетнама распространяется на оба архипелага — Хоангша и Чыонгша²³.

Заключение

На базе вышеприведенных исторических свидетельств и юридических документов можно утверждать, что Вьетнам — это не только первое государство, овладевшее островами Хоангша и Чыонгша, но и непрерывно осуществлявшее свой суверенитет на них. В эпоху феодализма, особенно во времена правления династии Нгуенов (с XVII века) вьетнамское государство проводило активное обследование этих островов, издавало их карты, направляло свои морские отряды, которым поручалось использовать имевшиеся там ресурсы и осуществлять управление обоими архипелагами. Географические, исторические книги, дневниковые записи или бортовые журналы, как вьетнамцев, так и иностранцев того времени довольно подробно и объективно свидетельствуют об этом.

Во времена французского колониального правления французские власти, действуя от имени вьетнамского государства и самой Франции, неоднократно подтверждали и осуществляли на практике уже установленный ранее феодальным Вьетнамом суверенитет над архипелагами Хоанша и Чыонгша. Это было выражено в конкретных практических действиях на месте, а также получило отражение в различных законодательных актах и административных распоряжениях властей. Он также был признан в установленном в то время и всеми признаваемом международном порядке.

После того, как Франция покинула Вьетнам, вьетнамские власти приняли на себя управление двумя архипелагами и продолжили осуществлять свой суверенитет. Вьетнам как государство принял целый ряд мер для его укрепления. В их числе и Морской Закон, принятый во Вьетнаме в июне 2012 г. Тем не менее, суверенитет Вьетнама в Восточном море, как раньше, так и теперь, постоянно находится под угрозой извне, особенно со стороны Китая. Его совершенно неразумные притязания почти на 80 % акватории ВМ и агрессивные действия последнего времени, направленные на установление своего контроля, а затем и овладение всем этим морским пространством, значительно осложнили разрешение всех споров по суверенитету в ВМ и создали угрозу вооруженного конфликта.

Для того, чтобы остановить такое опасное развитие, поставить конфликт под контроль и разрешить его, все участники споров должны уважать исторические факты, соблюдать общепризнанные нормы международного права и обычаи, особенно Конвенцию 1982 г. по Морскому праву, строго соблюдать Декларацию о поведении сторон в Восточном море (DOC), в короткий срок разработать Кодекс поведения в этом море (COC). С вьетнамской стороны требуются самые различные проекты и способы защиты своего суверенитета и усиления международного сотрудничества на море, не исключая и вынесение спора из-за островов Хоангша и Чыонгша в Международный Суд, когда все возможности его решения по дипломатическим каналам будут исчерпаны, а условия позволят это сделать²⁴.

Примечания

¹ Восточное море — вьетнамское название Южно-Китайского моря

² Парасельские о-ва и архипелаг Спратли во Вьетнаме называются Хоангша и Чыонгша

³ Цит. по: Lê Quý Đôn. Phủ biên tạp lục. Hà Nội: Nxb. Giáo dục, 2007. Tập 2, tr. 142, 148.

⁴ Nguyễn Văn Tuấn. Hệ thống di tích lịch sử-văn hóa ở huyện đảo Lý Sơn-một minh chứng về xác lập chủ quyền của Việt Nam // Nghiên cứu Đông Nam Á, Số 5 (146), 2012.

⁵ См.: Quốc sử quán triều Nguyễn — Đại Nam thực lục tiền biên. Hà Nội, Nxb. Giáo dục, 2007, Tập 1, tr. 164; Nguyễn Quang Ngọc. Chủ quyền của Việt Nam ở Hoàng Sa và Trường Sa trong các thế kỷ XVII, XVIII, XIX: Tư liệu và sự thật lịch sử // Nghiên cứu Trung Quốc, Số 6 (118), 2011; Đội Hoàng Sa: Cách thức thực thi chủ quyền độc đảo của Việt Nam trên các vùng quần đảo giữa Biển Đông trong các thế kỷ XVII—XVIII và đầu thế kỷ XIX // Nghiên cứu Đông Nam Á, Số 2 (143), 2012.

⁶ См.: Lê Huỳnh Hoa. Châu bản triều Nguyễn — Cơ sở lịch sử về chủ quyền của Việt Nam ở Hoàng Sa và Trường Sa // Nghiên cứu Lịch sử, Số 12 (428), 2011.

⁷ См.: URL: <http://biengioilanhtho.gov.vn/vie/dainamnhathongtoando-nd-d02979b0.aspx> — Bộ Ngoại giao CHXHCN Việt Nam, đăng ngày 23.10.2009.

⁸ См.: Nguyễn Bá Diển. Nhà nước Việt Nam đã từ lâu và liên tục thực hiện chủ quyền của mình đối với quần đảo Hoàng Sa và Trường Sa // Nghiên cứu Đông Nam Á, Số 2 (143), 2012.

⁹ См.: Hân Nguyên, Nguyễn Nhã. Hoàng Sa, Trường Sa là của Việt Nam. Hà Nội: Nxb. Trẻ, 2008; «Những bằng chứng văn bản nhà nước, chính sử, địa chí, bản đồ về chủ quyền của Việt nam tại Hoàng Sa-Trường Sa và các giải pháp giải quyết ở Biển Đông» (Tài liệu của Hội thảo Quốc gia lần thứ 3 «Tranh chấp Biển Đông: Thực trạng, xu thế và giải pháp». Hà Nội, 28.08.2012); Chemillier, Monnique. Chủ quyền trên hai quần đảo Hoàng Sa và Trường Sa. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia, 1998.

¹⁰ Это нашло отражение в «Географическом атласе» Ла Хонг Тиена, подготовленного в 1541 г. и изданного в 1955 г.: в «Атласе» Зыонг Ты Кхи, изданном в 1526 г., «Императорский географический справочник, изданном в 1636 г. и в других.,полный географический атлас,изданный в 1909 г.и др.

¹¹ И сегодня около Зулама — крайней южной точки о-ва Хайнань — ещё можно видеть большие камни, на которых иероглифами сделаны надписи: «Край света», «Подножье неба» или «Край земли». См.: «Phát hiện tám bản đồ cổ của Trung Quốc chứng minh Hoàng Sa, Trường Sa không thuộc lãnh thổ Trung Quốc»: URL: <http://nguoi viet.de/nv/modules.php?name=News&op=viewst&sid=23054>; «Công bố sách khẳng định Hải Nam là cực nam của Trung Quốc»: vietnamnet.vn/vn/print/chinh-tri/86396/cong-bo-sach-khang-dinh-hai-nam-la-cuc-nam-cua-tq.html.

¹² Nguyễn Thị Hạnh. Những hành động khẳng định và thực thi chủ quyền của Việt Nam ở Biển Đông giai đoạn 1884—1954: Một cách tiếp cận từ nguồn tài liệu lưu trữ Pháp // Nghiên cứu Đông Nam Á, Số 4, 2013, tr.4.

¹³ В июне 1909 г. Китайский адмирал Ли Тюан (Ли Сюань) получил приказ генерал-губернатора провинций Гуандун и Гуанси возглавить отряд из двух боевых кораблей и направиться в район островов Хоангша с целью разведки и оккупации этих, как говорилось в приказе, «бесхозных» островов.

¹⁴ Hân Nguyên, Nguyễn Nhã. Hoàng Sa, Trường Sa là của Việt Nam. Hà Nội: Nxb. Trẻ, 2008; Những bằng chứng văn bản nhà nước, chính sử, địa chí, bản đồ về chủ quyền của Việt Nam tại Hoàng Sa-Trường Sa và các giải pháp giải quyết ở Biển Đông (Tài liệu của Hội thảo Quốc gia lần thứ 3 «Tranh chấp Biển Đông: Thực trạng, xu thế và giải pháp». Hà Nội, 28.08.2012); Chemillier, Monnique. Chủ quyền trên hai quần đảo Hoàng Sa và Trường Sa. Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia, 1998.

¹⁵ Nguyễn Thị Hạnh. Op. cit. Tr. 9.

¹⁶ Op. cit. Tr. 5.

¹⁷ Op. cit. Tr. 7.

¹⁸ До апреля 1933 г. Франция поддерживала своё присутствие, расставляла знаки обозначения и осуществляло суверенитет над 6 островами архипелага, включая Анбанг, Бабинь, группу из двух островов Сонгты, о-ва. Спратли, Тхиту и большую гряду коралловых рифов Лоайто.

¹⁹ Nguyễn Thị Hạnh. Op. cit. Tr. 6—7; См. также: London J., Vũ Quang Việt. Việt nam, Trung Quốc và xung đột Biển Đông (bài tham luận tại Hội thảo Quốc tế về Biển Đông tổ chức tại Đại học Phạm Văn Đồng, Quảng Ngãi, 27—28.04.2013).

²⁰ Conference for the Conclusion and Signature of the Peace Treaty with Japan, UN Treaty Series, Volume 136, p. 46.

²¹ Так, например, 22 февраля 1959 г. гарнизон войск РВ захватил 82 китайских гражданина, оказавшихся на нескольких островах архипелага.

²² В то время 7-й Тихоокеанский флот США покушался на китайское побережье Тайваньского пролива в южной части провинции Фуцзянь.

²³ Luật biển Việt Nam, Chương I; Quy định chung, Điều 1: Phạm vi điều chỉnh. Luật này được Quốc hội nước CHXHCNVN Khóa XIII, kỳ họp thứ 3 thông qua vào ngày 21 tháng 06 năm 2012.

²⁴ Trần Khánh. Tranh chấp Biển Đông nhìn từ góc độ địa chính trị // Nghiên cứu Đông Nam Á, Số 2, 2012; Vai trò của ASEAN trong ngăn ngừa xung đột ở Biển Đông // Nghiên cứu Đông Nam Á, số 10, 2013.

До Минь Као (Вьетнам)

ВЬЕТНАМ И ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ: ОБСТАНОВКА И ТЕНДЕНЦИИ

Данная статья посвящена трем основным моментам: а) ряду практических мер со стороны Вьетнама во избежание нарастания напряженности в Южно-Китайском море (ЮКМ); б) реальным возможностям Вьетнама по защите собственного национального суверенитета в ЮКМ; в) трем наиболее вероятным сценариям состояния безопасности в ЮКМ в ближайшие годы и реакции со стороны Вьетнама. Для Вьетнама потенциальный и реальный способ решения при наиболее возможном сценарии развития ситуации в Южно-Китайском море — это сохранение и обеспечение здесь стабильности и безопасности с помощью его естественных преимуществ.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, безопасность, Вьетнам, Россия, Индия.

The paper focuses on three major issues: a) A number of practical measures by Vietnam in order to manage the tension in the South China Sea (SCS) situation; b) the real source of strength of Vietnam in the struggle to defend our borders in the SCS and c) the low-intensity conflict scenario in the SCS in the coming years and the responses of Vietnam. For Vietnam, the solution with the most potential and applicable to current situation in the SCS is to implement the triangle Russia-India-Vietnam in exploiting and maintaining the stability and security of the SCS, because of its natural advantages.

Keywords: South China Sea, security, Vietnam, Russia, India.

В последние годы возрастающий интерес к вопросу безопасности в Южно-Китайском море сделал данный спор одной из проблем, имеющих региональный и в какой-то степени глобальный характер. Страны региона, а также многие другие страны мира, заинтересованные в данном вопросе, в том числе США, Индия, некоторые страны ЕС, Россия и другие, проявляли и проявляют особое внимание к данной проблеме.

Вопрос безопасности, конфликта в Южно-Китайском море (далее — вопрос Южно-Китайского моря), обострившийся в последние годы, не может быть разрешен, если не будет совместных усилий со стороны международного сообщества, особенно со стороны всех заинтересованных стран. Фактическое изучение вопроса и старания каждого отдельного государства являются важным вкладом в координацию и эффективность практических усилий.

Статья отражает четкую и последовательную позицию Вьетнама в вопросе разрешения спора в Южно-Китайском море.

1. Вьетнам и Южно-Китайское море в прошедшие годы

Одной из главных задач в борьбе за защиту государственной безопасности и национального суверенитета, в том числе в борьбе за защиту суверенитета на вьетнамских островах в прошлые годы, — это поиск способов решения вопроса безопасности в Южно-Китайском море. В рамках этой задачи два первостепенных приоритета Вьетнама включают в себя: увеличение комплексных мер для защиты суверенитета на островах Южно-Китайского моря, и фактическая оценка мощи Вьетнама в этой борьбе.

а) Усиление борьбы в защиту суверенитета

В 2013 году безопасность в Южно-Китайском море оставалась актуальной и важной проблемой для Вьетнама. основополагающие принципы, политика и фактические действия, нацеленные на усиление практического контроля за Южно-Китайским морем по принципу создания «морской сверхдержавы» — китайской реформаторской идеи, выдвинутой Си Цзиньпином в отношении этой мор-

ской территории — продолжают создавать из Южно-Китайского моря одну из наиболее «горячих» зон в АТР и среди других морских территорий в целом. Такое отношение особенно опасно для соседних стран, имеющих морские границы с Китаем, как, например, Вьетнам, Филиппины и другие.

В этой ситуации Вьетнам продолжает усиливать борьбу за защиту своего морского суверенитета. Особого внимания заслуживают следующие действия Вьетнама в этой борьбе:

Реализация «Морского права», усиление правовой борьбы

В 2012 году Вьетнам принял закон о «Морском праве». Этот первый вьетнамский морской закон вступил в силу с 1 января 2013 года.

Морское право Вьетнама — это важный законодательный документ, нацеленный на совершенствование правовой базы, касающийся морских и островных территорий Вьетнама. Впервые во Вьетнаме появился правовой документ, наиболее полно освещающий правовой статус морских и островных территорий, принадлежащих вьетнамскому суверенитету и вьетнамскому суверенному праву в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. Это важная правовая база в деле управления, защиты и развития экономики моря и островов Вьетнама. В содержании Морского права Вьетнама пункты, определяющие статус вьетнамских морских территорий как принадлежащих вьетнамскому суверенитету, вьетнамскому суверенному праву и находящихся в государственной юрисдикции, отдельно подчеркивая и определяя суверенитет Вьетнама на таких островах, как Парасельские и Спратли, являются крайне важными во вьетнамском Морском законодательстве, вызывая большой интерес как внутри страны, так и за рубежом.

Наряду с намерением урегулирования споров по морским и островным территориям мирными способами, Вьетнам направил важное послание всему мировому сообществу: «Вьетнам — это ответственный член международного сообщества, уважающий и соблюдающий международное законодательство, особенно международные договоры, в которых Вьетнам выступает в качестве одной из сторон, в том числе Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, и заинтересованный в борьбе за мир, стабильность и развитие региона и

мира». 1 Данное Морское право является одним из важнейших орудий по защите и сохранению суверенитета, прав и интересов Вьетнама в Южно-Китайском море.

Помимо принятия и реализации Морского права, Вьетнам также принял и осуществляет ряд других постановлений, ориентированных на утверждение суверенитета в отношении Южно-Китайского моря. Большое значение имеет Постановление № 162/2013/ND-CP, принятое 12 ноября 2013 года, в котором говорится о наказании административных нарушений на морской и континентальной территории Вьетнама. Согласно постановлению, группы административных правонарушений, определенных в нем, включают: нарушение порядка на морских, островных и континентальных территориях СРВ, нарушение порядка мореходства вне портовых вод, нарушение порядка охраны окружающей среды.

Рост оборонной мощи

В 2013 и начале 2014 года силы Народного военно-морского флота Вьетнама значительно увеличились. 23 мая 2013 г. в г. Хайфоне военно-морским флотом Вьетнама была организована церемония обнародования постановления о создании Управления подводных сил при штабе ВМФ Вьетнама, направленного на помощь штабу и командованию флота в руководстве, управлении, организации обучения, поддержании боеготовности подводных сил ВМФ.

Впервые у Народного военно-морского флота Вьетнама появились современные подводные лодки, в том числе 6 подлодок класса Кило проекта 636 — самые современные подлодки в мире на настоящий момент, производимые в России. В целом Вьетнам не намерен применять военную силу, а будет действовать посредством переговоров и консультаций для поиска надлежащих способов решения вопроса борьбы за защиту национального суверенитета, в том числе что касается Южно-Китайского моря².

Помимо подводных лодок ВМФ Вьетнама также наращивает силы с помощью других видов военных кораблей. Так, 26 августа 2013 года в г. Хайфоне Главное управление оборонной промышленности передало морской погранслужбе 3 пограничных корабля под номерами CSB 8003, CSB 2015 и CSB 2016. Данное событие ознаме-

новало новый виток в развитии и постепенном обновлении вооружений пограничных сил Вьетнама, чтобы отвечать требованиям в соответствии с функциями руководства страной в охране порядка и сохранении безопасности на море³.

ВМФ Вьетнама также укрепляет свою мощь посредством увеличения сил морской авиации.

954-й военно-морской авиаполк авиации войск противовоздушной обороны (ПВО) был передан в ведение ВМФ. Во Вьетнаме был создан 930-й вертолетный полк при 372-ой дивизии (ПВО)⁴.

Военно-воздушные силы Вьетнама также получили 3 военнотранспортных самолета CASA-212-400 под номерами 8981, 8982 и 8983. Самолеты CASA-212 — это современные самолеты четвертого поколения, производимые компанией Airbus и способные вести военные действия в условиях, соответствующих вьетнамским⁵.

Вьетнам также приобрел у Белоруссии 20 радиолокационных станций метрового диапазона «Восток-Э» для усиления эффективности защиты воздушных и морских границ. Кроме РЛС «Восток-Э», Вьетнам также владеет несколькими системами перехвата самолетов-невидимок и станциями радио-технической разведки «Кольчуга», производства Украины⁶. ВМФ Вьетнама также получил производимый канадской компанией «Викинг» гидросамолет ДНС-6 под номером VNT-777 VIP в распоряжение сил авиации военно-морского флота⁷.

Расширение пропагандистской деятельности по вопросу островов для улучшения понимания проблемы со стороны вьетнамских граждан.

Основная деятельность в целях пропаганды включает:

- издание литературы об островах Спратли (по образцу книги «Записки об островах Спратли») и фотоальбомов об островах Спратли и Парасельских островах, ориентированных на детский возраст, под названием «Колыбель нашей Родины»;
- выставки, посвященные картографии, с нанесенными островами Спратли и Парасельскими островами на карты Вьетнама и без этих двух островов на картах КНР, из коллекций, собранных как внутри страны, так и за рубежом. Главной среди десятков выставок, организованных в разных городах и провинциях по всей стране, является «Экспозиция недавно обнаруженных

фактов, касающихся суверенитета Вьетнама на Парасельских островах» в музее Дананга, состоящая из 125 карт, 3 атласов, и 102 книг, изданных в странах Запада в XVIII — XIX вв. на английском, немецком, французском, испанском, итальянском и голландском языках (с переводом на вьетнамский), подтверждающих суверенитет Вьетнама на Парасельских островах и островах Спратли. На другой выставке в Музее вьетнамской армии были представлены 150 карт, в том числе 110 оригинальных и 40 переизданных, из них 80 карт были напечатаны на Западе с 1626 по 1980 гг., на которых указывалось, что крайней южной точкой территории Китая являлся остров Хайнань; 50 карт, изображающих Парасельские острова и острова Спратли, лежащие вдоль морской территории Вьетнама; 10 морских карт, изображающих Парасельские острова и острова Спратли, лежащие на морской территории Вьетнама; 10 общих карт Азии и Юго-Восточной Азии, изображающих Парасельские острова и острова Спратли, лежащие на морской территории Вьетнама; 3 атласа, изданные в 1908, 1919 и 1933 гг.⁸;

- борьба с лжепропагандой, ведущейся в других странах. Во Вьетнаме были конфискованы и уничтожены около 500 блокнотов и календарей, изображающих карту Вьетнама без Парасельских островов и островов Спратли⁹;
- организация митингов, демонстраций, проведение Недель моря и вьетнамских островов в целях улучшения понимания гражданами преимуществ вьетнамских морских островов.

Усиление внешнеполитической деятельности по вопросу Южно-Китайского моря

Вьетнам принял участие в 23-й Конференции стран-членов Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) 1982 года. Вьетнамское морское право было официально представлено на этой конференции, которое полностью соответствует положениям, изложенным в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года¹⁰.

В ходе официальных встреч на высшем уровне Вьетнама и ряда других стран — Королевства Таиланд, Индонезии, Республики Сингапур, Французской Республики — Вьетнам всегда выражал свою

точку зрения по вопросу Южно-Китайского моря и получал одобрение и поддержку этих стран.

Военный диалог — это важная составляющая любой внешнеполитической деятельности. В 2013 году Вьетнам провел военные переговоры с США, Канадой, Малайзией, Новой Зеландией, Брунеем, Индонезией, ВМФ Королевства Великобритании. Результатом этих переговоров стало то, что указанные страны ясно поняли позицию Вьетнама и выразили согласие быть рядом с Вьетнамом и оказывать ему поддержку в целях сохранения стабильности и мира и обеспечения морской безопасности в регионе.

2013 и 2014 г.г. явились трудным периодом для Вьетнама в борьбе за суверенитет в Южно-Китайском море. В долгосрочной перспективе Вьетнам надеется, что ему хватит внутренних сил для борьбы за защиту своего суверенитета на морских островах Южно-Китайского моря.

б) Реальные силы Вьетнама в Южно-Китайском море

Вьетнамская история уже не раз доказывала, что в моменты, когда страна оказывалась в опасности, сила сплоченности народа всегда являлась важнейшим орудием для сохранения суверенитета Вьетнама. В настоящее время в споре Южно-Китайского моря Вьетнам находится именно в такой ситуации. Вьетнам будет действовать наиболее разумным способом, обращаясь ко всей государственной силе, в том числе к силе единства — говоря современным языком, силе консолидации Вьетнама — в решении вопроса Южно-Китайского моря. Эта сила консолидации проявляется на трех уровнях.

Консолидация вьетнамцев (внутри страны и за ее пределами)

В настоящее время спор в Южно-Китайском море является связующим звеном, способствующим сплочению народа. Более, чем любой другой вопрос, активизация всех сфер на защиту суверенитета островов в Южно-Китайском море получала и получает солидарную поддержку и готовность к действию от всех вьетнамских патриотов, проживающих в стране и за ее пределами.

Внутри страны любая направленность политики, связанная с проблемой Южно-Китайского моря, одобряется и исполняется на всех уровнях и в соответствующих областях.

В настоящее время во Вьетнаме работа по исследованию моря и морских островов распределена между 15 руководящими министерствами и отраслями, а именно: Министерство природных ресурсов и окружающей среды, Министерство науки и технологий, Министерство обороны, Министерство внутренних дел и др. Сейчас Департамент моря и морских островов (при Министерстве природных ресурсов и окружающей среды) является главным органом, реализующим «Генеральный проект основного контроля и управления природными ресурсами и экологией моря до 2010 года, на перспективу до 2020 года» (обычно носит название «Проект 47»), осуществляемый с 2006 года.

Отдел общественных и естественных наук (при Министерстве природных ресурсов и окружающей среды) также является органом, руководящим исследовательской работой, в том числе программой «Наука о морских технологиях для всестороннего развития экономики и общества» (КС.09/06-10) — одной из ключевых государственных программ. С 2006 по 2010 гг. эта программа предоставила финансирование для 28 проектов, в том числе исследовательские программы в области права и суверенитета. Результаты, полученные программой за период 2006—2010 гг. относительно скромные: 201 научная статья, опубликованная в отечественных журналах, и 32 статьи в международных изданиях. Тем не менее это является одним из важных вкладов в борьбу за защиту морских островов Вьетнама.

Как было сказано выше, во Вьетнаме существует множество направлений деятельности, охватывающих различные сферы, для решения проблемы Южно-Китайского моря.

За рубежом вьетнамские диаспоры в разных странах — США, Англии, Франции, Канады, Австралии и др. — постоянно организуют различные патриотические мероприятия в поддержку миролюбивой политики в решении спора в Южно-Китайском море, основанной на принципах многополярности, неиспользования военной силы или угрозы ее применения, сопротивления провокационным или захватническим действиям со стороны других государств в отношении суверенитета морских островов, особенно что касается островов Спратли и Парасельских, принадлежащих Вьетнаму.

Региональная консолидация

В настоящий момент в Азиатско-Тихоокеанском регионе вопрос безопасности Южно-Китайского моря в Юго-Восточной Азии имеет тесную связь с Северо-Восточной Азией. Направления и способы решения спора в Южно-Китайском море были оглашены Вьетнамом на различных саммитах и региональных форумах, в частности: ASEAN+1 (страны Юго-Восточной Азии + Китай), ASEAN+3 (страны Юго-Восточной Азии + Китай, Япония, Республика Корея), EAS (Восточноазиатский саммит), ARF (Региональный форум АСЕАН), ADMM+ (Совещания министров обороны АСЕАН в формате + другие страны). Большинство из предложений Вьетнама нашло одобрение и поддержку со стороны других стран региона.

Был такой период, когда иностранные силы успешно справились с расслоением стран АСЕАН по вопросу Южно-Китайского моря, примером чего стал 21-й саммит АСЕАН и 7-ой Восточноазиатский саммит, проведенные в Камбодже в 2012 году. Выступая в качестве страны-хозяйки саммитов, Камбоджа объявила о несогласии выносить на международный уровень спор об островных территориях в Южно-Китайском море, что противоречило ожиданиям других стран-членов АСЕАН. Уже в 2014 году лидер камбоджийской оппозиции Сам Рэнси сообщил, что Партия национального спасения Камбоджи и члены этой партии «полностью поддерживают КНР» в претензиях Пекина к Вьетнаму (в том числе в притязаниях Китая на Парасельские острова и острова Спратли, находящиеся под суверенитетом Вьетнама).

Тем не менее позиция Вьетнама по вопросу Южно-Китайского моря, с которой солидарны остальные страны АСЕАН, недавно была понята ввиду ее справедливости и с радостью поддержана самими камбоджийцами, которых представлял премьер-министр Хун Сен. Во время визита во Вьетнам премьера Камбоджи в 2013 году и визита премьера Вьетнама Нгуен Тан Зунга в Камбоджу в 2014 году, премьер Хун Сен полностью поддержал Вьетнам во всех вопросах, в том числе касающихся спора в Южно-Китайском море. Хун Сен сказал: «Вьетнам — это самый лучший и наиболее заслуживающий доверия друг камбоджийского народа как в прошлом, так в настоящем и будущем».¹¹

Недавно премьер-министр Хун Сен открыто обозначил позицию Камбоджи в поддержку Японии, Вьетнама и стран АСЕАН в территориальных спорах с Китаем, будь то Восточно-Китайское море или Южно-Китайское море¹².

Таким образом, позиция Вьетнама в решении проблемы Южно-Китайского моря многосторонним способом, прежде всего посредством соблюдения Декларации о правилах поведения сторон в ЮКМ (DOC), соблюдения международного права, в частности, Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, соотносится со взглядами и общими интересами стран-членов АСЕАН и к настоящему времени единодушно принято и поддержано ими.

Международная консолидация

В вопросе Южно-Китайского моря Вьетнам придерживается линии: Мир — Сотрудничество — Дружба — Совместное мировое развитие с целью получить поддержку со стороны миролюбивой общечеловечности.

Действительно Вьетнам получил и получает согласие и поддержку в вопросе решения проблемы безопасности, территориальных споров и конфликта в Южно-Китайском море от многих стран, в том числе великих держав: США, России, Индии, Японии... Солидарность и поддержка Вьетнаму выражается во многих различных направлениях в зависимости от позиции, взглядов и стратегии каждой из вышеперечисленных стран.

Придерживаясь стратегии глобализации, США объявили о том, что они возвращаются в Азиатско-Тихоокеанский регион, в этой связи Америка мощно активизировала сотрудничество с Вьетнамом, в том числе и в области обороны.

Наряду с США, Россия также придерживается стратегии возврата в Азию. Ранее Вьетнам поддерживал хорошие отношения с СССР, а теперь с Россией. В настоящее время Российская Федерация полностью поддерживает позицию Вьетнама в решении спора в Южно-Китайском море. Такая позиция наиболее четко была выражена на Международной научной конференции по проблемам Южно-Китайского моря, организованной в Москве в 2013 году и на научной конференции «Парасельские острова 40 лет спустя: эскалация терри-

ториальных споров в Южно-Китайском море и геополитические последствия на региональном уровне», состоявшейся в Санкт-Петербурге в январе 2014 года. Другие факты поддержки Вьетнама со стороны России в вопросе Южно-Китайского моря — это: поставки военной техники, в том числе современных подводных лодок и надводных кораблей, а также участие передовых российских энергетических компаний в разработке новых нефтяных месторождений в Южно-Китайском море, невзирая на протесты со стороны третьей страны. Регулярные визиты высшего руководства обеих стран подтверждают политическую волю и важный уровень доверия в целях взаимной поддержки.

Индия также является азиатской сверхдержавой, имеющей хорошие отношения с Вьетнамом. Эта страна всегда поддерживает позицию Вьетнама в вопросе Южно-Китайского моря. Так же как и российские, индийские энергетические компании совместно с Вьетнамом разрабатывают несколько нефтяных месторождений в Южно-Китайском море, невзирая на претензии третьей стороны. У Индии сложились хорошие отношения с Вьетнамом в сфере военного сотрудничества, помощи в подготовке военных для службы на подлодках класса Кило и др.

Вьетнамско-японские отношения — одни из самых благоприятных в сравнении отношений Вьетнама с другими странами Азии. Проблемы с морскими островами Японии практически схожи с проблемами с островами Вьетнама. Обе страны сталкиваются с трудностями в связи с претензиями со стороны соседнего государства в споре вокруг островов. Япония и Вьетнам сходятся в способах разрешения проблемы островов по принципу многостороннего механизма, на основе международного права, особенно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Австралийская общественность также полностью поддерживает позицию Вьетнама и стран-членов АСЕАН в решении спора в Южно-Китайском море без применения военной силы или угрозы ее применения.

В современной сложной международной обстановке некоторые иностранные политические аналитики сравнивают положение Вьетнама в Южно-Китайском море с положением Украины в случае с

Крымом. Однако если более глубоко проанализировать данную ситуацию, то можно увидеть, что лишь внешняя сторона вопроса имеет некоторые схожие моменты в положении двух вышеперечисленных территорий. На самом деле, о чем и свидетельствуют уроки вьетнамской истории, Вьетнам четко понимает суть воссоединения. Придерживаясь независимых и самостоятельных взглядов, соблюдая принципы Мир — Дружба, Сотрудничество — Развитие, Вьетнам принципиально выбрал путь «неприсоединения».

С одной стороны, Вьетнам сохраняет независимую, суверенную позицию, гибкую, но решительную во внешней политике в споре с Китаем по проблеме островов.

С другой стороны, Вьетнам получает поддержку стран региона и великих внерегиональных держав, преследующих собственные интересы, однако Вьетнам не зависит от выдвигаемых ими требований, не преследует цель одержать победу, чтобы при этом попасть в долгосрочное рабство.

Можно сказать, что основная реальная сила Вьетнама в решении трудного и сложного спора в Южно-Китайском море — это сила консолидации. Всем ясно, что если полагаться на военную, экономическую и другую мощь, то Вьетнам вряд ли сможет устоять перед натиском воинственно настроенных сил, значительно превосходящих по своей мощи Вьетнам.

Для Вьетнама в современном вопросе Южно-Китайского моря фраза Президента Хо Ши Мина: «Сплочение, сплочение, великое сплочение — победа, победа, великая победа», и в наше время сохраняет свою актуальность.

2. Сценарии развития ситуации в Южно-Китайском море и действия Вьетнама в ближайшем будущем

За последние годы в мире и во Вьетнаме многие исследователи выдвинули различные сценарии будущего развития Китая, ситуации безопасности, конфликта и спора в Южно-Китайском море, основанные на различных аргументах в зависимости от способа оценки и мнения автора¹³.

Для того чтобы было понимание, чтобы были найдены способы предотвращения и управления конфликтом в Южно-Китайском море, участники конфликта должны представить себе сценарии развития событий, которые могут стать реальностью. Ниже предложены 3 сценария развития ситуации, связанной с безопасностью в Южно-Китайском море, которые составлены согласно личному пониманию автора данной статьи.

Оптимистичный сценарий — мирное и безопасное Южно-Китайское море в региональном и мировом развитии

Условия:

- а) упадок Китая (экономики, армии, общества и т. д.);
- б) укрепление великих держав;
- в) укрепление АСЕАН;
- г) принятие Кодекса о правилах поведения сторон в ЮКМ (СОС).

После глубокого анализа вышеизложенных условий, мы можем представить себе сценарий политической безопасности Южно-Китайского моря: согласно этому сценарию события в 2025—2030 гг. будут развиваться следующим образом:

Китай из-за чрезмерной занятости решением внутренних проблем, к тому времени ставших уже весьма серьезными, не сможет вывести внутренние проблемы на внешний уровень, как сейчас они выносят противоречия и внутренние сложности наружу для решения проблем, главной из которых является Южно-Китайское море. Их суверенные требования о суверенитете над островами временно забыты. Они вынуждены следовать пунктам Кодекса о правилах поведения сторон в ЮКМ и положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Страны, имеющие свои интересы в Южно-Китайском море, в том числе внерегиональные, как, например, США, Россия, Индия, Япония, ЕС..., а также страны восточноазиатского сообщества, совместно развиваются в атмосфере мира, дружбы и торговой конкуренции на основе принципов ВТО.

Станет ли реальным данный сценарий развития ситуации в Южно-Китайском море или нет, зависит от двух следующих вариантов развития событий.

Пессимистичный сценарий — война с участием нескольких стран

Условия:

- а) Китай становится сверхдержавой (экономической, военной, социальной и т. д.);
 - б) укрепление великих держав;
 - в) укрепление АСЕАН;
 - г) Кодекс о правилах поведения сторон в ЮКМ (СОС) не принят.
- Следуя ранее намеченному замыслу, в период 2030—2035 гг. Китай производит захват Южно-Китайского моря.

После нескольких успешных попыток оклеветать Вьетнам и Филиппины Китай проводит масштабную военную операцию, захватывая все острова и рифы в Южно-Китайском море, которые Китай считает своей суверенной территорией. Мобилизуя гигантские силы военно-морского флота — число авианосцев, военных кораблей, подводных лодок и гражданских судов сильно превысит совокупный объем вооружений других стран-участниц конфликта в Южно-Китайском море, — Китай будет использовать управляемые ракеты дальнего действия, поражая все цели, которые необходимо уничтожить.

Несмотря на то, что другие страны, участвующие в конфликте, будут готовы к нападению со стороны Китая, тем не менее, нападение застанет их врасплох и на начальном этапе они будут нести потери. Морская пехота Китая позволит оккупировать острова и рифы Южно-Китайского моря.

В войне в Южно-Китайском море примет участие несколько стран, и она закончится только тогда, когда Китай решит прекратить здесь боевые действия.

Этот сценарий является категорически нежелательным для Южно-Китайского моря. Шансы, что данный сценарий станет реальным, очень невелики, так как отсутствуют базовые условия. По мнению академика М.Л. Титаренко, возможность реализации сценария неожиданного укрепления Китая в среднесрочной перспективе крайне мала¹⁴. Однако нельзя полностью исключать такую возможность.

Сценарий «конфликта в малых масштабах»

Условия:

- а) постепенное, стабильное и нарастающее развитие Китая (в сфере экономики, обороны, общества и др.);

- б) укрепление великих держав;
- в) укрепление АСЕАН;
- г) принятие Кодекса о правилах поведения сторон в ЮКМ (СОС);

д) в Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года внесены изменения, которые выгодны также и для морских сверхдержав.

Следует рассмотреть каждое из условий в отдельности:

а) постепенное, стабильное и нарастающее развитие Китая (в сфере экономики, обороны, общества и др.). В этом мы согласны с прогнозом академика М.Л. Титаренко: «Наиболее вероятный сценарий развития событий, удовлетворяющий интересам соседних стран, в том числе России и Вьетнама, — это постепенное, стабильное и нарастающее развитие китайской экономики при одновременном сохранении современных направлений базовой консолидации во внутреннем развитии страны, преимущество манеры развития хотя и не очень быстрой, зато более равномерной и гармоничной, более социально направленной»¹⁵.

Такой сценарий развития ситуации оценивается как наиболее вероятный, соответствующий стремлениям самого китайского народа и большинства вышеназванных государств мира, в том числе США, России, Индии и Вьетнама;

- б) Укрепление великих держав.

Вышеуказанная тенденция развития Китая является также общей тенденцией для других стран мира, включая США, Россию, Индию, Японию и др. К 2020 году США разместят 60 % своих военно-морских сил в Тихом океане.¹⁶ Россия, Индия также будут увеличивать свое военно-морское присутствие в этом регионе¹⁷;

- в) укрепление АСЕАН

Страны-члены АСЕАН успешно развиваются в направлении создания сообщества стран АСЕАН. Некоторые менее развитые страны догоняют более развитые, и все вместе активно развиваются дальше;

- г) принят Кодекс о правилах поведения сторон в ЮКМ (СОС)

Проект Кодекса о правилах поведения сторон в ЮКМ, принятый странами АСЕАН 24 мая 2012 года в Пномпене (Камбоджа)¹⁸, в последующем будет подписан Китаем и станет стандартом морской политики, соблюдаемой каждой из стран;

д) конвенция ООН по морскому праву 1982 года существует уже более 30 лет. В настоящее время бытует мнение, что в новых международных условиях и ситуации в мире некоторые пункты этой Конвенции необходимо изменить и дополнить. При внесении правок морские сверхдержавы, такие как США и Китай, постараются внести пункты, выгодные для морских сверхдержав.

В данных условиях ситуация безопасности Южно-Китайского моря будет развиваться по следующему сценарию.

Китай продолжает применять традиционные и нетрадиционные меры по обеспечению безопасности в Южно-Китайском море.

Традиционная безопасность — это использование способов, имеющих военный характер, для сохранения суверенитета отдельной страны. Согласно «Китайской мечте», провозглашенной Си Цзиньпином, в которую входит становление Китая как сильной морской сверхдержавы, в ближайшие годы Китай значительно увеличит военно-морские силы в целом и военно-морские единицы в районе Южно-Китайского моря в частности, что считается этой страной одним из самых главных орудий обеспечения победы и для защиты собственного суверенитета в случае перерастания конфликта в современную войну. Странам Азии и всего мира необходимо осознать, что происходит появление воинственно настроенной китайской морской сверхдержавы.

Нетрадиционные способы обеспечения Китаем морской безопасности в Южно-Китайском море

Китай проявляет активность в постепенном урегулировании совместно с АСЕАН проблемы Южно-Китайского моря — исторического и современного региона, который не раз вызывал и вызывает споры между этими двумя партнерами. Это положительное направление, открывающее перспективу разрешения спора в Южно-Китайском море между Китаем и АСЕАН. Однако не все страны АСЕАН, причастные к спору в Южно-Китайском море, разделяют вышеизложенную позицию Китая, Филиппин и Вьетнама. Существуют определенные опасения относительно намерений Китая в вопросе Южно-Китайского моря. Они исходят из того, что Китай в начале XXI века стал морской сверхдержавой. Китай осуществляет

расширение «Южноазиатского коридора» на суше и следует «Стратегии двух морей» в Южно-Китайском море. КНР является страной, конфликтующей в морском пространстве повсюду.

Помимо вышеперечисленных конкретных действий, Китай также ссылается на аргументы, которые не могут быть приняты. Там считают, что когда они захватывают острова, являющиеся предметом спора в Южно-Китайском море, и более того, острова Сенкаку, то они «возвращают» их под свой суверенитет, а не, как утверждают другие страны, «завоевывают». Такая игра слов уже не раз становилась опасной ловушкой в предыдущих международных спорах, в которую попадали некоторые страны, в том числе в регионе Юго-Восточной Азии.

Действия военного характера со стороны Китая в Южно-Китайском море по отношению к странам Юго-Восточной Азии, особенно к Вьетнаму и Филиппинам, в первые годы второго десятилетия XXI века, показывают, что Китай создает сценарий «завоевания Южно-Китайского моря».

Китай продолжает осуществлять твердую политику в отношении других стран, проявляющуюся на всех международных форумах; в каждом разъяснении Пекином своей позиции ощущается неясность политической линии, что создает разного рода догадки со стороны других государств.

Китай может найти способ обуздать соседние страны посредством квинтэссенции сотрудничества и принуждения. Политика Китая — это способность предугадывать заранее результат и строгая последовательность, совокупность миротворческих идей и расширения влияния; некоторые страны Юго-Восточной Азии подшучивают над политикой Китая, называя ее «рот говорит, руки делают».

Китай выступает категорически против вынесения спора в Южно-Китайском море на международную арену для многосторонних переговоров. С помощью двустороннего способа решения проблемы Китай может разделять и властвовать, в то время как многосторонние механизмы решения вопроса поставят Китай в более слабое положение. Конечной целью Китая, когда он окрепнет, будет применение военных мер для завоевания Южно-Китайского моря с помощью маломасштабных конфликтов. Сценарий захвата Южно-Ки-

тайского моря будет реализован примерно через 20 лет. Китай использовал и будет использовать единую формулу для удовлетворения своих притязаний: 1) вооруженные нападения в ограниченных масштабах; 2) в одностороннем порядке осуществлять разведку и разработку природных ресурсов на спорных территориях; 3) угрожать военной силой простым гражданам или использовать экономические рычаги давления на международные нефтегазовые корпорации с целью предостеречь соперников от разработки природных ресурсов на оспариваемой территории; 4) разделить страны региона посредством экономики и дипломатии; 5) пропагандировать свой суверенитет и твердую позицию в отношении вопроса Южно-Китайского моря на мировой арене для запугивания других стран.

Данная китайская формула нацелена на фактическом установление китайского суверенитета в Южно-Китайском море (*de facto*), несмотря на невозможность доказать это с юридической точки зрения (*de jure*)¹⁹.

Страны, имеющие отношение к Южно-Китайскому морю

Страны АСЕАН, особенно Вьетнам и Филиппины, должны дополнительно закупать вооружения для возможной обороны. В то же время им также следует активно проводить внешнюю политику, обязав соперника соблюдать пункты Декларации о правилах поведения сторон в ЮКМ (DOC), а особенно Кодекса о правилах поведения сторон в ЮКМ (COC) после того, как он будет принят.

Некоторые внерегиональные страны, такие, как США, Россия, Индия, Австралия... более активны в отношениях со странами АСЕАН, они предпринимают конкретные действия, «препятствуя» Китаю совершать поступки «сверх дозволенного» в Южно-Китайском море.

Странам необходим новый принцип поведения в Южно-Китайском море, включающий: а) участие всех стран на основе многостороннего принципа; б) установление принципов территориальных споров и правил судоходства; в) решение конфликтов мирными способами; г) обязательный юридический принцип первостепенной важности во благо каждой из стран²⁰.

Это сценарий, имеющий большие шансы стать реальным. Актуальность данного сценария заключается в том, что: а) он являет-

ся актуальным на сегодняшний день в вопросе Южно-Китайского моря в отношениях между Китаем и всеми другими странами мира; б) он будет существовать до тех пор, пока внутренние и внешние условия в Китае не создадут подходящую возможность, как в прогнозах двух первых сценариев, которые мы привели выше, для того чтобы один из этих двух сценариев мог реализоваться; в) этот сценарий будет продолжаться до тех пор, пока Китай не реализует свои намерения, как в сценарии «конфликта в ограниченных масштабах».

По вышеперечисленным причинам, на наш взгляд, все мнения и обсуждения способов решения спора в Южно-Китайском море в отношении всего региона в целом и для каждой страны, особенно для Вьетнама, следует строить исходя из этого сценария.

Существует множество предложений ученых, в том числе и российских²¹, направленных на помощь Вьетнаму в поиске способов решения конфликта и спора в Южно-Китайском море.

В дополнение к уже изложенным предложениям, хотим предложить в данной статье еще один способ решения проблемы, который пока не упоминался ни в одном другом источнике.

Прежде всего, Вьетнам изучит предложения по способам решения спора в Южно-Китайском море, развивающегося в будущем по сценарию «конфликта в ограниченных масштабах», сделанные отечественными и зарубежными министерствами, политиками, специалистами, учеными, в том числе российскими политиками и учеными²².

Что касается принципов, то Вьетнам всегда преследует принцип вынесения вопроса Южно-Китайского моря на многостороннее и международное обсуждение, принцип соблюдения международного права, соблюдения Декларации о правилах поведения сторон в ЮКМ (DOC), создания и соблюдения Кодекса о правилах поведения сторон в ЮКМ (COC).

Что касается конкретных методов, то в данной статье мы хотим предложить другой реальный способ решения проблемы безопасности в Южно-Китайском море для Вьетнама, имеющий отношение и к России, и к Вьетнаму. Это разработка, создание и реализация треугольника Россия—Индия—Вьетнам.

Все мы знаем, что у России и Индии есть свой практический интерес в Южно-Китайском море, который признают обе эти страны. В прошлом и на современном этапе двусторонние российско-вьетнамские и индийско-вьетнамские отношения всегда были хорошими, почти не имели трудностей и ограничений. Российско-индийские отношения также развиваются превосходно.

Энергетическое и военное сотрудничество между Россией — Индией — Вьетнамом в последние годы мощно развивается и приносит положительные результаты. В будущем у этих отношений есть основа для дальнейшего, еще более позитивного развития. Прежде всего, все три страны официально заявляют и применяют на практике дипломатическую и мирную внешнюю политику. В прошлом, как и сегодня, между странами не существовало исторических проблем. В отношениях между тремя странами абсолютно не существует корысти или влияния на какую-либо третью страну, особенно на страны региона Юго-Восточной Азии.

О бескорыстных отношениях говорил Президент России В.В. Путин: «Тем не менее, существуют моменты, которые никогда не изменятся — это взаимоуважительные отношения, традиционное доверие и взаимоподдержка, способность принимать бескорыстную помощь партнера, который никогда не предаст»²³.

По сравнению с другими «треугольниками» в этом регионе, к которым обращаются некоторые научные источники, как, например, Россия — Китай — Индия, Япония — Республика Корея — Китай, и другие., — возможность реализации и практической эффективности треугольника Россия — Индия — Вьетнам, на наш взгляд, наиболее перспективна. Если это произойдет, то Вьетнам получит лучшую поддержку в решении проблемы Южно-Китайского моря.

Заключение

В настоящее время решение вопроса в Южно-Китайском море для Вьетнама является первостепенной, актуальной и очень трудной задачей. В 2013 и 2014 гг. продолжался период противостояния Вьетнама внешнему давлению в вопросе суверенитет на островах Южно-Китайского моря.

Вьетнам применял и применяет универсальные меры, прежде всего направленные на решение современных трудностей. Однако это лишь временные меры.

В среднесрочном и долгосрочном плане наиболее реальный сценарий развития проблемы безопасности в Южно-Китайском море — это сценарий «конфликта в ограниченных масштабах». Претендуя на господство в Южно-Китайском море, северный сосед Вьетнама развернет малые конфликты, чтобы захватить морские и островные территории, находящиеся под суверенитетом Вьетнама в Южно-Китайском море.

В такой ситуации для решения проблемы Южно-Китайского моря Вьетнаму следует выработать долгосрочную стратегию и универсальную методику. Создание и правильная реализация треугольника Россия — Индия — Вьетнам станет ресурсом, добавляющим силы к вышеперечисленным общим мерам.

На самом деле, у Вьетнама достаточно внутренних сил для борьбы за защиту национального суверенитета на суше, так же как и суверенитета на островах Южно-Китайского моря. Эта сила состоит в сплочённости, внутригосударственной и международной консолидации народа, обладающего традиционным единством, подтверждённым историей сопротивления внешним захватчикам на протяжении многих веков. Когда весь народ, в венах которого течет кровь дракона, объединяется и получает бескорыстную поддержку патриотов вне страны, то ни один враг не в силах покорить вьетнамцев.

Примечания

¹ Постановление Национального собрания от 23.06.1994 о ратификации Конвенции ООН по морскому праву 1982.

² URL: <http://vietnamnet.vn/vn/chinh-tri/128768/viet-nam-mua-6-tau-ngam.html>

³ URL: <http://www.vietnamplus.vn/Home/Trang-bi-ba-tau-tuan-tra-hien-dai-ch-o-can-h-sat-bien/20138/213059.vnplus>

⁴ URL: <http://www.qdnd.vn/qdndsite/vi-vn/61/43/4/39/39/250241/Default.aspx>

⁵ URL: <http://www.qdnd.vn/qdndsite/vi-vn/61/43/4/37/37/252348/Default.aspx>

⁶ URL: <http://dantri.com.vn/the-gioi/bao-trung-quoc-viet-nam-sam-them-20-m-at-than-can-h-bien-dong-755865.htm>

⁷ URL: <http://www.thanhniennews.com/index/pages/20131030-vietnam-navy-receives-first-twin-otter-from-canada.aspx>

⁸ URL: <http://vtc.vn/311-394302/quoc-te/trien-lam-hang-tram-tu-lieu-quy-ve-hoang-sa-truong-sa.htm>

⁹ URL: <http://www.baomoi.com/Huy-lich-in-ban-do-Viet-Nam-khong-co-Hoang-Sa-Truong-Sa/122/10487824.epi>

¹⁰ URL: <http://www.vietnamplus.vn/Home/Viet-Nam-keu-goi-duy-tri-hoa-binh-hop-tac-o-Bien-Dong/20136/201819.vnplus>

¹¹ URL: <http://www.baomoi.com/Tai-sao-Hun-Sen-tham-Viet-Nam-dau-tien-ma-khong-phai-Trung-Quoc/122/12785402.epi>

¹² URL: <http://m.baodatviet.vn/the-gioi/quan-he-quoc-te/campuchia-lo-so-chinh-sach-nuoc-doi-cua-trung-quoc-3000757/>

¹³ Среди множества прогнозов, в качестве примера можно привести слова академика РАН Титаренко М.Л.: «...сценарий застоя, упадка и даже вовсе остановки в развитии Китая. С точки зрения теории, такой вариант развития событий может случиться в случае, если произойдут какие-либо нестандартные явления, например: Китай прибегнет к использованию силы в споре за Тайвань, чем втянет себя в гонку вооружений и конфронтацию с США и другими крупными странами. В современных условиях развития событий мало оснований для того, чтобы такое будущее стало реальностью» — см. Титаренко М.Л. Китай в начале XXI века. М.: ИДВ РАН, 2010. С. 494.

¹⁴ См. Титаренко М.Л. Китай в начале XXI века. Указ. соч. С. 494.

¹⁵ Там же.

¹⁶ URL: <http://www.baomoi.com/Lau-Nam-Goc-se-dua-60-ham-doi-hai-quan-toi-Thai-Binh-Duong/119/8598398.epi>

¹⁷ ВМФ России увеличивает свое присутствие в Южно-Китайском море. URL: <http://www.baomoi.com/Home/TheGioi/phunutoday.vn/Hai-quan-Nga-tang-cuong-xuat-hien-tai-bien-Dong/8605798.epi>; Индия перемещает свои суда в Южно-Китайское море. <http://vn.news.yahoo.com/%E1%BA%A5n-%C4%91%E1%BB%99-%C4%91%E1%BB%81u-t%C3%A0u-chi%E1%BA%BFn-t%E1%BB%9Bi-bi%E1%B%83n-%C4%91%C3%B4ng-190552307.html>

¹⁸ URL: <http://www.cand.com.vn/vi-VN/quoc-te/2012/5/172809.cand>

¹⁹ URL: <http://vongal.wordpress.com/tag/chia-doi-thai-binh-d%C6%B0%C6%A1ng/>

²⁰ URL: <http://vntime.vn/QuocTe-QuanSu/KhiTai-QuanSu/2012/5/23/The-valuc-01412361.html>

²¹ Колотов В.Н. Геополитически значимые изменения на южном фланге Восточноазиатской дуги нестабильности со второй половины XX до начала XXI века // Парасельские острова 40 лет спустя: эскалация территориальных споров в Южно-Китайском море и геополитические последствия на региональном уровне. URL: <http://www.conference-spbu.ru/conference/19/report/>

²² Российские эксперты предложили два способа решения проблемы Южно-Китайского моря: 1) Создание партнерской сети в регионе для улучшения сохранения стабильности. 2) Создание доверительной системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе — см. МИД РФ: Россия выступает за поиск взаимоприемлемых решений территориальных споров в Южно-Китайском море. URL: http://www.levichev.info/5_52090.htm

²³ URL: <http://vietnamnet.vn/vn/chinh-tri/148737/tt-putin--quan-he-nga---viet-vo-tu--khong-vu-loi.html>

Часть 3

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ВО ВЬЕТНАМЕ

До Тиен Шам (Вьетнам)

КПВ: ПОЗНАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ ЭПОХИ, ОЦЕНКА МИРОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКИ. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

В статье анализируется процесс познания Компартией Вьетнама содержания эпохи, мировой и региональной обстановки на базе документов шести съездов КПВ, прошедших за последние 30 лет. Показана разработка, реализация Компартией политики обновления как ее огромный исторический успех, достигнутый благодаря научной и объективной оценке содержания эпохи, мировой и региональной обстановки. В то же время автор отмечает, что КПВ может и должна еще более усилить работу по изучению и прогнозированию международных проблем, с тем чтобы глубже познавать основные тенденции мирового развития и своевременно и эффективно отвечать на «постоянные вызовы эпохи».

Ключевые слова: Коммунистическая партия Вьетнама, документы VI Съезда КПВ, успехи политики «дой мой», процессы познания тенденций мирового развития.

This paper analyzes the process of cognition by the Communist Party of Vietnam the essence of modern age, global and regional environment on the basis of sixth congress of the CPV held during past 30 years. The process of formation and executing the Renovation policy is evaluated as grand historical success achieved due to scientific and objective approach of CPV to domestic, global and regional environment. At the same time, the author assumes that CPV can and should further strengthen studying and forecasting international situation, in order to deeply know the main trends of world development and timely and effectively respond to «constant challenges of the era».

Keywords: Communist Party of Vietnam, Documents of the six Party Congress, success of the Renovation policy (Doi Moi), process of cognition the tendencies of global development.

Введение

Научный анализ позволяет дать определение главных тенденций развития эпохи, а также объективно прогнозировать изменения мировой и региональной обстановки, имеющие большое значение для развития любого национального государства. В процессе руководства революцией и государственным строительством, особенно с 1986 г. — начала реализации политики обновления — и до настоящего времени, КПВ придавала первостепенное значение работе по изучению тенденций современности и прогнозированию мировой и региональной обстановки.

В предстоящем 2015 г. вьетнамский народ с радостью отметит 75-летие создания КПВ и 65-летие независимости Демократической Республики Вьетнам, ныне — Социалистической Республики Вьетнам. В этой статье на основе систематизации процесса развития исследований КПВ нашей эпохи, мировой и региональной обстановки в период с начала реализации политики обновления в 1986 г. и до настоящего времени, автор делает попытку глубоко проанализировать и оценить то, что уже удалось сделать, что еще не удалось, и представить некоторые предварительные предложения.

I. Процесс анализа Компартией Вьетнама эпохи, мировой и региональной обстановки

В течение 30 лет, прошедших после VI съезда КПВ (1986), мировая обстановка претерпела глубокие и сложные изменения, которые прошли два главных этапа: до и после холодной войны; до и после завершения XX века и начала XXI века. В течение 30 лет, в ходе которых состоялось 6 съездов партии, определение Компартией Вьетнама эпохи, оценки мировой и региональной обстановки претерпели кардинальные перемены.

VI съезд КПВ (1986)

Съезд проходил в обстановке холодной войны, когда противостояние США — СССР вступило в завершающий этап, отношения в треугольнике США — СССР — Китай, имевшие стратегический характер, несколько видоизменялись, особенно после того, как СССР приступил к перестройке, а Китай уже 8 лет осуществлял реформы «открытых дверей».

Тем не менее, в силу многих разных причин, ... оценки КПВ на VI съезде отражали дух уверенного революционного оптимизма. Понимание эпохи, мировой и региональной обстановки в Документах VI съезда Партии было отражено в тех их частях, где говорилось об уроках исторического опыта.

Об эпохе, в Документах, в частности, отмечалось:

«Революция в нашей стране (во Вьетнаме) происходит в эпоху перехода к социализму во всемирном масштабе».

«Одна из отличительных особенностей эпохи — это мощно развивающаяся научно-техническая революция, которая создает возможность скачкообразного развития производительных сил и ускоряет процесс их интернационализации. Эта революция еще больше обостряет противоречия эпохи».

О мировой обстановке, в Документах отмечалось:

Революционные силы эпохи с каждым днем крепнут и, бесспорно, находятся в инициативной, наступательной позиции. «Всесторонняя мощь системы социализма, столпом которой является Советский

Союз, с каждым днем растет... Система социализма вступает в новый период развития в новом качестве».

«Движение за национальную независимость развивается с новыми особенностями, тенденция к национальной независимости, связанной с социализмом и выступающей против империализма, становится день ото дня все более мощной».

«В капиталистических странах рабочее движение получает новое развитие, вызванное *все более серьезным кризисом империализма*, движением за демократию и мир, против империализма и угрозы ядерной войны».

О региональной обстановке, в документах отмечалось:

«В АТР также происходят важные изменения. Силы революции и мира продолжают крепнуть. Региональная экономика продолжает развиваться быстрыми темпами. АТР — это центр ожесточенной борьбы между революцией и контрреволюцией. Одновременно в этом регионе отношения между странами с разным политическим строем также отличает общая тенденция — борьба и мирное сосуществование. Стратегия, которую воинствующие силы США яростно воплощают в жизнь в АТР, — это, по сути дела, стратегия концентрации всё новых сил на службе империализму. Её острие направлено против СССР, других социалистических стран. И она служит интересам сил, препятствующим миру, национальной независимости и демократии в регионе.

Что касается Индокитая, силы гегемонизма и империализма все еще не отказались от извечных замыслов ослабить и попытаться подчинить себе народы трех стран. Эти силы могут попытаться затянуть политику противостояния, использовать угрозу войны и блокады, изоляции, попытаться заставить нас проливать кровь, мешать сосредоточить силы на развитии экономики, улучшении жизни народа.

VII съезд (1991) и Программа государственного строительства в период перехода к социализму (Программа 1991)

Съезд проходил в обстановке завершения противостояния США — СССР, результатом чего стала временная победа империализма во главе с США, а Советский Союз распался — КПСС и компартии некоторых стран Восточной Европы потеряли власть. Холод-

ная война закончилась. В треугольнике США — СССР — Китай две страны — Китай и СССР — нормализовали отношения (1989). Одновременно Китай начал переговоры о нормализации отношений с Вьетнамом и рядом других стран ЮВА.

В то время, когда в международной обстановке происходили такие крупные и глубокие перемены, VII съезд КПВ снова подтвердил верность социалистическому выбору в процессе *обновления, считая это «неизбежным путем нашей страны*, правильным выбором Хо Ши Мина, нашей Партии и народа».

Характеристика эпохи. В Программе 1991 г. указывалось: «*Отличительная особенность эпохи на данном этапе* — это острая и сложная классовая и национальная борьба народов за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс». А в Политическом докладе VII съезда отмечалось: «Тот факт, что наша страна все более глубоко участвует в освоении мирового рынка и в международном разделении труда, отвечает *тенденциям эпохи*». ... В Программе подчеркнута важность исторического урока, который состоит в необходимости «сочетания национальной силы с главной тенденцией развития *эпохи*, силы страны с международной силой»...

Таким образом, в сравнении с VI съездом в документах VII съезда уже не говорится о «переходном периоде» (от капитализма к социализму) и о «революционных силах эпохи», а к «особенностям эпохи» добавлены слова «тенденция эпохи» и «сила эпохи».

О международной обстановке. В Программе 1991 г. отмечалось:

«Советский Союз и другие социалистические страны добились крупных всесторонних достижений, являлись точкой опоры для движения за мир и мировой революции..., но, по причине длительного сохранения *пороков старой модели социализма*, отставания в осуществлении научно-технологической революции, многие социалистические страны оказались в глубоком кризисе. В ряде стран компартии и рабочий класс *лишились руководящей роли*, социальный строй изменился...».

Все сказанное выше показывает, что в сравнении с VI съездом в документах VII съезда содержатся совершенно новые оценки мировой обстановки, особенно в том, что касалось СССР и других социалистических стран, капитализма и основных присущих ему противоречий.

VIII съезд (1996)

VIII съезд Партии происходил в обстановке, когда наша страна уже 10 лет развивалась в условиях обновления. В документах съезда отмечалось: После VII съезда *распад Советского Союза* оказал глубокое воздействие на Вьетнам. Тысячи кадровых работников и народные массы были охвачены беспокойством, а часть трудящихся стала сомневаться в перспективах социализма. Нарушились экономические отношения Вьетнама с традиционными рынками. В то же время США сохраняли эмбарго на торговлю с Вьетнамом. Некоторые враждебные силы развернули действия с целью нарушить политическую стабильность и свергнуть режим. Вьетнам снова оказался перед угрозой бедности и голода.

...Съезд констатировал, что «социалистический строй в СССР и странах Восточной Европы рухнул. В результате социализм временно отступил назад, но это не изменило *характера эпохи*; человечество все равно находится в *эпохе перехода от капитализма к социализму*. Коренные противоречия в мире продолжают сохраняться и развиваться, приобретая более глубокий характер, содержание и формы их выражения приобретают новые черты. Национальная и классовая борьба продолжается во многих разных формах...

IX съезд (2001)

IX съезд проходил в обстановке, когда Вьетнам и весь мир вступили в XXI век. С учетом этого в Документах съезда содержатся комплексные оценки и прогнозы об эпохе, мировой и региональной обстановке.

Об эпохе. С одной стороны КПВ подтвердила важное положение о том, что в XX веке Октябрьская революция в России — это великая революция, открывшая «эпоху перехода от капитализма к социализму». С другой стороны, высказала прогнозы относительно крупных тенденций XXI века, а именно:

- в развитии науки и технологии будет совершен скачок;
- экономическая глобализация — это объективная тенденция. В ней с каждым годом участвует все больше стран. Коренные противоречия в мире, проявляющиеся в разных формах и це-

лях, продолжают сохраняться и развиваться в еще более остром виде;

- мир, сотрудничество и развитие — это главная тенденция нашей эпохи, отражающая насущные требования государств и народов;

О социализме. Съезд считает, что мировой социализм после уроков побед и поражений, а также надежд и пробуждения народов, имеет все условия и возможности для нового развития;

О проблеме войны. В документах указывается, что в ближайшие десятилетия вряд ли может разразиться мировая война. Однако локальные войны, вооруженные конфликты, национальные и религиозные конфликты, гонка вооружений, действия, направленные на вмешательство, свержение, террор будут происходить во многих регионах, и их характер будет ужесточаться.

О региональной обстановке. В документах прогнозируется, что ЮВА и АТР после завершения финансово-экономического кризиса будут иметь возможность энергично развиваться, однако будут сохраняться и факторы нестабильности.

Таким образом, IX съезд, проведенный в канун начала XXI века выполнил свою историческую миссию — дал всеобъемлющие оценки прошедшего XX века и одновременно высказал прогнозы итогового и всестороннего характера относительно эпохи, мировой и региональной обстановки в XXI веке, особенно в первые годы нового века.

X съезд (2006)

Это был второй и весьма важный съезд, прошедший в новом веке. Дело в том, что на нем были подведены итоги 20 лет реализации политки обновления (1986—2006), а также сформулирована политическая линия для страны в новом веке — вступление в ВТО, что означало более глубокую интеграцию в процессы экономической глобализации.

Об эпохе. Съезд указал на 5 крупных уроков развития страны и отметил наиболее важный из них — взаимодействие национальных сил с силой эпохи в новых условиях. Что же касается целей и направления развития страны в предстоящее пятилетие, то съезд ука-

зал, что крупные противоречия эпохи продолжают оставаться весьма острыми.

О международной обстановке. В документах съезда высказаны следующие прогнозы развития международной обстановки в предстоящие годы:

- мир, сотрудничество и развитие продолжают оставаться преобладающей тенденцией. Мировая и региональная экономика продолжают возрождаться и развиваться, однако потенциально сохраняются элементы непредсказуемости. Экономическая глобализация создает условия для развития, но содержит в себе элементы неравенства, создает трудности и крупные вызовы для стран, особенно развивающихся. Торгово-экономическая конкуренция между странами, борьба за обладание природными ресурсами, энергетикой, рынками, источниками финансирования, технологиями становится все более ожесточенной. Наука и технологии будут развиваться семимильными шагами, и это будет сопровождаться крупными прорывными достижениями;
- локальные войны, вооруженные конфликты, национальные и религиозные конфликты, гонка вооружений, действия, направленные на вмешательство, свержение, сепаратизм, терроризм, пограничные и территориальные споры, споры по проблемам морских территорий и островов, а также за природные ресурсы будут продолжаться во многих регионах, причем все с большими осложнениями...;
- многие животрепещущие глобальные проблемы потребуют от государств и международных организаций координированных решений, а именно: все более растущий разрыв между богатыми и бедными странами; рост населения наряду с волнами миграции; ситуация нехватки источников энергии: истощение природных ресурсов, разрушение природной среды; все более негативные изменения климата, которые приводят к катастрофическим стихийным бедствиям; эпидемии болезней, транснациональная преступность — все это имеет тенденцию к дальнейшему росту.

О региональной обстановке в документах съезда говорится, что в АТР в целом и в ЮВА, в частности, будут возрастать тенденции мира, сотрудничества и развития, но сохранятся и элементы нестабильности, как то: борьба государств за влияние и могущество, споры пограничные, территориальные, вокруг принадлежности морских островов, природных ресурсов; экономические, политические и социальные неурядицы...

XI съезд КПВ

XI съезд КПВ стал первым съездом второго десятилетия нового века. Помимо одобрения официальных документов, съезд также обсудил и принял Программу строительства страны в переходный период к социализму (дополненную и развитую в 2011 г.), в которой говорилось:

Об эпохе. Программа делает вывод: характерной особенностью современности является сосуществование стран с различными социальными режимами и уровнями развития, которые совместно существуют, сотрудничая между собой и одновременно ведя борьбу, жестко конкурируют во имя государственных, национальных интересов. Борьба народов за мир, национальную независимость, демократию, развитие и социальный прогресс столкнулась со многими трудностями и вызовами, однако она сделает новые крупные шаги. *В соответствии с законами исторического развития человечество непременно придет к социализму.*

О международной обстановке. В Политическом докладе съезду прогнозируется: мир, сотрудничество и развитие продолжают оставаться преобладающей тенденцией, однако произойдут сложные изменения с потенциальными элементами непредсказуемости. Напряженность, религиозные и этнические конфликты, сепаратизм, локальные войны, политические мятежи, действия, направленные на вмешательство и свержение, терроризм — все это будет происходить в острых формах. Будут и дальше нарастать нетрадиционные угрозы безопасности, преступления с использованием высоких технологий в финансово-денежной, электронно-телекоммуникационной системах, в биологии и окружающей среде.

Становится все более очевидной многополярность мира, продолжает развиваться тенденция демократизации международных отношений, однако великие державы продолжают управлять международными процессами. Глобализация и научно-техническая революция мощно развиваются, форсируя процессы формирования информационного общества и интеллектуальной экономики. В мировой экономике, несмотря на признаки посткризисного восстановления, все еще много трудностей, нестабильности; в ней развивается в различных формах протекционизм, в разных странах быстро нарастают процессы институционального структурирования экономических отраслей. Происходит много изменений в соотношении экономических сил, в особенности среди великих держав, оказывающих воздействие на нашу страну...

О региональной обстановке. Политический доклад съезду предсказывает: АТР и в том числе ЮВА, останутся регионами динамичного развития, но сохранится много факторов нестабильности; споры за территории и за принадлежность морских островов будут становиться все более острыми. Появятся новые формы соединения сил и переплетения интересов. АСЕАН, несмотря на многие трудности и вызовы, продолжит сохранять важную роль в регионе.

Таким образом, перед лицом новых глубоких перемен в мировой ситуации, в регионе и в стране на пороге второго десятилетия нового века, наследуя прежние теоретические завоевания, XI съезд Коммунистической партии Вьетнама сформулировал более полную оценку эпохи и на основе этого высказал новые суждения и прогнозы о международной и региональной обстановке.

II. Анализ и оценки

На основе изучения процесса анализа Компартией Вьетнама характера современной эпохи, мировой и региональной обстановки, начиная с VI съезда (1986) и заканчивая XI съездом (2011), мы можем пойти дальше в их анализе и оценке, а затем представим вопросы, ещё требующие дополнительного изучения.

2.1. Теоретические достижения

2.1.1. Проблема эпохи

Определение эпохи используется в разных смыслах или, говоря другими словами, имеется много разных методов характеристики эпохи. Сам термин «эпоха» можно понимать как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле эпоха — это понятие, используемое для обозначения тенденции и содержания развития в сфере экономики, культуры, науки и техники, технологий... В широком же смысле эпоха — это всеобъемлющее политическое, экономическое и социальное понятие, определяющее развитие истории человечества, длительный период, фиксирующий этапы общественной истории и ступени развития общественно-экономических формаций.

Совещание 81 коммунистических и рабочих партий в Москве в ноябре 1960 г. сформулировало определение «современной эпохи», при этом сделав важный вывод: «Коренное содержание нашей эпохи — это переход от капитализма к социализму, которому положила начало Великая Октябрьская социалистическая революция в России...»

После начала реализации политики обновления, особенно после VI съезда (1986) и до настоящего времени, КПВ больше нигде не напоминала об этих выводах, так как обстановка резко изменилась, мировая социалистическая система перестала существовать, колониальная система была ликвидирована, имелось мало условий для совершения социалистических революций и т. д. Вместе с тем, КПВ по-прежнему утверждает, что наша эпоха — это *эпоха перехода от капитализма к социализму*. Так говорится в Политическом докладе IX съезду КПВ (2001). При этом она дополнила определение эпохи новым содержанием.

Во-первых, что касается особенностей и характера эпохи, то КПВ уверенно заявляет: «Характерной особенностью нынешнего периода является то, что страны с разными социальным строем и уровнем развития сосуществуют, сотрудничают, но одновременно борются друг с другом, жестко конкурируют во имя государственных и национальных интересов». В то же время КПВ также четко обозначила: «Борьба народов мира за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс, хотя и сталкивается со

многими трудностями и вызовами, *однако сделает новые шаги вперед*». КПВ особенно подчеркивает следующий постулат: «В соответствии с законами исторической эволюции *человечество непременно придет к социализму*. Прийти к социализму — это *страстное стремление нашего народа*, это *верный выбор* Компартии Вьетнама и Президента Хо Ши Мина, *отвечающий тенденциям исторического развития*».

Если сравнить вышеназванный раздел, отражающий оценки КПВ современной эпохи и социализма с оценками Компартии Китая — крупнейшей партии мира, насчитывающей 86 млн членов, — то мы увидим, что оценки двух партий разнятся между собой. А именно: в докладе на праздновании 90-летия со дня основания КПК (1921—2011) тогдашний Генеральный секретарь КПК Ху Цзиньтао заявил: «История и народ выбрали учение Маркса, выбрали социализм, выбрали Коммунистическую партию и реформы открытости».

Таким образом, можно сказать, что оценки Компартией Вьетнама эпохи и социализма зиждутся на научной основе, потому что она объективна и более притягательна.

Во-вторых, о содержании эпохи: КПВ проанализировала и прояснила новые факторы эпохи и их воздействие, когда сделала вывод: «Научно-технологическая революция, экономика знаний и процессы глобализации развиваются все более мощно, глубоко воздействуя на развитие многих стран».

Данное содержание эпохи КПВ предвидела еще в период IX съезда (2001), когда человечество вступило в XXI век — столетие крупных изменений, и дала ему следующее определение: «*Наука и технологии* будут развиваться скачкообразно. *Экономика знаний* будет играть *все более важную роль* в развитии производительных сил. *Экономическая глобализация* — это *объективная тенденция*, втягивающая в этот процесс все большее число стран...».

На X съезде КПВ (2006) раздел о науке и технологиях был дополнен: «Наука и технологии *совершат скачок и крупный прорыв* в своем развитии. А в Программе КПВ (дополненной в 2011 г.), где говорится об экономической глобализации, указывается, что эта глобализация развивается высокими темпами...

Важно, что еще на VII съезде (1991) КПВ сделала исключительно верный вывод: «Все более глубокое участие нашей страны в мировом рынке и международном разделении труда *отвечают тенденциям эпохи*» и одновременно подчеркнула, что мы должны «уметь сочетать силу нации с силой эпохи, использовать достижения научно-технологической революции и другие потенциальные возможности мира»...

2.1.2. О международной обстановке

Перед лицом быстрых изменений международной обстановки КПВ сформулировала ряд новых определений и более объективных прогнозов о мировом развитии, а именно:

Во-первых, КПВ считает, что «мир становится все более биполярным, тенденция демократизации международных отношений продолжает развиваться. Однако великие державы все еще управляют международными отношениями» (Материалы XI съезда, 2011 г.). *Во-вторых*, что касается мировой экономической обстановки, то КПВ сделала вывод: «Мировая экономика хотя и начала восстанавливаться, но все еще переживает трудности и нестабильность; в разных формах развивается протекционизм: во всех странах активно развивается реструктуризация отраслей экономики... Торгово-экономическая конкуренция между странами, борьба за природные ресурсы, энергетику, рынки, технологии, финансы, источники качественной рабочей силы ... становится все более ожесточенной» (Материалы XI съезда, 2011 г.).

В-третьих, о проблеме традиционных и нетрадиционных угроз безопасности КПВ высказала следующий прогноз: «В ближайшие десятилетия *маловероятно развязывание мировой войны*. Однако локальные войны, вооруженные конфликты, национальные и религиозные конфликты, гонка вооружений, вмешательство, свержения неугодных правительств, терроризм будут иметь место в разных регионах, при этом с растущей степенью сложности» (Материалы XI съезда, 2011 г.).... Нетрадиционные угрозы безопасности, преступность с применением высоких технологий в бюджетно-финансовой, электронно-коммуникационной, биологической, экологической и других сферах... будут продолжать усиливаться» (Материалы XI съезда, 2011 г.).

Если сравнить оценки и прогнозы КПВ и Компартии Китая относительно международной обстановки, то в них есть как общие моменты, так и неперенные расхождения.

Так, давая оценку международной обстановки, XVIII съезд КПК (2012) констатировал: «Углубляется развитие мировой многополярности и глобализации экономики. Продолжают расти многообразие культуры и информатизация общества. Новый прорыв сулит научно-техническая революция. Ширится всестороннее и многостороннее глобальное сотрудничество. Умножаются совокупные силы формирующихся рыночных экономик и развивающихся стран. Соотношение международных сил развивается в сторону, благоприятную для защиты мира во всем мире. Налицо еще больше благоприятных условий для сохранения в целом стабильности международной ситуации».

В то же время мир все еще весьма неспокоен. Влияние международного финансового кризиса весьма продолжительно. Возрастают факторы нестабильности и неопределенности в росте мировой экономики. Усугубляется неравномерность общего глобального развития. В известной мере поднимают голову гегемонизм, силовая политика и новый интервенционизм. Учащаются локальные потрясения. Более острыми становятся глобальные проблемы продовольственной, энергоресурсной и сетевой безопасности» (Материалы XVIII съезда КПК (2012)).

Общность позиций двух партий состоит в том, что они одинаково квалифицируют многополярность мировой обстановки, возвращение трудностей в мировом экономическом развитии и основные проблемы нетрадиционных угроз безопасности. Разница позиций в уровне оценки указанных проблем, в том числе касающихся культуры, общества, гегемонизма, силовой политики, нового интервенционизма и т. п.

2.1.3. О региональной ситуации

Параллельно с новыми и быстрыми изменениями мировой обстановки региональная ситуация, особенно после вступления в новый век, также претерпела глубокие изменения, что привело к определенным осложнениям. КПВ в своих документах дала оценки и высказала прогнозы относительно региональной ситуации, а именно:

Во-первых, давая общую оценку, КПВ делает вывод: «Регионы АТР и ЮВА энергично развиваются, однако содержат в себе факторы нестабильности» (Программа КПВ, дополненная и развитая XI съездом, 2011 г.) *Во-вторых*, о региональной ситуации КПВ констатировала: В этих регионах «появляются новые формы концентрации сил и совпадения интересов. Хотя АСЕАН все еще стоит перед трудностями и вызовами, она продолжает сохранять важную роль в регионе» (Материалы XI съезда КПВ).

В-третьих, что касается споров вокруг морских островов — жгучей проблемы, привлекающей внимание международной общественности, — то КПВ сделала следующий прогноз: «Территориальные споры, споры вокруг морских островов будут становиться все более острыми» (Материалы XI съезда КПВ).

2.2. Вопросы, требующие дальнейшего изучения, дополнения и прояснения

Изложенное выше показывает, что оценки КПВ эпохи, мировой и региональной ситуации получили развитие, достигли очевидных успехов в теоретическом плане.

2.2.1. Об эпохе

Довольно долгое время оценки КПВ характера эпохи основывались на Заявлении московского совещания 81 коммунистических и рабочих партий (1960). Однако практика показала, что это Совещание «не дало научных и объективных оценок эпохи и мира», поэтому «не смогло объединить международное коммунистическое движение в плане идеологии, теории и стратегии действий», что привело к разногласиям внутри движения, особенно между СССР и Китаем» (Современная мировая история, изд-во образования, Ханой, 2009).

Более того, закончилось XX столетие, и в мировой обстановке произошли невиданно глубокие изменения. После крушения социализма в СССР и Восточной Европе мировая социалистическая система «перестала быть решающим фактором развития человечества», как о том утверждалось в Московском заявлении 1960 г.

Несмотря на то, что сущность эпохи не изменилась — человечество все еще находится в *периоде перехода* от капитализма к социализму, — но чтобы достигнуть этой цели, человечество должно прой-

ти очень длительный промежуток времени (один китайский ученый предсказывает, что на это понадобится несколько тысяч лет).

Поэтому мы считаем, что если оценки характера и содержания эпохи между теоретиками Вьетнама и ряда других стран пока еще разнятся, в документах КПВ целесообразно использовать раздел из Программы (дополненной и развитой в 2011 г.). В нем говорится: «*Отличительной особенностью в современный период эпохи является то, что страны с разным общественным строем и уровнем развития сосуществуют, сотрудничают и борются друг с другом, жестко конкурируют за государственные и национальные интересы...* Согласно законам эволюции истории, человечество непременно придет к социализму».

Помимо определения отличительных особенностей эпохи, КПВ необходимо сформулировать оценки преобладающих тенденций эпохи. А именно: с одной стороны, КПВ необходимо продолжить придерживаться предыдущих определений:

- экономическая глобализация — это объективная тенденция (Материалы IX съезда КПВ, 2006 г.);
- наука и технологии будут развиваться скачкообразно, будут крупные прорывы (Материалы X съезда КПВ, 2006 г.);
- мир, национальная независимость, демократия, сотрудничество и развитие — это главные тенденции (Программа КПВ, дополненная и развитая в 2011 г.);

С другой стороны, КПВ необходимо заново представить несколько следующих тенденций:

- решающая роль рынка в деле распределения источников силы в масштабах всей планеты и каждой страны в отдельности как мощная тенденция современного развития;
- изменение способа развития и обновление модели развития таим образом, чтобы они соответствовали наиболее важным глобальным проблемам, таким, как изменения климата, энергетическая безопасность, природные ресурсы, продовольственная безопасность, сетевая безопасность. Всё это — важные тенденции, которые усиливаются день ото дня.
- демократия и обеспечение коренных интересов личности — это тоже важная тенденция развития, которая все больше требует к себе внимания.

Тенденцию повышения роли науки и технологий необходимо дополнить промышленной (или производительной) революцией, так как она получит новое развитие. Изложить этот раздел можно так: *Промышленная революция получит новое развитие*, а наука и технологии будут развиваться скачкообразно и в виде крупных прорывов.

Раздел «Мир...» необходимо дополнить и изложить следующим образом: «Мир, национальная безопасность, взаимовыгодное и равноправное *сотрудничество и устойчивое развитие* — это мощная тенденция эпохи».

Короче, по проблеме эпохи КПВ необходимо сохранять трактовку Программы (Дополненной и развитой в 2011 г.) об отличительных особенностях современной эпохи. Одновременно необходимо сформулировать прогноз о её наиболее важных тенденциях. Благодаря этому, появится научная основа и большая убедительность. Что касается других проблем, как то: характер эпохи, противоречия эпохи, содержание эпохи, в частности, оценки социализма, капитализма, международного коммунистического и рабочего движения, то они должны быть изучены более глубоко, чтобы получить действительно объективные, научные оценки, и на этой базе достигнуть консенсуса внутри Партии, народа всей страны и с зарубежными друзьями, включая наших стратегических и всеобъемлющих стратегических партнеров..., в которых сохраняется капитализм, но с которыми Вьетнам поддерживает тесные отношения в своих интересах.

2.2.2. О мировой обстановке

После наступления нового века, особенно во втором его десятилетии, международная обстановка претерпела огромные изменения. Самое крупное — это глобализация, которая позволила таким производственным элементам, как финансы, технологии и другие источники силы из центра, то есть из развитых стран, сохранивших ведущую роль, переводить больше своих средств в другие регионы, благодаря чему большое число развивающихся стран получили возможность быстро развиваться, догонять развитые страны.

Кроме того, мир испытывал воздействие других факторов, а именно: финансовый кризис 2008 г., который начался в США, а потом охватил весь мир и влияние которого, согласно прогнозам, про-

должает углубляться. Разразился также социально-политический кризис в Северной Африке и на Ближнем Востоке, который называют «арабской весной» или «революцией улицы», а также другие причины, которые многие журналы подвергли анализу. Всё это — тоже проблема, которая требует внимания и изучения. Оказалось, что люди, вышедшие на улицы, на демонстрации «без дубин в руках» и руководящая ими политическая партия могут свергнуть и вынудить уйти правителей Северной Африки и Ближнего Востока. В этом случае проявились роль СМИ и телевидения в деле вывода массы людей на улицы, роль армии в ситуациях, когда она больше не поддерживает власть, а сохраняет нейтралитет и в результате меняет соотношение сил в пользу демонстрантов и т. д.

Великие державы пытаются достичь стратегического урегулирования, но у них нет политического и стратегического доверия друг другу. Государства и новые экономики (БРИКС), включая возвысившийся Китай, всё более хотят утвердить свое место и роль на международной арене. Ситуация «одна сверхдержава, много центров» сложилась после событий 11.09.2001 в США и финансового кризиса 2008 г., особенно с начала второго десятилетия нового века, постепенно меняется в сторону «многополярности» или полицентризма. Обострились проблемы нетрадиционной безопасности, как то: изменение климата, терроризм, конкурентная борьба за источники энергии, природные ресурсы, источники качественной рабочей силы...

Появились новые проблемы вроде *кибербезопасности, космической безопасности, распространения оружия массового уничтожения* и т. п.

Большое число международных структур и порядков, сформированных после Второй мировой войны, стояли и стоят перед вызовами, требующими перемен, в пользу менее развитых и развивающихся стран...

В этой связи, по нашему мнению, прежние оценки мировой ситуации можно дополнить, а именно:

- все более ясной становится многополярный характер мировой системы, продолжает развиваться тенденция демократизации международных отношений, однако великие державы все еще

доминируют в международных отношениях (это надо оставить, как в Материалах XI съезда, 2011 г.);

- комплексная мощь вновь поднявшихся государств и рынков (БРИКС) и развивающихся стран с каждым днем растет в интересах экономического возрождения и всемирной политической стабилизации (Это предлагаем добавить);
- влияние мирового финансового кризиса все еще остается глубоким, факторы нестабильности и неопределенности растут, в результате мировая экономика хотя и имеет признаки возрождения, но продолжает сталкиваться с трудностями и вызовами (на базе материалов XI съезда 2011 г., предлагаем улучшить);
- торгово-экономическая конкуренция, *борьба* между странами за природные ресурсы, энергетику, технологии, финансы, за качественную рабочую силу ... становится все более жесткой (на базе материалов XI съезда КПВ, предлагаем дополнить словами «борьба за рынки»);
- проблемы традиционной и нетрадиционной безопасности переплетаются между собой, делая разрешение конфликтов в горячих точках и локальных конфликтов все более трудными и сложными (Это предлагаем добавить);
- глобальные проблемы типа финансовой безопасности, энергетической безопасности, продовольственной безопасности, кибербезопасности, изменения климата, повышение уровня морей, природные катастрофы, эпидемии ... продолжают усложняться (на базе материалов XI съезда, 2011 г., предлагаем добавить «кибербезопасность», а слова «стихийные бедствия» заменить на «природные катастрофы»).

2.2.3. О региональной обстановке

Так же, как и в мировой ситуации, в обстановке в АТР и ЮВА в период после XI съезда КПВ и до настоящего времени появились новые и сложные факторы. А именно: возвышение Китая параллельно с его жесткими действиями в претензиях на суверенитет в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Они создали потенциальные угрозы нестабильности в обстановке региональной безопасности. Стратегическая переориентация США, которая привела к увеличению их внимания к АТР, особенно к ЮВА, парал-

тельно с ростом влияния других внерегиональных держав, таких как Россия и Индия; борьба за влияние в ЮВА между Китаем и Японией и т. д. — все это сделало региональную ситуацию более сложной и более трудно предсказуемой.

Поэтому, с одной стороны, КПВ необходимо продолжать подтверждать сделанные ранее оценки, которые отражены в материалах XI съезда и Программе (дополненной и развитой в 2011 г.), а с другой стороны, необходимо дополнить и усовершенствовать эти выводы, чтобы они отвечали новой обстановке.

Понятно, что это сложный вопрос, требующий обсуждения, конференций, чтобы получить более объективные и научные оценки. В данной статье мы хотели бы высказать несколько следующих личных мнений и предложений.

В АТР и в том числе в ЮВА, хотя они и остаются регионами динамичного развития и *центрами роста мировой экономики*, тем не менее, существует много факторов нестабильности. (На базе материалов XI съезда, 2011 г., добавить слова «центры роста мировой экономики»).

Узкий национализм вновь поднял голову вместе с отсутствием и политического, и стратегического доверия между великими державами, что усложнило развитие региональной ситуации (Предлагаем добавить);

Споры вокруг суверенитета над территориями, морскими островами и воздушным пространством... становятся все более жесткими (На базе материалов XI съезда, желательно добавить слова «воздушное пространство»).

Появились новые формы концентрации сил и переплетения интересов (оставить, как это изложено в материалах XI съезда).

Сообщество АСЕАН, несмотря на многочисленные трудности и вызовы, продолжает сохранять важную роль и решающее воздействие на сплоченность региона (На базе материалов XI съезда, но добавить слово «Сообщество» и выражение «решающее воздействие на сплочение региона»).

Итак, в результате изменений в мировой и региональной обстановке необходимо раздел об оценках КПВ этой обстановки дополнить и усовершенствовать.

Выводы

КПВ в процессе формирования и руководства «политикой обновления» добилась огромных и исторических достижений. Одна из важных причин этих достижений в том, что КПВ всегда давала все более научные и объективные оценки эпохи, мировой и региональной ситуации.

Вместе с тем в предстоящий период КПВ должна приложить ещё больше усилий в работе по изучению и прогнозированию международных проблем. В таком случае Вьетнам сможет уловить тенденции развития, преодолеть «постоянные вызовы эпохи», и, исходя из этого, избежать «опасности плестись в хвосте», все больше отставая от других стран региона, реализовать на деле лозунг «зажиточный народ, могучая страна, равноправное, демократическое и цивилизованное общество», как это определено в документах КПВ. В процессе анализа эпохи, мировой и региональной ситуации интересно узнать мнение зарубежных ученых, в том числе российских по выше поднятым вопросам.

В.М. Мазырин

ЭКОНОМИКА ВЬЕТНАМА НА ПОДЪЕМЕ: ТЕНДЕНЦИИ 2013—2014 гг.

В статье подведены итоги хозяйственного развития Вьетнама в 2013—2014 гг., выявлены как позитивные тенденции, так и сохраняющиеся проблемы. Рассмотрено положение в основных сферах экономики, в том числе в сфере производства, услуг и денежно-финансовой системе, на факторных рынках. Прослежена динамика конечного потребления, инвестиций и внешней торговли. Рассмотрены основные формы сбережений и умножения капитала. Показано постепенное смягчение макроэкономических дисбалансов и улучшение платежного баланса. Раскрыты оценки ведущих мировых рейтинговых агентств по Вьетнаму. Сделан вывод о выходе вьетнамской экономики на траекторию восстановления и подъема при сокращающемся отставании от более развитых стран.

Ключевые слова: экономика Вьетнама, хозяйственный цикл, восстановление и подъем, основные тенденции развития, итоги 2014 года, макроэкономические дисбалансы, темпы и факторы роста, реальный сектор, денежно-финансовая система, мировые рейтинги.

The paper summes up Vietnam's economic development in 2013—2014 and identifies its positive trends and remaining challenges. The author analyzes the situation in core economic sectors, including manufacturing, services and monetary-financial system, factor markets. He identifies dynamics of final consumption, investment and foreign trade, main forms of savings and multiplication of capital. It is revealed gradual eas-

ing of macroeconomic imbalances and improving the balance of payments. The estimates of leading global rating agencies concerning Vietnam are disclosed too. The author asserts recovery and the rise of Vietnamese economy in parallel with shortening its gap towards more developed countries.

Keywords: Vietnamese economy, economic cycle, recovery and expansion main trends of development, results of the year 2014, macroeconomic imbalances, pace and growth factors, real sector, monetary-financial system, world ratings.

Недавно подведены итоги социально-экономического развития СРВ в 2014 г., определены задачи на 2015 г. В целом эти итоги внушают оптимизм (пусть одни эксперты его не разделяют, а другие высказываются сдержанно) и позволяют рассчитывать на дальнейший подъем. Конечно, он сдерживается рядом факторов и, прежде всего, военно-политической напряженностью в мире и регионе. Прямо сказывается обострение конфликтов в ЮКМ и ВКМ и связанное с этим увеличение военных расходов. Хотя противостояние на Украине прямо не затрагивает Вьетнам, возобновление холодной войны не может не нанести ущерба всем участникам мирового рынка. Раскол идет, в том числе, по линии усиления экономической конкуренции и конфронтации, в частности между США и Китаем, США и Россией, РФ и ЕС. Ускорившееся размежевание стран по блокам, коалициям, экономическим группировкам стало тормозить и искажать глобальные хозяйственные процессы и связи.

Среди объективных экономических причин, сдерживавших движение СРВ вперед в последние годы, упомянем также хозяйственное замедление Китая, который в решающей мере определяет динамику развития соседних стран, как планета-гигант, задавая орбиту своим спутникам. Сам Вьетнам в рамках собственного экономического 10-летнего цикла лишь завершает фазу восстановления и начинает проявлять возможности возобновления роста. Он также пытается преодолеть известную «ловушку» среднего уровня развития, которая ждет любую страну, которая достигла его по мировым критериям.

В макроэкономическом плане положение в стране улучшилось, остается стабильным. В 2014 г. Вьетнаму удалось выполнить 13 из 14

индикативных целей плана социально-экономического развития. Это выгодно отличает его от многих других стран, даже в целом благополучных восточноазиатских, тем более западных, продолжающих испытывать последствия глобального кризиса. При сравнении же с Россией, экономика которой пошла под уклон вследствие санкций и падения мировых цен на нефть, мы видим, по сути, противоположные тенденции. Эта «противофаза» неизбежно влечет за собой спад нашего торгово-экономического сотрудничества, что уже отразилось в резком снижении товарооборота в 2014 г. и скажется в 2015—2016 гг.

Главный итог 2014 г. для Вьетнама — ускорение хозяйственного роста. Все четыре квартала его темпы непрерывно поднимались и достигли в последнем почти 7 %. Среднегодовой прирост ВВП составил 5,98 %, опередив показатели последних двух лет (5,2—5,4 %) и 2008—2009 гг. (5,4—5,7 %), хотя он был чуть ниже уровня 2010—2011 гг.¹ Очевидно, что экономика, достигнув «дна», перешла в фазы восстановления и подъема. Ее динамика с 2007 г. похожа на латинскую букву W (рис. 1), что является относительно успешным вариантом преодоления рецессии. Этот тренд подтвердится до конца, если сбудется прогноз, по которому в 2015 г. валовой продукт СРВ увеличится на 6—6,2 %, а после 2017 г. возможно и на 7,5 %. Предложенное нами определение общей длительности хозяйственного цикла и его отдельных фаз позволяет предположить, что подъем продлится до конца текущего десятилетия. Это ключевой вывод анализа макроэкономических тенденций развития страны.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что общая хозяйственная динамика во Вьетнаме, как и в КНР, показывает тенденцию охлаждения после длительного периода и по мере исчерпания потенциала экстенсивного роста. В СРВ она упала после начала мирового кризиса до 5—6 % с 7—8 % в предыдущий период. Этот факт отражает — помимо тяжелых последствий торможения экономики Запада для стран, глубоко вовлеченных в капиталистическую систему, — необходимость их реструктуризации и всецело осознается учеными СРВ.

Пока Ханой не ставит неотложную, на наш взгляд, задачу перехода к интенсивной стадии развития на основе ускоренного освоения инноваций и информационных технологий. В партийных доку-

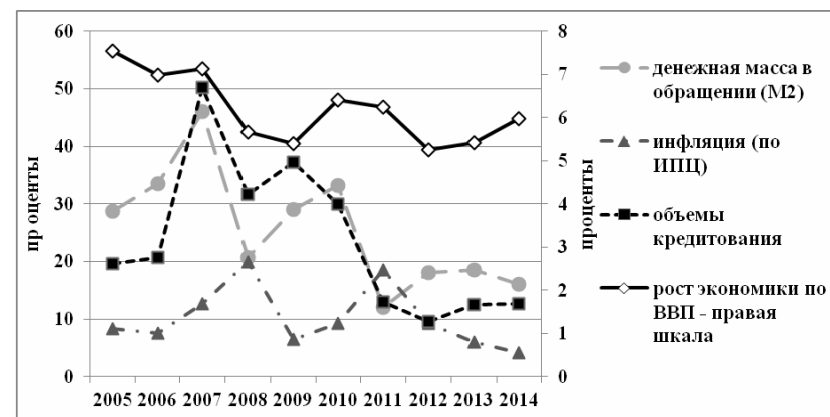

Рис. 1. Динамика денежно-кредитной массы, цен и ВВП в 2005—2014 гг.

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2013. Hanoi, 2014. P.147, 572; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P.7; Kinh tế Việt Nam những năm gần đây và triển vọng. Bộ công tháxng. Hà Nội, 2014

ментах дана своеобразная трактовка реструктуризации во Вьетнаме. На 3-м пленуме ЦК КПВ текущего созыва (2011 г.) было предложено «реструктурировать инвестиции, особенно общественные, и финансовый рынок, прежде всего, систему коммерческих банков и финансовых организаций, а также госпредприятия, при акценте на промышленные корпорации и генеральные компании»². Тем самым сделан упор на реформирование самых слабых звеньев экономики, по сути, путем сокращения роли госсектора за счет частного, который, по неолиберальной теории, работает эффективней, когда не имеет помех со стороны государства.

Рост обеспечивается в большей степени за счет сферы услуг, а также промышленности и капитального строительства. Третичный сектор оказался поистине основой стабильности Вьетнама, тогда как во вторичном секторе происходят серьезные перепады, хотя в 2014 г. он был лидером по динамике (табл. 1). Конечно, вклад в экономику обрабатывающей промышленности и сферы услуг — моторов экономического роста — пока далек от показателей соседних стран региона. Так, сфера услуг дает в Таиланде 50 %, РК 62 %, на

Таблица 1. Темпы роста* и структура ВВП** Вьетнама по секторам общественного производства в 2005—2014 гг., в процентах

Год	Темпы прироста ВВП за год	Первичный сектор		Вторичный сектор		Третичный сектор	
		темпы роста	доля в структуре	темпы роста	доля в структуре	темпы роста	доля в структуре
2005	7,55	4,2	19,3	8,4	38,1	8,6	42,6
2006	6,98	3,8	18,7	7,3	38,6	8,4	42,7
2007	7,13	4,0	18,7	7,3	38,5	8,5	42,8
2008	5,66	4,7	20,4	4,1	37,1	7,6	42,5
2009	5,40	1,9	19,2	6,0	37,4	6,6	43,4
2010	6,42	3,3	18,9	7,2	38,2	7,2	42,9
2011	6,24	4,0	20,1	6,7	37,9	6,8	42,0
2012	5,25	2,68	19,7	5,75	38,6	5,90	41,7
2013	5,42	2,64	18,4	5,43	38,3	6,57	43,3
2014	5,98	3,49	18,2	7,14	38,4	5,96	43,4

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P. 145—147; Tình hình kinh tế — xã hội Việt Nam năm 2014. 12.02.2015.

Примечания. * темпы роста ВВП и его секторов рассчитаны из постоянных цен 2010 г.

** Динамика роста ВВП и его секторов рассчитана на базе текущих цен.

Филиппинах 53,5 %. Эти страны опередили СРВ по объективным причинам, и догнать их довольно сложно. Вместе с тем сравнительный анализ, раскрывая объективную картину, не должен затенять достижения изучаемой экономики, что нередко характерно для ведущих вьетнамских экспертов.

Обнадешивает прогресс во **вторичном секторе**: после трех лет вялого роста в 2014 г. отмечен прогресс — 7,14 %, причем динамика поквартально улучшалась (в IV квартале до 8,6 %). Индекс промышленного производства ИП составил 7,6 % (5,9 % в 2013 г.). Обработывающая промышленность и машиностроение, взяв на себя ведущую роль, дают до 90 % прироста (темп в 2013 г. 7,44 %, в 2014 г.

8,45 %), отстает строительная отрасль (5,83 %), стагнирует добывающая отрасль (−0,2 %). В первой отрасли ИП составил 8,7 % (7,4 % в 2013 г.). Более чем на 10 % поднялся выпуск продуктов питания, одежды и обуви, бумаги, металлоизделий. Бурное развитие показал ряд подотраслей машиностроения, например, в выпуске микроэлектроники индекс превысил 37 %, автомобилей 23 %. При вялом увеличении добывающей промышленности (2,4 %) страна получила в 2014 г. более 41 млн т угля и 15,5 млн т нефти, выступив крупным экспортером этих важнейших топливных ресурсов в своем регионе³.

Темпы также набирала строительная отрасль: стоимость работ в ней поднялась на 7,07 % против 5,87 в 2013. Основной вклад внесли предприятия с иностранным капиталом, показатель которых вырос сразу на 58 %. С учетом ведущей роли капитального строительства в общем подъеме вьетнамской экономики возобновление роста в ней представляется симптоматичным.

Сдвиги во многом отражены в снижении складских запасов готовой продукции и улучшении сбыта: в 2013 г. продажи увеличились на 10,1 %, больше из-за внешнего спроса. Показатель затоваривания в обрабатывающей промышленности снизился за 2014 г. с 21,5 % до 10,2 %. Прирост отгрузок составил 14,2 %. Индекс PMI, отражающий объем реализации в отрасли готовой продукции, с октября 2013 г. держался выше критического уровня (53 в декабре 2014), сломав негативную тенденцию трех предыдущих лет. По оценкам экспертов СРВ, столь устойчивое значение предвещает уверенное восстановление промышленной активности⁴. Однако отмечено сокращение прибыли предприятий ввиду роста цен на сырье и материалы при снижении цен на готовую продукцию почти до конца 2014 г.

Несмотря на этот позитивный сдвиг, промышленное производство пока не может восстановить прежнюю высокую динамику (например, в 2010 г. 16,3 %). Сигналом работы его отраслей не на полную силу служит замедление темпов роста потребления предприятиями электроэнергии и рабочей силы. По первому показателю он составил около 9 % по сравнению с 15 % в среднем за период 2000—2005 гг. и 12,5 % в 2006—2010 гг. Данное явление вызвано сокращением производства в ряде энергоемких отраслей (металла, цемента) и повышением в энергосберегающих (сборочное и т. п.), а также

торможением процесса урбанизации. На промышленность и капитальное строительство в 2013 г. пришлось 52,8 % электричества, использованного в народном хозяйстве⁵.

Деловая активность в официальном секторе экономики повышалась слабо: в 2013 г. закрылась или временно приостановила работу почти 61 тысяча фирм и предприятий, в 2014 г. уже 68 тысяч. Однако за прошедший год было зарегистрировано 75 тысяч новых предприятий, которые внесли в экономику на 8,5 % капитала больше, чем в 2013 г., с учетом дополнительных инвестиций действующих фирм объем вложений достиг 48 млрд долл. Кроме того, еще 15 тысяч предприятий, ранее испытывавших трудности, возобновили свою работу, что служит хорошим сигналом оживления местной экономики⁶.

Одновременно неустойчивой остается *производительность труда*: в сравнительных ценах 2010 г. она снизилась на 2 % в 2013 г. и поднялась на 4,3 % в 2014 — до 3515 долл. США. В частности, повышение составило 2,4 % в традиционных отраслях, 4,3 % во вторичном секторе и 4,4 % в третичном. Совокупный рост производительности труда по экономике остается низким — 3,7 % в год в период 2005—2014 гг., формируя общий тренд ее развития. По оценке ГСУ СРВ производительность труда в стране сегодня равняется 1/3 от уровня Таиланда и Китая, 1/6 — Малайзии и 1/18 — Сингапура⁷.

Это отражается в снижении вклада в создание ВВП качественных факторов, обозначаемых показателем многофакторной производительности. В 2013 г. рост МФП (Total Factor Productivity) достиг всего 3,4 %, а в период с 2009 г. колебался в пределах 0—1,8 % при опережающем ускорении вклада труда и капитала. В результате экономический рост Вьетнама по-прежнему опирается на последние два фактора. При такой модели развития спрос опережает новое предложение, что ведет к их дисбалансу как основной причине инфляции и макроэкономической нестабильности.

Что касается рабочей силы, то занятость в промышленности продолжает расширяться, прежде всего, за счет предприятий с иностранным капиталом. На них она увеличилась за 2013 г. на 6,8 % (при общем росте 4,3 %), в частном секторе на 3,6 %, а в государственном сократилась на 1 %, что указывает на тенденцию спада

производства в последнем ввиду трудностей. Всего во вторичном секторе работает уже 21,4 % занятых (в 2012—21,2), в третичном 32 % (31,4), в первичном 46,6 % (47,4), что контрастирует даже с 2000-ми гг.⁸

Такая модель типична для стран, стремящихся к ускоренному подъему отсталой экономики. Но при ее реализации, в том числе во Вьетнаме, возник разрыв между форсируемыми инвестициями — накоплением и недостаточным сбережением. В 2006—2011 гг. второй показатель все время превышал 40 %, а первый составлял лишь 30 % ВВП. Разницу в 10 %, т. е. около 10 млрд долл. в год, приходилось покрывать за счет привлечения ПИИ или заимствований за рубежом⁹. Это постепенно вело к росту зависимости от внешних источников и скрывало множество рисков, чего руководство СРВ не желало признавать.

Сфера услуг продолжила рост, но он замедлился (5,96 против 6,57 % в 2013 г.), отмечены колебания в разных отраслях. Общая слабая активность в экономике предопределила скромные результаты в гостинично-ресторанном бизнесе (4,7 % против 9,9 в 2013), банковско-финансовом секторе (5,9 против 6,9 %), на транспорте и в складском хозяйстве, туризме (на уровне 4—6 %). Основной вклад дала оптовая и розничная торговля (0,91 п.п. общего роста ВВП), показав увеличение на 6,62 %, несколько ниже прошлого года (10 %) сложились показатели в сфере телекоммуникаций. Доводившие ранее рынок до состояния перегрева, операции с недвижимостью после затяжного спада расширились на 2,85 % (в 2013 г. 2,17 %). Бум туризма спал ввиду конфликта с КНР и снижения потока из стран ВА: всего было принято 7,9 млн гостей¹⁰.

Розничный товарооборот и оборот потребительских услуг увеличились в 2014 г. вместе на 10,6 % (за вычетом инфляционной составляющей на 6,25 %), указывая на повышение покупательной способности населения. Это выше уровня 2011—2013 гг. (от 4,7 до 6,2 %), но заметно уступает 2010 г. (14 %) ¹¹. Тем не менее, в целом нетто-прирост в сфере услуг — с учетом повышения цен — был крайне незначительным, что говорит о пока слабом внутреннем спросе и отражает процесс затоваривания. Общественные нужды населения, прежде всего, покрывались из госбюджета.

Наиболее слабыми динамикой и вкладом в ВВП отличается **первичный сектор**: темпы его роста упали примерно с 4—5 % в предкризисные годы до 2—2,5 %, хотя в 2014 г. вышли на приемлемый уровень, достигнув 3,49 %. Производство продукции сельского, лесного, рыбного хозяйства увеличилось в целом на 3,9 % (в 2013 г. 3 %). Вьетнамские экономисты называют причиной этого истощение резервов роста производительности труда в традиционных отраслях (особенно в растениеводстве)¹², в целом более слабую базу для расширения аграрной отрасли, чем имеется в двух других отраслях.

Первичный сектор показал тенденцию замедления роста производства в сельском и рыбном хозяйстве, тогда как лесная отрасль продолжает подъем с 2006 г. Данное обстоятельство препятствует развитию не только сельского хозяйства, но и всей вьетнамской экономики, поскольку в нем все еще занято около половины работающего населения. В 2014 г. стоимость продукции аграрной и рыбной отраслей увеличилась на 2,9 и 6,8 % (в 2013 г. 2,5 и 4,2 %), а лесного хозяйства поднялась на 7,1 % (6,8) в сравнении с 1 % в 2003 г.

Сказался слабый рост урожайности основной аграрной культуры — риса, который произошел на фоне сокращения посевных площадей (179 тыс. га переданы под выращивание других агро- и аквакультур, животноводство). Годовой сбор зерновых составил 50,2 млн т (рост на 1,9 %), в том числе риса около 45 млн т (прибавка на 955 тыс. т) при урожайности 57,6 ц/га, кукурузы 5,2 млн т (прибавка 500 тыс. т)¹³. Уверенно рос сбор фруктов, в том числе винограда, апельсинов, манго и других. Увеличились урожаи технических культур — чая до 1 млн т, кофе 1,4 млн т, перца 150 тыс. т, гевеи 950 тыс. т, чему способствовало расширение отведенных под эти культуры площадей.

Животноводство и разведение морепродуктов, наоборот, повысили эффективность за счет увеличения масштабов и изменения структуры производства. Мелкие семейные хозяйства не выдерживают конкуренции с крупными производителями, которые их вытесняют. Быстро растет молочное животноводство (в 2013 г. поголовье на 11,6 %), а доля мясного сокращается ввиду коррекции запросов потребителя. При этом убойный вес парного мяса составил по говядине около 300 тыс. т и свинине 3,4 млн т, мяса птицы 875 тыс. т. Мо-

репродуктов выловлено 6,33 млн т, в т.ч. рыбы 4,5 млн. Путем искусственного разведения получено почти 3,4 млн т и добыто 2,9 млн т.

Подъем в лесном хозяйстве вызван увеличением спроса на продукцию деревообрабатывающей промышленности и восстановлением леса — посадки проведены на площади 226 тыс. га. Всего древесины заготовлено около 6,5 млн куб. м (прирост на 9,3 % к 2013 г.).

Отмеченные явления сказываются и на структуре ВВП. На протяжении уже 10 лет 42—43 % его создает третичный сектор, 37—38 % вторичный и лишь 18—20 % первичный, причем эта пропорция меняется мало, что говорит об отсутствии или низкой активности структурных сдвигов в экономике страны. Более того, в 2008, 2011 гг. отмечены скачки в росте доли сельского, лесного и рыбного хозяйства за счет раскрутки агфляции на фоне падения динамики двух других секторов общественного производства (табл. 1). Вместе с тем, по вкладу в прирост ВВП вторичный сектор стал обычно уступать третичному. Это говорит и об относительном спаде в промышленности, ее приближении к рубежам индустриализации, и о постепенном увеличении роли сферы услуг, характерном для эры перехода к более развитой экономике.

Что касается **факторных рынков СРВ**, то цены на ресурсы и готовую продукцию отличались колебаниями. Заметным явлением последней части 2014 г. стало резкое падение мировых цен на нефть. Вьетнаму, как импортеру нефтепродуктов, это выгодно, поскольку стимулирует частное потребление и инвестиции, способствуя оживлению экономики. Но, как экспортер нефти, он несет потери в доходах, т. е. испытывает противоречивое воздействие.

То же можно сказать о рынке труда: безработица в 2013 г. увеличилась, а в 2014 г. упала с 3,6 до 2,1 % от числа трудоспособных, что вдвое ниже уровня 2010 г. При этом она осталась более высокой в городах (3,43 %) по сравнению с сельской местностью (1,47 %). Масштабы неполной занятости, по-прежнему превышающей официальную безработицу, сократились с 2,74—2,75 % в 2012—2013 до 2,45 %, в том числе 1,18 % в городах и 3,01 % в деревне.

Такое положение определялось тем, что создание новых рабочих мест в экономике хотя и расширилось — до 678 тыс. в конце 2014 г., но отставало от прироста трудоспособного населения (782 тыс. чел.).

Сказались временная остановка или разорение многих предприятий мелкого бизнеса в условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры. Обострение конкуренции на официальном рынке вытолкнуло ищущих работу в теневую экономику. Доля занятых в неформальном секторе, выросшая за 2010—2012 гг. с 34,6 до 36,6 %, затем стала снижаться (в 2013 г. до 33,4 %, в том числе в городах до 50 %) ¹⁴.

Оценим также динамику *составляющих спроса* — частного потребления, государственных расходов, инвестиций и внешней торговли.

Конечное потребление выросло скромно: в 2013 г. на 5,36 %, в 2014 г. на 6,2 %, что по динамике ниже показателей докризисного периода. Ввиду этого его вклад в ВВП сократился с 68 % в 2008 г. до 65 % в 2013. Частное потребление поднялось на 6,12 % (в 2013 г. на 5,18 %) и внесло 4,72 п.п. в расширение ВВП. Медленный рост потребления оказался следствием спада в экономике, заставившего домашние хозяйства сокращать текущие расходы и отдавать предпочтение сбережению. Однако в настроениях потребителей явно наступил перелом после того, как индекс их доверия (рассчитывается по Нельсону) вырос с 87 в третьем квартале 2012 г. до 98 пунктов в четвертом квартале 2013 г. ¹⁵ За этим, как обычно, с некоторым лагом последовало увеличение потребительских расходов.

Государственное потребление стало более строго контролироваться. Расходы госбюджета относительно ВВП сократились с прежних максимумов (37 % в 2010 г.) до среднего уровня (25—26 %). Этому помогла «заморозка» капитальных затрат. В 2013 г. 78 % средств пошло на текущие нужды, в том числе наиболее существенно выросли расходы на укрепление обороны и безопасности (их доля составила 13 %), меньше на другие особые статьи, а также на образование и цели экономики (более 8 %). Сказались ежегодный подъем минимального размера зарплат и расширение занятости в госсекторе в 2007—2012 гг. Для покрытия расходов бюджета правительство вынуждено прибегать к заимствованиям, значит нужно и дальше проводить экономию ¹⁶.

Общественные инвестиции выросли в СРВ на 11,5 % и дали около 31 % ВВП — близко к 2013 г. (табл.2), но намного ниже конца 2000-х гг. (43 %). Это позволило преодолеть перегрев экономики,

сократить расточительство при реализации инвестпроектов, но в то же время стало заметно сдерживать ее рост в условиях экстенсивной модели развития, в которой одним из главных моторов служат капитальные вложения. Ввиду того, что по государственной линии объем последних в сравнительных ценах не менялся три года, их доля в общей структуре инвестиций упала с 50 % в середине прошлой декады до 40 % в 2014 г. В текущих же ценах они выросли на 10 %. Затраты бюджета на капитальное строительство составили 17 % расходной части; усилия были направлены на завершение текущих строек и экономию выделенных средств.

Частный сектор экономики и сектор с иностранным капиталом показали подъем инвестиций на 13,6 и 10,5 % — первый заметно выше прошлого года, а второй немного выше (соответственно 5,5 % и 9 %). Это — признак усиления импульсов экономического роста, хотя инфляция частично их погасила. Вклад частного капитала в ВВП в середине 2014 г. равнялся всего лишь 10,3 % (11,1 % в 2013 г.), а в общественные инвестиции 38,4 %. Распределение средств, привлеченных извне, показало, что наиболее привлекательной была сфера промышленного производства, прежде всего машиностроения (в т.ч. микроэлектроники) и обработки, затем — недвижимость и строительство.

Реализованные *зарубежные инвестиции* выросли на 7,4 % до 12,4 млрд долл., увеличив абсолютный размер пятый год подряд. Однако их вклад в ВВП снизился с 12,7 до 6,7 % за 2008—2013 гг., а в структуре общественных инвестиций — с 30,4 до 22 % (в 2014 г. до 15,2 %). В то же время освоение средств улучшилось с 50 до 62 %. Объем вновь зарегистрированных ПИИ и добавленных в прежние проекты сократился к 2013 г. на 6,5 % до 20,2 млрд долл., что тем не менее на 1/4 больше 2011—2012 гг. и близко к уровню 2009—2010 (рис. 2). Выросло поступление средств по Программе международного содействия развитию, составившее 5,5 млрд долл. — на 7 % больше 2013 г., и в форме частных переводов, что также увеличило общий приток капитала ¹⁷.

Эти факты указывают на восстановление доверия к вьетнамскому рынку у зарубежных инвесторов. О том же говорит тенденция прироста количества очень крупных проектов (на миллиарды долла-

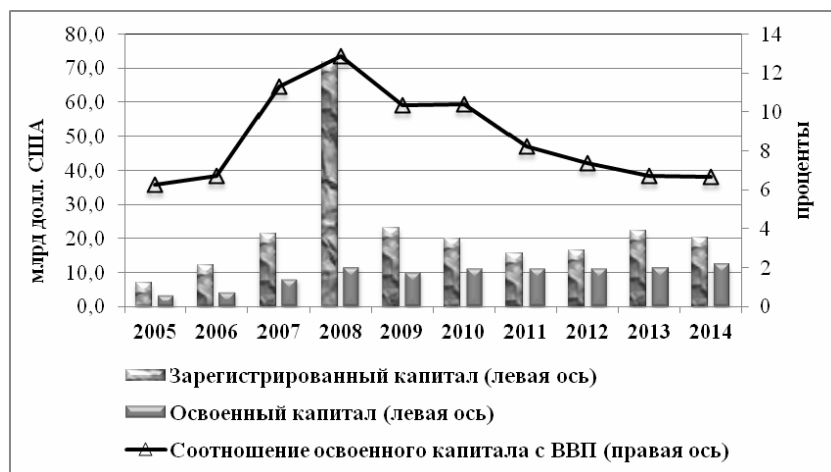

Рис. 2. Динамика прямых иностранных инвестиций и их освоения в 2005—14 гг.
 Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2013. Hanoi, 2014. P.145, 177; Tình hình kinh tế — xã hội Việt Nam năm 2014, 12.02.2015.

ров), реализуемых ведущими ТНК мира. Относительное же сокращение вклада иностранного капитала в развитие экономики СРВ следует считать позитивным трендом в плане обеспечения ее суверенитета, снижения уязвимости. К негативным явлениям отнесем концентрацию ПИИ преимущественно в сборочном производстве и переработке давальческого сырья, что скрытно сдерживает приток высоких технологий при их трансферте. Вьетнамские экономисты видят здесь угрозу попадания страны в «ловушку работы на чужого дядю», которая отличается низкими производительностью труда и добавленной стоимостью.

Для зарубежных инвестиций характерно меняющееся распределение по территории Вьетнама. Города центрального подчинения привлекают капитал больше в парки высоких технологий, имея необходимый интеллектуальный потенциал. Провинции же со слабой инфраструктурой, в основном северные и центральные, выигрывают в создании новых кластеров обрабатывающей промышленности за счет дешевой рабочей силы и льготных условий работы.

Позитивные тенденции закрепились во **внешней торговле СРВ**. Объем товарного экспорта в 2013 г. вырос на 15,4 % — до 132,1 млрд долл., импорта на 16,1 % — до 132,0 млрд, а в 2014 г. соответственно на 13,7 % до 150,2 млрд и на 12,1 % до 148,05 млрд (рис. 3)¹⁸. За вычетом же инфляции расширение экспорта составило в прошлом году 9,1 %, что служит неплохим показателем.

Профицит в торговле товарами достиг 2,15 млрд долл. и увеличился третий год подряд, что способствовало сохранению положительного сальдо текущего счета, международных расчетов в целом. Такой результат особенно примечателен, учитывая давление внешних факторов на экспорт и вялый внутренний спрос. По мере преодоления рецессии в ведущих экономиках мира — США, ЕС, Южной Корее, Японии — спрос с их стороны с III квартала 2013 г. расширялся, стимулируя экспорт и дополняя спрос местного рынка.

Успех достигнут во многом на основе реализации крупных проектов с участием ТНК, которые активно переносят в СРВ сборочное

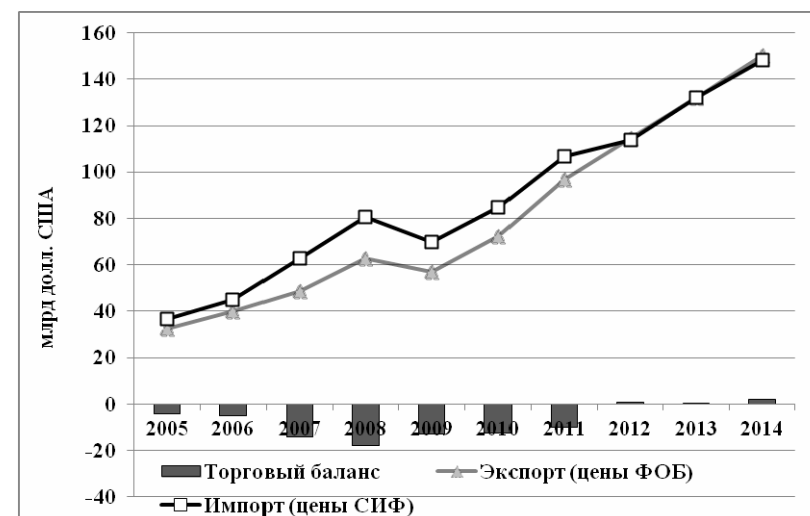

Рис. 3. Динамика внешнего товарооборота Вьетнама в 2005—2014 гг.
 Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2013. Hanoi, 2014. P.145, 177, 527; Tình hình kinh tế — xã hội Việt Nam năm 2014, 12.02.2015.

производство из Китая и Таиланда. Благодаря этому выросла ее включенность в глобальные производственно-сбытовые цепочки, что вьетнамские власти и эксперты дружно считают ключевой задачей экономической интеграции страны.

Предприятия с иностранным капиталом в 2014 г. обеспечили 67,7 % экспортных поставок (101,6 млрд долл.), 57 % импортных (84,5 млрд), около 2/3 прироста стоимостного объема торговли. Их внешнеторговый баланс составил плюс 9,85 млрд долл., а если посчитать еще и экспорт сырой нефти, то 17 млрд. Отечественные предприятия показали более низкие темпы роста по экспорту — 10,4 % (но в 3 раза выше 2013 г.) и импорту — 10,2 % при общем дефиците в 15 млрд долл. Импорт зарубежными фирмами больших объемов комплектующих, сырья и т. п. снижает их вклад в ВВП Вьетнама. Данное явление указывает на острую нехватку в стране промежуточной продукции, низкий уровень локализации производства. Это, в свою очередь, говорит о слабых связях иностранных предприятий с национальными и препятствует трансферу технологий. Местные эксперты видят большую угрозу экономике в случае ухода зарубежных предпринимателей, разрыва связей с ними, как произошло в России в 2014 г. ввиду санкций со стороны Запада. Негативные последствия работы по правилам ВТО—США и неограниченной интеграции в капиталистическое хозяйство становятся во Вьетнаме все очевиднее.

В целом *вывоз продукции* обрабатывающей промышленности вырос на 15,4 %, аграрного, лесного, рыбного хозяйства на 12,4 %, товаров топливной группы на 8,1 %. В структуре экспорта произошли важные качественные сдвиги: доля продукции машиностроения и добывающей промышленности достигла 44,3 % (рост на 12 %), в т.ч. электроники 16 % (в 2008 г. она давала всего 8 % поставок за рубеж), продукции легкой промышленности — 38,6 % (рост на 16 %), аграрной и лесной продукции — 11,9 % (рост на 11,4 %) и морепродуктов — 5,2 % (рост на 17,6 %) ¹⁹. В этом проявляются очевидные признаки облагораживания экспорта и роста его технологического уровня.

Количество товарных позиций, по которым экспорт превысил 1 млрд долл., достигло 24 по сравнению с 18 в 2010 г. В 2013 г. имело

место резкое сокращение закупок и удешевление на мировом рынке угля, сырой нефти, ряда других ключевых вьетнамских товаров, например, аграрных — риса, кофе, морепродуктов. Это заставило местные предприятия заняться поиском новых направлений работы и рынков сбыта в условиях обострившейся международной конкуренции. В 2014 г. по некоторым позициям положение улучшилось, в частности, получен заметный прирост объема и стоимости экспорта кофе (около 30 %), черного перца, овощей (35—37 %), морепродуктов. Расширились также продажи за рубежом обуви, текстиля, галантереи, машин, оборудования и комплектующих, электроники ²⁰.

Местные компании по-прежнему немного отстают от иностранных по вкладу в *импорт продукции* (43 %). 91,2 % всего объема поставок составили средства производства (135 млрд долл.), и они выросли на 12,5 %. Среди них машины, оборудование, инструменты, транспортные средства и запчасти заняли 37,8 % (увеличение на 10,1 %), а сырье, материалы и топливо 53,6 % (увеличение на 14,3 %). В то же время потребительские товары, ввоз которых ограничивается правительством, дали 8,8 % импорта (рост на 9,3 %). Такая структура указывает на постепенное восстановление производства и развитие импортозамещения в стране, а также эффективное регулирование импорта.

Наиболее значительно увеличилась закупка за рубежом таких товаров, как морепродукты (48 %), древесина и изделия из нее (34 %), материалы для обувной и швейной промышленности (26 %), хлопок и пластмассы (по 23 %). Сократился ввоз удобрений, молока и молочных продуктов, текстильной пряжи, кормов для животных ²¹.

Экспорт услуг в 2014 г. достиг 11 млрд долл., показав скромный рост на 2,3 %, причем 7,3 млрд (66 %) поступило от иностранных туристов. *Импорт* равнялся 15 млрд долл. (плюс 5,6 %), в том числе на покупку транспортных и страховых услуг потрачено 8,1 млрд (54 % импорта) ²². Таким образом, в этом секторе образовался большой дефицит, который имеет тенденцию к росту в последние годы. Он обусловлен в основном перевозкой внешнеторговых грузов зарубежными фирмами. Данное положение показывает, что открытие рынка услуг, осуществляемое Вьетнамом согласно обязательствам в рамках

ВТО, КАФТА, предстоящего членства в Транс-Тихоокеанском партнерстве, вызывает негативные последствия и невыгодно для страны.

Одним из главных признаков неблагополучия экономики СРВ во время и после мирового кризиса было серьезное обострение *макроэкономических диспропорций*. Пока положение до конца не выправилось, но позитивные сдвиги налицо. Это проявилось в **платежном балансе** страны. В 2013—2014 г. состояние текущего счета улучшилось за счет обильного потока денежных переводов из-за рубежа и профицита внешней торговли. Переводы выросли в 2012—2014 г. с 10 до 12 млрд долл., положительное сальдо внешней торговли — с 0,8 млрд до 2,15 млрд долл. По оценкам, профицит текущего счета может достигнуть значительной величины — 5—6 % ВВП²³.

Положительное значение капитального счета, как обычно, поддерживал приток ПИИ, однако оно снизилось ввиду активизации вывоза капитала за рубеж и из-за неустойчивости курса вьетнамского донга к доллару США. Если бы не относительно низкая включенность СРВ в мировой финансовый рынок, колебания ведущих валют могли дать более плачевный результат.

Госбанк Вьетнама продолжал скупку иностранной валюты, пользуясь профицитом платежного баланса. В итоге валютные резервы страны выросли в 2013—2014 гг. с 25,5 до 37 млрд долл., достигнув исторического максимума. Они покрывали 13—недельный объем импорта, но были недостаточными при расширении вывоза капитала из страны. Оптимальный объем резервов должен обеспечивать, по оценке вьетнамских экспертов, 15 недель импорта, чтобы поднять ее защищенность от внешних рисков. По данному показателю СРВ существенно отстает от своих партнеров из АСЕАН, имеющих более открытый финансовый рынок и солидные сбережения (Таиланд — 160 млрд долл., Малайзия — 140 млрд, Индонезия — 100 млрд)²⁴. Тем не менее, страна подняла способность реагирования на неожиданные колебания на мировом рынке, вызывающие финансовую нестабильность, и укрепила позиции своей валюты относительно доллара США, снизила расходы на заимствования на внешнем рынке (в том числе благодаря повышению кредитного рейтинга).

Бюджетный дефицит в 2014 г. сохранился на уровне 3,9 %, что ниже предыдущего года (5,15 %) и отражает тенденцию его снижения. Доходы выросли на 3 %, в том числе от сбора налогов на 4 %, от внешней торговли на 14 %. При этом сократились поступления от экспорта нефти ввиду падения цен в среднем на 12 долл./баррель. Покрытию расходов мешало также прекращение деятельности многими предприятиями мелкого и среднего бизнеса. Правительство было вынуждено увеличить ряд налогов и сборов, отчисления из прибыли госкорпораций. После двух лет обнадеживающих признаков снижения бюджетного дефицита, он снова поднялся с 2013 г. (табл. 2). Это связано с новыми заимствованиями, которые вынуждено делать государство, что влечет рост **общественного долга**.

Таблица 2. Основные показатели развития вьетнамской экономики, 2008—2014 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Рост ВВП (%)	5,66	5,4	6,42	6,24	5,25	5,42	5,98
Инфляция по ИПЦ (%)	19,89	6,52	11,75	18,58	9,21	6,04	4,1
Общественные инвестиции (% от ВВП)	43,1	42,8	41,9	36,4	33,5	30,4	30,0
Дефицит госбюджета (% от ВВП)	4,60	6,90	5,60	4,90	4,80	5,15	3,90
Внешнеторговый баланс, млрд долл.	-18	-12,8	-12,6	-9,8	0,748	0,10	2,15
Госдолг (% от ВВП)	50,5	55,3	56,5	54,9	55,7	56	60

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2013. Hanoi, 2014. P.147; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P.7; Kinh tế Việt Nam những năm gần đây và triển vọng. Bộ công thương. Hà Nội, 2014

Для оплаты старых долгов и новых займов на цели перекредитования истрачено 26,2 % доходной части бюджета, хотя предел установлен не выше 25 %. Расширение госзаймов негативно влияет на рынок капитала, вызывая инфляционные ожидания и препятствуя снижению кредитных ставок, т. е. ведет к замораживанию экономи-

ческой активности. Внутренний долг растет быстрее валового продукта: в 2013 г. первый оценивался в 95 млрд долл. или 56,2 % ВВП (в 2011 г. 54,9 %), в 2014 г. достиг 60 %, не считая внешних долгов госкорпораций (табл. 2). Внешняя задолженность, снизившись в 2013 г. до 39,5 %, через год заметно поднялась — до 43 %²⁵. Следовательно, суммарная задолженность страны превысила объем ее ВВП и, по оценке экспертов, в ближайшие годы не снизится, что представляет серьезную угрозу экономике.

Но есть и иные позитивные сдвиги в *валютно-финансовой сфере*. Одним из основных факторов восстановления экономического роста и стабильности стало серьезное снижение **инфляции**. Международные эксперты признали это важнейшим достижением правительства СРВ. Цены на товары и услуги повышались в 2013—2014 гг. медленнее, чем во время мирового кризиса и сопоставимо с периодом 2005—2007 гг., хотя и темпы прироста ВВП также оказались заметно ниже. Инфляция по ИПЦ упала до самого низкого уровня за последние 10 лет: 4,1 % в 2014 (в течение года она снизилась по базовому значению с 6,4 до 2,6 %) — ниже показателей 2009 и 2013 гг.²⁶ В целом самое болезненное явление в стране удалось поставить под контроль. При этом надо учесть вялый спрос на потребительском рынке в 2013—2014 гг.

Показательна структура составляющих инфляции. Например, в 2013 г. почти на 2/3 ее двигал рост цен на общественные услуги, особенно в сфере медицины, включая лекарства (46 %), и образование (14 %), еще на 10 % — на бытовые услуги и около 25 % на потребительские товары. В 2014 г. цены по первой из этих групп после корректировки государством выросли меньше, чем предыдущие годы. Упала стоимость бытовых услуг (воды, газа, бензина, электричества) вслед за мировыми ценами, что снизило затраты на транспорт и стройматериалы. Также немного подешевели услуги связи. Конъюнктура цен на продукты питания, которые еще на 60 % составляют потребительскую корзину вьетнамцев, благодаря их изобилию была относительно стабильной. Эта общая стабильность цен — позитивное явление в экономике, создающее условия для снижения производственных расходов и себестоимости товаров, оживления потребления, проведения активной монетарной политики.

Дефлятор ВВП, как индекс уровня цен произведенных товаров и услуг, указывающий на соотношение его номинального и реального значений, составил 4,4 %, отразив слабый рост цен производителей, что важно с учетом их воздействия на потребителей. Цены производителей аграрной и других видов продукции традиционных отраслей выросли в 2014 г. на 4,6 % (в 2013 на 0,6 %), промышленных товаров на 3,2 % (5,3 %) при скромном повышении на продукцию обрабатывающей отрасли — 1,1 %²⁷. Понятно, что начавшееся оживление экономики и спроса способно в дальнейшем ускорить инфляцию.

Кредитование экономики расширено ограниченно — на 12,6 % (в 2013 г. 12,5 %), в т.ч. благодаря стабильности кредитных ставок, открывшей доступ к оборотным средствам для компаний и физических лиц. При сохранении базовой ставки неизменной с 2010 г. (9 %) ставка рефинансирования за 2012—2014 гг. упала почти вдвое (с 15 до 7 %). Это — важное условие оживления хозяйственных процессов после 5 лет почти непрерывного снижения с 2008 г. темпов расширения кредита. За счет сдержанного кредитования улучшено отношение объема кредитов к депозитам, упавшее со 100 до 93 %. Привлечение средств на депозиты выросло на 17 % (в 2013 г. на 20 %).

Денежная масса в обращении увеличилась чуть меньше, чем в 2013 г. (на 16 % против 18,5 %), поддерживая избыток ликвидности в финансовой системе и, тем самым, оказывая давление на валютный курс²⁸. С 2012 г. в стране не наблюдается дефицита ликвидности, в т.ч. в небольших банках. В целом бурное расширение М2, как и кредита, имевшее место до мирового кризиса 2008 г, прекратилось, что помогло охладить вьетнамскую экономику. Ключевой элемент рынка капитала — денежная масса — стабилизировалась.

Рост кредита в известной мере сдерживался накоплением банками т. наз. «**плохих**» **долгов**, 70 % которых создано госпредприятиями. По данным 2013 г. невозвратная часть была равна 4,73 % суммарной задолженности, а в 2014 г. сократилась до 3,8 % без учета объема «плохих» долгов (еще 3,2 %), подвергшихся реструктуризации и выведенных за баланс. По оценкам Госбанка СРВ, общий размер таких долгов достиг 9 %. Кредитное агентство Мудиз оценивает их удельный вес во Вьетнаме на уровне 15 %²⁹, что и определяет в целом низкий кредитный рейтинг страны на мировой арене.

Валютный курс оставался достаточно стабильным: вьетнамский донг обесценился на 1 % в 2013 г. и 1,03 % в 2014. Снижение курса относительно валют основных торговых конкурентов создало стимулы для экспорта. По оценке местных экономистов даже при девальвации еще на 1—2 % вьетнамская валюта останется вполне устойчивой³⁰. В то же время излишнее укрепление создаст давление на внутреннее производство в предстоящие годы, особенно на тех предпринимателей, которые конкурируют с импортными товарами.

Власти СРВ пытались держать потолок курса на открытом рынке, но давление на него снизилось только после того, как Госбанк изъяс из обращения массу донгов и провел закачку валюты из резервного фонда. Тем самым он подтвердил роль свободного рынка в стабилизации валютного курса. Также была установлена разница ставок депозита в долларах и донгах, сделавшая их реальное значение в американской валюте отрицательным. Это привело к массовому обмену населением и предпринимателями валюты на донги и позволило ГБ вновь пополнить валютные резервы. Так сделан важный шаг к решению проблемы самостоятельности экономики — ее дедолларизации.

Противоречивые процессы происходили на рынке *средств сбережения*. Цена на **золото** следовала вслед за мировым трендом и, как обычно, была выше (12 %). В 2013 г. она снизилась до уровня 1370 долл. за тройскую унцию (31 г) — самого низкого уровня за предыдущие 3 года, за 2014 г. упала еще на 3,7 %, причем указанный разрыв увеличился. При этом сказались такие факторы, как низкая инфляция, запрет кредитования под залог золота, оздоровление макроэкономического климата. Это вызвало заметное падение активности операций по накоплению золота. Тем не менее, спрос на него оставался высоким, хотя предложение со стороны коммерческих банков составило до 70 т. По оценкам экспертов, потребность СРВ в драгоценном металле расширилась в 2013 г. на 20 %, составив порядка 93 т³¹.

Фондовый рынок оживился на фоне общего восстановления экономики. Биржевой индекс **акций** на основной площадке в г. Хошимине вырос на 23 % (на Ханойской бирже на 14 %) в 2013 г. и совершил такой же подъем в 2014 г., однако в декабре практически

вернулся к уровню начала года (513—507 п.п.). Ралли объясняется увеличением доли акций национальных предприятий, которой можно владеть иностранным компаниям, до 60 % с середины 2014 г. За предыдущий год они вложили в фондовый рынок Вьетнама 365 млн долл. в виде портфельных инвестиций. Это на порядок меньше пиковой активности в 2007 г., но позволяет позитивно оценивать перспективы роста котировок в условиях пока еще невысокой экономической конъюнктуры. За тот же год капитализация рынка выросла на 26 %, достигнув 31 % ВВП против 28 % в 2010 г.³² Следовательно, можно говорить о подъеме вьетнамского рынка акций и возвращении ему важной стимулирующей роли в экономике страны.

Рынок **недвижимости** тоже показал рост: благодаря усилиям продавцов покупатели начали возвращаться, особенно в сектор массового жилья. Так, в Хошимине в 2013 г. было реализовано 80 % квартир во многих новостройках. Во второй половине года темпы реализации в крупных городах выросли на 9—12 %. Этому способствовали разумные цены, более гибкие формы расчетов, кредитная поддержка со стороны банков и авторитет застройщиков. Также сказался приток ПИИ в сферу недвижимости: только в 2013 г. в 20 новых проектов из-за рубежа было вложено более 950 млн долл. Указанные явления открыли возможность дальнейшего раскрытия потенциала рынка в 2014 г.³³

В итоге повысилась конкурентоспособность экономики: так, в **мировом рейтинге ВЭФ** за 2014—2015 гг. по этому показателю СРВ заняла 68-е место среди 148 стран (в 2012—13 г. 75-е). Подъем достигнут благодаря улучшению макроэкономической стабильности (на 19 мест) и качества инфраструктуры (на 13 мест)³⁴. Вместе с тем, занятая позиция ниже, чем была в 2010—2012 гг. Наличие других проблем в экономике также нашло отражение в рейтингах. Так, по условиям ведения бизнеса Вьетнам был поставлен 99-м из 189 (WB, 2013), по степени экономической свободы — 147-м из 178 (Miller, 2014), по распространению коррупции — 116-м из 177³⁵. Ведущие финансовые агентства мира, отмечая признаки выздоровления и снижения рисков во вьетнамской экономике, все же оценивают ее долговые обязательства как рискованные или высоко спекулятивные. Так, Фитч подняло долгосрочный рейтинг СРВ с В+ до ВВ-,

а Мудиз повысило котировку долговых необеспеченных бумаг с В2 до В1 при стабильном прогнозе. Налицо явная ангажированность этих слуг Вашингтона, который таким образом пытается выбить политические уступки у Ханоя, как делает сейчас и с Россией.

Заключение

Понятно, что хотя вьетнамская экономика явно пошла на подъем, в ней сохраняются серьезные проблемы и диспропорции, недостатки в управлении на макроэкономическом уровне и на местах. Положение до конца не удалось исправить: спрос все еще ослаблен, реструктуризация стопорится, темпы технологического обновления не ускоряются, высокотехнологичный кластер и промежуточное производство остаются ограниченными. Отечественный бизнес пока слабо участвует в мировых производственно-распределительных сетях и показывает недостаточную деловую активность. Частный сектор не может реализовать потенциал двигателя местного капитализма, в итоге и общая эффективность, параметры качества экономики остаются невысокими.

Экономисты СРВ оценивают 2013 г. с точки зрения решения стоящих задач и реализации мер, призванных изменить положение, как неудачный. Взгляд на итоги 2014 г., пока предварительный, стал более позитивным, хотя так и не удалось устранить все барьеры, которые сдерживают хозяйственный рост. Сохранение экономической стабильности выступает главным условием возрождения доверия, активности потребителей и бизнес сообщества.

Как считает одна часть экспертов, этот результат достигнут во многом благодаря выполнению государством роли регулятора рынка — видимой руки в управлении им. Правительство СРВ провело жесткие меры по обузданию инфляции, стабилизации макроэкономического положения, осуществило ряд крупномасштабных интервенций, в частности по стимулированию спроса. Это позволило вьетнамской экономике быстрее преодолеть рецессию и иные последствия глобального финансового кризиса, чем удалось другим странам региона и мира. Оппоненты называют такую политику по-

пытками добиться результата «любой ценой» и не считают, что оживление местной экономики подтверждает правильность действующей здесь экономической модели. Они призывают, видимо, по рецептам МВФ, иных американских штабов активней вести программу реструктуризации и более гибко корректировать политику, «чтобы страна вновь не упустила шанса провести реформы»³⁶.

Видя основания для критического анализа положения во вьетнамской экономике в 2013—2014 г., признавая ее общую отсталость в сравнении с российской, нельзя при этом не сделать вывода о том, что первая развивается успешнее, чем вторая. СРВ является не просто одним из наиболее быстро растущих и перспективных новых рынков в мире, а примером органичного сочетания преимуществ капитализма и социализма, образцом гибридной, т. наз. конвергентной системы. В этом России надо у нее поучиться. Отметим и противоположные результаты мер Ханоя по преодолению кризиса в духе кейнсианства и порочной неолиберальной политики правительства РФ.

Примечания

¹ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. Hanoi, 2014. P.145—147; Bộ kế hoạch và đầu tư. Báo cáo Tình hình kinh tế — xã hội tháng 12 và cả năm 2014. Số: 9766/BC-BKHĐT (далее ТНКТХН), 27.12.2014; Tổng cục thống kê. Tình hình kinh tế — xã hội Việt Nam năm 2014 — <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=16156> — 12.02.2015 (далее ТСТК 14).

² Văn kiện Đảng. Phát biểu của Tổng Bí thư Nguyễn Phú Trọng khai mạc Hội nghị lần thứ 3 Ban Chấp hành Trung ương (khóa XI), 10.10.2011 — http://123.30.190.43/tiengviet/tulieuvankien/vankiendang/details.asp?topic=191&subtopic=9&leader_topic=990&id=BT11101133898.

³ ТСТК 14, 12.02.2015; ТНКТХН, 27.12.2014.

⁴ Nguyễn Đức Thành, Ngô Quốc Thái. Tổng quan kinh tế Việt Nam 2013. Bài nghiên cứu NC-33. Hà Nội, VEPR, 2014. Tr. 15—17; HSBS-Markit. Purchasing Managers' Index. Hongkong, 2013, 2014.

⁵ Ibid.

⁶ ТНКТХН, 27.12.2014.

- ⁷ Kinh tế Việt Nam những năm gần đây và triển vọng. Bộ công thương. Hà Nội, 2014 (далее BCT, 2014); TCTK 14, 12.02.2015.
- ⁸ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P.113, 115, 117; TCTK 14—12.02.2015.
- ⁹ См. Мазырин В.М. Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986—2010). М.: ИД «Форум», 2013. С. 347.
- ¹⁰ THKTXH, 27.12.2014
- ¹¹ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P.517; TCTK 14, 12.02.2015; THKTXH, 27.12.2014.
- ¹² Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P.147, 365; TCTK 14, 12.02.2015.
- ¹³ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P.372, 373, 422, 432, 438, 455; TCTK 14, 12.02.2015; THKTXH, 27.12.2014..
- ¹⁴ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P. 113, 133—135; TCTK 14, 12.02.2015; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P.6.
- ¹⁵ ADB. Key Indicators for Asia and Pacific. Manila. 2013; VYB 2013. P. 156; TCTK 14.
- ¹⁶ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P. 161—162; TCTK 14, 12.02.2015; BCT, 2014.
- ¹⁷ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P. 145, 177; TCTK 14, 12.02.2015; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P.7; BCT, 2014; THKTXH, 27.12.2014.
- ¹⁸ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P. 527, 530, 536—537; TCTK 14, 12.02.2015; Thống kê Hải quan, 26.01.2015 — <http://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/ViewDetails.aspx?ID=795>; TCTK 14, 12.02.2015.
- ¹⁹ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P.530, 534—535; TCTK 14, 12.02.2015; Мазырин В.М. Указ. соч. С.258—259; Thống kê Hải quan, 26.01.2015.
- ²⁰ THKTXH, 27.12.2014; Мазырин В.М. Указ. соч. С.258—259.
- ²¹ THKTXH, 27.12.2014; TCTK 14, 12.02.2015.
- ²² TCTK 14, 12.02.2015.
- ²³ IMF. International Financial Statistics — 03.02.2014; BCT, 2014.
- ²⁴ Ibid.
- ²⁵ Bộ tài chính. Cổng thông tin điện tử — 20.01.2015; BCT, 2014; THKTXH, 27.12.2014.
- ²⁶ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P.575; TCTK 14, 12.02.2015; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P. 6; THKTXH, 27.12.2014.
- ²⁷ Statistical Yearbook of Vietnam 2013. P. 579—581; TCTK 14, 12.02.2015.
- ²⁸ Nguyễn Đức Thành, Ngô Quốc Thái. Tổng quan kinh tế Việt Nam. Op. cit. P. 26—27; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P. 7; THKTXH, 27.12.2014.

- ²⁹ Nguyễn Đức Thành, Ngô Quốc Thái. Tổng quan kinh tế Việt Nam. Op. cit. P. 28—29, 37; CIEM, 2014.
- ³⁰ Nguyễn Đức Thành, Ngô Quốc Thái. Tổng quan kinh tế Việt Nam. Op. cit. P. 30—31; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P. 7.
- ³¹ Nguyễn Đức Thành, Ngô Quốc Thái. Tổng quan kinh tế Việt Nam. Op. cit. P. 31—32.
- ³² Op. cit. P. 32; VEPR Newsletter, № 33, 2014. P. 7. См. Мазырин В.М. Указ. соч. С. 209.
- ³³ Nguyễn Đức Thành, Ngô Quốc Thái. Tổng quan kinh tế Việt Nam. Op. cit. P. 33;
- ³⁴ World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2014—2015. Geneva, 2014.
- ³⁵ Miller T., Kim A., Holmes K. 2014 Index of Economic Freedom. Heritage Foundation, 2014.
- ³⁶ BCT, 2014.

С.В. Рязанцев, А.С. Лукьянец

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ДЛЯ ВЬЕТНАМА И ЕГО МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ*

В статье рассматриваются проблемы глобального изменения климата на примере Вьетнама, показаны порождаемые им новые вызовы и угрозы. Обоснована необходимость пересмотра сложившейся и устоявшейся политики расселения населения по территории страны, исходящей из особенности географического положения, рельефа территории страны и ее демографического потенциала. Авторы призывают к разработке уже в среднесрочной перспективе новой концепции миграционной политики Вьетнама, направленной на переселение населения из потенциально опасных мест проживания, в первую очередь прибрежных районов. Поставлен вопрос о месте России в этой политике.

Ключевые слова: глобальное изменение климата, природные явления, миграционная политика, климатическая миграция, переселение населения.

The paper considers problems of global climate change, new challenges and threats provoked by it are shown in the case of Vietnam. It is also explained the necessity of revising the existing and well-established policy of resettlement of the population throughout the country. The necessity is determined by particular geographical location, topography of the country and its demographic potential. The authors call for the devel-

* Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ № 13-22-09001/

opment of a new concept of migration policy of Vietnam, aimed at the resettlement of the population of potentially dangerous locations, primarily from the coastal areas. The question of the place of Russia in this policy is raised too.

Keywords: global climate change, natural phenomena, migration policy, climate migration, resettlement of the population.

Вьетнам обладает мощным демографическим потенциалом и является одной из густонаселенных стран мира. В стране в 1990—2010 гг. численность населения увеличилась на 20,7 млн человек и составила 87,8 млн против 67,1 млн человек в 1990 г. В 2012 г. численность населения Вьетнама превысила 90 млн человек¹. Демографический фактор (значительная численность и его молодая возрастная структура) в сочетании с климатическими изменениями (глобальное потепление, затопление части территории в дельтах), которые, по прогнозам, ожидают Вьетнам, сделают его в среднесрочной перспективе крупным экспортером трудовых ресурсов на мировой рынок труда.

По данным отчета Всемирного банка, Вьетнам входит в пятерку стран, наиболее уязвимых к подъёму уровня воды в Мировом океане вследствие глобального потепления климата. В зону потенциального затопления входят наиболее густонаселенные и экономически важные территории. Во Вьетнаме повышение среднегодовой температуры ведет к небывалым до настоящего времени бурям, цунами и, как следствие, к наводнениям. По прогнозам специалистов Всемирного Банка уже к 2040 г. рост подъема уровня воды может составить 30 сантиметров². При моделировании событий в условиях реализации данного прогноза в зоне затопления окажутся такие провинции южной части страны, как Анзянг, Киензянг, Хаузянг, Донгтхап, Лонган, Тиензянг, Виньлонг и Кантхо.

Особую опасность вызывает подтопление территорий в районе дельты реки Меконг. Дельта Меконга является одним из самых густонаселенных районов СРВ — в ней проживает более 19 млн чел. Наши предварительные расчеты показывают, что в зоне затопления здесь могут оказаться около 6 млн человек (табл. 1). Отметим, что приведенные демографические расчеты носят предварительный характер.

Таблица 1. Провинции дельты Меконга, в наибольшей степени подверженные затоплению вследствие подъема уровня моря

Провинции и города	Прогноз по затоплению территории, % ***	Население, тыс. человек, 2012 г.		Территория, кв. км	
		всего**	в зоне затопления	Всего**	в зоне затопления
Can Tho	24,7	1214,1	299,9	1409	348
Ben Tre	51	1258,5	641,8	2358	1203
Long An	49,4	1458,2	720,4	4492	2219
An Giang		2153,7		3537	
Dong Thap		1676,3		3377	
Vinh Long		1033,6		1505	
Bac Lieu	39,9	873,4	348,5	2469	985
Soc Trang	43,7	1301,9	568,9	3312	1447
HCM City *	43	7681,7	3303,1	2096	901
Итого	—	18651,4	5882,6	24555	7103

* Г. Хошимин географически относится к восточному Намбо

** *Источник:* The General Statistics Office of Vietnam. URL: <http://www.gso.gov.vn/>

*** *Источник:* Can Tho University, The Climate Change Research Institute

Будучи самой большой житницей страны, этот район играет жизненно важную роль в стратегии продовольственной безопасности Вьетнама и мира. Здесь рисовые поля занимают около 3,8 млн га и приносят высокие урожаи — более 20 млн тонн в год³. В целом на территорию дельты приходится более половины сбора всех сельскохозяйственных культур, причем основную часть составляет рис. Здесь также сосредоточено свыше 75 % производства аквакультуры. По мнению ученых, большинство бедствий, происходящих в районе дельты реки Меконг, было вызвано воздействием изменения климата, особенно повышением уровня моря. В одном из своих научных докладов доктор Нгуен Хыу Тием, работающий на факультете

окружающей среды и природных ресурсов университета г. Канто, утверждал: «Район дельты реки Меконг переживает тяжелые последствия глобального изменения климата»⁴.

С каждым днем все больше увеличивается площадь засоленных, засушливых, загрязненных солями тяжелых металлов почв. На всей территории дельты реки Меконг насчитывается 2,1 млн га засоленных почв и 1,6 млн га засушливых и загрязненных солями тяжелых металлов почв. Резкий подъем уровня реки привел к тому, что около 70 тыс. га фруктовых садов и сотни километров сельских дорог были сильно затоплены⁵.

Серьезную тревогу вызывает то, что наводнения происходят не только в дождливый сезон, но и в сухой. Жители дельты Меконга до сих пор не могут забыть сильные морские приливы, сопровождавшиеся большим количеством осадков в декабре 2009 г., в результате которых было затоплено 100 тыс. га земель под фруктовыми деревьями и сельскохозяйственными культурами. Затопление плодородных земель дельты Меконга приведет к повышенной засоленности почв, что сделает их непригодными для выращивания риса. Эта тенденция тем более тревожна и опасна ввиду возрастающей роли Вьетнама как ведущего в мире экспортёра риса.

Еще одной проблемой в плане продовольственной безопасности Вьетнама и этого региона в целом станет затопление больших прибрежных территорий, связанных с рыболовством. Вследствие повышения уровня моря, изменения щелочных и кислотных балансов могут исчезнуть коралловые рифы и, как следствие, многие виды рыб и моллюсков. На воды Вьетнама приходится до 16 % всего улова стран Юго-Восточной Азии⁶. Рис и морепродукты составляют основу рациона питания жителей стран ЮВА.

Помимо указанных выше угроз среди последствий потепления климата можно выделить также усиление тайфунов и штормов, а также и сокращение самой территории Вьетнама. В результате увеличения количества наводнений Вьетнам может потерять до 6 % территории. Согласно прогнозу, если повышение уровня моря в среднем составит 78—95 см, а в некоторых приморских районах страны до 105 см, то под угрозой затопления окажутся семь прибрежных провинций Вьетнама. Будет затоплено около 40 % площа-

ди дельты реки Меконг, более 10 % площади дельты Красной реки и провинции Куангнинь⁷.

Последствия изменения климата проявляются не только в провинциях Дельты реки Меконг. Отдельную озабоченность и, соответственно, угрозу вызывают участвовавшие и усилившиеся тайфуны, обрушивающиеся на провинции Центрального Вьетнама. Данная природная стихия оказывает разрушающее воздействие на хозяйство, быт, социально-экономические процессы, протекающие в деревнях и городах данных провинций, а также уносит жизни людей.

Таблица 2. Провинции Центрального Вьетнама, подверженные тайфунам и штормам

Провинции и города	Показатели	
	Население, тыс. человек, 2012 г.	Территория, кв. км.
Binh Dinh	1501,8	6050
Da Nang	973,8	1285
Phu Yen	877,2	5061
Quang Binh	857,2	8065
Quang Nam	1450,1	10438
Quang Ngai	1227,9	5153
Quang Tri	608,1	4740
Итого	7496,1	40792

Источник: The General Statistics Office of Vietnam — <http://www.gso.gov.vn>.

Складывается несоответствие между численностью населения и площадью Вьетнама, пригодной для проживания людей. На протяжении последних пяти лет в отдельных местах из-за разлива рек стираются целые улицы в деревнях. Так в 2010 г. в уезде Намкан провинции Камау ночью произошел обвал 20 метров берега реки, унесший несколько домов и жизней людей. По словам местных жителей, такие случаи стали происходить лишь в последние 10 лет. В одной деревне, расположенной на берегу реки, произошел разлом земли. Единственный способ, которым пользуется правительство Вьетнама и сами люди — это постройка новых дамб и плотин, а так-

же укрепление уже существующих. Но с каждым годом все больше людей осознает, что этот механизм теряет эффективность. Всего один тропический шторм, которые стали теперь намного сильнее, способен нанести значительный урон дамбам — их приходится опять возводить и укреплять.

Для решения этой проблемы власти Вьетнама еще в 2008 г. утвердили государственную целевую программу по реагированию на изменения климата. Министерству охраны природных ресурсов и окружающей среды было поручено создать сценарий изменения климата и повышения уровня моря во Вьетнаме. Но очевидно, что в сложившихся условиях вьетнамскому правительству и населению самим не справиться с нависшей угрозой. Проблема требует немедленного реагирования на международном уровне, поскольку угрозу невозможно будет локализовать в пределах границ СРВ.

Очевидно, что в условиях затопления возникнет необходимость переселения части населения внутри страны и за ее пределы. Прежде всего, если постепенно не переселять людей, то уменьшение территории Вьетнама — при высокой плотности населения, специфике расселения и тенденциях воспроизводства — может вызвать значительный поток вынужденных мигрантов, так наз. экологических беженцев. Территории Вьетнама может не хватить, чтобы принять весь поток переселенцев и, как следствие, он будет направляться за пределы страны.

Вместе с тем, если программы переселения начать сейчас в форме организованной трудовой миграции, то есть шансы смягчить негативный сценарий развития событий. Организованная трудовая эмиграция даже принесет Вьетнаму социально-экономическую выгоду. Собственно и сейчас он отчасти уже получает социально-экономические дивиденды от экспорта рабочей силы. Но с развитием программ организованной трудовой миграции из подверженных рискам затопления территорий он может «убить и второго зайца» — предотвратить вынужденную экологическую миграцию.

Вьетнам является активным участником международной миграции в качестве страны-донора. По итогам 2010 г. из Вьетнама выехало более 2,2 млн чел., что составило 2,5 % населения страны. В 2010 г. по абсолютному количеству эмигрантов СРВ заняла два-

дцать третье место в мире. По объему получаемых денежных переводов из-за рубежа (более 7,2 млрд долл. США) Вьетнам занял в том же году шестнадцатое место в мире⁸. Основными странами назначения для вьетнамских трудовых мигрантов служат США, Япония, Австралия, Канада, Камбоджа, Германия, Франция, Южная Корея, Япония, Великобритания и Таиланд.

К сожалению, Россия пока не входит в число приоритетных направлений трудовой эмиграции вьетнамцев. В 2012 г. ФМС России выдала только 12 тыс. разрешений на работу для вьетнамцев⁹, хотя российская экономика могла бы более активно использовать их труд. Тем более что опыт такой имеется еще с советских времен. По данным переписи населения 2010 г. численность вьетнамцев в России составляла до 14 тыс. человек (это почти в 2 раза меньше, чем по переписи 2002 г.). Учитывая «недокументированных» мигрантов можно предполагать, что численность вьетнамцев на порядок выше официальных цифр. В начале 2000-х годов эксперты оценивали эту численность на уровне не ниже 100 тыс. человек¹⁰.

В основном вьетнамцы учатся, работают в торговле, сельском хозяйстве, ресторанном бизнесе, растёт занятость в производственной сфере. Однако, скорее всего, последние меры по ужесточению миграционной политики России, в результате которых невольно пострадали вьетнамские мигранты (например, после событий в Бирюлево), ведут к постепенному сокращению их численности. Приходится констатировать, что органы миграционного контроля и полиция крайне негативно и негуманно относятся к вьетнамским мигрантам в России.

Проведенное нами исследование позволяет дать оценку миграционной политики России и дать рекомендации в той ее части, что касается привлечения рабочей силы из Вьетнама. Очевидно, что в отношении вьетнамской миграции эта политика крайне неэффективна и недальновидна. И нам видятся четыре проявления этой неэффективности.

Во-первых, она противоречит геополитическим интересам России — ведь неоднократно на самом высшем уровне, включая президента РФ, заявлялось, что Вьетнам наш стратегический партнер в Юго-Восточной Азии. Мало того, что мы имеем ассиметричные ви-

зовые отношения: россияне могут пребывать во Вьетнаме 15 дней без визы, а для вьетнамцев необходимы визы в Россию. В российских миграционных практиках Вьетнам именуется не иначе как «страна с миграционным риском»! Более того, миграционная политика России становится в отношении вьетнамцев все более и более жесткой, подрывая авторитет России как государства в глазах вьетнамцев.

Во-вторых, миграционная политика не отвечает миссии России как мировой державы и самодостаточной страны. Известно, что Российская Федерация декларировала, что из страны-получателя помощи становится страной-донором международного развития. Кстати говоря, именно по этой причине прекратили свою деятельность в России ЮНИСЕФ, ЮНФПА и другие международные организации системы ООН, ориентированные на работу в развивающихся странах (хотя проблемы детей и демографические вопросы пока не решены в самой России).

Почему бы теперь России от деклараций не перейти к конкретным шагам и не инвестировать хотя бы в один проект развития организованной трудовой миграции из районов Вьетнама, подверженных затоплению? До сих пор в СССР и России работали выходцы из северных провинций Вьетнама, почему бы не расширить географию и не использовать предыдущий опыт? Конечно, это потребует затрат на обучение вьетнамцев русскому языку, открытие центров подготовки кадров в СРВ. Но ведь именно такую миграцию, организованную трудовую, российские власти хотят иметь, а не нелегальную и криминальную. Тем более что такой подход к организации трудовой миграции будет приносить обоюдный экономический эффект и укрепит отношения между странами. И, что немаловажно, такой подход повысит авторитет России как страны, способствующей международному развитию.

В-третьих, миграционная политика противоречит прагматическим интересам России — вьетнамская миграция для России гораздо более эффективна, чем миграция из многих сопредельных стран в силу наличия вьетнамских инвестиций и предпринимателей уже находящихся в России, позитивных практик, исторического опыта, организованности вьетнамских трудовых мигрантов, готовности

Вьетнама регулировать миграционные потоки на организованной основе.

В-четвертых, миграционная политика РФ противоречит гуманитарным принципам. Впрочем, соблюдение прав человека в России пока далеко от идеала, в особенности в части обеспечения этих прав для мигрантов из Вьетнама.

Примечания

¹ General Statistics Office of Vietnam. URL: www.gso.gov.vn

² World Bank, Vietnam — Economics of adaptation to climate change. Washington, 2010. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2010/01/16441103>.

³ Нгуен Ву Тхань Дат. Дельте реки Меконга угрожают изменения климата // журнал «Вьетнам». 01.12.2011. URL: <http://vietnam.vnnet.vn/vnp/ru-ru/13/27228>.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Нгуен Кань Тоан. Демографические процессы во Вьетнаме в контексте глобального потепления // Научное обозрение. Серия I: Экономика и право, 2013, № 5. С. 67.

⁷ Лукьянец А.С., Нгуен Кань Тоан. Миграция из Вьетнама в контексте глобального изменения климата // Миграционное право. 2014. № 1. С. 38.

⁸ Migration and Remittances Fact book 2011. The World Bank. 2011. P.3, 13, 257.

⁹ Труд и занятость в России — 2013. Статистический сборник. М.: Росстат, 2014. С. 333.

¹⁰ См. Мазырин В.М. Вьетнамские мигранты в современной России: пути проникновения, образ жизни, отличительные черты и особенности // Проблемы незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования). Международная организация по миграции. М., 2004. С. 368.

Е.М. Аксенова

РАЗВИТИЕ СЕКТОРА УСЛУГ ВО ВЬЕТНАМЕ И ВЛИЯНИЕ ТНК

В статье дан обзор общего состояния и тенденций развития сектора услуг во Вьетнаме. Показаны процесс и детерминанты его либерализации, инвестиционная активность транснациональных корпораций. Также дана характеристика ряда современных отраслей сферы услуг в условиях открытия иностранному капиталу. Анализ состояния третичного сектора показывает ловушки стратегии модернизации экономики с опорой на внешние факторы, которую использует Вьетнам, а также потенциал страны в решении существующих макроэкономических проблем.

Ключевые слова: ПИИ, иностранные инвестиции, услуги, третичный сектор, транснациональные корпорации (ТНК), Вьетнам, экономика, развивающиеся страны, рынок услуг, либерализация.

This paper overviews the general state of Vietnam's services sector and trends of its development, shows the process and the determinants of its liberalization, investment activities of transnational corporations. It characterizes a number of modern service industries in Vietnam in terms of its openness to foreign capital. Analysis of the tertiary sector demonstrates the pitfalls of economic modernization strategy based on external factors due to the strategy assessed by Vietnam, as well as the country's potential in solving of existing macroeconomic problems.

Keywords: FDI, foreign investment, services, tertiary sector, transnational corporations (TNC), Vietnam, economy, developing countries, services market, liberalisation.

Вступление

В настоящее время во Вьетнаме происходит активное развитие и повышение качества современных услуг, многие из которых появляются на рынке впервые. Одновременно нарастает процесс поглощения национальных производителей услуг транснациональными корпорациями (ТНК). Оба эти процесса тесно связаны с либерализацией сферы услуг после вступления страны в ВТО. Но они также зависят от ряда местных особенностей: институциональной среды, политики государства, уровня индустриализации и развития самого сектора услуг, которые и рассмотрены в данной статье.

Развитие сектора услуг сегодня является двигателем мирового прогресса промышленности и торговли, сервисизация экономики становится глобальным трендом, а уровень диверсификации сектора услуг является индикатором уровня развития экономики: по данным Всемирного банка в мировом ВВП на услуги приходится порядка 70 %, а в мировой торговле товарами и услугами доля последних оценивается в 50 %¹.

Высокое значение сектора услуг в развитии национальной экономики обусловлено, во-первых, тем, что именно третичный сектор создает более высокую добавленную стоимость и играет роль локомотива инновационного развития страны. Одновременно ускоряется переход от индустриального к постиндустриальному миру, поскольку сектор услуг использует информацию как производственный ресурс, а базовые технологии носят наукоемкий характер. Развитие сектора услуг помогает повышать производительность труда в промышленности, повышает конкурентоспособность отечественного производства за счет снижения транзакционных издержек. Сектор услуг обеспечивает промышленность необходимой финансовой, экспертной, информационной поддержкой на всех стадиях производства. Отсюда поступают услуги, необходимые для развития производства (образование, подготовка кадров, информационно-коммуникационные услуги), бизнес-услуги (реклама, инженерные услуги, лизинг оборудования, промышленный дизайн, правовые услуги, проведение исследований, ремонт) и услуги по дистрибуции (строительные, транспортно-экспедиторские услуги, хранение и

складирование). Услуги, оказываемые потребителям, повышают качество жизни населения страны.

Увеличение доли сектора услуг в ВВП для многих стран означает развитие, переход к постиндустриальному обществу, именно поэтому такая цель закладывается в национальные стратегии развития. Примером страны, в которой толчок к промышленному росту исходил из сектора услуг, является Индия. Сегодня услуги составляют 55 % от валового национального продукта страны. Индия повышает качество и сложность выставляемых на продажу услуг, стремится соответствовать международным стандартам. Сектор финансовых, ИТ и бухгалтерских услуг Индии оценивается международными экспертами как высоко профессиональный, являющийся стимулом к экономическому развитию².

Развитие сферы услуг во Вьетнаме

Вьетнам не является исключением в ряду стран, стремящихся повысить долю сектора услуг в национальном производстве. Он методично увеличивает долю третичного сектора экономики в структуре ВВП по мере того, как происходит постепенное усложнение производственного процесса, требующего дополнительных услуг, а также с ростом благосостояния населения. Планы по развитию сектора отражены в «Стратегии развития сектора услуг Вьетнама до 2020 г.»³. Согласно Стратегии в период 2011—2015 гг. прирост сектора услуг должен составлять 7,8—8,5 % в год (доля 41–42 % ВВП), а в период 2016—2020 гг. — 8—8,5 % (доля 42—43 % ВВП). Целью развития сектора услуг Вьетнама обозначены повышение добавленной стоимости в экспортно-ориентированных отраслях, снижение дефицита услуг, расширение их экспорта, создание благоприятного климата для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), обеспечение устойчивого развития и перехода к экономике знаний.

По темпам роста сектор услуг СРВ опережает промышленность и сельское хозяйство (табл. 1), однако не достигает показателей, обозначенных в Стратегии, более того, темпы роста ежегодно снижаются. В 2013 г. рост в промышленности и капитальном строитель-

стве Вьетнама составил 5,43 % (5,75 % в 2012 г.), сельском, лесном и рыбном хозяйстве — 2,67 % (2,68 % в 2012 г.), в сфере услуг — **6,56 %** (5,9 % в 2012 г.). За первые 6 месяцев 2014 г. сектор услуг вырос на **6,01 %**, обеспечив самый высокий вклад в ВВП — 2,57 %, тогда как сельское, рыбное, лесное хозяйство дало прирост 2,96 % и вклад 0,55 %, а промышленность и строительство — прирост 5,33 % и вклад 2,06 %⁴.

Таблица 1. Темпы роста секторов общественного производства в СРВ, 2005—2013 гг.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 6 мес.
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	4,19	3,80	3,96	4,69	1,91	3,29	4,02	2,68	2,67	2,96
Промышленность	8,42	7,29	7,36	4,13	5,98	7,17	6,68	5,75	5,43	5,33
Сфера услуг	8,59	8,39	8,54	7,55	6,55	7,19	6,83	5,9	5,65	6,01

Источник: ГСУ СРВ. URL: www.gso.gov.vn — 15.12.2014.

Доля сектора услуг в ВВП Вьетнама выросла с 41,7 % в 2012 г. до 43,3 % в 2013 г., тем самым достигнув показателя 2020 г. Тем не менее, по этому показателю Вьетнам занимает только 6-е место в регионе, в Азии — 27-е место (из 43-х), в мире — 124-е (из 154 стран).⁵ Занятость в секторе услуг СРВ постоянно растет, охватив 32 % всех работающих в 2013 г. (27,1 % в 2005 г.).

В структуре услуг торговля, финансы и операции с недвижимостью занимают ведущие места (табл. 2). Общий объем розничной торговли и доходы от потребительских услуг в 2013 г. составили 124 млрд долл. (в госсекторе выросли соответственно на 9,9 % и 8,6 %, в секторе с иностранным капиталом — на 3,4 % и 32,8 %), т. е. выросли на 12,6 % по сравнению с 2012 г.⁶

Так же как и многие развивающиеся страны, Вьетнам экспортирует преимущественно товары, а не услуги. Однако, следуя примеру развитых стран, он стремится сокращать импорт услуг, чтобы нивелировать дефицит торговли в этой сфере (2012 г. 36,5 %, 2013 г. 30,1 %, 2014 г. 25,7 %). Экспорт услуг из Вьетнама в 2013 г. достиг

Таблица 2. Структура рынка услуг Вьетнама в 2005—2013 гг., % от ВВП

Отрасли сектора услуг	05	06	07	08	09	10	11	12	13
Частная и розничная торговля, ремонт мопедов	12,2	12,2	12,3	12,8	13,3	13,1	13,0	13,0	13,4
Транспортировка и хранение	3,0	3,1	3,1	3,1	3,0	3,03	2,9	3,0	2,9
Услуги проживания и питания	3,2	3,3	3,6	3,5	3,7	3,7	3,8	3,7	3,8
Информационные и телекоммуникационные услуги	1,0	1,1	1,1	1,0	1,0	1,0	0,8	0,7	0,77
Финансы, банкинг	5,2	5,2	5,2	5,3	5,5	5,5	5,4	5,3	5,5
Операции с недвижимостью	6,7	6,6	6,6	6,3	6,3	6,2	5,9	5,6	5,3
Наука	1,4	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,2	1,2	1,3
Административные услуги	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,4
Работа КПВ, общественно-политических организаций; гос. управление и оборона	2,5	2,5	2,5	2,5	2,6	2,5	2,5	2,5	2,6
Образование и подготовка	2,9	2,8	2,7	2,3	2,3	2,3	2,4	2,6	2,9
Здравоохранение, социальное обеспечение	1,3	1,3	1,2	1,1	1,1	1,0	0,9	1,0	1,6
Искусство, развлечения	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,6	0,5	0,6
Другие услуги	1,5	1,5	1,5	1,5	1,6	1,6	1,5	1,5	1,6
Услуги домашних хозяйств	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Всего	42,5	42,6	42,8	42,5	43,4	42,8	42,0	41,6	43,3

Источник: ГСУ СРВ. URL: www.gso.gov.vn — 15.12.2014

10,5 млрд долл. (+9,1 %), в том числе в сфере туризма 7,5 млрд (+9,9 %), транспорта 2,2 млрд (+5,8 %). Импорт услуг в 2013 г. оценивался в 13,2 млрд долл. (+5,4 %), в том числе за счет транспортных услуг 9,1 млрд (+4,6 %), туризма 2 млрд (+10,5 %)⁷. Торговый дефицит в сфере услуг составил в 2013 г. 2,7 млрд долл., сократившись на 12,9 % в сравнении с 2012 г. (в 2011 г. он равнялся 3,2 млрд долл., в 2012 г. 2,9 млрд)⁸. Другие виды услуг (почта и телекоммуникации, финансы, страхование и др.) составляют незначительную долю в общем объеме как экспорта, так и импорта услуг.

Общее слабое развитие сектора услуг является традиционной проблемой стран с переходной экономикой. Это, например, было одной из ключевых особенностей экономик стран, входивших в состав СССР, на первоначальном этапе их трансформации. Вьетнам сегодня сталкивается с аналогичными проблемами: низкой долей сектора услуг в ВВП, низкой долей занятых в нем, дефицитом во внешней торговле услугами, преимущественным развитием услуг конечного спроса, а не бизнес-услуг. Тем не менее, именно долгая «консервация» этого сектора во многом определяет сегодня высокие темпы роста современных услуг. По темпам роста относительно новые сегменты рынка услуг значительно превышают традиционные отрасли⁹.

Процесс и проблемы либерализации сферы услуг

Либерализация, по мнению ряда международных экспертов, играет важную роль в развитии сферы услуг в развивающихся странах. Во-первых, ее сетевой характер, многопрофильность, подвижность требуют высокой степени либерализации для повышения эффективности и совершенствования методов регулирования. К тому же создание разнообразных промышленных услуг, повышение роли страхового, транспортного, телекоммуникационных секторов и торговых услуг нередко связаны с проведением либерализации национальной экономики. Во-вторых, развитие данной сферы не может опираться только на внутренние источники, поскольку совре-

менному и наукоемкому сектору услуг необходимы источники для его развития извне для освоения иностранного опыта, иностранных методик ведения бизнеса.

Либерализация и приход ТНК в сектор услуг помимо технологического трансферта и развития новых секторов повышают занятость, обеспечивают поступления в бюджет. Все более популярной темой исследований, анализирующих источники потенциальных выгод от либерализации сферы услуг, становится влияние последних на рост производительности труда в промышленном секторе¹⁰.

Между тем, либерализация сектора услуг несет в себе значительные риски, связанные, прежде всего, с неблагоприятными условиями открытия слабых отраслей. Экономике, которые присоединяются к ВТО в последние годы, испытывают серьезное давление со стороны развитых стран и часто вынуждены соглашаться на неблагоприятные требования вступления. Часто им не предоставляется достаточно времени для нивелирования тяжелых последствий открытия рынка, что создает ситуацию, когда иностранные фирмы не создают эффективную конкурентную среду, а поглощают национальные компании и захватывают рынок.

К негативным аспектам прихода ТНК в сектор услуг развивающихся стран можно отнести: монополизацию отраслей, которая сопровождается ростом цен, вытеснением местных поставщиков, использованием местных работников только на низкооплачиваемых, низкоквалифицированных рабочих местах; негативное влияние на платежный баланс репатриации прибыли и снижения чистых валютных поступлений из-за ввоза вспомогательных услуг иностранными предприятиями; географическую неоднородность представления современных услуг (ввиду их концентрации в более выгодных городских районах и неблагоприятного положения сельских и отдаленных общин).

Обеспечение мультипликативного эффекта прямых иностранных инвестиций в сферу услуг обусловлено их эффективностью для национальной экономики. Однако крупные корпорации, если не встречают законодательных ограничений, как правило, импортируют квалифицированный персонал и широкий спектр производимых услуг, что значительно снижает мультипликационный эффект. Та-

ким образом, успешность либерализации сферы услуг требует стимулирования спроса на качественные услуги, правового совершенствования сертификации, лицензирования, налоговой работы и др., повышения требований к имплементации правовых норм.

Между тем, во Вьетнаме политика и правовая среда отличаются своей противоречивостью¹¹; недостаточно развита стандартизация услуг, государственные предприятия являются монополиями в стратегических секторах, что искажает ситуацию конкуренции. В значительной степени это снижает положительные аспекты притока иностранных инвестиций в экономику и увеличивает сопутствующие риски.

Вьетнам проводил последовательные шаги по либерализации торговли и экономики в целом. Одним из первых действий в данной сфере стало подписание рамочного соглашения с АСЕАН по услугам (AFAS) в 1995 г. при вступлении в организацию. Более жестким по условиям и широким по охвату услуг, чем AFAS, стало двустороннее торговое соглашение с США, которое вступило в силу в 2001 г.¹² В 2006 г. Вьетнам подписал Соглашение с ВТО по торговле услугами (вступило в силу с 2007 г.). На тот момент оно было самым радикальным из всех ранее подписанных ВТО, в т.ч. с Китаем. Пока заложенный в нем план либерализации не выполнен: только с 2015 г. иностранные предприятия получают право создавать предприятия со 100 % иностранной собственностью в банковском секторе, секторе розничной торговли, секторе ресторанных услуг и др.

Данное соглашение ввело ограничения по доле участия иностранных компаний в этой сфере экономики СРВ и создало предпочтительные условия для «зеленых инвестиций». Оно охватило практически все сектора за исключением ряда суб-секторов. Обязательства в основном базируются на поэтапной либерализации доступа на вьетнамский рынок иностранных поставщиков. При этом практически не предусмотрены критерии и тесты эффективности для открытия бизнеса во Вьетнаме, что, как отмечает ряд экспертов, является слабым местом такой практики¹³.

Как отмечали эксперты еще накануне заключения Соглашения с ВТО, либерализация сферы услуг без ограничений экспортной деятельности иностранных фирм по широкому кругу профессиональ-

ных услуг повлечет за собой негативные последствия для национальных поставщиков услуг. Так, еще в 2005 г. эксперты Программы развития ООН высказывали опасения, что такая широкая либерализация может поставить под угрозу развитие сектора услуг в стране, подчеркивали необходимость более детальной оценки последствий либерализации этой сферы¹⁴.

Кроме соглашения с ВТО по услугам Вьетнам заключил двустороннее соглашение с Японией (по образцу НАФТА), согласно которому он снял для данной страны ограничения на доступ к производственным секторам экономики. Вместе со странами АСЕАН Вьетнам выполняет соглашения еще с 4 партнерами — КНР, РК, Австралией и Новой Зеландией (вместе), а также с Чили. Продолжается согласование документа о создании Зоны свободной торговли с Таможенным союзом России, Белоруссии и Казахстана, которое включает в себя соглашение по услугам. Вьетнам настойчиво стремится к участию и в американском проекте Транстихоокеанского партнерства.

Иностранные инвестиции и сфера услуг

Меры по либерализации экономики привели к тому, что сегодня Вьетнам признается привлекательной страной для иностранных инвестиций. Они же, в свою очередь, являются основным каналом привлечения в страну международного бизнеса и, прежде всего, транснациональных корпораций. В 2014 г. Аргентина, Вьетнам и Нигерия в рейтинге The Frontier Markets Sentiment Index, составленном агентством The Frontier Markets для «Уолл-стрит-джорнэл»¹⁵, признаны самыми привлекательными для ТНК странами.

Суммарный объем зарегистрированных ПИИ на конец 2013 г. составил 210 млрд долл., вложенных в 15932 проекта, из них 500 проектов пришлось на ТНК с общим зарегистрированным капиталом 140 млрд долл.¹⁶ То есть доля ТНК в количестве проектов составила только 3 %, но на них пришлось 60 % зарегистрированного капитала.

2/3 проектов ПИИ реализуются в промышленности (табл. 3), причем 50 % из реализуемых ТНК приходится на обрабатывающие,

Таблица 3. ПИИ по отраслям экономики (накопленные инвестиции, действующие на 31.12.2013 г.), млн долл. США

Отрасль	Проекты	Зарег. капитал	Доля, %*
Всего	15932	234121,0	100
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	500	3358,8	1,43
Промышленность	9975	150246	64,18
Услуги, в том числе:	5457	80516,5	34,39
Оптовая и розничная торговли, ремонт mopедов, автомобилей	1125	3588,2	1,53
Перевозка, хранение	382	3563,1	1,52
Гостинично-ресторанные услуги	341	10739,5	4,59
Информационные услуги	937	4029,6	1,72
Финансовые услуги	79	1322,7	0,56
Операции с недвижимостью	407	49043,1	20,95
Наука	1526	1521,5	0,65
Административные услуги	120	203,0	0,09
Образование и подготовка кадров	179	742,7	0,32
Медицина	91	1339,8	0,57
Искусство и развлечения	142	3676,2	1,57
Другие услуги	128	747,1	0,32

Источник: GSY CPB. URL: www.gso.gov.vn — 15.12.2014.

Примечание: * указана доля в зарегистрированном капитале.

экспортно-ориентированные отрасли и отрасли, работающие на потребительный рынок Вьетнама. Крупнейшие ТНК производят в CPB автомобили, бытовую и иную электронику, потребительские товары, применяя высокие технологии. Здесь присутствуют такие компании, как Toyota, Honda, Mercedes-Benz, Intel, PepsiCo, Coca-Cola, P&G, Metro Cash & Carry and Unilever и другие гранды.

В части ПИИ сфера услуг уступает по популярности обрабатывающей промышленности. Доля ПИИ в секторе услуг снизилась с 48,8 % в период 1988—1996 гг. до 33,9 % в 1997—2003 г.¹⁷ С 2001 г. наблюдается слабое восстановление: согласно данным конца 2013 г. сектор услуг аккумулировал 34,39 % ПИИ, тогда как сельское, рыбное и лесное хозяйство 1,5 %, а промышленность и строительство 64,18 %. Самыми популярными для инвестирования в сфере услуг стали операции с недвижимостью (20,95 %) и, с большим отрывом, гостинично-ресторанный бизнес (4,59 %).

Во вьетнамском обществе сегодня распространено отношение к иностранным инвестициям как к панацее, которая избавит экономику от всех проблем. Между тем многие эксперты считают, что риски связанные с деятельностью ТНК не всегда равноценны приносимой ими пользе. К положительным аспектам влияния международных компаний на экономику страны относится создание рабочих мест, вклад в доходы бюджета, создание конкурентной среды. Сектор услуг по популярности, объемам привлекаемых ПИИ уступает обрабатывающей промышленности, однако в масштабе всей страны ТНК, приходящие в эту сферу, меняют не только ее внешний облик, но и привычки, сам образ жизни рядовых вьетнамцев.

Между тем ТНК в преследовании своих интересов, ориентируются, прежде всего, на прибыль, а не на выгоды, которые приносят стране, и нередко проводят довольно агрессивную политику. Участились случаи, когда ТНК занимают доминирующее положение на конкретных рынках, ограничивая выход на них вьетнамских игроков. Нередко это происходит в традиционных отраслях вьетнамской экономики, например, в производстве продукции сельского хозяйства и легкой промышленности.

Типичной в плане доминирования иностранных компаний в традиционном экспортном секторе Вьетнама является ситуация в

текстильной отрасли. Несмотря на свое небольшое количество, фирмы с иностранным капиталом аккумулируют 60 % всей прибыли от экспорта текстильной продукции. По данным вьетнамской текстильной и швейной ассоциации в этой отрасли насчитывается 3000 компаний, 25 % которых — это компании с иностранным капиталом. Прогнозируется, что они увеличат свою долю в доходах отрасли и продолжат наращивание в нее инвестиций.

Вьетнамский рынок переработанного кофе также находится под доминирующим влиянием иностранных компаний, которые, например, в 2013 г. скупили 50 % сырья, а в скором будущем планируют вдвое увеличить свои закупки. Их высокая конкурентоспособность связана с тем, что они напрямую закупают кофе у местных производителей, оперативно платят им¹⁸.

В настоящий момент СРВ является крупнейшим в АСЕАН экспортером древесной продукции (на рынки 120 стран), при этом импортирует 80 % сырья для производства¹⁹. Доля вьетнамских компаний в секторе производства деревянной мебели составляет только 20 %, хотя иностранные компании составляют лишь 10 % количества участников этого рынка. Низкая производительность, мелкий размер предприятий, зависимость от макроэкономических изменений сильно влияют на жизнеспособность вьетнамских предприятий.

Пример традиционных секторов подтверждает давно известную истину: ТНК могут стать в них реальными конкурентами и соперниками вьетнамским компаниями и в результате поглотить целые отрасли промышленности.

ТНК в сфере услуг Вьетнама

В условиях глобализации сектор услуг Вьетнама по причине своей неразвитости оказывается еще более уязвимым, чем промышленное производство. Между тем сегодня именно на него обращено пристальное внимание иностранных компаний. Это вызвано тем, что именно в секторе услуг до сих пор есть возможность занимать полностью свободные или мало защищенные рыночные ниши, продвигать собственную продукцию, используя новые каналы и способы реали-

зации. Прежде всего, ТНК делают акцент на захвате молодых секторов услуг (например, рынка рекламы Вьетнама) и на проникновении в современные отрасли традиционных секторов: развитие сетей супермаркетов в секторе розничной торговли, комплексных услуг транспортировки в секторе логистики Вьетнама, перспективного сегмента быстрого питания в ресторанном секторе страны.

1. Розничная торговля

На вьетнамском рынке розничной торговли и услуг, который в 2013 г. оценивался в 124 млрд долл., преобладают традиционные каналы торговли. На конец 2013 г. здесь насчитывалось 8546 рынков и примерно 1 млн мелких магазинов и лавочек, расположенных в жилых домах. Порядка 55 % предприятий отрасли имеют капитал ниже 100 млн донгов (4,8 тыс. долл.), порядка 2 млн относится к категории «семейных» предприятий. Ожидается, что розничные продажи будут расти на 8,5 % в течение 2013—2015 гг., причем в основном за счет продовольственных товаров.

Несмотря на большой объем рынка, на настоящий момент во Вьетнаме имеется мало современных торговых центров: по всей стране действуют только 724 супермаркета и 132 торговых центра. Доля современной розничной торговли в общем объеме торговых сделок составляет порядка 25 %, что ниже, чем в Малайзии (53 %) и КНР (64 %). Данный показатель в г. Хошимине держится на уровне 37 %, а, для сравнения, в Шанхае, 88 %, Джакарте 66 %, Куала-Лумпуре и Бангкоке 63 %²⁰.

Между тем, современные форматы торговли агрессивно осваиваются иностранными группами. Доля торговли через современные розничные каналы после вступления страны в ВТО увеличилась вдвое и составляет 20 %, ожидается, что она достигнет 43 % в 2020 г. Прогнозируется расширение сети супермаркетов, контролируемых ТНК: к 2020 г. количество торговых центров в стране будет увеличено до 180, а супермаркетов до 1200. В конце 2012 г. на иностранные группы приходилось 40 % супермаркетов Вьетнама и 31 торговый центр, на рынке присутствовала 21 иностранная компания²¹.

В 2013 г. в сфере розничной торговли Вьетнама работали такие известные группы, как Aeon, Lotte Mart, E-mart, Thailand Central

Group, продолжают активно расширять присутствие корпорации Big C, Metro. В этот рынок намерены инвестировать торговые сети Wal-Mart и Auchan. Супермаркет французской Group Casino Big C имеет более 20 супермаркетов во Вьетнаме, ведет строительство нового магазина в провинции Футхо, а также торгового комплекса в провинции Куангнинь. Корейская компания Lotte group планирует построить во Вьетнаме 60 торговых центров. Японская компания Aeon хочет открывать 2 торговых комплекса стоимостью 1,5 млрд долл. Французская группа Auchan намерена вложить в создание собственной сети 500 млн долл.²²

На вьетнамском рынке стали появляться и отечественные розничные сети такие, как OceanMart, Hiway, Eximart, однако действуют они не так успешно. По понятным причинам местные ритейлеры не способны конкурировать с иностранными компаниями. Согласно обязательствам, принятым при вступлении в ВТО, с 1 января 2015 г. на вьетнамском рынке розничной торговли получили право действовать предприятия со 100 % иностранным капиталом.

Тем не менее, к положительным аспектам прихода современных ТНК в сферу розничной торговли CPB можно отнести раскрутку ряда вьетнамских брендов. Metro, Big C, Lotte, Coop Mart и Maximart помогают вьетнамским корпорациям Masan, Vissan, Vinamilk и Trung Nguyen создавать свои дистрибьюторские сети. Корпорация Aeon объединила усилия с группой Trung Nguyen Group по развитию 500 мини-магазинов с 2012 до 2017 гг.

2. Рынок логистических услуг

Всемирный банк оценил объем логистических услуг Вьетнама в 2013 г. в 35—40 млрд долл., т. е. примерно в 25 % ВВП. Прогнозируется, что совокупный среднегодовой темп роста отрасли в 2013—2020 гг. составит 27 %. По тем же оценкам Вьетнам уже в 2014 г. стал 3-й в мире страной по динамике увеличения международных авиаперевозок грузов и пассажиров и 2-й в мире страной по росту внутреннего пассажирооборота. В 2013 г. по индексу развития логистики (LPI), составляемому Всемирным банком, Вьетнам занял 48-е место среди 166 стран, поднявшись с 53-й позиции годом ранее²³.

Согласно данным Вьетнамской логистической ассоциации в стране действуют порядка 1200 предприятий логистического сектора. Несмотря на то, что большинство компаний относятся к сегменту мелких и средних предприятий, 70—80 % рынка занимают 25 ТНК (в т.ч. DHL, UPS, FedEx и др.). Доля вьетнамских компаний на рынке грузоперевозок в 2013 г. составила только 28,6 %, на рынке воздушной логистики — 20—22 % (из оборота в 700 млн долл.)²⁴. Самая крупная вьетнамская компания сектора Germadept Corporation работает с такими клиентами, как Uniliver, Fonterra, однако большинство вьетнамских компаний являются только субподрядчиками ТНК.

Одной из причин поражения вьетнамских компаний в получении контрактов на перевозку грузов считается низкое качество и неоправданно высокая стоимость их услуг. Большинство вьетнамских игроков этого рынка — мелкие и средние компании: их капитал не превышает 5—7 млрд донгов, персонал не владеет элементарными навыками работы, ключевые процессы не автоматизированы, модальное планирование затруднено, в оформлении документов часто допускаются ошибки²⁵.

Вьетнамские компании почти полностью отсутствуют на рынке 3PL услуг²⁶, хотя эти услуги становятся генеральным направлением развития отрасли. Сегодня доля 3PL услуг в общем объеме логистических услуг остается низкой — 25—30 % (для сравнения: в Китае — 63 %, в Японии — 40 %). Согласно оценкам, именно этот вид услуг имеет лучшие перспективы: в 2020 г. в сегменте 3PL доходы составят 11,8 млрд долл., а среднегодовой темп роста с 2007—2020 гг. будет не ниже 25,8 %. В то же время, согласно оценкам Вьетнамской логистической ассоциации логистические услуги вьетнамских компаний сегодня дороже на 20—30 % услуг в других странах региона — КНР, Таиланде, Малайзии.

3. Рынок недвижимости

Быстрый рост новых промышленных зон, площадей офисных строений и роскошных апартаментов во Вьетнаме характеризуют динамику высоко прибыльного рынка недвижимости и жесткую конкуренцию на нем. Например, в 2012 г. доход корпорации VinGroup

(VIC) составил 378,2 млн долл. — на 242 % больше, чем в 2011 г.²⁷ Иностранные инвесторы склонны фокусировать внимание на офисах, отелях и жилой недвижимости. Вьетнам наращивает свой туристический потенциал, поэтому стимулом развития отрасли становится рост среднего класса в стране²⁸. Ожидается, что доля урбанизированного населения увеличится с 31 % в 2014 г. до 45 % в 2025 г. Это резко повысит спрос на городское жилье, обещая дальнейшее оживление в отрасли. Рынок подогревает также рост туристического сектора: во Вьетнаме увеличивается гостиничный фонд (суммарное количество комнат на июнь 2014 г. составило 331 тыс. в 16 тыс. отелей)²⁹.

По данным за первую половину 2014 г. сектор недвижимости привлек ПИИ объемом 1,13 млрд долл. в 20 новых проектов, суммарные инвестиции на июль 2014 г. составили 9,53 млрд долл. Крупнейшими инвесторами выступили Сингапур, Япония и Южная Корея³⁰. Крупнейшими проектами в 2014 г. стали курорт Alma Resort в провинции Кханьхоа израильской группы Alma Group и сооружение апартаментов на Западном озере в Ханое корпорации Sun Wah Vietnam Real Estate Limited, прописанной в Гонконге.

Рост рынка недвижимости провоцирует спрос на услуги в данном секторе. Это услуги для девелоперов, владельцев, арендаторов и инвесторов. Компании предоставляют услуги консультирования, управления имуществом и объектами, планирования, лизинга, оценки и продажи различных видов имущества.

На рынке услуг в секторе недвижимости Вьетнама, как в других ранее указанных секторах, наблюдается преобладание иностранных провайдеров: их доля составляет порядка 90 %³¹. Крупнейшими игроками выступают компании CB Richard Ellis Vietnam, которая управляет VINcom, City Tower Landcaster, Capital Palace, Pasteur Court и Avalon, а также корпорации Savills Vietnam and Colliers. CBRE работает во Вьетнаме 10 лет, Savills 11 лет, Colliers 14 лет, все они имеют огромный опыт и значительные финансовые ресурсы.

Угроза потери рынка услуг в сфере недвижимости Вьетнама связана с отсутствием здесь известных брендов, а также с традиционным доверием вьетнамцев к иностранной продукции. Местные компании чаще всего выступают субподрядчиками ТНК (среди них

можно выделить Megagroup, Eden, Him Lam and VietRees). Проблему имиджа и бизнес-стратегий ряд вьетнамских компаний решают покупкой франшиз. Так, например Invest Joint Stock Company приобрела право пользования торговой маркой Coldwell Banker на 25 лет³².

4. Рынок рекламы

Рост благосостояния населения, все более активное потребление товаров и услуг стимулировали быстрое развитие рынка рекламы во Вьетнаме. По оценкам, рекламные расходы в 2014 г. составили здесь 912 млн долл., а в 2015 г. достигнут 996 млн долл. Ожидается, что к 2020 г. расходы компаний на рекламу могут превысить 3 млрд долл.³³

Неудивительно, что при большом объеме и таких перспективах рынка рекламных услуг, вьетнамские компании почти полностью уступили рынок иностранному капиталу. Основными игроками на рынке рекламы Вьетнама выступают международные компании GOM WPP, Ominicom, Dentsu, Publicis, Havas и Internpublic, которые занимают 70 % рынка, на них приходится 90 % дохода от рекламы в стране.

Активное проникновение на местный рынок транснациональные корпорации начали в 2008 г., и сейчас вьетнамские компании выступают преимущественно их субподрядчиками. The Omnicom Group, компания из США, поглотила 3 из 10 крупнейших вьетнамских компаний сектора (в 2008 г. корпорация купила BCI Brandcare и Biz Solutions). Корпорация TBWA купила XPR Campaigns и создала компанию Campaign Solutions, которая стала крупнейшим международным агентством во Вьетнаме. Примерно в это же время в 2008 г. компания GroupM, дочернее предприятие американской фирмы WPP, купила 30 % Dat Viet Group VAC.

Иностранные рекламные агентства получают заказы на проведение маркетинговых компаний как у корпораций с иностранным капиталом, так и у вьетнамских предприятий. Например, японская Dentsu Vietnam готовит маркетинговые программы для всех японских бизнес-структур во Вьетнаме — от Toyota, Yamaha и Canon до Ajinomoto до Aeon Mall. Она также выиграла контракт у производителя подсолнечного масла Cai Lan. Vinamilk, ведущий вьетнамский

производитель молока, все рекламные компании заказывал у TBWA Worldwide, a Lowe Vietnam выполнял контракты Coca-Cola, Dutch Lady, OMO, and Masan Consumers³⁴.

Основные заказчики имеют практику проводить открытый конкурс на выбор рекламных агентств для своих новых рекламных кампаний, и большинство контрактов выигрывают зарубежные рекламные агентства. Иностранные фирмы, как правило, обладают значительными финансовыми ресурсами и высоким творческим потенциалом, предлагают агрессивные маркетинговые компании, что определяет их успех. Без вьетнамских субподрядчиков, тем не менее, они обойтись не могут, поскольку не имеют необходимых знаний о вьетнамской культуре и языке.

Потеря рынка рекламных услуг нередко ведет к утрате позиций в целой отрасли, как случилось, например, с косметической отраслью Вьетнама. В 2009—2011 гг. доходы этой отрасли составляли 130—150 млн долл., причем 90 % из них получали иностранные косметические компании благодаря широким каналам распространения и агрессивной рекламной политике. Несмотря на то, что во Вьетнаме 430 компаний заняты производством и торговлей косметикой, в их руках остается только 10 % рынка³⁵. Многие вьетнамские бренды после вступления Вьетнама в ВТО исчезли с прилавков магазинов, например, зубная паста Da Lan. Крупнейшими компаниями на рынке стали Nivea, Hazeline и Ponds.

По оценкам экспертов, качество вьетнамской продукции далеко не всегда уступает иностранным аналогам, однако отсутствие собственной маркетинговой стратегии, неразвитые сети дистрибуции и слабая реклама обычно приводят к поражению на рынке. Например, местные компании Lana, Saigon Cosmetics и Thorakao, несмотря на использование качественного натурального сырья, проигрывают иностранным конкурентам.

5. Рынок быстрого питания

Согласно данным министерства промышленности и торговли Вьетнама, оборот рынка быстрого питания в 2011 г. составил 870 млрд донгов (41,4 млн долл.), а ежегодный рост отрасли 26 %³⁶. Основной формой ведения бизнеса в сфере быстрого питания явля-

ется франчайзинг: на услуги питания приходится порядка 30 % всех зарегистрированных франшиз. Такая практика обусловлена тем, что иностранные предприятия не имели права создавать в этом секторе компаний со 100 %-м капиталом до января 2015 г. Теперь же ожидается агрессивный захват рынка зарубежными компаниями.

Несмотря на такие ограничения, после вступления Вьетнама в ВТО в 2007 г. рынок быстрого питания получил быстрое развитие. Одними из первых иностранных брендов здесь стали KFC и Lotteria, которые по данным 2014 г. открыли 140 ресторанов и 170 точек продаж соответственно. KFC держит позицию ведущего игрока на рынке быстрого питания Вьетнама: в 2013 г. доля этой компании составила 17 %, что на 1 % выше показателя 2012 г. Рост сети на 23 % произошел не только за счет увеличения количества ресторанов, но и расширения ассортимента, его адаптации к потребителю.

Ресторан быстрого питания Pizza Hut также появился во Вьетнаме в 2007 г. и в 2014 г. имел более 40 ресторанов по всей стране. Активно развивается сеть ресторанов Subway, Baskin-Robbins, Starbucks, Popeye's и Burger King и др. Так, ожидается быстрый рост сети McDonald: за первые 2 дня работы во Вьетнаме в начале февраля 2014 г. она привлекла 20 тыс. посетителей и заработала 71 тыс. долл.³⁷

Иностранные сети быстрого питания преимущественно используют импортное сырье, такую практику они оправдывают низким качеством вьетнамской продукции и частыми перебоями с поставками. Местные поставщики проигрывают иностранным поставщикам по цене и сервису, не обеспечивают стандарты по контролю качества, которые приняты в данных сетях. Например, McDonald's во Вьетнаме закупает только салат и помидоры: вся говядина импортируется из Австралии, свинина и картофель из США, бумажные коробки из Китая и Малайзии. Доля вьетнамских ингредиентов в продукции KFC составляет 30 %, Dunkin Donuts 20 %. Исключением является южнокорейская Lotteria, которая 80 % материалов и продукции производит на корейско-вьетнамских предприятиях. Для локализации производства Lotteria построила перерабатывающую фабрику в провинции Биньзыонг недалеко от Хошимина.

Заключение

Приход на местный рынок крупных ТНК, как результат вступления Вьетнама в ВТО, в настоящий момент является темой, активно обсуждаемой в научных кругах. Среди положительных последствий отмечаются приток ПИИ в экономику, развитие инфраструктуры, колоссальный рост торговли, встраивание Вьетнама в глобальную цепочку создания стоимости. Вместе с тем, признаются все более очевидные потери страны, как и негативные последствия широкой либерализации ряда секторов экономики³⁸.

В отличие от промышленности быстрая либерализация сферы услуг ведет к потере рынков ключевых услуг, прежде всего, рекламы, логистики, дистрибуции, в которых вьетнамские компании оказываются недостаточно конкурентоспособными, чтобы противостоять крупным ТНК. Потеря этих отраслей или их попадание в зависимость от международных корпораций может в будущем негативно сказаться на экономическом суверенитете СРВ. В первую очередь, это помешает Вьетнаму подниматься вверх по глобальной цепочке создания стоимости: ведь именно от развитости, локализации услуг зависит производство продукции как на стадии стартапа, так и на стадии развития и реализации.

Захватывая рынки логистических, маркетинговых услуг, иностранные компании создают благоприятные площадки для проникновения на рынок страны, в том числе в наиболее перспективные отрасли обрабатывающей промышленности. Они также начинают доминировать в ряде традиционных экспортных секторов Вьетнама за счет совершенствования бизнес-стратегий, скорости проведения платежей, налаженной сети поставок и сбыта, развитых брендов — всего того, что входит в сектор услуг. Захват рынков риса, кофе, морепродуктов, деревянной мебели не является в данном ряду исключением. Снятие во Вьетнаме с 2015 г. всех преград на создание 100 % иностранных предприятий в банковском, ресторанном бизнесе, в розничной торговле создаст дополнительную нагрузку на вьетнамских поставщиков этих услуг.

Нельзя отрицать, что приход ТНК в сферу услуг Вьетнама стимулирует ее поступательное развитие. Ведущие иностранные компа-

нии формируют долгосрочные стратегии, проявляют растущий интерес к подготовке кадров на местах, стремятся к локализации производства и услуг. Тем не менее, как показал наш анализ, возникает вопрос: чего больше принесет ускоренная либерализация современного сектора услуг СРВ — выгод или упущенных возможностей?

Примечания

¹ URL: <http://unctad.org/en/conferences/gsf/2013/pages/importance-of-services.aspx> — 15.12.2014.

² Экономика Индии. Индия в современной мировой экономике / Ereport.ru Мировая экономика URL: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/india.htm> — 15.12.2014.

³ Стратегия одобрена постановлением премьер-министра СРВ № 175 от 27.01.2014 г. — см. URL: http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=1&mode=detail&document_id=98863 — 27.01.2011.

⁴ Главное статистическое управление Вьетнама (далее ГСУ СРВ). URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=622&ItemID=15045> — 15.12.2014.

⁵ URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.ZS> — 15.12.2014.

⁶ ГСУ СРВ. URL: www.gso.gov.vn — 15.12.2014.

⁷ ГСУ СРВ. URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=622&ItemID=15045> — 15.12.2014.

⁸ ГСУ СРВ. URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=622&ItemID=15045> — 15.12.2014.

⁹ International Centre for Trade and Sustainable Development, Switzerland; An overview and examination of Vietnamese service sector. US International Trade Commission, 2012. P. 9.

¹⁰ Shepotylo O. Does Service-Sector Liberalization Increase Productivity in the Manufacturing Sector? // FREE Policy Brief Series, 2011. P. 1; Влияние либерализации сектора услуг на производительность отрасли: эмпирические исследования в странах с переходной экономикой. Под ред. Дэвида Г. Тарра. М.: изд-во «Весь мир», 2012.

¹¹ World Competitiveness Report 2013—2014. World Economic Forum. P. 388—389.

¹² См. подробнее: Мазырин В.М. Вьетнам на пороге XXI века: основные тенденции экономического и политического развития // Индокитай на рубеже веков (политика, идеология). М.: Изд-во «Гуманитарий», 2001. С. 116—137.

- ¹³ An overview and examination of Vietnamese service sector. Op. cit. P. 10.
- ¹⁴ Hernandez C., Nguyen Hong Son. Services Sector: its importance for development and potential impacts of its liberalization. UNDP, 2006; Developing the Service Sector as Engine of Growth for Asia: An Overview. Asian Development bank, 2012.
- ¹⁵ The Wall Street Journal, 06.06.2014. URL: <http://blogs.wsj.com/frontiers/2014/06/06/nigeria-argentina-and-vietnam-prove-top-picks-for-multinationals>.
- ¹⁶ ГСУ СРБ. URL: www.gso.gov.vn — 15.12.2014.
- ¹⁷ Service sector development: A key to Vietnam's sustainable growth. United Nations Development Program and Ministry of Planning and Investment of Vietnam. Hanoi, 2005
- ¹⁸ URL: <http://vietnamnews.vn/print/215857foreign-buyers-dominate-coffee-industry.htm> — 27.09.2011.
- ¹⁹ URL: <http://english.thesaigontimes.vn/36065/Foreign-invested-firms-dominate-local-wood-market.html> — 12.08.2014.
- ²⁰ URL: <http://vietnamnews.vn/economy/260361/retailers-urged-to-toss-out-outdated-practices.html> — 20.09.2014.
- ²¹ URL: <http://vietnamnews.vn/economy/240901/retail-giants-target-vietnam.html> — 08.07.2013.
- ²² URL: <http://www.talkvietnam.com/2013/05/foreign-retailers-keep-coming> — 05.05.2013.
- ²³ URL: <http://english.thesaigontimes.vn/36143/Vietnam-logistics-firms-losing-on-home-ground.html> — 14.08.2014; подробнее см.: Капусткин Н.А. Трансформация системы транспортной логистики Вьетнама в условиях перехода к рыночной экономике. Дисс. канд. экон. наук. М., 2013.
- ²⁴ URL: <http://www.vietnam-briefing.com/news/foreign-logistics-firms-see-success-vietnam.html> — 29.07.2014.
- ²⁵ URL: <http://www.thanhniennews.com/business/vietnamese-logistics-firms-lose-out-to-foreign-competitors-25822.html> — 29.04.2014.
- ²⁶ ЗРЛ услуги (логистика третьей стороны) — комплексные логистические услуги.
- ²⁷ URL: <http://vietnamnews.vn/economy/markets/236361/real-estate-giant-vingroup-hits-record-revenue.html> — 07.03.2013.
- ²⁸ URL: <http://www.vietnam-briefing.com/news/real-estate-attracts-high-level-fdi-vietnam.html> — 31.07.2014.
- ²⁹ ГСУ СРБ. URL: www.gso.gov.vn — 15.12.2014.
- ³⁰ ГСУ СРБ. URL: www.gso.gov.vn — 15.12.2014.

- ³¹ URL: <http://www.vietnam-briefing.com/news/foreign-companies-dominate-real-estate-service-market.html> — 14.04.2010.
- ³² URL: <http://en.vietnamplus.vn/Home/Foreign-franchises-dominate-real-estate-sector/201011/13913.vnplus> — 15.11.2010.
- ³³ URL: <http://www.statista.com/statistics/257578/advertising-spending-in-vietnam> — 15.12.2014.
- ³⁴ URL: <http://www.vietnam-briefing.com/news/foreign-firms-dominate-vietnam-advertising-market.html> — 10.09.2014.
- ³⁵ URL: <http://www.sai-gon-gp-daily.com.vn/Business/2013/1/104008/>
- ³⁶ URL: <http://www.baomoi.com/Dai-gia-fast-food-My-chen-nhau-vao-Viet-Nam/45/11518130.epi> — 21.07.2013.
- ³⁷ URL: <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=af7a77f3-ffbc-4f59-9a79-925ce3c639d6> — 20.03.2014.
- ³⁸ На это обращает внимание Мазырин В.М. См. подробнее: Экономические последствия участия Вьетнама в ВТО // Вьетнамские исследования. Выпуск 4. Вьетнам в мировом сообществе. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 91—115.

Раздел 2

ТРАДИЦИОННЫЙ ВЬЕТНАМ

Часть 1

ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

О.В. Новакова

НЕЗАВИСИМЫЙ ВЬЕТНАМ: ДЕМОКРАТИЯ — VERSUS — ТРАДИЦИОННОСТЬ: 1945—1946 гг. — НАЧАЛО XXI ВЕКА

Обращение к данной теме вызвано стремлением осмыслить истоки тех важнейших изменений в социально-политической и культурной жизни вьетнамского общества, начало которым было положено в 1945 году, а также происходящим в начале XXI века. После провозглашения независимости и образования ДРВ в 1945 году Вьетнам прошел сложный исторический путь, отмеченный двумя тяжелыми войнами, разделением страны на две части, а также сменой политических режимов и общественного строя. За этот период во Вьетнаме выросли новые поколения, появились новые культурные ценности и ориентиры, происходил и продолжается процесс их адаптации или отторжения. Отметим и еще один феномен вьетнамской политической жизни: несмотря на эти существенные изменения в обществе и в государственно-политическом устройстве страны, ее бессменным лидером и руководителем остается монопольно правящая Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ), созданная в феврале 1930 г. Хо Ши Мином. С 1945 г. и по

настоящее время КПВ — инициатор и гарант всех значимых процессов, происходящих во вьетнамском обществе.

Ключевые слова: независимость, революция, демократия, власть, партия, государство, конституция, глобализация, традиция.

This paper is an attempt to comprehend the origins of the most important alterations in socio-political and cultural life of vietnamese society that trace back to 1945, and to the beginning of 19th century. Since the announcement of independence and formation of Democratic Republic, Vietnam has gone through a difficult historical path marked with two slaughterous wars, division of the country and transformation of the political regime and social order. Over this period new generations of Vietnamese grew up, new cultural landmarks and values emerged and went through a long process of adaptation or sometimes rejection, which has not finished up to this day. Another important phenomenon in Vietnamese political life is worth noting: despite of these significant changes in society and polity, Communist Party of Vietnam, established by Ho Chi Minh as far back as in early 1930-s, remains state's permanent and self-perpetuating leader. After 1945 until now CPV comes as a sole initiator and guarantor of the most crucial processes in Vietnamese society.

Keywords: independence, revolution, democracy, power, party, state, constitution, globalisation, tradition.

В период Второй мировой войны военные действия в бассейне Тихого океана и в Юго-Восточной Азии затронули Индокитайский полуостров в меньшей степени, чем другие страны региона. В 1940 году после капитуляции Франции перед фашистской Германией, Япония оккупировала французский Индокитай. Начался так называемый период «мирной оккупации» Индокитая Японией. Но «мирное» проникновение Японии ни у кого не вызывало иллюзий. В условиях изолированности Индокитая от вооруженных сил Франции, французская администрация осознавала свою слабость перед 35 тыс. хорошо вооруженных частей Японии, введенных во Вьетнам.

Кроме того, японские власти во Вьетнаме развернули активную пропаганду панasiatских идей, носивших расистский характер и направленных против французских колониальных властей. Эта пропаганда имела своей целью ускорить национальные революции в странах французского Индокитая против европейского колониализма,

чтобы затем создать Великую Восточную Азию под эгидой Японии — «восемь углов под одной крышей¹». Пропагандистские японские организации наводнили страны ЮВА, в том числе и французский Индокитай, своими газетами и журналами, стараясь проникнуть во все сферы культурной жизни этих стран. Во Вьетнаме, как и в других странах ЮВА, были организованы фотовыставки с рекламой японских военных побед, особенно разгрома американского флота на базе Перл-Харбор, радиопередачи, показывались соответствующие фильмы. В 1942 году в Ханое было создано Бюро информации, издававшее журналы на письменности «куок нгы»; наиболее популярным был журнал «Тан А» («Новая Азия»). Эта всесторонняя и хорошо налаженная японская пропаганда стимулировала во Вьетнаме рост националистических и антикоммунистических идей, которые реально воплощались в прояпонских политических партиях и организациях (таких обществах, как «Вьетнам Фук Куок» и «Дай Вьет», объединенных по инициативе японских властей в мае 1943 года), в политико-религиозных сектах Каодай и Хоахао, интерес к которым у японских властей возрос начиная с 1942 года. Японские власти усиленно искали и нашли среди правых националистических групп Вьетнама прояпонски настроенных лидеров, которым они могли бы доверить власть: это в первую очередь Чан Ван Ан — бывший член Конституционной партии, Хюинь Фу Со — основатель секты Хоахао, Чан Куанг Винь — известный каодаист в Камбодже, а также Чан Чонг Ким и Нго Динь Зьем.

Стремясь укрепить позиции правых националистических сил, японские власти стали набирать в вооруженные силы вьетнамцев. В Кохинхине их корпус составил 3000 человек².

Но главным бедствием военных лет и японской оккупации была экономическая разруха, постигшая Северный Вьетнам и провинции северной части Аннама. Принудительная скупка (а с 1943 года — реквизиция) риса у крестьян для поставок японским войскам, бомбардировки американской авиацией побережья Центрального Вьетнама, парализовавшие ввоз риса из Кохинхины в Тонкин и Аннам привели к тому, что весной 1945 года в Тонкине начался голод, унесший около 2 млн жизней³. Это стало одним из серьезных факторов возникновения революционной ситуации во Вьетнаме.

На фоне ухудшавшегося экономического положения и нараставшего недовольства в деревне, в Северном Вьетнаме ускорился процесс консолидации патриотических сил. В 1941 году по инициативе находившейся в подполье компартии Индокитая (КПИК) в провинции Каобанг был создан Единый национальный фронт Вьетминь, поставивший своей целью завоевание независимости Вьетнама. К концу 1943 года Вьетминь уже контролировал значительную часть территории семи северных провинций страны: Лангшон, Каобанг, Баккан, Тхаингуен, Тюенкуанг, Бакзянг, Виньиен.

К началу 1944 года ячейки фронта Вьетминь действовали уже по всей стране. Опорой фронта были местные общества «спасения родины» (крестьянские, рабочие, женские, учащейся молодежи). В 1944 году к фронту присоединилась созданная патриотической интеллигенцией «Демократическая партия».

К весне 1945 года руководство Вьетминя создало на северо-западе Тонкина — во Вьетбаке обширный освобожденный район, где начали создаваться органы народной власти — народные комитеты, существующие и в настоящее время.

Во Вьетбаке также были созданы первые партизанские формирования и «Отряд вооруженной агитации», на основе которых впоследствии была создана Вьетнамская народная армия (ВНА). Таким образом, движение Вьетминь постепенно приобретало общенациональный характер.

По мере приближения развязки Второй мировой войны ситуация во Вьетнаме обострилась. К январю 1945 года численность японских войск во Вьетнаме составила 60 тыс. человек⁴. Вместе с тем в конце 1944 года в Центральный Вьетнам, Лаос и китайскую провинцию Юньнань были десантированы войска, оружие и боеприпасы деголлевской армии, было организовано французское антияпонское сопротивление. В этих условиях японские власти в Индокитае решили осуществить переворот против французской колониальной администрации, полагая, что только такие решительные действия помогут им удержаться в Индокитае.

В результате военно-политического переворота, совершенного Японией 9 марта 1945 года, японские оккупационные власти создали в бывших странах Французского Индокитая — Вьетнаме, Лаосе и

Камбодже «независимые государства», включив их в так называемую «великую восточноазиатскую сферу процветания». 17 апреля 1945 года в Хюэ по инициативе японских властей было сформировано новое правительство «империи Дайнам» во главе с известным политическим деятелем Вьетнама того времени правым националистом — Чан Чонг Кимом⁵. Это назначение, а также тот факт, что японские власти не призвали на трон принца Кыонг Де, символа правого национализма во Вьетнаме, проживавшего в Японии, сторонники которого (среди них был и Нго Динь Зьем) считали, что наконец пришел его час, а предпочли оставить на троне императора Бао Дая, повергло правых националистов в смятение и привело к ослаблению их политических позиций.

Политические маневры японских властей представляли серьезную опасность для революционных сил Вьетнама. Поэтому руководство фронта Вьетминь использовало различные возможности для ослабления прояпонских сил и укрепления своих позиций. Об этом говорит следующий любопытный, но малоизвестный факт. Речь идет о встрече в Ханое представителя фронта Вьетминь с премьер-министром нового правительства Чан Чонг Кимом⁶. Встреча состоялась в присутствии представителя императора Бао Дая — Фан Ке Тоая в его резиденции в июньские дни 1945 года, то есть в период подготовки Вьетмином всеобщего восстания и взятия власти⁷. Представитель фронта Вьетминь — член военно-революционного комитета Ханоя Ле Чонг Нгиа обратил внимание премьер-министра на то, что только фронт Вьетминь — единственная в настоящий момент массовая организация во Вьетнаме, способная вести борьбу за «полную и реальную независимость» страны⁸.

Чан Чонг Ким внимательно выслушал своего собеседника, а затем изложил позицию своего правительства, целью которого, по его словам, было создать независимый от колонизаторов Вьетнам. В заключение беседы Чан Чонг Ким бегло затронул проблему возможного сотрудничества его правительства с фронтом Вьетминь⁹, которое впоследствии, по понятным причинам, не состоялось.

После 14 августа 1945 года, когда Япония объявила о своей безоговорочной капитуляции, перед Вьетнамом открылась реальная перспектива освобождения. В создавшейся благоприятной обстановке

фронт Вьетминь призвал народ Вьетнама к всеобщему восстанию. 17, 18 и 19 августа в Ханое и других городах Северного Вьетнама проходили многотысячные мирные демонстрации под красными флагами с золотой звездой — знаменем фронта Вьетминь. По существу это была бескровная национально-освободительная революция, победившая в течение 12 дней во всей стране. Ко 2 сентября 1945 года единственной реальной силой во Вьетнаме стали революционные комитеты и Временное революционное правительство во главе с Хо Ши Мином в Ханое.

2 сентября 1945 года закончилась Вторая мировая война. Для Вьетнама этот день знаменателен еще и потому, что 2 сентября Хо Ши Мин на грандиозном митинге на центральной площади Ханоя Бадинь провозгласил создание Демократической Республики Вьетнам — независимого и свободного государства. Историческая Декларация независимости, озвученная Хо Ши Мином, выразила и закрепила волю миллионов вьетнамских граждан. Период колониального господства Франции во Вьетнаме закончился, страна вступила в новый этап — независимого развития.

Нам представляется правомерным и интересным кратко проследить процесс становления и развития государственности, политической культуры и демократии в ДРВ через основные вехи — главные документы той эпохи, определившие характер общественного строя нового, независимого Вьетнама.

Следующие три основных документа, по нашему мнению, определили политический курс фронта Вьетминь, Августовской революции и политическое развитие ДРВ в годы «мирной передышки» — 1945—1946 гг., а именно:

1. Программа Фронта Вьетминь (1941 г.).
2. Декларация независимости ДРВ (1945 г.).
3. Конституция ДРВ (1946 г.).

8 сентября 1941 года (два месяца спустя после объединения французской колониальной администрации с милитаристской Японией) Нгуен Ай Куок¹⁰ обращается к населению Тонкина, объявляя о создании единого национального фронта Вьетминь¹¹ — организации, ставящей своей целью завоевание национальной независимости Вьетнама.

Полугодом раньше, в мае 1941 года в китайской провинции Гуанси (в 100 км к северу от Каобанга) состоялся 8-й Пленум ЦК КПИК, где присутствовали Нгуен Ай Куок, Хо Тунг Мау, Во Нгуен Зиап, Фам Ван Донг, Ха Ба Канг, Данг Суан Кху (Чьонг Тинь). Но это не просто участники данного Пленума — это по существу соратники Хо Ши Мина, прошедшие с ним весь долгий и трудный путь и ставшие впоследствии известными руководителями ДРВ/СРВ, политической элитой, поколением, находившемся у власти с 1945 по начало 1990 годов, что можно считать уникальным и феноменальным явлением новейшей истории Вьетнама. Впоследствии это явление получило название меритократия¹².

На Пленуме по инициативе и при личном участии Хо Ши Мина была принята Программа фронта Вьетминь, что свидетельствует о том, какое большое значение придавалось этому документу. Эта программа была гораздо более совершенной в политическом отношении в сравнении с первой Программой КПИК 1930 года. В частности, она смягчила опасения национальных элит стран французского Индокитая и Китая (где у власти в то время находился Чан Кайши) относительно политической природы власти Вьетминь. От этой программы Хо Ши Мин не отступал до 1945 года — до победы Августовской революции и после нее — в год «мирной передышки» 1945—1946 гг. Он придавал большое значение ее основным положениям, а также их реализации после победы революции.

Программа фронта Вьетминь

Программа была обширной — 15 страниц и состояла из двух частей. **В первой части** формулировалась главная задача фронта Вьетминь и всей нации — достижение независимости. Но уже в следующей фразе мы видим нечто не совсем обычное: там говорится, что если Франция признает Вьетнам независимым, то возможны отношения сотрудничества двух стран. То есть ставился вопрос о нормализации отношений с бывшей метрополией, не нагнеталась атмосфера фанатичной ненависти ко всем французам. Несмотря на агрессивные действия Японии в регионе, в Программе утверждалось,

что поражение Японии неизбежно (это было сказано в 1941 году, когда страны гитлеровской «оси» теснили страны антигитлеровской коалиции на западном и восточном фронтах).

Во второй части Программы содержался призыв к союзу с западными демократиями против фашистской агрессии: тем самым выражалась надежда на помощь, в первую очередь со стороны США и Китая.

В третьей части были сформулированы конкретные предложения по проведению общедемократических преобразований. В этом Программа Вьетминя выгодно отличалась от аналогичных программ национально-революционных партий 1920-х годов, в которых креативная часть была крайне мало разработана, и не было ясно, какое будущее ожидает Вьетнам в случае победы этих партий.

В программе же Вьетминя наибольший объем страниц отводился именно описанию мероприятий по построению будущей ДРВ. Здесь мы видим весь набор демократических преобразований: участие во всеобщих выборах всех граждан старше 18 лет, равенство в правах вьетов с национальными меньшинствами, провозглашение демократических свобод — печати, собраний, передвижений, равенство в правах мужчин и женщин. Наконец, слом прежней администрации — и замена ее новой властью в форме «народных комитетов», то есть создание в ДРВ разветвленной системы новой демократической власти.

В социально-экономической области предполагалась отмена всех налогов, устаовленных колониальной администрацией, введение 8-часового рабочего дня, увеличение зарплаты рабочим, создание системы социального обеспечения, забота государства о пожилых гражданах, введение системы обязательного и бесплатного обучения, создание современной национальной культуры — фильмов, театров и т. д. По аграрному вопросу программа ограничивалась требованием конфискации земель французских колонизаторов и помещиков-предателей и снижением арендной платы, то есть формулировка была очень осторожной в виду сложности и важности этого вопроса и неудачной в этом отношении формулировки Программы Чан Фу 1930 года — в ней предусматривалась национализация всех земель, и это в стране, где 95 % населения составляли крестьяне. Что

касается «карающего меча революции», то предусматривалась национализация имущества фашистов и предателей.

В целом эта программа, опиравшаяся на национальные традиции, отвечала интересам подавляющего большинства населения страны. В ней подчеркивалось, что в борьбе за независимость общенациональные интересы должны ставиться превыше всего, «чтобы создать независимый и свободный Вьетнам». Все это говорит о том, что в той сложной внутривнутриполитической и международной обстановке Хо Ши Мин во главу угла ставил вопрос о достижении независимости Вьетнама путем объединения всех социальных групп и слоев вьетнамского общества, а не принцип классовой борьбы.

Декларация независимости ДРВ

2 сентября 1945 года первый президент ДРВ — Хо Ши Мин на центральной площади Ханоя Бадинь торжественно огласил Декларацию независимости вновь образованного государства¹³. Он выступал на многочисленном митинге, где собралось, по некоторым данным, около 500 тыс. человек, в том числе и представители национальных меньшинств Северного Вьетнама, выделявшиеся своими красочными костюмами. Это было первое появление Хо Ши Мина перед своими соотечественниками после 30 лет эмиграции, четырех лет борьбы в джунглях Северного Вьетнама в рядах созданного им фронта Вьетминь и победы Августовской революции.

Эта Декларация, также написанная лично Хо Ши Мином, является одним из важнейших документов современной истории Вьетнама. Для миллионов вьетнамцев она стала символом конца французского колониального господства.

Декларация представляет собой краткий документ, состоящий всего из 760 слов и отмеченный образностью изложения, отсутствием витиеватых изречений, уступившим место точности и логичности обновленного за десятилетия XX века вьетнамского языка. В качестве примера может служить такой текст: «Французы бежали, японцы сдались, Бао Дай отрекся от престола», при этом был употреблен более популярный термин вьетнамских официальных хроник — «vua»,

а не официальный, созвучный китайскому — «hoang de» — император¹⁴.

Декларация написана под несомненным влиянием идей западноевропейской демократии, и это было сделано совершенно сознательно. В нее включены цитаты из американской Декларации независимости 1776 года и французской Декларации прав человека и гражданина 1791 года. Эти цитаты ставили Вьетнам в один ряд с другими революциями в мировой истории, показывая своего рода преемственность революционной традиции Вьетнама. Одновременно для Союзных держав делался акцент на том, что независимость Вьетнама согласуется с положениями, принятыми на международных конференциях (Тегеран, Ялта, Потсдам), и поэтому ДРВ достойна признания с их стороны. Поддержка Союзных держав и международное признание ДРВ были самыми насущными задачами в тот период, поэтому в Декларации не говорилось о классовой борьбе и пролетарском интернационализме. Сами вьетнамцы считают главными следующие слова Декларации: «основные права нации и каждого гражданина — вот два краеугольных камня существования человеческого сообщества, которые были органически слиты воедино Президентом Хо Ши Мином в написанной им Декларации независимости, которая вдохновила Партию на создание первой Конституции»¹⁵.

В завершение своей речи Хо Ши Мин обратился к соотечественникам с предупреждением: « Нам предстоят большие испытания и страдания. Вы должны поддерживать правительство, чтобы потом всем вместе праздновать еще больше побед!»¹⁶. Эти слова оказались пророческими. В кабинетах Парижа попросту не обратили внимания на этот документ, так как правительство Франции в тот период было озабочено не предоставлением независимости Вьетнаму, а своим возвращением в Индокитай.

В общей церемонии этого исторического митинга нашлось место и для национальных традиций. Всего три дня назад в Хюэ произошла церемония отречения императора Бао Дая в пользу фронта Вьетминь, когда он передал его представителю Чан Хюи Льеу императорские регалии — нефритовый меч и императорскую печать. Хо Ши Мин поднял высоко над головой меч со словами: «Этот меч

раньше использовался для угнетения народа, теперь он будет карать предателей»¹⁷.

Внимательное чтение Декларации обнаруживает тонкое различие между тем текстом, который Хо Ши Мин адресовал внутренней публике и тем, что предназначалось главам Союзных государств. Иными словами, в Декларацию независимости Вьетнама были включены разделы, адресованные как Союзным державам, так и внутренней, то есть вьетнамской аудитории. Их стилистика и тон совершенно различны, так как они преследовали разные цели и имели в виду различных адресатов.

Конституция 1946 года

Первая Конституция ДРВ была принята 8 ноября 1946 года в сложных условиях внутренней и внешней ситуации того времени. После Августовской революции и провозглашения независимости прошел всего год, ДРВ еще не была признана ни одним государством мира, отношения с Францией — бывшей метрополией оставались напряженными. Тем большее значение для ДРВ имело такое событие, как принятие первой конституции.

Эта конституция стала юридической основой нового, независимого Вьетнама и базой народно-демократического строя, а также национальной консолидирующей силой. С этого времени Вьетнам из колониальной страны периферийного значения становится субъектом истории и начинается процесс его активного включения в мировую историю. В целом конституция 1946 года имела ярко выраженную антиимпериалистическую и демократическую направленность и стала законодательной базой для осуществления демократического переустройства вьетнамского общества. В статье 1 определялось, что Вьетнам — это демократическая республика, но в ней не нашли отражения и не были закреплены политические и социально-экономические основы общества.

Эта конституция также была написана при непосредственном участии Хо Ши Мина. Ее преобладающий принцип состоял в том, чтобы провозгласить коренные интересы нации как первоочеред-

ные. Речь шла о реализации курса, определенного ЦК КПИК еще 25 октября 1941 года. То есть в преддверии возможной войны с Францией в Конституции 1946 года Хо Ши Мин вновь попытался воплотить в жизнь принцип единого фронта, содержащийся в Программе фронта Вьетминь.

Первая конституция ДРВ была довольно краткой по сравнению с четырьмя последующими конституциями, принятыми в современном Вьетнаме — введение, семь глав и 70 статей. Некоторые современные вьетнамские специалисты считали ее лучшей и предлагали вернуться к Конституции 1946 года. Но недавно очередная сессия Национального собрания СРВ приняла с многочисленными поправками Конституцию СРВ 1992 года¹⁸, утвердив как бы неофициально новую пятую Конституцию современного Вьетнама¹⁹.

Таким образом, все три основные названные документы были написаны Хо Ши Мином или при его непосредственном участии. В то время среди всех революционных вьетнамских руководителей только Хо Ши Мину была по плечу эта грандиозная задача, что объяснялось во многом его жизненным и политическим опытом. Формирование его политической культуры происходило под влиянием прогрессивных деятелей Франции (социалистов и коммунистов), затем во время его пребывания в СССР. Но главной составляющей политических воззрений Хо Ши Мина всегда была его приверженность вьетнамской национальной идее, включавшей и патриотизм — то есть создание независимого вьетнамского государства.

С момента создания фронта Вьетминь и до объявления мобилизации всей нации на борьбу за независимость против вернувшихся французских колонизаторов (декабрь 1946 г.), Хо Ши Мин очень последовательно, шаг за шагом шел по пути создания необходимых государственных республиканских институтов, что было совершенно новым явлением вьетнамской политической действительности. Так, Комитет спасения был преобразован во Временное правительство. Затем следовала тщательно продуманная церемония провозглашения независимости Вьетнама на площади Бадинь с присутствием представителей союзников, затем всеобщие выборы в высший законодательный орган страны — Национальное собрание (январь 1946 г.), которое создало постоянное правительство вместо времен-

ного. Параллельно осуществлялся слом старой государственной машины и создание на местах органов новой государственной власти.

Был еще один важнейший (четвертый) документ того времени — «Тезисы о вьетнамской культуре», написанные в 1943 году, в которых излагались основы политики фронта Вьетминь в области культуры в независимом Вьетнаме²⁰. Этот документ нашел положительный отклик среди большей части интеллигенции в городах Северного Вьетнама, в первую очередь, среди авторитетной ханойской профессуры, что было очень важно, так как эта элитная группа «создавала мнение» в Ханое, к ней прислушивались и нейтральные группы, и колеблющиеся. Свидетельством положительного восприятия этого документа стало создание в 1944 году в Северном Вьетнаме Демократической партии из представителей интеллигенции и элиты Ханоя. Тем самым решалась задача выхода фронта Вьетминь из определенной социальной и географической изоляции: сам факт существования этой организации, ее цели и борьба за независимость становились известными в столице и находили поддержку со стороны авторитетных социальных групп, что во многом облегчило ход Августовской революции и ее относительно бескровный характер.

«Тезисы» были написаны Чыонг Тинем, одним из идеологов КПИК²¹. В этом документе компартия провозглашала три принципа новой вьетнамской литературы и искусства: национальное лицо, научность и массовость. Это единственный документ из анализируемых четырех, не написанный непосредственно Хо Ши Мином. «Тезисы» состояли из нескольких разделов, в которых подвергалось критике феодальное и колониальное прошлое Вьетнама и содержался призыв к борьбе с этим прошлым.

Последовавшие затем десятилетия тяжелых войн (1946—1954 и 1965—1975 гг.) потребовали мобилизации всех сил нации и выдвижения новых задач. Кроме того, с начала 1950-х годов изменилась внешнеполитическая ситуация: ДРВ, будучи признанной КНР и СССР, вышла из дипломатической изоляции. После воссоединения страны и провозглашения СРВ (1976) укрепились всесторонние связи Вьетнама с Советским Союзом. Руководство Вьетнама во главе с генеральным секретарем ЦК КПВ Ле Зуаном стало во многом копировать советскую модель социализма²². По примеру конституций

СССР впервые во вьетнамский основной закон была включена статья о компартии как единственной руководящей силе государства и общества (ст. 4)²³.

С провозглашением «политики обновления» и началом проведения рыночных реформ получил право на существование вьетнамский социализм с национальной спецификой, что означало поворот к традициям и их включение в политический «багаж» партийного истеблишмента.

Избрание на VI съезде КПВ (декабрь 1986 г.) генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Ван Линя (1915—1998), последователя Хо Ши Мина, ознаменовало начало курса активного обновления. В начале 1988 года по инициативе Нгуен Ван Линя была начата кампания так называемого «упорядочения партии». В частности, по следам критических газетных выступлений были уволены или подвергнуты взысканиям многие партийные и государственные деятели. Условия работы прессы стали более либеральными²⁴.

Процесс начавшейся демократизации вьетнамского общества, в первую очередь различных сфер культуры и СМИ Вьетнама, получил свое развитие после встречи Нгуен Ван Линя с представителями творческой интеллигенции Ханоя, состоявшейся 6—7 октября 1987 года. Среди творческой интеллигенции этот период получил название «ханойской весны». Культура получила возможность развиваться в более либеральных условиях: появились новые издательства, не финансируемые государством, во Вьетнам стали ввозиться произведения вьетнамских писателей-эмигрантов из Европы и США²⁵.

В тот начальный период вьетнамской «перестройки» новые веяния охватили преподавателей вузов и студенчество. В 1988—89 гг. в Хошимине и Ханое прошли студенческие выступления с выражением протеста против отсутствия университетской автономии, перегруженности учебных планов курсами марксизма-ленинизма²⁶. Министерство образования Вьетнама пошло на частичное удовлетворение этих требований и разрешило некоторым вузам на Юге (в частности, в Кантхо) избирать ректора, учебные планы были также несколько модернизированы: были введены курсы лекций по рыночной экономике, менеджменту, разрешено также открытие частных школ²⁷.

Но уже в феврале 1989 года Нгуен Ван Линь заявил о том, что демократия должна быть управляемой. Новый закон о печати регламентировал деятельность СМИ. Официальное изменение курса руководства КПВ в области литературы и искусства на более жесткий получило свое закрепление в постановлении Секретариата ЦК КПВ в июле 1990 года²⁸.

Нгуен Ван Линь, архитектор реформ, ЦК КПВ, оставался генсеком ЦК КПВ всего один срок. На VII съезде КПВ его не оказалось в составе Политбюро, так же как и его ближайших соратников. На их место в состав Политбюро вошли 9 новых членов — произошла беспрецедентная смена членов Политбюро. Таким образом, можно предположить, что в руководстве КПВ в начале 1990-х годов, после VII съезда КПВ, произошло укрепление позиции умеренных сторонников курса обновления²⁹. Генеральным секретарем ЦК КПВ был избран ветеран партии До Мьюй.

Таким образом, на примере лидеров руководства КПВ на начальном этапе перестройки — Нгуен Ван Линя и До Мьюя и их конкретной политики можно сделать вывод, что произошла очередная смена процесса прогресса (демократизации) и отката назад по политическим причинам, а именно — из-за возросших опасений руководства страны, что новые политические условия и вызовы могут привести к негативным последствиям.

Но в целом провозглашенный курс на проведение рыночных реформ в экономике, открытость во внешней политике оставался неизменным. В 1995 году Вьетнам вступил в АСЕАН, это стало «его возвращением в ЮВА», значимым событием, позволившим СРВ обрести важнейшую внешнюю опору в своем регионе, возместить утрату СССР как главного союзника, сбалансировать традиционное давление Китая и, наконец, обеспечить дальнейшее поступательное движение и рост авторитета вьетнамского государства.

Новые реалии — политика «обновления» требовали и решения вопроса о роли государства в политической системе Вьетнама. В Конституции 1992 года государственный строй определялся уже не как диктатура пролетариата, а как «государство народа, основанное народом и для народа» (ст. 2). Ст. 4, по-прежнему закрепляющая

руководящую роль компартии в государстве и обществе, сохранилась, но была упразднена отдельная статья об идеологии марксизма-ленинизма³⁰.

В течение всего периода политики «обновления» (с конца 1990-х годов) и в начале XXI века иностранные инвестиции служили и остаются основным ресурсом развития экономики Вьетнама. Основными донорами выступают такие страны, как Тайвань, Сингапур, Республика Корея и Япония, то есть группа стран, развивавшихся под сильным влиянием древнекитайской цивилизации и имеющих общие «корни»³¹. По мнению некоторых экспертов, развитие Вьетнама эволюционировало в сторону известного в Восточной Азии типа авторитарной политической системы (наиболее успешно реализованной в Сингапуре.) Это подтверждается и тем фактом, что при выработке вьетнамским руководством политики «обновления» советником тогдашнего президента СРВ был сам Ли Куан Ю³². В своей книге «Сингапурская история: из третьего мира в первый» он, характеризуя вьетнамцев, писал: «Вьетнамцам потребуется некоторое время, чтобы сбросить с себя коммунистическую смиренную рубашку и начать двигаться свободно и гибко»³³.

Но в последнее время Ханой все большее предпочтение отдает сотрудничеству с Республикой Корея, ориентируясь на модель развития этой страны. Корейская массовая культура пользуется огромной популярностью среди вьетнамской молодежи. А для руководства страны южнокорейский опыт становится ориентиром для построения промышленно развитого государства.

С провозглашением курса «обновления» началась и перестройка ортодоксальных коммунистических взглядов. Получил право на существование вьетнамский социализм с национальной спецификой, что означало поворот к традициям и их включение в политический «багаж» партийного истеблишмента. Это означало также строительство «конфуцианского социализма» по примеру Китая. Происходила вьетнамизация марксизма, что подразумевает установку на то, что только так называемое «народное конфуцианство», а в более широком смысле — морализаторские положения конфуцианской культуры — могут обеспечить счастье и мир всего человечества (вести мир в эру «Великого Единения»)³⁴.

В настоящее время мы наблюдаем ставший характерным для Вьетнама с начала 1990-х годов ментальный возврат к «славному» историческому прошлому, к «золотому» веку вьетнамской истории. В этой связи руководство КПВ/СРВ выдвинуло и включило в свой идеологический арсенал новый тезис, утверждающий, что в процессе современного социально-политического развития Вьетнама на новой основе — на основе рыночной экономики, традиционный социально-культурный и религиозный комплекс может выполнять интеграционные функции, удерживая общество от распада³⁵. Но именно потому, что конфуцианство окончательно умерло, его духовное наследие может быть реинвестировано в новый менталитет, не входя в противоречие с требованиями современного развития.

Эти процессы характерны для всех бывших колониальных стран, особенно отмеченных влиянием древнекитайской цивилизации. По мере смены поколений элиты (сейчас во Вьетнаме после Августовской революции к власти пришло 3-е или 4-е поколение руководства, так называемые «дети принцев», то есть дети или родственники высокопоставленных работников), тем более в условиях жестких вызовов XXI века, глобализации и конкуренции, влияние традиционных цивилизационных ценностей в обществе будет только возрастать.

К примеру, японские ученые по-новому осмысливают сегодня исторические и культурные корни своей страны и нации, утверждая идею о том, что Япония и все остальные страны Восточной и Юго-Восточной Азии принадлежат к океанической культуре, в отличие от Китая, который относится к континентальной культуре. То есть среди политической и интеллектуальной элиты Японии господствует вполне оформленное убеждение, что в Восточной и Юго-Восточной Азии существует не одна, а две различные по типу азиатские культуры³⁶. Им вторят вьетнамцы: в научных кругах все более популярными становятся термин и понятие «океаническая цивилизация» и призыв: «Мы с вами одной крови!»³⁷.

Но включение традиционных ценностей в политический багаж КПВ и апеллирование к примерам древней истории для подтверждения легитимности своей власти не освободило ее от социалистической риторики: «Обновление не означает отказа от марксизма-ле-

нинизма и идей Хо Ши Мина... Оно означает, что марксизм-ленинизм и идеи Хо Ши Мина — это идейный фундамент партии и компас в революционной деятельности»³⁸.

Эти слова очень точно определяют значимость образа вождя и легитимного правителя в новейшей истории Вьетнама — Хо Ши Мина, который восстановил самое ценное для каждого вьетнамца — независимость и саму вьетнамскую государственность. В глазах всей нации он законный правитель, обладающий харизмой, восстановивший самое ценное для каждого вьетнамца — независимость и вьетнамскую государственность. Его авторитет никем не оспаривается. Указанные качества усиливаются тем, что сама концепция национальной независимости справедливо считается центральным нервом традиционной мысли Вьетнама.

В ряду мероприятий КПВ по реанимации и возвеличиванию национальных духовных ценностей одно из первых мест в современном Вьетнаме занимает все укрепляющийся посмертный культ Хо Ши Мина — харизматического вождя независимого Вьетнама. Руководство страны во все возрастающем объеме прибегает к идеям Хо Ши Мина как к одному из базовых средств, цементирующих ставшее уже социально разнородным вьетнамское общество. Поэтому в 1980—1990-х годах во вьетнамских вузах появилась новая общественная дисциплина — «хошиминоведение»³⁹.

В прославлении и возвеличении образа Хо Ши Мина, в возрастании его посмертной славы ясно прослеживается озабоченность руководства Вьетнама новыми вызовами и необходимостью решать их с помощью проверенных традиционных средств. Достаточно сказать, что образ Хо Ши Мина возведен в статус духа-покровителя нации, что во Вьетнаме после 1945 года установилась эра Хо Ши Мина⁴⁰ (по аналогии с эрами правления вьетнамских правителей), ему воздвигнут на центральной площади Ханоя — столицы СРВ погребальный мавзолей, и, наконец, происходит сакрализация его образа не только в государственно-политическом отношении, но и в чисто религиозном — на уровне буддизма (в многочисленных буддийских пагодах установлены бюсты Хо Ши Мина).

Все эти почести в старом Вьетнаме воздавались только законному монарху. Стоит отметить, что этот культ в его традиционном виде

не был навязан «сверху», он начал реализовываться «снизу», и власти не только не препятствовали этому, но всеми способами поощряли сакрализацию образа вождя в духе традиционной государственной идеологии Вьетнама, особенно четко обозначившейся во время империи Дайнам и правления династии Нгуенов (первая половина XIX в.)⁴¹. С большой степенью уверенности можно утверждать, что все вьетнамцы чувствуют себя ментально лучше и спокойнее, когда в стране опять появился дух-покровитель нации. Это верование самое древнее и самое устойчивое во Вьетнаме.

Все вышеизложенное позволяет типологически идентифицировать современное вьетнамское общество. В 2005 году отмечалась 60-я годовщина ДРВ-СРВ — значимый для вьетнамского массового сознания факт, так как с момента создания современного государства колесо истории совершило полный шестидесятиричный цикл. В течение XX и XXI веков Вьетнам в процессе стремительной трансформации вобрал в себя элементы сразу нескольких социальных эпох и цивилизаций: совершив переход от общества с господствующей конфуцианской идеологией через короткий период существования демократического республиканского строя, нескольких десятилетий интенсивного строительства социализма советской модели, он снова возвращается к традиционной идеологии — на твердую и веками проверенную почву вьетнамской национальной политической традиции, где главным стержнем выступает тандем «правитель (партия) — государство» как олицетворение единства власти и собственности, политики и экономики.

Примечания

¹ Средства массовой пропаганды Японии в странах ЮВА во время Второй мировой войны. М., 1985 г., С.25

² Devillers Ph. Histoire du Viet- Nam de 1940 a 1952. Paris, 1952. P.93.

³ Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Ч. 2. М., 1995. С.204.

⁴ Там же. С. 209.

⁵ Чан Чонг Ким (Trần Trọng Kim, 1883—1953) был также известным ученым историком, его работа «Việt-nam sử lược» (Краткая история Вьетнама) Т. 1—2. S.,

1971 стала настольным учебником вьетнамских студентов практически в течение всего колониального периода. Основой его философских взглядов служило конфуцианство. В 1930 г. он опубликовал монографию «Nho giáo» («Конфуцианство»), в которой главной идеей было утверждение о том, что только «чистое» конфуцианское учение, очищенное от поздних наслоений чжусианства, может и должно служить главной идеологией современного Вьетнама в противостоянии коммунизму, троцкизму и другим учениям, пришедшим с Запада.

⁶ Lê Trọng Nghĩa. Đại diện Việt Minh với chính phủ Trần Trọng Kim ở Hà Nội năm 1945 (Ле Чонг Нгиа. Представитель Вьетмина при правительстве Чан Чонг Кима в 1945 г.) // Xưa và nay, tháng 8—2012, số 409.

⁶ Ibid. Тр. 3.

⁷ Ibid. Тр. 3.

⁸ Ibid. Тр. 5.

⁹ Ibid. Тр. 5. Но на обложке данного номера журнал помещает фото массовых августовских демонстраций, в которых участвуют совместно представители фронта Вьетминь и правительства Чан Чонг Кима.

¹⁰ В начале февраля 1941 года Хо Ши Мин (Нгуен Ай Куок) после 30 лет жизни в эмиграции с группой своих ближайших соратников перешел китайско-вьетнамскую границу в районе Пакбо (провинция Каобанг) и возглавил нараставшее национально-освободительное движение вьетнамского народа.

¹¹ В официальных документах того времени Вьетминь назывался Лига независимости Вьетнама.

¹² См. Мурашева Г.Ф. Политическая элита Вьетнама в начале эпохи обновления (дой мой) // Вьетнамские исследования. Выпуск 1. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 62.

¹³ Hồ Chí Minh. Toàn Tập, tập 3. HN, 1983. Tr. 812—823. См. также Viet Nam Social Sciences (Hanoi). № 3. 1985. P. 145—147.

¹⁴ Отметим, что с отречением императора Бао Дая страна оставила позади два тысячелетия монархического строя.

¹⁵ Новости Вьетнама. 1982. № 2. С. 8.

¹⁶ Trung Hiệp. Hôm nay là Ngày Độc Lập! (Сегодня — День Независимости) // Trung Bắc Chủ Nhật, № 261, 09.09.1945. Tr. 5—6.

¹⁷ Độc Lập (Hà Nội), № 1, 04.09.1945; Vu Ngu Chieu. Political and Social Changes in Vietnam between 1940 and 1946. Wisconsin, 1984. P. 380—381.

¹⁸ Из 120 статей нового текста 101 были переделаны. См. Цветов П.Ю. Новая Конституция Вьетнама: усиливается акцент на права человека и гражданина // Азия и Африка сегодня. № 6. 2014. С. 22.

¹⁹ Всего в независимом Вьетнаме официально было принято четыре конституции: 1946, 1960 и 1992 гг.

²⁰ Полное название «Đề cương về cách mạng văn hoá Việt Nam» («Тезисы о культурной революции во Вьетнаме»). Тезисы о культуре были напечатаны дважды: в первом номере журнала *Tiền Phong* (10.11.1945) и потом в 1996 г. в полном собрании номеров журнала *Tiền Phong*. *Tập chí Tiền phong, cơ quan của Hội Văn hóa Cứu quốc VN*, số 1 (10.11.1945). *Sưu tập trọn bộ «Tiền phong» 1945—1946, tập chí của Hội văn hóa cứu quốc Việt Nam, Lại Nguyên Ân và Hữu Nhuận sưu tầm, tập 1 (1945), Hà Nội, 1996, tr. 32—35.*

²¹ Именно ему было поручено провозгласить политику «обновления» в 1986 г. на VI съезде КПВ, когда он занимал пост генерального секретаря ЦК КПВ (скончался в 1987 г.).

²² Цветов П.Ю. Новая Конституция Вьетнама: усиливается акцент на права человека и гражданина. Указ. соч. С. 21.

²³ Конституция Социалистической Республики Вьетнам. М., 1982. С. 21.

²⁴ Thayer, Carlyle A. *Political Development in Vietnam: From the Sixth to Seventh National Party Congress // Regime change and regime maintenance in Asia and the Pacific*. Canberra, 1992. P. 7.

²⁵ Ibid. P. 9—10.

²⁶ *Far Eastern Economic Review*. 20.07.1989.

²⁷ *Quân đội nhân dân*. 14.08.1989.

²⁸ *Nhân Dân*. 28.07.1990.

²⁹ Мурашева Г.Ф. Политическая элита Вьетнама в начале эпохи обновления. Указ. соч. С. 67.

³⁰ Цветов П.Ю. Новая Конституция Вьетнама. Указ. соч. С. 21.

³¹ Отметим, что помимо общих цивилизационных корней, это экономическое и финансовое сотрудничество имеет и общую историю в недавнем прошлом: в годы существования «Республики Вьетнам» именно Южная Корея и Тайвань инвестировали значительный капитал в экономику Южного Вьетнама.

³² Локшин Г. М. Некоторые особенности идейно-политической жизни Вьетнама до и после XI съезда КПВ // *Вьетнамские исследования*. Выпуск 1. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 40.

³³ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира в первый. М.: МГИМО(У), 2005. С. 300.

³⁴ Переломов Л.С. Конфуцианство в политической культуре стран дальневосточного региона // *Культурное наследие в современной политической и со-*

циальной практике стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Санкт-Петербургский университет, Восточный факультет, 2011. С. 7—8.

³⁵ *Thời báo kinh tế Việt-Nam (Hà Nội)*. 21.01.1999.

³⁶ Мосяков Д.В. Процессы региональной консолидации в Восточной и Юго-Восточной Азии и японо-китайские отношения // *Юго-Восточная Азия в 2001*. М.: ИВ РАН, 2002. С. 51.

³⁷ Титаренко М.Л. Выступление на конференции «Российско-вьетнамский круглый стол». М., 28.03.2000.

³⁸ *Đảng công Sản Việt Nam. Đại Hội lần thứ X*. HN, 2006. Tr. 70.

³⁹ Цветов П. Ю. Политический портрет. Историк и революционер Чан Ван Зяу (1911—2010) // *Восток (Oriens)*. 2014. № 2. С. 61—62.

⁴⁰ Заявление Генерального секретаря ЦК КПВ Ле Кха Фиеу, занимавшего этот пост в конце 1990-х годов, на встрече с представителями иностранных делегаций в Ханое на I-й международной научной конференции «Изучение Вьетнама», участницей которой была и автор данной статьи. Ханой, июль 1998 г.

⁴¹ Новакова О.В. Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях // *Губеровские чтения*. Т. 1. М.: ИСАА МГУ, 2009. С. 263.

Лешек Соболевски (Польша)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВВОДА ЯПОНСКИХ ВОЙСК ВО ФРАНЦУЗСКИЙ ИНДОКИТАЙ

В настоящей статье анализируются идеологические причины ввода японских войск во Французский Индокитай в 1940—1941 гг. Цель статьи — доказать, что идеологические причины являются наименее важными, если их сравнивать с политическими и экономическими; сами по себе они не могут считаться основой, на которой выстраивалось решение Японии о вводе войск во Французский Индокитай.

Ключевые слова: Французский Индокитай, Япония, Вторая мировая война, империализм.

The purpose of this paper is to analyze the ideological reasons for the incursion of Japanese troops into French Indochina in 1940–1941. The author intends to prove that these ideologocal reasons were far less important in comparison with the political and the economic ones, and they can by no means be considered as the main factor behind the Japan's decision to bring troops into the French colony.

Keywords: French Indochina, Japan, Second World War, imperialism.

Настоящая статья является продолжением двух предыдущих работ, в которых автор рассмотрел политико-стратегические¹ и экономические² причины, подтолкнувшие Японию к решению ввести войска во Французский Индокитай в 1940—1941 гг. Хотя, как автор попытается доказать ниже, идеологические факторы не играли

существенной роли в процессе принятия этого решения, тем не менее нельзя сказать, что они полностью отсутствовали. Статья разделена на три части. В первой — автор рассматривает идеологические основы японской политики по отношению к Юго-Восточной Азии в целом. Тема второй части — отношения между Японией и вьетнамскими националистами до начала Второй мировой войны. Третья часть посвящена анализу того, как выглядело на практике применение идеи «освобождения народов Азии» в отношении к Французскому Индокитаю.

1. Идеологические основы японской политики в отношении Юго-Восточной Азии

Как пишет известный историк Иэнага Сабуро, японский политический истеблишмент и генералитет с начала 1930-х гг. не раз публично выдвигали идеологические лозунги, которые должны были убедить общественное мнение как внутри страны, так и за рубежом, что войны, которые ведет империя, ведутся исключительно из благородных побуждений. Нападение на Маньчжурию было совершено под лозунгом «осуществления права на самооборону» (*дзизэй кен но хацудō*). Образованию Маньчжоу-го сопутствовали лозунги об «общей гармонии пяти народов» (*го дзоку кёва*) или создании «радостной земли королевского пути» (*ōdō ракудō но кенсэцу*). Война против Китая объяснялась необходимостью «наказать произвол китайцев» (*бōси ёкō*), «построить новый, лучший Китай» (*кōсэй син сина но кэнсэцу*) или же создать «союз трех государств: Японии, Маньчжоу-го и Китая» (*нити ман схи сангоку но кецугō*).

В период оккупации территорий Юго-Восточной Азии основным идеологическим лозунгом стало создание «Великой восточноазиатской сферы взаимного процветания» (*Дай-тоа Кё:эйкэн*)³. В сущности, этот лозунг означал, что основная цель Японии — «освободить» народы Азии, то есть уничтожить колониальную власть Запада на Дальнем Востоке и создать здесь новый международный порядок, центром которого должна стать сама «Страна восходящего солнца».

Последний аспект стоит рассмотреть подробнее. Цель Японии — не освобождение народов Азии, что понимается под тезисом

«право народов на самоопределение». На самом деле, цель — прогнать западных колонизаторов и создать своего рода «семью» народов, где Япония всегда играла бы роль «старшего», а остальным народам отводилось положение подвластных самому главному добру — «Сфере взаимного процветания». У любого народа в масштабах этой «Сферы» было бы столько «независимости», сколько вклада он внес в общее дело. Но эта «независимость» всегда должна была быть основана на признании ведущей роли Японии⁴.

В японской политике уже в первой половине 1930-х гг. стали проявляться антизападные и антиколониальные направления. В 1934 году директор Информационного отдела МИД Амо Эйити обнародовал заявление, вошедшее в историю под названием «декларация Амо» (*Амо-сэймэй*). Согласно этому заявлению, Япония является единственной страной, ответственной за сохранение мира на Дальнем Востоке, любое же вмешательство других государств (имелись в виду западные державы) осуждалось. Данную декларацию рассматривали как японский вариант доктрины Монро⁵. 3 ноября 1938 года в выступлении по радио премьер-министр Коноэ Фумимаро провозгласил, что цель японской политики — создание Нового порядка в Восточной Азии (*Тоа синтицудзё*), «новой системы, основанной на мире и справедливости», в которой Япония должна была защитить Китай от «империалистических устремлений великих держав». Однако данные декларации еще не были обращены непосредственно к Юго-Восточной Азии, акцентируясь лишь на Китае. Переломным моментом стало заявление министра иностранных дел Ариты Хатиры, сделанное по радио 29 июня 1940 года. Министр провозгласил в нем программу создания «нового порядка в Восточной Азии, в котором Япония должна была играть роль «стабилизирующей силы» (*антэй сэйрёку*) и который должен был распространиться на «все страны Юга» (*нан'ё сётихо*). Таким образом, Япония впервые объявила о своих претензиях на специальный статус не только в Восточной Азии, но и во «всех странах Юга» (т. е. в ЮВА)⁶.

22 июля 1940 года был сформирован второй кабинет Коноэ Фумимаро, в котором должность министра иностранных дел занял Мацуока Ёсукэ. На своей первой пресс-конференции Мацуока заявил о стремлении Японии создать «Великую восточноазиатскую сферу

взаимного процветания». Это выступление — первый раз, когда японские политики использовали данный термин. Согласно Мацуоке, сначала Сфера должна была распространяться на Китай, Японию и Маньчжоу-го⁷. Данное заявление нашло свое подтверждение в принятом кабинетом Коноэ документе «Основополагающие принципы политики государства» (*Кихон кокусаку ёко*). Японское правительство заявляло, что будет стремиться учредить «новый порядок в Большой Восточной Азии» (*Дай Тоа синтицудзё*). Употребление термина «большая» свидетельствовало о том, что у Японии существуют интересы не только в Восточной, но и в Юго-Восточной Азии⁸.

Однако идея о создании Сферы взаимного процветания не сразу стала доминирующей во внешней политике Японии. Во время разработки планов ведения военных действий генералитет сухопутных сил придерживался мнения, что целью войны должна быть не только «самообеспеченность и самозащита» (*дзидзон дзиэи*) империи, но также и создание Сферы. Командование флота считало нужным ограничиться только первым из этих лозунгов. Только после императорского совещания 6 сентября 1941 года начало преобладать мнение, что обе эти цели имеют равное значение и осуществление одной из них невозможно без реализации другой⁹.

12 декабря 1941 года, через четыре дня после атаки на Пёрл-Харбор, японское правительство заявило, что с этих пор война на Тихом океане, как и в Китае, будет официально называться «войной в Великой Восточной Азии» (*Дайтоа сэнсо*), а целью этой войны станет создание «Нового порядка в Великой Восточной Азии» (*Дайтоа Синтицудё кэнсэцу*)¹⁰. Иными словами, официальная пропаганда называла освобождение народов Азии от ига колониализма главной задачей войны.

2. Отношения между Японией и вьетнамскими националистами до начала Второй мировой войны

Как воспринималась японская концепция «освобождения народов Азии» националистическими течениями в Индокитае? Наиболее отчетливо это можно проследить на примере Вьетнама, поскольку

среди всех владений Франции в Индокитае именно здесь было наиболее развито национально-освободительное движение. Во Вьетнаме уже существовала своего рода традиция восприятия Страны восходящего солнца как потенциального освободителя страны от иностранного ига. Победа Японии в войне с Россией в 1905 году подтолкнула многих вьетнамских националистических деятелей к мысли, что Япония — единственное государство в Азии, которое не только сохранило свою независимость, но и превратилось в мировую державу — эта та страна, с которой стоит брать пример и на которую нужно ориентироваться. Один из них, Фан Бой Тяу, в 1905 году приехал в Японию с целью купить там оружие и получить политическую поддержку для планирующегося восстания во Вьетнаме. Оружия получить ему не удалось, но этот визит открыл Фан Бой Тяу глаза на необходимость воспитать новую вьетнамскую элиту, получившую японское образование.

После возвращения на родину он выдвинул лозунг «Движение на Восток» (*Đông Du*), призывая молодых людей ехать в Японию на обучение. В рамках «Движения на Восток» в Японию уехал принц Кыонг Де — представитель императорского рода, председатель основанного Фан Бой Тяу в 1904 году «Общества обновления Вьетнама» (*Việt Nam Duy Tân Hội*). Вместе с ним на учебу поехало от 100 до 300 вьетнамцев. Те из них, кто смог быстро овладеть японским языком, поступили в японские училища¹¹.

Реформистское направление во вьетнамском националистическом движении также искало образцы для подражания в опыте Японии. Интеллигенция, придерживавшаяся подобных взглядов, полагала, что независимости можно добиться не путем вооруженной борьбы, а только в результате глубинных преобразований самого общества, где должны быть распространены западное образование и идеи. Идеолог этого направления, Фан Тяу Чинь также побывал в Японии, где, в частности, посетил известный токийский университет Кэйо (*Keio Gijuku*), основанный выдающимся японским мыслителем Фукудзавой Юкити. Это высшее учебное заведение стало образцом для созданной в 1907 году в Ханое Тонкинской общественной школы (*Đông Kinh Nghĩa Thực* — слова «*Nghĩa Thực*» собственно и соответствуют японскому «гидзюку»), в которой пытались внушить

учащимся современные знания и идеи. Преподаватели, в частности, говорили на занятиях о Японии как о быстроразвивающейся, достойной подражания стране, в отличие от «отсталого» Китая. С точки зрения французских властей деятельность школы являлась подрывной, поэтому ее вскоре закрыли, преподавательский же состав подвергся репрессиям. Тем не менее, Тонкинская общественная школа оказала влияние на целое поколение вьетнамской интеллигенции¹².

«Движению на Восток» также не было суждено долгое существование. Париж быстро узнал о вьетнамских учащихся в Стране восходящего солнца и начал оказывать давление на Токио. В конце концов, в 1909 году почти все вьетнамские студенты, в том числе принц Кыонг Де и Фан Бой Тяу, были высланы из Японии¹³. Данные события надолго сохранились в памяти вьетнамских националистов. Большинство участников «Движения на Восток» разочаровались в Японии и стали возлагать надежды на республиканский Китай (тем не менее, Фан Бой Тяу еще несколько раз посещал Японию, но безрезультатно). По-другому сложилась жизнь Кыонг Де. В 1915 году он вернулся в Японию и проживал там под видом китайца до начала Второй мировой войны. В этот период он пользовался финансовой поддержкой нескольких известных японских политиков, осведомленных о том, кем он является на самом деле. Это, прежде всего, Инукай Цуёси, являвшийся премьер-министром в 1931—1932 гг. После его убийства в 1932 году его место занял генерал Мацуи Иванэ, который в 1930-е гг. организовал особое «Общество второго месяца» (*Kisagari-kai*), в состав которого вошли близкие к нему офицеры и члены ультранационалистической организации «Амурский союз», или же «Общества чёрного дракона» (*Кокурюкай*). Задачей «Общества второго месяца» было оказывать финансовую поддержку Кыонг Де. В это время Кыонг Де несколько раз совершал поездки в Китай, где пытался наладить связи с милитаристами и местной вьетнамской диаспорой. По-видимому, именно в Китае он надеялся создать базу для формирования национально-освободительного движения, Япония же для него являлась лишь местом пребывания, где можно было без особого труда найти средства к существованию¹⁴.

Начало японо-китайской войны в 1937 году заставило принца изменить свои планы. Он начал думать, что добиться освобождения

Вьетнама можно при поддержке Японии, для этого только нужно было добиться от нее военной и финансовой помощи. Тем не менее, письма Кыонг Де того периода говорят о том, что союз со Страной восходящего солнца он считал временным и конъюнктурным. В ноябре 1937 года Кыонг Де посетил Гонконг, где смог связаться с группой вьетнамских националистов, имевшей штаб-квартиру в Гуанчжоу. Часть из них откликнулась на его призыв и перебралась в Гонконг, где с 1938 года стала получать денежную помощь от японской армии, точнее — от полковника Ватиего Ёдзи (Wachiego Yoji) из так называемого Агентства орхидеи (*Ран Кикан*), организации, имевшей штаб-квартиру в Шанхае, задачей которой являлось налаживание контактов с милитаристами Юга Китая против Чан Кайши. В феврале 1939 г. в Шанхае для Кыонг Де была организована встреча с рядом вьетнамских националистических деятелей из Гуанчжоу и Сиам. На ней была создана Лига национального возрождения Вьетнама (*Việt Nam Phục Quốc Đồng Minh Hội*), целью которой стало создание независимого Вьетнама в форме конституционной монархии. Председателем Лиги стал Кыонг Де, а штаб-квартирой — Токио. Надо отметить, что из восьми человек исполнительного комитета пять побывали в Японии в рамках «Движения на Восток», один — позднее.

Вместе с тем Лига не смогла стать центром консолидации вьетнамской диаспоры в Китае. Причиной этому послужил тот факт, что подавляющее ее большинство поддерживало Китай в его борьбе с Японией. Но участниками организации были сделаны попытки наладить связь с различными группировками в самом Французском Индокитае, о чем будет сказано ниже. В это же время по рекомендации полковника Вати участники Лиги начали сотрудничество с японской разведкой — с Органом особого назначения (Токуму Кикан) 21-й армии, расквартированной в провинции Гуандун. Сотрудничество, с одной стороны, заключалось в пропагандистской деятельности, которую вели вьетнамские активисты среди китайцев (в частности, было создано Культурное общество Южного Китая (Hoà Nam Văn Hóa Hội), с другой стороны — в создании при поддержке японской армии вьетнамской военной организации, во главе которой встали Чан Чунг Лап (переехавший в Наньнин из Ханоя в июле — начале августа 1940 г.) и Хоанг Лыонг¹⁵.

Начало войны в Европе открыло перед вьетнамскими прояпонскими активистами новые возможности для деятельности. В это время генерал-губернатор Тайваня выступил с предложением о начале радиовещания на вьетнамском языке из Тайбэя, на что получил согласие Восьмого отдела Генерального штаба армии (Отдел секретных операций). Целью передач являлось противодействие французской пропаганде, но не агитация за свержение французской власти и за независимость для Индокитая. За помощью в организации радиовещания обратились к принцу Кыонг Де. В октябре 1939 года он и еще ряд членов Лиги прибыли в Тайбэй, где до конца года была создана вьетнамская редакция, которая начала выпускать ежедневные передачи. Отметим, что, по-видимому, Восьмому отделу не было известно о сотрудничестве Лиги с разведкой 21-й армии и с полковником Вати. Это демонстрирует отсутствие связи между различными разведывательными органами Японии, каждый из которых играл свою игру¹⁶.

Летом 1940 года стало понятно, что японские войска в скором времени должны войти в Индокитай. В это время по просьбе японских властей собравшиеся в Тайбэе члены Лиги начали обучать офицеров, которые должны были принимать участие в вводе японских войск в Индокитай, вьетнамскому языку¹⁷. В сентябре 1940 года начался ввод японских войск в Индокитай, в котором члены Лиги также приняли участие. В ночь с 22 на 23 сентября их группа пересекла границу и сразу же занялась формированием так называемой Армии возрождения Вьетнама (*Việt Nam Kiến quốc Quân*). До конца месяца им удалось завербовать от полутора до двух тысяч человек, по большинству перебежчиков или военнопленных из французских вооруженных сил. Отряды получали оружие от японцев. Командиром стал Чан Чунг Лап. Однако их деятельность была быстро остановлена. Япония заключила с Францией договор о прекращении боевых действий и прекратила поддержку отрядов Чан Чунг Лапа, часть которых была вынуждена вернуться в Китай, а часть — во главе с самим Чанг Чунг Лапом осталась на территории Тонкина для продолжения борьбы. Однако при отсутствии помощи у этих сил не было никаких шансов на победу. Сразу после отвода японских сил французы разбили оставшиеся на территории Вьетнама силы Лиги, а 26 декабря схватили и казнили Чан Чунг Лапа¹⁸.

Как мы уже отмечали выше, группа принца Кыонг Де пыталась наладить отношения с различными объединениями внутри Французского Индокитая. Огромную помощь в этом деле оказал принцу Яманэ Доити — заведующий индокитайским отделением Тайваньской колониальной компании (*Тайван Такусеку Гайся*), проживавший в Индокитае с 1937 года. Его ханойский дом посещали представители разных вьетнамских политических организаций, а также студенты и преподаватели Индокитайского Университета¹⁹. Группировки, с которыми Кыонг Де пытался установить отношения, можно разделить на три вида. Первые — это антифранцузски настроенная феодальная, чиновничья и ученая знать, готовая к сотрудничеству с Кыонг Де не из-за симпатий к Японии, а в связи с тем, что он относился к императорскому роду и слыл известным борцом за независимость. Среди представителей этой прослойки Кыонг Де связался прежде всего с Нго Динь Зьемом и его последователями. Однако конфуцианское ученое сословие составляло лишь небольшую изолированную группу, не способную влиять на массы²⁰. Второй вид — это представители ультранационалистической интеллигенции, сгруппировавшиеся вокруг образованной в 1939 году (возможно в 1940 году) известным ханойским писателем Нгуен Тыонг Тамом (Нят Линь) Национальной партии Великого Вьетнама (*Đại Việt Quốc dân đảng*)²¹. Данная организация считала Японию примером для подражания, видя в ней азиатскую страну, сумевшую осуществить успешную модернизацию. Вместе с тем внутренняя организация партии была слабой — многие фракции проводили независимую друг от друга политику, к тому же она имела слабую массовую поддержку, так как со дня своего образования позиционировала себя в качестве элитарной партии²².

Поддержку относительно широких слоев населения мог дать Кыонг Де только союз с политико-религиозными сектами Южного Вьетнама. Наладить контакт с ними принцу помог японский бизнесмен Мацусита Мицухиро — владелец компании Дайнан Коси (Компания Великого Юга). Он создал для Кыонг Де — и для Японии, поскольку существует много доказательств, что он также являлся агентом японской разведки — сеть сотрудников, прежде всего в Кохинхине. Наиболее важным из них являлся Фам Конг Так —

«папа»одной из четырех ветвей секты Као Дай, так называемый секты из провинции Тэйнинь. Контакты каодаистов и японцев начались в 1938 году, хотя возможно и несколько раньше. В начале того года на спиритических сеансах Као Дая стали предсказывать войну, а также появление японских сил и возвращение принца Кыонг Де. Должно это было случиться с наступлением восьмого месяца по лунному календарю. Секта стала собирать деньги для оказания помощи находившемуся в Японии Кыонг Де.

Возможно, это была игра японцев с целью оказать давление на французское правительство на проходивших в это время переговорах о прекращении военных поставок Чан Кайши. Первоначально французы отказались от принятия решительных мер против деятельности секты Као Дай (у нее были высокопоставленные сторонники в Париже). Тем не менее, деятельность ее была взята под пристальное наблюдение. В октябре 1938 года французская тайная полиция Сюртэ провела обыск в сайгонском офисе Дайнан Коси, где были обнаружены компрометирующие материалы. Мацусита был заочно осужден, а также был лишен права въезда во Французский Индокитай. Когда в восьмом месяце предсказываемые события не произошли, поддержка Као Дая заметно снизилась, а сама секта начала проявлять полную лояльность по отношению к французам. Однако агентурная сеть, созданная Мацуситой, сохранилась и была использована японцами в ходе войны²³.

В своих попытках найти сторонников во Французском Индокитае японцам надо было не только преодолеть сопротивление французских властей, но также и недружелюбное отношение вьетнамского общественного мнения. Большинство вьетнамцев было возмущено действиями Страны восходящего солнца в Китае. Еще в 20—30-х гг. XX века вьетнамские интеллектуалы в своих заявлениях отмечали Японию как страну, достойную подражания. Однако после агрессии империи в Маньчжурии у многих бывших сторонников Японии стали возникать сомнения, пользуется ли эта страна плодами модернизации в благих целях. После же начала в 1937 году японо-китайской войны почти все печатавшиеся во Вьетнаме авторы, поддерживали Китай (хотя надо помнить, что прояпонские публикации не пропускались в печать французской цензурой). В публикаци-

ях того времени неоднократно повторялось мнение, что вьетнамцы различных политических убеждений должны создать единый фронт борьбы против японского империализма. В частности, звучали призывы к Франции обеспечить безопасность Индокитая путем частичного вооружения населения. Решительный антияпонский курс приняли и коммунисты. В 1939 году Во Нгуен Зиап опубликовал статью, в которой подчеркивал, какой опасностью являются для Индокитая японские «карликовые звери», и отмечал (в какой-то степени пророчески), что французские «колониальные реакционеры» решатся лучше сотрудничать с Японией, нежели чем раздать жителям оружие для самозащиты²⁴. Тем не менее, несомненно, что в канун войны Япония могла рассчитывать на поддержку ряда вьетнамских групп, однако массовой ее назвать сложно.

3. «Освобождение народов Азии» и Индокитай

Какова была реализация идеи «Освобождения народов Азии» в случае с Индокитаем? 26 июня 1940 года, то есть в то время, когда решался вопрос о вводе японских войск во французские колониальные владения в Юго-Восточной Азии, Нагата Ясукити — чиновник МИДа, служивший в 1930—1933 гг. консулом в Ханое и поэтому считавшийся в министерстве экспертом по данным территориям, — разработал документ, озаглавленный «Проект срочных мер в отношении Французского Индокитая» (*Фуцурё Индосина ни тай суру кинкю соти ан*). Согласно данной бумаге, народы Индокитая, прежде всего кхмеры и вьетнамцы, обладают долгой историей и богатой культурой, однако после французского завоевания эти народы низведены до «жалкого положения»: они потеряли свою культуру и духовные богатства, стали праздными, «нецивилизованными и примитивными». Речи французских колонизаторов, будто бы они несли отсталым народам плоды просвещения и достижения западной цивилизации, — это всего лишь пропаганда, нацеленная на обман мирового общественного мнения. Нагата полагал, что если сравнить Французский Индокитай с Таиландом и колониями Японии (Тайва-

нем и Кореей), то будет заметно безусловное преимущество последних. Поэтому-то Япония могла подчинить себе Индокитай, используя поддержку местных жителей, а также ввести население данных территорий в создаваемую восточноазиатскую общность народов. Империи это было бы выгодно, потому что таким образом она получила доступ к индокитайским ресурсам. Нагата полагал, что необходимо как можно быстрее собрать людей, настроенных бороться за независимость Аннама, и создать из них что-то вроде временного правительства под японским контролем. Что касается Камбоджи и Лаоса, то Нагата не исключал, что эти две страны будут присоединены к независимому Аннам, однако решение этой задачи предлагал отложить на более поздний срок. Чиновник МИДа изложил свои мысли более подробно в опубликованной 3 июля 1940 года в газете «Асахи Симбун» статье «Огромные минеральные ресурсы дремлют в изолированной стране. Глубокая ненависть аннамитов» (*Сакоку ни неру сизэн бакудай. Аннандзин но аями ва фукаси*). Здесь говорилось, что аннамиты только внешне кротко терпели французское иго, на самом же деле укоренившаяся внутри них ненависть может в любой момент прорваться в виде антифранцузского восстания. Таким образом, у Японии есть возможность использовать это национально-освободительное движение в своих целях²⁵.

Не все японские дипломаты разделяли оптимизм Нагаты. Так, работавший в Ханое дипломат Ямада Тосио в июне 1940 года писал в своей секретной депеше в Министерство иностранных дел: хотя и можно ожидать, что во вьетнамской чиновничьей среде начнется антифранцузское движение, но крайне неправдоподобным кажется то, что этой элите удастся привлечь народные массы к борьбе за независимость и что она будет способна создать организованное массовое движение. Причиной этого, по мнению автора депеши, является «исторически обусловленные наклонности (вьетнамцев — Л.С.) к подчинению», а также их низкий образовательный уровень. Поэтому некоторые вьетнамские интеллектуалы сами признавали, что у их страны сейчас нет возможности добиться независимости, и надеялись только на то, что японцы займут место французов. Они утверждали, что лучше бы японцы управляли ими, поскольку японцы одного цвета кожи с вьетнамцами. Эти интеллектуалы с нетерпением

ем ожидали армию Страны восходящего солнца²⁶. 5 июля Судзуки Рокуро, японский консул в Ханое, писал министру иностранных дел, что аннамиты — это народ, лишенный силы духа и не способный жить независимо. Однако он отмечал, что среди них господствуют прояпонские настроения²⁷.

В этот же период был написан еще один документ, где упоминались вьетнамские националисты, однако в совершенно ином ключе. В июле 1940 года в Генеральной ставке Военно-морского флота появился проект записки, где утверждалось, что французская власть над Индокитаем пошатнулась, власти больше не в состоянии контролировать вьетнамских и китайских националистов, поэтому японским гражданам здесь угрожает опасность со стороны этих политических групп. Необходимость ввода войск Японии в Индокитай обосновывалась защитой интересов граждан империи²⁸. Иными словами, для военно-морского флота Японии наличие на французских территориях национально-освободительного движения было важно лишь только с одной точки зрения — в качестве предлога для ввода войск.

Стоит отметить, что все три вышеперечисленные представителя дипломатических служб империи считали, что народы Индокитая — отсталые, примитивные и неспособные добиться независимости от французского ига собственными силами. Это убеждение сохранялось и позже. Так, 27 января 1942 года Институт тотальной войны (*Сорякусэн Кэнкюдзё*) выпустил документ, озаглавленный «Основы проекта создания Великой восточноазиатской сферы взаимного процветания». В нем утверждалось, что «хотя аннамиты и имеют длительную историю независимости..., тем не менее уровень этого народа настолько низок, а его политические способности настолько ничтожны, что он не способен жить в полной независимости. Поэтому еще долгое время аннамиты будут нуждаться в нашем покровительстве, хотя в расовом плане они все-таки будут независимыми»²⁹. «Независимость в расовом плане» означала, что новыми хозяевами вьетнамцев будут японцы — люди общей расы, а не «белые» французы. Между тем, такое отношение к народам Индокитая отличало в то время не только японских официальных лиц. К примеру, президент США Ф.Д. Рузвельт, один из ярых адвокатов унич-

тожения французской власти в Индокитае, назвал в частном разговоре со Сталиным жителей этих территорий «маленькими людьми» (*people of small stature*), которые лишь после режима длительного международного протектората будут способны наслаждаться независимостью³⁰.

Вместе с тем покровительственное отношение по отношению к жителям Индокитая было характерно не для всех японцев. У многих оно было больше того — просто презрительное. Доказывает это депеша от 3 октября 1940 года атташе Генерального консульства в Ханое Хаги Сиро. В ней говорилось, что 28 сентября Хага встретился с генералом Нисиуру Сусуму, командиром экспедиционного корпуса, только что прибывшего в Индокитай, и начальником его штаба полковником Тё Исаму. Во время разговора оба офицера настаивали на как можно скорейшем открытии публичного дома для военных (*уандзё*). По их словам, цель этого — не позволить дисциплине солдат ослабнуть: «хотя аннамские женщины по своему развитию не выше животных, но все-таки они женщины, и неизвестно, что наши солдаты смогут с ними сделать». Естественно, такие намеки делались исключительно в частных разговорах. Японская же пропаганда того времени описывала прием, устроенный вьетнамским населением японским солдатам, как «радушный». Пресса писала, что «в лице Японии — ведущей стране Восточной Азии аннамиты хотят найти поддержку»³¹. Тем не менее, стоит отметить, если такое презрительное и надменное отношение к местному населению позволяли себе высокопоставленные представители военной элиты, то что можно говорить про большинство простых солдат.

Несмотря на свою низкую оценку уровня развития народов Индокитая, во время переговоров с индокитайским правительством японцы умело пользовались угрозой восстания вьетнамцев против колониальной власти, чтобы заставить французов пойти на уступки. 12 июля 1940 года японский представитель на этих переговорах, полковник Сато, высказал «опасение», что в случае ввода большого количества японских войск на территорию Северного Вьетнама, население может «ошибочно понять», будто началось японское наступление, и тогда положение французов может «очень резко ухудшиться». Но в то же время японский офицер обещал, что если фран-

цузы исполняют японские требования, тогда армия Микадо предпримет все возможные шаги, чтобы «объяснить» населению Индокитая, что Франция и Япония сохраняют дружественные отношения, благодаря чему можно будет избежать антифранцузских мятежей³².

Действительно, план действий в случае ввода войск в Индокитай разработанный Императорской Верховной Ставкой (Дайхон'эй) от 15 сентября 1940 года предусматривал, что если конфликт с французами окажется неизбежным, японцы используют все пропагандистские средства, чтобы призвать вьетнамцев к борьбе за независимость и за создание «новой Восточной Азии». Но если французы не будут сопротивляться вводу японских войск, Япония немедленно прекратит любую подрывную антифранцузскую деятельность и не будет поддерживать вьетнамских националистов³³. Как известно, французы в конечном счете согласились пустить на свою территорию японских солдат, после чего Япония перестала поддерживать группу Чан Чунг Лапа, что закончилось ее ликвидацией.

5 октября 1940 года японская военная миссия в Ханое (так называемая «миссия Сумиты»)³⁴ отправила депешу министру армии генералу Тодзё Хидеки. Ее автор высказал мнение (которое, согласно автору депеши, разделял также командир экспедиционного корпуса генерал Нисиура Сусуму), что в данный момент главная задача Японии — обеспечить поставки из Индокитая стратегических видов сырья. Ради достижения этой цели, считал он, надо сохранить стабильность на территории французской колонии, а это можно сделать лишь путем поддержания «мирных и дружественных» отношений с французской администрацией. Поэтому Япония должна прекратить всякие попытки подорвать колониальную власть и призывать народы Индокитая к восстанию. Кроме того, согласно автору депеши, антифранцузские группы во Вьетнаме не имеют реальной силы, поэтому их поддержка со стороны Японии не будет целесообразной. Конечно, сотрудничество между Японией и некоторыми националистическими вьетнамскими группировками не было полностью исключено, но оно должно было вестись в тайне и очень осторожно³⁵.

Можно сказать, что в этой депеше были изложены все основы политики Страны Сакуры в отношении Французского Индокитая в

1940– 1945 гг. Японские военные и политики прежде всего заботились о том, как воспользоваться индокитайской территорией для того, чтобы достигнуть своих геополитических целей, а также о том, как обеспечить поставки в Японию индокитайских товаров и сырья. С этой точки зрения самым выгодным для них решением было оставить на месте французскую администрацию. Японцы знали, что французы готовы пойти на любые уступки и исполнить все требования Японии ради того, чтобы сохранить свою власть в Индокитае. В то время как свержение французской администрации могло привести к хаосу, для преодоления которого Японии пришлось бы тратить много времени, денег и солдат. В итоге основой японской политики в отношении Индокитая вплоть до 1945 года стал лозунг «сохранить стабильность» (*сэйхицу ходзи*).³⁶ Тем самым освобождение народов Индокитая из-под колониального ига было отсрочено на неопределенный срок.

Заключение

В настоящей статье автор попытался проанализировать идеологические обоснования экспансии Японии во Французском Индокитае. Не подлежит сомнению, что идеологические причины являются наименее важными, если их сравнивать с политическими и экономическими. Это подтвердил и последующий ход событий: после ввода войск никакого «освобождения» местных народов не произошло. Индокитай оказался единственной территорией в Юго-Восточной Азии (кроме Восточного Тимора), где Япония сохранила прежнюю колониальную власть почти до самого конца войны, то есть до марта 1945 года. Идеологические штампы об освобождении народов Азии от европейского колониализма оказались слабее геополитических интересов. Даже когда уже было принято окончательное решение о том, что французский колониализм в Индокитае будет ликвидирован, в правящих кругах Японии все еще продолжался спор, надо ли после переворота дать индокитайским народам возможность провозгласить независимость или следует оставить их под прямым управлением японской военной администрации.

Примечания

¹ Соболевски Л. Причины ввода японских войск во Французский Индокитай // Вьетнамские исследования. Выпуск 3. М., 2013. С. 160—182.

² Соболевски Л. Экономические причины ввода японских войск во Французский Индокитай // Вьетнамские исследования. Выпуск 4. М., 2014. С. 192—205.

³ Ienaga S., Taiheiyo senso, Iwanami Shoten, Tokyo. С. 193.

⁴ Hatano S., Taiheiyo senso to Ajia gaiko, Tokyo Daigaku Shuppansha. Tokyo, 1996. С. 57—58.

⁵ Palasz-Rutkowska E. Polityka Japonii wobec Polski 1918—1941, «Nozomi». Warszawa, 1998. С. 93; Jones F. C. Japan's New Order in East Asia, its Rise and Fall, 1937—45. Oxford University Press, London, New York, Toronto, 1954. P. 21.

⁶ Jones F. C. Op. cit. P. 78—79; Ienaga S. Op. cit. P. 168.

⁷ Kobayashi H., Nihon gunseika no Ajia — «Daitoa kyōeiken» to gunpyō, Iwanami Shoten. Tokyo, 1993, P. 65.

⁸ Palasz-Rutkowska E. Op. cit. P. 149.

⁹ Hatano S. Op. cit. P. 8.

¹⁰ Hatano S. Op. cit. P. 9.

¹¹ Большинство вьетнамцев, приехавших в Японию, поступило в токийское Училище общей культуры (Добун сеин). Эту школу основал японский политик Касивабара Бунтаро (1869—1936) и предназначалась она в основном для китайских студентов. Ее образовательная программа была схожа с программой японских гимназий за тем лишь отличием, что была немного упрощена. Количество вьетнамских учащихся здесь составляло от 60 до 200 человек (Marr D. G. Vietnamese Anticolonialism, 1885- 1925. University of California, Berkeley, Los Angeles, London, 1971. P. 140). Сам Кьонг Де и еще 5 других вьетнамцев начали обучение в военном училище Синбу Гакко. Оно было основано в 1903 г. в качестве школы для подготовки молодых людей к поступлению в Военную академию Императорской армии Японии (Рикугун сикан гакко) (Goscha C. E. Building force: Asian origins of twentieth-century military science in Vietnam (1905—54) // Journal of Southeast Asian Studies, 2003, № 34 (3). P. 538). Подробнее о «Движении на Восток» см.: Vinh Sinh, Phan Bội Châu and the Đông-du movement. New Haven, CT, USA Council on Southeast Asia Studies, Yale Center for International and Area Studies, 1988; Shiraishi M. Phong trào dân tộc Việt Nam và quan hệ của nó với Nhật Bản và Châu Á. Tư tưởng của Phan Bội Châu về văn hóa và thế giới. Hà Nội : Chính Trị Quốc Gia, 2000; Marr D. G. Vietnamese Anticolonialism... Op. cit. P. 98—145; Nguyen Tien Luc. Op. cit. P. 67—143.

¹² Marr D.G. Vietnamese Anticolonialism... Op. cit. P. 154—184.

¹³ Ibid. P. 145—155.

¹⁴ Ibid. P. 236—239; Shiraishi M. The Vietnamese Phuc Quoc League and the 1940 Insurrection. Waseda University, COE — Creation of New Contemporary Asian Studies, 2004. P. 6—10.

¹⁵ Shiraishi M. The Vietnamese Phuc Quoc League , p. 10—27. Tachikawa K., Dainiji sekai taisen no Betonamu dokuritsu undo to Nihon // Boei kenkyūjo kiyo , Dai 3 ken, dai 2 go (2000 nen 11 gatsu), C. 70—71.

¹⁶ Shiraishi M. The Vietnamese Phuc Quoc League. Op. cit. P. 27—30.

¹⁷ Ibid. P. 32.

¹⁸ Shiraishi M. The Vietnamese Phuc Quoc League. Op. cit. P. 42—44; Tachikawa K. Dainiji sekai taisen ... Op. cit. P. 71—72; Phong trao chong phat xit, chong chien tranh va cac cuoc khoi nghia Bac Son, Nam Ky. Ed. by Do Luong, Tran Huy Lieu, Van Tao. Hà Nội : Nha Xuat Ban Van Su Dia, 1957. Tr. 11; Hesse d'Alzon C. L'armee francaise d'Indochine pendant la Seconde Guerre Mondiale // L'Indochine francaise 1940—1945, ed. par Paul Issoart. Presses Universitaires de France, Paris, 1982. P. 91.

¹⁹ Tachikawa K. Dainiji sekai taisen ... Op. cit. P. 74. Стоит подчеркнуть, что именно Яманэ помог Чан Чунг Лапу завязать отношения с японскими офицерами, членами миссии Нисихары, а потом переехать в Китай (Tachikawa K. Dainiji sekai taisen... Op. cit. P. 71).

²⁰ Shiraishi M. The Vietnamese Phuc Quoc League. Op. cit. P. 24.

²¹ Patti A. L. A. Why Viet Nam? Prelude to America's Albatross. University of California Press. Berkeley, Los Angeles, London. P. 504. Этот автор указывает 1940 г. в качестве даты образования партии. Но согласно другим исследователям, она была основана еще в 1939 г. (Tonesson S. The Vietnamese Revolution of 1945. Roosevelt, Ho Chi Minh and de Gaulle in a World at War. International Peace Research Institute, Oslo, 1991. P. 98).

²² Truong Buu Lam. Japan and the Disruption of the Vietnamese Nationalist Movement // Aspects of Vietnamese History, ed. by Vella W. F. The University Press of Hawaii, 1973. P. 255.

²³ Интересна биография Мацуситы. Он родился в 1897 г. в префектуре Ку-мамото. В 1912 г. отправился в Индокитай в поисках работы (прибыл — в 1913 г.). Первоначально он вращался в кругу японских проституток и сутенеров: в начале 1920-х гг. он стал владельцем публичного дома в Ханое, получившего известность как «японская гостиница» или «гостиница Мацуситы». В 1917 г. он поехал в Сайгон, где первоначально работал на компанию Мицци Буссан. В 1922 г. основал в Ханое собственную фирму — Дайнан Коси, в 1928 г. головной офис этой компании был переведен в Сайгон. Вскоре были открыты отделения в Пномпене и Бангкоке. Существуют надежные улики, свидетельствующие о том,

что Дайнан Коси с самого начала своей деятельности являлась ширмой для деятельности разведслужб. Однако сам Маусита после войны отвергал свои связи с разведкой (подробнее см.: Meyers D., Tran My Van. The Crisis of the Eight Lunar Month. The Cao Dai, Prince Cuong De and the Japanese in 1937–1938 // International Journal of Asian and Pacific Studies. 2006. № 2).

²⁴ Marr D. G. Vietnamese Tradition on Trial, 1920–1945, University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 1981. P. 118, 328–329, 397–398.

²⁵ Yoshizawa Minami. Sensō kakudai no kōzu — Nihon gun no «Futsuin shinchū». Aoki Shoten, Tōkyō, 1986. P. 238–240.

²⁶ Yoshizawa M. Sensō kakudai no kōzu... Op. cit. P. 240–241.

²⁷ Yoshizawa M. Sensō kakudai no kōzu... Op. cit. P. 244.

²⁸ Yoshizawa M. Sensō kakudai no kōzu... Op. cit. P. 240.

²⁹ Elsbree W. H. Japan's Role in Southeast Asian Nationalist Movements, 1940 to 1945. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1953. P. 24.

³⁰ Tonesson S. Op. cit. P. 1.

³¹ Yoshizawa M., Senso kakudai no kōzu... Op. cit. P. 241–242.

³² Ibid. P. 42–43.

³³ Ibid. Op. cit. P. 245–246.

³⁴ До конца сентября 1940 г. председателем миссии был генерал Сумита Райтиро, затем — генерал Нисихара.

³⁵ Futsuin gen shidō kikan to heiwa yūko ni kansuru kenden, JACAR (Ajia Rekishi Shiryo Senta) Ref. C04122353900, Showa15 nen, Riku Shi mitsu dainikki nr 37, 1 (Boeisho Boei Kenkyūjo).

³⁶ Tachikawa K. Dainiji sekai taisen. Op. cit. P. 68–70.

Н.В. Григорьева

«ДЕТИ ДРАКОНА И ФЕЙ»: РОЛЬ МИФИЧЕСКИХ ПРЕДКОВ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ВЬЕТНАМЕ

В статье рассматриваются проблемы использования представлений о мифических предках для формирования национальной идентичности в процессе социализации детей в современном Вьетнаме. Анализируя интеллектуальную продукцию, предназначенную для детей (детские книги, фильмы, игры, школьные учебники и формы воспитательной работы с детьми вне школы), автор показывает, как формула «дети дракона и фей» используется для создания основ вьетнамской национальной идентичности в детском возрасте. Предпринята попытка анализа политических установок государства, касающихся стратегии социализации детей, успехов в осуществлении этого процесса и возможных угроз.

Ключевые слова: Вьетнам, национальная идентичность, социализация детей, мифология, этногенетический миф, культ предков.

The paper deals with the concept of the mythical ancestors and issues of national identity in the process of children's socialization in contemporary Vietnam. Educational products for kids such as books, cartoons, games, school teaching materials and different kinds of extracurricular activities are considered in terms of promoting the 'Children of the Dragon and the Fairy' idea which interprets the essence of national

identity for the young Vietnamese. The political objectives of the process, its achievements and its possible threats are also highlighted.

Keywords: Vietnam, National Identity, Socialization of Children, Mythology, Origin Myth, Ancestors Worship.

Представления о происхождении вьетов (этнического большинства современного Вьетнама) и об основах их национальной идентичности сложились и были зафиксированы в письменных памятниках в середине второго тысячелетия нашей эры. Эти представления построены, главным образом, на мифологических и легендарных сюжетах. Так, согласно этногенетическому мифу, вьетская государственность и основы национальной культуры сформировались четыре тысячи лет тому назад, в эпоху королей Хунгов. Затем, в период китайского господства (1-е тысячелетие н.э.) и последующих веков независимости, древние традиции, как утверждает в источниках, сохранялись в народной среде, передаваясь от поколения к поколению.

В современном Вьетнаме, как и в средневековом, национальная идея все так же тесно связана с сюжетами о древних временах и мифических предках — короле-драконе Лак Лонг Куане, матери-фее Ау Ко и королях Хунгах. В условиях стремительной глобализации и глубоких социальных перемен, разворачивающихся во Вьетнаме в последние десятилетия, проблемы формирования национальной идентичности и укрепления национальной идеи приобретают особую актуальность и значимость. В этом контексте почитание мифических предков и легендарных героев занимает все большее место в общественной жизни, включая сферу социализации детей. Все виды воспитательной работы в школах и внешкольная деятельность, направленные на формирование у детей почтительного отношения к легендарному прошлому и его героям, осуществляются в рамках всевьетнамского движения «Обращения к национальным истокам» (*Hướng về cội nguồn dân tộc*). При этом распространение информации о мифических предках и их почитание становятся не только одним из аспектов изучения древней истории, но и составной частью традиционного для Вьетнама культа предков.

Цель настоящей статьи — представить анализ интеллектуальной продукции для детей (детских книг, мультфильмов, школьных учеб-

ников, игр), а также различных форм внешкольной воспитательной работы, проследить роль и место мифических предков в процессе формирования национальной идентичности у юных граждан Вьетнама. Параллельно с этим будут проанализированы политические установки вьетнамского государства, определяющие этот процесс, успехи в его реализации и возможные угрозы.

Теоретический контекст

В целом, проблемы, обсуждаемые в этой статье, касаются такой широкой и хорошо разработанной теоретической сферы, как нации и национализм.¹ Точнее, речь будет идти об использовании элементов этногенетического мифа для формирования основ национальной идентичности в процессе социализации детей.

Широкое использование мифов о происхождении нации и элементов так называемого «исторического этно-символизма», фокусирующего внимание на «популярной истории», построенной на легендах и преданиях, древних символах, исторической памяти и традициях, представляет собой универсальное явление для молодых или постколониальных национальных государств, к числу которых относится и Вьетнам. Границы между мифом и историей (особенного того периода, к которому возводится формирование нации), здесь, как правило, размыты, и зачастую бывает затруднительно отделить информацию собственно исторического характера от фольклорных сюжетов. Различные аспекты мифотворчества, использования ритуалов и других элементов «изобретенной традиции»² в конструировании национальной идентичности в современном и средневековом Вьетнаме получили отражение в ряде недавних работ отечественных и зарубежных авторов, среди которых можно назвать П. Пелли³, А. Труит⁴, Л. Келли⁵, О.В. Новакову⁶.

Процесс формирования идентичностей, включая национальную идентичность, во многом определяется сложившейся системой социализации детей и подростков. Согласно А. Смиту, «задача формирования идентичности требует определенных типов действия и поведения — в образовании, отдыхе, отправлении культов, привычках,

политике и т. д. — что, в свою очередь, укрепляет чувства солидарности и исключительности»⁷. К. Стэнбридж отмечает, что детям и подросткам до сих пор уделялось недостаточно внимания в существующих теориях национализма, в то время как очевидно, что «как будущие граждане дети требуют заботы, защиты, образования, адекватной социализации в целях сохранения и процветания нации»⁸. К. Стэнбридж считает, что в теории А.Смита о нациях и национализме дети, имплицитно, являются наследниками идеологии и культуры взрослых и, следовательно, реципиентами мифологических сюжетов, исторической памяти и традиционной культуры, которые «служат фундаментальными основами идеологии взрослых создателей национальной идеи». Важность института социализации обусловлена тем, что «неправильно выстроенная система социализации будет угрожать непрерывности этой идеи»⁹.

Э. Геллнер, автор известной работы «Нации и национализм», полагает, что националистами не рождаются, а становятся в процессе так называемой экзо-социализации, под которой понимается «производство и воспроизводство людей вне замкнутых локальных сообществ»¹⁰. В современную эпоху, которая, по мнению Э.Геллнера, является эпохой национализма, экзо-социализация стала общественной нормой и «главным ключом к пониманию того, почему государство и культура в наше время оказываются связанными между собой»¹¹.

Способы передачи исторической памяти, основ национальной культуры и формирования национальной идентичности у детей изучаются представителями нескольких областей современного научного знания — историками, социологами, психологами. Французский историк Марк Ферро в своем знаменитом исследовании «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» показал, что национальные сообщества разных стран интерпретируют историческую информацию определенным способом с тем, чтобы формирование коллективной исторической памяти максимально соответствовало установкам национального государства¹². Попытка проанализировать, как формируется историческая память, и через нее национальная идентичность, в современном Вьетнаме, была принята в работе М. Саломона и Ву Доан Кета «Обновление, обра-

зование и формирование идентичности в современном Вьетнаме»¹³. В результате анализа учебников по истории для средней школы, а также продукции массовой культуры, предназначенной для детей школьного возраста, авторы исследования пришли к выводу о том, что формирование национальной идентичности для нынешнего молодого поколения Вьетнама, как и в прежние времена, строится на мифах, легендах и рассказах о борьбе с иноземными завоевателями и героях этой борьбы¹⁴.

В рамках настоящей статьи внимание будет сосредоточено, главным образом, на использовании образов мифических предков в процессе формирования исторической памяти и национальной идентичности у юных граждан Вьетнама.

Образы мифических предков и их происхождение

Все образы мифических предков — король-дракон Лак Лонг Куан (*Lạc Long Quân*), мать-фея Ау Ко (*Âu Cơ*) и короли Хунги (*Hùng Vương, các Vua Hùng*) — представлены в этногенетическом мифе вьетов (кинй). Миф впервые был зафиксирован на ханване в 15-м веке в двух памятниках: в сборнике легенд и преданий «Удивительные сказания земли Линьнам» (*Lĩnh Nam chích quái liệt truyện*) и в официальной исторической хронике «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (*Đại Việt sử ký toàn thư*).

Согласно мифу, у дракона и феи родился «мешок», в котором оказалось «сто яиц». Из яиц появились 100 сыновей, которых родители, решившие жить раздельно, поделили пополам. Пятьдесят сыновей последовали за отцом-драконом на равнины, а другие пятьдесят остались с матерью в горах; дети дракона и феи стали предками ста вьетов (вьетн. *Bách Việt*). Самый старший (или наиболее могущественный) из сыновей стал одним из королей Хунгов династии Хонг Банг (*Hồng Bàng*) и правителем первого вьетнамского государства Ванланг (*Văn Lang*). Короли Хунги и их потомки считаются предками вьетов — этнического большинства СРВ.

История о чудесном происхождении первых вьетнамских королей и всей вьетнамской нации по своим содержательным особенно-

стям должна быть отнесена к категории мифов, хотя и достаточно поздних. Однако этот сюжет считается во Вьетнаме легендой (*truyện thuyết*) или, реже, его называют просто историей (*sự tích*). Проблема интерпретации жанровых характеристик сюжета о происхождении вьетнамцев будет рассмотрена подробнее в разделе, посвященном преподаванию курсов литературы и истории в средней школе.

Дошкольное образование и начальная школа

В современном Вьетнаме знакомство детей с фольклорными сюжетами, которые, как считается, связаны с древней историей страны и составляют основу национальной традиции, начинается с самых первых ступеней образования — в сети дошкольных учреждений и в младшей школе. Здесь маленькие вьетнамцы получают базовые представления о чудесном происхождении предков из ста яиц, появившихся у дракона и феи.

В содержании вьетнамского этногенетического мифа, с силу его позднего происхождения, ритуальные ограничения и элементы сакрального выражены не явно, поэтому история о драконе и фее в интерпретации для детей младшего возраста может легко приобретать форму сказки. Именно в форме волшебной сказки история о происхождении вьетнамцев преподносится детям дошкольного и младшего школьного возраста (от 3 до 11 лет), внушая им идею причастности к общности «детей дракона и феи» (*Con Rồng Cháu Tiên*). В результате многократных повторений вербальная формула «дети дракона и феи» приобретает форму мотиватора и внедряется в сознание детей в процессе игр, бесед, чтения книг, просмотра комиксов и мультфильмов, через участие в ритуалах поклонения мифическим предкам в мемориальных храмах совместно со взрослыми, а также через участие в детских самодеятельных спектаклях.

Спектакли, концерты и концертные номера, которые дети тщательно готовят под руководством воспитателей и учителей, несут в себе большой эмоциональный заряд, как для самих маленьких артистов, так и для зрительской аудитории, состоящей, главным образом из родителей и сверстников. Групповая танцевальная сцена «танец

детей дракона и феи» (*Múa Con Rồng Cháu Tiên*) становится в последнее время одним из наиболее популярных номеров в программе таких концертов. В ряде случаев «танец детей дракона и феи», в целях привлечения внимания к героическому прошлому вьетнамской нации, включает в себя элементы боевых искусств, адаптированные для детей младшего возраста. Для музыкального сопровождения танца «детей дракона и феи» используется набор популярных песен, среди которых можно назвать следующие: «Дети дракона и феи» (*Con Rồng cháu Tiên*), автор Чыонг Куанг Люк, «Колыбельная Аулак» (*Lời Ru Âu Lạc*), автор Нгуен Минь Шон, «Матушка Ау Ко» (*Mẹ Âu Cơ*), автор Дао Нгок Зунг, «Чудесная история Аулака» (*Huyền Sử Âu Lạc*), автор Май Тху Шон. Все эти песни повествуют о встрече дракона и феи, об их детях, о славном происхождении вьетнамской нации, ее победах и процветании. Цель таких мероприятий и музыкальной продукции, которая используется для их сопровождения, — внушить детям гордость за принадлежность к «расе драконов и фей», появившейся столь чудесным образом, веру в ее жизнеспособность и непобедимость.

Вне детских садов и школ у малышей есть много других возможностей познакомиться с истоками национальной традиции — для этого существует значительное количество иллюстрированных книг, комиксов, мультфильмов. Популярный многосерийный мультфильм «Ау Ко и Лак Лонг Куан»,¹⁵ к примеру, начинается сценой, изображающей мальчика, лежащего на диване с книжкой «Дети дракона и феи». Далее воображение уносит ребенка в древние времена, наполненные событиями, описанными в средневековых хрониках и сборниках преданий. Сюжет о появлении детей дракона и феи представлен в пятой серии мультфильма, которая называется «Поднялись в леса, спустились к морю» (*Lên rừng xuống biển*). Как и в других художественных произведениях о детях дракона и феи, созданных в последние десятилетия, здесь можно отметить два характерных момента. Во-первых, дети дракона и феи объявляются предками всех пятидесяти четырех народностей Вьетнама. Во-вторых, в сцене расставания дракона и феи и разделения детей, дракон озвучивает сентенцию, отсутствующую в источниках: «Никогда не забывайте друг друга и всегда приходите друг другу на помощь в случае опасно-

сти». Указанные особенности характерны для современной интерпретации этногенетического мифа в целом и более подробно будут рассмотрены в следующем разделе, посвященном преподаванию в средней школе сюжетов, связанных с началами национальной истории.

Средняя школа

История о драконе Лак Лонг Куане и фее Ау Ко подробно изложена в разделе «Фольклор» учебника по вьетнамскому языку и литературе для шестого класса средней школы. Эта история последовательно интерпретируется как «легенда», несмотря на то, что в тексте имеется указание на то, что отец-дракон является по своей природе не человеком, а духом (*vị thần*). Причина подобного противоречия, вероятнее всего, заключается в том, что его потомки, короли Хунги, правители династии Хонг Банг¹⁶, воспринимаются во Вьетнаме в качестве реальных исторических персонажей. Более того, имя королей используется для обозначения целой исторической эпохи, в течение которой «легенды» об их происхождении якобы были созданы. В сноске, сопровождающей изложение «легенды», говорится о том, что «легенда — это разновидность народного рассказа о героях и событиях, связанных с древней историей. Легенда обычно включает в себя фантастические элементы.... Вьетнамские легенды тесно связаны с мифами. Многие из них, особенно легенды о периоде королей Хунгов, являются историзированными мифами»¹⁷. Подобное пояснение порождает вопросы: авторы учебника и учителя, которые используют его для преподавания в школе, понимают, что история о драконе и фее, по сути, представляет собой миф; однако, из-за того, что этот миф был «историзирован» (вероятнее всего, под «историзацией» понимается включение этого сюжета в средневековые исторические хроники, в результате чего он стал частью национальной истории), он интерпретируется как легенда, которая... повествует «о героях и событиях, связанных с древней историей». Такой подход, в основе которого заложен парадокс, связанный с интерпретацией фольклорного жанра и историчностью его главных героев, главным

образом королей Хунгов, характерен для сферы гуманитарных и социальных наук во Вьетнаме.

Л. Келли, утверждая, что короли Хунги в действительности не существовали, а миф об их происхождении был целенаправленно создан в средние века представителями сформировавшейся правящей элиты, считает, что вся история о «легендарных предках» вьетнамской нации соответствует концепции «изобретенной традиции», разработанной Э. Хобсбаумом. На протяжении столетий ключевые элементы этой традиции составили основу так называемой «исторической памяти» вьетнамцев, а в период укрепления национальной идеи в постколониальном Вьетнаме превратились в непререкаемую истину¹⁸. В течение двух последних десятилетий традиция, связанная с королями Хунгами и их сверхъестественным происхождением, широко используется во Вьетнаме для создания основ национальной идентичности и формирования базовых ценностей современного вьетнамского общества. Роль системы образования и социализации детей в этих процессах трудно переоценить.

В школьном учебнике по языку и литературе для шестого класса «легенда» о драконе, фее и их детях объединяет в себе несколько историй из сборника «Удивительные сказания земли Линьнам». Повествование строится на переложении фольклорных сюжетов одним из известных вьетнамских фольклористов Нгуен Донг Ти¹⁹, что позволяет ввести в повествование некоторые идеологические и дидактические элементы. В отличие от последовательности сюжетов в сборнике XV века «Удивительные сказания земли Линьнам», в изложении, представленном в школьном учебнике, как, впрочем, и в других печатных изданиях и фильмах для детей, «подвиги» дракона предшествуют его встрече с феей. Особый акцент делается на необычном, чудесном появлении первых вьетнамцев, равно как и на свойственных им достоинствах (необычайная красота, ясный ум и крепкое сложение). Воспитательные функции родителей, дракона и феи, четко разграничены и описаны в деталях. Здесь же мы находим призыв отца-дракона к детям «всегда помнить друг о друге и приходить друг другу на помощь в случае опасности». В финальной части текста содержится пояснение для выражения «дети дракона и феи»: «мы, вьетнамский народ — потомки королей Хунгов — когда вспо-

минаем о своем происхождении, обычно называем себя детьми дракона и феи».²⁰

В приведенной фразе словосочетание «мы, вьетнамский народ...» (*người Việt Nam ta*) звучит двусмысленно: кто имеется в виду — только лишь этнические вьетнамцы (вьеты, кинь) или все пятьдесят четыре народа Вьетнама? Эта двусмысленность используется школьными учителями, создателями детских фильмов и книг для утверждения идеи о том, что сто сыновей, родившихся от брака дракона и феи, — это не только предки ста вьетов (*Bách Việt*), как это значит в средневековых источниках, а предки всех народов, которые проживают на территории Вьетнама в настоящее время. Такой подход, очевидно, имеет своей целью укрепить межэтническое единство народов Вьетнама и привить детям чувство национальной солидарности. Однако, учитывая, что, кроме вьетов (кинь), ни один другой народ Вьетнама не связывает свое происхождение с драконом и феей²¹, возникает опасность навязывания национальным меньшинствам «вьетской картины мира», что косвенно подтверждает наблюдение П. Пелли о том, что «за возрастающей однородностью Вьетнама, очевидно, потенциально скрывается гегемония этнических вьетнамцев»²².

Дидактические материалы, такие как пособия для учителей²³ или разработки, размещенные в интернете, содержат рекомендации по формированию у учащихся представлений о «благородном и священном происхождении вьетнамской нации», чувства национальной гордости и необходимости быть достойными продолжателями рода дракона и феи. Вьетнамских школьников также учат «почитать общих предков и проявлять солидарность со всеми народами страны». Понятие «общих предков» приводит вьетнамских преподавателей к следующим построениям: «Все вьетнамцы, где бы они не жили — на равнинах или на возвышенностях, в горах или вдоль морских побережий, во Вьетнаме или за рубежом — все они дети матери Ау Ко, поэтому они должны любить друг друга и крепить солидарность между собой»²⁴.

Ученики шестого класса вьетнамской средней школы параллельно с курсом языка и литературы осваивают курс древней истории, в рамках которого большее внимание уделяется не мифическим

дракону и фее, а их потомкам — королям Хунгам, которые считаются реальными историческими персонажами²⁵. На обложке учебника школьники могут видеть два символа древней истории — европейской (развалины римского Колизея) и вьетнамской (мавзолей короля Хунга 6-го). Вероятно, соположение этих двух изображений призвано создать иллюзию того, что короли Хунги так же реальны, как императоры древнего Рима, а мавзолей одного из королей представляет собой такую же древнюю постройку, как и Колизей. При этом в тексте учебника Колизей упомянут среди наиболее выдающихся сооружений эпохи античности, однако указаний на время постройки мавзолея короля Хунга 6-го в учебнике нет²⁶, несмотря на то, что его изображение вновь встречается в тексте урока, где речь идет о государстве Ванланг²⁷.

В тексте учебника древней истории школьникам предлагается две возможных версии происхождения королей Хунгов. Первая версия связывает королей с племенем Ванланг, одним из лаквьетских племен, которое населяло в древности территории вдоль русла Красной реки на участке от нынешнего города Вьетчи до современного Ханоя. Сообщается, что «в соответствии с древними записями», около VII века до н.э. один из племенных вождей использовал свой талант и убедил другие племена объединиться в государство. Он принял имя Хунг и назвал свое государство Ванланг. Вторая версия, основанная «на других исторических источниках» (*các bộ sử khác*), связывает происхождение королей со старшим из пятидесяти сыновей дракона и феи, которые остались с матерью в горах²⁸.

Описание устройства государства королей Хунгов дано в виде цитат из «древних источников» (в кавычках), но без каких-либо ссылок на сами источники или упоминаний их названий²⁹. В конце двенадцатого урока в рамке приводится «известное выражение» (*danh ngôn*), которое представляет собой фрагмент из выступления Хо Ши Мина перед вьетнамскими военнослужащими в 1954 году: «Короли Хунги создали нашу страну, а мы, все вместе, должны защищать ее»³⁰. В следующем, тринадцатом, уроке учебника, где речь идет о «материальной и духовной жизни населения государства Ванланг», учеников подводят к выводу о том, характерные особенности национальной культуры и «развитое чувство общности» (*tinh công đồng sau*

sac) сложились еще в эпоху государства Ванланг, среди лаквьетов, непосредственных этнических предков современных вьетнамцев³¹.

После получения базовых знаний по древней истории в описанной выше интерпретации вьетнамские школьники готовы для восприятия более сложной формулы национальной самоидентификации—«дети лаков и хонгов» (*Con Lạc Châu Hồng*), где морфема «лак» ассоциируется с общностью лаквьетов, а «хонг» — с названием династии Хонг Банг.

Дети и культ королей Хунгов

В последние годы культы королей Хунгов и их прародителей — короля-дракона и матери-феи — получили во Вьетнаме существенное развитие. Количество посвященных им мемориальных храмов, а также число посетителей этих храмов, среди которых немало детей, заметно увеличились. Поскольку культ королей Хунгов является наиболее значимым в этом комплексе верований и ритуалов, проанализируем его место и роль в процессе социализации детей в современном Вьетнаме.

В течение XX века культ королей Хунгов из конфуцианского культа «правителей минувших династий» постепенно трансформировался в элемент широко распространенного культа предков. С середины последнего десятилетия XX века культ мифических королей получил широкую поддержку со стороны властей социалистического Вьетнама. Так, день поминания королей, отмечаемый в 10-й день 3-го лунного месяца, сначала был включен в календарь праздничных дат, а потом, с 2007 года, стал выходным праздничным днем. Каждый год в этот день высшие руководители вьетнамского государства принимают участие в пышных ритуалах, которые проводятся в мемориальном храмовом комплексе в провинции Футхо и официально называются «государственными церемониями поминания королей-предков» (*Quốc lễ Giỗ tổ Hùng Vương*). Основной смысл этих церемоний состоит в придании официального статуса культу мифических основателей вьетнамской нации и государственности.

В 2012 году, по инициативе правительства СРВ, культ поклонения королям Хунгам в провинции Футхо (*Tín ngưỡng thờ cúng Hùng*

Vương ở Phú Thọ) был включен ЮНЕСКО в состав нематериального культурного наследия человечества. Однако во вьетнамских СМИ название этого объекта всемирного культурного наследия часто указывается неполно (без упоминания названия провинции) и/или неточно (с использованием синонимов или эпитетов «древний», «традиционный» «вьетнамский» и т. д.). В результате таких неточностей возникает эффект «рефрейминга», т. е. иллюзия того, что культурной значимостью в общемировом масштабе обладает не локальная форма религиозных верований провинции Футхо, а официальные ритуалы, проводимые высшими должностными лицами страны, или же церемонии почитания мифических королей, организуемые в 10-й день 3-го лунного месяца во Вьетнаме повсеместно, в том числе и в школах. Используя такую логику, каждый школьник может прийти к заключению, что, совершая поклонение у алтаря мифических королей, он вносит тем самым свой вклад в создание нематериального культурного наследия мирового значения.

В настоящее время информация о культе королей Хунгов в школьных учебниках не представлена, и это внушает беспокойство пропагандистам культа. Так, в Докладе о научной инвентаризации культа поклонения королям Хунгам в провинции Футхо (основном содержательном документе, представленном в ЮНЕСКО) доктор Буи Куанг Тханг отмечает, что «на практике координация между школами и обществом в сохранении культурного наследия в деревнях слабая. Осуществляемая пропаганда не представляется достаточно эффективной. Раздел учебника по языку и литературе для учащихся шестых классов, посвященный легендам и традиционным фестивалям, ассоциируемым с эпохой королей Хунгов и формирования нации, довольно краткий»³².

При этом в недавно изданных детских книгах информация о культе королей Хунгов уже начинает появляться. Так, например, в иллюстрированном детском издании «Начало страны. Государства Ванланг и Аулак» можно прочитать: «С благодарностью вспоминая создателей государства, каждый год в 10-й день 3-го месяца (по лунному календарю), народ нашей страны «в торжественной процессии праздника храма королей Хунгов направляется на вершину горы Нгиалинь к храму поминания предков».³³ По сложившейся тради-

ции повествование завершается строками из широко известной народной песни (са дао) «Куда бы ты не направлялся, вверх по течению реки или вниз, помни о дне поминовения предков в 10-й день 3-го месяца», а также фрагментом из уже упоминавшейся речи Хо Ши Мина о королях Хунгах, их вкладе в создание страны и долге потомков.

Помимо получения информации о роли мифических королей в национальной истории от учителей, из СМИ, детских книг и фильмов, вьетнамские школьники получают опыт личной эмоциональной связи с этими мифическими персонажами через участие в ритуалах почитания королей Хунгов в мемориальных храмах или у импровизированных алтарей, которые могут устанавливаться непосредственно в школах. Такие мероприятия оказывают на детей сильное эмоциональное воздействие и обладают большой воспитательной значимостью.

«Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»

Визуализация образов мифических предков — относительно новое, но бурно развивающееся явление в общественной жизни Вьетнама. В отличие от прежних времен, когда материализация этих персонажей ограничивалась лишь иероглифической записью имен на табличках в поминальных храмах, теперь антропоморфные, иногда излишне натуралистичные, изображения мифических предков можно видеть повсюду — в детских книжках и мультфильмах, компьютерных играх, в оформлении городских улиц и парков, на конкурсах красоты, показах мод и т. д.

К разряду наиболее значительных по размерам декоративных элементов, ассоциируемых с мифическими предками, следует отнести скульптурные и декоративные сооружения, возведенные во Вьетнаме в последние десятилетия: монумент, изображающий короля-дракона, фею и их детей в Нячанге (рис. 1), мозаичное панно «Праздник гор и рек на земле предков» в провинции Футхо, «зону Лак Лонг Куан» в парке водных развлечений Суойтиен в г. Хошимине, памятник королю-дракону в мемориальном комплексе королей

Рис. 1. Памятник королю-дракону, матери-фе и их детям в Нячанге

Рис. 2. Скульптуры восемнадцати королей Хунгов в парке Донгсань, провинция Плейку

Рис. 3. Скульптура короля-дракона Лак Лонг Куана в храме королей Хунгов, провинция Футхо

Хунгов (рис. 2), скульптуры восемнадцати королей Хунгов в парке Донгсань в г. Плейку (рис. 3), памятник королю-дракону и фее в туристической зоне водопада Пренн в окрестностях Далата. Визуализированные образы предков в большинстве случаев воспроизводят изображения людей, содержащиеся на бронзовых донгшонских барабанах. Обязательным атрибутом внешности мифических предков является наличие головных уборов, составленных из оперенья птиц. Широкое распространение монументальных изображений предков призвано возвысить вьетнамские национальные традиции и славную историю вьетнамской нации.

К другим способам визуализации мифических предков могут быть отнесены компьютерные игры (например, тактическая он-лайн игра «Эпоха королей Хунгов. Шаг за шагом стань королем»), а также показы мод и конкурсы красоты, в ходе которых вьетнамские девушки часто используют образ матери-феи Ау Ко для создания «национального стандарта красоты».

Заключение

Традиции, связанные с мифами и легендами о далеком прошлом, и в первую очередь, с элементами этногенетического мифа, широко используются в современном Вьетнаме в процессе социализации детей для формирования основ национальной идентичности. Мифические персонажи — король-дракон, мать-фея и короли Хунги — рассматриваются как предки нации, прародители всех вьетнамцев, и их почитание согласуется с традиционным культом предков. Такой подход к интерпретации мифа позволяет укрепить национальные чувства и сделать акцент на древней и непрерывной истории вьетнамской нации.

На всех уровнях государственной системы образования вьетнамских детей учат помнить о «прекрасном происхождении нации», к которой они принадлежат, гордиться этим и проявлять солидарность со всеми народами Вьетнама, так как все народы страны, согласно официальной трактовке «древних преданий», имеют общих предков и рассматриваются как «дети дракона и феи». Подобный

сдвиг в интерпретации вьетнамского этногенетического мифа призван укрепить межэтническую солидарность, но имплицитно он содержит в себе угрозу «вьетнамизации» этнических меньшинств.

Выбранная стратегия социализации представляется успешной: через почитание мифических предков у юных вьетнамцев формируется общая эмоциональная связь с легендарным периодом национальной истории, возникает чувство внутригрупповой солидарности и, в результате, происходит сложение основ национальной идентичности. Однако, как и всегда при расцвете национальной идеологии возникают проблемы, связанные с ограничениями в осознании объективной реальности: вьетнамские дети и подростки остаются эмоционально и ментально погруженными в мир древних (или средневековых) фантазий и мифологем, преодоление которых впоследствии потребует серьезных интеллектуальных усилий. Результаты такой стратегии могут негативно сказываться на развитии и распространении собственно исторических знаний и, опосредованно, всей сферы социальных и гуманитарных наук.

Примечания

¹ Термин «национализм» употребляется в этой статье в значении, отличном от принятого в советском и постсоветском общественном сознании. Под понятием «национализм» понимается «политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать» (Gellner, Ernest. *Nation and Nationalism*. Second edition, Cornell University Press, 2008 (далее — Gellner)).

² Под «изобретенной традицией» мы понимаем содержание, которое закреплено за этим понятием в рамках концепции Э.Хобсбаума (Hobsbawm, Eric. *Introduction: Inventing Traditions // The Invention of Tradition*, eds. Eric Hobsbawm, Terence Ranger. Cambridge University Press, 1983. P. 1—14).

³ Pelley, Patricia M. *Postcolonial Vietnam: New Histories of the National Past*. Duke University Press, 2002 (далее — Pelley, 2002).

⁴ Truitt, Allison. *The Tenth Day of March and Contingent Lineages of Vietnamese Statehood // Ethnicity, Borders, and the Grassroots Interface with the State*. John A. Marston (ed.). Bangkok: Silkworm Books, 2014.

⁵ Kelly, Liam C. The Biography of the Hồng Bàng Clan as a Medieval Vietnamese Invented Tradition // *Journal of Vietnamese Studies*, 2012, Vol. 7, No. 2, 87—130 (далее — Kelly).

⁶ Новакова О.В. Вьетнам: поиск культурной идентичности // *Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность*. Выпуск 1. М., 2009. С. 258—275.

⁷ Smith, Anthony D. *Myths and Memories of the Nation*. Oxford University Press Inc., New York, 1999. P. 69 (далее — Smith)

⁸ Stanbridge, Karen. Do Nationalists Have Navels? Where Is Childhood in Nationalism Theory? // *Against Orthodoxy: New Directions in the Study of Nationalism*. S. Drakulic and T. Harrison (eds.). University of British Columbia Press, 2011. P. 40 (далее — Stanbridge).

⁹ Ibid. P. 47.

¹⁰ Gellner. Op. cit. P. 37.

¹¹ Ibid.

¹² Ferro, Marc. *Comment on raconte l'histoire aux enfants: à travers le monde entire*. Paris, 1981.

¹³ Salomon, Matthieu and Vu, Doan Ket. Đổi mới, education and identity formation in contemporary Vietnam // *Journal of Comparative and International Education*. 2007, Vol.37, N 3. P. 345—363 (далее — Salomon and Vu).

¹⁴ Ibid. P. 359—360.

¹⁵ Научным консультантом мультипликационного фильма «Ау Ко и Лак Лонг Куан» был известный вьетнамский историк, профессор Фан Хюи Ле.

¹⁶ Строго говоря, дракон Лак Лонг Куан, согласно вьетнамским средневековым источникам, сам является 2-м правителем династии Хонг Банг, имевшим тронное имя Хунг Хиен (Hùng Hiền).

¹⁷ *Ngữ văn lớp 6. Tập 1* (Язык и литература для 6-го класса. Часть 1). Hà Nội: NXB Giáo Dục, 2011. Tr. 7 (далее — *Ngữ văn lớp 6*).

¹⁸ Kelly. Op. cit. P. 87—130.

¹⁹ Nguyễn Đồng Chi, годы жизни 1915—1984.

²⁰ *Ngữ văn lớp 6*. Op. cit. Tr. 7.

²¹ Даже мыонги, которые в культурном и языковом отношении очень близки вьетам, считают своими первопредками не дракона и фею, а пару птиц.

²² Pelley. Op. cit. P. 111.

²³ Например, *Ngữ văn lớp 6. Tập 1. Sách giáo viên* (Язык и литература для 6-го класса. Часть 1. Книга для учителей), Hà Nội: NXB Giáo Dục, 2013.

²⁴ Thư viện bài giảng điện tử. (Библиотека он-лайн лекций. URL: http://baigiang.violet.vn/present/show/entry_id/6735774/cm_id/2917467 — 26.11.2014.

²⁵ *Lịch sử lớp 6* (История для 6-го класса). Hà Nội: NXB Giáo Dục, 2013 (далее — *Lịch sử lớp 6*).

²⁶ Сооружение, называемое мавзолеем Хунга 6-го, было построено в 1874 г. на месте, где король, согласно легенде, исчез.

²⁷ *Lịch sử lớp 6*. Op. cit. Tr. 18, 37.

²⁸ Ibid. Tr. 36.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid. Tr. 37.

³¹ Ibid. Tr. 40.

³² Bùi Quang Thanh. Report on the Scientific Inventory of the Worship of Hùng kings in Phú Thọ province // URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=520,11.36>. Viet Nam, ICH inventory — 26.11.2014.

³³ *Thuở đầu dựng nước. Văn Lang và Âu Lạc* (Первые этапы создания страны. Ванланг и Аулак). *Truyện tranh lịch sử Việt Nam. Tập 1* (Иллюстрированная история Вьетнама. Часть 1). Hà Nội: NXB Nhà xuất bản Văn hóa Thông tin. Tr. 16.

Хо То Лыонг (Вьетнам)

ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ ПРИ ДЬЕНБЬЕНФУ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Победа при Дьенбьенфу при поддержке правительства и народа Советского Союза привела к подписанию Женевских соглашений от 21 июля 1954 г. о прекращении войны и восстановлении мира в Индокитае. Половина Вьетнама была освобождена. Победа при Дьенбьенфу имела большое значение не только для революции Вьетнама, но и для национально-освободительного движения в Азии и Африке.

Ключевые слова: Дьенбьенфу, поддержка Советского Союза, Женевское соглашение, значение этой победы для революции во Вьетнаме и мирового национально-освободительного движения.

Victory at Dien Bien Phu, with the support of the government and the people of the Soviet Union led to the signing of the Geneva Accords of 21 July 1954 for ending the war and restoring peace in Indochina. Half of Vietnam was liberated. Victory at Dien Bien Phu was of great importance not only for the revolution in Vietnam, but also for the national liberation movements in Asia and Africa.

Keywords: Dien Bien Phu, the support of the Soviet Union, the Geneva Accord, the significance of this victory for the revolution in Vietnam and the world national liberation movement.

Победа при Дьенбьенфу в 1954 году вписана в историю нашей нации как своего рода Батьданг, Тиланг или Донгда¹ XX века и вошла в историю человечества как светлый подвиг прорыва оплота системы колониального порабощения империализма. Поэтому победа при Дьенбьенфу имела большое значение не только для революции Вьетнама, но и для мирового национально-освободительного движения.

1. Победа при Дьенбьенфу привела к подписанию Женевских соглашений о прекращении войны и восстановлении мира в Индокитае

Борьба народа Вьетнама за национальную независимость всегда получала поддержку со стороны правительства и народа Советского Союза. После Октябрьской революции, особенно после установления дипломатических отношений 30 января 1950 г., Советский Союз поддерживал Вьетнам морально и материально; оказывал помощь Вьетнаму товарами стратегического военного, экономического, культурного значения. Всесторонняя помощь в духе пролетарского интернационализма со стороны Советского Союза, в том числе поддержка на Женевской конференции, явились важнейшим фактором для победы народа Вьетнама.

В обстановке холодной войны 4 августа 1953 года Советский Союз выступил с инициативой о созыве конференции великих держав: СССР, Китай, Великобритания, США, Франция, чтобы найти решение о прекращении войны в Индокитае.

По инициативе Советского Союза на конференции министров иностранных дел четырех великих держав: Англии, Франции, США и Советского Союза в Берлине (24 января — 28 февраля 1954 г.) было принято решение созвать 26 апреля 1954 г. в Женеве Международное совещание с участием Великобритании, Франции, США, Советского Союза, Китая и других заинтересованных государств, чтобы рассмотреть круг вопросов, связанных со стабилизацией ситуации в Корее и Индокитае.

Перед созывом Женевского совещания Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза организовал в начале апреля 1954 г. в Москве встречу между министром иностранных дел СССР В.М. Молотовым, Президентом ДРВ Хо Ши Мином и пре-

мьер-министром КНР Чжоу Эньлаем, чтобы обсудить вопросы, связанные с предстоящей дипломатической конференцией. На этом заседании позиция Вьетнама — скорейшее окончание войны была поддержана Советским Союзом. Китайская сторона заявила, что Китай не может открыто заявить о цели поддержки Вьетнама, так как это может поставить Китай в оппозицию к остальным странам Юго-Восточной Азии и создаст для США условия для создания широкой коалиции от Индии до Индонезии.

27 апреля 1954 года, имея мандат Великобритании и Соединенных Штатов; Франция встретила с Советским Союзом, чтобы договориться о составе участников Совещания для обсуждения проблемы Индокитая. Империалистические страны планировали состав Совещания без участия Демократической Республики Вьетнам. Так что когда французский представитель встретился с представителями Советского Союза, то он сообщил, что Франция планирует участие 5 стран, как об этом было заявлено в Берлине — Великобритания, Франция, США, СССР, Китай, а также 3 союзных стран Индокитая: Королевства Лаос, Королевства Камбоджа и властей Бао Дая. Глава советской делегации добавил к этому составу Демократическую Республику Вьетнам. Министр иностранных дел В.М. Молотов также подчеркнул, что он не согласится с присутствием делегаций союзных стран Индокитая, если Демократическая Республика Вьетнам не будет участвовать в Совещании; одновременно он выступил с инициативой, чтобы министр иностранных дел Великобритании А. Иден и министр иностранных дел СССР В.М. Молотов были сопредседателями при обсуждении проблемы Индокитая. 2 мая 1954 года Великобритания, Франция и США были вынуждены принять предложение Советского Союза об участии Демократической Республики Вьетнам.

Таким образом, благодаря настойчивой позиции Советского Союза, Вьетнам впервые получил возможность участвовать в международном совещании, хотя еще не получил дипломатического признания со стороны Великобритании, Франции и США. Это создало условия для того, чтобы вьетнамский народ поднял свой голос справедливости и благодаря этому возрос престиж Вьетнама на международной арене.

Женевское совещание продолжалось с 8 мая до 21 июля 1954 года. При этом все ее участники преследовали свои национальные интересы, чтобы определить направление дипломатической деятельности.

Французская делегация правительства Ланьеля пришла на Совещание с намерением договориться о прекращении войны с позиции силы, то есть фактически о продолжении войны. Поэтому Совещание не могло двигаться вперед. В результате правительство Ланьеля было свергнуто и заменено правительством Мендес-Франса, которое выступило за доведение переговоров до успешного конца.

США наиболее яростно проводили политику антикоммунизма. В Европе США выступали против Советского Союза; в Азии — стремились обуздать Китай. Что касается проблемы Индокитая, то США практически не соглашались ни с каким политическим решением и торопились заменить Францию и усилить агрессивную войну.

Англия беспокоилась о сохранении своих интересов в Гонконге и материковом Китае, поэтому 6 января 1950 года она дипломатически признала Народную Республику Китай. Англия поддержала прием Китая в ООН и только очень осторожно согласилась с позицией США о противоборстве с Китаем. Методы решения проблемы Индокитая путем переговоров отвечали целям Великобритании.

Китай хотел снизить градус напряженности в отношениях с США, укрепить свое общество политически, экономически и в социальном плане, обеспечить безопасность границ, особенно на юге, и как можно скорее зарекомендовать себя в мире как великая держава. Таким образом, решение проблемы Индокитая путем мирных переговоров, отвечавшее интересам Китая, особенно после его потерь на корейском театре войны, отнюдь не являлось единственной целью, которую преследовал Чжоу Эньлай в Женеве, так как у Китая имелись еще и две другие не менее важные цели. Во-первых, добиваться нормализации отношений со странами Западной Европы, в первую очередь в дипломатии и торговле. Во-вторых, оказывать политическое влияние на страны Азии. В ходе работы Женевского совещания Китай обнаружил стремление к созданию ряда отдельных государств на Индокитайском полуострове.

Вьетнамская делегация во главе с Фам Ван Донгом решительно боролась, чтобы защитить коренные интересы народа Вьетнама: независимость, национальный суверенитет, национальное единство, территориальную целостность, мир и демократию. 10 мая Вьетнам заявил о плане и мерах, чтобы остановить войну и восстановить мир в Индокитае в соответствии с интересами Вьетнама, Лаоса, Камбоджи.

Целью Советского Союза было не допустить провала Совещания, так как этим могли бы воспользоваться США и расширить войну. Индокитайская война должна была решаться путем переговоров и достичь перемирия. Положение Сопредседателя создало благоприятную основу для того, чтобы Советский Союз мог способствовать успешному ходу Совещания. Как сопредседатель, министр иностранных дел СССР В.М. Молотов управлял конференцию. Благодаря мощи Советского Союза, попытки империалистических стран вести переговоры с позиции силы не имели успеха. Используя противоречия между империалистическими странами, Советский Союз тесно сотрудничал с Вьетнамом и другими странами демократического лагеря, благодаря чему были обречены на провал замыслы противника сорвать Женевское совещание.

14 мая советский министр иностранных дел В.М. Молотов изложил позицию СССР по проблеме Вьетнама, а именно: в Индокитае и прежде всего во Вьетнаме продолжается война; что касается Франции, то это — агрессивная война, для народов Индокитае — это борьба за свободу, независимость от колониального гнета, национально-освободительная война. Вьетнамский народ показывает пример борьбы за национальную независимость всем народам, поработанным колонизаторами и империалистами. Советский Союз считает, что задачей Совещания является борьба за скорейшее военных действий в Индокитае и подписание Соглашения, которое удовлетворило бы законные требования народов Индокитае о национальной независимости и демократических правах. Советская делегация высоко оценила предложения Демократической Республики Вьетнам и выразила солидарность с делегацией Вьетнама. С другой стороны, Советский Союз сурово осудил замыслы империалистов сорвать Совещание, завести его в тупик или обречь на

провал и в то же активно искал такое урегулирование, которое удовлетворило бы все стороны, чтобы поскорее завершить работу Совещания и тем самым выступить против разрушительных замыслов США.

Исходя из принципа территориальной и национальной целостности, советская делегация решительно определила конкретное, точное время проведения всеобщих свободных выборов с целью объединения Вьетнама. Советская делегация решительно потребовала не разрешать переброску в Индокитай новых войск и новых видов вооружения и боеприпасов после прекращения военных действий. Цель этих требований — не позволить США, а также Китаю использовать Индокитай в качестве военной базы.

Тем не менее, в процессе переговоров не удалось избежать обсуждения проблемы национальных интересов. Хотя и Советский Союз и Китай выступали за мирное урегулирование в Индокитае, обе страны стремились воспользоваться позицией Франции. Советский Союз хотел предотвратить участие Франции ??в Сообществе европейской обороны. Китай хотел бы задержать Францию ??в Южном Вьетнаме, чтобы помешать США «прыгнуть туда» и тем самым избежать прямой конфронтации с США, как в Корее. Поэтому, когда Китай предложил демаркационную линию по 17-й параллели и сроки объединения Вьетнама через два года, то Советский Союз одобрил китайский план раздела Вьетнама. До этого Франция требовала определить 18 параллель как временную границу. Перед лицом решительной борьбы Советского Союза и Китая Франция, Великобритания и Соединенные Штаты были вынуждены принять предложение о 17-й параллели.

21 июля 1954 года были подписаны Женевские соглашения о прекращении войны и восстановлении мира в Индокитае. Женевские соглашения 1954 года по Индокитаю явились выражением общей тенденции поведения держав в международной ситуации того времени. Конкретно суть этого урегулирования — Советский Союз и Китай при координации с Великобританией и Францией его выдвинули; Вьетнам был вынужден согласиться, потому что не мог вести войну в одиночку, тем более непосредственно противостоять США. Тем не менее, результаты Женевского совещания отражают

дух инициативы и усилий делегации Вьетнама и соотношения сил Индокитае в тот период.

Важнейшее достижение Женевского совещания — впервые в истории 5 членов Совета Безопасности ООН должны были юридически признать основные национальные права Вьетнама, Лаоса и Камбоджи: независимость, национальный суверенитет, национальное единство, территориальная целостность, ликвидация колониального рабства.

22 июля 1954 года, Президент Хо Ши Мин подтвердил роль Советского Союза как инициатора организации Международного Женевского совещания по Индокитаю, который решительно настоял на включении в ДРВ в состав его участников, поддерживал позицию ДРВ, подтвердил силу советской дипломатии в деле подписания Соглашения: «Благодаря усилиям советских делегатов на Берлинской конференции, состоялись переговоры между нами и Францией в Женеве». ² Впоследствии, когда Президент Хо Ши Мин прибытии в Москву 12 июля 1955 года, он в своей речи сказал: «Политика Советского Союза, направленная на защиту мира во всем мире, и его усилия на Женевском совещании помогли вьетнамскому народу в установлении мира на основе уважения независимости, единства и неделимости территории»³.

2. Величайшая победа народа Вьетнама в войне сопротивления против французских колонизаторов, вершиной которой явилась победа при Дьенбьенфу, в результате которой была освобождена половина страны

Север страны освободили, начали строить материально-техническую базу социализма. Вьетнам обрел широкую революционную базу впервые после того, как родилась Коммунистическая партия Вьетнама родилась и стала руководящей силой. Север стал прочной материальной и духовной базой для революции на Юге, для сопротивления американским захватчикам, освобождения Юга. Север, где создавали военные силы, производили материальные блага, где принимали помощь социалистических стран и друзей всего мира. На своем 3-м съезде Партия трудящихся Вьетнама подтвердила: «Социалистическая революция на Севере оказала самое решитель-

ное влияние на развитие в целом революции в нашей стране, на дело объединения Родины».

Подводя итоги войны сопротивления против американской агрессии, за спасение родины после победы, КПВ и народ Вьетнама подчеркнули: «Невозможно было одержать победу в войне сопротивления против американской агрессии, если бы не было социалистического Севера. Север вложил в войну сопротивлению всю мощь социалистического режима и выдающимся образом выполнил задачу революционной базы всей страны». ⁴

3. Влияние победы при Дьенбьенфу на страны Юго-Восточной Азии

Для трех стран Индокитая Дьенбьенфу и Женевские соглашения явились прекращением навечно французского колониального господства. Франция и международное сообщество официально признали независимость и суверенитет трех стран — Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

Северный Вьетнам был освобожден. Демократическая Республика Вьетнам вступила в содружество социалистических стран, приступила к строительству социализма, минуя стадию капиталистического развития, продолжала войну сопротивления против агрессии США, за спасение родины, за осуществление национально-демократической революции во всей стране.

В Лаосе, согласно Женевским соглашениям, силы сопротивления Патет-Лао временно сосредоточились в двух провинциях — Фонгсали и Самныа.

В Камбодже не был определен район перегруппировки сил сопротивления Иссарак.

К 1956 году Франция ушла из Индокитая.

В Камбодже с 1954 по 1970 гг. правительство Сианука шло по пути активного нейтралитета.

В Лаосе в 1962 году политические силы при поддержке 13 стран, в том числе Советского Союза и Демократической Республики Вьетнам, подписали Женевское соглашение 1962 года о нейтралитете Лаоса.

Победа при Дьенбьенфу оказала сильное воздействие на страны Юго-Восточной Азии. Страны этого региона продолжали борьбу за

независимость и ее упрочение, демонстрировали тенденцию к независимости, нейтралитета и неприсоединению в Юго-Восточной Азии.

Важным событием для национально-освободительного движения и тенденции неприсоединения явилась Бандунгская конференция (Индонезия) в апреле 1955 года. И это не случайно, что Конференция 29 стран Азии и Африки происходила в Юго-Восточной Азии. Конференция приняла 10 принципов Бандунга, основных принципов современных международных отношений, признанных международным сообществом и означавших становление национально-освободительного движения. Это был первый случай в истории, когда нации открыто осуждали колониализм и империализм, помогали друг другу и сотрудничали в борьбе за мир и национальную независимость. Бандунг заложил теоретический фундамент для движения неприсоединения.

После Бандунгской конференции 1955 года Индонезия, Мьянма, Камбоджа, Лаос, а позднее и Малайзия последовательно развивались по пути нейтралитета и неприсоединения.

После Дьенбьенфу США не только пришли на смену Франции ??в Индокитай, но и включили всю Юго-Восточную Азию в рамки своей глобальной стратегии. После поражения при Дьенбьенфу американские теоретики выдвинули теорию домино, которая означала, что потеря Вьетнама может вызвать цепную реакцию и привести к потере других стран Юго-Восточной Азии.

Вот почему уже в ходе Женевского совещания США активно втягивали эти страны в Организацию Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО). США отказались подписать Заключительную декларацию Женевского совещания, подготовили план и конкретные действия, и спланировали шаги, чтобы разрушить Женевские соглашения.

В сентябре 1954 года США созвали в Маниле (Филиппины) конференцию с участием США, Великобритании, Франции, Австралии, Новой Зеландии, Филиппин, Пакистана, Таиланда, на которой было создано СЕАТО. Они безапелляционно поставили Южный Вьетнам, Лаос и Камбоджу под зонтик СЕАТО. Штаб-квартира этой организации находилась в Бангкоке.

Стремясь предотвратить рост влияния коммунизма в Юго-Восточной Азии, США превратили Южный Вьетнам в военную базу, в колонию нового типа. Затем они развязали войну во Вьетнаме, и распространили ее на Лаос и Камбоджу; втянув во вьетнамскую войну Австралию, Новую Зеландию, Филиппины, Таиланд, Республику Корея, которая в 1975 году завершилась их позорным поражением.

Империалистические страны вынуждены были корректировать свою стратегию в отношении колониальных и зависимых стран. Дьенбьенфу отрезвило другие империалистические страны (Великобританию, Нидерланды...), которые хотели использовать силу, чтобы реализовать свои колониальные притязания. После победы Дьенбьенфу некоторые страны получили независимость. Англия предоставила в 1957 году независимость Малайзии, в 1959 году предоставила Сингапuru право «автономного государства», обнародовала отдельную конституцию для Брунея в 1959 году.

4. Влияние победы при Дьенбьенфу для национально — освободительного движения

В конце XIX — начале XX веков большинство стран Азии и Африки были захвачены колонизаторами, народы третьего мира находились в положении рабства. В ситуации господства империализма народы колониальных стран на обоих континентах также находились под игом тяжелого гнета. Народы колониальных стран были скованы обручем жестокого колониального аппарата с его мощными силами подавления, с чрезвычайно драконовскими законами, с несправедливыми правовыми институтами и системой всеобщего контроля, тюрем, концлагерей.

После Октябрьской революции, особенно после Второй мировой войны, национально-освободительное движение быстро развивалось. Но только с середины 50-х годов XX века, наряду с легендарным сопротивлением вьетнамского народа, национально-освободительная борьба угнетенных народов приобрела подлинный размах.

Победа при Дьенбьенфу не только сыграла роль решающего победного фактора в войне Сопротивления вьетнамского народа против французских колонизаторов, но и разбила одно из самых важных

звеньев в общей колониальной системе французских колонизаторов, а также открыла новый этап в развитии национально-освободительного движения во всем мире. В победах вьетнамского народа колониальные народы увидели свой путь к освобождению. Пример Дьенбьенфу показал, что в современную эпоху малые, слабые народы могут победить колонизаторов империалистических стран. Победа при Дьенбьенфу обозначила полное крушение старого колониализма, вдохновила народы колониальных и полуколониальных стран на борьбу за независимость и свободу. Победа Вьетнама разрушила колониальную политику французских колонизаторов. Чтобы успокоить мировое общественное мнение и противостоять борьбе колониальных народов, французское правительство было вынуждено предоставить независимость Тунису и Марокко.

В 1955 году было основано Движение неприсоединения — организация государств, которые считают себя не принадлежащими и не выступающими против каких-либо блоков великих держав. Цели организации — обеспечение независимости, суверенитета и территориальной целостности неприсоединившихся стран в борьбе против империализма, колониализма, неоколониализма, расизма и всех форм иностранной агрессии.

1 апреля 1960 г., отдавая должное мощи национально-освободительного движения, Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию *Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам*. В резолюции было подчеркнуто: порабощение происходит в результате иностранного управления, господства и эксплуатации, представляет собой отрицание основных прав человека, противоречит Уставу ООН и является препятствием для укреплению мира и сотрудничества в мире. Народы свободно устанавливают свой политический статус и свободно выбирают экономическое, социальное и культурное развитие. Все вооруженные действия или репрессивные меры любого вида против зависимых народов, должны быть прекращены, с тем чтобы дать возможность этим нациям мирно и свободно реализовать их право на полную независимость, и должна уважаться целостность их национальной территории. Это юридическое международное признание их прав еще больше содействовало борьбе за национальное освобождение.

Поэтому 1960 год вошел в историю, как «Год Африки»: только в этом году 17 стран завоевали национальную независимость. Все это были колонии и протектораты Франции. Многие африканские страны получили независимость разными путями. В то же время, какими бы ни были пути — обретения национальной независимости — в результате длительной вооруженной борьбы, как в Алжире, или путем переговоров, как в ряде других стран..., — повсюду можно было увидеть глубокий отпечаток вьетнамской революции или Дьенбьенфу через тех африканских солдат, которые прошли через горнило сражений в Индокитае.

В 1963 году 31 африканская страна создали *Организацию африканского единства*, заявив о решимости полностью освободить Африку.

Латинская Америка стала «огненным континентом» национально-освободительного движения после победы кубинской революции (1—1959). При помощи различных форм борьбы страны Латинской Америки поочередно свергали реакционные правительства, создавали национальные правительства, строили демократию, добивались суверенитета и независимости.

К 60-м годам XX века 60 стран добились независимости. Тот факт, что десятки государств Азии, Африки и Латинской Америке добились независимости и ее признания, стал причиной полного краха старого колониализма как системы.

Президент Хо Ши Мин отмечал: «Дьенбьенфу — это славная золотая веха истории. Эта победа стала тем местом, откуда колониализм покатился под гору и распался, а национально-освободительное движение во всем мире поднялось на новую высоту ... Победа при Дьенбьенфу отвечала насущным требованиям “цветных народов” в их борьбе, поэтому она оказала огромное своевременное влияние, что вызвало “цепную реакцию” в мировом национально-освободительном движении»⁵. ... Дьенбьенфу является: «не только великой победой нашего народа, но и общей победой всех угнетенных народов мира. Победа при Дьенбьенфу еще более ярко высветила истину марксизма — ленинизма нашей эпохи: агрессивная война империалистов неминуемо потерпит поражение, национально-освободительная революция неминуемо одержит победу»⁶.

Примечания

¹ Три этих слова означают названия мест на территории Вьетнама, где вьетнамскими военачальниками были одержаны исторические победы над армиями «северных феодалов» (прим. переводчика).

² Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений. Т. 9, Ханой, 2011. С. 1.

³ Хо Ши Мин. Полное собрание сочинений. Т. 10, Ханой, 2011. С. 41.

⁴ Van kien Dai hoi dai bieu toan quo clan thu IV. Ha Noi, 1977. Tr. 28—29.

⁵ Ho Chi Minh. Tuyen tap, T. 14. Ha Noi, 2011. Tr. 315.

⁶ Ibid. Tr.320.

*Динь Куанг Хай (Вьетнам)***МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОДДЕРЖКА
ОПЕРАЦИИ ДЬЕНБЕНФУ**

Статья посвящена международному значению победы Вьетнамской народной армии при Дьенбьенфу в 1954 г. Показано, что она стала результатом внешнеполитических усилий компартии, государства и вьетнамского народа, была одержана благодаря помощи со стороны СССР, Китая и стран народной демократии, французского коммунистического движения, а также Бирмы и Таиланда. В частности, рассказано об оказании Китаем стратегической помощи Вьетнаму вооружениями, военными специалистами, снаряжением, медикаментами, подготовкой кадров для Вьетнамской Народной армии. Говорится о поставке Советским Союзом дивизиона «Катюш». Автор сообщает о большой пропагандистской поддержке Вьетнаму, развернутой в советской прессе, приводит оценки западных журналистов.

Ключевые слова: Вьетнам, Дьенбьенфу, вьетнамская дипломатия, СССР, Китай, страны народной демократии, стратегическая помощь, вооружения, военные специалисты, французское коммунистическое движение.

The paper describes international significance of the victory at Dien Bien Phu in 1954 attained by Vietnamese people's Army. It represented as the result of foreign political activity of the Communist party, the state and the Vietnamese people, that was won due to assistance of the Soviet Union, China and the countries of people's democracy, the French Communist movement, as well as Burma and Thailand. The concrete ex-

pression of this policy was the provision by China of strategic assistance to Vietnam with arms, military experts, equipment, medicines and military cadres training for Vietnamese people's Army. The paper refers to the delivery of the Soviet Union «Katyusha» division. The author reports on largest propaganda support to Vietnam deployed in the Soviet press and presents estimates of Westerners journalists.

Keywords: Vietnam, Dien Bien Phu, Vietnamese diplomacy, USSR, China, people's democracy, strategic assistance, weapons, military experts, the French Communist movement.

Победа при Дьенбьенфу вписала яркую, золотую страницу в историю вьетнамского народа, ознаменовала всестороннюю зрелость армии и народа Вьетнама в войне Сопrotивления против агрессии французских колонизаторов, положила начало эпохе распада и крушения системы колониализма в мировом масштабе. Она *«потрясла все 5 континентов, встряхнула весь земной шар»*, развеяла ночь, покрывавшую небо над колониальными странами, вернула свет утренней зари, пробудила народы на борьбу за освобождение от ига эксплуатации.

Победа в битве при Дьенбьенфу берет начало в даровитом и прощательном руководстве Коммунистической партии Вьетнама во главе с Хо Ши Мином; в горячем патриотизме, неистощимой воле и духе боевого единства вьетнамского народа, закаленного тысячелетними традициями по принципу *« решительно сражаться за независимость, пусть даже для этого придется сжечь дотла весь хребет Чыонгшон»*¹.

Победа при Дьенбьенфу получила искреннюю и неоценимую поддержку со стороны Китая, Советского Союза, всех братских социалистических стран и миролюбивых народов мира. Международная поддержка войне Сопrotивления против французов имела чрезвычайно важное значение. Это стало результатом многолетней настойчивой и творческой внешнеполитической деятельности партии, государства и народа Вьетнама. После определенного периода, когда Вьетнам еще не пользовался пониманием в мире, когда мир еще ничего не знал о войне Сопrotивления вьетнамского народа против французов, наступил момент искренней и безграничной помощи, которая внесла вклад в обеспечение грандиозной боевой победы вьетнамского народа при Дьенбьенфу 7 мая 1954 года.

Преодолевая все трудности первых лет войны Сопrotивления против французских колонизаторов, в окружении и полной изоляции от внешнего мира. вьетнамский народ поднялся на борьбу в защиту независимости, только что вырванной из рук японских империалистов и фашистов. Вьетнам провозгласил независимость, однако независимость Вьетнама еще не была признана миром. Прежде мир знал лишь о существовании Индокитая, принадлежавшего Французскому союзу. Поэтому война Сопrotивления вьетнамского народа не имела никаких источников помощи от внешнего мира. И по этой же причине задача мобилизации народа на войну Сопrotивления как на *«всенародную и, всестороннюю борьбу при опоре прежде всего на собственные силы»* решалась параллельно с задачей усиления дипломатической деятельности для того, чтобы рассказать миру о Вьетнаме, о войне Сопrotивления против колониальной агрессии, в защиту национальной независимости, добиться осуждения этой несправедливой войны, развязанной французскими колонизаторами против вьетнамского народа. И это была задача исключительно необходимая и неотложная.

Вслед за тем, как разразилась всенародная война Сопrotивления (19 декабря 1946 г), Правительство Демократической Республики Вьетнам установило непосредственные контакты с рядом стран Юго-Восточной Азии, в первую очередь с Таиландом, а уже отсюда расширило сферу контактов и международной пропаганды, прежде всего развивая народную дипломатию. Это было главной особенностью всей вьетнамской дипломатии, направленной на то, чтобы завоевать симпатии и поддержку всех прогрессивных сил мира.

В 1946 г. было основано представительство Правительства Демократической Республики Вьетнам (также называемое Миссией) на улице Лангсуой в Бангкоке (Таиланд), которую возглавил г-н Нгуен Дык Кюи. Миссия пользовалась статусом дипломатического учреждения благодаря тому, что правительство Таиланда, возглавляемое премьер-министром Приди Паномионгом, проводило антиколониальную политику и оказывало поддержку вьетнамскому народу в борьбе против агрессии. Вместе с основанием Информационного бюро издавался информационный бюллетень на вьетнамском, тайском, английском языках в целях обмена информацией с руково-

дителями Партии и Демократической Республики Вьетнам, находившимися во Вьетбаке, и с внешним миром. В дальнейшем в феврале 1948 г. представительство правительства и информационное бюро были основаны в Рангуне (Мьянма, тогда Бирма). Расходы на их деятельность целиком взяло на себя правительство Бирмы. Кроме того правительство Бирмы приняло решение отправить 500 винтовок, некоторое количество медикаментов и радиостанций из Бангкока (Таиланд)² во Вьетнам в помощь вьетнамскому народу в войне Сопrotивления против французских колонизаторов.

Кроме представительств в Бангкоке и Рангуне, Вьетнам также создал информационные бюро в Праге (Чехословакия), Париже (Франция), Нью-дели (Индия), Нью-Йорке (США), Гонконге, Лондоне (Англия)... В период с 1946 г. до 1949 г., когда Вьетнам находился в плотном окружении, Таиланд стал главными воротами связи между страной и внешним миром, центром переправки документов и кадров между Севером и Югом. Эта линия связи предусматривала поездки с Юга через Камбоджу в Таиланд, в Лаос и возвращение в IV зону Вьетнама. Вместе с тем, Бангкок являлся местом транзитных остановок вьетнамских делегаций, следовавших для участия в международных конференциях, и местом перегруппировки товаров материальной помощи прежде, чем они поступали в страну в помощь войне Сопrotивления³.

Делегации Демократической Республики Вьетнам приняли участие во многих международных конференциях: в Международной конференции демократической молодежи, прошедшей в феврале 1948 г. в Праге (Чехословакия), Международной конференции трудовой молодежи, состоявшейся в Польше в августе 1948 г., Конференции Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), состоявшейся в марте 1949 г. в Бангкоке (Таиланд), Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже (Франция) в апреле 1949 г., конференции Всемирной федерации профсоюзов в июне 1949 г. в Милане (Италия)⁴ ... На всех конференциях вьетнамские представители рассказывали о войне Сопrotивления вьетнамского народа и добивались поддержки других стран. Выступления вьетнамских представителей вызывали симпатии народов планеты к войне Сопrotивления вьетнамского народа. Кроме этого

были организованы Информационные бюро и фотовыставки в столицах ряда стран. Благодаря этой информации и фотографиям о войне Сопrotивления вьетнамского народа миролюбивые народы мира лучше поняли справедливую борьбу вьетнамского народа и выразили готовность поддержать и солидаризироваться с вьетнамским народом в борьбе против агрессии.

Движение народов мира в поддержку справедливой борьбы вьетнамского народа с каждым днем усиливалось и ширилось. Характерным стало то, что рабочие, молодежь, интеллигенция, солдаты и трудящиеся Франции, Италии, Германии, Австрии, Австралии, Алжира, Туниса, Марокко, Мадагаскара... массово выходили на митинги и демонстрации против агрессивной войны Франции в Индокитае. Демонстранты скандировали лозунги прекращения войны, призывали молодежь отказываться идти в солдаты ради взаимного уничтожения в Индокитае. Прежде всего с каждым днем развивалось все мощнее и в самых разнообразных формах возникшее в 1946 г. движение трудящихся Франции, возглавляемое Французской компартией, профсоюзными и общественными организациями.. Примером стал самоотверженный поступок Раймонды Дьен, которая легла на рельсы, чтобы воспрепятствовать доставке поездами оружия в Индокитай в знак протеста против «грязной войны». Другим примером был Анри Мартэн, организовавший выдвигавшее требования делегациями на международной конференции в Женеве.

Для молодого поколения Франции, боровшегося за мир, против агрессивной войны, они были героями. Многочисленные забастовки происходили почти во всех портах — Марселе, Тулоне, Гавре, Дюнкерке. распространялись листовки, проводился сбор подписей с требованиями мира, развешивались транспаранты, проводились митинги, демонстрации, собиравшие десятки тысяч участников, вызывавшие большой раскол внутри французского общества. В этой связи заслуживают внимания митинг 30 тысяч человек на Зимнем стадионе в Париже и демонстрация 600 вдов и матерей, потерявших мужей и детей на фронте в Индокитае, прибывших в Париж из французских провинций с требованием прекратить войну и доставить тела их мужей и детей во Францию⁵.

Особенно много предложений исходило из кругов французской интеллигенции, обличавших колониальную политику французских властей на протяжении всего военного периода. Даже пресса Франции, в которой сначала почти полностью отсутствовала какая-либо критика в адрес т.н. «операции де Кастри» или она появлялась крайне редко, пришла к тому, что многие газеты осудили и начали резко критиковать слабость французских войск в «операции, имевшей большое стратегическое значение», проводившейся генералом А. Наварром. Газета «Франс Суар» 22 и 23 ноября 1953 г. сделала прогноз: «Возвращение Дьенбьенфу, конечно, было успешным и с этого момента начнет меняться соотношение сил в районе Тхьонглао и Тхай. Однако будет очень трудно сохранить Лайтяу и Дьенбьенфу, если вьетнамцы предпримут яростное наступление. А газета «Юманите» 31 декабря 1953 г. писала, «окружение тысяч людей в Дьенбьенфу явилось трагедией с первого дня». Газета «Орор» 7 января 1954 г. писала также: «Противник может быть оснащен довольно тяжелым вооружением и в достаточном количестве для того, чтобы удивить защитников этого укрепленного района 105 и 75 миллиметровыми безоткатными гаубицами и 120 миллиметровыми минометами»⁶.

Таким образом, можно констатировать, что борьба народа Франции создала много трудностей для французских властей как на родине, так и в Индокитае, оказала очень большое воздействие и влияние на дух французских солдат, воюющих в Индокитае, особенно на театр военных действий Дьенбьенфу.

В течение 3 лет (1950—53), французские коммунисты, рабочий класс, молодежные и женские союзы Франции непрерывно организовывали борьбу за мир в Индокитае, создав общественное движение доселе невиданной силы в городах и деревнях Франции. Тогда же состоялись выступления с требованиями возвращения свободы Анри Мартэну. Перед мощным авторитетом движения массовой борьбы 2 августа 1953 г. Президент Франции издал указ об освобождении Анри Мартэна⁷. Газета «Юманите» оценила событие как большую и прекрасную победу единства и движения в защиту свободы и мира во Вьетнаме⁸.

Можно сказать об эффективном сочетании боевых действий армии и народа Вьетнама на поле боя с движением борьбы народа

Франции и миролюбивых народов мира, требовавших прекращения агрессивной войны, что способствовало неуклонному росту авторитета и международных позиций Вьетнама, разрушению вражеских планов изоляции, всевозможных заговоров и фальсификаций в отношении героической войны Сопrotивления вьетнамского народа.

Эти изменения, имевшие большое значение для войны Сопrotивления вьетнамского народа, с начала 50-х годов XX века принесли значительные перемены в обстановку во Вьетнаме и во всем мире. Холодная война явилась проявлением борьбы двух систем — социалистической и капиталистической. Рождение Китайской Народной Республики (1949) под руководством Коммунистической партии Китая в корне изменило международное положение, позволило системе социализма получить серьезный перевес над системой капитализма, создало новую обстановку в Юго-Восточной Азии, повергло империалистов США и Запада в страх. Во Вьетнаме с каждым днем крепла Вьетнамская Народная армия, которая перехватила стратегическую инициативу на всех главных театрах военных действий, что имело большое значение для дальнейшего развития войны.

14 января 1950 г. Президент Хо Ши Мин провозгласил: «Правительство Демократической Республики Вьетнам готово установить дипломатические отношения с правительствами любых стран на основе уважения равенства, территориального и государственного суверенитета Вьетнама для совместной защиты мира и строительства мировой демократии»⁹.

18 января 1950 г. Правительство Китайской Народной Республики первым в мире признало и установило дипломатические отношения с Демократической Республикой Вьетнам. За ним 30 января 1950 г. последовал СССР, затем правительства «стран народной демократии» поочередно признали Правительство ДРВ. Это дипломатическое событие имело исключительно большое значение. Президент Хо Ши Мин сказал об этой дипломатической победе: «...Годы войны Сопrotивления принесли нам самую большую победу в истории Вьетнама, признание Демократической Республики Вьетнам самыми крупными странами в мире — Советским Союзом и демократическим Китаем, другими демократическими странами как одного из членов великой демократической семьи планеты»¹⁰.

В период с 19 января до 11 марта 1950 г. Президент Хо Ши Мин, покинув освобожденный район Туенкуанг, тайно отправился в Китай и Советский Союз. Благодаря большим дипломатическим усилиям, прежде всего благодаря этому секретному визиту, Президент Хо Ши Мин открыл двери во внешний мир для международной дипломатии Демократической Республики Вьетнам. На переговорах с Президентом Хо Ши Мином советский вожьд И. Сталин сказал: До этого из-за неточности ряда источников информации советское руководство не имело ясного представления о положении в Индокитае и Вьетнаме, сегодня Советский Союз солидарен с курсом Партии Вьетнама, вместе со всеми социалистическими странами признает Демократическую Республику Вьетнам и окажет Вьетнаму активную помощь в войне Соппротивления и подготовке кадров по мирному строительству; Советский Союз присоединится к Китаю в оказании помощи¹¹.

Дипломатическая победа в начале 1950 г. прервала период войны в одиночку, когда Вьетнам был словно оторван от всего мира, и с этого момента он обрел международную солидарность и материальную помощь¹². Вместе с тем, эта дипломатическая победа способствовала созданию атмосферы боевого энтузиазма у армии и народа Вьетнама на всех фронтах страны.

Сразу же после установления дипломатических отношений с Вьетнамом, прежде всего после неофициального визита Президента Хо Ши Мина в Москву, Советский Союз активно координировал с Вьетнамом внешнеполитическую пропаганду. Главные газеты СССР, такие как «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Красный флот», «Комсомольская правда», «Труд», журнал «Новое время» и особенно радиостанция «Голос Москвы» постоянно рассказывали советскому народу и народам мира о вьетнамской войне Соппротивления¹³.

Встреча и обмен мнениями Президента Хо Ши Мина со Сталиным и Мао Цзедунем в Москве в начале 1950 г. имели чрезвычайно большое значение и принесли прекрасные результаты. СССР выразил согласие помочь Вьетнаму товарами, имеющими стратегическое значение для армии, экономики, культуры.

Прежде всего, Советский Союз поставил Вьетнаму зенитный полком 37 мм. орудий, 30 военных грузовиков и медикаменты. Китай выразил согласие, чтобы провинция Гуанси стала местом полу-

чения советской помощи Вьетнаму. Советские товары, перевезенные при содействии Китая, помогли Вьетнаму в войне Соппротивления против Франции. Со своей стороны Китай оказал Вьетнаму некоторую помощь оружием для оснащения нескольких сухопутных и одного артиллерийского полков. Кроме того Китай направил во Вьетнам группу советников для передачи опыта Народно-освободительной армии Китая и обеспечил условия для перехода в провинцию Юньнань кадровых работников сухопутных войск Вьетнама на подготовку. С 1950 г. Китай направил 79 советников для оказания Вьетнаму военной и экономической помощи и принял вьетнамские кадры в целях подготовки для ряда отраслей Вьетнама.

После победы на границе 1950 г. все соседние с Китаем провинции на протяжении 750 километров от Каобанга до Лайтяя были освобождены, и с этого момента Вьетнам вышел из империалистического окружения. Война Соппротивления вьетнамского народа создала условия для связи со странами социализма и еще более благоприятные условия для расширения отношений с Китаем, Советским Союзом и странами народной демократии, прежде всего в получении помощи этих стран для армии и экономики.

Можно констатировать, что огромная поддержка и помощь Китая, Советского Союза, всех стран социализма и дружественных стран явилась результатом верного дипломатического курса Партии и государства Демократической Республики Вьетнам, во главе угла которого лежал принцип опоры на собственные силы. И Вьетнам успешно реализовал его. Совершенно не соответствуют истине измышления, распространявшиеся тогда, особенно американскими кругами и французскими газетами, подобные, например, выступлению Госсекретаря США Д.Ф. Даллеса от 5 апреля 1954 г., о котором на следующий день французская газета «Орор» писала: «Даллес осудил присутствие в Дьенбьенфу генерала, нескольких инженеров и многочисленных артиллеристов из Китая»¹⁴. Более того, в передовой статье газеты «Монд» от 7 апреля 1954 г. Жак Фавье писал: «Помощь Китая резко изменила ситуацию» не только в силах и средствах ведения войны, но и в людских ресурсах: инженерах, водителях, артиллеристах»¹⁵. Но позднее уже многие французские газеты должны были признать: «Подготовка кадров Вьетмина в Китае имела ме-

сто. Поставки товаров из Китая очевидны. Факт, что Россия и Чехословакия переправили сюда военное оборудование — засвидетельствован. Однако вся информация, включая показания пленных советников и разведывательные данные, свидетельствуют, что ни один китайский солдат в армии Вьетминя не воевал». Так писала газета «Монд» 22 апреля 1954 г. А 19 мая 1954 г. та же «Монд» продолжила признания, что «с китайской территории поступало лишь военное оборудование, а не живая сила»¹⁶.

В действительности с 1951 г. первый зенитный полк Вьетнама, оснащенный при помощи Советского Союза, был переведен на подготовку в Наньнинь (Китай) и затем досрочно вернулся в страну, чтобы участвовать в сражении при Дьенбьенфу. Артиллерийские части Вьетнамской Народной армии сыграли важную роль в преодолении вражеского господства в воздухе и плотном окружении французской армии в котловине Дьенбьенфу.

В конце 1952 г. Министерство обороны СССР получило указание Совета министров СССР поставить в 1953 г. правительству Вьетнама 144 зенитных орудия 37 мм калибра и 144 тыс. снарядов, 72 зенитных орудия калибра 76 мм и 50 тыс. 400 снарядов к ним, 200 пулеметов ДШК калибра 12,7 мм и 2 млн патронов, 5 т хинина¹⁷. Всё это было передано представителю китайского правительства в марте 1953 г. После чего оружие было частично передано Вьетнаму и внесло эффективный вклад в боевые действия Вьетнамской армии при Дьенбьенфу. Впервые вьетнамские солдаты применили такой знаменитый вид вооружения, как «Катюши», вызвавшие во французской армии в Дьенбьенфу ужас и огромные потери, способствовавшие скорейшему завершению военной операции Дьенбьенфу.

Вместе с помощью Советского Союза помощь Коммунистической партии, Правительства и народа Китая войне Соппротивления вьетнамского народа была исключительно велика. В статье «Яркий пример пролетарского интернационализма» Ла Кюи Ба писал, что «Председатель Мао всегда рассматривал вьетнамскую революцию как дело китайской революции, оказывал Вьетнаму помощь в духе подлинного интернационализма и бескорыстия»¹⁸.

Военная помощь Китая Вьетнаму началась в первой половине 1950 г. после того, как группа китайских советников прибыла во

Вьетнам, исходя из реальной обстановки и по просьбе военного командования Вьетнама, чтобы помочь в разработке тактики военных действий в операции Дьенбьенфу. Китай значительно увеличил материальную помощь автомобилями, винтовками, орудиями, ГСМ и боеприпасами¹⁹.

По данным Управления тыла Вьетнамской Народной армии для операции Дьенбьенфу Китай поставил Вьетнаму 1700 т. риса (6,8 % от общего объема риса, заготовленного для операции), 3600 снарядов калибра 105 мм., а также 24 орудия (18 % от общего количества 105 мм орудий); один дивизион ДКЗ(безоткатных орудий) калибра 75 мм., один дивизион «Катюш» (поставленных Советским Союзом), и 1136 снарядов к ним²⁰.

По некоторым подсчетам, количество снарядов, использованных в сражении при Дьенбьенфу, составило 20 тыс., в том числе 11 тыс. трофейных снарядов, ранее захваченных у противника в боях у границы, 3600 снарядов, поставленных Китаем, 440 трофейных снарядов с фронта Центрального Лаоса, порядка 5000 тыс. снарядов, сброшенных противником на парашютах. После Корейской войны очень большая нехватка снарядов калибра 105 мм ощущалась и в Китае. Но учитывая потребности операции, китайские друзья собрали для нас остатки 105 мм. снарядов со всех складов. Однако 7400 снарядов пришли только в мае 1954 г., уже после завершения сражения²¹.

По общим оценкам, с мая 1950 по июнь 1954 гг., Вьетнам получил из Советского Союза, Китая и стран народной демократии 21517 т. материальной помощи (винтовки, снаряды, продовольствие, военные медицинские препараты, воинское снаряжение...) общей стоимостью 34 млн рублей. В обстановке войны Соппротивления вьетнамского народа, многочисленных трудностей того времени, поддержка Китая, Советского Союза, всех братских и дружественных социалистических стран, оказанная войне Соппротивления в целом, и операции Дьенбьенфу, в частности, имели очень большое значение и позволили Вьетнаму одержать победу.

Наряду с помощью Китая, Советского Союза, братских социалистических стран и миролюбивых народов мира, были также беглые военнопленные, вступавшие в ряды Соппротивления, которые внесли свой вклад в победу вьетнамского народа. Среди них были

такие, как Экшвин Боско (немецкий перебежчик, носивший вьетнамское имя Тиенси — Боец) и многие другие «новые вьетнамцы», которые принимали участие в агитационной работе среди французских военнослужащих. Именно Боско стал автором многих прокламаций с искренними, легко понимаемыми и запоминаемыми, правильными словами. В одной из них он писал: «Окружение Дьенбьенфу с каждым днем становится все сильнее. Вьетнамская Народная армия готовится к решающему контрнаступлению. Переход на сторону Вьетнама гарантирует вам жизнь и возвращение на родину к женам и детям, к своим семьям. Упрямое следование за французами принесет только смерть и бесследное исчезновение тел в этих глухих лесах»²². Благодаря этой работе он помог многим перейти на сторону Вьетнамской Народной армии.

Международная поддержка была неоценима и достойна уважения. Однако необходимо констатировать, что победа вьетнамского народа в операции Дьенбьенфу, в частности, и в войне Сопrotивления против французских колонизаторов, в целом, была одержана благодаря талантливому и блестящему руководству Партии, возглавляемой Президентом Хо Ши Мином, опоре на собственные силы, духу несгибаемого боевого единства и героического самопожертвования Вьетнамской Народной армии на протяжении всей долгой войны Сопrotивления, полной лишений и испытаний.

Победа в битве при Дьенбьенфу стала одной из великих побед XX века. Она показала величайшую непреодолимую силу сплоченности вьетнамской нации и огромной поддержки и помощи Китая, Советского Союза, всех братских социалистических стран и миролюбивых народов планеты.

После начала реализации политики всестороннего Обновления страны (1986 г.) и до настоящего времени Коммунистическая партия Вьетнама неуклонно проводит дипломатический курс «открытых дверей» и международной интеграции, развития отношений со странами любой социально-политической ориентации на принципах равенства, взаимной выгоды и невмешательства во внутренние дела друг друга. Идя многовекторным, диверсифицированным дипломатическим курсом в международных отношениях, Вьетнам готов быть достойным доверия другом всех стран мирового сообщества, бороть-

ся за мир, национальную независимость и развитие. Больше, чем когда либо, дух Дьенбьенфу живет в международной и региональной обстановке, помогает в деле строительства и развития Вьетнама, в достижении его цели: «Богатый народ, могучая страна, равноправное, демократическое, цивилизованное общество», в его усилиях в деле упрочения мира и развития, обеспечения процветания благополучия человечества.

Примечания

¹ Võ Nguyên Giáp. Những chặng đường lịch sử (Во Нгуен Зиап, Исторические вехи).

Hà Nội. 1997. Tr. 203.

² Lịch sử Việt Nam. Tập X, 1945—1950 (История Вьетнама, т. X, 1945—50).

Hà Nội, 2007. Tr. 564—566.

³ Ibid. Tr. 567.

⁴ Ngoại giao Việt Nam 1945—2000. Nguyễn Đình Bin (chủ biên) (Международные отношения Вьетнама 1945—2000) Hà Nội. 2005. Tr. 108.

⁵ Lịch sử Việt Nam. Op. cit. Tr. 578.

⁶ Ruscio, Alain. Điện Biên Phủ kết thúc một ảo tưởng. (Ален Руссио, Дьенбьенфу: конец одной иллюзии). Hà Nội, 2011. Tr. 30, 31.

⁷ За деятельность против захватнической войны колонизаторов в Индокитае французский моряк Анри Мартэн был арестован и заключен в тюрьму.

⁸ Ruscio, Alain. Những người cộng sản Pháp và cuộc chiến tranh Đông Dương 1944—1954. (Ален Руссио, Французские коммунисты и Индокитайская война 1944—54 гг.) Paris. 1985. Tr. 291.

⁹ Hồ Chí Minh. Toàn tập. Lời tuyên bố của Chính phủ nước Việt Nam dân chủ Cộng hòa cùng chính phủ các nước trên thế giới. Tập 6, 1949—1950. (Хо Ши Мин. ПСС. Совместное заявление Правительства Демократической Республики Вьетнам и правительств других стран мира. Т. 6, 1949—1950). Hà Nội. 2011. Tr. 311.

¹⁰ Hồ Chí Minh. Toàn tập: Lời kêu gọi nhân dịp kỷ niệm cách mạng tháng Tám và ngày Độc lập (1950). Tập 6 (Хо Ши Мин. ПСС. Том 6. Призыв по случаю празднования Августовской революции и Дня независимости). Op. cit. Tr. 423—424.

¹¹ Ngoại giao Việt Nam 1945—2000. Op. cit. Tr. 121.

¹² Vũ Dương Ninh. Chiến cuộc Điện Biên Phủ trong bối cảnh quốc tế nửa đầu những năm 1950 // 50 năm chiến thắng Điện Biên Phủ và sự nghiệp đổi mới phát triển đất nước. Hà Nội. 2004. Tr. 497 (Бу Зыонг Нинь. Военная операция Дьенбьенфу в международной обстановке первой половины 1950 гг. // Пятидесятилетие боевой победы Дьенбьенфу и дело обновления страны). Hà Nội. 2004. Tr. 497.

¹³ Hồ Tô Lương. Sự giúp đỡ của Liên Xô đối với cuộc kháng chiến chống Pháp của nhân dân Việt Nam // Điện Biên Phủ từ góc nhìn của các nhà khoa học Việt-Pháp. Hà Nội. 2005. Tr. 270 (Хо То Лыонг. Помощь Советского Союза войне Соппротивления вьетнамского народа против Франции // Дьенбьенфу под углом зрения вьетнамско-французских исследований). Hà Nội. 2005. Tr. 270.

¹⁴ Ruscio, Alain. Điện Biên Phủ kết thúc một ảo tưởng. Op. cit. Tr. 55.

¹⁵ Ibid. Tr. 55.

¹⁶ Ibid. Tr. 56.

¹⁷ Соколов А.А. Начало общего пути: СССР и ДРВ в 1945—1954 гг. В сб. материалов научной конференции «50 лет военной победы Дьенбьенфу» (на вьетн. Яз.) Ханой, 2004. С. 195.

¹⁸ Ghi chép về viện Việt kháng Pháp của đoàn cố vấn quân sự Trung Quốc (Записки о помощи Вьетнамскому антифранцузскому сопротивлению группы китайских военных советников). Bắc Kinh 2002. Tr. 13.

¹⁹ Ibid. Tr. 252.

²⁰ Phạm Mai Hùng. Sự giúp đỡ quốc tế đối với cuộc kháng chiến chống thực dân Pháp của nhân dân Việt Nam (1945—1954) // 50 năm chiến thắng Điện Biên Phủ (Фам Май Хунг. Международная помощь войне Соппротивления вьетнамского народа против французских колонизаторов (1945—1954). В книге «50 лет победы при Дьенбьенфу»). Op. cit. Tr. 538.

²¹ Đại tướng Võ Nguyên Giáp. Điện Biên Phủ — Điểm hẹn lịch sử (Генерал армии Во Нгуен Зиап. Дьенбьенфу — историческое место встречи) Hà Nội. 2000. Tr. 348.

²² Có một chiến s như thế. Do một nhóm chiến sĩ Nhà in Quân đội Nhân dân viết ngày 12.12.2013 (Есть такой боец. Записано со слов группы бойцов Издательства Народной армии 12.12.2013). Tr. 8.

Часть 2

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

А.А. Соколов

О НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЯХ ВЬЕТНАМСКОЙ ИСТОРИИ 1930-х годов (по документам российских архивов)

В статье рассматриваются малоизвестные факты из биографии вьетнамского лидера Хо Ши Мина в Советском Союзе в 1934—1935 годах: его политическая деятельность в Коминтерне, учеба в коммунистических университетах (КУТВ, Международная Ленинская школа, Научно-исследовательский институт по национальным и колониальным проблемам).

Ключевые слова: Коминтерн, международное коммунистическое движение, Индокитай, французский колониализм, национально-освободительное движение, коммунистические университеты.

This paper considers some facts of biography of Vietnamese leader Ho Chi Minh in Soviet Union (1934—1935): his political activity in Comintern and study in the communist universities (Communist University for Eastern Workers, International Lenin School, Research Institute for national and Colonial problems).

Keywords: Comintern, international communist movement, Indochina, French colonialism, national liberation movement, communist universities.

После своего освобождения из тюремного заключения в Гонконге Хо Ши Мин (тогда он носил партийное имя Нгуен Ай Куок) весной 1934 года прибыл в Москву. Тогда же после встречи с ответ-

ственными работниками Исполкома Коминтерна (ИККИ)¹ было решено оставить его в СССР и направить на учебу в подотчетные учебные заведения для повышения профессиональных знаний.

В октябре 1934 года Нгуен Ай Куок поступил в Международную Ленинскую школу (МЛШ), в которой готовили политические кадры высшего звена для коммунистических партий зарубежных стран. Согласно распоряжению № 45 по МЛШ от 2 ноября 1934 года, он был зачислен на учебу, был поставлен на денежное и продуктовое довольствие². Вначале он занимался в китайской группе, но потом был переведен во французскую. Вскоре Нгуен Ай Куок начал вести занятия в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). Он был представлен студентам (в том числе и своим соотечественникам) как работник Восточного секретариата ИККИ и руководитель их учебной группы. Постоянную поддержку в учебе и работе ему оказывала заведующая индокитайским сектором В.Я. Васильева³.

Наряду с практическими проблемами коммунистического движения в Индокитае, они детально обсуждали многие вопросы текущей подготовки вьетнамцев в Советском Союзе, совместно составляли учебные планы, вели большую внеуниверситетскую работу. В своем письме, направленном индокитайским коммунистам в 1935 году, В.Я. Васильева писала: «... Что касается Ай-Квака⁴, мы считаем, что ближайшие два года он должен серьезно и усиленно учиться и ничем другим заниматься не может. После учебы у нас есть серьезные планы его использования»⁵.

Такой же точки зрения придерживался и находившийся тогда в Москве вьетнамский коммунист Ле Хонг Фонг (он был известен под партийным псевдонимом Хайян)⁶, который занимал важные позиции в структуре ИККИ. Выступая на совещании по кадровым вопросам, состоявшемся в КУТВе 22 августа 1935 года, он призвал руководство университета уделять максимальное внимание подготовке индокитайцев: «Надо стараться как можно скорее готовить кадры для нашей страны. Но товарищей, которых можно будет использовать на руководящей работе, готовить более серьезно и более продолжительное время»⁷. Вполне вероятно, что он имел в виду в первую очередь Нгуен Ай Куока как опытного и авторитетного партийного работника.

В связи с начавшейся реорганизацией МЛШ в конце 1936 года Нгуен Ай Куок перешел на работу в Научно-исследовательский институт национальных и колониальных проблем (НИИНКП) и был зачислен в аспирантуру от Индокитайского кабинета⁸. Одновременно он вел занятия в группе французского языка, в которой большую часть студентов составляли североафриканцы и индокитайцы, читал лекции по организационной работе, истории партии и другим вопросам.

* * *

С изменением политической ситуации в мире менялось положение и в самом Индокитае. Вьетнамские студенты один за другим покидали Москву, чтобы вернуться домой. Свое пребывание в Советском Союзе Хо Ши Мин рассматривал как временную передышку перед новым этапом революционной борьбы, как прекрасную возможность повысить свой профессиональный политический уровень. Он неоднократно обращался к руководству Коминтерна с просьбой отправить его на родину. Первую попытку отправиться в Индокитай Хо Ши Мин предпринял сразу же после окончания VII Конгресса Коминтерна в 1935 году⁹.

Предполагалось, что после победы Народного фронта в Испании и особенно во Франции возникла благоприятная ситуация для его возвращения. ЦК КПИК принял решение крепить сплоченность с Народным фронтом Франции для совместной борьбы против фашизма и империалистической войны, против реакционной политики крупного французского капитала. Казалось, всё благоприятствовало возвращению Хо Ши Мина на родину. Он даже был приглашен в Коминтерн для получения паспорта и проездного свидетельства. Был составлен традиционный в таких случаях маршрут: из Москвы в Берлин, далее во Францию, а оттуда пароходом в Индокитай. В случае возникновения каких-то трудностей Хо Ши Мин должен был прибыть в Шанхай (где Коминтерн восстановил свое представительство), чтобы там искать возможность перебраться во Вьетнам.

Однако руководство Коминтерна предложило ему отложить поездку, подождать более подходящего случая для отъезда, продолжать

учебу и преподавательскую работу. На принятие такого решения, возможно, повлияли следующие события.

В 1935 году в Коминтерн из Зарубежного бюро КПИК поступило письмо, содержащее серьезную критику и даже политическое недоверие Нгуен Ай Куоку¹⁰. Именно оно и стало основанием для создания специальной комиссии, которой было поручено рассмотреть его персональное дело¹¹. В окончательном составе комиссия была сформирована в составе трех человек, в неё вошли ответственные работники Коминтерна Кон Син, Краевский и Ле Хонг Фонг¹².

Основные обвинения состояли в следующем: (1) почему Нгуен Ай Куок получил такое легкое наказание и быстро освободился из тюремного заключения в Гонконге¹³; (2) как он прибыл в СССР; (3) как он допустил работу с провокатором Лам Дык Тху¹⁴; (4) почему произошла утечка информации о членах партии и т. д.

В этой ситуации делом Нгуен Ай Куока непосредственно занималась В.Я. Васильева, она несколько раз беседовала с ним, затем подготовила Объяснительную записку в Отдел кадров ИККИ (предположительная дата 29 июня 1935г.)¹⁵ и письмо в Восточный Секретариат ИККИ¹⁶. Протицируем некоторые фрагменты из этих документов.

Прежде всего, В.Я. Васильева отмечает, что «индокитайские товарищи, бывшие в СССР, все без исключения отзывались... с исключительной любовью и уважением» о Нгуен Ай Куоке, и он «является самой популярной фигурой не только среди коммунистов, но и среди национальных революционеров вообще»¹⁷. Но в то же время в процессе объединения отдельных коммунистических групп («целиком сектантских, ведущих непрерывную борьбу одна против другой»¹⁸) комиссия, возглавляемая Нгуен Ай Куоком, «допустила целый ряд политических ошибок»¹⁹, совершив «механическое объединение всех групп в целом, без предварительной размежки и отбора»²⁰, «допустив неверное отношение к туземным помещикам и буржуазии»²¹. Эти ошибки подверглись серьезной критике на 1-м пленуме ЦК КПИК в октябре 1930 года, после завершения которого Нгуен Ай Куок находился в Китае и проводил работу по связи КПИК с Коминтерном.

В июне 1931 года Нгуен Ай Куок был арестован английской полицией в Гонконге²². Через какое-то время в прессе появились пуб-

ликации, что он умер в тюрьме от туберкулёза, а в апреле 1933 года было сообщено, что он жив и, отбыв срок своего заключения, исчез.

Этот факт — внезапное появление Нгуен Ай Куока в Москве после столь неожиданного освобождения из тюрьмы в Гонконге — В.Я. Васильева объясняла участием МОПРа²³ Франции — через эту организацию были направлены деньги английскому адвокату Лозби²⁴, который вел дело индокитайского коммуниста. Последний даже предлагал устроить побег индокитайского коммуниста из тюрьмы (это видно из прилагаемого письма к Объяснительной записке В.Я. Васильевой). Позднее, уже находясь в Москве, Нгуен Ай Куок рассказал, что находившийся в то время в Китае французский коммунист Поль Вайян-Кутюрё²⁵ помог организовать его приезд в СССР.

Ввиду отсутствия материалов В.Я. Васильева для прояснения этих вопросов (арест, приговор, освобождение из тюрьмы, прибытие в СССР) предложила провести дополнительное расследование, запросить необходимые материалы от французского МОПРа, от Вайян-Кутюрё и подробно расспросить самого Нгуен Ай Куока.

Позднее А.Л. Разумова²⁶, которая по долгу работы в Коминтерне отвечала за связи с КПИК, встретила с приехавшим в Москву Вайян-Кутюрё, чтобы выяснить некоторые обстоятельства, связанные с делом Нгуен Ай Куока. И он подтвердил, что помог индокитайскому коммунисту приехать в СССР из Китая после отбытия им тюремного срока в Гонконге²⁷.

Следующая проблема была связана с тем, что, как следовало из письма Заграничного бюро КПИК, на Нгуен Ай Куока «возлагалась часть ответственности за арест более 100 членов партии Аннамитской революционной молодежи»²⁸, приехавших в прошлом учиться в политическую школу в Кантоне²⁹. При этом указывалось: (1) он «знал, что работавший с ним Лам Дык Тху был провокатором, но продолжал его использовать»; (2) Нгуен Ай Куок «сделал ошибку, требуя от каждого студента 2 фотографии, его настоящее имя, его адрес, имена родителей, дедушки и бабушки и вообще предков, ...также адреса от 2 до 10 друзей опрашиваемых»; фотографии, которые были затребованы Нгуен Ай Куок и Лам Дык Тху, попали в руки полиции.

В.Я. Васильева несколько раз встречалась с Нгуен Ай Куоком и беседовала относительно выдвинутых против него обвинений. Он заявил, что Лам Дык Тху, «непосредственный участник провала 100 революционеров, был раскрыт как провокатор гораздо позднее» — в 1928—1929 годах. Изучение имевшихся материалов, позволили В.Я. Васильевой заключить, что Нгуен Ай Куок «не является провокатором и никогда не имел связей с полицией. Провал произошел из-за полного неумения конспиративно работать. ...в партии не придают этому решающего значения, иначе он не был бы выделен представителем партии и избран в ЦК»³⁰.

Этот вывод был подтвержден и находившимся тогда в Москве генеральным секретарем КПИК Ле Хонг Фонгом: несмотря на допущенные Нгуен Ай Куоком ошибки («как ответственный работник, стоявший во главе, не сумел наладить конспиративной работы и правил»³¹), «сам он не являлся провокатором... и никогда не являлся провокатором»³². Более того, «если бы ...съезд <КПИК>, рассматривал его как провокатора, то..., конечно, не рекомендовал бы его участвовать на VII Конгрессе Коминтерна и требовал бы его исключения из партии»³³. Давая в целом положительную оценку деятельности Нгуен Ай Куока (который «всегда вел очень активную работу и вопросы партийной жизни и партийной работы всегда ставил выше личной жизни»³⁴), Ле Хонг Фонг, как член комиссии по рассмотрению дела Нгуен Ай Куока, делает вывод, что «в своем письме Заграничный центр сообщает о прошлой провокации, связанной с тов. Кваком, только для того, чтобы здесь были в курсе этого дела»³⁵.

В своей Объяснительной записке В.Я. Васильева остановилась и на высказанной индокитайскими коммунистами критике «пережитков национал-революционной идеологии, смешанной с реформизмом, с идеализмом партии революционной молодежи (Тан Вьет)»³⁶ и тов. Нгуен-Ай-Квака»³⁷. Как указывалось в письме, «эти пережитки очень сильны и представляют серьезное препятствие против развития коммунизма. Эта беспощадная борьба против старых оппортунистических теорий и Нгуен Квака и партии революционной молодежи необходима»³⁸. По мнению В.Я. Васильевой, для преодоления этих ошибок, предполагается предложить Нгуен Ай Куоку «напи-

сать брошюру, чтобы самому раскритиковать свои прошлые ошибки»³⁹. «Критику в отношении себя он принимает очень спокойно и почти всегда с ней соглашается»⁴⁰.

Материалы, полученные В.Я. Васильевой из КПИК, были ею сообщены ответственным работникам ИККИ (Котельникову, Мифу, Краевскому, Черномордику), а также в Мандатную комиссию VII Конгресса Коминтерна. В конечном счете было принято решение, чтобы на предстоящем, VII Конгрессе Коминтерна Нгуен Ай Куок присутствовал с совещательным голосом⁴¹.

Созданная специальная комиссия рассмотрела дело Нгуен Ай Куока и приняла следующее решение, датированное 19 февраля 1936 года:

«Комиссия в составе Консин, Хаян и Краевский констатирует, что тов. Ай-Квак совершил серьезную неконспиративность, списывая анкеты товарищей и храня их таким образом, что они пропались. Комиссия указывает тов. Ай-Кваку на недопустимость такого легкомыслия и предлагает тов. Ай-Кваку серьезно учесть этот опыт в будущей подпольной работе. Для сомнений относительно политической честности тов. Ай-Квака комиссия не нашла никаких оснований, ввиду того, что считает дело Ай-Квака ликвидированным»⁴².

* * *

После завершения работы комиссии Нгуен Ай Куок продолжил учебу в МЛШ до сентября 1936 года. Как отмечала В.Я. Васильева, Нгуен Ай Куок «производит впечатление искреннего и честного коммуниста. В настоящее время он усиленно занимается и старается понять сущность тех ошибок, которые он допустил в прошлом. Он много читает и учится, стараясь изжить свои старые националистические понятия»⁴³. Одновременно она считала, что с учетом прошлых событий «невозможным использовать его на работе, связанной со строгой конспирацией. ...посылать его в страну в ближайшие годы невозможно, так как есть опасность, что он будет немедленно арестован и получит суровый приговор»⁴⁴. Васильева предложила оставить Нгуен Ай Куока «в СССР в КУТВе в качестве преподавателя на родном языке для индокитайских студентов и заведующим ин-

докитайским сектором на 2—3 года. Лишь после этого поставить вопрос о посылке в страну»⁴⁵.

Хо Ши Мин продолжал жить и работать в Москве, однако постоянно обращался с просьбами отправить его на родину. Об этом свидетельствует и такой документ, направленный заведующим Отделом кадров ИККИ Беловым директору НИИНКП Котельникову:

«Тов. Лин неоднократно обращался к т. Мануильскому и в Отдел кадров с просьбой разрешить вопрос о возможности его поездки в страну. Вопрос о Лине разрешается. До разрешения вопроса необходимо оставить Лина аспирантом НИИНКП»⁴⁶.

Справка, составленная в Коминтерне в 1938 году, также подтверждает его непростое положение:

«Тов. Ай Квак много раз ставил вопрос относительно себя. Он просил послать его на работу в страну или в Китай. Он уже учится несколько лет. Так как новых студентов нет, то он не видит для себя перспективы работы здесь. Его очень тяготит то, что он не член ВКП (б) и совершенно оторван от партийной жизни»⁴⁷.

Фактическая политическая изоляция, в которой оказался Хо Ши Мин в эти годы в Москве, несомненно, была связана с его персональным делом, следовавшим после направления в ИККИ письма из Зарубежного бюро КПИК. Его содержание во многом соответствовало политической конъюнктуре того времени и отражало события внутрипартийной борьбы среди индокитайских коммунистов, борьбу за лидерство в КПИК.

6 июня 1938 года Хо Ши Мин направил письмо в Коминтерн, которое позволяет достаточно реально представить его жизнь в СССР в то время. Он писал, что последние восемь лет (включая шесть лет после ареста в Китае) фактически бездействует и не может так жить дальше:

«Направьте меня куда-нибудь. Или оставьте здесь. Или же поручите мне какое-нибудь дело, которое по вашему мнению было бы полезным. Я хочу вас просить, чтобы прекратить мне жить достаточно долго без [всякой] деятельности, и жить как бы рядом, в стороне от партии. Я буду вам очень благодарен, дорогие товарищи, если позволите встретиться лично. Уже давно вы со мной не встречались. Я верю, что так будет лучше»⁴⁸.

В архиве хранится ещё одно подобное письмо Хо Ши Мина, написанное от руки и адресованное предположительно Д.З. Мануильскому⁴⁹:

«Дорогой товарищ!

Несколько раз я просил тебя поговорить со мной. А до сих пор не получил ещё ответа.

Сейчас у нас каникулы, и я имею свободное время.

Пожалуйста, позволь мне поговорить с тобой, потому что мне это очень нужно.

С большевистским приветом.

1.7.38.

(Nguyen Aikvak) . НИИНКП»⁵⁰.

Из этих слов следует, что, находясь в Москве, Хо Ши Мин был фактически «отлучен» от активной политической деятельности, от участия в делах Индокитайской компартии. О причинах такой ситуации можно только догадываться. Известно, что 1936 год предшествовал последующему двухлетию политических репрессий в СССР, затронувших и Коминтерн⁵¹. Тогда по отношению ко многим деятелям зарубежных компартий практиковался своеобразный метод воздействия — их помещали в политический вакуум, позволяя при этом работать, сохраняя жизнь. Кроме того, возможно, это было связано с его недавним тюремным заключением, и потребовалось время, чтобы в Коминтерне не осталось ни малейших сомнений его надежности.

Осенью 1938 года Хо Ши Мин наконец покинул СССР и отправился в Индокитай, путь к которому был долгим и по расстоянию, и по времени. В начале 1941 года он с группой своих соратников перешел китайско-вьетнамскую границу в районе селения Пакбо и непосредственно возглавил нараставшее национально-освободительное движение вьетнамского народа.

Примечания

¹ В книге вьетнамского историка и журналиста Хонг Ха указывается, что, приехав в Москву, Хо Ши Мин сразу же встретился с членом Президиума Исполкома Коминтерна Д.З. Мануильским, ответственными работниками ИККИ — П. Мифом, В.Я. Васильевой и др., а немного позднее в гостинице «Люкс» (кото-

рая входила в ведомственное подчинение Коминтерну) у него состоялся разговор с Георгием Димитровым (См.: *Hồng Hà. Bác Hồ ở trên đất nước Lê-nin. Hà Nội, 1980. Тг. 282—283*). Доступные архивные документы не подтверждают этих встреч, хотя они могли и не фиксироваться.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), фонд 531, опись 1, дело 65, лист 46.

³ Васильева Вера Яковлевна (1900—1959) — сотрудник Коминтерна, заведующая индокитайской группой в КУТВе, заведующая Кабинетом Индокитая и Сиам в Научно-исследовательском институте национальных и колониальных проблем (НИИНКП). В 1950-е годы — научный сотрудник Академии наук СССР (Институт мировой экономики и международных отношений, Институт востоковедения), доктор экономических наук. См. подробнее о ней: Соколов А.А. Коминтерн и Вьетнам. Подготовка вьетнамских политических кадров в коммунистических вузах СССР, 20—30-е годы. М., 1998. С. 161—162.

⁴ В годы эмиграции Хо Ши Мин использовал различные псевдонимы и партийные имена, среди которых наиболее известный — Нгуен Ай Куок (варианты: Нгуен Ай-Квак, Нгуен Квак, Ай-Квак, Квак, Куок). В Москве он использовал и так называемые учебные (школьные) имена Лин и Линов.

⁵ РГАСПИ, фонд 495, опись 154, дело 585, лист 11.

⁶ Ле Хонг Фонг (1902—1942) — один из основателей и генеральный секретарь Коммунистической партии Индокитая (КПИК) в 1935—1936 гг. В 1926—1927 гг. учился в Военной школе в Ленинграде, в 1927—1928 гг. — в Борисоглебском лётном училище, в 1928—1931 гг. — в КУТВе, в 1934—1936 гг. — в НИИНКП. В годы учебы в Москве использовал псевдоним Литвинов. В 1935 г. возглавлял делегацию КПИК на VII Конгрессе Коминтерна в Москве, который признал эту партию официальным отделением Коминтерна и избрал его кандидатом в члены ИККИ.

⁷ РГАСПИ, фонд 532, опись 1, дело 174, листы 24—25.

⁸ Хо Ши Мин (Лин) числился в списках студентов МЛШ с октября 1934 по сентябрь 1936 гг. // РГАСПИ, фонд 531, опись 1, дело 106, лист 90.

⁹ В 1935 г. Хо Ши Мин и его товарищи по партии Нгуен Тхи Минь Кхай (московский партийный псевдоним — Фан Лян), Хоанг Ван Ноном (московский партийный псевдоним — Ван Тан) и Ле Хонг Фонгом (Хайян) участвовали в работе VII Конгресса Коминтерна и VI Международного конгресса молодежи.

¹⁰ На письме проставлена дата: 20 апреля 1935 г. См.: РГАСПИ, фонд 495, опись 154, дело 699.

¹¹ Тема персонального дела Хо Ши Мина в 1936 году долгое время по разным причинам оставалась «вне внимания» вьетнамских и российских исследователей. Тем не менее, одним из первых завесу молчания приоткрыл Ле Доан Нгок, науч-

ный сотрудник Музея Хо Ши Мина (Ханой), выступивший с докладом на конференции «Хо Ши Мин с Россией», которая состоялась в Ханое летом 2013 г. См.: Кобелев Е.В. О научной конференции «Хо Ши Мин с Россией». URL: <http://www.ifes-ras.ru/events/4/727-o-nauchnoj-konferenczii-lxo-shi-min-s-rossiejr> — 01.07.2013. В конце того же года в популярном историческом журнале «Прошлое и настоящее» на эту же тему была опубликована статья историка Ба Нгока, бывшего сотрудника Музея Хо Ши Мина (См.: *Bá Ngọc. Ban tham tra vụ việc Nguyễn Ai Quốc ở Quốc Tế Cộng Sản // Tạp chí Xưa & Nay. Số 438, tháng 10.2013*).

¹² Были предложены 2 варианта состава комиссии. Например, в её расширенный состав должны были войти Кон Син (председатель), Хайян, Краевский, Батиста и Степанов. В другом варианте в комиссию предлагалось включить члена Президиума ИККИ Д.З. Мануильского и некоторых других ответственных работников ИККИ. В конце концов было принято решение о создании комиссии в составе трех человек.

Кон Син, он же Кан Шэн (1898—1975) — один из лидеров Коммунистической партии Китая, возглавлял органы госбезопасности КНР до самой смерти. Один из главных организаторов «Культурной революции». После смерти был осуждён вместе с участниками «банды четырёх». В 1930-х годах — постоянный член делегации КПК при Коминтерне в Москве.

Краевский Антон (1886—?) — видный польский коммунист. В 1936 г. работник Коминтерна, начальник Центрального отдела кадров, член Интернациональной контрольной комиссии. Арестован 25 мая 1937 г.

¹³ По вопросу ареста Хо Ши Мина в Гонконге и его освобождения см. хорошо документированную книгу: *Vụ án Nguyễn Ai Quốc ở Hồng Kông, 1931—1933 (Tư liệu và hình ảnh). Hà Nội, 2004*.

¹⁴ Лам Дык Тху (1890—1947) — участник антифранцузского движения в колониальном Вьетнаме, впоследствии сотрудничал с французской полицией.

¹⁵ РГАСПИ. Фонд 495, опись 201, дело 1/1, листы 163—168.

¹⁶ Там же. Листы 174—176.

¹⁷ Там же. Лист 163.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Листы 163—164.

²⁰ Там же. Лист 175.

²¹ Там же.

²² 6 июня 1931 г. через неделю после ареста в Сингапуре сотрудника Коминтерна Жозефа Дюкро (Joseph Ducroux) британская полиция в Гонконге арестовала некоего Ле Куан Дата (он же Нгуен Ай Куок) и посадила его в тюрьму. У него было найдено несколько писем в «Восточное бюро» Коминтерна в Шанхае. По-

сле его ареста по призыву Коминтерна была развернута всемирная кампания в его защиту с целью не допустить передачу арестованного французской полиции безопасности в Сайгоне. В результате успешной защиты английским властям ничего не оставалось, как депортировать его. Затем Нгуен Ай Куок тайно через Амой добрался до Шанхая. См.: Усов В. Группа Рихарда Зорге в Китае (1930—1932 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2005, № 3. С. 126; King C. Chen. Vietnam and China, 1938—1954. Princeton: Princeton University Press, 1969. P. 69.

²³ Международная организация помощи борцам революции (МОПР, также Международная организация помощи революционерам) — коммунистическая благотворительная организация, созданная по решению Коминтерна в качестве коммунистического аналога Красному Кресту Имея отделения в десятках стран мира, оказывала денежную и материальную помощь осуждённым революционерам.

²⁴ В январе 1960 г. Фрэнсис Лозби по приглашению Хо Ши Мина вместе с супругой и дочерью приехал в Ханой и встретился со своим бывшим подзащитным, ставшим президентом ДРВ.

²⁵ Вайян-Кутюрье Поль (1892—1937) — французский писатель, деятель коммунистического движения. Один из основателей Французской компартии, в 1921 г. был избран в ЦК, а позднее в Политбюро ЦК ФКП. Делегат ФКП на III Конгрессе Коминтерна (1921, Москва). В 1926—1937 гг. — главный редактор газеты «Юманите», печатного органа ЦК ФКП.

²⁶ Разумова Анна Лазаревна (1899—1973) — сотрудник Коминтерна. Преподавала в НИИНКП и КУТВе. См. о ней подробнее: Соколов А.А. Указ. соч. С. 162—163.

²⁷ Ответ заведующего Отделом кадров ИККИ Белова на запрос Котельникова (НИИНКП). См.: РГАСПИ, фонд 495, опись 201, дело 1/1, лист 154.

²⁸ Имеется в виду Товарищество революционной молодежи Вьетнама — первая марксистская организация, созданная вьетнамскими коммунистами во главе с Нгуен Ай Куоком в июне 1925 г. в Кантоне (Гуанчжоу, Китай). Группа коммунистов внутри товарищества руководила его деятельностью. Издавало с июня 1925 до апреля 1927 г. газету «Тхань ниен» («Молодёжь»). В феврале 1930 г. была создана единая Коммунистическая партия Вьетнама (с октября 1930 г. — Коммунистическая партия Индокитая).

²⁹ Академия Вампу (Хуанпу) — военная школа для подготовки революционных офицерских кадров Китая. Была создана Сунь Ятсеном в сотрудничестве с коммунистами в мае 1924 г. близ города Кантона. В ней проходили обучение и вьетнамские курсанты.

³⁰ РГАСПИ. Фонд 495, опись 201, дело 1/1, лист 167.

³¹ Там же. Лист 170.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ «Тан Вьет» — Революционная партия нового Вьетнама, создана в июне 1926 года. Члены этой партии — мелкобуржуазные интеллигенты, мелкие чиновники, учителя — симпатизировали марксистским идеям, большинство из них после образования Коммунистической партии Индокитая вступили в её ряды.

³⁷ РГАСПИ. Фонд 495, опись 201, дело 1/1, листы 165—166.

³⁸ Там же. Лист 166.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. Лист 176.

⁴¹ См. также сноску 9.

⁴² РГАСПИ, фонд 495, опись 201, дело 1/1, лист 162.

⁴³ Там же, листы 166—167.

⁴⁴ Там же. Лист 167.

⁴⁵ Там же. Лист 168.

⁴⁶ Там же. Лист 154.

⁴⁷ Там же. Лист 149.

⁴⁸ РГАСПИ, фонд 495, опись 100, дело 140, лист 92.

⁴⁹ Перед своим возвращением на родину Хо Ши Мин дважды обращался с просьбой о встрече с Д.З. Мануильским (См.: РГАСПИ, фонд 495, опись 201, дело 1, лист 130). Согласно некоторым документам с такой же просьбой обращалась и В.Я. Васильева.

⁵⁰ РГАСПИ, фонд 495, опись 201, дело 1/1, лист 150.

⁵¹ См. подробнее: Пантелеев Михаил. Репрессии в Коминтерне // он же, Агенты Коминтерна. М., 2005. С. 275—293.

М.А. Сюннерберг

ЛЕ ВАН ЗЮЕТ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА И МЕСТО В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ВЬЕТНАМА НАЧАЛА XIX ВЕКА*

В статье на базе источников XIX в. производится реконструкция биографии одной из ведущих фигур на политической арене Вьетнама рубежа XVIII—XIX вв. — крупнейшего сановника и полководца Ле Ван Зюета. Помимо описания событийной стороны его жизни, особое внимание уделено выявлению той функциональной роли, которую он играл в системе «власть-подданный», и того места, которое он занимал в политической системе Вьетнама начала XIX века. Изучение его биографии также способствует лучшему пониманию реалий и специфики вьетнамского общества (особенно крайнего юга страны — области Зядинь), поскольку они весьма явно прослеживаются на примере военно-политической карьеры данного деятеля.

Ключевые слова: Ле Ван Зюет, Зядинь, социокультурная специфика Южного Вьетнама, император Минь Манг, исторические источники XIX века.

This article based on historical sources of XIXth century reconstructs the biography of Le Van Duet — the first-rate dignitary and commander, one of the key figures in the political arena of Vietnam in the

* Данная публикация подготовлена в рамках гранта РГНФ № 13-01-00191 «Исторические и общественно-политические деятели стран Индокитая».

XVIII—XIX centuries. In addition to his biography, the author focuses on the functional role that Le Van Duet played in the «power-citizen» system, and his place in the political system of Vietnam in the early XIXth century. The study of his biography also contributes to a better understanding of the realities and specific character of Vietnamese society (especially the extreme south of the country — Gia Dinh), as they we can quite clearly see them through the example of the military and political career of this state figure.

Keywords: Le Van Duet, Gia Dinh, social and cultural traits of South Vietnam, emperor Minh Mang, historical sources of XIXth century.

Тема исследования биографий политических деятелей всегда актуальна, так как именно «личностная история» позволяет современному поколению максимально близко прикоснуться к непосредственным творцам исторического процесса того или иного времени, делает историю более «живой». Кроме того на примере жизненного пути конкретной исторической фигуры часто проявляются особенности общества, государственной системы той или иной эпохи.

Особо востребованным остается поиск и систематизация материала о жизни и деятельности тех выдающихся исторических личностей, которые пока что в меньшей степени завладели вниманием историков и историческая память о которых на государственном уровне во Вьетнаме на данный момент не выразилась в присвоении их имени улицам, учебным заведениям или организации крупных юбилейных торжеств.

В 2013—2014 гг. состоялся 250-летний юбилей со дня рождения Ле Ван Зюета (вьет. Lê Văn Duyệt; по разным данным, родившегося в 1763 или в 1764 г.) — крупнейшего полководца и государственного сановника Вьетнама рубежа XVIII—XIX вв. Данная статья посвящена реконструкции военно-политической биографии Ле Ван Зюета, а также выявлению той функциональной роли, которую он играл в системе «власть-подданный», и того места, которое он занимал в политической системе Вьетнама начала XIX в.

Отдельное внимание нами уделено тем реалиям вьетнамского общества, которые прослеживаются на примере политической и во-

енной карьеры данного деятеля. Также, безусловно, занимателен вопрос, почему столь масштабная фигура долгое время была во многом обделена вниманием историков, в первую очередь вьетнамских. Ответ на него будет понятен при ознакомлении с историей его жизни, развитием политических событий, произошедших после его кончины, и той исторической памятью, что он оставил после себя среди населения Южного Вьетнама.

Исследование базируется на различных летописных и архивных материалах династии Нгуен — «Биографиях империи Дайнам» («Дайнам льет чуен», применительно к Ле Ван Зюету был задействован второй том)¹, нескольких томах «основных записей» центральной хроники эпохи Нгуенов «Правдивые записи об империи Дайнам» («Дайнам Тхык Лук»)², историко-географической энциклопедии династии Нгуен «Единые записи об империи Дайнам» («Дайнам Няп Тхонг Ти»)³, в которой содержатся и некоторые биографические сведения по ряду наиболее прославленных персоналий той или иной вьетнамской провинции.

Отдельно необходимо упомянуть и другой привлеченный к исследованию фундаментальный источник — «Архив династии Нгуен» («Теу бан чиеу Нгуен»)⁴. Это издание содержит в себе разнообразные виды императорских указов (*chiêu, dụ, chi*), а также разнообразные административные документы эпохи династии Нгуен, изданные лично императором или поданные на его имя и им лично одобренные.

Среди исследовательской литературы особое внимание было уделено капитальному труду корейского историка Чой Бьенг Вука «Южный Вьетнам во время правления императора Минь Манга»⁵.

О том, что Ле Ван Зюет был ведущей фигурой в истории Вьетнама первой трети XIX века, свидетельствует элементарный количественный анализ вышеупомянутых источников. Так, второй том «Биографий империи Дайнам» состоит из 33 книг (*куен*) и содержит биографии примерно 350 человек. Они подразделены на такие категории: Императрицы и жены (*Hậu phi*), наследники (*Hoàng tử*), принцессы (*Công chúa*); чиновники (*Truyện các quan*). В две отдельные категории выделено описание Тэйшонов («предатели Тэйшоны» — *Ngụy Tây*) и иностранных государств (*Ngoại quốc*).

Весь том насчитывает 630 страниц современного издания на *куонггы* (современной латинизированной вьетнамской письменности), то есть в среднем на одну персону приходится чуть менее 2 страниц текста. Биография Ле Ван Зюета занимает 40 страниц и размещена в двух *куенах* (22 и 23-м). Таким образом, на одну его персону приходится почти 6,5 % всего текста. При этом Ле Ван Зюет также упоминается в описании биографий и других деятелей, помещенных в этот том.

При рассмотрении другого важнейшего источника — летописи «Правдивые записи об империи Дайнам» (Дайнам Тхык Лук) — наблюдается схожая ситуация. Ле Ван Зюет упоминается в 10 томах северовьетнамского издания летописи 1960-х гг. (со второго по одиннадцатый), и сведения о нем встречаются на 145 страницах этого источника. По этому показателю он с огромным отрывом занимает первое место, значительно опережая других видных военно-политических и государственных деятелей начала XIX в. — Ле Тята и Нгуен Ван Тханя.

И, наконец, весьма показателен второй том «Архива династии Нгуен», посвященный 1825 и 1826 гг. — как раз тому времени, по которому содержится крайне мало информации о Ле Ван Зюете в основном источнике — «Биографиях империи Дайнам» (за два эти года указывается только одно событие в основном тексте и два события в перечне преступлений Ле Ван Зюета, помещенных в конец описания его биографии). В современном издании 1998 г. текст административных документов насчитывает около 1 тысячи страниц и содержит порядка 2 тысяч различных документов. Материалы, связанные с Ле Ван Зюетом, занимают 106 страниц (около 90 документов, представляющих собой доклады Ле Ван Зюета императорскому двору) — вновь больше любого другого деятеля того периода.

На наш взгляд, фигура Ле Ван Зюета — до сих пор одного из самых почитаемых жителями южного Вьетнама военно-политических деятелей — интересна не только сама по себе, но и той функциональной ролью, которую он играл в системе государственных отношений Вьетнама той эпохи, а также отражением тех тенденций вьетнамского общества, которые прослеживались и на протяжении последующих двух веков. И именно этим во многом объясняется такое

количественное преобладание информации о Ле Ван Зюете во вьетнамских источниках. Комментируя и критикуя его действия, авторы хроник апеллировали не только и не столько конкретно к его личности, сколько к тем реалиям южновьетнамского общества, которые он воплощал собой.

Точная дата рождения Ле Ван Зюета неизвестна, расхождения есть даже относительно года этого события. В основных исторических источниках XIX века — летописи «Правдивые записи об империи Дайнам», «Биографиях империи Дайнам» и историко-географической энциклопедии «Единые записи об империи Дайнам» — сообщается о том, выходцами из каких мест были его предки и он сам (подобная информация в принципе типична для вьетнамских хроник, благодаря чему географическая информированность о вьетнамских деятелях значительно выше по сравнению с другими странами Индокитая). Но в этих документах нет непосредственного указания на время его рождения.

Впрочем, на первой странице описания жизни Зюета в «Биографиях империи Дайнам» сообщается, что в 1780 г. ему было 17 лет⁶. Однако на основании такой формулировки нельзя однозначно сделать вывод, в каком именно году он родился. Как известно, во Вьетнаме традиционно к возрасту человека добавляют 9 месяцев, что он находился в утробе матери, а возраст высчитывают по лунному, а не солнечному календарю. Поэтому зачастую даты жизни не совпадают с тем возрастом, который, с точки зрения европейцев, должен иметь тот или иной человек⁷. Так что в данном случае датой рождения может выступать как 1763, так и 1764 г. В некоторых справочных изданиях (однако без ссылок на первичные источники) годом его рождения указывается именно 1764 г.

Касательно места рождения самого Зюета и его предков источники более единодушны. Предки Ле Ван Зюета происходили из уезда Тьонгнга провинции Куангнгай в Центральном Вьетнаме. Любопытно и весьма показательно для вьетнамских источников подобного рода, что в историко-географической энциклопедии династии Нгуен «Единые записи об империи Дайнам» биография Ле Ван Зюета помещена в раздел, в котором дается описание провинции Куангнгай, т. е. той провинции, откуда происходит его род. Сам же он

родился в другом и принципиально отличном районе страны — в устье реки Чалот, в деревне Хоакхань провинции Тиензянг (в XVIII—XIX вв. называвшейся Диньтыонг).

Диньтыонг — это одна из 5 провинций крайнего юга Вьетнама, именовавшегося Зядинь и бывшего особым районом Вьетнама со своей культурной и социально-экономической спецификой. Представляется целесообразным хотя бы вкратце обозначить место данного района в истории Вьетнама и показать его общественно-политические особенности.

Термином Зядинь (Gia Định) обозначается самый южный район Вьетнама (географически соответствующий современному понятию Nam Bộ), освоенный и включенный в состав вьетнамского государства на довольно позднем этапе его исторического развития в результате завершения «Движения на Юг» (Nam Tiến). «Движение на Юг», начавшееся в XI в. и достигшее заметных территориальных приращений к концу XV в., на некоторое время замедлилось в результате внутривосточного конфликта начала XVI в. Он привел к разделению страны на две части — Дангнгай (на Севере) и Дангчонг (на Юге; граница проходила в районе 17 параллели по реке Зянь). Данное движение в целом завершилось с выходом вьетов в дельту реки Меконг в конце XVII в., когда и была образована префектура Зядинь.

Население Южного Вьетнама, с самого момента возникновения Дангчонга, отличалось большей, чем на Севере, динамичностью, большей восприимчивостью к новому, большей открытостью. Это обусловлено тем, что основная часть населения Дангчонга состояла из недавних переселенцев из разных мест, которым на новых территориях приходилось начинать все с нуля, а также беглых крестьян, изначально из-за своего статуса в меньшей степени связанных общинными отношениями.

В силу разнообразных причин (быстрое присоединение новых территорий, наличие свободных плодородных земель, малая плотность населения, пестрый этнический состав, широкие торговые и бытовые контакты с европейцами, заселение южных земель не коренным общинным крестьянством, а преимущественно беглым, маргинальным) традиции здесь не могли быть такими же сильными,

как в Северном Вьетнаме. Это касалось как общинных, религиозных, так и политических традиций.

В Южном Вьетнаме из-за его удаленности от традиционного идеологического и культурного центра, колыбели вьетнамского народа — района вокруг города Тханглонга, — конфуцианское учение, конфуцианские традиции в целом были намного слабее, чем в Северном Вьетнаме.

Общество Дангчонга — в первую очередь военное, и фигура военного обладала здесь гораздо большим весом и авторитетом, нежели на Севере, чему в немалой степени способствовала принципиально новая система расселения жителей, примененная в провинциях к югу от перевала Хайван еще в конце XV в. — система военных поселений (*дон-диенов*). По выражению Нгиа Во, автора недавно вышедшей книги «История Сайгона», Дангчонг XVII в. напоминал огромный военный лагерь, где «мужчина, если хотел добиться успеха в жизни, просто обязан был стать солдатом»⁸.

Американский исследователь Г. Хики весьма точно подметил разницу в менталитете северовьетнамских и юговьетнамских крестьян, которая выражается, по его мнению, в том числе в том, что юговьетнамский крестьянин весьма далек от увязывания собственных интересов с интересами государства, центрального правительства⁹. Отсюда происходит куда больший пиетет местного населения к местным лидерам, от которых непосредственно зависит собственное благополучие, чем к общегосударственным. Пусть автор и писал о середине XX в., но эти традиции берут начало именно в период формирования Дангчонга и Зядини.

Не имея возможности в рамках данной статьи остановиться подробнее на социокультурной специфике Южного Вьетнама и его общества, отметим главное: указанные тенденции в еще большей степени были характерны именно для крайнего юга страны, то есть района Зядинь¹⁰. Более того, если для описания истории Вьетнама периода XVI—XVII вв. уместно прибегать к делению страны на две части — Дангчонг и Дангнгоай (условно называемых Севером и Югом), то для истории страны в конце XVIII—XIX вв. целесообразнее подразделять Вьетнам на три части, выделяя Зядинь в особый район — крайний Юг.

Связано это было во многом и с разницей регионального происхождения представителей власти Дангчонга в XVII в. и Зядини в XVIII в. Руководители Дангчонга происходили из провинции Тханьхоа, т. е. самой северной провинции Центрального Вьетнама, входившей в очаг формирования вьетнамского государства, и не могли полностью изжить в себе многовековое наследие вьетских общественно-политических традиций централизованной империи Дайвьет. Власть же в Зядини изначально представляли местные жители крайних южных провинций страны. Формирование личности Нгуен Фук Аня, пусть и родившегося в Хюэ (Центральный Вьетнам), происходило в большей степени именно в Зядини, куда он вынужден бежал в юности, спасаясь от Тэйшонов. Важно и то, что окончательно сформировались и развились указанные характеристики юговьетнамского общества во многом именно в период гражданской войны конца XVIII в. между носителями южных (Нгуенов) и северных (Тэйшонов) традиций. Главный персонаж нашего исследования ярко иллюстрирует как функционирование указанных южных традиций, так и их противостояние северным.

Ле Ван Зюет был старшим ребенком в семье, где кроме него имелись еще 3 сына. Он был невысокого роста, однако с детства отличался силой и выносливостью. В юности обожал петушинные бои, также занимался пением в традиционном театре *туонг*. По некоторым данным, Ле Ван Зюет с рождения имел и мужские, и женские половые признаки, по другим — родился без мужских половых органов, а по-третьему — в юности сам оскотил себя, чтобы стать евнухом.

Военно-политическая карьера Ле Ван Зюета тесно связана с Нгуен Фук Анем (императором Зя Лонгом — основателем последней вьетнамской династии) и началась во время Тэйшонского восстания (1771—1802). В 1781 г. Нгуен Фук Ань был оттеснен тэйшонами в провинцию Диньтыонг, где он нашел убежище в доме Ле Ван Тоая — отца Зюета. В благодарность Нгуен Ань взял его к себе на службу, поручив охранять гарем. Проявить себя в деле на этой первой должности при императоре Зюет сумел уже два года спустя, когда вывез гарем *вуа* на острова, после того как Сайгон в 1783 г. был в очередной раз захвачен Тэйшонами, а сам Нгуен Ань скрылся в Сиаме¹¹.

Впоследствии в 1785 г. Зюет последовал за Нгуен Анем в Бангкок, став одним из видных его сподвижников (т.н. бангкокцы). В 1787 г. на одном из совещаний у Нгуен Фук Аня Ле Ван Зюет поразили всех размышлениями о тактике боя и вызвался провести ряд сражений. Тогда он сам нанял часть войск — в левую армию (Tả quân) Нгуен Фук Аня. Фактически это было его первым военным действием, и весьма важно отметить факт вербовки им собственных солдат среди населения Зядини — это было в духе именно данной местности.

В 1793 г. Нгуен Ань назначил Зюета на должность начальника личной гвардии (вьет. — *thuộc nội vệ úy*). В 1795 г. Ле Ван Зюет блестяще проявил себя при атаке на крепость Зиенкхань (один из важнейших оборонительных пунктов, который постоянно переходил из рук в руки противоборствующих сторон). Командование было поручено Нгуен Дык Суену, но именно Ле Ван Зюет предложил смелый план действий — разделить армию на две части и окружить неприятеля с двух сторон. Командующий не решался на подобный шаг без санкций сверху, но Зюет ответил, что у него уже есть разрешение от Нгуен Фук Аня. После победы он признался во всем Нгуен Фук Аню и заявил, что готов понести наказание, однако, напротив, получил почести от своего монарха¹². Отметим это обстоятельство, поскольку в дальнейшем это (т. е. действия, а затем доклад императору) станет одной из законодательно оформленных привилегий военачальника.

В 1800 г. он вместе с другим крупным военачальником-сподвижником Нгуенов Нгуен Ван Тханем одержал ряд побед над Тэйшонами, но с тех пор между ними началась вражда из-за личной неприязни. Хроники содержат описание того, как перед одним из боев Нгуен Ван Тхань предложил Зюету выпить вместе с ним вина, а тот отказался, заявив, что вино требуется перед битвой лишь трусам¹³.

В 1801 г. он блестяще проявил себя в крупнейшем морском сражении гражданской войны при Тхинай. В середине 1801 г. был наряду с Ле Тятон одним из руководителей военного похода Нгуенов на Фусуан (Хюэ) и Тханглонг (Ханой). После того как Нгуен Фук Ань стал императором в Фусуане в 1802 г., ему было пожаловано звание *Khâm sai Chương Tả quân dinh Bình tây tướng quân* и титул *куанг конга* (*quận công*).

Именно звание командующего левой армией¹⁴ оказалось в итоге наиболее типичным и ассоциирующимся с Ле Ван Зюетом, которого чаще всего так и именуют — *Tả quân Lê Văn Duyệt*. В памяти жителей Южного Вьетнама (для которых военные были важнее гражданских чиновников) он остался именно как генерал своего войска, набранного во многом им самим, хотя впоследствии он занимал два более высоких поста в чиновничьей системе (как по гражданской, так и по военной линии) того времени звания — генерал-губернатора Зядини (*quan Tổng trấn*) и командующего императорской гвардией (*chỉ huy vệ binh hoàng gia*). В памяти населения Южного Вьетнама он также ассоциируется с пятью тиграми — военачальниками Юга (вьет. термин — *Ngũ hổ tướng*).

Зюет стал одним из чиновников-основателей государства, за что был удостоен разных милостей от императора и титула «заслуженный подданный первого ранга, имеющий заслуги в закладывании основ династии» (вьет. — *Đệ Nhất Khai Quốc Công Thần*). Этот титул был сделан по аналогии с таким же, который своим соратникам по Ламшонскому восстанию XV в. присвоил император Ле Лой после освобождения страны от минской оккупации и восхождения на престол династии Поздние Ле. Милости и привилегии, выданные Ле Ван Зюету, заключались, в частности, в том, что он имел право, являясь на аудиенцию к императору, не отвешивать поклон (вьет. — *đặc ân được vào chầu vua không phải lạy*; специальный вьетнамский термин — *nhập triều bất bái*), а также принимать решение о смертной казни и только затем докладывать императору (вьет. — *tiền trăm hậu tấu*).

Здесь на себя обращает внимание, что первая привилегия отчасти была фактически констатацией уже сложившихся отношений в системе император — главнокомандующий. Как отмечает в своей работе Чой Бён Ук, ссылаясь на одну из вьетнамских летописей, южновьетнамские генералы вообще не испытывали особого пиетета перед императором Зя Лонгом просто в силу того, что они не знали соответствующего ритуала: «Ни один из командующих (рекрутированных из числа жителей Зядини) не знал подобающих манер при общении с императором Нгуен Фук Анем»¹⁵. Тот же Ле Ван Зюет мог опоздать на совещания у Нгуен Аня просто потому, что долго

наблюдал за ходом своих любимых петушинных боев. И тем более не удивительно, что Ле Ван Зюет, имевший личную неприязнь к сыну Зя Лонга — Минь Мангу, не преминул воспользоваться своей привилегией — не кланяться перед императором.

Здесь мы вновь видим своеобразие Зядини, в которой, по сути, и были заложены истоки конфликта между императором Минь Мангом и его военачальником. Это был конфликт не только и не столько двух личностей, сколько двух систем, двух взглядов на жизнь государства и места монарха и поданных в нем.

Другой важный аспект неприязни центральной власти в лице императора к правителю Зядини заключался в том, что Нгуены в принципе не очень благоволили евнухам. Так, известный российский специалист по истории Вьетнама XVI—XVIII вв. В.И. Антощенко в своей работе «Роль евнухов в Китае в эпоху Мин и Вьетнама в эпоху Поздние Ле» в качестве причин этого видит, с одной стороны, «личную неприязнь к фусуанским евнухам, навеянную смутными воспоминаниями раннего детства основателя династии Нгуен Аня и рассказами взрослых о могуществе евнуха Чыонг Фук Лоана, регента при малолетнем правителе-*тюа* Нгуен Фук Тхуане. С другой стороны, отмечено желание дискредитировать предшествующие правления Ле-Чинь в Тханглонге, при которых евнухи занимали видное место»¹⁶. Кстати, они занимали не только особое место в государственной иерархии, но и играли важную роль, были активными действующими лицами в различных дворцовых интригах и заговорах в Дангнгоае в XVII—XVIII веках (В.И. Антощенко приводит данные о 24 подобных событиях).

Так, по указанию Зя Лонга вскоре после объединения страны была организована кампания по запрещению общинам отправлять культ евнуха Хоанг Нгу Фука. Это было во многом связано опять с личной неприязнью, поскольку именно этому главнокомандующему армией северян Нгуены были обязаны падением своего главного города Фусуана. Законодательное оформление официальной позиции Нгуенов по отношению к евнухам не могло, по мнению В.И. Антощенко, произойти до смерти и посмертной дискредитации именно Ле Ван Зюета. Но уже спустя 4 года после его смерти императорским указом 1836 г. евнухам запрещается получать военные и граждан-

ские классные чины и должности, круг их обязанностей ограничивается внутренними покаяниями императора, а за участие в государственных делах или миссиях за пределами дворца им грозит суровое наказание¹⁷.

После воцарения династии Нгуен Ле Ван Зюет был одним из виднейших чиновников (*đại thần*) в империи. В 1803 и 1808 гг. он успешно подавлял восстания национальных меньшинств в Ватьда (пров. Куангнгай).

В 1808 г. император Зя Лонг осуществил важнейшее административное мероприятие — на Севере и Юге были созданы две административные области Бактхань и Зядинь Тхань (*Tổng trấn Gia Định Thành*). Вторая состояла из 5 провинций (вьет. — *trấn*): Фиенан (*Phiên An*), Биенхоа (*Biên Hòa*), Виньтхань (*Vĩnh Thanh*), Диньтыонг (*Định Tường*) и Анзянг (*An Giang*). Фактически тем самым император Зя Лонг на законодательном уровне закрепил определенную автономность крайнего Юга Вьетнама. Весь административный аппарат на высшем уровне (он состоял из чиновников *tổng trấn*, *phó tổng trấn* и *hiệp trấn* — всего за 24 года существования области Зядинь таких чиновников было 9 — 3, 4 и 2 соответственно) состоял из жителей Южного Вьетнама.

Важно отметить, что в юрисдикции губернатора Зядини находились не только 5 южных провинций, но, по сути, еще и Камбоджа, на внутреннюю политику которой Вьетнам стремился влиять посредством поддержки того или иного местного претендента на престол, а временами помышлял и об установлении собственной юрисдикции над страной кхмеров.

Первое же документальное сообщение Ле Ван Зюета, приведенное в «Архиве династии Нгуен» за 1825 г., касается его доклада императору именно по внешнеполитическому вопросу — сопровождению делегации через территорию Камбоджи в Сиам¹⁸. Позже в вину Зюету будет поставлено то, что он в 1824 г. самолично принял решение о помощи Камбодже.

В 1812 г. Ле Ван Зюет впервые занял пост губернатора этой области, и его назначение было вызвано именно усложнившейся внешнеполитической проблемой — соперничеством с Сиамом в Камбодже. Таким образом, император рассматривал своего санов-

ника и как талантливого дипломатического деятеля, разбирающегося в хитросплетениях внешней политики. В первый срок на этой должности Зюет пробыл лишь один год, до 1813 г, когда на первый план вышли другие задачи.

В 1815 г. Ле Ван Зюет был призван в столицу — Хюэ для обсуждения кандидатуры наследника престола. Здесь в мировой историографии есть значительные расхождения по поводу того, кого поддерживал Ле Ван Зюет. Наиболее вероятной представляется версия, что изначально Зюет выступил за принца Дана (внука Зя Лонга) и даже уговорил Зя Лонга в 1810 г. назначить его наследником. Однако затем он, по всей видимости, передумал и склонился к кандидатуре Минь Манга. Об этом свидетельствует, по всей видимости, инспирированное дело о якобы готовящемся покушении внука Зя Лонга на трон при поддержке сына Нгуен Ван Тханя (тот был явно за внука). И только после раскрытия этого дела в 1816 г. Зя Лонг окончательно выбирает именно Минь Манга наследником престола.

В 1819 г. Зюет в качестве *кинх лыока* (губернатора или специального представителя императора) был направлен в голодающие провинции Тханьхоа, Нгеан и Ниньбинь. Именно тогда в пров. Тханьхоа он усыновил Ле Ван Кхоя, с именем которого в дальнейшем связано одно из крупнейших в истории Вьетнама выступлений против центральной власти. Настоящее имя Ле Ван Кхоя — Нгуен Хыу Кхой, который, по одной из версий, происходил из национальных меньшинств, по другой был вьетом-выходцем из приграничной с Китаем провинции Каобанг.

Сразу после прихода к власти императора Минь Манга в 1820 г. Ле Ван Зюет был повторно назначен губернатором Зядини, где он фактически был полновластным хозяином на протяжении 12 лет, осуществляя независимую от центра политику. Но отношения с императором были поначалу достаточно дружественными. Яркое свидетельство — богатые дары, которыми Минь Манг одарил сановника, а также новое дело, по которому в 1824 году было заявлено, что жена принца Каня по имени Тонг Тхи Куен (Tống Thị Quyên) прелюбодействовала со своим сыном, за что была казнена. Донес на нее императору именно Ле Ван Зюет.

Разногласия между двумя крупнейшими деятелями Вьетнама начались позже. Во многом они были вызваны разными характерами и разным пониманием двух систем общественного устройства, роли и места монарха и подданного в ней. Ле Ван Зюет привык общаться с более прямым и военизированным Нгуен Фук Анем, чье мировоззрение и характер закладывались именно при общении с жителями Зядини, после бегства из захваченного Тэйшоном Хюэ. Отношения между Нгуен Фук Анем и его сподвижниками основывались в первую очередь на их преданности ему, но не как императору, не как наследнику правящего рода Нгуенов, а как «первому среди равных», как командующему их войсками. Эта преданность была личной к конкретному человеку, а не функциональной к носителю верховной власти.

Минь Манг же был совсем другим человеком. Сама обстановка в столице, где все большую роль играли гражданские чиновники тяготила как Ле Ван Зюета, так и его боевого соратника Ле Тята.

Помимо этого на системном уровне основные разногласия между Ле Ван Зюетом и Минь Мангом коснулись трех категорий жителей Южного Вьетнама — католического населения, китайцев, и военнопленных с Севера. Зюет старался максимально использовать указанные группы на благо Зядини, предоставляя им различные привилегии, которых, с точки зрения конфуциански настроенного императора, они совершенно не заслуживали.

Другое известное самоуправство Ле Ван Зюета было связано с ранее обозначенной второй его привилегией в качестве «заслуженного подданного, имеющего заслуги в закладывании основ династии» — принимать и исполнять решения о смертной казни и лишь затем докладывать императору. Именно так Ле Ван Зюет казнил Хюинь Конг Ли, которому благоволил император Минь Манг, поскольку тот был отцом одной из его любимых наложниц. Но это не спасло его от обвинения губернатором Зядини во взяточничестве и последовавшей вслед за этим казни.

В 1822—1824 гг. под руководством Ле Ван Зюета было осуществлено строительство крупного канала Виньте, ставшего важнейшим для экономики Южного Вьетнама. Именно это мероприятие стало одной из основ народной любви к своему местному лидеру-правителю.

Население уважало его и за твердость в отстаивании их интересов и принципиальную позицию, даже в отношениях с центральной властью. Здесь очень показателен как в личностном плане, так и в системном отношении эпизод, случившийся вскоре после взятия Тханглонга, о котором повествуется в хронике Дайнам Тхык Лук и Биографиях империи Дайнам. Император Зя Лонг собирался оставить рекрутированные им для похода на Север войска из числа жителей Зядини для различных общественных работ и встретил ожесточённое сопротивление со стороны своего командующего армией. Ле Ван Зюет настаивал на том, что император должен сдержать слово, данное им южанам, что будет использовать их войска только для похода, а затем отпустит домой¹⁹.

Оппозиция центральной власти была заметна и в религиозной политике Ле Ван Зюета. В то время как в середине 1820-х гг. император Минь Манг издал ряд антихристианских указов, губернатор Юга проводил значительно более мягкую и терпимую политику в отношении вьетнамских католиков. В этом смысле именно он, а не родной сын, был преемником основателя династии Нгуен Фук Аня.

Ле Ван Зюет умер 28 августа 1832 г. в Зядини. Сразу после смерти ему и были дарованы почетные титулы и богатые дары его близким. Тем не менее, вскоре император Минь Манг попытался ликвидировать самостоятельность Зядини. Он выступал за возвращение к традиционным конфуцианским нормам в государственном управлении и шире — в социально-экономической жизни страны, а также за интеграцию южновьетнамского населения в единое государство. Отметим, что в своем диалоге с южновьетнамским населением император исходил из своего весьма негативного к нему отношения. В частности, император полагал, что жители Южного Вьетнама далеки от уважения центральной власти, их образ жизни зачастую преисполнен «распутных развлечений», а сами они излишне много внимания уделяют дорогой одежде, курению опиума. Но он был убежден, что местное население возможно отучить от этих пагубных пристрастий путем «просвещения» (*giáo hóa*), тем более что на официальном уровне он предпочитал видеть причину проблем лишь в пагубном влиянии именно Ле Ван Зюета.

Очень симптоматично еще одно высказывание Минь Манга относительно специфики Юга — о том, что «местное население, считающее себя жителями наиболее удаленных приграничных территорий, лучше знает местных лидеров, чем представителей центрального правительства»²⁰. А потому задачей императора стало не только физически установить контроль над этими территориями, но во многом изменить и само отношение населения к центральной власти.

Немало усилий было приложено Минь Мангом и к тому, чтобы стереть из общественного сознания специфику крайнего Юга как некоего отдельного особенного района Вьетнама. В частности, топоним Зядинь стал относиться не ко всем территориям к югу от Биенхоа, вплоть до Хатиена (они входили в состав большой провинции, называвшейся Зядинь), как ранее, а только к области вокруг Сайгона²¹.

Подобная политика императора привела к восстанию Ле Ван Кхоя (приемного сына Ле Ван Зюета), продолжавшемуся несколько лет. Оно было подавлено центральными властями, после чего Ле Ван Зюет посмертно был обвинен в 11 преступлениях, караемых смертью, и по указанию Минь Манга, его могила была срыта. Подробное описание преступлений занимает в «Биографиях империи Дайнам» несколько страниц²². Из них 7 преступлений заслуживали отрубания головы, 2 преступления — повешения.

Изучив основные вехи биографии Ле Ван Зюета, рассмотрим, как оценивается его характер в различных источниках. Напомним, что нгуеновская историография начала формироваться в эпоху правления Минь Манга, а потому не благоволила опальному деятелю. Наиболее лаконично, в силу специфики и предназначения самого издания биография Зюета, о нем рассказывается в «Единых записях об империи Дайнам». Согласно этому источнику, Ле Ван Зюет был скрытным (*thâm trầm*), свирепым (*dữ tợn*) человеком, обладающим в то же время прекрасными военными навыками²³.

Среди его развлечений отмечались петушиные бои, просмотр традиции-онного театра *туонг*. Иностранцы отмечали то, что он был очень просто, даже неряшливо одет, что его фигура и голос были отчасти женоподобны — круглое лицо с многочисленными складками

и без растительности, мягкая кожа (что подтверждало предположение о том, что он стал евнухом).

В других источниках о Ле Ван Зюете пишут как о твердом, холодном человеке. Зачастую он сам вел себя, как император, в том смысле, что его подчиненные и тем более солдаты его армии редко могли непосредственно общаться с ним. На страницах «Биографий империи Дайнам» приводится описание того, как Ле Ван Зюет мог впасть в настоящую и неконтролируемую ярость, например, когда в 1801 г. Тэйшоны убили его ближайшего сподвижника Тонг Вьет Фюока, он шел, убивая всех врагов без разбора, пока сам Нгуен Фук Анем не утихомирил его²⁴.

Также ему приписывается любовь к избиению собак и отрубанию голов местным чиновникам в подконтрольной ему провинции. Все это напоминает знаменитый сюжет с опальным для вьетнамской средневековой историографии правителем династии Ранние Ле — Ле Лонг Динем (вошел в историю под именем Ле Нгоа Чиеу), на пространное описание злодейств которого не скупились авторы летописи Вьет Шы Лыок. Причиной же, по всей видимости, была его репрессивная политика в отношении буддизма, в то время как авторы летописи были уже чиновниками буддийски ориентированного правящего класса.

Корейский исследователь Чой Бён Ук в своей работе, ссылаясь на вьетнамские сочинения XIX в., упоминает о странных развлечениях и привычках Ле Ван Зюета. Так, он якобы воспитывал около 30 человек из национальных меньшинств, которые были у него на положении рабов, 100 куриц и 100 собак. Каждый раз, когда он возвращался домой, его сопровождали 50 собак и тигр! Это кошачье животное в принципе часто ассоциировалось с Ле Ван Зюетом и занимало важное место в его жизни с самого рождения. Так, по рассказам местных жителей, в ночь, когда родился Ле Ван Зюет, была страшная гроза, а из леса вышел на охоту свирепый тигр. И лишь после рождения будущего фактического правителя Юга природа утихомирилась, а тигр вернулся к себе домой. Именно это животное приснилось матери Зюета незадолго до родов, и его видел во сне Нгуен Фук Ань незадолго до первой встречи со своим будущим верным сподвижником²⁵.

Впрочем, данные, не отредактированные цензурой Нгуенов, содержат более теплые и позитивные данные об этом человеке. В них признается то, что население Южного Вьетнама относилось к своему лидеру с изрядной долей страха, но при этом ценило и любило его — в первую очередь за его справедливость в решении общественных дел. Упоминается также и о том, что Ле Ван Зюет явился во сне к Нгуен Чунг Чыку — одному из немногих борцов против колониальной Франции в Южном Вьетнаме — и вдохновил того на военные подвиги.

Неудивительно, что столь почитаемый в народе деятель все же был реабилитирован — частично в эпоху правления Тхьеу Чи и окончательно при императоре Ты Дыке. Тогда ему был пожалован титул *Võng các Công thần Chương Tả quân Bình Tây tướng quân quận công* (Заслуженный подданный из бангкокцев командующий левой армией усмиритель Тэйшонов *куанг конг*). Показательно, что окончательная реабилитация Ле Ван Зюета была осуществлена по просьбе придворных сановников, как единственная мера по пресечению разыгравшейся в столице эпидемии. Здесь налицо приписывание Зюету фактически сверхъестественных возможностей, влияющих на судьбу столицы (а значит и всей страны), что бывает только с особо почитаемыми в культе предков на государственном уровне деятелями.

Ле Ван Зюет — один из самых почитаемых исторических деятелей в Южном Вьетнаме, про него в народе на протяжении уже нескольких веков слагаются стихи, рассказываются бесчисленные истории, сочиняются пьесы. Поминальный храм Ле Ван Зюета был и остается одним из знаковых мест в Сайгоне. Вокруг него часто собирались различные гадалы, предсказатели судьбы, вообще было очень много посетителей. Это прослеживается на примере, в том числе, и художественной литературы, причем, не только вьетнамской. Так, гробница «маршала» Ле Ван Зюета регулярно упоминается в повести мастера детективного жанра Дж.Х. Чейза «Венок из лотоса», действие которой происходит в 1960-е гг. в Сайгоне. Саму же гробницу население Южного Вьетнама называло гробницей старца (*Lăng Ông*), выражая тем самым ему глубокое уважение. Каждый, кто проезжал мимо его гробницы, вне зависимости от своего чина

почитал за долг поклониться столь прославленному сановнику. Летописи и в еще большей степени устные рассказы жителей Южного Вьетнама приводят несколько случаев, когда нарушившие этот негласный обычай расплачивались жизнью за это. Территория гробницы занимает около 18500 квадратных метров, она находится на улице Динь Тиен Хоанга в районе Биньтхань города Хошимин.

В честь Зюета в период Республики Вьетнам (1955—1975) была названа крупнейшая улица Сайгона, он также был одним из трех исторических деятелей, изображенных на купюрах Республики Вьетнам. В честь него была названа известная в Южном Вьетнаме женская школа. После объединения Вьетнама улица была переименована, научных исторических исследований о нем долгое время не предпринималось²⁶. В последние годы, в соответствии с характерной для Вьетнама тенденцией к пересмотру исторической роли ряда деятелей, историческая память о нем начала обретать новое воплощение. Развернулась дискуссия о том, чтобы дать имя Ле Ван Зюета одному из новых проспектов Дананга, что нашло отражение на официальном городском Интернет-портале. Состоялась установка его большой бронзовой скульптуры в его поминальном храме.

В рамках одной статьи невозможно осветить все детали жизни и деятельности столь неординарной личности — интересной как самой по себе, так и в качестве индикатора царящих настроений и тенденций во вьетнамском обществе начала XIX в. В связи с этим дальнейшие исследования биографии Ле Ван Зюета представляются достаточно перспективным направлением, обладающим хорошим научным потенциалом.

Примечания

- ¹ Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993.
- ² Đại Nam thực lục. Chính biên. Tập II — XI. Hà Nội, 1963—1964.
- ³ Đại Nam nhất thống chí. Tập 2. Huế, 2006.
- ⁴ Mục lục Châu bản Triều Nguyễn. Tập II. H.N., 1998. Данный источник можно также перевести как «Каталог административных документов династии Нгуен»,

но при этом в самом Вьетнаме подчеркивается, что по сути это издание представляет собой полноценный архив XIX — первой половины XX в.

⁵ Choi Byung Wook. Southern Vietnam under the reign of Minh Mạng (1820—1841): central policies and local response. SEAP Publications, 2004; Choi Byung Wook. Vùng đất Nam Bộ dưới triều Minh Mạng. H.N., 2011.

⁶ Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993. Tr. 373.

⁷ Подробнее см. Сюннерберг М. Система вьетнамских имен и фамилий. М., 2014. С. 38.

⁸ Nghia M. Vo. Saigon: a history. McFarland, 2011. P. 17.

⁹ Hickey G.C. Notes on South Vietnamese peasant of the Mekong Delta. Santa Monica, 1964.

¹⁰ Подробная характеристика государства Дангчонг, района Зядинь и их социокультурной специфики приводится в главе «Южный Вьетнам в истории страны: природно-географические и культурно-исторические особенности» в рукописи выходящей в свет монографии автора данной статьи «Республика Вьетнам: история правления президента Нго Динь Зьема (1955—1963)».

Большой объем интересной информации о Зядини приводится в работе Чой Бьенг Вука «Южный Вьетнам во время правления императора Минь Манга». См.: Choi Byung Wook. Vùng đất Nam Bộ dưới triều Minh Mạng. H.N., 2011, tr. 39—76.

¹¹ Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993. Tr. 373.

¹² Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993. Tr. 374.

¹³ Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993. Tr. 385.

¹⁴ Нгуеновская армия в период гражданской войны конца XVIII в. и некоторое время в XIX в. состояла из 5 крупных подразделений (đạo quân), возглавляемых пятью крупнейшими военачальниками (во французской историографии их стали называть «маршалами»). Ле Ван Зюет возглавлял Левую армию. Остальные подразделения и их командиры: Передняя армия — Нгуен Ван Тхань; Задняя армия — Во Тань; Правая армия — Нгуен Хюинь Дык, а также Центральная армия, где в тот период сменилось несколько военачальников.

¹⁵ Choi Byung Wook. Vùng đất Nam Bộ dưới triều Minh Mạng. H.N., 2011. Tr. 53.

¹⁶ Антощенко В.И. Роль евнухов в Китае в эпоху Мин и Вьетнама в эпоху Поздние Ле. // Традиционный Вьетнам. Выпуск 1. М., 1993. С. 81.

¹⁷ Там же. С. 82.

¹⁸ Mục lục Châu bản Triều Nguyễn. Tập II. H.N., 1998. Tr. 5.

¹⁹ Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993. Tr. 379—380.

²⁰ Choi Byung Wook. Southern Vietnam under the Reign of Minh Mạng (1820—1841): Central Policies and Local Response. SEAP Publications, 2004. P. 110.

²¹ Подробнее о политике Минь Манга в Южном Вьетнаме см.: Choi Byung Wook. Southern Vietnam under the Reign of Minh Mạng (1820—1841): Central Policies and Local Response. SEAP Publications, 2004. P. 101—129.

²² Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993. Tr. 404—409.

²³ Đại Nam nhất thống chí. Tập 2. Huế, 2006. Tr. 517.

²⁴ Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993. Tr. 378—379.

²⁵ Hoàng Lại Giang. Lê Văn Duyệt, từ năm mồ oan khuất đến lăng ông. H.N., 2013. Tr. 9—11.

²⁶ В этом отношении показательно, что Ле Ван Зюет с 6 публикациями занимал почетное второе место после сестер Чынг в составленном Д. Марром списке из 29 исторических персон, по которым писали статьи в 1920—1930-е гг. во Вьетнаме. См.: Marr D. Vietnamese Traditions on Trial, 1920—1945. University of California Press, 1984. P. 261.

А.Б. Поляков

ФОРМА ЗЕМЕЛЬНОГО ПОЖАЛОВАНИЯ ТХАЙ АП В ДАЙВЬЕТЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЧАН

На основании широкого исторического материала автор рассматривает форму земельного пожалования *txhay ap* в Дайвьете в период правления династии Чан (1226—1400). Сообщается, что *txhay ap*, наряду с аналогом *txhang mok apom*, являлся формой частной земельной собственности высшей аристократии с правом наследования. Их размеры были весьма значительны, они занимали не только одну общину, а целые уезды и области. Их пожалования служили цели единения высшей аристократии, упрочения родственных связей членов императорской фамилии.

Ключевые слова: Дайвьет, династия Чан, высшая аристократия, земельные пожалования тхай ап, частная земельная собственность, наследование, вооруженные формирования, рабы.

On the basis of a broad historical material the author considers the form of land grants of Daiviet *thai ap* during the reign of Tran Dynasty (1226—1400). He reports that the *thai ap*, along with analogue *thang moc ap* was a form of private ownership of land of the aristocracy with the right of succession. Their sizes were very significant, they took not only one community, and entire countries and regions. Their award served the purpose of unification of the aristocracy, strengthening family ties of the imperial family.

Keywords: Daiviet, Tran Dynasty, highest aristocracy, land grants *thai ap*, private land ownership, inheritance, armed forces, slaves.

Основной составляющей господствующего класса Дайвьета периода правления династии Чан (1226—1400) была высшая аристократия, состоящая из родственников императора. В летописях они традиционно обозначаются титулами *дай вьонг* — великий князь¹, *вьонг* — князь², *конг тьюа* — принцесса³, *хау* — второй титул знатности⁴. Они входили в состав правительства и занимали высшие должности при дворе⁵. Императоры династии Чан придавали исключительное значение единению высшей аристократии, упрочению родственных связей членов императорской фамилии. Так, император Чан Тхань Тонг (1259—1278), обращаясь к ним, сказал: «Поднебесная — это Поднебесная предков. Люди, ставшие продолжателями дела предков, все вместе, родные братья и сестры должны обладать богатством и знатностью. И хотя извне Поднебесная служит одному человеку, сидящему на троне, внутри мы вместе с вами — кровная родня. Печалиться, так вместе, веселиться, так вместе. Вам следует передать эти слова вашим детям, чтобы они этого никогда не забывали, и тогда это будет залогом благополучия храма предков и отечества на десять тысяч лет». После этого был издан указ вьонгам и хау по окончании императорской аудиенции остаться и вместе с императором совершить трапезу. Поздним вечером не расходиться, а «уложить длинную подушку, расстелить широкое одеяло, установить кровать и спать всем вместе, чтобы выразить любовь друг к другу»⁶.

Члены императорской фамилии обладали значительными участками пахотной земли, которая образовывалась за счет земельных пожалований — *тхай ап* и частных земель — *диен чанг*. Именно *диен чанги*, обработанные целинные и залежные земли, находившиеся в частной собственности родственников императоров династии Чан, в корне отличали их от высшей аристократии династий Ли, которые такими землями не располагали. Вместе с тем, в этот период формирования по-настоящему крупных земельных владений не произошло. Большая часть пахотных земель по-прежнему принадлежала общинам и находилась под юрисдикцией верховной собственности государства на землю.

Форма земельного пожалования *тхай ап* (вьет.- *thái ấp*, кит. — 采邑) в Большом китайско-русском словаре переводится как район сбора податей, пожалованный лен, наместничество⁷. Данный

термин появился в Древнем Китае во времена правления династии Чжоу. Его не было при обеих династиях Ли. Следует отметить, что содержание одноименных земельных пожалований были различным, к тому же с течением времени они претерпевали изменения даже в самом Китае.

До настоящего времени в кругах вьетнамских историков нет единого мнения о форме земельного пожалования *тхай ап* периода Чан — подлежала ли она частной собственности, имели ли право дети хозяина наследовать ее, какова была величина ее площадей, имели ли хозяева *тхай апов* свои собственные вооруженные силы.

В отличие от *тхай апа* в отношении другой формы земельной собственности — *диен чанга* периода династии Чан — таких проблем не существует. В летописях сообщается, что с 1266 года в Дайвьете аристократия получила право собирать бродяг, не участвующих в производительном труде, превращать их в рабов и использовать для подъема целины или обработки заброшенных земель⁸. Эти земельные участки получили название *диен чанг*, их статус был четко определен — они становились частной собственностью аристократов.

Доктор исторических наук Нгуен Тхи Фьонг Ти, защитившая диссертацию по *тхай апам* и *диен чангам*, а также посвятившая им свою монографию *Тхай ап-диен чанг в период правления династии Чан (XIII—XIV)*, на основании данных китайских энциклопедических словарей *Цы хай* и *Цы юань*, делает вывод о том, что «тхай ап, также как и тхык ап и тханг мок ап — это форма земельного пожалования в виде права сбора налогов с населения, проживающего в пределах этой пожалованной земли»⁹. Следует отметить, что этот термин имел не одно и то же значение в Китае и Дайвьете. Причем, в Китае статус этой формы землевладения изменялся в течение многих веков, подобно тому, как в Западной Европе земельное пожалование бенефиций превратилось в лен, феодал.

Специалист по формам земельной собственности, существовавшим в средние века истории Вьетнама, профессор Чьонг Хьу Куинь считал, что дети хозяев *тхай апов* не имели права на их наследование. А после их смерти пожалованные земли возвращались в разряд казенных¹⁰. Чьонг Хьу Куинь отмечает, что *тхай ап* аналогичен *тхык апу*. В обоснование этого он приводит три случая употребле-

ния термина *тхай ап* в летописном своде *Высочайше утвержденное всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности*, которые в *Полном собрании исторических записок Дайвьета* называются *тхык апам*¹¹. Однако в данном случае мы имеем дело с ошибкой переводчиков на вьетнамский язык *Высочайше утвержденное всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности*. Во всех этих трех случаях в иероглифическом оригинале этого летописного свода¹² написано *тхык ап* (食邑), а не *тхай ап*, как это дано в переводе летописи на вьетнамский язык (采邑)¹³. Можно привести и четвертый случай неправильного перевода этой летописи, относящегося к 1218 году: «[Ли] Бат Ниему пожаловали титул хау, пожаловали *тхай ап*... в полторы тысячи семей»¹⁴. В иероглифическом тексте написано: «жалован тхык ап» 賜食邑¹⁵. Здесь также нельзя не отметить важное отличие *тхай ап* от *тхык ап*. В первом случае жаловались земельные участки, а во втором, как правило, крестьянские семьи.

В своей монографии доктор исторических наук Нгуен Тхи Фыонг Ти также отрицает наследование *тхай ап*. Она, как и Чыонг Хыу Куинь, отмечает, что пожалованные *тхай ап* продолжали оставаться в собственности государства¹⁶.

Вьетнамский исследователь Ву Хюи Фук в статье *Попытка классификации и определения форм земельной собственности в X—XIV веках* рассматривает термины *тхай ап*, *тхык ап* и *тханг мок ап* как синонимы. Они не являются формой землевладения, а лишь средством взимания налога¹⁷.

Профессор Ву Минь Зянг в статье *Развитие форм земельной собственности в истории вьетнамского феодализма* писал: «а) Государство осуществляет условные пожалования общинных земель аристократии. б) На основе своего права собственности на необработанные земли государство предоставляет аристократии право набирать людей для обработки земель и создания частновладельческих *диен чангов*»¹⁸. Из этого можно заключить, что профессор Ву Минь Зянг считает, что только *диен чанги* были частной земельной собственностью аристократии, а *тхык ап*, *тхык фонги*, *тхай ап* и *тханг мок ап* были формами условного земельного пожалования.

Доктор наук Нгуен Тхыа Хи в главе III первой части коллективного труда *Историческое развитие Вьетнама* пишет: «Исходя из на-

звания, *тхай ап* находился в собственности государства, династия имела право отбирать его у одного человека и передавать другому. Аристократия имела право пользоваться доходами с этой земли и частично с ее жителей, такими как налоги, строительство резиденций, создание военных отрядов из слуг выонгов и хау (называемых также *тханг мок бинь*)»¹⁹.

Авторы *Истории Вьетнама* из Института общественных наук города Хошимин цитируют труды Ву Хюи Фука и Чыонг Хыу Куиня по проблеме *тхай ап*: «Тхай ап также как *тханг мок ап* не являются формами земельной собственности или владения, а являются формой получения поземельного налога. Люди, получившие пожалование, имеют право собирать налог и использовать трудовую повинность населения этого района. Исторические документы не содержат сведений о том, передавался ли *тхай ап* по наследству детям человека, получившего его. Между тем, согласно некоторым исследователям, *тхай ап* не имел наследственного характера»²⁰. Однако авторы *Истории Вьетнама* ничего не пишут о мнении двух исследователей о том, что термины *тхай ап*, *тхык ап* и *тханг мок ап* являются синонимами, а только отмечают, что *тхай ап* сходен с *тханг мок ап*.

В коллективном труде *История Вьетнама X — начала XV веков* отмечается: «После смерти хозяина *тхай ап* земля переходит в распоряжение общины, в обязанность которой входит платить налог государству»²¹.

Профессор Фан Дай Зоан в коллективном труде *Общая история Вьетнама* опровергает точку зрения перечисленных выше авторов по этому вопросу: «Первоначально земли *тхай ап* находились в собственности государства, но когда они становились *тхай ап*ами, то они были уже частной собственностью аристократов»²². Обращает на себя внимание, что ответственным редактором *Общей истории Вьетнама* был профессор Чыонг Хыу Куинь, а как уже отмечалось, он придерживался противоположной точки зрения. В данном случае он не опровергает позицию Фам Дай Зоана.

Автор статьи «Тхай ап» во *Вьетнамском энциклопедическом словаре* пишет также как профессор Фан Дай Зоан: «Изначально истоки *тхай ап* относились к праву собственности государства, однако ко-

гда жаловался тхай ап, то он становился частной собственностью аристократии, чтобы «навечно передаваться по наследству» (слова Чан Хынг Дао)²³.

Некоторые российские историки также высказывали свое мнение по проблеме *тхай апа*. Так, профессор Д.В. Деопик в монографии *История Вьетнама* переводит термин *тханг мок ап* как «зависимый округ», а *тхай ап* как «пожалованный округ». Об этих формах пожалованной земли он пишет следующее: «Зависимые округа» или «пожалованные округа» — это не служилое землевладение, а выросшее, по-видимому, из власти вождей «людей» наследственное землевладение членов семьи вуа Чан; многие из их получателей не служили и не могли служить (женщины, например). Но полностью наследственными «округа» не были, так как степень родственной близости к конкретному вуа менялась от поколения к поколению²⁴. И далее он пишет о XIII веке: «Но полностью частное наследственное землевладение еще не возникло даже у титулованных»²⁵. Следует отметить, что *тхай апы* и *тханг мок апы* давались не служилым людям, а только членам императорской фамилии, т. е. не чиновникам, а высшей аристократии. По этой же причине никакого отношения к власти «вождей людей», т. е. местных родовых феодалов, эти формы земельной собственности отношения не имели. Кстати, они появляются только при династии Чан. Кроме этого, как отмечалось выше, в XIII веке возникла форма земельной собственности *диен чанг*, которая была полностью частным наследственным землевладением высшей аристократии.

Вопросы, связанные с формами земельных пожалований XI—XV веков в Дайвьете, были подробно рассмотрены кандидатом исторических наук Г.М. Масловым в монографии *Феодалный Вьетнам. XIV — начало XV в.* Однако в его исследованиях имеются некоторые противоречия. Он составил таблицу основных форм земельных пожалований в Дайвьете в XI—XV веках²⁶, в которой относит *тхай апы* к XI—XII векам, т. е. периоду правления обеих династий Ли, в то время как этой формы пожалования в то время не существовало. А о *тхык апах* он пишет, что они жаловались титулованной знати на срок службы с правом наследования незначительной части. К этому же периоду Г.М. Маслов относит и *диен чанги*, хотя их при Ли не су-

ществовало. К XIII—XIV векам, т. е. к периоду правления династии Чан, он также относит *тхай апы* и *тхык фонги*, хотя последние существовали только при Ли. Он относит их к одной категории и считает, что эти формы — часть податного района, передаваемая по наследству. Вызывает недоумение, что форму частного землевладения высшей аристократии *диен чанг*, появившуюся только при Чанах, он относит к правлению династий Ли, а в период правления династии Чан он о них не упоминает. В тексте же монографии он пишет следующее: «Основными формами пожалований членам королевской семьи и титулованной знати в XI—XIII вв. были *тхак-дао*, тхай-ап, *диен-чанг*. Если последние — порождение специфических особенностей второй половины XIII в., то *тхак-дао* и *тхай-ап* прошли длительную историю развития»²⁷. И далее Г.М. Маслов справедливо замечает: «В отличие от XI—XII в. в хрониках XIII в. уже не встречается сообщений о пожалованиях в форме *тхык-ап*. Основным становится *тхай-ап*, и размер его определяется не числом дворов, а площадью»²⁸. Но далее он пишет: «На смену тхак-дао XI—XII вв., состоявшего из пожалования в «кормление» и условного владения, в XIII в. приходит тхай-ап (податный район), который складывается из тхак-дао (земли и крестьян, находящихся во временном условном владении) и нового тхык-фонга, трансформировавшегося в одну из форм частной собственности феодала, передаваемой по наследству»²⁹. Следует отметить, что ни в каких исторических источниках нет упоминаний о *тхык фонгах* и *тхак дао* в период правления династии Чан.

Профессор Э.О. Берзин в монографии *Юго-Восточная Азия в XIII—XVI веках* высказывает иную точку зрения. Он пишет: «Переходную форму между государственной и частной феодальной собственностью при династии Чан представляли так называемые районы тхай ап — земли, пожалованные принцам крови и высшей титулованной знати... Такие земли крупные феодалы получали в наследственное владение»³⁰. Но, если *тхай ап* был наследственной формой землевладения, то он был по-настоящему частным, а не «переходным» к частному.

По исследуемой теме автор данной статьи кратко написал в монографии *Возрождение государства Дайвьет, X—XIV века*: «Высшая аристократия — члены рода Чан — князья и принцессы не прожива-

ли более в столице, а имели свои уделы с резиденциями в них. Им подчинялись местные войска, ополчение. Располагали они и своей дружиной, состоявшей из зависимых людей, «рабов». В столицу они являлись только на аудиенции к императору. В случае войны аристократы со своими дружинами и ополчением, состоявшим из зажиточных землевладельцев (тхо хао), должны были присоединяться к регулярному императорскому войску, или проводить военные операции в районах своего постоянного проживания. Этот порядок сыграл положительную роль во время войн между Дайвьетом и монгольской династией Юань»³¹. Моя монография была посвящена политической истории Дайвьета, социально-экономические вопросы в ней подробно не рассматривались.

Термин *txhay an* содержится в *Воззвании к военачальникам и солдатам (Hịch tướng sĩ)* полководца Чан Куок Туана (Чан Хынг Дао). Приведем выдержки из этого воззвания, касающиеся термина *txhay an*: «Не только наши *txhay an* будут отобраны, но и ваше жалование также попадет в руки других лиц...». И далее: «Итак, не только наши *txhay an* навеки будут передаваться по наследству, но и ваше жалование также наверняка будете получать»³². Как представляется, этот термин имеет право на существование, поскольку он упоминается аристократом, обладающим правом на этот вид пожалования. Он четко разделяет виды довольствия, получаемые подданными династии Чан — наши, т. е. высшей аристократии, *txhay an* и ваше, т. е. военных чиновников (военачальников) жалование. Из выражения «наши *txhay an* навеки будут передаваться по наследству» можно было бы сделать вывод о частной форме этого пожалования. Они принадлежали только высшей аристократии, членам императорского рода и являлись наследственными.

Интересно отметить, что за исключением воззвания Чан Куок Туана в текстах всех летописей вообще не употребляется термин *txhay an*³³. Нго Ши Лиен в своем летописном своде писал: «Согласно порядкам, установленным при династии Чан, все выонги и хау проживали в уездных резиденциях»³⁴. Когда являлись на прием к императору, то приезжали в столицу, по окончании [дел] возвращались в резиденцию. Так, [Чан] Куок Туан отправился в Ванкиеп, [Чан] Тху До отправился в Куакхыонг, [Чан] Куок Тян отправился в Тилинь,

как и все другие [выонги и хау]»³⁵. Можно добавить, что и императоры династии Чан жили в подобной резиденции. Когда они уступали при жизни престол своим сыновьям, становясь верховными государями, то они удалялись на свою родину Тыкмак (область Тхиенчунг), где находилась их резиденция.

Получается, что современные исследователи рассматривают эти резиденции как земельное пожалование *txhay an*. Но в тексте летописей этого термина нет. Зато это описание очень похоже на другую форму земельного пожалования, которое в летописях упоминается, — *txhang mok an*, или *an txhang mok* (Вьет. — *thang môt ár*, кит. — 湯沐邑. Переводится как «банное поместье».) Эта форма пожалования изначально существовала в Древнем Китае при династии Чжоу. Это было, так называемое, банное подворье, или банное поместье для омовения князей, прибывающих на аудиенцию к царскому двору династии Чжоу. Впоследствии *txhang mok an* становится частной собственностью членов императорской фамилии династии Хань³⁶. При династиях Ли этой формы пожалования не было. Она была заимствована у китайцев императорами династии Чан. Первое упоминание о нем содержится в *Полном собрании исторических записок Дайвьета* под 1224 годом, когда императорский двор Вторых Поздних Ли уже был в руках представителей рода Чан: «все принцессы поделили области, сделав их банными поместьями...»³⁷. Затем в 1226 году «Понизили вдовствующую императрицу Хюе-тонга, сделав ее принцессой Тхиен Кык, выдали замуж за Чан Тху До и предоставили тяу Ланг в качестве ап тханг мок»³⁸. Еще одно упоминание в летописи об этой категории пожалования в 1237 году: «Земли Иенфу, Иензыонг, Иеншинь, Иенхынг и Иенбанг»³⁹ предоставили Лиеу⁴⁰, сделав их *txhang mok an*. В связи с пожалованием земель предоставили Лиеу титул Иеншинь выонг [по названию одной из деревень — А.П.]»⁴¹. После войн с монголами отмечаются случаи пожалования этой категории земель не только высшей аристократии, но и военачальникам, отличившимся в боях, но при условии пожалования им титула хау. Так, под 1289 годом в том же летописном своде сообщается о награждении генерала Нгуен Кхоая: «Нгуен Кхоаю пожаловали титул лиет хау, пожаловали *txhang mok* — одну область, назвали Кхоайло...»⁴², т. е. эту область назвали его именем⁴³.

По нашему мнению, формы земельного пожалования *тханг мок ап* и *тхай ап* идентичны. Подтверждением этому может служить то, что вьетнамский ученый XIX века Фан Хюи Тю в своей работе *Описание установлений минувших династий* назвал родины обеих династий Ли и Чан Кофап и Тыкмак *ап тханг мок*⁴⁴. *Тханг мок ап* и *тхай ап* коренным образом отличаются от *тхык ап*. Императоры династий Ли жаловали *тхык ап* не только членам императорской фамилии, но и чиновникам, которые тогда не получали жалования. Он не был их частной собственностью, они имели только право собирать налог с определенного числа крестьянских дворов, а не деревень. Хозяин *тхык апа* не имел права дарить или продавать его. *Тхык апы* не наследовались и после смерти владельца возвращались в разряд общинных земель. Императоры династии Чан предоставляли пожалования *тханг мок ап* и *тхай ап* только членам императорской фамилии и чиновникам, получившим за заслуги титул *хау*.

Как отмечено выше, выонги, хау и принцессы имели резиденции в своих *тханг мок апах* и *тхай апах*. Они были их постоянным местом жительства. После смерти аристократов хоронили там же и строили в их честь поминальные храмы, для которых отводилось несколько мау земли для отправления культа. Духи хозяев резиденции становились покровителями деревни. Такое закрепление резиденций, а значит и *тхай апов* и *тханг мок апов* за их владельцами дает основание предположить возможность их наследственного владения, о чем свидетельствует и Чан Куок Туан. Можно предположить, что применительно к форме земельного пожалования *тханг мок ап* он применил термин *тхай ап*, как один из вариантов его обозначения. В летописях очень мало сведений по этой проблеме, но те немногие, которые имеются в них, могут свидетельствовать о наследственном характере этой формы пожалования. Так, в летописном своде Нго Ши Лиена сообщается: «Уезд Тилинь был в собственности генерала Чан Фо Зюета, поэтому [Чан] Кхань Зы⁴⁵ занял [его]. Кхань Зы вернулся в Тилинь...»⁴⁶. И еще один пример в том же источнике: «Куок Кханг⁴⁷ управлял Зиентяу. Впоследствии должность управляющего Зиентяу исполняли сыновья Куок Кханга»⁴⁸. Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что *тханг мок ап-тхай ап* разные наименования одной и той же формы земельного пожалова-

ния. Эта земля была частной собственностью членов императорской фамилии и передавалась по наследству.

По поводу размеров *тхай апов* также нет единого мнения. Профессор Чыонг Хыу Куинь писал: «...размеры тхай апа невелики, обычно это одна община»⁴⁹. Нгуен Тхыа Хи в коллективном труде *Историческое развитие Вьетнама* писал: размеры тхай апа относительно малы, приблизительно 1—2 общины (за исключением очень большого тхай апа Нгуен Кхоая в Кхоайло)⁵⁰.

Нгуен Тхи Фыонг Ти в статье *Исследование размеров тхай апа* приходит к следующему выводу: «В результате первоначальных исследований мы пока можем сказать, что тхай ап в правление Чан был обширным пожалованным земельным участком — примерно несколько общин»⁵¹. Нгуен Тхи Фыонг Ти приводит следующие доказательства. *Тхай ап* может состоять из нескольких общин. Выонги и хау имели от ста до тысячи слуг. Запасов продовольствия на маленьком участке земли не могло хватить для такого большого количества слуг, которые в мирное время занимались земледелием, а в военное становились солдатами. Выонги и хау обычно жертвовали много земель храмам. Эти аргументы, по нашему мнению, имеют основание.

Профессор Фан Дай Зоан, ссылаясь на вьетнамского историографа XIV века Хо Тонг Хока, писал, что административное деление Дайвьета состояло из областей (ло), уездов (хыонг) и общин (са)⁵². Община — низшая административно-территориальная единица, входившая в состав уезда. Она состояла из нескольких деревень. В летописях есть сведения о крупных размерах *тхай апа-тханг мок апа*. Особенно ценным является сообщение историографа Нго Ши Лиена о том, что «все выонги и хау проживали в уездных [подчеркнуто мной] резиденциях» (см. примечание № 32 данной статьи). Как видно из приведенных выше примеров сообщений летописей о дарениях *тханг мок апов*, их размеры обозначены довольно крупными административно-территориальными единицами, которые переводятся как области и уезды⁵³, а не отдельные общины.

Также нет единого мнения у историков по еще одной проблеме — была ли у хозяев *тхай апа* собственная армия.

Авторы *Истории Вьетнама* писали по этому поводу следующее: «Помимо указанных выше двух основных подразделений [столичная

гвардия и войска округов] при Ли и при Чанах были частные вооруженные силы, которые набирала и обучала аристократия. Летописи обычно называли их войска выонгов и хау»⁵⁴. Доктор наук Нгуен Тхыа Хи в монографии *Историческое развитие Вьетнама* писал: «Аристократы имели право ... создавать военные отряды из слуг выонгов и хау (называемые также тханг мок бинь)»⁵⁵. В коллективном труде *История Вьетнама X — начала XV веков* также сказано: «Помимо дворцовой охраны в столице и войск округов, создаваемых государством, аристократам императорского рода Чан было позволено иметь собственную армию. В этих военных отрядах большей частью состояли семейные рабы из диен чангов и тхай апов аристократов — выонгов и хау династии Чан. Эти военные отряды обычно называют войска слуг выонгов и хау... При необходимости императоры династии Чан могли использовать войска выонгов и хау»⁵⁶.

Профессор Чыонг Хыу Куинь имел другое мнение по данному вопросу. Он писал: «В кругах историков ранее считалось, что при Ли и Чанах выонги и хау имели право создавать собственную армию, благодаря чему получается картина западноевропейского феодального средневековья, на которую накладывается организация централизованного государства. В действительности нет никаких исторических источников, в которых бы содержались сведения о праве выонгов и хау создавать собственную армию за исключением войн и по приказу императора. К тому же размеры тхай апа, социальная среда Дайвьета того времени, а также господство настоящей централизованной власти не позволяли выонгам и хау создавать собственную армию. В этих условиях нет необходимости в создании выонгами и хау собственных армий, так как в каждом тхай апе или диен чанге имелись отряды, охранявшие хозяина, но которые не являлись армией»⁵⁷.

Многие историки разделяют мнение Чыонг Хыу Куиня. Так профессор Фан Дай Зоан в книге *Общая история Вьетнама* написал: «Кроме гвардии и войск округов, которые создает и которыми командует государство, выонгам и хау разрешалось набирать собственные войска по приказу императора»⁵⁸. Согласно Чыонг Хыу Куиню, приказ императора поступал только во время войны. Профессора Ле Динь Ши и Нгуен Зань Фиет в книге *Операции по защите страны*

в правление Ли и Чан называют войска выонгов и хау семейными войсками: «Династия Чан наряду с пожалованиями тхай апов позволяла аристократам выонгам и хау создавать семейные и сельские войска в пределах их тхай апов по распоряжению государства»⁵⁹. Доктор наук Нгуен Тхи Фыонг Ти также сообщает: «Эти силы [семейные рабы, рабы] в мирное время занимаются производительным трудом, когда государство приказывает, служат солдатами»⁶⁰.

В монографии *Возрождение государства Дайвьет, X—XIV века* автор данной статьи также писал по этой проблеме: «Им [выонгам и хау] подчинялись местные войска, ополчение. Располагали они и своей дружиной, состоявшей из зависимых людей, «рабов». В столицу они являлись только на аудиенции к императору. В случае войны аристократы со своими дружинами и ополчением, состоявшим из зажиточных землевладельцев [тхо хао], должны были присоединяться к регулярному императорскому войску или проводить военные операции в районах своего постоянного проживания. Этот порядок сыграл положительную роль во время войн между Дайвьетом и монгольской династией Юань. Благодаря такой системе формирования армии достигалась ее многочисленность и мобильность»⁶¹.

По нашему мнению, наиболее правильное определение военных формирований аристократии дал профессор Фан Хюи Ле: «В мирное время аристократы выонги и хау имели слуг в качестве личной охраны, а в случае войны получали право создавать армию»⁶².

Следует отметить, что *тхай апы* также имели большое военное значение. Они располагались в стратегически важных районах Дайвьета. Большая часть из них участвовала в обороне страны от вторжений войск монгольской династии Юань (1280—1367). Некоторые *тхай апы* были похожи на военные объекты. Например, Куакхыонг, принадлежавший Чан Тху До, имел две крепостные земляные стены, называвшиеся Внутренняя стена и Внешняя стена, помещение для военного обучения и знаменную башню. В *тхай апе* генерала Чан Куанг Кхая сохранились остатки от крепостной стены и рвов. Нго Ши Лиен под 1289 годом писал: «Осудили за преступления военных и население двух деревень Бадиен и Бангха, сделав их тханг мок бинями, не имеющими права становиться чиновниками, пожаловали их в качестве шай шы хоаней»⁶³. Переводчики *Полного*

собрания исторических записок Дайвьета на вьетнамский язык объясняют значение «*тханг мок бинь*» (湯沐兵) как солдаты хау, а «*шай ши хоань*» (差使宏) как рабы для поручений. По-видимому, тханг мок бини и были личной охраной выонгов и хау, а в случае войны становились воинскими формированиями. Значительная часть слуг аристократии занималась сельскохозяйственным и ремесленным производством.

Не существует исторических документов, позволяющих точно определить количество *тхай апов* в Дайвьете в период правления династии Чан. На основании данных двух летописных сводов *Полного собрания исторических записок Дайвьета* и *Высочайше утвержденного всеобщего зеркала вьетской истории, основ и частных* Нгуен Тхи Фьонг Ти составила список аристократов, которые по своему положению имели право на получение *тхай апа*. Он включает 49 имен⁶⁴. Согласно этому исследователю, в летописях и местных источниках содержатся сведения о 12 земельных пожалованиях, которые можно назвать *тхай апами*. Если количество аристократов и земельных участков и является неполным, все равно можно убедиться в том, что в масштабах всей страны, несмотря на их значительные размеры, совокупная их территория была невелика. *Тхай апы* не играли определяющей роли в сельскохозяйственном производстве. Они территориально были сильно рассредоточены и не представляли угрозы для централизованного государства. *Тхай апы* и *тханг мок апы* периода династии Чан не похожи на огромные феодальные владения Западной Европы периода средневековья. Тем не менее, императоры династии Чан внимательно следили за хозяевами *тхай апов*. Нго Ши Лиен в летописном своде *Полное собрание исторических записок Дайвьета* приводит этому пример. В 1270 году великий князь Куок Кханг построил роскошную резиденцию в Зиентяу. Узнав об этом, император послал человека проверить. Куок Кханг испугался и приказал извезти статую Будды, превратив, таким образом, резиденцию в буддийский храм⁶⁵.

В XIII веке система землевладения *тхай ап* носила прогрессивный характер. Она внесла вклад в укрепление централизованного государства, повышение его обороноспособности и способствовала развитию товарно-денежных отношений. В X—XI веках, т. е. в прав-

ление династий Ле (980—1009) и Первая Поздняя Ли (1009—1127), аристократия обладала всей полнотой власти на местах, в результате чего происходили мятежи сыновей императоров. В период правления династии Чан внешние чиновники осуществляли на местах административное управление под контролем государства, получая за это жалованье, а не земельные участки.

Во второй половине XIV века династия Чан пришла в упадок. Профессор Фан Хюи Ле писал: «Экономика диен чангов-тхай апов и система рабов после периода развития изживает себя и приводит к острейшим противоречиям. Аристократия расширяла диен чанги и тхай апы, извлекая пользу из неурожаев и голода для увеличения количества рабов. Многие разорившиеся крестьяне продавали себя в рабство аристократам. Они становились наиболее угнетаемым и жестоко дискриминируемым слоем общества. Все более обострялись противоречия между крестьянами, рабами и аристократией. Это положение привело к упадку экономики диен чангов-тхай апов и к совместной борьбе рабов и крестьян против аристократии и династии Чан»⁶⁶.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Земельное пожалование тхай ап аналогично земельному пожалованию *тханг мок ап*.
2. *Тхай ап-тханг мок ап* — форма частной земельной собственности аристократии.
3. Дети выонгов и хау имели право наследования этих земель.
4. Размеры *тхай апов-тханг мок апов* были довольно велики — это уезды и области, а не только одна община.
5. Выонги и хау династии Чан обладали слугами, в мирное время служившими их личной охраной, прислугой или принимавшими участие в производственном труде, а во время войны в вооруженных формированиях.

Примечания

¹ Вьет. — đại vương, кит. — 大王.

² Вьет. — vương, кит. — 王.

³ Вьет. — công chúa, кит. — 公主.

⁴ Хау можно перевести как «удельный князь», некоторые исследователи переводят его как «маркиз». Вьет. — hầu, кит. — 侯.

⁵ Đại Việt sử ký toàn thư (Полное собрание исторических записок Дайвьета). Hà Nội, 1985 Т. 2. С. 65.

⁶ Там же. С. 37.

⁷ Большой китайско-русский словарь. М. 1984. Т. 3. С. 735.

⁸ Đại Việt sử ký toàn thư (Полное собрание исторических записок Дайвьета). Hà Nội, 1985 Т. 2. С. 36.

⁹ Nguyễn Thị Phương Chi. Thái ấp-điền trang thời Trần (thế kỷ XIII—XIV) (Тхай ап-диен чанг периода Чан (XIII—XIV века). Hà Nội. 2002. С. 110.

¹⁰ Trương Hữu Quýnh. Chế độ ruộng đất & một số vấn đề lịch sử Việt Nam (Аграрное устройство и некоторые проблемы истории Вьетнама). Hà Nội. 2009. С. 107.

¹¹ Там же. С. 102—103.

¹² Нами использовалась электронная версия текста этой летописи, выпущенная вьетнамским Институтом иероглифики Khâm định Việt sử thông giám cương mục (Высочайше утвержденное всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности) chữ Hán xuất bản phẩm điện tử của Viện Hán Nôm / Cơ sở dữ liệu Hán Nôm toàn văn. Hà Nội, 2006.

¹³ Khâm định Việt sử thông giám cương mục (Высочайше утвержденное всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности). TP. Там Kỳ. 2007. Т. 1. С. 346. Т. 2. С. 572, 624.

¹⁴ Там же. Т. 1. С. 417.

¹⁵ Khâm định Việt sử thông giám cương mục chữ Hán xuất bản phẩm điện tử của Viện Hán Nôm — Cơ sở dữ liệu Hán Nôm toàn văn. Hà Nội 2006. Т. 2. С. 441.

¹⁶ Nguyễn Thị Phương Chi. Thái ấp-điền trang thời Trần (thế kỷ XIII—XIV) (Тхай ап-диен чанг периода Чан (XIII—XIV века). Hà Nội. 2002. С. 114.

¹⁷ Vũ Huy Phúc. Thử phân loại và xác định hình thái sở hữu ruộng đất thế kỷ X—XIV (Попытка классификации и определения форм земельной собственности в X—XIV веках) // Tìm hiểu xã hội Việt Nam thời Lý Trần (Исследования вьетнамского общества периода Ли Чан). Hà Nội. 1981. С. 36—37.

¹⁸ Vũ Minh Giang. Sự phát triển của các hình thức sở hữu ruộng đất trong lịch sử chế độ phong kiến Việt Nam (Развитие форм земельной собственности в истории феодального строя Вьетнама) // Tạp chí Khoa học số 3, 1988. Hà Nội, Trường đại học tổng hợp. С. 48.

¹⁹ Tiến trình lịch sử Việt Nam (Историческое развитие Вьетнама). Nguyễn Quang Ngọc chủ biên. Hà Nội. 2000. С. 81.

²⁰ Lịch sử Việt Nam (История Вьетнама). TP. Hồ Chí Minh. 2006. С. 106.

²¹ Nguyễn Danh Phiệt, Trần Thị Vinh, Đỗ Đức Hùng, Lịch sử Việt Nam thế kỷ X — đầu thế kỷ XV (История Вьетнама X — начала XV веков). Hà Nội. 2002. С. 270.

²² Trương Hữu Quýnh, Phan Đại Doãn, Nguyễn Cảnh Minh. Đại cương lịch sử Việt Nam (Общая история Вьетнама). Hà Nội. 2000. Т. 1. С. 198.

²³ Từ điển bách khoa Việt Nam (Вьетнамский энциклопедический словарь). Hà Nội. 2005. Т. 4. С. 132.

²⁴ Деопик Д.В. История Вьетнама. Часть 1. М.: Изд-во МГУ 1994. С. 144.

²⁵ Там же. С. 147.

²⁶ Маслов Г.М. Феодальный Вьетнам. XIV — начало XV в. М., «Наука», 1989. С. 176—177.

²⁷ Там же. С. 20.

²⁸ Там же. С. 22.

²⁹ Там же. С. 22.

³⁰ Берзин Э.О. Юго-Восточная Азия в XIII—XVI веках. М.: Наука, 1982. С. 48.

³¹ Poliakov A.B. Sự phục hưng của nước Đại Việt thế kỷ X—XIV (Возрождение государства Дайвьет, X—XIV века). Hà Nội. 1996. С. 190.

³² Đại Việt sử ký toàn thư (Полное собрание исторических записок Дайвьета). Hà Nội, 1985 Т. 2. С. 83.

³³ Чыонг Хыу Куинь отмечает, что термин тхай ап был использован в надписях на двух стелах конца XVII века [Trương Hữu Quýnh. Chế độ ruộng đất & một số vấn đề lịch sử Việt Nam (Аграрное устройство & некоторые проблемы истории Вьетнама). Hà Nội. 2009. С. 102.]. К сожалению, автор данной статьи не располагает иероглифическими текстами этих надписей и не может судить, насколько это соответствует действительности.

³⁴ В иероглифическом тексте летописного свода резиденция обозначена двумя иероглифами хыонг де — hương đệ 鄉 第. Второй иероглиф означает в данном случае «резиденция». Первый иероглиф можно перевести и как «сельский, деревенский», и как «уездный». Административное деление Дайвьета состояло из областей (ло), уездов (хыонг) и общин (са). Таким образом, в данном случае иероглиф «хыонг» 鄉 следует переводить как «уездный». Фраза, в которой используются эти иероглифы, переводится авторами всех переводов на вьетнамский язык Полного собрания исторических записок Дайвьета как «все выонги и хау жили в резиденциях, — местах [расположения] своих уездов...» («các vương hầu đều ở phủ đệ nơi hương ấp của mình...»). Правильный перевод — «все выонги и хау проживали в уездных резиденциях...». Все резиденции выонгов и хау периода Чан перево-

дились на вьетнамский язык как фу де, резиденция — phủ đệ 府第, а в иероглифическом тексте записано либо хьонг де, уездная резиденция — hương đệ 鄉第, либо просто де, резиденция — 第.

³⁵ Đại Việt sử ký toàn thư. Op. cit. T. 2. C. 32.

³⁶ Большой китайско-русский словарь. М., 1984. Т. 3. С. 475.

³⁷ Đại Việt sử ký toàn thư. Op. cit. T. 1. C. 338.

³⁸ Там же. Т. 2. С. 9.

³⁹ Провинция Куангнинь.

⁴⁰ Брат императора Чан Тхай Тонга.

⁴¹ Đại Việt sử ký toàn thư. Op. cit. T. 2. C. 16.

⁴² Там же. С. 65.

⁴³ Интересно отметить, что в данной фразе слово «область» обозначено двумя различными иероглифами 郡 (вьет. — quận) и 路 (вьет. — lộ).

⁴⁴ Phan Huy Chú. Lịch triều hiến chương loại chí (Описание установлений минувших династий). Thanh hóa 2007. С. 112, 119.

⁴⁵ Чан Кхань Зы был сыном Чан Фо Зюета и имел титул вьонга (Нян Хюэ вьонг).

⁴⁶ Đại Việt sử ký toàn thư. Op. cit. T. 2. C. 48.

⁴⁷ Чан Куок Кханг был старшим братом императора Чан Тхай Тонга.

⁴⁸ Đại Việt sử ký toàn thư. Op. cit. T. 2. C. 78.

⁴⁹ Trương Hữu Quýnh. Chế độ ruộng đất & một số vấn đề lịch sử Việt Nam (Аграрное устройство и некоторые проблемы истории Вьетнама). Hà Nội, 2009. С. 104.

⁵⁰ Tiến trình lịch sử Việt Nam (Историческое развитие Вьетнама). Nguyễn Quang Ngọc chủ biên. Hà Nội, 2000. С. 81.

⁵¹ Nguyễn Thị Phương Chi. Tìm hiểu quy mô thái ấp thời Trần (Исследование размеров тхай апа периода Чан) // Tạp chí Nghiên cứu lịch sử số 5, 2002. С. 54.

⁵² Trương Hữu Quýnh, Phan Đại Doãn, Nguyễn Cảnh Minh. Đại cương lịch sử Việt Nam (Общая история Вьетнама). Hà Nội, 2000. Т. 1. С. 192.

⁵³ Вьет. — lộ, кит. — 路; вьет. — quận, кит. — 郡; вьет. — hương, кит. — 鄉; вьет. — châu, кит. — 州 (в тексте летописи использован иероглиф 州).

⁵⁴ Lịch sử Việt Nam (История Вьетнама). TP. Hồ Chí Minh. 2006. С. 105.

⁵⁵ Tiến trình lịch sử Việt Nam (Историческое развитие Вьетнама). Nguyễn Quang Ngọc chủ biên. Hà Nội, 2000. С. 81.

⁵⁶ Nguyễn Danh Phiệt, Trần Thị Vinh, Đỗ Đức Hùng, Lịch sử Việt Nam thế kỷ X — đầu thế kỷ XV (История Вьетнама X — начала XV веков). Hà Nội, 2002. С. 238.

⁵⁷ Trương Hữu Quýnh. Chế độ ruộng đất & một số vấn đề lịch sử Việt Nam (Историческое развитие Вьетнама). Hà Nội, 2009. С. 109.

⁵⁸ Trương Hữu Quýnh, Phan Đại Doãn, Nguyễn Cảnh Minh. Đại cương lịch sử Việt Nam (Общая история Вьетнама). Hà Nội, т.1, 2000. С. 184.

⁵⁹ Lê Đình Sĩ, Nguyễn Danh Phiệt. Kế hoạch giữ nước thời Lý Trần (Операции по защите страны в правление Ли и Чан). Hà Nội. 1994. С. 106.

⁶⁰ Nguyễn Thị Phương Chi. Thái ấp-điền trang thời Trần. Op. cit. Tr. 74.

⁶¹ Poliakov A.B. Sự phục hưng của nước Đại Việt thế kỷ X—XIV (Возрождение государства Дайвьет, X—XIV века). Hà Nội, 1996. С. 190.

⁶² Phan Huy Lê. Tổ chức và tính chất nhà nước thời Trần (Организация и сущность государства в период правления Чан) // Tạp chí Nghiên cứu lịch sử, số 4, 1987. С. 29.

⁶³ Đại Việt sử ký toàn thư. Op. cit. T. 2. C. 65.

⁶⁴ Nguyễn Thị Phương Chi. Thái ấp-điền trang thời Trần (thế kỷ XIII—XIV) (Тхай ап-диен чанг периода Чан (XIII—XIV века). Hà Nội, 2002. С. 119—122.

⁶⁵ Đại Việt sử ký toàn thư. Op. cit. T. 2. C. 38.

⁶⁶ Phan Huy Lê. Lịch sử Việt Nam — Tiếp cận bộ phận (История Вьетнама — Подход к деталям). Hà Nội, 2007. С. 24.

Раздел 3 ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

Часть 1 ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК И НАЦИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА

Г.Б. Дудченко

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА ЭСПЕРАНТО ВО ВЬЕТНАМЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Статья посвящена использованию языка эсперанто в различные периоды истории Вьетнама в XX в., а также становлению и развитию эсперанто-движения во Вьетнаме. Особое внимание уделяется международным контактам вьетнамских эсперантистов и тому интересу, который был проявлен к Вьетнаму со стороны эсперантистов других стран.

Ключевые слова: Эсперанто, Вьетнам, издательская деятельность, международные контакты.

The article is devoted to the use of Esperanto in different historical periods of Vietnam in the XX century, as well as the formation and development of the Esperanto movement in Vietnam. Particular attention is paid to international contacts of Vietnamese esperantists and the interest that has been shown to Vietnam by esperantists from the other countries.

Keywords: Esperanto, Vietnam, publishing activities, international contacts.

Появление языка международного общения эсперанто, как лингвистического проекта, обычно относят к 1887 г., когда в Варшаве врач-окулист, выпускник медицинского факультета Московского университета Людовик Лазарь Заменгоф (русс. — Лазарь Маркович Заменгоф) представил свой проект в виде нескольких книг на русском языке. Среди других языковых проектов эсперанто выделялся тем, что довольно быстро нашел своих приверженцев, объединявшихся в клубы и общества, и не только в Российской империи, но и в разных странах мира.

История эсперанто-движения к настоящему времени достаточно хорошо изучена и описана, в литературе отмечается, что неоднократно предпринимались попытки наделить язык эсперанто общественно-политическими функциями, проводить с его помощью определенные идеи. Например, идеи гуманизма, борьбы за мир, преодоления барьеров во взаимопонимании разных народов, устранения таких преград между людьми, которые обусловлены реальностью, красноречиво выраженной в мифе о «вавилонском столпотворении» и т. д. Некоторые из этих идей представлены в стихотворении Л.Л. Заменгофа «Эспэро» (Надежда), ставшего впоследствии гимном эсперанто¹.

В первой половине XX в. появляются различные организации рабочих-эсперантистов (кружки, группы), объединявшиеся в международное рабочее эсперанто-движение. Проводятся соответствующие конгрессы и другие мероприятия, создается еще одна организация — Всемирная вненациональная ассоциация, известная среди эсперантистов под аббревиатурой САТ (Сэннациэца Асоцио Тутмонда)².

Очевидно, что на популяризацию во Вьетнаме эсперанто повлиял и тот факт, что данный язык и движения его последователей получили распространение в складывавшейся после второй мировой войны системе социалистических стран. В них, включая Советский Союз и страны Восточной Европы, язык эсперанто пользовался поддержкой со стороны коммунистических и рабочих партий, официальных молодежных организаций.

В своей книге «История рабочего эсперанто-движения» немецкий эсперантист Детлев Бланке выделяет целый ряд факторов, способствовавших большому признанию эсперанто в социалистических

странах во второй половине XX в. Среди них он называет высказывания В.И. Ленина по национальному вопросу, движение эсперантистов за мир во всем мире, возможность издания важных информационных материалов на языке, понятном в других странах, научное сотрудничество между странами, в том числе в вопросах языкознания и т. д.³ На распространение эсперанто в этот период повлияли и дружественные отношения многих стран мира с Советским Союзом, где изучение и использование языка также переживало некоторый ренессанс.

Не осталась в стороне от этого явления и Демократическая Республика Вьетнам. Следует при этом заметить, что в эсперанто, который формировался на основе преимущественно европейских языков, практически никак не выражено влияние вьетнамского языка — ни в лексике, ни в грамматике, ни в фонетике, ни во фразеологии. Как языки, вьетнамский и эсперанто не похожи друг на друга совсем. Хотя отчетливо заметно в эсперанто влияние французского и русского языков, к этому времени имевшим во Вьетнаме заданное историей признание, что, возможно также способствовало популярности эсперанто.

Во второй половине 50-х годов в стране появляются не только те, кто начинает интересоваться этим языком, но и общественные организации эсперантистов. Именно в этот период, 9 декабря 1956 г., состоялось заседание инициативной группы, на котором собравшиеся пришли к выводу о необходимости создания Вьетнамской эсперантистской ассоциации защиты мира (ВЭАЗМ). Подобные ассоциации к этому времени уже действовали в других странах и носили схожие названия.

Создание новой общественной организации в ДРВ было санкционировано решением Министерства внутренних дел № 29NV/DC/NgĐ от 21 января 1957 г. В том же году активисты Ассоциации развивают свою деятельность. В Ханое открылся клуб (так названы регулярные заседания) эсперантистов, была собрана библиотека из книг на эсперанто, доступ к которой имели не только члены Ассоциации, но и все энтузиасты изучения самых разных языков. Тогда же, в 1957 г., издательством «Сон Ло» был выпущен «Самоучитель эсперанто», авторами которого являются Дао Ань и Нгуен Хай Чунг⁴.

В следующем 1958 г. ханойское Издательство иностранных языков совместно с ВЭАЗМ открыло выпуск серии книг на эсперанто, составившей в итоге почти сотню наименований. Первым таким изданием стала книга «Скизо при Вьетнамио» (Очерк о Вьетнаме).

Среди книг на эсперанто, выпущенных во Вьетнаме в конце 50-х — начале 60-х годов, можно также выделить «Эсперанто-вьетнамский словарь», в составлении которого приняли участие многие члены Ханойского эсперанто-клуба, и вышедший в 1963 г. еще один «Самоучитель эсперанто», представляющий собой курс языка в двух частях, который разработали Нгуен Конг Мон и Чьонг Куанг Дэ.

Вскоре во Вьетнаме стала печататься на языке эсперанто и периодика. Так, в 1959 г. в результате сотрудничества ВЭАЗМ и редколлегии известного журнала «Вьетнам на марше» появилась его версия и на эсперанто — «Вьетнамио Антауэнмаршас» (Вьетнам шагает вперед), выпускавшаяся около двух лет⁵.

В это же время вьетнамские эсперантисты начинают совершать поездки за рубеж. В этой связи важным событием стал 44-й Конгресс УЭА, который состоялся в июле 1959 г. в Варшаве в год 100-летия со дня рождения Л.Л. Заменгофа. В Варшаве он жил, вел врачебную практику, занимался конструированием своего лингвистического проекта, который там же был обнародован посредством выпуска первых книг. В преддверии Конгресса на могиле Л.Л. Заменгофа была воздвигнута новая стела. На ее открытии от имени азиатских эсперантистов с речью выступил представитель Демократической Республики Вьетнам — Нгуен Ван Кинь, известный не только как эсперантист, но и как политический и общественный деятель, дипломат, бывший в это время чрезвычайным и полномочным послом ДРВ в СССР.

В 1960 г. в Ростове-на-Дону гостил президент ВЭАЗМ, редактор журнала «Вьетнамио Антауэнмаршас» Дао Ань Ха. Он открыл начала связям с эсперантистами города, вернувшись в Ханой, прислал ростовчанам в подарок магнитофонную ленту с записью своих благодарственных слов и концерта вьетнамских эсперантистов. В одной из других посылок, полученной от него много лет спустя, был осколок тысячного американского самолета, сбитого во Вьетнаме⁶.

Дао Ань Ха получил известность и признание во Вьетнаме как поэт и переводчик, и не только на эсперанто. К 25-й годовщине движения Сопротивления против французских колонизаторов он получил литературную премию за эпическую драму в стихах «Фам Хонг Тхай», к 100-летию со дня рождения Хо Ши Мина опубликовал поэму «Хо Ши Мин. Легенда наяву», перевел на вьетнамский язык произведения Уильяма Шекспира, Го Можо и других признанных зарубежных классиков. Кроме того, Дао Ань Ха был главным редактором коллективного труда — сравнительного словаря пословиц, в котором приведены соответствия фраз на четырех языках — вьетнамском, английском, французском и эсперанто.

В развитие советско-вьетнамских отношений весомый вклад внес летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза Г.С. Титов, который в 1961 г. совершил знаменитый визит во Вьетнам, и на протяжении многих лет был председателем Центрального правления Общества советско-вьетнамской дружбы. Обращает на себя внимание тот факт, что отец космонавта — Степан Павлович Титов — известен не только как педагог, сельский учитель-подвижник на Алтае, но и как эсперантист. Именно С.П. Титов в 1964 г. возглавлял советскую делегацию на 49-м Конгрессе Всемирной эсперанто-ассоциации (Универсала эсперанто-асоцио — УЭА), который проходил в Гааге.

Несомненно, что в конце 1950-х—начале 1960-х годов распространению эсперанто в ДРВ благоприятствовало состояние мирного времени и дружественные отношения со многими государствами. Однако времена и связанные с ними события эсперанто-движению во Вьетнаме приходилось переживать разные.

В годы войны

С наступлением военного времени в середине 1960-х годов активность эсперантистов во Вьетнаме не прекращается, но приобретает иные формы, иное содержание, иную эмоциональную окраску.

В 1965 г. на языке эсперанто появился бюллетень под названием «Информило». Он был сделан в виде листовки и в первом выпуске извещал о военных успехах — на Севере сбиты американские самолеты, а на Юге достигнуты победы на полях сражений. В годы

войны ВЭАЗМ совместно с Издательством иностранных языков продолжает выпускать книги на эсперанто — по 3—4 наименования в год.

К войне во Вьетнаме было приковано внимание всего мира, и эсперантисты разных стран не оставались равнодушными к происходившим событиям. Некоторые из них прибегали к ярко выраженным демонстрациям протеста. 16 марта 1965 г. американская эсперантистка Элис Герц в знак протеста против военной агрессии США подожгла себя в Детройте. В ноябре 1967 г. акт саможжения совершил в Токио японский эсперантист Дзюй Тюносин⁷.

Международные связи эсперантистов Вьетнама во время войны не только не ослабли, а скорее, наоборот, усилились. В 1967 г. выходит специальный номер журнала «Пацо» (Мир) — органа Эсперантистского движения за мир во всем мире (МЭМ). Выпуск был подготовлен при участии ВЭАЗМ и полностью посвящен войне во Вьетнаме.

Также можно отметить приезд во Вьетнам в 1971 г. делегации Японской эсперантистской ассоциации защиты мира во главе с ее президентом Кумаки Хидэо. От имени вьетнамских эсперантистов Дао Ань Ха принимал участие в работе Конгресса против атомных и водородных бомб, проходившего в августе 1972 г. в Японии.

Внутри ДРВ в тяжелое военное время в деятельности эсперантистов произошло несколько примечательных событий. В 1968 г. Нгуен Ван Кинь вышел в отставку с должности посла ДРВ в Советском Союзе и возвратился из Москвы в Ханой. Он получил новое назначение — занял пост заместителя председателя Комитета по внешним связям ЦК партии. Возвращение позволило Нгуен Ван Киню стать одновременно президентом ВЭАЗМ и включиться в работу непосредственно во Вьетнаме. Клуб Ассоциации в Ханое в это время действовал на улице Чанг Тхи, в 1970 г. в нем была открыта выставка «Эсперанто служит объединению нации».

С начала 1973 г. американские бомбардировки Северного Вьетнама прекратились. По этому случаю на эсперанто была выпущена серия из четырех номеров бюллетеня «Информато эль Вьетнамио». Таким образом, вьетнамские эсперантисты на протяжении практически всех военных лет вносили вклад в распространение в мире ин-

формации с «горячих точек планеты», регионом наибольшей концентрации которых по праву считалась Юго-Восточная Азия и в особенности Индокитай.

После объединения Вьетнама

Во второй половине 70-х годов Вьетнам продолжают посещать делегации эсперантистов. Интерес вызывают не только текущие успехи вьетнамского эсперанто-движения, но и перспективы языка эсперанто в меняющейся политической ситуации в регионе, в условиях возникновения нового государства на политической карте — Социалистической Республики Вьетнам.

В самом Вьетнаме значительное внимание было обращено к Югу страны. Эсперантисты стремились внести свою лепту в дело объединения, в преодоление всевозможных барьеров между разными районами Вьетнама.

Как оказалось, до объединения Севера и Юга страны в Сайгоне функционировала группа эсперантистов, которую возглавлял Нгуен Фык Чать. Теперь в условиях большого города для ВЭАЗМ и всего сообщества вьетнамских эсперантистов открывались перспективы популяризации эсперанто, развития здесь эсперанто-движения, преподавательской и издательской деятельности, проведения важных международных мероприятий, приема представительных делегаций и т. д.

Активность эсперантистов привела к тому, что 15 апреля 1982 г. в Доме культуры Первого района города Хошимин начал работу эсперанто-клуб. Через четыре года, в 1986 г., после окончания курсов языка эсперанто, которые провели Нгуен До Кхань и Нгуен Минь Кинь, эсперанто-клуб был организован и в городском Доме труда и культуры. Еще через четыре года, в 1990 г., была основана Эсперанто-ассоциация города Хошимин. Она создана по решению Вьетнамской эсперанто-ассоциации № 14/VPEA от 15 июля, а решением № 309/QĐ-UB от 13 сентября Народный комитет города Хошимин санкционировал ее деятельность⁸.

В 1990—1992 гг. в г. Хошимине на языке эсперанто издавалась версия Вьетнамского иллюстрированного обозрения. Журнал выходил с периодичностью четыре номера в год и представлял собой ре-

зультат совместных усилий Эсперанто-ассоциации города Хошимин и Вьетнамского информационного агентства.

Создалось даже такое впечатление, что «центр тяжести» эсперанто-движения во Вьетнаме переместился на Юг. Однако в Ханое эсперантисты явно не желали отставать или тем более сворачивать свою деятельность. По-прежнему эсперанто-группа существовала при Издательстве иностранной литературы, а в конце 1980-х годов под руководством Хонг Хака возобновил работу Ханойский эсперанто-клуб, получивший новое название — «Хан-Эспе».

В это время в стране была развернута политика обновления — «Дой мой». Эсперантисты в период реформ не остались в стороне от надвигающихся перемен в экономике и социальной сфере, искали новые формы работы и новые сферы приложения своих усилий. Так, в 1989—1990 гг. на изучение эсперанто своих сотрудников направил Ханойский туристический союз. Организовывались большие группы учащихся — по 30—40 человек. Многие из них продолжили изучение эсперанто на последующих этапах.

Среди других событий эсперанто движения можно назвать открытие в марте 1991 г. эсперанто-клуба при Ханойском клубе образования. В 1996 г. члены клуба «Хан-Эспе» подготовили выпуск учебника эсперанто на вьетнамском языке. В следующем году, согласно решению Народного комитета Ханоя № 1993/QĐ-UB от 23 мая 1997 г., была официально основана Ханойская эсперанто-ассоциация, которая стала осуществлять свою деятельность наряду с существовавшей к этому времени уже семь лет Эсперанто-ассоциацией Города Хошимин.

На рубеже веков

По мере развития эсперанто-движения во Вьетнаме возрастала важность функционирования языка не только внутри страны (клубов, языковых курсов, издания литературы и т. д.), но и в форме внешних контактов, что, впрочем, соответствует изначальной идее эсперанто как средства общения людей из разных стран. При этом для вьетнамских эсперантистов привлекательным представлялось участие в международных организациях эсперанто-движения, признание со стороны авторитетных зарубежных деятелей.

В конце 1980-х—начале 1990-х годов участились визиты во Вьетнам эсперантистов, представлявших ведущие всемирные организации. Так, в 1987 г. во Вьетнаме гостила делегация Движения эсперантистов за мир во всем мире (МЭМ) во главе с Клементом Толе (Бельгия). В 1990 г. в рамках рабочей поездки по вопросам сотрудничества между университетами Вьетнам посетил вице-президент УЭА Ульрих Линс (Германия). В налаживание контактов вьетнамских эсперантистов со всемирными организациями большой вклад внес Со Гиль Су, профессор экономики университета Сокён в Сеуле, участвовавший в период 1989—1995 гг. в руководстве УЭА, отвечавший за работу со странами Азии. Вьетнам он посетил в августе 1992 г.

В 1995 г. в деятельности ВЭАЗМ наступили перемены. Был избран новый состав Центрального комитета и новый президент Ассоциации — Нгуен Динь Хиен. Был принят ряд решений: Ассоциация сменила названия с ВЭАЗМ на Вьетнамскую эсперанто-ассоциацию (ВЭА), начат выпуск нового журнала «Верда Месаджо эль Вьетнамио» (Зеленое послание из Вьетнама), определены условия присоединения ВЭА к УЭА. В Тампере (Финляндия) в тот же год проходил 80-й Конгресс УЭА, на котором большое внимание было уделено распространению эсперанто в Азии, представители Вьетнама рассматривали возможность вхождения ВЭА в состав УЭА на правах коллективного члена этой всемирной ассоциации.

В итоге в состав УЭА Вьетнамская эсперанто-ассоциация была принята в июле 1996 г. на 81-м Конгрессе УЭА, проходившем в Праге. В том же году Ассоциация обществ дружбы Вьетнама официально подтвердила членство ВЭА в своем составе и ее равные права с другими обществами дружбы.

В это же время эсперантисты разных стран и международных ассоциаций приходят еще к одной инициативе — созывать Азиатские конгрессы эсперанто. Первый такой конгресс прошел в 1998 г. в Шанхае, и в нем приняла участие делегация Вьетнамской эсперанто-ассоциации в составе 19 человек. В том же году на 2-м Конгрессе ВЭА, который прошел в Ханое, было принято решение выступить с инициативой о проведении во Вьетнаме 2-го Азиатского конгресса эсперанто.

К предстоящему событию вьетнамскими эсперантистами были развернуты специальные мероприятия. Для помощников проводились курсы разговорного языка. К началу конгресса вышел из печати Большой вьетнамско-эсперантский словарь, составленный признанным ветераном движения Нгуен Минь Кинем.

Второй Азиатский конгресс эсперанто состоялся в Ханое, в отеле «Горизонт», в августе 1999 г. Он длился четыре дня, в его работе приняли участие около 450 делегатов, среди которых более 300 — иностранцы, в том числе и президент УЭА Ли Чон Ён (Республика Корея).

В следующем 2000 г. также прошел ряд событий — празднование 10-летнего юбилея Эсперанто-ассоциации города Хошимин, издание во Вьетнаме книги «Международный язык эсперанто». Впервые делегация молодых вьетнамских эсперантистов в составе 7 человек приняла участие в Международном молодежном конгрессе эсперантистов в Гонконге.

С началом XXI в. активная жизнь вьетнамских эсперантистов продолжилась в форме таких же встреч, участия в конгрессах, издательской деятельности, проведения учебных курсов, юбилейных мероприятий и т. д. Более активно стало развиваться молодежное направление, появилась возможность пользоваться Интернетом. В частности, молодые эсперантисты трех стран — Вьетнама, Японии и Республики Корея в 2003 г. на «Зимней встрече», прошедшей в городе Тхакба северной провинции Хатэй, начали выпускать сетевую газету «Ля Амикэцо» (Дружба). Позже к ним присоединились эсперантисты из Китая⁹.

В 2012 г. в Ханое состоялся 97-й Конгресс УЭА. На его открытии вице-президент Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Тхи Зоан отметила, что Вьетнаму выпала честь организовать всемирный конгресс эсперанто. Форум дал Вьетнаму возможность для выражения благодарности международным друзьям за поддержку и помощь. В своей речи Нгуен Тхи Зоан сказала: «Я подтверждаю поддержку партией и государством Вьетнама развития движения эсперанто в стране и за её пределами. Я уверена в том, что эсперанто станет международным языком, связывающим народы мира в борьбе за мир, развитие и сотрудничество. Являясь надёжным другом и

партнером и ответственным членом международного сообщества, Вьетнам твердо уверен в том, что мир, дружба и сотрудничество принесут каждому из нас счастье»¹⁰.

Таким образом, эсперантисты внесли свой вклад в становление и развитие суверенного Вьетнама, оставаясь активным сообществом на всем протяжении рассматриваемого периода. При этом в развитии эсперанто-движения отчетливо выделяются два основных города — Ханой и Хошимин. Эсперантисты Вьетнама достигли определенных успехов как в распространении языка внутри страны, так и в установлении международных контактов, получив признание за рубежом.

Примечания

¹ Королевич А.И. Книга об эсперанто. Киев, 1989. С. 190—191.

² Там же. С. 130—135.

³ Красников О.И. История Союза Эсперантистов Советских Республик (СЭСР) // Эсперанто-движение: фрагменты истории; Бланке Д. История рабочего эсперанто-движения. М., 2008. С. 186—193.

⁴ Hong Hас, Nguyen Xuan Thu. Kroniko de Vjetnama Esperanto movado (dua parto: de 1956 al 2004). URL: http://e.vea.vn/view/1511_kronikodevjetnamaesperanto_movado2aparto1956-2004.htm

⁵ Там же.

⁶ Ростов + эсперанто с начала века и до конца. URL: <http://rostov-esper.narod.ru/historio.html>

⁷ Hong Hас, Nguyen Xuan Thu. Kroniko de Vjetnama Esperanto movado... Op. cit.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ В Ханое открылся 97-й Всемирный конгресс эсперанто. Радио «Голос Вьетнама». 29 июля 2012 г.

Е.И. Тюменева

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КОМПОНЕНТОВ-ФЛОРОНИМОВ ВЬЕТНАМСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В статье рассматриваются особенности использования терминов-флоронимов для обозначения растительного мира тропиков и субтропиков во вьетнамском языке. Концептуальная картина мира вьетнамцев тесно связана с географическим положением, рельефом местности, климатом, животным и растительным миром. Флоронимы обладают особым коннотативным значением, понятным лишь носителям языка, они должны являться предметом особого внимания при преподавании языка и осуществлении переводов.

Ключевые слова: флоронимы, вьетнамский язык, концептуальная картина мира, растительный мир, фразеологическая единица.

The article considers the characteristic usage of terms-floronims for description of flora of tropics and subtropics in Vietnamese language. Conceptual picture of the world is closely linked to the Vietnamese geography, topography, climate, plant and animal life. Floronims have a special connotative meaning, understandable only to native speakers, they should be the subject of special attention in language teaching and implementation of translations.

Keywords: floronims, Vietnamese language, conceptual picture of the world, flora, phraseological unit.

В последние несколько лет внимание преподавателей вьетнамского языка было привлечено к изучению проблемы общения представителей двух разных лингвокультурных общностей — русской и вьетнамской. Установлено, что при общении людей, принадлежащих к разным культурам, невозможно достичь полного понимания. Различия национально-культурной специфики языкового сознания носителей вьетнамского языка проявляются в виде концептов, понятий и слов, которые не встречаются у представителей русской лингвокультурной общности. Две культуры никогда не совпадают полностью, поэтому нормальная межкультурная коммуникация невозможна без развитого культурологического кругозора, знания реалий страны изучаемого языка, языковых реалий.

Для преподавателей вьетнамского языка очевидной является взаимосвязь преподавания языка и культуры Вьетнама. Вьетнамский язык по-своему интерпретирует реальность, то есть имеет свой способ концептуализации действительности, следовательно, выражает свою картину мира. А значит, для того, чтобы быть правильно понятым, говорящий на вьетнамском языке иностранец обязан организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. Изучение и внедрение в практику преподавания картины мира, присущей носителям языка, должно быть направлено на то, чтобы помочь понять исторические, политические, культурные реалии, а также особенности речеупотребления, дополнительные смысловые нагрузки единиц языка и речи.

Картина мира состоит из концептов и связей между ними. Концепты — это внеязыковая реальность, но реализуется она словами, однако слово не даёт полной картины концепта. Возникает необходимость в синонимии, текстах, объясняющих концепт, раскрывающих его содержание. Путь от внеязыковой реальности к понятию и далее к слову неодинаков у разных народов, что очень ярко проявляется в лексике фразеологических единиц (далее ФЕ). Слова из русского и вьетнамского языков, обозначающие одно и то же понятие, могут иметь различную семантическую ёмкость, возможно отсутствие эквивалента для выражения того или иного понятия. Из этого вытекает необходимость изучения концептуальной картины мира, которая тесно связана с географическим положением, рельефом ме-

стности, климатом, животным и растительным миром, то есть с тем, что окружает человека в течение всей его жизни.

Богатый растительный мир вьетнамских тропиков и субтропиков обусловил наличие обильного пласта фитонимической лексики во вьетнамской фразеологии. Фитонимы, их ещё называют флоронимы, которые входят в состав ФЕ, можно разделить на четыре группы.

В первую группу входят общие наименования объектов растительности: **cây**/дерево, **hoa**/цветок, **rau**/овощи, **cỏ**/трава, и их частей: **lá**/лист, **quả**/плод, **cành**/ветка, **rễ**/корень, **dây**/плеть, лоза, лиана, **hột**/косточка, **vỏ**/кожура, **củ**/ клубень.

1. **Cây một rễ lá một cành**/деревья — одного — корня — листья одной — ветки/«одного поля ягода».

2. **Cây tiền cây thóc**/дерево — деньги — дерево — палки/«денежный мешок».

3. **Cây già lá úa**/дерево — старое — лист — увядший/«старость не радость».

4. **Suối ngựa xem hoa**/сидеть верхом — на лошади — смотреть — на цветы/«галопом по Европам».

5. **An hồng cả hột**/есть — хурму — все — косточки/«руки загребушие».

6. **Quả cấm quả ngọt**/плод — запрещать — плод — сладкий/«запретный плод сладок».

7. **Vỏ quít dày móng tay nhọn**/кожура — мандарина — толстая — ноготь — руки-острый/«нашла коса на камень».

Вторая группа включает в себя названия конкретных растений.

1. leo **cau** gần đến **buồng**/лезть — на ареку — почти — достать — гроздь/«быть в двух шагах от цели».

2. há miệng chờ **sung** /открыть — рот — ждать — инжир/«ждать манны небесной».

В третьей группе в состав ФЕ включено общее наименование и название конкретного растения:

1. **dây cà ra dây muống**/плеть — баклажана — превращается — в плеть водяного картофеля/«перескакивать с одного на другое».

2. ăn **cây táo** rào **cây xoan**/есть — дерево — яблоко — ухаживать — дерево — мелия/«пользоваться помощью одних, а оказывать услуги другим».

3. hiền như **củ khoai**/ добрый — как — клубень — батата/«последнюю рубаху отдаст».

В этой группе общее наименование частично десемантизируется и является классификатором: **lá khoai**/лист батата — **củ khoai**/клубень батата.

Четвёртая группа объединяет ФЕ, в которых присутствуют пары растений:

1. bẻ **hành** bẻ **tỏi**/ломать — лук — ломать — чеснок/«цепляться по мелочам» — пара «лук — чеснок».

2. làm cho gà **ngô** gà **khoai**/ делать — давать — выходить — кукуруза — выходить — батат/«ставить точки над «и» — пара «кукуруза — батат».

3. đạp vỏ **dừa** thấy vỏ **dừa** mà sợ /наступить — на кожуру — арбуз — увидеть — кожуру — кокоса — и — испугаться/«обжегшись на молоке, дуешь на воду» — пара «арбуз — кокос».

В отобранных нами ФЕ по частоте употребления лидирует флорим «дерево». Как части «дерева» чаще всего употребляются «лист», затем «корень», «косточка», и далее «плод», «ветка», «плеть» и «кожура». Слово «цветок» присутствует в отобранных нами ФЕ всего два раза. В составе ФЕ, где упоминаются названия растений, чаще всего упоминается «рис» (lúa, thóc, gạo), затем следует бамбук (tre, trúc, nứa, măng).

Из наиболее распространённых пар растений отметим «бахчевые-кокос» (dừa — dừa), «кукурузу — батат» (ngô — khoai) и «лимон — карамболу» (chanh — khế).

Один из важнейших признаков ФЕ — образность. Компоненты-фитонимы узнаваемы, эмоциональны, будят воображение. В основе образности лежит совмещение двух картин: конкретного растения и переноса его образа на типичные жизненные ситуации. Для правильного понимания и употребления ФЕ необходимо понимать, как происходит переосмысление фитонима, какой признак лежит в основе метафоры. Употребляя названия растений, вьетнамцы берут за основу какое-либо их свойство. Это свойство

вызывает определённые ассоциации и закрепляется в ФЕ как отражение общего внеязыкового понятия. В ряде идиом таким признаком является:

а) цвет:

- đen như củ **sung**/чёрный — как — клубень — нимфеи/чёрный, как смоль;
- đỏ như **gấc**/красный, как момордика кохинхинская/красный, как помидор;

б) форма:

- khi thương củ **áo** cũng tròn, khi ghét **bồ hòn** cũng méo/когда — любишь — и — клубень — рогульника — круглый, когда — ненавидишь — и — мыльное дерево — тоже — кривое/«не по хорошему мил, а по милу хорош»;
- ngang như **cành búa**/горизонтальный — как — ветка — гарцинии/«упрямый, как осёл»;
- ở **bầu** thì tròn, ở ống thì dài/находится — в тыкве-то — круглый, находится-в трубе-то — длинный/«с кем поведёшься, от того и наберёшься»;

в) размер:

- **cây đa cây đề**/баньян (фикус бенгальский) — фикус священный/«крупные специалисты, корифеи»;
- bé **hạt tiêu**/ маленький — зёрнышко — чёрного перца/«мал, да удал». В этом случае обыгрываются два признака — размер (маленькая горошина) и вкус (острота);

г) вкус:

- đắng như ngậm **bồ hòn**/горький — как — держать во рту — плод мыльного дерева/«горький, как полынь»;
- **chanh** chua **khế** cũng chua/ лимон — кислый — карамбола — тоже —кислая/«хрен редьки не слаще»;
- ăn mật trả **gừng**/ел мёд, вернул имбирь/«неблагодарный»;

д) запах:

- rành rành như canh nấu **hẹ**/очевидный — как — бульон — варить — с — луком/«ясно, как день». У этого вида лука очень острый запах, поэтому сваренный с ним бульон ни с чем не спутаешь;

- **chẳng thơm cũng thể hoa nhài**/нет — аромата — также — всё же оставаться — цветок — жасмина/жасмин остаётся жасмином, даже если уже не пахнет;

е) структура:

- **âm mít bỏ xơ**/ешь плод хлебного дерева, отбрасывай волокна/«выбирай лучшее»;
- **mướp già thì mướp có xơ, gái già thì gái nằm trơ một mình**/«старая дева ложится спать одна».

И у плода хлебного дерева, и у тыквы есть грубые волокна, которые нужно удалять прежде, чем использовать мякоть. Этот признак и послужил основой для создания метафоры;

г) твёрдость:

- **nếu nói nếu thì rêu rêu cũng hóa mun lim**/если — говорить — если — то — плавник, обломки деревьев — также — превращаться — эбеновое дерево — железное дерево/«если бы да кабы во рту росли грибы»;
- **sào sậy chống bè lim**/тростниковым шестом толкать плот из железного дерева/«плетью обуха не перешибёшь». Тростник хрупкий, а древесина железного дерева отличается твёрдостью и прочностью. На этих свойствах растений построена метафора.

Базовый фитонимический образ вьетнамской фразеологии — растение/дерево — **cây** — носит антропофитный характер и ассоциируется с человеком вообще, отражая всё многообразие человеческой жизни.

В некоторых ФЕ встречается выражение **cây cao**/высокое дерево. Оно ассоциируется с человеком, занимающим высокий пост, пользующимся влиянием и авторитетом.

- **Cây cao gió cả**/дерево — высокое — ветер — сильный/чем выше дерево, тем сильнее гнёт его ветер. Так говорят о влиятельных людях, когда хотят подчеркнуть, что большая ответственность связана с риском.

Cây già /старое дерево, то есть старый человек:

- **cây già lá úa**/дерево — старый — лист — пожухлый/«старость не радость».

Cây tiền/денежное дерево, то есть богатый человек:

- **cây tiền cây thóc**/дерево — деньги — дерево — падди/«денежный мешок».

Cây ngay/прямое дерево, то есть прямой, честный человек:

- **cây ngay thì bóng ngay**/дерево — прямое — то — тень — прямая/«у прямого дерева и тень прямая». Эта пословица употребляется, когда хотят показать, что честному человеку не надо бояться клеветы и угроз тех, кто ему завидует.

Паремия **có cây dây bám**/имеется — дерево — лиана — цепляется/«есть дерево, лианы его обвивают» в образной форме отражает пространственную в обществе ситуацию, когда вокруг начальства всегда вьются прихлебатели. Пословица **cây sắp đổ còn dân thêm riu**/дерево — скоро — упадёт — ещё — рубить — дополнительно — топором/«лежачего не бьют» описывает ситуацию бесчеловечного отношения к тому, кто попал в трудную жизненную ситуацию. Силу коллективизма иллюстрирует пословица **một cây làm chẳng nên non**/одно — дерево — не делает — леса/ «один в поле не воин». Людям, которые ищут причины своих промахов в других, вьетнамцы советуют: **cây gãy chẳng tại gió**/дерево — сломалось — не — из-за — ветра/«нечего на зеркало пенять, коли рожа крива».

Растение/дерево состоит из частей, которые находятся в единстве либо противопоставляются друг другу. В этом случае с помощью компонентов-фитонимов создаётся образ коллектива людей, связанных между собой определёнными отношениями, что иллюстрирует уже приводившаяся нами пословица **cây một rễ lá một cành**.

Компонент «плеть» является образом связей между людьми, чаще всего семейных: **cắt dây bầu dây bí**, **ai nỡ cắt dây chị em**/разрезать — плеть тыквы-горлянки — плеть тыквы — кто же — сможет — разрезать — плеть — старшей сестры — плеть — младшей сестры/можно разрезать плети тыквы, но кому под силу разорвать связи между сёстрами?

Компонент «корень» ассоциируется с прочной жизненной основой. Человек без корней — сирота: **đầu không chẳng đít không rễ**/голова не прикреплена, зад без корней/«сирота казанская». Но если у людей тесно переплетены «корни» и «плети», значит, они не одиноки, у них много родственников: **dây mơ rễ má**/тесно переплестись; **ăn**

sâu bám **rễ**/есть — глубокий — зацепиться — корень/«пустить корни», то есть закрепиться на своём месте. Избавляться от неугодных людей следует так же, как и от сорной травы: **nhỏ cỏ nhỏ cả rễ**/вырывать — траву — вырывать и корни/«вырвать с корнем».

Листьев на дереве много, поэтому один из образов, который создаёт компонент «лист» — это большой коллектив, в котором сильные помогают слабым: **lá lành đùm lá rách**/лист — здоровый — заворачивать — лист — рваный/«подставить своё плечо». Ещё один образ связан с тем, что у листа две стороны, и он может повернуться к вам любой из них: **lá mặt lá trái**/лицевая сторона, обратная сторона/«двуличный».

Морфема **quả** /«плод» в идиомах осмысливается как «результат». Если говорят **cây nào quả ấy**/каково дерево, таков и плод, то речь идёт о причинно-следственных отношениях. An **quả nhớ kẻ trồng cây**/«ешь плоды — помни о садовнике» — наиболее цитируемая пословица с фитонимом **quả**.

Компонент «косточка» — образ чего-то маленького и (или) лишнего: **sắn hạt cơm không vỡ**/кусать — косточка — рис — не — сломаться/«проку, как от козла молока». В качестве «лишнего» может употребляться и «кожура»: **gọt vỏ bỏ hạt**/убрать кожуру — бросить косточку/«баба с возу, кобыле легче».

Фитоним **rau**/овощи, как и **cây**/дерево является «общим словом» для некоторых растений и употребляется в ФЕ самостоятельно или с названием конкретных овощей. Этот фитоним является образцом простых, не имеющих особой ценности вещей:

- **no chê cơm nguội, đói đánh cả rau thiêu**/сытый отворачивается от остывшего риса, голодный не отказывается от протухших овощей/«голод — не тётка»;
- **bữa rau bữa cháo**/блюдо из овощей, блюдо из жидкой каши/«щи да каша — пища наша».

Морфема «овощи» имеет в ряде поговорок негативную коннотацию: **rau nào sâu ấy**/какие овощи, такие и насекомые/«яблоко от яблони недалеко падает».

Рис — основа вьетнамского сельского хозяйства. Возделывание риса определяет многие стороны традиционного уклада жизни, поэтому фитоним «рис» — один из наиболее часто встречающихся в

ФЕ компонентов. В ФЕ используются такие слова, как **lúa** /рис на корню; **mạ** /рисовая рассада; **thóc**/неочищенный рис, пaddy; **gạo**/очищенный рис.

- **thóc lúa đâu, bồ câu đó**/где рис, там и голуби/всегда найдутся желающие на прибыльное дело;
- **đâm bị thóc, chọc bị gạo**/прокалывать мешок неочищенного риса, прокалывать мешок очищенного риса/«вбивать клин»;
- **gạo đã nấu thành cơm** /рис сварили — превратился в варёный рис/«дело в шляпе»;
- **câm như thóc**/немой, как пaddy/«нем, как рыба».

Базовый концепт, выраженный фитонимом «рис» — богатство и сила: **mạnh vì gạo, bạo vì tiền**/сильный из-за риса, смелый из-за денег; **thóc lúa đâu, bồ câu đó**/где рис, там и голуби; **gạo trắng nước trong**/белый рис, прозрачная вода/«молочные реки, кисельные берега».

Ещё одно растение — бамбук — играет важнейшую роль в жизни вьетнамцев и, конечно, вошло в компонентный состав ФЕ. В пословицах и поговорках мы встречаем такие фитонимы, как **tre** /бамбук, **trúc**/гигантский бамбук, **nứa**/неохузоа Дулла (вид бамбука), **măng**/росток бамбука. Особенности роста бамбука определяют национально-специфические коннотации этого фитонима. Молодой побег бамбука ещё мягкий, поэтому используется как образ маленьких или слабых людей:

- **măng không uốn, uốn tre sao được**/росток не согнули, как же согнуть бамбук? Эта пословица, а также поговорка **tre non dễ uốn**/молодой бамбук легко гнётся/означает, что следует наставлять ребёнка с детства, когда он ещё послушен воле родителей.

Бамбук растёт кучно, поэтому в ФЕ может использоваться как отражение концепта «коллектив».

- **cả bè đè cây nứa**/весь бамбуковый плот давит своей тяжестью на каждый отдельный ствол бамбука/большой коллектив подавляет отдельную личность.

Папа **tre-măng** является образом развития, смены поколений:

- **tre già măng mọc**/старый бамбук даёт молодые побеги/молодое поколение приходит на смену старому.

В стволе бамбука есть твёрдое место, которого следует избегать при его рубке. Этот опыт нашёл отражение в пословице **chém tre**

không dè đầu mắt/ рубить бамбук, не обращая внимание на соединение его колен/ «рубить сплеча», а выражение **chém tre**/рубить бамбук используется в переносном смысле в качестве совета говорить и действовать обдуманно, не причиняя ущерба другим.

Компоненты-фитонимы фиксируют в народном сознании и те обычаи, которые уже ушли или уходят из современной жизни. ФЕ с такими компонентами могут быть правильно интерпретированы с учётом полной лингвострановедческой информации. **Ai ăn trâu thì pầy đỏ môi** дословно означает, что тот, кто жуёт бетель, у того и губы красные. Обычай жевать бетель существует у ряда народов Юго-Восточной Азии. Собственно «бетель» — это листья лианоподобного растения, в которое заворачивают кусочки ореха арековой пальмы и известь. При контакте со слюной сок этой жевательной смеси окрашивается в алый цвет. Трактовать эту паремию следует таким образом, что именно тот, у кого красные губы, и жевал бетель. Примерный аналог этой пословицы в русском языке — «на воре шапка горит». Для того, чтобы понять и правильно употребить пословицу **tiếng trâu là đầu câu chuyện**/кусочек бетеля — начало беседы, следует помнить, что во Вьетнаме существовал обычай перед разговором жевать бетель, чтобы создать искреннюю, дружескую обстановку. Обычай жевать бетель уходит в прошлое. Вьетнамская молодёжь уже не имеет такой привычки, считая её мало привлекательной. Однако в народных речениях бетель упоминается, и изучающим вьетнамский язык необходимо это помнить.

В последнее время внимание языковедов направлено на описание взаимосвязи языка и культуры, сравнение национальных картин мира как отражение менталитета народа. Данное исследование является частью этой работы, результаты которой могут быть использованы в преподавании вьетнамского языка.

Использованная литература

1. Большой вьетнамско-русский словарь. М.: Восточная литература РАН, 2012.
2. Глебова И.И., Зеленцов В.А. и др. Вьетнамско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961.

3. Глебова И.И., Соколов А.А. Вьетнамско-русский словарь. М.: Русский язык, 1992.
4. Hà Phương. Tục ngữ, ca dao, dân ca Việt Nam. Hà Nội: Nxb Văn hóa-Thông tin, 2008.
5. Nguyễn Lân. Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam. Nxb Văn học, 2007.
6. Nguyễn Lực, Lương Văn Đăng. Thành ngữ tiếng Việt. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 1978.
7. Nguyễn Văn Ngọc. Tục ngữ phong dao. Hà Nội: Nxb Minh Đức, 1957.
8. Vũ Ngọc Phan. Tục ngữ, ca dao, dân ca Việt Nam. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 1971.

Чан Тхи Нгок Минь (Польша)

ПОНЯТИЕ ТИЕНГ (TIẾNG) И ПРОБЛЕМЫ МОРФОЛОГИИ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА

В настоящей статье автор анализирует понятие *тиенг*, традиционно употребляемое вьетнамскими лингвистами при изучении морфологии вьетнамского языка. Ученые до сих пор не достигли согласия относительно того, как надо рассматривать этот термин с морфологической точки зрения. Тем не менее, понятие *тиенг* продолжает играть ключевую роль для вьетнамского языковедения, особенно при анализе процессов словообразования, в том числе образования слов-повторов.

Ключевые слова: вьетнамский язык, языкознание, морфология, морфема, тиенг, слово-повтор.

In this paper the author analyzes the concept of *Tieng* traditionally used by Vietnamese linguists in the study of the morphology of the Vietnamese language. Scientists still have not reached agreement on how the term should be considered from the morphological point of view. Nevertheless, the concept of *Tieng* continues to play a key role in the Vietnamese linguistics, especially in the analysis of processes of word formation, including the formation of word repetitions.

Keywords: Vietnamese language, linguistics, morphology, morpheme, *Tieng*, word repetition.

1. Вьетнамский язык, наряду с бирманским, тайским, кхмерским и лаосским, является одним из основных языков Юго-Восточной Азии. Данные языки обычно называют моносиллабическими. Это

значит, что слова в них состоят из однослогов и именно однослоги выступают в роли основных словообразовательных единиц. Однако во вьетнамском языке — и в устном, и в письменном — много полисиллабических слов, которые могут состоять из двух, трех или четырех слогов. Входящие в них однослоги обладают всеми грамматическими свойствами, чтобы сочетаться с другими однослогами, образуя большое количество сложных и производных слов. Следовательно, вьетнамский язык можно считать полисиллабическим, учитывая при этом, что он обладает некоторыми особенностями, которые отличают его от индоевропейских полисиллабических языков.

Отличие заключается в том, что многосложность индоевропейских языков связана с многосложностью исходных словообразовательных единиц, в то время как в таких языках, как вьетнамский, многосложность является результатом сочетания односложных элементов *тиенг* (*tiếng*) друг с другом. Во всех языках подобного типа в составе многосложного слова могут быть выделены отдельные морфемы, функционирующие как самостоятельные слова, за исключением некоторых случаев, когда морфемы после их выделения по-прежнему остаются морфемами, поскольку они не могут употребляться как самостоятельные единицы¹. Например, *quần* (штаны) и *áo* (рубашка) в слове *quần áo* (одежда), *nhà* (дом) и *cửa* (дверь) в слове *nhà cửa* (дом, дома) могут функционировать самостоятельно, а *đỏ* в слове *đỏ đẫm* (румяный), *nghech* в слове *ngốc nghech* (бестолковый) самостоятельно, как независимые слова, функционировать не могут. Таким образом, вьетнамский язык по сравнению с индоевропейскими полисиллабическими языками более «свободен», при этом каждый вышеуказанный элемент в нем называется *тиенг*.

В процессе длительного контакта с китайским языком во вьетнамский язык проникло большое количество китайских слов. Этапы восприятия китайской лексики соотносятся с различными историческими периодами. Таких основных периодов два. Первый период — с начала нашей эры до 9 века, а второй — с 10 века до наших дней. Все слова китайского происхождения делятся на три группы: ханвьетские слова, древние ханвьетские слова и вьетнамизированные слова². Под влиянием классической китайской филологии исследователи не различали слово и слог, поскольку и то и другое обо-

значалось термином *ты* (*tự*, кит. 字), то есть «иероглиф». Следовательно, в русле традиции морфемный анализ слова не проводился.

В соответствии с классической теорией в китайской филологии выделялась наука об обучении (*huàn hǒ học*, кит. 訓詁), наука об иероглифике (*tự thư học*, кит. 字書), анализирующая иероглифы, и наука о звучании (*âm vận học*, кит. 音韻). Наука об иероглифике рассматривала вопросы написания иероглифов (*tự hình*, кит. 字形), то есть их внешнюю сторону, наука об обучении занималась вопросами значения иероглифов (*tự nghĩa*, кит. 字義), то есть их смысловой стороной, а наука о звучании — вопросами звучания иероглифов («*tự âm*», кит. 字音)³, то есть их звуковой оболочкой.

В прошлом вьетнамцы пользовались чисто китайскими иероглифами (*chữ Hán*) и вьетнамизированными китайскими иероглифами (*chữ Nho*); каждому иероглифу соответствовал отдельный слог. Впоследствии на смену китайской иероглифике пришла письменность *куокнгы*, ставшая официальной, но при этом каждый слог по-прежнему писался как отдельная единица. Эти единицы могли функционировать и как самостоятельные слова, например, *ấm* (теплый), *chậm* (медленный), *sáng* (светлый), *tham* (жадный) и т. д., и как связанные элементы в составе сложных слов. В качестве примера можно привести такие *тиенг*, не употребляющиеся самостоятельно, как *áp* в слове *ấm áp* (теплый), *chạp* в слове *chậm chạp* (медленный), *sủa* в слове *sáng sủa* (светлый), *lam* в слове *tham lam* (жадный) и т. д. У таких элементов нет самостоятельного значения, они всего лишь играют слогаобразующую роль в вышеприведенных словах-повторах.

На самом деле, понятие *тиенг* включает в себя три лингвистических понятия: слог, морфему и слово. Более того, в разговорном вьетнамском языке слово *tiếng* имеет еще значения «звук», «шум», «бой часов», а также «речь» или «язык», как например, в словосочетании «вьетнамский язык» (*tiếng Việt*)⁴.

Понятие *тиенг* во вьетнамской лингвистике восходит к понятию *тиенг*, широко используемому и в традиционной литературе. К примеру, во вьетнамском стихотворном размере *лукбат* одна строка должна состоять из шести *тиенг*, а следующая за ней — из восьми *тиенг*, в независимости от количества слов в стихотворных

строках, как можно видеть в следующем примере, где количество слов и слогов, то есть *тиенг*, не совпадает:

Trăm năm trong cõi người ta
Chữ tài chữ mệnh khéo là ghét nhau
Trải qua một cuộc bể dâu
Những điều trông thấy mà đau đớn lòng⁵
(Испокон веков на земле людей
Талант и судьба враждуют между собой.
Одни времена сменяются другими,
А сердце всё болит от увиденного.)

Как уже отмечалось выше, одному *тиенг* может соответствовать один слог, одна морфема или одно слово. Многосложные слова состоят более чем из одного *тиенг*, но при этом *тиенг* может выступать и в качестве односложного слова. Поэтому многие исследователи утверждают, что *тиенг* во вьетнамском языке — это всего лишь «наименьшая значащая единица языка, состоящая из последовательности фонем, объединенных одним тоном»⁶. То есть это фонетическое целое, которое может иметь или не иметь значение.

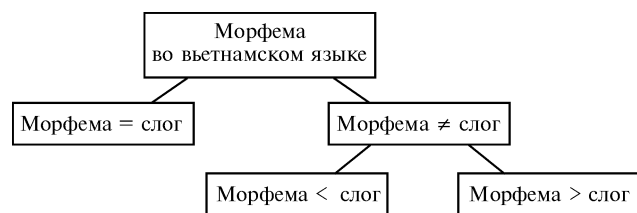
2. Эта проблема связана с другой лингвистической проблемой, заключающейся в том, чтобы определить роль и функции элемента *тиенг* во вьетнамском языке, дать определение понятию морфема и выделить базовую структурную единицу вьетнамского языка. На данный момент существует множество исследований, посвященных особенностям вьетнамского слога, в которых предлагаются разнообразные подходы к решению этой проблемы. Различие мнений в кругу вьетнамских лингвистов связано с влиянием на вьетнамское языкознание трех лингвистических школ: китайской, европейской и американской.

Первая, классическая китайская школа, главным образом уделяет внимание лексикографии и фонетике. Однако ни один исследователь не придерживается положений этой школы при анализе вьетнамского слога, поскольку все ханвьетские слова подверглись изменениям в соответствии с правилами вьетнамского языка. Достижения китайской школы находят применение в других областях вьетнамской лингвистики, таких как историческое языкознание

или этимология и т. д. Следовательно, эта школа не оказала значительного влияния на анализ строения вьетнамского слова.

Существенную роль при анализе структуры вьетнамского языка играют две другие школы. Нгуен Тхиен Зяп⁷ достаточно детально описывает сложное и запутанное положение дел, существующее на данный момент в исследованиях вьетнамских лингвистов относительно этого вопроса. Ученый выделяет два направления, первое из которых основано на теоретических положениях европейской школы, придерживающейся той точки зрения, что основная структурная единица языка — это слово, а второе — на положениях американской школы, согласно которой основной структурной единицей языка является морфема.

В результате, некоторые лингвисты принимают слово, то есть оформленную фонетическую единицу, за основную структурную единицу вьетнамского языка, в то время как другие исследователи применяют к вьетнамскому языку теорию морфемы и именно морфему считают основной структурной единицей. Следствием этого является расхождение во взглядах теоретиков языкознания, которое, в свою очередь, приводит к различиям в методах анализа, а также в результатах этого анализа. Во вьетнамской лингвистике существует два подхода к проблеме строения вьетнамского слова. Первый подход полностью отрицает то, что морфема является словообразующей единицей, и пытается найти другое понятие, которое могло бы заменить понятие морфемы. Второй подход разрабатывает понятие морфемы на материале вьетнамского языка, пытаясь приспособить его к строению вьетнамского слова⁸. Сторонники этого подхода считают, что структурная единица вьетнамского языка больше слога, равна ему или меньше слога, или элемента *тиенг*, что может быть наглядно показано на нижеприведенной схеме⁹.

По мнению большинства исследователей, структурной единицей вьетнамского языка является слово или морфема, однако морфема во вьетнамском языке может состоять из двух или более слогов, поскольку в ее состав могут входить десемантизированные с точки зрения синхронии элементы, такие как в словах *bù nhìn* (пугало, марионетка), *bỏ hồng* (сажа, копоть). При этом стоит отметить, что в большинстве случаев односложные элементы имеют самостоятельное значение, как например, *nhà* (дом) и *cửa* (дверь) в слове *nhà cửa* (дом, дома), *quốc* (государство) и *kỳ* (флаг) в слове *quốc kỳ* (государственный флаг). Другие исследователи полагают, что все *тиенг*, в независимости от того, имеют ли они значение или нет, следует считать морфемой и одним словом. Есть и такие исследователи, которые утверждают, что морфема может быть не только равна слогу (или *тиенг*) или больше него, но и меньше слога. Так, слово-повтор *bền bỉ* (упорный) можно разложить на элемент *bền*, инициаль *b* и рифму *i*¹⁰.

По мнению Нгуен Тай Кана¹¹, разделяющего точку зрения, согласно которой *тиенг* является словом, *тиенг* — это основное понятие вьетнамской филологической традиции; это элемент, из которого состоят и сложные, и простые слова. *Тиенг* является связующим звеном между двумя подсистемами — синтаксисом и лексикой. Первая, синтаксическая подсистема носит как организационный, так и функциональный характер и включает в себя слово, синтагму и предложение. Вторая, лексическая подсистема, носящая только организационный характер, состоит из *тиенг*, устойчивых сочетаний (в том числе сложных слов) и свободных сочетаний (к которым относятся именные и предикативные словосочетания). Например, слово *thuyền buồm* (парусная лодка) — это устойчивое сочетание, означающее определенный вид лодки — лодки с парусом, а *thuyền Pháp* (французская лодка) — это свободное сочетание, поскольку *тиенг* «*thuyền*» (лодка) и *тиенг* «*Pháp*» (французская) не связаны друг с другом тесной связью, а используются вместе просто для того, чтобы отличить эту лодку от других — американской или китайской.

Нгуен Тхиен Зяп¹², как и Нгуен Тай Кан, является сторонником вышеприведенной точки зрения, согласно которой *тиенг* является словом. В своем исследовании, посвященном вьетнамскому слову, ученый отмечает также сложную и запутанную ситуацию,

которая сложилась при определении границ морфемы во вьетнамском языке вследствие различного понимания этого понятия. Существует более 300 определений слова, и каждый использует этот термин по-разному — неудивительно, что отличаются и методы анализа. Нгуен Тхиен Зяп анализирует и разграничивает различные определения слова, то есть, к примеру, словарное слово он отличает от графического, фонетического, цельнооформленного и флективного. Анализируя элементы *тиенг* на основе критериев выделения вышеприведенных видов слов, исследователь приходит к выводу, что «самые четкие и очевидные границы — это всегда границы, которые проходят между *тиенг* (типичное и нетипичное слово) и сочетанием нескольких *тиенг* (куда относятся сложные слова и другие устойчивые сочетания)»¹³.

Таким образом, ученый также полагает, что все *тиенг*, как односложные элементы, являются морфемами; отсюда он делает вывод, что значение некоторых слов сначала было затемнено, а затем утрачено из-за явления фонетической омонимии, что привело к тому, что в словах-повторах трудно выделить исходный *тиенг*. К примеру, в словах *lơ thơ* (редкий), *ngất ngưong* (шаткий) невозможно установить, какой элемент является исходным, а какой — повтором, в отличие от таких простых случаев, как *đỏ đỏ* (красный), *vuông vắn* (квадратный): в этих словах-повторах не составляет труда выделить исходные словообразовательные элементы — *đỏ* (красный) и *vuông* (квадратный).

По мнению исследователя, такие слова-повторы изначально были сложными словами с повторяющимся значением; они состояли из двух близких по значению и полностью или частично совпадавших по звучанию элементов (такое же объяснение дает и Нгуен Тай Кан). Из-за фонетического изменения исходных словообразовательных элементов постепенно происходило затемнение их значения, и такие слова начинали восприниматься как слова-повторы. Если же значение составляющих слово элементов не было затемнено, то сложные слова продолжали восприниматься как сложные. Слова-повторы, в которых трудно выделить исходный *тиенг*, исследователь относит к промежуточной группе между повторами и сложными словами.

Однако существует многочисленная группа слов-повторов, образованных с помощью рифмы *-áp*. Согласно достаточно детальному исследованию лингвиста Фи Туйет Хинь, слова в этой группе обладают семантическим сходством. К примеру, в ряду *chập chùng* (мелькать), *chập chòn* (мерцать), *ngập ngừng* (запинаться) все слова обозначают состояние прерывистости, а в ряду *ngất ngưong* (шаткий), *chất chùng* (неустойчивый), *vất vường* (неустроенный) — состояние неустойчивости, нерегулярности. Фи Туйет Хинь называет это явление фонетической обоснованностью рифмы, что означает, что часть, меньшая, чем *тиенг*, имеет определенное значение. Это, в свою очередь, соответствует теории Л. Блумфильда, согласно которой морфема является наименьшей значащей единицей. В связи с данным явлением Нгуен Тхиен Зяп утверждает, что если исходить из семантической самостоятельности таких слов, как *mấp mấp* (ухабистый), *bấp* в *bấp bênh* (неустойчивый), и считать их не словами, а морфемами, то части, меньшие, чем *тиенг*, следует считать алломорфами, фонетическими вариациями модели /x-áp/. Однако сам исследователь все же придерживается той точки зрения, что наименьшей структурной единицей является *тиенг*.

Есть и другие исследователи, разделяющие вышеизложенную теорию. Среди них Ву Ба Хунг, который также считает, что *тиенг*, или слог, является наименьшей единицей вьетнамского языка. По мнению ученого, *тиенг* — это особая единица, находящаяся на уровне выше фонемы и состоящая из нескольких фонем, при этом главной ее составляющей является основная гласная, функция которой — создать фонетическую оболочку значащей единицы. Слоги, состоящие из одной фонемы и ровного тона, такие как *и*, *о*, *а* и т. д., могут ошибочно приниматься за фонемы. Однако во вьетнамском языке естественной фонетической единицей в цепочке звуков все-таки является слог, более того, наличие тона — это то, что отличает слог от фонемы¹⁴.

Вместе с тем достаточно распространена точка зрения, согласно которой понятия морфемы и слога объединяются в одно целое, однако ее разделяют далеко не все исследователи. Классическую теорию морфемы и слога отвергает В.С. Панфилов¹⁵. Нгуен Тай Кан считает, что все слог являются морфемами, и, чтобы подчеркнуть

это единство, вводит термин «слогоморфема»¹⁶. Исследователь выделяет два вида морфем: свободные морфемы могут функционировать как самостоятельные слова, а связанные морфемы играют роль составного элемента в структуре слова. Рифмы *-iêc*, *-ăn*, *-âp* он относит к морфемам, а не к слогам. Н.В. Станкевич также выдвигает свою точку зрения на изолирующие языки, утверждая, что словообразовательные единицы в них не могут рассматриваться без опоры на качество слога или морфемы. Однако исследовательница не предлагает какого-либо конкретного подхода, обосновывающего ее мнение.

Нгуен Куанг Хонг вводит новый термин — «речевой такт» (*tiết vĩ*). Исследователь выстраивает концепцию, согласно которой основной фонетической единицей в составе морфемы является не фонема, а элемент, который он называет речевой такт. Нгуен Куанг Хонг утверждает, что фонетические единицы во вьетнамском языке не должны рассматриваться так же, как во флективных языках. Согласно его концепции, в отличие от фонем — фонетических единиц, из которых складываются значащие единицы, — речевой такт может быть независимым; он также участвует в формировании смысла и складывании морфемы. Кроме того, речевой такт может быть разложен на меньшие единицы, что невозможно для фонемы, поскольку во флективных языках она является наименьшей и далее неделимой единицей¹⁷.

Зиеп Куанг Бан¹⁸ также считает, что на данный момент не существует такого объяснения понятия *тиенг*, которое соответствовало бы традиционному понятию *тиенг* во вьетнамском языке, поскольку этот элемент как бы объединяет в себе понятия слога, морфемы и слова. По мнению исследователя, *тиенг* следует считать грамматической единицей, а слог — фонетической, и поэтому одни *тиенг* могут обладать значением, а другие — нет. Слова во вьетнамском языке можно классифицировать на основе элементов *тиенг*: слова, состоящие из одного *тиенг*, — это простые слова (*từ đơn*), а слова, состоящие из нескольких *тиенг*, — составные (*từ phức*). Исследователь придерживается точки зрения, согласно которой *тиенг* является словом, поскольку он считает, что хотя это и не соответствует теории грамматики, однако отражает реалии вьетнамского языка.

В своем анализе Зиеп Куанг Бан выделяет две словообразовательные единицы: слово (то есть *тиенг*) и словообразующий элемент (*từ tố*) — этот термин он использует вместо термина «морфема». Следовательно, *тиенг* может состоять из более, чем одного слога. Поэтому наряду с простыми словами к группе мономорфем (*từ đơn tố*) (единиц, состоящих из одной морфемы) ученый относит также составные слова, то есть слова, состоящие более чем из одного слога, а к группе полиморфем (*từ đa tố*) — соответственно сложные слова и слова-повторы. Таким образом, слово-повтор может относиться как к группе мономорфем, так и к группе полиморфем в зависимости от значения каждого *тиенг*, входящего в его состав. Это также имеет отношение к проблеме выделения исходного элемента и элемента-повтора в слове-повторе.

Второе направление связано с именами таких исследователей, как Нгуен Ким Тхан, Хоанг Туе, Лыу Ван Ланг, Хо Ле, Нгуен Хиен Ле, Чыонг Ван Тинь, До Хыу Тяу и др. Хотя во взглядах этих ученых и существуют некоторые различия, все они сходятся в критериях выделения слова во вьетнамском языке, называя в качестве таковых звуковое единство, смысловую цельность и синтаксическую самостоятельность. Вместе с тем они признают понятие морфемы и применяют его при анализе строения вьетнамского слова, тем самым отрицая, что *тиенг* является словообразовательной единицей.

Ле Ван Ли раскладывает слово-повтор *bền bỉ* (упорный) на три морфемы: *bền*, *b* и *i*. С помощью квадрата Гринберга Чан Нгок Тхем делит слово-повтор *ngắt ngưỡng* (шаткий) на две морфемы: двойную финаль [át] и [ương] и инициаль [ng], и аналогично слово *chon von* (одинокый) — на пару [ch-v] в роли инициали и рифму [on].

Дай Суан Нинь выделяет три вида морфем: морфемы с лексическим значением, морфемы с различительным значением и морфемы с грамматическим значением. Морфемы с лексическим значением выражают понятия о предметах, процессах или свойствах, например, *đất* (земля), *nước* (вода), *nhà cửa* (дом, дома). Морфемы с различительным значением служат для различения предметов одного вида; это такие морфемы, как *hầu* в слове *dưa hầu* (арбуз), *đẽ* в слове *đẹp đẽ* (красивый), *dàng* в слове *dễ dàng* (легкий). Морфемы с грамматическим значением — это морфемы с абстрактным, обобщенным

значением, выражающим род, число, вид и отношения между словами в словосочетании и предложении¹⁹. Исследователь подчеркивает различие между морфемой и слогом и, как следствие, не соглашается с мнением лингвистов, полагающих, что *тиенг*, или слог, — это базовая грамматическая единица вьетнамского языка, таких, как, например, Нгуен Тай Кан. Дай Суан Нинь считает, что базовая единица вьетнамского языка — это морфема.

Хоанг Ван Хань опирается на теорию Л. Блумфильда и выступает против того, чтобы считать все *тиенг*, слоги или слова морфемами. Согласно Блумфильду морфема — это наименьшая значащая единица. Во вьетнамском языке множество словообразовательных единиц соответствуют этому критерию, например, *tuổi* (возраст) в *tuổi tác* (возраст), *lão* (старый человек) в *lão hóa* (стареть) и т. д. Однако в то же время существует и множество единиц, которые данному требованию не соответствуют. Эти единицы можно поделить, по меньшей мере, на следующие 4 группы:

- единицы, восходящие к древним словам, значение которых было затемнено. Это такие единицы, как *tác* в *tuổi tác* (возраст), *han* в *hỏi han* (расспрашивать), *cả* в *giá cả* (цена) и т. д.;
- единицы, которые принято считать элементом-повтором в словах-повторах: *chẩn* в *chín chẩn* (рассудительный), *xôm* в *xôm xốp* (рыхлый) и т. д.;
- единицы, значение которых также было затемнено и которые в ряде слов дополняют значение главного элемента. Эти единицы могут стоять перед главным элементом (например, *cả* в *cả khổ* (никудашный), *cả lăm* (заикаться), *bồ* в *bồ câu* (голубь), *bồ nông* (пеликан)) или после него (*hầu* в *dưa hầu* (арбуз), *lè* в *xanh lè* (ярко-зеленый, неспелый) и т. д.);
- элементы, значение которых объединилось со значением других элементов, в результате чего получились новые слова. Это, к примеру, такие элементы, как *bù* и *nhìn* в слове *bù nhìn* (пугало, марионетка), *bồ* и *hóng* в слове *bồ hóng* (сажа, копоть) и т. д.

Хоанг Ван Хань выделяет три вида морфем во вьетнамском языке: исходные (*hình vị gốc*), алломорфы (*thà hình vị*) и субморфы (*á hình vị*).

Первый вид — это исходные, или лексические, морфемы, также называемые подлинными морфемами. Это самая маленькая знача-

щая единица языка, элемент, из которого непосредственно складываются слова. Этот вид делится на два подвида: свободные и связанные морфемы. К свободным морфемам относятся те *тиенг*, которые могут употребляться как простые слова и функционировать независимо, а также *тиенг* китайского происхождения, обладающие способностью сочетаться со многими другими морфемами и образовывать слова. Связанные морфемы функционируют в более ограниченном масштабе, в таких сочетаниях, как *xanh lè* (ярко-зеленый), *dai nhách* (очень жесткий), *xé hỏa* (поезд), *tàu thủy* (корабль).

Второй вид — это алломорфы, т. е. варианты морфем, полученные в результате утраты их значения или изменения звучания. Алломорфы делятся на четыре подвида. Нас в первую очередь интересуют алломорфы, представляющие собой звуковой повтор. Кроме того, Хоанг Ван Хань выделяет алломорфы, основанные на смысловом повторе, детерминирующие алломорфы и словообразовательные алломорфы. По мнению исследователя, алломорфы, представляющие собой звуковой повтор, являются разновидностью исходных морфем в словах-повторах, и их возникновение может быть объяснено механизмом повторов. Существует два подхода к решению проблемы слов-повторов, в которых затемнено значение исходного словообразовательного элемента. Первый подход предусматривает объяснение таких слов-повторов с помощью механизма повторов, однако при этом невозможно установить значение исходного элемента. Поскольку морфема должна иметь значение, Хоанг Ван Хань считает, что такие единицы морфемами не являются. Согласно второму подходу, всё слово-повтор является морфемой и двусложным словом. Эту точку зрения разделяет большинство исследователей. Алломорфы, основанные на смысловом повторе, — это элементы сложных слов, представляющих собой семантическое сложение.

Таким образом, ученый относит такие слова, как *hỏi han* (расспрашивать), *tuổi tác* (возраст), к сложным словам, а не к словам-повторам. Примеры детерминирующих алломорфов мы встречаем в таких словах, как *xanh ngắt* (абсолютно голубой), *nguội ngắt* (совсем холодный), *trắng nhờn* (грязно-белый) и т. д. Алломорфы, сходные с аффиксами, изначально были исходными морфемами, но в резуль-

тате постепенного изменения их значения и функции превратились в элементы наподобие аффиксов. В качестве примера можно привести алломорф *hóa* в слове *vôì hóa* (обызвестляться), *viên* в слове *hội viên* (член какого-либо общества, союза). Этот вид алломорфов делится на два подвида: чисто вьетнамские морфемы и заимствованные, в первую очередь из китайского, морфемы.

Субморфы — это отрезки звуковой цепи, которые выделяются механически, исключительно на основе их формы; значение их неясно, однако они служат различению слов и обладают словообразовательной функцией. Примеры субморфов — это *hầu* в *dua hầu* (арбуз), *gang* в *dua gang* (кономон-дыня) и т. д.

Выше коротко изложены различные мнения лингвистов относительно элемента *тиенг* во вьетнамском языке. Разнообразие в подходах и методах исследования свидетельствует о неоднозначности и сложности этого элемента. Однако в рамках данной статьи очевидным является то, что каков бы ни был подход к обозначенной проблеме, элемент, называемый *тиенг*, — это единица, участвующая в процессе образования слов-повторов и сложных слов — двух основных способах словообразования во вьетнамском языке. И сколько бы ни существовало различий во взглядах и методах анализа элемента *тиенг* во вьетнамском языке, все исследователи сходятся на том, что с точки зрения структуры слова в целом и слова-повтора в частности *тиенг* является базовой словообразовательной единицей, участвующей в создании слов-повторов.

3. Во вьетнамском языке двусложные слова-повторы составляют большинство, и только небольшое количество слов-повторов состоит из трех или четырех *тиенг*. Проблема заключается в том, чтобы установить, какой *тиенг* является исходным, а какой — элементом-повтором. С точки зрения семантики определить исходный словообразовательный элемент в слове-повторе очень трудно. В словаре вьетнамских слов-повторов приводится около 6000 слов. Среди них, как утверждает Ха Куанг Нанг²⁰, приблизительно 2000 слов-повторов, в которых невозможно определить исходный *тиенг*, и, хотя для установления исходного элемента применяются различные методы, результаты подобных исследований не являются достаточно убедительными.

Ха Куанг Нанг вообще подвергает сомнению необходимость определения, является ли исходный элемент в словах-повторах морфемой или нет. Исследователь показывает, что во вьетнамском языке слова-повторы так же, как и в соседних языках, образуются по фонетической модели. Вследствие этого нам необязательно выделять исходный элемент, то есть элемент, имеющий самостоятельное значение. Более существенным представляется определить, какой элемент участвует в механизме повторов и в соответствии с каким правилом.

В подсознании вьетнамцев все слова-повторы делятся на две основные группы в зависимости от их фонетической формы. Слова-повторы — это многосложные слова, образованные на основе некоего фонетического единства между составляющими их *тиенг*. *Тиенг* может соотноситься или не соотноситься с понятием морфемы, это неважно. В действительности в свете лингвистической и литературной традиции носителем языка *тиенг* воспринимается как законченный отрезок звуковой цепи и далее неделимая единица. Следовательно, эта единица — и словообразовательная, и функциональная²¹ одновременно. Значит, *тиенг* является словообразовательной единицей слов-повторов. В заключении Ха Куанг Нанг показывает, почему *тиенг* считается базовой структурной единицей механизма повторов. Причины эти таковы:

Во-первых, сколько бы ни было различных подходов к классификации слов-повторов, все они опираются на количество *тиенг* и сводятся к выделению двусложных, трехсложных и четырехсложных слов-повторов. Иными словами, основание, согласно которому какое-либо слово-повтор относится к классу двусложных, трехсложных или четырехсложных, — это количество *тиенг* в этом слове.

Во-вторых, классификация слов-повторов на два вида — полные и частичные — ставшая традиционной при анализе повторов во вьетнамской лингвистике, на самом деле исходит из строения слога, т. е. как раз из строения *тиенг*. Эта классификация полностью основывается на особенностях вьетнамского слога: делении слога на меньшие элементы (инициаль и рифму) и сочетании этих элементов по правилам соответствия тонов.

В-третьих, распределение тонов в словах-повторах основано на правиле высокого и низкого регистров. Почти во всех словах-повто-

рах составляющие их элементы находятся в одном регистре, а исключения из этого правила не считаются настоящими повторами. Существует около 400 слов-повторов, которые не подчиняются правилу соответствия тонов.

В-четвертых, способность рифмы и инициали сочетаться друг с другом — это фактор образования различных видов слов-повторов. Более того, рифму можно поделить на меньшие составляющие, и именно это является нормативной базой для классификации слов-повторов.

Итак, Ха Куанг Нанг считает *тиенг* базовой единицей, которая обладает всеми особенностями и функциональной, и словообразовательной единицы, участвующей в механизме повторов во вьетнамском языке²².

4. Понятие *тиенг* используется во многих аспектах изучения языка. Как уже отмечалось, слово во вьетнамском языке может состоять из одного, двух, трех или четырех слогов. Уровень слова, морфемы, части слова или лексемы обозначается с помощью различных терминов: *тиенг*, словообразующий элемент (*từ tố*), морфема (*hình vị, tốc-phim*), глоссема (*ngữ vị*) и др. *Тиенг* во вьетнамском языке функционирует как грамматическая единица и в морфологии, и в синтаксисе и служит для образования слов, словосочетаний и предложений. Роль *тиенг* в синтаксисе — это сочетание слов друг с другом по определенным синтаксическим правилам. А в грамматике под этим термином понимается наименьшая значащая единица, способная употребляться самостоятельно, как слово (в предложении).

И хотя вопрос о том, следует ли считать *тиенг* словом или морфемой остается открытым, невозможно отрицать, что понятие *тиенг* стало традиционным для носителей языка. Если ограничиться рассмотрением слов-повторов во вьетнамском языке, становится очевидным, что *тиенг* широко признается в качестве структурной единицы слов-повторов.

Как видим, ситуация во вьетнамской лингвистике остается запутанной, поскольку среди лингвистов до сих пор нет единого мнения относительно базовой проблемы — структуры языка. Это свидетельствует о переходном характере вьетнамской морфологии: современ-

ный вьетнамский язык не в полной мере соответствует изолирующему типу языков, но в то же время к нему невозможно в чистом виде применить и теорию флективных языков. Построить общую теорию, описывающую структуру вьетнамского языка, сложно, поскольку вначале грамматика вьетнамского языка подверглась значительному влиянию древнекитайского языка, а затем восприняла многие элементы европейских флективных языков.

В книге «Взаимодействие языков Юго-Восточной Азии»²³ Фан Нгок предлагает использовать при анализе вьетнамского языка комплексный подход, сочетающий в себе грамматику, семантику и морфологию. По его мнению, грамматика вьетнамского языка включает в себя три грамматические системы: чисто вьетнамскую грамматику, грамматику, сложившуюся под влиянием древнекитайского языка, и грамматику, на которую оказали влияние европейские языки, а именно французский, русский и английский. Такой подход к структуре вьетнамского языка является более многовекторным.

Собственно вьетнамскими исследователями считаются те слова, значение которых понимают носители языка, а заимствованными — все остальные. Слова, заимствованные из европейских языков, легко распознать, таким образом, остаются только древнекитайские слова. Изменение значения многих слов китайского происхождения во вьетнамском языке свидетельствует о том, что все они стали словами вьетнамского языка, ассимилированными как с точки зрения формы, так и с точки зрения содержания. Эти слова утратили форму слов древнекитайского, древнетайского или любого другого языка. А их значение, в независимости от того, сохраняют ли они тесную связь с источником или отошли от него, определяется семантической структурой вьетнамского, а не какого-либо другого языка. Таким образом, ученый утверждает, что системный подход к языку позволит нам проследить историю его развития. Системность и история не противоречат друг другу, а, напротив, системность позволяет нам понять историю в ее единстве, а исторические исследования — гораздо лучше увидеть системность языка²⁴.

Фан Нгок утверждает²⁵, что у всех языков есть морфология, отличаются только ее проявления. Большинство лингвистов имеют склонность анализировать моносиллабические нефлективные язы-

ки, такие как вьетнамский, по модели полисиллабических флективных языков, в которых практически отсутствуют слова-повторы. Ученый убежден, что изучение слов-повторов в таких языках, как вьетнамский, дополнит теорию морфологии. В своих предварительных исследованиях²⁶ Фан Нгок стремится показать, что с точки зрения семантики во вьетнамском слоге есть главный и служебный компонент, как и во всех других языках. Однако результаты его исследований носят предварительный характер и не являются обоснованными.

Подводя итог, можно сказать, что каковы бы ни были методы и подходы к анализу понятия *тиенг*, невозможно отрицать его традиционность для вьетнамского языкознания. Носители языка хорошо понимают и с легкостью выделяют эту единицу, поскольку она соответствует взглядам вьетнамцев на собственный язык. Вплоть до настоящего времени не существует единой, достаточно убедительной теории словообразовательной единицы вьетнамского языка. И это представляет собой значительный вызов для любого лингвиста, изучающего вьетнамский язык, пусть этот вызов и не лишен привлекательности. Для успешного решения обозначенной проблемы требуется много времени и усилий, а также вклад других научных дисциплин, а не одного только языкознания.

Перевод с вьетнамского О.А. Труновой²⁷

Примечания

¹ Солнцев В.М. Типологические свойства изолирующих языков (на материале китайского и вьетнамского языков). Цит. по Языки Юго-Восточной Азии. М., 1970. С. 11—19; Ngôn ngữ học (Языкознание), № 3, 1986. С.60—67 (в переводе Ле Суан Тхай).

² Vũ Đức Nghiệu. Lược khảo lịch sử từ vựng tiếng Việt (Бы Дык Нгиеу. Краткая история лексики вьетнамского языка). Н., 2011. Тр. 132—191.

³ Впервые опубликовано в Khai minh thư điểm nhị thập chu niên kỉ niệm văn tập 開明書店二十周年紀念文集 (Каймин шудянь эрши чжоуnianь цзинянь вэньцзи Сборник к 20-й годовщине создания изд-ва «Каймин шудянь» — «Прогрессивная книга»), 1947; повторно опубликовано в книгах Hán ngữ sử luận văn tập 漢語史論文集 (Ханьюй шулунь вэньцзи — «Собрание трудов по истории китай-

ского языка»); Long Trùng Tịnh Điều Trai văn tập, đệ nhất sách 龍蟲并雕齋文集 (Лунчан бин дяочжай вэньцзи, «Сборник сочинений» «Вырезая из дерева дракона и насекомых»); Vương Lực văn tập 王力文集 đệ thập cửu quyển (Ван Ли Вэньцзи «Сборник сочинений Ван Ли»). В переводе и с комментариями Нгуен Туан Кыонга. Перевод с китайского: Ван Ли; Tân huấn hồ học 新訓訥學, в книге Vương Lực ngữ ngôn học luận văn tập 王力語言學論文集 (Ван Ли юйянь сюэлунь «Сборник трудов Ван Ли по языкознанию»). Thương vụ ấn thư quán. Bắc Kinh, 2000. Тр. 602 (перевод страниц 498—510). Эта книга отражает основные научные взгляды покойного профессора Ван Ли, из огромного научного наследия профессора материалы были отобраны двумя известными китайскими лингвистами Тан Цзофань 唐作藩 и Ли Сыцзин 李思敬.

См. подробнее: http://khoavanhoc.edu.vn/index.php?option=com_content&view=article&id=120:tan-hun-h-hc&catid=44:dich-thuat&Itemid=103

⁴ Nguyễn Đình Hòa. Vietnamese, Tiếng Việt không son phần (Нгуен Динь Хоа. Вьетнамский как он есть). North America, 1997. С. 13.

⁵ Nguyễn Du. Truyện Kiều (Нгуен Зу. Кйеу). Н., 1972. Тр. 163.

⁶ Nguyễn Đình Hòa. Vietnamese ... Op. cit. Тр. 13.

⁷ Nguyễn Thiện Giáp. Vấn đề từ trong tiếng Việt (Нгуен Тхиен Зяп. Проблема слова во вьетнамском языке). Н., 2011. Тр. 62—71.

⁸ Hoàng Văn Hành, Hà Quang Năng, Nguyễn Văn Khanh. Từ tiếng Việt (Хоанг Ван Хань, Ха Куанг Нанг, Нгуен Ван Кхань. Вьетнамское слово). Thành phố Hồ Chí Minh, 2008. Тр. 28—29.

⁹ Hoàng Văn Hành, Hà Quang Năng, Nguyễn Văn Khanh. Từ tiếng Việt. Op. cit. Тр. 40.

¹⁰ Вьетнамский слог имеет определенную структуру, в которой по традиции выделяются инициаль (согласный в начале слога) и рифма (все, что стоит за инициалью) — Прим. пер.

¹¹ Nguyễn Tài Cẩn. Ngữ pháp tiếng Việt, Tiếng — từ ghép — đoán ngữ (Нгуен Тай Кан. Грамматика вьетнамского языка. Тиенг — сложное слово — именное и предикативное словосочетание). Н., 1975. Тр. 11, 53, 54,

¹² Nguyễn Thiện Giáp. Vấn đề từ trong tiếng Việt. Op. cit. Тр. 62—71.

¹³ Nguyễn Thiện Giáp. Về mối quan hệ từ và tiếng trong Việt ngữ (Нгуен Тхиен Зяп. О взаимосвязи слова и тиенга во вьетнамском языке) // Ngôn ngữ học (Языкознание). № 3. 1984.

¹⁴ Vũ Bá Hùng. Vấn đề âm tiết của tiếng Việt (Ву Ба Хунг. Проблема слога во вьетнамском языке) // Ngôn ngữ (Языкознание), № 3, 1976. Тр. 37—45.

¹⁵ Panfilov V.S. Vietnamska morfemska (В.С. Панфилов. Вьетнамская морфема). V Ja, P985, № 4. С. 84—89 (перевод Ву Тхе Тхат); Ngôn ngữ học (Языкознание), № 2, 1986. Тр. 55—67.

¹⁶ Быстров И.С., Нгуен Тай Кан, Станкевич Н.В. Грамматика вьетнамского языка. Л., 1975. Каталог статей. С. 67.

¹⁷ Nguyễn Quang Hồn. Âm tiết tiếng Việt, chức năng và cấu trúc của nó (Нгуен Куанг Хонг. Вьетнамский слог, его функция и строение) // Ngôn ngữ học (Языкознание), № 3, 1976. Тр. 29—36.

¹⁸ Diệp Quang Ban. Ngữ pháp tiếng Việt (Зиеп Куанг Бан. Грамматика вьетнамского языка). Н., 2005. Тр. 563.

¹⁹ Đái Xuân Ninh. Hoạt động của từ tiếng Việt (Дай Суан Нинь. Функционирование вьетнамского слова). Н., 1978. Тр. 63—68.

²⁰ Hà Quang Năng. Từ láy, những vấn đề còn bỏ ngỏ (Ха Куанг Нанг. Неисследованные аспекты слов-повторов). Н., 1998. Тр. 12.

²¹ Hà Quang Năng. Từ láy, những vấn đề ... Op. cit. Тр. 20—22.

²² Hà Quang Năng. Từ láy, những vấn đề ... Op. cit. Тр. 20—22.

²³ Phan Ngọc. Tiếp xúc ngôn ngữ ở Đông Nam Á, Sự tiếp xúc ngữ nghĩa giữa tiếng Việt và tiếng Hán, Vấn đề ngữ nghĩa của từ Hán Việt (Фан Нгок. Взаимодействие языков Юго-Восточной Азии. Семантическое взаимодействие между вьетнамским и китайским языками. Проблемы семантики ханвьетских слов). Н., 2011. Тр. 150—154.

²⁴ Phan Ngọc. Tiếp xúc... Op. cit. Тр. 193.

²⁵ Phan Ngọc. Hình thái học trong từ láy tiếng Việt (Фан Нгок. Морфологический аспект вьетнамских слов-повторов). Н., 2013. Тр. 56—57.

²⁶ 265 примеров из исследования, посвященного словам-повторам с рифмой, начинающейся с гласной и словам-повторам, образованным с помощью рифм a, ang, au, am, an, ap, at, ai, ao в препозиции и постпозиции. Phan Ngọc. Hình thái học... Op. cit. Тр. 61—115.

²⁷ Выражаю искреннюю благодарность Т.Н. Филимоновой и Н.В. Станкевич за помощь в переводе и редактировании данной статьи.

Часть 2

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ И ЛИТЕРАТУРЫ

Ты Тхи Лоан (Вьетнам)

65 ЛЕТ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА МЕЖДУ ВЬЕТНАМОМ И РОССИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье подводятся итоги 65 лет и перспективы вьетнамско-российского сотрудничества в области литературы, кинематографа, театрального, изобразительного искусства и других сферах. Показаны причины резкого спада этого сотрудничества после развала СССР и предпринимаемые сторонами усилия по восстановлению его прежнего уровня. Объясняется необходимость новых подходов и адекватных решений со стороны правительства СРВ, в том числе в плане финансирования, в новых условиях. Вьетнамской стороне рекомендуется преодолеть тенденцию политизации культурного также сотрудничества и обменов, лучше использовать как собственный, так и зарубежный опыт.

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, культура, сотрудничество, литература, кинематограф, изобразительное искусство, советская эпоха, объективные и субъективные причины.

The author summarizes achievements of 65 years and prospects of Vietnam-Russian cultural cooperation in the fields of literature, cinema, performing arts, visual arts and other areas. The paper recovers decline of cultural cooperation after the collapse of the Soviet Union and the efforts that parties undertake aiming to restore its previous level. The need of new approaches and faithful governmental decisions in Vietnam, including funding terms, applicable to new environment is discussed too. The

Vietnamese government is recommended to overcome the tendency of politicizing cultural cooperation and exchanges, to enhance their creative potential and to use foreign cultural experience.

Keywords: Vietnam, Russia, culture, cooperation, literature, film, fine art, Soviet era, objective and subjective causes.

Вьетнамско-российское сотрудничество в области культуры имеет длительную историю и оставило глубокий след в отношениях между двумя странами. В течение более полувека, когда существовал Советский Союз, вьетнамская культура имела возможность воспринять много позитивного и успешно развиваться. Однако после распада СССР эти отношения пошли на спад, и сейчас идет поиск путей их восстановления.

Вьетнам является сегодня стратегическим партнером России, которая стремится возродить свое положение мировой державы в нынешней сложной и непредсказуемой ситуации. Чтобы восстановить бывшее сотрудничество наших двух стран в области культуры, необходимо прежде всего обратить взгляд в прошлое:

1. Сотрудничество в советский период

Вьетнам установил дипломатические отношения с Советским Союзом 30 января 1950 года. Но, рассматривая культурные связи наших стран, следует сказать и о тех основах, которые возникли ранее — в 20-е годы XX века, когда первые вьетнамские коммунисты приехали учиться в Коммунистический университет трудящихся Востока¹.

Многочисленные образцы российской литературы стали известны во Вьетнаме до Августовской революции в переводах с французского и китайского языков. Это «Мать» М. Горького, «Анна Каренина» Л. Толстого, «Белые ночи» Ф. Достоевского. Но только после того, как родилась Демократическая Республика Вьетнам и были установлены дипломатические отношения с Советским Союзом, культурное сотрудничество между двумя странами получило реальное развитие. В течение почти 50 лет, начиная с 1950-х годов и до распада Советского Союза, оно являлось для Вьетнама *основным, важней-*

шим направлением культурных отношений как со странами социализма, так и с внешним миром в целом.

Этот культурный обмен и сотрудничество велись во многих областях, в чрезвычайно разнообразных и богатых формах: от литературы, кинематографа, театра, художественного творчества, музыки до издательского дела, подготовки кадров, научных исследований и др. В сфере образования и подготовки кадров Советский Союз оказал Вьетнаму огромную помощь². Впоследствии выпускники советских вузов стали основной силой развития всех отраслей и сфер жизни нашей страны, а многие из них — высшими руководителями партии и правительства, учеными, деятелями культуры и искусства, известными как в стране, так и за рубежом.

Сразу после восстановления мира (1954 г.) произведения российской литературы начали широко популяризироваться в Северном Вьетнаме. По официальной статистике Союза писателей СССР, с 1954 по 1987 гг. здесь было переведено и представлено 903 произведения русской и советской литературы³. Основная часть этой работы была результатом финансовой и издательской помощи Союза писателей СССР и внешнеполитических издательств: «Прогресс», «Радуга», «Мир», «Русский язык».

Благодаря этой работе вьетнамский читатель познакомился с русскими классическими литературными произведениями и именами Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова, Н. Гоголя, А. Пушкина, М. Лермонтова, С. Есенина, М. Шолохова, К. Паустовского. Русская литература постепенно стала духовной пищей, необходимой нашим читателям, помогавшей им воспринять чудесный образ страны и русского человека, заставляя их любить и восхищаться русской душой и русским характером. Творческий опыт русских писателей оказал сильное влияние на художественные концепции и творческие тенденции многих вьетнамских писателей.

Начиная с 1960-х годов произведения вьетнамской литературы также регулярно переводились и издавались в СССР миллионными тиражами. В течение 1981—1985 гг. издательство «Литература» создало «Библиотечку вьетнамской литературы» из 15 томов романов, рассказов и стихотворений.

В ряде учебных и научных институтов возникло и получило поступательное развитие вьетнамоведение. Советское вьетнамоведение трех поколений (1930, 1960, 1990 гг.) стало совершенной системой, охватывающей как историю, литературу, языкознание, так и экономику, политологию, искусствоведение⁴. Можно назвать имена таких известных вьетнамоведов, посвятивших свою жизнь изучению вьетнамской культуры и истории, как Н. Никулин, М. Ткачев, И. Зимонина, Д. Деопик, В. Солнцев, А. Соколов.

Для молодого вьетнамского кинематографа первых революционных лет советский кинематограф стал учителем, образцом создания новых фильмов. Известный российский режиссер Роман Кармен плечом к плечу с вьетнамскими коллегами снял выдающийся документальный фильм о военной победе при Дьенбьенфу *«Вьетнам на пути к победе»*. Когда, после окончания ВГИКа группа наших режиссеров вернулась домой, вьетнамский кинематограф совершил огромный рывок. Вплоть до начала 1990-х гг. ВГИК являлся центром подготовки кинематографистов для Вьетнама (сценаристов, режиссеров, операторов, художников, постановщиков, теоретиков, критиков). В дальнейшем все они стали руководителями и создателями нового кинематографа нашей Родины⁵.

После образования в ДРВ Института кинематографии (1959 г.) российские специалисты оказывали активную помощь в создании первых факультетов и выдающихся дипломных кинолент: *«Два солдата»*, *«Белоглазая синичка»*, *«Медная стрела»*, *«Сестренка Ты Хау»*, *«Буря поднимается»* и других. Многие фильмы того периода живут и сегодня, став классикой вьетнамского кинематографа.

Российское кино было наиболее массово представлено среди зарубежных фильмов в ДРВ. Ряд выдающихся фильмов российского кинематографа — *«Баллада о солдате»*, *«Летят журавли»*, *«Судьба человека»*, *«Сорок первый»*, *«Война и мир»*, *«Москва слезам не верит»*, *«Вокзал для двоих»* волновал сердца миллионов вьетнамских зрителей, укреплял прекрасные гуманистические ценности в каждом человеке.

Вьетнамские фильмы стали популярными в России благодаря Московскому международному кинофестивалю. Многие вьетнамские документальные фильмы завоевали Золотые медали междуна-

родных кинофестивалей⁶. Фильм *«Сестренка Ты Хау»* получил Серебряную медаль кинофестиваля 1963 г., десять лет спустя народная артистка Ча Зянг удостоилась Премии за выдающуюся женскую роль в фильме *«17-я параллель, дни и ночи»*. Фильм *«Опустошенное поле»* получил Золотую медаль кинофестиваля 1981 г.

В музыкальной сфере консерватория им. П. Чайковского предоставила наилучшие возможности для подготовки вьетнамских музыкантов, таких известных в стране и за ее пределами, как Данг Тхай Шон, Тон Нгы Нгуэт Минь, Тон Тхат Чием, До Хонг Куан, Ле Зунг, Жо Тям Фенг, Чунг Киен, Киеу Хынг, Чан Тху Ха, Буй Конг Зуи и других. Композиторы, исполнители, критики, руководители оркестров, получившие подготовку в России, стали основными лекторами Государственного музыкального института Вьетнама. Музыка П. Чайковского, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, прекрасные и глубокие лирические мелодии русских народных песен являются источником творческого вдохновения для многих вьетнамских композиторов. Некоторые русские песни остались в сердцах и памяти многих вьетнамцев.

Яркий след в развитии вьетнамского сценического искусства оставила российская и советская сцена. С конца 1950—60-х годов, когда наша страна еще сражалась, российские специалисты помогли Центральному оперному театру, Театру оперы и балета создать репертуар, подготовить артистов и творческих руководителей. Значительное влияние на вьетнамское сценическое искусство оказала система Станиславского. В 70—80-е годы XX века на вьетнамской сцене был поставлен ряд классических и современных русских пьес: *«Небольшие пьесы»* Чехова, *«Кремлевские куранты»*, *«Третья патетическая»*, *«Человек с ружьем»*, *«Кавказский меловой круг»* и другие.

Российская Федерация также помогла создать основные кадры в других областях, таких как изящные искусства, танец, цирк, фотография, архитектура. Живописцы, окончившие художественные вузы в Москве и Ленинграде, артисты балета, современного танца, архитекторы, фотографы стали реальной действенной силой в создании нового облика вьетнамской культуры на начальном этапе построения социализма.

В издательском, печатном, типографском деле с 1956 г. ДРВ установила отношения по обмену книгами и прессой с Всесоюзным объединением «Международная книга», что способствовало развитию отношений со всеми странами социализма. Зарубежные издатели оказали очень большую помощь и материальное содействие Вьетнаму в переводе и издании художественной, общественно-политической, научно-технической, учебной литературы, словарей. Благодаря двум экспортно-импортным книжным компаниям — советской «Межкниге» и вьетнамской «Суньяшабе» эффективно осуществлялся обмен и выпуск литературных произведений обеих стран.

2. Сотрудничество сегодня

В течение 10 первых лет после распада Советского Союза (1991—2000 гг.) вьетнамско-российское культурное сотрудничество столкнулось с серьезными трудностями и почти прекратилось. Вступив в XXI век, Россия под руководством президента В. Путина начала постепенно восстанавливаться и развиваться, возвращая свое положение и авторитет. С визитом во Вьетнам президента России в марте 2001 г. и установлением отношений стратегического партнерства вьетнамско-российское культурное сотрудничество стало постепенно гармонизироваться и неуклонно расширяться.

Наши страны подписали «Соглашение о культурном сотрудничестве» с намерением расширить культурный обмен. Воплощением данного соглашения стали Недели культуры, Дни культуры России, регулярно организуемые во Вьетнаме, и Недели культуры и Дни культуры Вьетнама в России. К настоящему времени *Дни культуры России во Вьетнаме* состоялись 4 раза (2001, 2007, 2010, 2013 гг.) и, соответственно, *Дни культуры Вьетнама в России* прошли 4 раза (2002, 2008, 2011, 2014 гг.). В сентябре 2003 г. в Ханое был создан *Российский центр науки и культуры*. Центр развернул большую работу, организовал выставки, знакомящие с Россией и россиянами. В целях дальнейшей популяризации русского языка Центр организовал *Дни русского языка во Вьетнаме*, встречи с российскими спе-

циалистами по языкам стран Азиатско-Тихоокеанского региона, отметил ряд знаменательных дат в жизни известных деятелей культуры.

В 2009 г. была подписана *Программа сотрудничества между министерством культуры, спорта и туризма Вьетнама и министерством культуры Российской Федерации* на период 2010—2012 гг., а недавно на период 2013—2015 гг. С 22 февраля 2010 г. вступило в силу Соглашение между Правительством Вьетнама и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области защиты интеллектуальной собственности, которая является ключевым звеном в обеспечении прав деятелей культуры и искусства в эпоху открытости и международной интеграции.

2.1. Литература

а) После состоявшейся в 2012 г. встречи на высшем уровне между президентом СРВ Чыонг Тан Шангом и премьер-министром РФ Д. Медведевым Правительством России был создан «Фонд поддержки русской книги». В Союзе писателей Вьетнама также был образован «Фонд взаимопомощи вьетнамской и российской литературы» и «Центр литературных переводов». Согласно плану, с 2012 по 2020 гг. в СРВ должно быть переведено и представлено около 200 литературных произведений. В 2013 г. было издано 9 произведений и в 2014 г. запланировано еще шесть⁷.

Вьетнамские литературные произведения также переводятся и издаются для популяризации в России. Например, «*Душа феи-бабочки*» Хай Хынга (в переводе И. Зимониной), «*Избранная вьетнамская поэзия*», «*Избранная современная проза Вьетнама*» в переводах И. Бритова, И. Зимониной, Т. Филимоновой, А. Соколова.

С вьетнамской стороны в «Фонде взаимопомощи вьетнамской и российской литературы» по-прежнему увлеченно трудятся переводчики Тхюи Тоан, Ву Тхе Кхой, Нгуен Тхи Ким Хиен, Фам Винь Кы. С огромной любовью к русской литературе они продолжают переводить произведения А. Пушкина, Л. Толстого, Н. Рубцова, М. Цветаевой, В. Набокова, И. Бунина, А. Платонова и других авторов.

Наряду с этим в России осуществляется ряд вьетнамских проектов по популяризации вьетнамской литературы, таких как перевод и издание «*Дневника Данг Тхюи Чам*» (перевод А. Соколова), перевод и

издание «*Поэмы о Кьеу*» Нгуен Зу при финансовой поддержке провинции Нгеан.

Заслуживают упоминания совместные усилия издательства «Ким донг» и Центра культуры языкознания Восток—Запад по изданию в 2000-е годы «*Библиотечки русской литературы*» для школьников, включающей около 50 наиболее известных произведений классической и современной русской литературы.

Наряду с именами переводчиков старших поколений⁸ появились многообещающие молодые специалисты, такие как Ха Вьет Ань, Тхюи Ань, Хам Ань, Няп Ань, Чыонг Хонг Хань, Нгуен Ву. Кроме русских классиков, они переводят и современных русских писателей, в том числе и тех, кто в советский период оказался в эмиграции⁹.

Одновременно с переводами литературы сотрудничество развивается также в форме интеллектуального обмена между литературными критиками и изучения культуры. В настоящее время в учебных и научных институтах работает отряд профессоров, доцентов, докторов наук, обучавшихся в России. Они пропагандируют успехи литературоведения и культурологии России среди исследователей и преподавателей, помогают выбирать литературу для перевода, ориентируют массового читателя в мире русской литературы¹⁰.

б) При наличии позитивных результатов сотрудничество в деле взаимного ознакомления и популяризации литературы имеет ряд объективных ограничений:

- перевод и распространение русской литературы во Вьетнаме с каждым днем осложняется из-за сокращения рядов переводчиков. Ушло из жизни их старшее поколение, другие дошли до очень преклонного возраста, а молодые специалисты, к сожалению, эти ряды не пополняют. Сегодня самые молодые переводчики также принадлежат к поколениям 1960-х и 1970-х годов. Сегодняшнее молодое поколение не проявляет энтузиазма к русскому языку, предпочитая в основном английский. Число студентов-русистов в институтах неуклонно уменьшается, не говоря о том, что в языковой подготовке не уделяется большого внимания литературному (художественному) переводу;

- гонорары за литературные переводы очень малы, их не хватает для поддержания жизни переводчиков, что не стимулирует приток преемников. Люди данной профессии — это сегодня в основном те, кто пристрастился к ней, работает из желания, но не ради дохода. Только имея другие источники существования, они могут остаться в профессии;
- русской литературой, после длительного непрерывного периода ее бурного распространения во Вьетнаме, пресытились. Публика отдает предпочтение другим книгам, прежде всего англоязычной литературе, следует за новыми литературными явлениями и именами;
- «Фонд содействия популяризации русской литературы» поручен издательству «*Локид Премиум*», одному из частных издательств России. Издательство нанимает вьетнамских переводчиков, тогда как все этапы редактирования, печати и выпуска монополизированы российской стороной. Из-за того, что механизмы работы еще не согласованы между сторонами, а гонорары еще недостаточны, страдает заинтересованность переводчиков. Изданные книги не распространяются, в основном направляются в библиотеки, служат пропаганде и внешней политике. Тиражи все еще невелики, по этой причине книги не доходят до широкого читателя, что обесценивает труд переводчика;
- в настоящее время сложилось отсутствие глубоких исследований русской литературы. Старики ушли на пенсию и еще не нашли последователей. Поэтому нет тех, кто бы верно отразил современное состояние русской литературы и определил направления переводческой деятельности. Выбор произведения для перевода остается спонтанным, произвольным, отсутствие верных критериев на этом пути приводит к тому, что нередко «медь выдается за золото».

В целом можно сказать, что картина перевода и популяризации русской литературы во Вьетнаме в настоящее время выглядит довольно бледно. Совершенно иначе обстоит дело с переводом литературы с английского, французского, китайского, японского языков. В условиях интеграции и открытости

переводная литература зачастую одерживает верх над «внутренней».

- Перевод и распространение вьетнамской литературы в России — еще более сложный процесс. Сегодня тех, кто знает вьетнамский язык и изучает Вьетнам, становится все меньше и меньше, не говоря уже о литературном переводе. После ухода из жизни старейшин этого цеха, таких как Н. Никулин и М. Ткачев, и ввиду того, что многие молодые вьетнамисты оставили свою профессию и перешли в другие сферы, отряд переводчиков вьетнамской литературы почти исчез, ему нет продолжателей. Теперь очень немногие молодые россияне желают изучать вьетнамский язык, не говоря о том, чтобы осваивать профессию литературного переводчика. Студенты, изучающие вьетнамский язык, в основном специализируются на дипломатических отношениях, бизнесе, экономике, международных отношениях и иной деятельности.

2.2. Кинематограф

а) Уже многие годы проведение Недель российского кино во Вьетнаме и Недель вьетнамских фильмов в России в рамках Недель и Дней культуры двух стран стало обязательным, важным делом, которого ожидают актеры, все кинематографисты и зрители. Демонстрация новых интересных зарубежных кинолент становится важным поводом для того, чтобы две стороны обменялись мнениями, глубже поняли друг друга и установили более тесные узы. На прошедших *Днях культуры Вьетнама в России* 2014 г. были показаны 6 фильмов: «Запах горячей травы», «Создатели легенды», «Горячий песок», «Битва невест-2», «Интрига на каблуках», «Небесный мандат героя», получившие в целом хороший отзыв российской аудитории.

В своей части, *Недели российского кино во Вьетнаме* также вносят вклад в знакомство с классикой и новинками последних лет в российском кинематографе. На прошедшей в мае 2014 г. Неделе российского кино во Вьетнаме киностудия «Мосфильм» показала ленты: «Иваново детство», «Москва слезам не верит», «Гусарская баллада», «Они сражались за Родину», «Белый тигр», «Девочка».

Кроме этого по четным годам в Ханое организуются Международные кинофестивали, в которых принимают участие российские

фильмы. Третий Ханойский международный фестиваль фильмов прошел 23—27 ноября 2014 г. также при российском участии.

Недавно за счет средств государственного бюджета СРВ Ханойский институт кинематографии инициировал приглашение авторитетных профессоров и преподавателей Государственного университета кинематографии РФ дать уроки, что принесло очень хорошие результаты.

Это создаст хорошие предпосылки для осуществления вьетнамско-российских кинематографических проектов в будущем. В настоящее время Управление кинематографии Вьетнама вместе с российскими коллегами приступило к воплощению идеи создания фильма о шести гражданах провинции Нгеан, которые в 1941 году оказались в Москве и приняли героическое участие в Великой Отечественной войне советского народа.

б) Однако, наряду с этим, также необходимо признать, что с момента распада Советского Союза вьетнамско-российские отношения в области кинематографии испытали упадок и еще не найдено способа их восстановления. Обмен информацией и встречи остаются очень редкими, что сокращает возможности для сотрудничества. *Недели кино* явились лишь начальными шагами, однако совершенно недостаточными, еще не отвечающими задачам взаимного сотрудничества и развития.

Подготовка вьетнамских студентов-кинематографистов в России также пока не вернулась на прежний уровень из-за небольшого количества желающих, хотя с 2012 г. в РФ возобновлена подготовка артистов сцены для Вьетнама. В условиях рыночных механизмов коммерческий выпуск вьетнамских фильмов в России и российских фильмов во Вьетнаме почти не имеет перспектив. Российские фильмы почти не демонстрируются в кинотеатрах Вьетнама, а вьетнамские фильмы совершенно не выходят на российский экран. Это — проблема, путь к решению которой предстоит найти кинематографистам двух стран.

Вьетнамские фильмы с трудом попадают на российский экран из-за слабой привлекательности, недостаточной конкурентоспособности, несоответствия эстетическим потребностям современного российского зрителя. Собственно сам российский кинематограф в

настоящее время также едва стоит на ногах в условиях рыночных экономических отношений. Кинотеатры все шире открывают двери под натиском зарубежных фильмов. В 2006 г. правительство России установило, что пропорция показа российских фильмов в кинотеатрах должна составлять 40 % от общего количества, но к 2012 г. министерство культуры вынуждено было снизить этот показатель до 20 %, хотя специалисты полагают, что и этого уровня достичь сложно¹¹.

В министерстве культуры России был создан Фонд кинематографии, однако большинство российских фильмов, получивших государственную финансовую помощь, провалилось, явно не оправдало вложений и оказалось в проигрыше в конкуренции с зарубежными фильмами.

2.3. Изящные искусства

а) Вьетнамско-российское сотрудничество в области изящных искусств получило новое развитие с открытием Российского центра науки и культуры в Ханое. В 2005 г. центр установил отношения с Обществом изящных искусств Вьетнама в целях развития сотрудничества, обмена знаниями и произведениями искусства. В 2009, 2010, 2012 гг. центр успешно организовал 3 художественных выставки, в том числе 2 выставки произведений российских живописцев и 1 экспозицию произведений бывших студентов художественных вузов Советского Союза. Совместно с Обществом изящных искусств Вьетнама центр организовал 2 выставки картин художников кружка «Солнечный квадрат» в декабре 2011 г. в Ханое и в январе 2012 г. в Нячанге.

В рамках Дней российской культуры во Вьетнаме в 2013 г. в Ханое состоялось 2 российские художественные выставки: «*Николай Рерих. Объединяя народы*», «*Русские красавицы и душа народа*». Обе они оставили глубокие впечатления у вьетнамской аудитории. Произведения Николая Рериха помогли вьетнамским зрителям глубже понять русский характер и душу, а выставка «*Русские красавицы и душа народа*» позволила вьетнамской публике составить более ясное представление о русском народном искусстве.

б) После распада СССР, примерно до 2002 г., вьетнамско-российское сотрудничество в области искусства почти прекратилось: не

было проведено ни одной художественной выставки, ни одного симпозиума или информационного обмена, не было подготовлено ни одного студента в российских художественных институтах.

С 2003 г. обмен в области искусства между двумя странами возобновился. Главным остается совместная организация выставок, однако они все еще проводятся не часто, масштабы их незначительны, общественная польза невелика.

С 2012 г., согласно подписанному Соглашению, Российская Федерация продолжила подготовку студентов в области искусства для Вьетнама, в том числе живописцев, скульпторов, теоретиков искусства. Однако остается трудным производить набор студентов из-за невозможности найти тех, кто одновременно обладает талантами и хорошо владеет русским языком.

2.4. Иные сферы

Со вступлением в XXI век культурные обмены и сотрудничество между двумя странами в целом улучшились. Происходит обмен делегациями высокого уровня, непрерывная тематическая деятельность — от выступлений артистов, художественных и фотовыставок до показа мод, кулинарии, национальных традиционных боевых искусств, музейных экспозиций, художественных ремесел, туризма.

Обмен программами является мощной силой в пропаганде культуры и искусства двух стран. На Неделях и Днях культуры зрители могут ясно представить их уникальную ценность. Все программы, проводимые Театром песни, танца и музыки Вьетнама, Театром песни, танца и легкой музыки, Государственной музыкальной консерваторией Вьетнама, Союзом циркового искусства Вьетнама знакомят российскую публику с разнообразными номерами нашей национальной культуры, как традиционной, так и современной.

С российской стороны выступления ансамбля «Березка», народных и заслуженных артистов России, народных коллективов принесли настоящее удовольствие вьетнамской публике. Нигде сила единства и понимания не проявляется столь сильно и непосредственно как через язык искусства и культуры.

Сегодня культурные обмены и сотрудничество между двумя странами происходят также на уровне отдельных административных единиц. В сентябре 2009 г. Музей революции Вьетнама подписал

Протокол о сотрудничестве с Российским центром науки и культуры о пропаганде и обмене историческими и культурными материалами. Управление культуры и информации Дананга совместно с Музеем революции Вьетнама и Центральным музеем современной истории России организовали выставку *«Россия XX века — исторические страницы»*. В 2009 г. *Дни культуры Вьетнама* были организованы в Уфе — административном центре Республики Башкортостан. Народ этой республики имеет много общих культурных черт с Вьетнамом и с большой симпатией относится к Вьетнаму.

Начата деятельность Центра вьетнамской культуры в России в целях строительства моста культурного и внешнеполитического сотрудничества между двумя странами. Его работа послужит укреплению доверия между находящимися в России вьетнамскими гражданами и россиянами, стремящимися познать нашу страну, человека и традиции культуры и искусства Вьетнама¹².

2.5. Общая оценка отношений сотрудничества между Российской Федерацией и Вьетнамом за последние 15 лет

- После периода упадка и застоя отношения культурного обмена и сотрудничества между Вьетнамом и Российской Федерацией вновь пробудились. Тем не менее, это сотрудничество делает лишь первые шаги, достигнутые успехи еще недостаточны, незначительны, не отражают потенциал и силу культуры и искусства двух стран, тот уровень сотрудничества, который был в прошлом, пока не достигнут.
- Нашему сотрудничеству не хватает инициативы, творчества, активности. Вся деятельность строится главным образом в духе старого бюрократизма: расходы несет государство, решение всех дел находится в ведении государства, отсюда качество и творчество остаются слабыми. Энтузиазм сторон невелик, они не привлекают еще должным образом общественные инвестиции для поддержки деятелей искусств, свободных певцов, заключения частных договоров, организации культурных событий, культурной коммерческой деятельности.
- Развитие культурного сотрудничества между двумя странами пока не достигло оптимального характера. Как в прошлом, так и в настоящем вьетнамская сторона по-прежнему больше «по-

лучает», чем «отдает», еще отсутствуют необходимые класс и баланс совместного развития.

Все это — назревшие проблемы отношений культурного сотрудничества между Вьетнамом и Российской Федерацией, требующие от нас своевременной оценки, урегулирования и преодоления для того, чтобы продвигать более всестороннее и глубокое сотрудничество.

2.6. Причины ограничений в отношениях культурного сотрудничества между Вьетнамом и РФ в настоящее время

а) Объективные причины

Ранее вьетнамско-российское сотрудничество осуществлялось на командно-административной основе, взаимопомощь осуществлялась в едином духе содружества социалистических стран. В настоящее время этого духа больше нет. Как во Вьетнаме, так и в Российской Федерации развитие сотрудничества должно опираться на принципы и правила рыночной экономики, тогда как обе стороны еще недостаточно к этому готовы. В результате проблемы затрат и привлечения новых кадров являются трудноразрешимыми.

Начав реформы обновления, Вьетнам избрал курс на «многосторонние, многообразные международные отношения дружбы и взаимного доверия между всеми странами мирового сообщества»¹³, поэтому внешнеполитическая деятельность и сотрудничество с каждым днем все более расширяются и диверсифицируются. Однако по причине столь широких масштабов сотрудничества силы распыляются.

Финансирование подготовки студентов в области искусства, как правило, существенно ниже, чем в сфере науки и техники. Расходы по подготовке талантов за рубежом несет Министерство культуры, спорта и туризма, а расчеты осуществляются по линии Министерства образования и подготовки кадров.

б) Субъективные причины

После более полувека культурного обмена с Россией, после краха Советского Союза у многих вьетнамцев возникла психология, что основы двустороннего сотрудничества — от идеологии и науки до культуры и искусства являются проблематичными, подлежат сомнениям, должны быть пересмотрены. Отсюда мы пришли к пренебре-

жению, игнорированию, недооценке культурного сотрудничества с РФ, избрав главным направлением страны Запада, Северную Америку, особенно в эпоху сегодняшней глобализации.

Вьетнам все еще беден, источники, направляемые на культуру, и внешние связи остаются ограниченными. Поэтому вся продукция культуры и искусства, вывозимая за рубеж для демонстрации, не находит хороших спонсоров. Многие виды культурного обмена остаются подражательными, однообразными, повторяющимися.

Кадровые источники остаются сильно ограниченными по квалификации, специализации, знанию иностранных языков. Количество кадровых работников, владеющих русским языком, с каждым днем уменьшается, что не позволяет удовлетворить потребности культурного сотрудничества.

В ситуации, когда многие страны мира мощно развивают все отрасли культурной индустрии, используют культуру в качестве инструмента экономического развития, как «пару крыльев» для взлета экономики, превращают культуру в «мягкую силу», чтобы покорить и расширить свое влияние, Вьетнам по-прежнему не имеет настоящего культурного рынка. Государство еще не создало законодательных условий для развития культурной индустрии, культурной продукции и сервиса. Культура по-прежнему рассматривается как главный инструмент на службе у образования, пропаганды, как сфера, требующая настоящего руководства и контроля. Из-за этого у деятелей литературы и искусства не развита еще максимально свобода творчества, не мобилизованы все силы на построение культуры в целом и усиление международного культурного сотрудничества в частности.

3. Задачи повышения эффективности культурного сотрудничества между СРВ и РФ в ближайшие годы

На основе объективной оценки вьетнамско-российского культурного сотрудничества в прошлом исследователи выдвинули ряд принципов и установок в целях повышения его эффективности в предстоящие годы:

Первое, вьетнамской стороне необходимо поднять дух независимости, самостоятельности, инициативы в обстановке сегодняшней глобализации, для того, чтобы не впасть в пассивность, зависимость

или подражательность и механистичность. Необходимо преодолеть тенденцию политизации культурного сотрудничества и обменов. Требуется отделить зерна от плевел, активизировать свой и творчески использовать зарубежный культурный опыт.

Второе, вьетнамская публика все еще очень односторонне понимает российскую культуру. Она знала в основном культуру Советского периода, тогда как классическое культурное наследие России, составляющее наибольшую гордость россиян, знает весьма поверхностно. Культура советской эпохи была представлена и оценивалась под идеологическим углом зрения в самом Советском Союзе. Многие имеющие ценность произведения подверглись критике, запрещались в новой России, многие большие авторы вынуждены были уезжать за рубеж. Поэтому очень многое, самое лучшее из российской культуры не дошло до вьетнамской аудитории.

Из многочисленных жанров российской культуры вьетнамская аудитория знает вполне лишь литературу, кинематограф, сценическое искусство, однако лишь очень немногое — о живописи, скульптуре, создании монументов, монументальной живописи, народном искусстве России. Поэтому российская культура еще не пустила столь глубоких корней во вьетнамской культуре, как, например, французская культура. И вьетнамская аудитория очень нуждается сегодня в понимании, новом открытии российской культуры, дабы воспринять ее подлинные и наилучшие ценности.

Третье, необходимо повысить реалистичность, эффективность культурного сотрудничества между двумя странами. Требуется установить новые отношения в духе Государственной стратегии международного и культурного сотрудничества, сделать это комплексно, всесторонне, на основе потенциала и мощи вьетнамской культуры, на острие жанров национального искусства. Требуется повысить качество выступлений культурных коллективов и выставочных экспозиций, пропагандирующих образ страны и гражданина Вьетнама за рубежом, создать программы и номера, несущие творческое и самобытное начало. В общественных интересах необходимо обновить и усовершенствовать проведение праздников, Недель культуры, Дней культуры Вьетнама, организуемых в России (расширить территорию, аудиторию, улучшить информационную работу). Необходимо

стимулировать кинопроекты многостороннего сотрудничества, так как в настоящее время участие в одном фильме представителей разных стран с каждым днем расширяется. Все больше фильмов овладевают пространством в мире подобным образом. Требуется максимально использовать все благоприятные возможности квалифицированного содействия со стороны российских специалистов в деле сохранения и развития культурного наследия, прежде всего музейного дела, изящных искусств, театра.

Четвертое, нужно повышать реалистичность всего культурного сотрудничества. На основе двусторонней взаимной выгоды требуется создать новую систему сотрудничества в условиях рыночной экономики и международной интеграции. Следует увязать культурную деятельность с программами экономического, торгового, туристического, инвестиционного, спортивного, экологического развития. Необходимы конкретные распределение обязанностей, руководство, организационные связи, контроль, внимательные оценки каждой программы, проекта и события сотрудничества. Требуется активность изысканий, разработки источников содействия, материальной помощи со стороны организаций, частных лиц, бизнеса, неправительственных организаций, международных фондов в рамках международного культурного сотрудничества.

Пятое, необходимо ускорить развитие Центра вьетнамской культуры в Российской Федерации. В ближайшей перспективе требуется повысить роль атташе по культуре двух стран, культурных представительств и расширить культурную и туристическую деятельность Вьетнама в Российской Федерации, а также роль вьетнамских соотечественников как культурного моста с Российской Федерацией.

Шестое, необходимо восстановить уровень подготовки кадров. Это можно осуществить в двух формах — краткосрочной и долгосрочной. В долгосрочном плане можно выбирать наиболее способных студентов из Института кинематографии, Института изящных искусств, Консерватории для направления их на обучение в Россию. В краткосрочном плане следует выбрать ряд деятелей оперы, режиссеров, производственников, кинооператоров, художников, проектировщиков для стажировки в России в целях обмена опытом, уста-

новления контактов, получения подготовки либо пригласить российских специалистов во Вьетнам для организации репетиционных групп различных направлений.

Российская культура является большой культурой с великими достижениями, признанными человечеством. Исключив культуру России из палитры мировой культуры, мы упустим счастливую возможность укрепить и обогатить национальную культуру. Вьетнамско-российские культурные обмены и сотрудничество строились и развивались на основе тесной и долгой дружбы между народами двух стран, испытали исторические взлеты и падения. Продолжение укрепления и развития этих отношений в духе всеобъемлющего стратегического партнерства принесет не только пользу двум нашим народам, но также внесет свой вклад в укрепление мира и стабильности регионе ЮВА и во всем мире.

Примечания

¹ В период с 1924 по 1936 гг. в Коммунистическом университете трудящихся Востока обучались 53 вьетнамских слушателя, из которых 40 прибыли через Францию, 7 через Китай, а остальные другими путями. Среди этих слушателей были и Нгуен Ай Куок (Хо Ши Мин), Чан Фу, Ле Хонг Фонг, Нгуен Кхань Тоан, Нгуен Тхе Жык... Подробнее см. А.А. Соколов, Коминтерн и Вьетнам.

² Vũ Dương Huân. Quan hệ đối tác chiến lược Việt — Nga: Thành tựu, vấn đề và triển vọng. Kỷ yếu Hội thảo Khoa học «Quan hệ Việt — Nga: Quá khứ và hiện tại». (By Зыонг Хуан. Стратегические вьетнамско-российские отношения, достижения, проблемы и перспективы. Сб. материалов научного симпозиума «Вьетнамско-российские отношения: Прошлое и настоящее», Hà Nội, 2007. Тр. 25.

³ Từ Thị Loan. Những vấn đề dịch nghệ thuật từ tiếng Nga sang tiếng Việt. Luận án Tiến sĩ ngữ văn, Viện Văn học Thế giới mang tên M. Gorki, 1992. (Ты Тхи Лоан. Проблемы художественного перевода с русского на вьетнамский язык. Дисс. канд. филолог. наук. Институт мировой литературы имени М. Горького, 1992 г.)

⁴ Đỗ Quang Hưng. Từ Việt Nam học Xô viết đến Việt Nam học Nga hôm nay. Kỷ yếu Hội thảo Khoa học Quan hệ Việt — Nga: Quá khứ và hiện tại. (До Куанг Хынг. От Советского вьетнамоведения до сегодняшнего Российского вьетнамоведения. Сборник материалов научного симпозиума «Вьетнамо-Российские отношения: прошлое и настоящее». Hà Nội, 2007. Тр. 85.

⁵ Можно назвать такие имена, как Хай Нинь, Фам Ван Кхоа, Чан Луан Ким, Буй Динь Хак, Суан Шон, Ши Тюннг, Динь Тьеп, Чан Ван Тхуи, Ле Дык Тьен, Бань Тяу, Нгуен Тхи Хонг Нгат и другие.

⁶ Это такие фильмы, как «Вода возвращается на север Хынгхая», «Ветер на гребне волны», «Железная крепость Виньлин», «Партизаны Кути», «Дорога вперед», «Охотники гор Дакшао», «Новый адрес» и другие.

⁷ В 2012 г. вышли книги из собрания сочинений Достоевского — романы «Братья Карамазовы» (в переводе Фам Мань Хунга) и «Преступление и наказание» (в переводе Као Суан Хао), «Повести и рассказы» (переводчик Дык Ман). В 2013 г. вышли также «Село Степанчиково и его обитатели», «Записки из Мертвого дома» (в переводе Дык Мана), «Бесы» (в переводе Ань Нгока), «Прошедшие войны» Канта Ибрагимова (в переводе Дао Минь Хиепа), «Мариан Ткачев — талантливый и настоящий друг» (под редакцией Тхюи Тоана и Фам Винь Кы).

⁸ Таких, как переводчики Тхюи Тоан, Банг Вьет, Ву Тхе Кхой, Фам Винь Кы, Ле Дык Ман, Во Минь Фу, Дао Минь Хиеп, Дао Туан Ань.

⁹ Речь идет о И. Бунине, Б. Пастернаке, А. Платонове, М. Булгакове, И. Бродском.

¹⁰ В этой славной когорте назовем Как Фам Винь Кы, Чинь Ба Диня, Чан Нгок Вьонга, Дао Туан Аня, Чан Нь Тхиня, Чан Тхи Фьонг, Хонг Вана.

¹¹ Vũ Quang Chính, Điện ảnh Nga — Phác thảo toàn cảnh // Tạp chí Nghiên cứu Sân khấu Điện ảnh (Бу Куанг Тинь. Российский кинематограф — общий обзор // журнал «Исследования кинематографа»), số 2, 2014. Tr. 89.

¹² Согласно Постановлению Премьер-министра 602/QĐ-TTg от 12/05/2009, определена следующая очередность строительства центров вьетнамской культуры в зарубежных странах: Камбоджа, Россия, Япония, США.

¹³ Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ IX (Коммунистическая партия Вьетнама. Материалы 9 съезда), Hà Nội, 2001. Tr. 119.

Е.В. Никулина

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Шеф-редактор Редакции вещания на Азию Международного информационного агентства «Россия сегодня» Е.В.Никулина рассказала о круглом столе, посвященном российско-вьетнамскому сотрудничеству в области культуры, который прошел в Москве в рамках Дней культуры Вьетнама в России в июне 2014 года. Российские и вьетнамские ученые и деятели культуры отметили, что в 60—80 гг. 20 века русская культура была широко представлена во Вьетнаме, но утратила свое значение в настоящее время, уступив место западной культуре. Вьетнамские деятели культуры заинтересованы в сотрудничестве с Россией, но для этого требуется активная государственная поддержка.

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, культура, сотрудничество.

Chief editor of Asia department of the International News Agency «Rossiya Segodnya» E.V.Nikulina described a round table discussion on the Russian-Vietnamese cooperation in the field of culture, which was held in Moscow as part of the Days of Vietnamese Culture in Russia in June 2014. Russian and Vietnamese scientists and cultural figures indicated that in the 1960—1980th Russian culture was well represented in Vietnam, but lost its significance now, replaced by Western culture. Vietnamese writers and artists are interested in cooperation with Russia, but it requires an active government support.

Keywords: Russia, Vietnam, culture, cooperation.

Современный Вьетнам — это коктейль из традиций и инноваций. Перенесший несколько «волн» вестернизации: французская колонизация, американизация Юга, социалистическая трансформация, сейчас Вьетнам активно включился в процесс международной интеграции и глобализации. Этот процесс влечет за собой всесторонние изменения в обществе. Уровень экономического развития СРВ вырос на основе освоения достижений передовых западных и новых индустриальных стран. Но изменения в социальной и культурной сфере характеризуются разрушением национального генотипа, и одной из причин этого служит распространение через СМИ и ИТ западной массовой культуры и образа жизни.

На встрече с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай» в сентябре 2013 года Владимир Путин впервые четко заявил, что Россия противостоит упадничеству Запада. Он сказал: «Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в Бога и веру в сатану. Это прямой путь к деградации»¹.

Российский президент утверждает, что новая идеологическая борьба идет сегодня между развращенным Западом во главе с США и миром традиционализма, который Россия возглавила бы с большой гордостью. В войне культур за будущее человечества Путин твердо и уверенно водружает российский флаг на стороне традиционных ценностей.

В этих условиях большое значение имело бы влияние русской культуры на вьетнамскую. Но сейчас, в отличие от предыдущего этапа российско-вьетнамского сотрудничества, это влияние очень незначительно. И это вызывает сожаление у деятелей вьетнамской культуры.

Об этом шла речь на круглом столе, прошедшем в июне 2014 года в Москве в рамках Дней вьетнамской культуры в России. Со вступительным словом к участникам круглого стола обратился ми-

нистр культуры, спорта и туризма СРВ Хоанг Туан Ань. С сообщениями выступили российские специалисты: старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН В.П. Ларин, шеф-редактор Дирекции вещания на Азию МИА «Россия сегодня» Е.В. Никулина, ведущий научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании Института востоковедения РАН А.А. Соколов, зав. отделом выставок и постоянных экспозиций Государственного музея искусства народов Востока А.С. Легостаева. С вьетнамской стороны участвовали директор Вьетнамского института культуры и искусства Ты Тхи Лоан, сотрудник этого же института Ле Тхи Хоай Фыонг, руководитель Департамента кинематографии Министерства культуры, спорта и туризма СРВ Нго Фыонг Лан, сотрудник Вьетнамского института художеств Нгуен Нгиа Фыонг. Модератором круглого стола выступил руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН д.э.н. В.М. Мазырин. Присутствовали представители партнера ИДВ — Института культуры и искусства Министерства культуры, спорта и туризма СРВ, Общества российско-вьетнамской дружбы, других организаций.

Участники обсуждения отметили, что до 90-х годов XX века самой популярной у вьетнамских читателей иностранной литературой была русская литература. В 1945–90 гг. во Вьетнаме были выпущены переводы более 900 книг русских и советских писателей, в числе которых первенство принадлежало произведениям русских классиков. Благодаря талантливым переводчикам того времени, вьетнамские читатели смогли познакомиться с творениями Пушкина, Лермонтова и Есенина, Толстого, Чехова и Достоевского, Шолохова, Пастернака и Паустовского. Переводились и книги русских писателей, живших за рубежом: Бунина, Солженицына, Бродского. В числе переводчиков русской прозы и поэзии — такие известные имена, как Као Суан Хао и Нгуен Тхюи Ынг, Фам Мань Хунг и Ньи Ка, Суан Зиеу и Хоанг Чунг Тхонг, Те Хань и Тхюи Тоан, Фан Хонг Занг и Ву Тхе Хой, Ле Дык Ман и Фам Винь Кы.

Труды русских литературных критиков, теоретиков и культурологов выходили в переводах ученых — выпускников советских вузов Чинь Ба Диня, Чан Нгок Вьонга, Чан Ньо Тхиня, Чан Тхи Фыонг,

Ты Тхи Лоан. С их помощью вьетнамские читатели смогли познакомиться с трудами Бахтина и Конрада, Лотмана и Якобсона.

В настоящее время положение кардинальным образом изменилось. Русский язык и русская литература потеряли свое ведущее положение во вьетнамском обществе. Самым популярным иностранным языком во Вьетнаме стал английский. На прилавки магазинов хлынула литература США, стран Европы и развитых стран Восточной Азии. Значительно сократилось число студентов, изучающих русский язык. Более того, после окончания вуза многим из них приходится работать по другой специальности.

И все же рядом русской литературы на вьетнамский язык продолжился. И рядом с корифеями появились новые имена: Нгуен Тхи Ким Хиен и Дао Туан Ань, Ха Вьет Ань и Нгат Ан, Чыонг Хонг Хань и Тхюи Ань, Фан Тхань Тхуи и Нгуэт Ву, Ву Суан Хыонг и Тяу Хонг Тхюи. Благодаря им у вьетнамцев появилась возможность познакомиться с произведениями Набокова и Зощенко, Платонова и Быкова, Астафьева и Бондарева, Улицкой и Петрушевской, Токаревой и Минаева. При Союзе вьетнамских писателей был создан Центр художественного перевода, где продолжают переводить и издавать стихи Пушкина, Рубцова, Цветаевой.

Что касается переводов вьетнамской литературы в России, то расцвет этой деятельности пришелся на 60—80-е годы XX века. К 1970 году в СССР было издано более 50 произведений вьетнамских писателей тиражом около 6 млн экз. А с 1979 по 1985 гг. в пяти ведущих советских издательствах вышла 15-томная «Библиотека вьетнамской литературы», в которую вошли переводы вьетнамской прозы, поэзии и драматургии. В деле знакомства советского читателя с вьетнамской литературой от древности до современности главную роль играл блестящий триумvirат: Н. Никулин, М. Ткачев, И. Зимонина. Им принадлежит основная часть переводов произведений корифеев вьетнамской прозы, хотя немало произведений выходило и в переводах других знатоков вьетнамского языка: И. Быстрова, Д. Перевалова, Е. Кобелева, Е. Глазунова, Е. Кнорозовой, А. Соколова, Т. Филимоновой и других вьетнамистов. Но спад в российско-вьетнамских отношениях в начале 90-х годов отразился и на переводах вьетнамской литературы. В течение 20 лет ни одно

новое произведение вьетнамского автора не появилось на русском языке.

Первой вьетнамской книгой, увидевшей свет на русском языке после этого длительного перерыва, стала книга «Дневник врача на войне», выпущенная вьетнамским издательством «Глобус» в 2012 году. Это дневник вьетнамской героини врача Данг Тхюи Чам, который она вела на фронте. Русский стал 19-ым иностранным языком, на который был переведен этот дневник. Перевод выполнили Анатолий Соколов и вьетнамский русист Ле Ван Нян. «Дневник врача на войне» на русском языке был издан тиражом 3,5 тысячи экземпляров, весь тираж был роздан библиотекам, общественным организациям, а также тем, кто по работе непосредственно связан с Вьетнамом.

Для возвращения русской литературы во Вьетнам, а вьетнамской — в Россию в 2012 году начала реализовываться программа президента России Д. Медведева. Во Вьетнаме для помощи в осуществлении этой программы был создан Фонд поощрения распространения вьетнамской и русской литератур во главе с известным популяризатором русской литературы поэтом Хоанг Тхюи Тоаном. Программа финансируется ВТБ и рассчитана до 2020 года. За это время планируется издать 200 книг русских и вьетнамских писателей. Уже выпущено 14 книг русской литературы на вьетнамском языке. Первой вьетнамской книгой на русском языке в рамках программы стал роман Кхай Хынга «Душа бабочки-феи», вышедший в конце 2012 г. в переводе И. Зимониной. В планах издательства «Локид Премиум» — еще два романа и сборники рассказов и стихов вьетнамских писателей, написанных за последние 20 лет. Программа носит некоммерческий характер: книги распространяются по библиотекам, вузам и общественным организациям.

При реализации программы остро стоит вопрос с переводчиками как на вьетнамский, так и на русский языки. Переводчики старой школы уходят, а новое поколение крайне малочисленно. Решению этой проблемы могло бы помочь стимулирование переводческого труда со стороны государства, заинтересованного в распространении своей литературы. Необходимо решить вопрос с подготовкой переводчиков русской литературы в московском Литературном институ-

те им. М. Горького, о чем долгое время просит вьетнамская сторона. Интерес к вьетнамской литературе в России можно повысить хорошими переводами интересных и значительных произведений. В отборе таких произведений должен помочь Союз писателей Вьетнама.

В становлении современного вьетнамского театра и музыки большую роль сыграла российская школа. Советские и российские вузы окончили сотни вьетнамских театральных режиссеров, художников и критиков, хореографов, композиторов, дирижеров и теоретиков музыки. С конца 1950-х до 1990-х гг. во вьетнамских театрах вьетнамские и советские режиссеры ставили классические русские и советские пьесы, такие как «Ревизор» Н. Гоголя, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Иркутская история» А. Арбузова, «Маша» А. Афиногенова, «Кремлевские куранты», «Третья Патетическая», «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Синие кони на красной траве» М. Шатрова, «Протокол одного заседания» А. Гельмана и другие. Для постановки пьес и преподавательской деятельности во Вьетнам приезжали режиссеры В. Васильев, В. Монахов, В. Лепшин, А. Гольцов.

На вьетнамский язык были переведены исследовательские работы русских театроведов и режиссеров, которые, как и система Станиславского, широко используются в преподавании в театральных вузах Вьетнама.

За 20 последних лет количество русских пьес во вьетнамских театрах резко уменьшилось. Российские режиссеры не приезжали во Вьетнам, а вьетнамские студенты не обучались в российских вузах театральным специальностям. Только в 2014—15 учебном году в московских театральных вузах вновь появились студенты из Вьетнама.

Если говорить о знакомстве российской аудитории с вьетнамским театром, то следует упомянуть спектакли национального театра «туонг», показанные в Москве и вызвавшие большой интерес российской публики. В 1990 году на Московском международном театральном фестивале главный приз получила постановка выпускницей ГИТИСа режиссером Нгуен Динь Нги пьесы «Душа Чыонг Ба в теле мясника».

В последние годы российские зрители имели возможность познакомиться с уникальным явлением в мировом театральном искус-

стве — вьетнамским театром кукол на воде. Этот театр несколько раз приезжал в Москву в рамках проведения в российской столице Дней Ханоя. Наряду с Днями Ханоя, проводятся Дни вьетнамской культуры в России, которые знакомят жителей российских городов с вьетнамской народной музыкой, танцевальным и песенным искусством. В 2000-х годах Дни вьетнамской культуры проводились 4 раза. Также четыре раза за этот период российские музыкальные и танцевальные коллективы и солисты побывали во Вьетнаме в рамках проведения Дней российской культуры. Это эффективная, хотя и не совсем достаточная форма культурного сотрудничества между двумя странами.

Во время проведения Дней российской культуры во Вьетнаме и Дней вьетнамской культуры в России проходят Недели российского кино и Недели вьетнамского кино. Сейчас это, пожалуй, единственная возможность для вьетнамских зрителей познакомиться на широком экране с современным российским кино, а для российских зрителей — с вьетнамским.

До распада Советского Союза советское кино было широко представлено во Вьетнаме. Первые советские документальные и художественные фильмы были показаны во Вьетнаме в годы войны Сопrotивления против французских колонизаторов в начале 1950-х годов. Такие фильмы, ставшие классикой советского кинематографа, как «Чапаев», «Депутат Балтики», «Ленин в Октябре», «Молодая гвардия», «Коммунист», «Простая история», «Баллада о солдате», «Летят журавли», «Судьба человека», «Сорок первый», «Война и мир», «Москва слезам не верит», «Вокзал для двоих» и многие другие были хорошо известны и любимы вьетнамскими зрителями.

Российская кинематографическая школа оказала большое влияние на создание вьетнамского национального кинематографа. Первые вьетнамские студенты были направлены на учебу во ВГИК в 1955 году, сразу после окончания первой войны Сопrotивления и установления мира во Вьетнаме. Получая профессии сценариста, режиссера, художника, мультипликатора, критика во ВГИКе и технические специальности в ЛИКИ, вьетнамские выпускники этих вузов внесли значительный вклад в развитие киноискусства у себя на родине, многие стали руководителями вьетнамской киноиндустрии.

Первым опытом сотрудничества советских и вьетнамских кинематографистов стал документально-художественный фильм «Вьетнам» (другое название «Вьетнам на пути к победе»), снятый режиссером Р. Карменом в 1954 году. С 1959 по 1962 годы по направлению Министерства культуры СССР в Северном Вьетнаме работали кинорежиссер А. Ибрагимов и кинооператор М. Каюмов. Они создали киношколу, которая выросла в нынешний вьетнамский Институт кинематографии, и преподавали там режиссуру, актёрское мастерство и операторское искусство. Вместе со своими вьетнамскими учениками А. Ибрагимов снял три художественных фильма: полнометражный фильм «Один день в начале осени» (1961) и два короткометражных — «Синичка» (1962) и «Два солдата» (1962). На международных кинофестивалях тех лет два короткометражных фильма получили признание зрителей и высокую оценку жюри, за что А. Ибрагимов был награждён вьетнамским орденом Труда.

Успехом молодого вьетнамского кино стала серебряная медаль Московского международного кинофестиваля, которую в 1963 году завоевала лента «Женщина с южного берега». Десять лет спустя народная артистка Вьетнама Ча Жанг была признана лучшей актрисой фестиваля, а в 1981 году вьетнамский фильм «Опустошенное поле» режиссера Нгуен Хонг Шена получил золотой приз XII ММКФ.

Первый совместный советско-вьетнамский полнометражный художественный фильм «Координаты смерти» режиссёров С. Гаспарова и Нгуен Суан Тяна вышел на экраны в 1985 году. В этом же году был показан фильм Ю. Озерова «Битва за Москву», в создании которого принимали участие вьетнамские кинематографисты.

Борьбе народов ЮВА за независимость посвящены документальные фильмы режиссера Е. Вермишевой «Его звали Хо Ши Мин» (1969), «Повесть о первой весне» (1973), получившие премию Всесоюзного кинофестиваля 1974 года и премию Международного кинофестиваля в Лейпциге, а также фильм «Джунгли остывают от войны» (1974).

В последние годы, с переходом киносъёмок и кинопроката во Вьетнаме в основном в руки многочисленных частных вьетнамских и зарубежных компаний позиции российского кино почти утрачены. Это усугубляется растущим интересом вьетнамской молодежи к жан-

ру «экшн». В этих условиях демонстрация в СРВ российских фильмов хорошего качества, например, фильма Ф. Бондарчука «Сталинград», который уже вызвал отклик в мировом прокате, могла бы привести к продвижению современного кино из России, в том числе приключенческого.

К 70-летию Победы вьетнамские кинематографисты планируют снять художественный фильм о вьетнамских красноармейцах-добровольцах, участвовавших в знаменитом военном параде в декабре 1941 года и прямо оттуда ушедших на фронт защищать Москву. Сейчас идет работа по изучению документальных материалов. В честь 90-летия создания крупнейшей российской киностудии «Мосфильм» во Вьетнаме весной 2014 года прошла Неделя фильмов «Мосфильма», а вьетнамскому телевидению было передано для показа 90 лучших фильмов этой студии разных лет.

Деятели вьетнамского кино заинтересованы в участии вьетнамских фильмов в Московском международном кинофестивале, а российских — в Ханойском международном кинофестивале, в российско-вьетнамском сотрудничестве в производстве фильмов, в подготовке кадров для вьетнамского кино в российских вузах.

Так же, как и в других областях художественного творчества, период расцвета российско-вьетнамского сотрудничества в изобразительном искусстве приходится на 50—80-е годы XX века. В обеих странах проводились творческие семинары и выставки, советские искусствоведы изучали традиционные художественные промыслы Вьетнама, советские вузы выпускали вьетнамских художников.

Первая современная вьетнамская лаковая картина «Советский Нгетинь» появилась в Москве в 1957 году. Это был подарок Президента ДРВ Хо Ши Мина Советскому правительству по случаю 40-летия Октябрьской революции. В декабре 1958 года на художественной выставке 12 социалистических стран, проходившей в Москве, Вьетнам представил 217 живописных и скульптурных произведений 96 своих современных авторов. Эта выставка была первой большой официальной демонстрацией вьетнамского искусства советским зрителям. После нее многие из лаковых картин остались в Москве, в Музее искусства народов Востока.

В 1960—70-е гг. вьетнамский раздел коллекции музея активно пополнялся при помощи различных государственных и общественных организаций, Министерства культуры Вьетнама и вьетнамского посольства в Москве, Всесоюзного общества культурных связей с заграницей. Происходил обмен выставками с ханойским Музеем изобразительных искусств.

Во время второй войны Сопротивления 1960—70-х годов советские художники и скульпторы работали во Вьетнаме в центральной плакатной мастерской и в художественном училище в Ханое. Например, Владимир Кузнецов много лет преподавал в этом училище академический рисунок. С начала 60-х годов немало одаренных вьетнамских юношей и девушек были направлены на учебу в советские художественные академии и институты, особенно в Москве и Ленинграде. Впоследствии они стали известными художниками, как Ле Лам, Дьонг Нгок Кань, Ле Ким Бать, Ле Зю Тиеп, Дао Чау Хай, Ле Тхонг, преподавателями и искусствоведами, как Нгуен Фи Хонань, Нгуен Чан, Нгуен Нгок Зунг, Чинь Зунг.

1980-е годы ознаменовались активным обменом художественными выставками между СССР и Вьетнамом. В Ханое был открыт памятник В. Ленину, а в Москве — Хо Ши Мину. Вьетнамский журнал «Искусство» часто публиковал статьи о советском искусстве, а советские ученые и искусствоведы писали статьи и книги о вьетнамском традиционном и современном искусстве. Музей искусства народов Востока организовывал тематические выставки, посвященные изобразительному и декоративно-прикладному искусству Вьетнама, возил эти выставки по городам России и союзных республик. Российские любители искусства знакомились с вьетнамской живописью на шелке, лаковой живописью и народными лубочными картинами, изделиями декоративно-прикладного искусства и буддийского искусства.

Эта деятельность значительно сократилась в 1990-е годы в условиях общего спада российско-вьетнамских отношений. Новый импульс развитию культурных обменов дало открытие в 2003 года в Ханое Российского центра науки и культуры. В 2009, 2010 и 2012 гг. в РЦНК прошли 2 выставки художников из России и выставка работ вьетнамских выпускников советских и российских художественных

вузов. В декабре 2011 года в Ханое состоялась выставка российской группы «Солнечный квадрат».

Интересные выставки прошли в рамках Дней российского искусства во Вьетнаме. Например, организованные в 2013 году в Ханое выставки «Николай Рерих — связь между народами» и «Русские красавицы и национальный дух» произвели сильное впечатление на вьетнамских зрителей, помогли им лучше понять русскую душу и русский национальный характер. А выставка современной лаковой живописи в рамках Дней вьетнамской культуры в России летом 2014 года стала для Музея искусства народов Востока одним из самых интересных событий года.

Большой вклад в культурные обмены с Россией вносит Музей изобразительных искусств города Хошимина. Здесь прошло несколько значительных выставок современных российских художников, после каждой из которых фонды музея пополнялись их лучшими произведениями. В 1997 и 2012 годах свои картины представляли члены художественной группы «Солнечный квадрат», в 2012 году — художник Б.Илюхин. Весной 2014 года была организована имевшая большой резонанс выставка 12 художников из Сибири, Дальнего Востока и Санкт-Петербурга под названием «Рукопожатие снова». Более 100 пейзажей, портретов, жанровых картин показали вьетнамской публике всю палитру современной российской живописи. В выставке участвовали и трое вьетнамских художников. Она стала продолжением проекта «Рукопожатие», начатого в 2012 году по инициативе дальневосточных художников. Его цель — познакомить вьетнамцев с творчеством российских живописцев, а российскую — с работами вьетнамских мастеров кисти. Участники проекта из России посетили Вьетнам уже в третий раз, а художники из Вьетнама в 2013 году побывали на российском Дальнем Востоке.

У российско-вьетнамского сотрудничества в области изобразительного искусства — большие перспективы. По соглашению между двумя странами, заключенному в 2013 году, РФ помогает Вьетнаму в подготовке кадров в области культуры и искусств, и это позволяет увеличить количество мест для вьетнамских студентов в художественных вузах России. Существует соглашение о творческих обменах между Музеем искусства народов Востока и ханойскими музеями

изобразительных искусств и этнологии. Дни российской и вьетнамской культур могут стать настоящими праздниками искусства дружественных стран. Большой популярностью могут пользоваться мастер-классы по созданию изделий вьетнамского национального прикладного искусства, как это происходит с подобной деятельностью по пропаганде японского искусства. Большой неиспользованный выставочный потенциал у Российского центра науки и культуры в Ханое.

Как видно из представленной картины прошлого и настоящего российско-вьетнамского культурного сотрудничества, сейчас оно переживает не лучший период. Деятели вьетнамской культуры и ее руководители, большинство из которых окончило советские и российские вузы, выступают за усиление влияния российской культуры во Вьетнаме, а вьетнамской — в России, расширение культурных обменов, увеличение количества вьетнамских студентов в российских творческих вузах. Для противостояния тотальной экспансии западной, в первую очередь, американской культуры необходима серьезная поддержка государства. Но в этом немалую роль могут сыграть также общественные организации и бизнес-структуры. Сегодня большие надежды с обеих сторон возлагаются на вьетнамский многофункциональный комплекс центр «Ханой — Москва», недавно открытый в российской столице. Кроме того, было бы желательно создать в России сайт, освещающий, в том числе, вопросы двустороннего сотрудничества в сфере культуры.

Участники круглого стола, посвященного российско-вьетнамскому культурному сотрудничеству, оценили проведенное мероприятие как полезное, нуждающееся в получении регулярного статуса и более активной поддержке со стороны Министерства культуры РФ.

Примечания

¹ В записи автора статьи.

Г.А. Шутов

HO CHI MINH VO TAT — БОДХИСАТВА ХО ШИ МИН

Для меня Дядя Хо — это бодхисатва, архат, потому что он приносил благо всем людям, не заботясь о себе.

*Тхить Тхиен Тяу*¹

В статье рассказывается о роли буддизма в жизни Хо Ши Мина, о влиянии буддийской доктрины на учение Хо Ши Мина, о том, как в первые годы независимости благодаря Хо Ши Мину были заложены основы партнерских взаимоотношений руководства Вьетнама с буддийской общиной. Также исследован вопрос сочетания образа Хо Ши Мина в сознании вьетнамских буддистов с образом бодхисаттвы, центральной фигуры буддизма Махаяны, наиболее распространенной ветви буддизма во Вьетнаме. Тема роли буддизма в жизни Хо Ши Мина является относительно малоисследованной в европейской и российской вьетнамистике и является актуальной в связи с попытками обвинения руководства СРВ в «нарушении прав буддистов».

Ключевые слова: буддизм, Хо Ши Мин, бодхисаттва, Тхить Куанг Дык, сотрудничество государства и Сангхи.

The report describes the role of Buddhism in the life of Ho Chi Minh, and the influence of the Buddhist doctrine on the teachings of Ho Chi Minh, about how in the early years of independence due to the Ho Chi Minh was laid the foundation for partnerships between the Vietnamese leadership and the Buddhist community. Also investigated the question of combining the image of Ho Chi Minh with the image of the bo-

dhisattva in the minds of Vietnamese Buddhists. The theme of the role of Buddhism in the life of Ho Chi Minh is a relatively little-studied in European and Russian Vietnamistics and is relevant in connection with attempts to accusations of the Socialist Republic of Vietnam in «violation of the rights of the Buddhists.»

Key words: Buddhism, Ho Chi Minh, a Bodhisattva Thich Quang Duc, cooperation between the state and the Sangha.

Характеризуя в полной мере такую личность, как Хо Ши Мин, представляется целесообразным рассматривать те компоненты вьетнамской и мировой культуры, которые оказали влияние на становление Хо Ши Мина как государственного деятеля, а также те компоненты культуры Вьетнама, которые оказывают влияние на восприятие образа Хо Ши Мина различными социальными группами в СРВ. Буддизм занимал и занимает довольно значимую роль в общественно-политической жизни Вьетнама. Как отмечала Нгуен Тхи Хонг, «опираясь на некоторые буддийские принципы, нынешняя светская власть во Вьетнаме пытается найти оптимальные идеологические позиции, которые органично сочетали бы социальную справедливость, коллективизм и уважительное отношение к труду в условиях рыночной экономики»².

До недавнего времени анализу влияния буддизма на жизнь и деятельность Хо Ши Мина уделялось сравнительно мало внимания. Однако в последние годы в СРВ все чаще публикуются материалы, повествующие о роли буддизма в жизни таких государственных деятелей, как Хо Ши Мин и генерал Во Нгуен Зиан, о характере взаимоотношений буддийской общины с руководством КПВ и правительства в разные годы вьетнамской истории.

К сожалению, на европейских языках, в т.ч. и на русском, подобные исследования крайне редки, что создает благоприятные условия для тиражирования популярного на Западе мифа о «притеснении вьетнамскими коммунистическими властями католиков, протестантов-монтаньяров и буддистов».

В связи с этим в данной статье представляется целесообразным рассмотреть следующие вопросы.

1. Влияние буддийской религии на становление личности Хо Ши Мина в период до 1945 г.

2. Взаимодействие Президента Хо Ши Мина с представителями буддийской общины в связи с ролью буддийского фактора в общественно-политической жизни ДРВ и Южного Вьетнама в период с 1945 до 1969 г.

3. Хо Ши Мин в сознании современных вьетнамских буддистов.

1. «Если хотите свободы — следуйте учению Будды»

Отец Хо Ши Мина, Нгуен Шинь Шак, проявил себя не только как знаток конфуцианской учености, но и как ученый-буддолог и один из деятелей по возрождению вьетнамского буддизма (вьет. «Chấn hưng Phật giáo»), чем и обратил на себя внимание французской колониальной полиции. В одном из писем Нгуен Шинь Шак призывал: «если хотите свободы — следуйте учению Будды»³.

Воспитываясь в такой атмосфере, Нгуен Тат Тхань (школьное имя Хо Ши Мина) не мог не воспринять уважительного отношения к буддийскому учению, что может иллюстрироваться следующими примерами из жизни Хо Ши Мина.

Во время пребывания Хо Ши Мина на территории Таиланда в 1920-х годах, он оказывал содействие в строительстве буддийского храма, побуждая проживающих там вьетнамцев вносить материальный и трудовой вклад в строительство храма. После окончания строительства, как вспоминал настоятель храма Оатфо, Хо Ши Мин часто посещал храм вместе с другими прихожанами.

Как вспоминает Ву Ань, один из деятелей революционного движения, в 1941 г. Хо Ши Мин и его соратники встречали лунный новый год в селении Пакбо, расположенном возле вьетнамо-китайской границы. Жители селения приходили поздравлять Хо Ши Мина с праздником, а Хо Ши Мин нарисовал для них облик Будды Шакьямуни⁴.

Позже, оценивая роль исторического Будды, Хо Ши Мин скажет: «Будда пришел в мир для того, чтобы принести людям радость, забыть о себе во имя других...»⁵.

2. Молитва на Севере, пламя на Юге

После провозглашения независимости Вьетнама и до самой своей смерти Хо Ши Мин посещал буддийский храм Куан Сы в Ханое, встречался с представителями буддийского духовенства, заверяя их в

Хо Ши Мин молится в храме Куан Сы, 1963 г.,
фото из Музея Хо Ши Мина

том, что социалистическое государство будет гарантировать свободу вероисповедания. Имеются также сведения о том, что в распорядке дня Хо Ши Мина находилось время и для медитации (вьет. «ngồi thiền»)⁶.

В это же самое время президент Республики Вьетнам (Сайгон) Нго Динь Зьем, будучи католиком, проводил курс усиленной христианизации страны и искоренения буддизма. В рамках этого курса предусматривалось введение ряда льгот для вьетнамских католиков, запрет на демонстрацию буддийской символики, стимулирование перехода буддистов в католицизм.

Датой начала т.н. «буддийского кризиса» считают 8 мая 1963 года, когда в г. Хюэ буддисты, в честь празднования дня Весак (один из наиболее значимых буддийских праздников, посвященный дню рождения, просветления и ухода в нирвану Будды Шакьямуни) вышли на демонстрацию под буддийскими флагами, ранее запрещенными режимом Зьема. Правительственные войска открыли огонь, в итоге погибло 9 человек, 14 было ранено. Сайгонские власти обвинили в случившемся Вьетконг (вьетнамских коммунистов).

Позднее прошли демонстрации буддийских монахов и несколько публичных самосожжений, самым известным из которых стало самосожжение буддийского монаха Тхить Куанг Дыка на перекрестке напротив посольства Камбоджи в Сайгоне.

Отдавая дань уважения подвигу буддийского монаха, Президент Хо Ши Мин высказался так: «Сострадание не означает слабости. Чем большую жестокость проявляют США и Зьем, тем решительнее будет сопротивление буддистов. Из огня от тела монаха Тхить Куанг Дыка возгорится пламя, в котором сгорит фашистский режим Зьема и США. Повсюду — на Юге, во всей стране и во всем мире люди восхищаются жертвой монаха Тхить Куанг Дыка во имя народа и веры»⁷.

Самосожжение монаха Тхить Куанг Дыка, 1963 г.,
фото «Нью-Йорк таймс»

Дальнейшая эскалация «буддийского кризиса» привела к уменьшению степени поддержки сайгонского режима правительством США и в последующем падению режима Нго Динь Зьема⁸. Учитывая роль буддийского движения в свержении режима Зьема, три года спустя в меморандуме ЦРУ указывалось: «Буддисты — это полити-

ческий фактор, который любое правительство должно учитывать для достижения стабильности»⁹. Естественно, что этот фактор США не могли не оставить без внимания, намереваясь привлечь ряд руководителей буддийского движения на свою сторону. Однако, как отмечает В.И. Корнев: «...буддизм проявил себя чрезвычайно активно и в борьбе с католиком-диктатором Нго Динь Зьемом, и в национально-освободительном движении против американской агрессии».¹⁰

Оценивая вклад вьетнамских буддистов в национально-освободительную борьбу, Хо Ши Мин заметил: «Буддийские монахи и миряне внесли вклад в сопротивление, вместе с другими людьми прилагали усилия для построения сильного и процветающего Севера и объединения страны...

Все буддисты в стране, от Севера до Юга, пытались воплотить в жизнь поучение Будды: «Принести людям счастье, забыть о себе ради других...»¹¹.

Несомненно, в том, что во время тяжелых испытаний для страны вьетнамские буддисты приняли активное участие в национально-освободительной борьбе, есть немалая заслуга Президента Хо Ши Мина, установившего партнерские отношения с буддийским духовенством и гарантировавшего подлинную свободу вероисповедания.

4. Хо Ши Мин в сердцах вьетнамских буддистов

Созданная в ноябре 1981 г. Вьетнамская Буддийская Сангха (ВБС)¹² оказывает особое почтение личности Хо Ши Мина. Так, к 30-ти летнему юбилею ВБС вышел сборник «Президент Хо Ши Мин и буддизм», состоящий из 31 одной статьи, иллюстрирующей отношение Хо Ши Мина к буддизму¹³.

Говоря о Президенте Хо Ши Мине, буддийская монахиня Тхить Ны Ны Чонг отметила: «Я заметила, что идеи Хо Ши Мина имеют много общего с идеями буддизма. Они несут в себе силы, способные оказать людям помощь в жизни. Поэтому, являясь монахиней, несмотря на преклонный возраст, я всегда стараюсь делать всё для людей»¹⁴.

Исследователи выделяют следующие общие моменты в учении Хо Ши Мина и буддизме:

1. Идея жертвования во имя человечества;
2. Идея заботы о людях;
3. Идея простой и безыскусной жизни, лишенной излишеств;
4. Идея отбрасывания эгоизма, вредных привычек, пороков¹⁵.

Память о Хо Ши Мине чтут последователи вьетнамского буддизма не только в СРВ, но и за рубежом. Определенная часть «заморских вьетнамцев» (вьет. «Việt kiều») являются буддистами. Насчитывается порядка 300 храмов вьетнамского буддизма в 30 странах мира¹⁶.

В 2007 году в Харькове открылся вьетнамский буддийский храм, относящийся к школе Чук Лам.¹⁷ А в 2014 году в этом храме была установлена статуя Хо Ши Мина¹⁸.

4. Выводы

Можно сказать, что именно Хо Ши Мин заложил фундамент отношений взаимовыгодного сотрудничества между государством и буддийской общиной Вьетнама, благодаря чему буддисты внесли весомый вклад в национально-освободительную борьбу и в настоящее время активно сотрудничают с КПВ и правительством СРВ по таким важным вопросам, как патриотическое воспитание, благотворительность, внесение изменений в Конституцию, воспрепятствование использованию религиозного фактора для инспирирования в СРВ т.н. «мирной эволюции».

Восприятие вьетнамскими буддистами Президента Хо Ши Мина во многом связано с образом бодхисатвы (вьет. Bồ Tát) — центральной фигуры буддизма Махаяны (вьет. Phật giáo Đại thừa). Бодхисаттву отличает стремление жертвовать собой во имя других, сострадание ко всем существам, чистая и беспорочная жизнь.

Можно с полной уверенностью сказать, что жизнь и деятельность Хо Ши Мина отвечала этим высоким критериям и, значит, помещенные в начале статьи в качестве эпиграфа слова священнослужителя Тхить Тхиен Тяу о Хо Ши Мине вполне оправданны.

Примечания

¹ Đạo Phật và đại thắng mùa xuân 1975. URL: <http://www.nhandan.com.vn/chinhtri/tin-tuc-su-kien/item/5864402-.html>

² Нгуен Тхи Хонг. Особенности становления буддийской традиции во Вьетнаме: прошлое и настоящее. Автореф диссертации канд. философ. наук [Электронный ресурс]. 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-stano- vleniya-buddiiskoi-traditsii-vo-vietname-proshloe-i-nastoyashchee>

³ Phở bả Nguyễn Sinh Sắc trong phong trào chấn hưng Phật giáo». URL: <http://phatgiao.org.vn/tham-luan-sach/201306/Pho-bang-Nguyen-Sinh-Sac-trong-phong-t rao-chan-hung-Phat-giao-11Pho/>

⁴ Lê Cường. Minh triết Hồ Chí Minh với Phật giáo. URL: <http://quehuongonline.vn/VietNam/Home/Dat-nuoc-Con-nguoi/Con-nguoi-Viet-Nam/2010/02/3BB98430/>

⁵ «Sự đoàn kết vĩ đại làm hồi sinh cả một dân tộc». URL: <http://www.archives.gov.vn/Pages/Ti%C3%AAu%20%C4%91i%E1%BB%83m.aspx?itemid=242&listId=b942a ec7-8071-4aa5-9eeb-6cfe3d141d9e&ws=content>

⁶ Lê Cung. Tư liệu Chủ tịch Hồ Chí Minh với Phật giáo. URL: <http://tennguoidep.nhat.net/2011/09/21/t%C6%B0-li%E1%BB%87u-ch%E1%BB%A7-t%E1%BB%8Bc h-h%E1%BB%93-chi-minh-v%E1%BB%9Bi-ph%E1%BA%ADt-giao/>

⁷ Chủ tịch Hồ Chí Minh với Phật giáo. HCMC, 2011. Tr. 13.

⁸ The Overthrow of Ngo Dinh Diem. May-November, 1963 // The Pentagon Papers. Gravel Edition. Volume 2, Chapter 4, P. 201—276. Boston: Beacon Press, 1971. URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/pentagon2/pent6.htm>

⁹ Thích Tri Quang and Buddhist Political Objectives in South Vietnam» / Intelligence Memorandum; CIA, 1966. URL: <http://library.usask.ca/vietnam/index.php?state=view&id=943>

¹⁰ Корнев В.И. Буддизм и общество в странах Южной и Юго-Восточной Азии. М., 1987. С. 50.

¹¹ Chủ tịch Hồ Chí Minh với Phật giáo. HCMC, 2011. Tr. 11.

¹² Хотя полным названием организации на вьетнамском является «Giáo hội Phật giáo Việt Nam», что дословно переводится, как «Буддийская церковь Вьетнама», ст. 1. Устава данной религиозной организации указывает, что на английский язык полное наименование организации передается как «Vietnam Buddhist Sangha» (Буддийская Сангха), сокращенное наименование «VBS», в связи с этим корректным представляется использование в русском языке наименования Вьетнамская Буддийская Сангха (ВБС).

¹³ Yên Sơn. Chủ tịch Hồ Chí Minh với Phật giáo. URL: http://btgcp.gov.vn/Plus.aspx/vi/News/38/0/244/0/2969/Chu_tich_Ho_Chi_Minh_voi_Phat_giao/

¹⁴ Монахиня Тхить Ны Ны Чон — человек с благородным сердцем // Радио «Голос Вьетнама». URL: <http://vovworld.vn/tu-RU/Портреты-замечат-вьетнамце в/Монахиня-Тхить-Ны-Ны-Чонг-человек-с-благородным-сердцем/60806.vov>

¹⁵ Hàn Viết Thuận. Cụ Hồ Chí Minh và Đạo Phật. URL: <http://www.phattuvietna m.net/phatgiaovietnam/14831-c%E1%BB%A5-h%E1%BB%93-ch%C3%AD-minh-v %C3%A0-%C4%91%E1%BA%A1o-ph%E1%BA%ADt.html>

¹⁶ Đôi nét về đạo phật và giáo hội phật giáo việt nam. URL: http://btgcp.gov.vn /plus.aspx/vi/news/38/0/162/0/944/doi_net_ve_dao_phat_va_giao_hoi_phat_giao_viet_nam

¹⁷ Những ngôi Chùa Việt nơi xử người. URL: <http://thethaovietnam.vn/du-lich/ 201401/nhung-ngoi-chua-viet-noi-xu-nguoi-443454/>

¹⁸ Chùa Trúc Lâm Kharkov đón nhận Tôn tượng Hồ Chí Minh». URL: <http://www. vietnamembassy-ukraine.org/vi/nr070521165843/nr070831103516/ns140123031909>

Т.Н. Филимонова

ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГРУППЫ «СВОИМИ СИЛАМИ»

Литературная группа «Своими силами» (Tự lực văn đoàn, 1933–начало 40-х гг.) известна вкладом, который ее представители внесли в становление современной вьетнамской литературы европейского типа на вьетнамском языке. Однако, кроме этого, группа много занималась общественно-просветительской и благотворительной работой, связанной с деятельностью «Общества Света» (Hội Ánh sáng), чему и посвящена данная статья.

Ключевые слова: вьетнамская литература первой половины XX в., литературная группа «Своими силами», литературный манифест, «Общество Света».

The literary group «Tu luc» (1933–1940) is particularly famous for their contribution to the development of the modern Vietnamese literature in the Vietnamese language. Yet the group was much engaged in social, educational and charity work which was connected with «The Society of Light» (Hội Ánh sáng). The article is devoted to this activity of the group.

Keywords: Vietnamese literature of the first half of the XX century, literary group «Tu luc», literary manifesto, «The Society of Light».

«Во французских деревнях нет низких, темных и сырых лачуг» (Нят Линь «Путешествие на Запад»)/

Литературная группа «Своими силами» (Tự lực văn đoàn) существовала в Ханое с 1933 до начала 1940-х гг.¹ Вдохновителем и органи-

затором группы был известный писатель, политический и общественный деятель Нят Линь (Нгуен Тьонг Там, 1906–1963), который в 1932 г. купил газету «Нравы» (Phong hóa) и объединил вокруг нее ряд молодых прозаиков, поэтов, художников, родившихся и выросших в колониальном Вьетнаме и получивших новое колониальное образование. В группу, кроме Нят Линя, входили прозаики Кхай Хынг (Чан Кхань Зы, 1896–1947), Хоанг Дао (Нгуен Тьонг Лонг, 1907–1948), Тхат Лам (Нгуен Тьонг Лан, 1910–1942), поэты и прозаики Тхе Лы (Нгуен Тхы Ле, 1907–1989) и Суан Зиеу (Нго Суан Зиеу, 1917–1985), а также поэт-сатирик Ту Мо (Хо Чонг Хиеу, 1900–1976)...²

2 марта 1933 г. в газете «Нравы» был опубликован манифест группы, состоявший из 10 пунктов и имевший не только литературное, но и общественно значимое содержание. Полный текст манифеста следующий:

«1. Своими силами создавать собственные произведения, имеющие литературное значение, а не переводить иностранные, с тем чтобы обогащать родную литературу.

2. Создавать или переводить книги, имеющие важное общественное значение. Стремиться к тому, чтобы люди и общество становились все лучше.

3. В духе уважения простого народа создавать произведения, имеющие народный характер и пропагандирующие любовь к простому народу.

4. Писать просто и понятно, употребляя как можно меньше китаизмов, то есть в истинно аннамском духе.

5. Всегда быть новыми, оптимистичными, боевыми и верить в прогресс.

6. Воспевать достоинства и красоту родной страны в народном духе и пробуждать в других людях подобные патриотические чувства.

7. Уважать свободу личности.

8. Убеждать общество в том, что конфуцианство более не соответствует духу времени.

9. Внедрять западные научные взгляды во вьетнамскую литературу.

10. Достаточно выполнять один из девяти приведенных пунктов, но при этом не нарушая остальных»³.

Таким образом, как следует из этого манифеста, члены группы видели свои задачи в развитии национальной литературы преимущественно путем создания своих или перевода иностранных произведений новым и простым языком, то есть без китаизмов, с тем чтобы они были понятны простому народу и, главное, имели общественно значимое содержание, способствующее развитию общества и отдельных его членов. Считая конфуцианство, испокон веков регулировавшее жизнь вьетнамского общества, устаревшим, авторы манифеста выступали за любовь к простому народу (*chủ nghĩa bình dân*), уважение к свободе личности, новаторский дух (*mới mẻ*), жизнелюбие (*ưa đời*), веру в прогресс и готовность за него бороться. При этом подчеркивалось, что произведения, создаваемые членами группы, должны по стилю в полной мере быть «аннамскими» (то есть вьетнамскими), должны воспевать лучшее, что есть в народе и в стране, воспитывать патриотизм. Хотя тексту манифеста несколько не хватало логики, очевидно, что он имел прогрессивный — буржуазно-реформаторский и националистический — характер. Будучи патриотами своей страны, члены группы видели залог ее успешного развития в дальнейшей европеизации, понимаемой как усвоение достижений западной цивилизации, и просвещении народа. И, как показала жизнь, их слова не расходились с делами.

В области литературы члены группы выступили как настоящие реформаторы. С их прозаических произведений ведется отсчет истории современного вьетнамского романа и рассказа, нового для вьетнамской литературы жанра репортажа и т. п. А поэты, входившие в группу, являлись активными участниками движения «Новой поэзии», ознаменовавшего радикальный переход вьетнамской поэзии от традиционной, испытывавшей сильное китайское влияние, к поэзии, сближающейся с европейской, а именно с французской. Их произведения, отстаивавшие в конфуцианской по сути стране буржуазную свободу личности, сразу же были восторженно встречены определенной, пусть и немногочисленной, частью вьетнамского общества и сыграли важную роль в расшатывании конфуцианских устоев. Они создали новых молодых героев, образованных городских

жителей из буржуазной и мелкобуржуазной среды, которые смело боролись за свое право самим определять свою жизнь, показали их сложный внутренний мир, расширив тем самым границы психологизма, создали новый литературный язык, качественно отличавшийся от языка литературы 1910—20-х годов⁴.

Группа выпускала две газеты: вначале «Нравы» (*Phong hóa*, 1932—1936) и затем «Сегодня» (*Ngày nay*, 1935—1940), имела свое издательство «Наше время» (*Đời nay*) и свою литературную премию, присуждавшуюся раз в два года за лучшие произведения прозы, поэзии и драматургии (1935, 1937, 1939).

Члены группы занимались самой разнообразной просветительской и благотворительной деятельностью, популяризировали новые буржуазно-демократические идеи, передовые знания в разных областях науки и техники, поощряли распространение в стране физкультурного и спортивного движения, новых, европеизированных мод и причесок...

После начала Второй мировой войны и в результате осложнения политической и экономической ситуации в стране происходит постепенное прекращение активной деятельности группы.

После Августовской революции 1945 г. судьба членов группы сложилась по-разному. Кто-то, как Няп Линь, занял непримиримую по отношению к новым, коммунистическим властям позицию и в 1958 г. уехал на Юг Вьетнама, кто-то, как Тхе Лы, Суан Зиеу или Ту Мо, остался на Севере и поддержал новый, народно-демократический строй, несколько довольно видных представителей группы, такие как Кхай Хынг, Хоанг Дао и Тхат Лам, умерли.

Как и в случае с литературной деятельностью, будучи сторонниками модернизации общества на европейский манер, убежденными борцами за «новое» против «старого», за улучшение жизни народа, члены группы не ограничивались лишь пожеланиями и декларациями, а, стремясь внести в модернизацию и борьбу с бедностью и невежеством свой посильный вклад, создали в 1936 г. Общество по искоренению лачуг (*Hội bài trừ những nhà «hang tối»*) или коротко Общество Света (*Hội Ánh sáng*). Девизом Общества стали слова: «Общество — гуманизм — реформы». Объявление о создании Общества было напечатано в воскресном 38-м номере газеты

«Сегодня» от 13 декабря 1936 г. и занимало 3 страницы. Оно начиналось словами, в которых была кратко сформулирована цель организации: *«В рамках создания Общества по ликвидации темных лачуг, общество под временным названием «Общество Света» призвано обеспечить бедных людей по всей стране светлыми, чистыми, красивыми домами вместо грязных и темных мышиных нор, не достойных проживания человека».*

Из этих слов следует, что главной задачей организации была, прежде всего, борьба за улучшение жилищных условий простых вьетнамцев. В статье сказано об этом так: *«Жилищный вопрос в нашей стране действительно грустный, если не сказать ... в прямом смысле грязный»⁵. В западных странах жилые помещения для людей светлые, с высокими потолками и с каминами, в которых холодными зимними ночами мерцает уютный огонь. А у нас они низкие, темные и сырые. Дома у нас не что иное, как кучи грязи, смешанной с соломой и мусором... и все, кому приходится проходить мимо, не могут не содрогаться от ужаса из-за того зловония, которое исходит от них.*

Это плачевное состояние может длиться вечно, если мы не найдем способа бороться с ним.... Наш народ беден и к тому же у него неверные представления о жизни, он мало обращает внимания на материальную сторону <...> Поэтому если люди бедны, мы должны помочь им, если они этого не понимают, мы должны разъяснять им, мы должны действовать и нести им новую жизнь вместо ужасной темной старой жизни».

В газете организаторы Общества заявляют, что они планируют открыть филиалы по всей стране: в Ханое, Хюэ, Сайгоне, в разных провинциях и даже уездах (*huyên*) и предлагают на рассмотрение неравнодушной общественности конкретную программу действий. Так, они собираются разрабатывать новые проекты домов и целых современных районов для рабочих и деревень для крестьян, а также прилагать усилия для строительства их на практике; искать средства, чтобы предоставлять эти дома нуждающимся бесплатно или же сдавать за минимальную цену; заботиться о поддержании построенного в порядке; помогать погорельцам; сотрудничать с частными лицами, желающими строить дома для бедных; оказывать поддержку тем сельским поселениям, как большим, так и маленьким, которые сами

хотят улучшить жилищные условия поселян; бороться с непомерной арендной платой и даже строить дома отдыха для детей из бедных семей и многое другое. Кроме того, организаторы планируют развернуть широкую кампанию по рекламе своей деятельности через публичные лекции, издание брошюр и буклетов с новыми архитектурными проектами и т. п.

Для реализации этих задач Общество собирается привлечь специалистов: юристов, архитекторов, художников, медиков и называет имена некоторых из них, кто уже согласился работать бесплатно; формировать фонд Общества через сбор пожертвований, проведение лотерей, ярмарок и т. п.; изучать опыт аналогичной работы в других странах Европы, Америки и в Японии.

В заключение организаторы выражают надежду на то, что Общество, со временем превратившись в движение, будет способствовать прогрессу аннамского народа и проведению общественно значимых созидательных акций, которых так не хватает всему вьетнамскому обществу.

Со дня этой публикации чуть ли не в каждом номере газеты стали размещаться материалы, посвященные Обществу и его деятельности. Уже в следующем 39-м номере газеты за 1936 г. от имени Общества была напечатана статья под названием «О дешевых домах для бедных и рабочих». Именно вместе с ней впервые появилась и виньетка круглой формы, впоследствии часто сопровождавшая подобные публикации, в нижней части которой был изображен кулак, бьющий по прогнившему дому из бамбука под соломенной крышей, а на заднем плане чуть выше нарисован добротный высокий дом в рассветных лучах солнца.

Газета выносила на суд читателей проекты новых домов, а также предлагала читателям принять участие в обсуждении этой темы, присылать в редакцию для публикации на своих страницах фотографии и рисунки как убогих домов, так и домов новых, красивых, предлагать новые архитектурные идеи и т. п.

Первым откликом на инициативу группы стала статья некоего депутата Фам Та, опубликованная в 40-м номере газеты от 27 декабря 1936 г., который приветствовал членов группы за то, что они затронули очень болезненную тему, вызвался принять активное участие в

общем деле и даже построить пробный усовершенствованный дом. Он также призвал писателей, поэтов, музыкантов ехать в деревни с выступлениями, пропагандирующими идеи Общества, и собирать деньги и книги для деревенских жителей. Кроме того, он предложил не просто создавать проекты типовых домов, но и сразу же обозначать их стоимость.

Дискуссию поддержали читатели из разных концов страны от Севера до Юга; среди них были как известные люди, так и простые граждане. Предложения сыпались самые разные — и относительно организации кампании, и относительно руководства, и относительно сугубо архитектурных вопросов. Так в 42-м номере газеты за 10 января 1937 г. была опубликована статья одного автора из Хайфона, который высказал идею о создании в каждом уезде (*фу*) по одной деревне с новой архитектурой, куда бы можно было водить экскурсии, пропагандируя идеи нового образа жизни. Он же предложил увековечивать память о наиболее крупных жертвователях на это дело мемориальной табличкой. В 49-м номере газеты за 7 марта 1937 г. один автор предложил, чтобы руководящий орган Общества состоял из 12 человек, среди которых были бы люди, возглавляющие отделения Общества на местах, бухгалтер, кассир, человек, выполняющий контрольные функции, ... и все они получали бы ежемесячную зарплату из фонда Общества, чтобы стимулировать их к добросовестной работе.

Инициатива группы «Своими силами» по улучшению жилищных условий бедных людей в городе и деревне, довольно быстро превратившаяся в широкое движение, объединившее до нескольких тысяч человек, выразилась конкретно в строительстве отдельных «домов Света» и целых «деревень Света» со всей системой жизнеобеспечения — с бытовыми удобствами, такими как туалет и ванная (естественно в том виде, в каком это было возможно на тот момент), поселений с необходимой инфраструктурой в виде дорог и колодцев, а также медпунктов, школ и проч. В то же время движение вышло за эти конкретные рамки и включило в себя множество мероприятий, нацеленных просто на оказание помощи нуждающимся, например, раздачу денег, риса и т. п. пострадавшим от наводнения и проч.

Кампания нашла широкую поддержку самых разных слоев населения, главным образом на Севере страны, — от предпринимателей до рабочих и крестьян, но, прежде всего, она была обращена к новой колониальной интеллигенции — преподавателям, врачам, юристам, архитекторам, журналистам, артистам, учащейся молодежи. Само собой деятельность Общества не могла иметь места без разрешения колониальных властей, с которыми кстати Общество активно сотрудничало. Этому очевидно способствовало то, что в 1936—1938 гг. у власти во Франции находилось правительство Народного фронта. Так в 71-м номере газеты от 8 августа 1937 г. было напечатано письмо в поддержку Общества группы рабочих из Виня. Хозяин некой фирмы G.M.R. пообещал, что будет отчислять 10 процентов от своей ежедневной прибыли в пользу пострадавших от наводнения в провинции Бакнинь. А эстрадная группа под названием «*Майский цвет*» (May Blossom) из Гонконга передала Обществу выручку от своего выступления в Большом театре Ханоя. С энтузиазмом принимали участие в деятельности Общества представители вьетнамского скаутского движения⁶, буддисты и многие другие. Перечисляли деньги Обществу даже вьетнамцы, проживавшие за пределами страны, например, вьетнамская община в Камбодже, а также вьетнамские учащиеся во Франции.

На страницах газеты «Сегодня» стала размещаться реклама различных массовых спортивных мероприятий, например, футбольных матчей или выступлений борцов с призывом жертвовать деньги нуждающимся или отдавать их Обществу с последующим использованием в интересах бедных. Известно, что в ходе футбольного матча на стадионе *Манжин* (*Stade Mangin*) было собрано 208 донгов (по тем временам большие деньги), а одна спортивная организация провела игры волейбольной и баскетбольной команд, после которых отдала в благотворительный фонд Общества половину выручки.

Для пропаганды Общества и его деятельности на этом начальном этапе сочинялись стихи и песни. Авторами стихов одной из популярных песен того времени, положенных на музыку известной французской песни, были Чан Зюи Хынг, один из руководителей скаутского движения, и член группы «Своими силами», а также активный участник Общества Света поэт Тхе Лы. В припеве песни, на-

печатанной в 73-м номере газеты «Сегодня» от 22 августа 1937 г. и состоящей из трех куплетов, не единожды повторяется ключевое для Общества слово «свет». Например:

Братья и сестры! Разве вы не видите,
Сколько в жизни страдания?
Сколько людей из нашего народа
Уже столько времени прозябает в нищете.
Теснясь под голубым небом
По темным углам в соломенных шалашах...

Припев

А ну-ка несите **свет** своим соплеменникам
Туда, где темно.
А ну-ка несите **свет**, чтобы осветить
Темную жизнь стольких людей.

.....

Приветствуя деятельность Общества, Ханг Фыонг (1908—1983), поэтесса и жена известного литературоведа и переводчика Ву Нгок Фана (1902—1987), опубликовала в 106-м номере газеты за 1938 г. стихотворение под названием «Приглашение в Общество Света» такого содержания:

Как же долго наши деревни тонули во мраке
Как настрадался наш деревенский люд
С каким трудом доставался им кусок хлеба
И в каких темных жилищах они жили
Домишки были тесными, кровати шаткими
В пруду застойная и грязная вода
.....
Сейчас же стало легче
Над деревней постепенно встает рассвет
Люди здоровы и живут дружно
Хоть они и бедны, но на душе их стало намного легче
И все это заслуга Общества Света
Поэтому, единомышленники,
Вступайте в Общество, чтобы ряды его росли.
.....

16 августа 1937 г. в Большом театре Ханоя состоялась презентация Общества Света, на которой присутствовало большое число людей, не только ханойцев, но и приехавших из города Хюэ, провинций Ханам и Тхайбинь. В самом театре собралось около 2 тыс. человек и приблизительно такое же количество людей заполнило прилегающие улицы, чтобы стоя слушать трансляцию церемонии через громкоговоритель. Организационный комитет с помощью скаутов и других добровольцев, которые принимали активное участие в подготовке мероприятия, распространил более 2 тысяч листов с извинениями за то, что людям приходится терпеть такое неудобство. Как писал Кхай Хынг в своем репортаже, напечатанном в 73-м номере газеты «Сегодня», организаторы обратились к сидевшим в зале «сильным» мужчинам уступить свои места стоявшим «слабым» женщинам. На что одна молодая особа вне театра выкрикнула, что им этого не надо и толпа поддержала ее аплодисментами. Собравшиеся на улице внимательнейшим образом слушали выступления ораторов внутри, время от времени прерывая их аплодисментами.

Всеобщий энтузиазм был таков, что даже рабочие, готовившие театр и сцену к мероприятию, отказались от платы за свой труд в пользу Общества и выразили желание вступить в него, пообещав привести за собой и других рабочих.

5 сентября 1937 г. также в ханойском Большом театре прошло первое собрание участников еще официально не зарегистрированного движения, отчет о котором был опубликован в 75-м номере газеты «Сегодня». На собрании с программной речью выступил секретарь временного комитета Общества журналист Фам Ван Бинь. В речи он четко обозначил четыре основные направления деятельности Общества:

1. Ликвидация убогого жилья, которое не обеспечивает необходимый для человека уровень санитарии и гигиены.
2. Стимулирование строительства чистого и красивого жилья с привлечением для этого средств из разных источников.
3. Проведение широкой агитационной деятельности с целью пропаганды нового качественного жилья, привлечения внимания народа, в частности, женщин, к проблемам санитарии и гигиены,

чтобы обеспечить жизнь аккуратную, чистую, отвечающую современным требованиям.

4. Использование самых разнообразных методов и средств в целях помочь бедным семьям, живущим в трущобах.

Здесь же говорилось о том, что первым делом Общества станет строительство образцовой деревни недалеко от Ханоя для сдачи домов в аренду рабочим и высказывалась просьба к правительству бесплатно выделить для этих целей землю.

Одним из первых результатов деятельности Общества стало то, что по договоренности с французским резидентом провинции Бакнинь в воскресенье 3 октября 1937 г. жителям уезда Лангтай, пострадавшим от наводнения, было роздано в благотворительных целях три тонны риса. В своем репортаже Фам Ван Бинь рассказывает, что в течение двух часов члены Общества, разделившись на четыре группы, раздавали рис в четырех деревнях. Каждый из 2450 жителей получил по 1 кг риса. От имени пострадавших жителей французский резидент, губернатор Нгуен Ба Тиеп и глава уезда Нгием Суан Кхай поблагодарили членов Общества за то, что они, не боясь трудностей, приехали уезд, чтобы помочь нуждающимся.

Указанная деятельность была положительно оценена колониальными властями — генерал-губернатор Ив Шатель своим указом от 14 октября 1937 г. официально разрешил создание Общества, о чем сообщалось в 82-м номере газеты «Сегодня». И именно с этого времени Общество получило возможность собирать взносы со своих членов. Уже в 83-м номере газеты было сообщено, что несколько тысяч (!) желающих, проживающих в Ханое, написали заявления с просьбой принять их в организацию. Из отдаленных провинций присылали взносы переводом. Собранных денег оказалось достаточно, чтобы сразу же начать строительство «деревни Света». В газете подчеркивалось: *«Сила Общества заключается в его многочисленности. Желающих стать членами оказалось действительно много. Взнос с одного члена составляет всего лишь от 1 донга до 20 хао в год, сумма незначительная. Но деньги, собранные благодаря многим членам Общества, будут существенными. И деревень Света будет много. В настоящее время можно записаться в Общество по адресу Ханг Бун, 55, но далее это можно будет сделать и в других местах города»*.

По принятому уставу Общества, опубликованному в этом же номере газеты, определялись разные формы участия и категории членов. Спонсоры должны были жертвовать в пользу Общества, как минимум, 100 донгов. Спонсоры, дающие деньги под определенную цель, — не менее 50 донгов. Для более или менее платежеспособной верхушки постоянных членов устанавливался взнос в 1 донг в год и возрастной ценз — не менее 21 года. Минимальный размер взноса составлял в год 20 хао (пятую часть донга), и распространялся на членов из рабочих, учащихся и крестьян.

Две последние категории участников в случае уплаты взносов непрерывно в течение 15 лет или при одноразовом взносе суммы за 10 лет освобождались от дальнейших выплат и переходили в категорию *«пожизненных членов»*. Последний факт говорит о долгосрочных, рассчитанных на многие годы, планах руководства Общества.

Помимо пожертвований Общество и само старалось зарабатывать средства для реализации своих целей, оно организовывало цирковые и театральные представления, киносеансы, лотереи и ярмарки, на которые продавались билеты. При этом по результатам проведенных мероприятий в последующих номерах публиковались подробные отчеты с указанием всех трат и полученных доходов.

Например, театральная труппа Тхе Лы то выступала с инсценировкой романа Няг Линя «Решительный разрыв», то ставила пьесу «Деньги» тогда еще малоизвестного драматурга Ви Хюен Дака (1899—1976), причем не только в Ханое, но и в Хайфоне.

Неоднократно проводилась Обществом вещевая лотерея (*Tombola*), что собственно и значит по-французски «вещевая лотерея». В лотерее 14 мая 1939 г. в качестве главного приза разыгрывался дом из трех комнат с двором и садом, а также кухней и туалетом. В качестве других призов значились автомобиль, два велосипеда, картины двух известных художников, мебельный гарнитур, письменный стол, 10 часов и 5 авторучек. Билеты можно было использовать как самим желающим принять участие в лотерее, так и подарить в пользу Общества, причем имена дарителей публиковались с благодарностью в газете «Сегодня».

В 152-м номере газеты «Сегодня» от 11 марта 1939 г. опубликован репортаж в несколько страниц о проведенной силами Общества двух-

дневной ярмарке Света, в которой активное участие принимали как его руководители, так и члены их семей. Это благотворительное мероприятие проходило в Ханое на берегу Западного озера и привлекло множество народа, в том числе и французов. За оформление территории отвечал тогда еще начинающий будущий известный художник То Нгок Ван (1906—1954). На ярмарке было множество павильонов, где чем только ни торговали, ресторан, а также тир. Устроители организовали соревнование на байдарках, игру в «кон» (матерчатый мячик, украшенный разноцветными ленточками) и танцплощадку, где танцевали танго и другие модные европейские танцы.

При согласии и участии колониальных властей Общество организовывало и так называемые Дни Света. Первый такой день состоялся 12 декабря 1937 г. в Ханое, о чем сообщалось в 89-м номере газеты.

Для проведения Дня Света в руководстве Общества первоначально были сформированы три комитета со своими председателем, секретарем и членами — организационный комитет, специальный комитет и комитет по пропаганде.

В комитеты входило много известных людей, в том числе и женщин, часто жен своих мужей, например, писателей Нят Линя, Кхай Хынга, Хоанг Дао, известных художников Нгуен Зя Чи (1908—1993) и Нгуен Кат Тьонга (1912—1946). Так, организационный комитет Дня Света полностью состоял из женщин, а возглавляла его г-жа Чинь Тхи Тхук Оань, смотрительница всех женских школ Ханоя. Во все государственные и частные школы Ханоя были разосланы письма с просьбой разрешить ученицам принять участие в подготовке и проведении Дня Света⁷.

В следующем 90-м номере газеты сообщалось о результатах проведенного Дня Света. В этот день в Ханое члены Общества, так называемые «комиссары света» и «феи света», совместно со скаутами, разделившись на небольшие группы, обходили магазины, фирмы и другие места, агитируя жителей вступать в Общество и жертвовать средства на благотворительные цели. В результате День Света прошел успешно: Общество приросло 2352 новыми членами (в результате только ханойское отделение насчитывало около 4 тыс. человек), а сумма собранных денег достигла 1221 донга. Здесь же было напечатано приветственное письмо в адрес Общества от генерал-губерна-

тора Жюля Бревье, который согласился стать его почетным председателем.

99-й номер газеты «Сегодня» за 27.02.1938 г. оповестил читателей о начале строительства на средства Общества первой деревни Света в общине Фукса, для которой колониальные власти выделили шесть земельных участков, чтобы соорудить на них 30 домов Света, а также о строительстве двух образцовых домов Света для погорельцев в провинции Киенан.

В 130-м номере газеты от 1 октября 1938 г. сообщалось о результатах жеребьевки, устроенной Обществом, в ходе которой определились будущие квартиросъемщики новых домов. Причем представители Общества через газету извинялись перед теми, кому в этот раз не повезло, поскольку желающих было много, а домов мало.

О рутинной работе Общества хорошее представление дает 148-й номер газеты «Сегодня» за 4 февраля 1939 г., восемнадцатая страница которого полностью посвящена его делам. Прежде всего, здесь представлен план работы на 1939—1940 гг., утвержденный 6 января 1939 г. на заседании руководящего совета Общества. План расписан по направлениям деятельности: практическая деятельность, пропагандистская деятельность и формирование фонда. Последнее включает подробный финансовый отчет о поступлениях и тратах, начиная с августа 1937 г., когда Общество только начало свою деятельность еще до официального разрешения генерал — губернатора, то есть до 14 октября 1937 г.

В разделе о практических задачах Общества намечены следующие конкретные пункты:

- 1) наладить «жизнь Света» в деревне г-жи Жюль Бревье;
- 2) построить вторую деревню Света в Войфуке;
- 3) разработать новые модели домов Света;
- 4) организовать повсеместно учебно-просветительскую работу.

Для реализации первой задачи — налаживании «цивилизованной» жизни в одной конкретной деревне — в области строительства планируется заняться строительством домов для крестьян, читальни, детского сада, выкопать колодец, провести прямую дорогу к деревне;

в области медицины и гигиены планируется проводить еженедельные беседы по вопросам гигиены, осматривать больных и разда-

вать лекарства, а также создать группы инструкторов по вопросам гигиены, которые бы каждый день ходили по домам и давали соответствующие советы;

в области просветительской деятельности предполагается контролировать соблюдение правил санитарии и гигиены, а также благодаря Обществу по распространению *куокнги*⁸ проводить занятия с лицами всех возрастов, чтобы научить читать и писать, организовывать коллективные культурные мероприятия: туристические поездки, лекции, разного рода праздники, гулянья.... Отдельно говорится об организации праздников для детей.

И все это для того, чтобы когда крестьяне поймут пользу коллективной деятельности, постепенно подвести их к созданию отрядов охраны, пожарной службы, кооперативов и проч., потому что *«Главная задача Общества — научить людей деревни самим организовывать свою жизнь и управлять жизнью деревни Света»*.

По поводу реализации второй задачи — строительства второй деревни Света в Войфуке — сказано, что построена она будет на участке в 30 000 кв. м. и потратят на нее более 20 тыс. донгов. Деревня будет отвечать всем требованиям, предъявляемым к деревням Света: в ней будет 300 домов с рыночной улицей, включая дома для крестьян, школу, медпункт и родильное отделение, а также мастерские.

Для реализации третьей задачи комитет по архитектуре создаст дополнительные проекты домов для рабочих и крестьян, а тех, кто воплотит их, поощрит премиями, чтобы стимулировать интерес к новой архитектуре.

Четвертая задача должна осуществляться не только в деревнях Света, но и повсеместно, где есть к этому предпосылки, готовность к сотрудничеству властей, желание народа, ... поэтому Общество готово помогать всем желающим строить новые дома, внедрять элементы новой «жизни Света».

В разделе о пропагандистской деятельности сказано следующее:

- вести агитацию в периодических изданиях, как французских, так и вьетнамских, выпускать агитационную литературу, расклеивать плакаты и фото, установить связь с подобными организациями за границей;

- создать специальную библиотеку, которая собрала бы литературу, имеющую отношение к деятельности Общества; изучать образ жизни жителей деревни и рабочих, чтобы разрабатывать эффективные программы «жизни Света»;
- наладить издание журнала для популяризации знаний о новом образе жизни. В ожидании разрешения на это издание выпускать дешевые, общедоступные книжки;
- создать группы инструкторов и *«бойцов Света»*;
- искать «старые» деревни для реализации в них программы «жизни Света».

В разделе о формировании фонда Общества планируется провести очередной День Света, повсюду направлять агитаторов для привлечения новых членов, провести вещевую лотерею Томбола и ярмарку в Ханое, обратиться за материальной помощью к колониальным властям и властям Ханоя, организовывать ежемесячные киносеансы и представления, устроить торжественное открытие деревни Света г-жи Жюль Бревье, покупать билеты Индокитайской лотереи.

По поводу последнего пункта прямо на этой же странице размещено объявление о решении руководства Общества каждый раз, когда проводится Индокитайская лотерея, выделять деньги из фонда Общества на покупку одного билета и в случае выигрыша полученные деньги направлять в Фонд строительства деревень Света. Руководство предлагает также всем желающим в рамках благотворительности присылать свои билеты. Номера билетов, купленных руководством и пожертвованных частными лицами, должны печататься в газете.

В финансовом отчете, составленном Хоанг Дао, главным кассиром ханойского отделения Общества, подробно описаны источники и суммы денежных поступлений за 1937 и 1938 гг.: пожертвования, членские взносы, доходы от организации спортивных и культурных мероприятий, проценты по банковским вкладам, а также траты: на денежное поощрение работников, на организацию праздничных мероприятий, на покупку автомобиля, на строительство деревни Света в Фукса, на помощь местным филиалам в Хайфоне и других местах.

Как видно, планы у Общества были большие, но, к сожалению, по разным причинам, не все они были реализованы.

Как и литературная группа «Своими силами», по инициативе и при участии которой было создано Общество Света, оно просуществовало, видимо, где-то до 1940 г. С начала Второй мировой войны, а особенно в условиях японской оккупации, его деятельность сошла на нет. Однако, и просуществовав всего несколько лет, Общество явилось доказательством удивительной не только человеческой, но и гражданской зрелости как его организаторов, так и всех участников движения Света, представлявших только первое — второе поколение новой вьетнамской колониальной интеллигенции, которая была движима стремлением обеспечить благополучие своего народа, своей страны.

Об осознании чувства ответственности представителей группы «Своими силами» и тех, кто вокруг них объединился, перед вьетнамским обществом, свидетельствуют слова Няг Линя, сказанные им 13 января 1938 г. во время выступления в Большом театре Хайфона по случаю открытия филиала Общества в этом городе. Как писала газета «Сегодня» от 16 января 1938 г., рассказав о целях и деятельности Общества, направленных в конечном счете на преобразование всего вьетнамского общества, превращение его в «общество Света», он закончил свое выступление так: *«Мы не должны думать что то, что мы собираемся делать, это какая-то милостыня в пользу бедных. Мы, люди, которым посчастливилось жить в достатке и получить образование, люди, знающие и понимающие, должны осознавать, что оставаться равнодушными к бедным — это большая несправедливость, более того, преступление. Поэтому впредь мы должны приложить все силы, чтобы исправить это положение — искупить свою вину перед обездоленными в нашем обществе».*

Что члены Общества и группы «Своими силами» и старались претворить в жизнь в меру своих возможностей.

Использованная литература

1. Khúc Hà Linh. Anh em Nguyễn Tường Tam (Nhất Linh): ánh sáng và bóng tối. Hà Nội, 2010 (.Кхук Ха Линь. Нгуен Тьонг Там (Нят Линь) и его братья: свет и тень. Ханой, 2010.

2. Đỗ Quý Toàn. Phong trào «Nhà ánh sáng» của Tự lực văn đoàn // boxitvn.blogspot.com /.../ phong-trao-nha-anh-sang-cua-tu-luc-van-doan.html). (До Куи Тоан. Движение «Дома света» литературной группы «Своими силами»)

3. Газеты «Нравы» и «Сегодня», размещенные на сайте «Вьетнамская библиотека онлайн» // <http://www.nguoi-viet.com>.

Примечания

¹ Впервые в нашей стране творчество писателей группы затронул в своей кандидатской диссертации С.Н.Топорищев. См.: Топорищев С.Н. Творчество писателей общества «Своими силами» (1932—1945). Проблема романтизма во вьетнамской литературе. М., 1986. Добавим, что относительно временных рамок существования группы есть разные мнения, и это касается как начала ее деятельности, так и окончания.

² Вопрос о точном составе группы также до сих пор остается открытым.

³ Цит. по: «Нравы», № 87 от 2 марта 1933 г. Автор статьи выражает искреннюю благодарность К.М. Аликанову за то, что он помог установить связь с г-ном Фам Фу Минем, проживающим ныне в США, а г-ну Фам Фу Миню за то, что, благодаря ему, удалось получить доступ к электронной версии газет «Нравы» и «Сегодня».

⁴ Литературное новаторство представителей группы хорошо показано в монографии Ле Тхи Зук Ту «Художественная концепция человека в романах литературной группы «Своими силами»» (Lê Thị Dục Tú. Quan niệm nghệ thuật về con người trong tiểu thuyết Tự lực văn đoàn. Hà Nội, 1997)

⁵ В оригинале обыгрывается созвучность вьетнамских слов «грустный» и «грязный», а именно buồn и bùn.

⁶ Скаутское движение было организовано во Вьетнаме в 1930 г.

⁷ Заметим, что вопрос о женской эмансипации был одним из основных в творчестве писателей группы.

⁸ Общество по распространению куокнги (вьетнамской национальной письменности на основе латинского алфавита) — Hội truyền bá học quốc ngữ было создано в Ханое в 1938 г.

О.А. Трунова

КРИТИКА СИСТЕМЫ КОНКУРСНЫХ ЭКЗАМЕНОВ В РОМАНЕ НГО ТАТ ТО «ПАЛАТКА И ТОПЧАН»

Данная статья посвящена критике системы конкурсных экзаменов в романе вьетнамского писателя Нго Тат То «Палатка и топчан». В работе обозначены и проиллюстрированы средства, используемые автором для критики этого института традиционного Вьетнама, а также показана неоднозначность авторского отношения к конфуцианскому прошлому своей страны.

Ключевые слова: конкурсные экзамены, школяр, конфуцианская система образования, Нго Тат То, «Состязание в императорском дворце», «Палатка и топчан».

The article dwells upon the criticism of imperial examination system in the novel *'The Tent and the Bamboo Bed'* by a Vietnamese writer Ngo Tat To. The paper describes and illustrates the means used by the author to criticize this institution of traditional Vietnam, and also shows the ambiguity of the author's attitude to the Confucian past of his country.

Keywords: imperial examination, scholar, Confucian educational system, Ngo Tat To, *The Tent and the Bamboo Bed*.

Роман вьетнамского писателя-реалиста Нго Тат То «Палатка и топчан»¹ (Lều chõng) впервые появился на страницах газеты «Время» (Thời vụ) в 1939 г., а отдельным изданием вышел в 1941 г.

Палатка и топчан² — это те атрибуты, которые в традиционном Вьетнаме неизменно сопровождали школяров, отправлявшихся сдавать конкурсные экзамены. Посредством конкурсных экзаменов

осуществлялся набор чиновников для государственной службы. Во Вьетнаме межпровинциальные экзамены, т. е. экзамены первой ступени, проводились под открытым небом, на огороженном участке земли или поле, и поэтому экзаменующимся нужно было брать с собой не только кисти, тушь, бумагу, но и бамбуковый топчан и палатку. Таким образом, вьетнамского читателя слова «палатка и топчан» сразу же отсылали к вполне определенной тематике.

Обращение к теме конкурсных экзаменов, последние из которых прошли в 1918 г., в 1939 г. было несколько неожиданным, о чем говорится и в предисловии к роману самого автора. «Сегодня, услышав два слова «палатка» и «топчан», многие удивятся, ведь эти предметы уже тридцать лет как распрощались с нами и ушли из нашей жизни» [Нго Тат То 2012: 5], — так начинает свое предисловие Нго Тат То. Далее писатель приводит причины, побудившие его обратиться к давно забытой теме. Он стремится осмыслить историческое прошлое своей страны, ведь конкурсные экзамены, символом которых являются палатка и топчан, на протяжении тысячелетия определяли судьбу Вьетнама, и именно из них вышли те чиновники, которые сидели в императорском дворце и были опорой государства. «Для Вьетнама палатка и топчан — это словно предметы-творцы, сформировавшие множество и полезных, и никчемных людей, — пишет Нго Тат То. — Именно они сделали Вьетнам цивилизованной страной, но они же и привели страну к тому, что в течение длительного времени в ней происходили причудливые вещи, которые вызывают и смех, и слезы, и ужас, и волнение» [Нго Тат То 2012: 5]. В этих словах угадывается мысль писателя о том, что именно конкурсные экзамены поставили страну на край пропасти и привели к потере независимости. Таким образом, уже в предисловии автор открыто формулирует свое неоднозначное отношение к этому институту средневекового Вьетнама.

В нашей стране впервые на критику системы конкурсных экзаменов в романе «Палатка и топчан» указал Н.И. Никулин во вступительной статье к своему переводу этого произведения [Никулин 1982]. В еще одной статье — «Кризис традиционных вероучений и вьетнамская литература первой половины XX в.» [Никулин 2006] — он отмечал, что в конце 30-х — начале 40-х гг. во вьетнамской лите-

ратуре происходила полемика вокруг проблем конфуцианства. Вслед за романом Нго Тат То, в котором экзамены становятся объектом критики, появились романы Тю Тхиена³, изображавшие систему конкурсных экзаменов в качестве высшего проявления государственной мудрости в феодальную эпоху⁴. В этом Н.И. Никулин видит отражение поисков опоры в духовном наследии национальной культуры и истории в непростой для страны исторически период [Никулин 2006: 55].

Нго Тат То (1894—1954) был хорошо знаком с традиционным образованием и системой конкурсных экзаменов. Писатель происходил из бедной семьи потомственных ученых-конфуцианцев. Его дед семь раз сдавал межпровинциальные экзамены, но был удостоен всего лишь второй степени *тутая*. В романе «Палатка и топчан» Нго Тат То оценивал эту ученую степень следующим образом: «Звание тутая, хотя и почетное, было все-таки замаскированным и смягченным отказом — оно не открывало пути к столичным экзаменам и высшим должностям»⁵ (180). Отец писателя сдавал экзамены шесть раз, но так и не смог достичь успеха и всю жизнь проработал сельским учителем. Нго Тат То также получил традиционное образование и стал последним в своем роду ученым-конфуцианцем. В интервью газете «Пчела» (Con ong) от 1939 г. писатель отмечал, что уже в годы ученичества экзамены не вызывали у него энтузиазма, но ему все же пришлось их сдавать [Фан Кы Де 2010: 389]. На предварительных местных испытаниях в родной провинции Бакнинь Нго Тат То занял первое место, но на межпровинциальных экзаменах, в которых он участвовал дважды, в 1912 и в 1915 гг., ученой степени не получил. В 1918 г. система конкурсных экзаменов, просуществовавшая во Вьетнаме восемь с половиной веков, была отменена. Нго Тат То, подобно многим другим представителям вьетнамской интеллигенции первой половины XX в., обращается к европейской культуре и литературе и пробует себя в журналистике, сменив, как часто пишут во вьетнамских изданиях, кисть на стальное перо. В конце 30-х — начале 40-х гг. Нго Тат То создает свои самые известные произведения, такие как повесть «Лампа гаснет», очерки «Дела деревенские», написанные в русле критического реализма, а также исторический роман «Палатка и топчан».

«Палатка и топчан» — это роман о молодом школяре по имени Ван Хак, отличающемся необыкновенным талантом. Все вокруг сулят герою скорый успех на экзаменах, но Ван Хак проваливается на межпровинциальных испытаниях трижды, прежде чем его наконец-то удостоивают ученой степени *кыняна*⁶. Герой отправляется в столицу и участвует в столичных экзаменах, на которых становится первым лауреатом. После последнего экзамена, «состязания в императорском дворце», Ван Хака арестовывают за неправильно употребленные иероглифы, но через три дня выпускают, и он возвращается домой.

Действие романа хронологически четко не определено и происходит при династии Нгуен где-то между 1831 г. (12 год правления императора Минь Манга) и 1884 г. (завоевание страны французами) [Фан Кы Де 2010: 392]. Описываемая система конкурсных экзаменов действительно вызывает у автора «и смех, и слезы».

Нго Тат То смеется над нелепостями и пороками экзаменационной системы традиционного Вьетнама, а также над тем, что с высоты его времени кажется безнадежно устаревшим. Ироничные нотки, звучат, например, когда на страницах романа появляется персонаж, удостоенный высшей ученой степени *тиенши*⁷. Описывая его одеяние: черные, с загнутыми вверх носками сапоги, длинную синюю юбку, голубой халат и ушастую шапку с вышитым серебром цветами, — автор говорит, что он как две капли воды был похож на игрушечных бумажных *тиенши*, которых продают на полнолуние восьмого месяца. Церемонию открытия межпровинциальных экзаменов Нго Тат То сравнивает с действием на сцене классического вьетнамского театра туонг, а главного экзаменатора с жезлом, высокой шапкой с ушами и табличкой с изображением павлина на груди — с персонажем народного театра тео, только без длинной бороды.

В романе высмеивается излишняя церемониальность конкурсных экзаменов. Церемония благодарения, во время которой новоиспеченные лауреаты межпровинциальных экзаменов благодарят сначала императора — за пожалованную им ученую степень, за шапки и халаты и приглашение на торжественный прием, а потом своих наставников и экзаменаторов, заканчивается беспорядком и бессмыслицей: «В конце концов ряды участников этого утомительного обря-

да утратили свою стройность; присутствующие переходили с одного места на другое и, отбивая поклоны, уже не очень ясно представляли, кого и за что они благодарят» (191).

Смех автора мы слышим и в эпизоде, когда стражники осматривают поклажу школяров, прежде чем пропустить их в ворота экзаменационного поля. В вещах одного из школяров они находят кальян для курения опиума. «Без опиума у меня ничего не получается» (83), — оправдываясь, говорит им соискатель. Другой школяр приносит с собой совок, и ему приходится смущенно объяснять досмотрщикам, что совок ему нужен, потому что он «мается животом». У третьего в кувшине с водой находят тщательно обмазанную воском бумагу, испещренную мелкими иероглифами. За это ему «дают по шее» и крепко связывают. Осматривая вещи еще одного школяра — «пожилого человека с испуганно бегающими глазами», — стражники замечают затычку на ножке топчана, под которой оказываются спрятанными два «Пособия для сочинителей». Этого «злумышленника» также связывают, чтобы передать на суд.

Комичен образ школяра Чан Дык Тиня, «отпрыска» знатного семейства, который, не зная экзаменационных правил и будучи «не в ладу» с иероглификой, сдает экзамены только потому, что к этому его обязывает его социальное положение: «...если отпрыск такого семейства, тем более когда ему за тридцать, не ходит на экзамены, то это считается позором для достойных родителей» (130). Невежда, он любит напустить на себя важности и самодовольства и делать вид, будто он «дока в экзаменационных делах». В третий тур межпровинциальных экзаменов Дык Тинь проходит благодаря тому, что платит приличную сумму соискателям, которые готовы написать за него сочинение. «Ведь подумать только: этакая дубина, а о нем будут почтительно говорить как о преуспевшем в двух турах» (131), — сокрушается приятель главного героя.

Еще один образ невежественного школяра появляется в истории, рассказанной Ван Хаку его тестем за чашечкой чая. Знания этого школяра по имени Ми были настолько слабыми, что он провалился даже на отборочных испытаниях. Но прорицатель нагадал ему, что в этом же году Ми непременно преуспеет на экзаменах. Благодаря хлопотам его брата, обладателя степени *тиенши*, школяра

все-таки допускают на межпровинциальные экзамены. Ми проходит тур за туром благодаря старенькому-престаренькому старичку, который каждый раз появляется в его палатке и пишет за него сочинения. В результате школяр получает почетную степень *кыняна*. А когда он отправляется на поиски своего благодетеля, то узнает, что старичок оказался жившим в давние времена предком одного знатного рода. В дальнейшем Ми, достигший успеха сверхъестественным путем, а не благодаря своим знаниям, «пошел по дурной дорожке» и «растерял» достоинство ученого мужа. Кынян «спутался» с женой начальника деревенской стражи, а когда обманутый супруг застал их на месте преступления, он раздел «прелюбодеев» догола и привязал их к топчану, а потом приказал стражникам носить их по улицам, выставив на всеобщий позор.

Как бы ни была фантастична история про помощь потусторонних сил на экзаменах, в ней все же содержится горькая правда о том, что не всегда ученые степени присуждались самым достойным людям.

Суеверия, бытующие в кругу школяров, вызывают усмешку у главного героя, да и у самого автора. Ван Хак, видя, что из соседней палатки на экзаменационном поле повалили клубы дыма, думает, что начинается пожар, и выскакивает из своей палатки, но оказывается, что его сосед всего-навсего жжет ритуальные деньги. «Видимо, опасался, как бы его не стала преследовать неприкаянная душа какого-нибудь предка, и решил ее заранее умиловить» (85), — с улыбкой думает герой⁸. Сам он, хотя и, слушаясь жену и родственников, молится предкам и совершает положенные обряды перед экзаменами, относится к ним скептически: «... пользы от этих обрядов мало: совершай их, не совершай — все равно провалишься. Нет, не помогают мне духи предков. С какой же стати им молиться?» (74)

Главный герой близок автору. В его уста Нго Тат То часто вкладывает свои — ироничные или горькие критические — суждения. Но, пожалуй, горечи в романе больше, нежели смеха.

Присутствуя на занятиях в школе своего друга Кхак Мана и слушая, как юные ученики с трудом рассказывают выученные наизусть уроки, Ван Хак думает: «Неизвестно, за какие провинности заставляют детей зазубривать непонятные им слова. Откуда ребенку лет восьми-деяти, к примеру, знать, что такое хаос?» (34)

Слабым местом традиционной системы образования было то, что она не учила думать, а лишь способствовала развитию памяти. Любое творческое начало и самостоятельность мысли порицались. Все аспекты экзаменационных сочинений, даже оценки тех или иных исторических фигур, были строго регламентированы: «...о людях древности следует отзываться только положительно, а о людях более поздних времен — отрицательно» (140). Главного героя его наставник критикует за то, что он «слишком часто идет в разрез с общепринятыми правилами», что в его сочинениях попадаются такие фразы, которые «упорно идут против всех и всяческих правил и установлений. А в экзаменационных сочинениях... нет ошибки неприятней, чем эта» (58).

Ван Хак не равнодушен к судьбам родины, и поэтому особую горечь у него вызывает то, что в экзаменационных вопросах, касающихся современности, в которых, казалось бы, речь должна была идти о животрепещущих событиях в родной стране, от школяров требовалось только повторение заученных с детства фраз.

Нго Тат То также подчеркивает чрезмерную строгость экзаменационных правил, несоразмерность между проступком и наказанием. После окончания очередного тура экзаменов на воротах помимо большой почетной доски, на которой были написаны имена школяров, прошедших в следующий тур, вывешивали также малую, «позорную» доску. На «позорную» доску выносились имена тех соискателей, которые «написали слишком коротко», ведь считалось, что тем самым они проявили непочтительность к экзаменаторам. Эта же участь ожидала тех незадачливых школяров, которые не дописали одну черту в каком-либо иероглифе, и даже тех, кто сделал свыше десятка приписок, вставок, пропусков и исправлений. За подчистки и исправления «недолго в тюрьму угодить», — объясняет Ван Хак своему приятелю. — «Потому что могут подумать, будто ты сделал их нарочно, чтобы таким способом подать знак какому-нибудь экзаменатору» (145).

Кроме того, на позорную доску выносились имена тех, кто употребил запрещенные иероглифы или даже запрещенное сочетание иероглифов. Согласно указу императоров династии Нгуен, нельзя было употреблять иероглифы, обозначающие имена государей и

членов императорской фамилии, а также сочетания, обозначающие названия дворцов и усыпальниц в столице и ее окрестностях. Неполный запрет был наложен на имена бабушек, матушек и далеких предков императоров: такие знаки употреблять было можно, но их необходимо было видоизменять.

Существовало также «правило особого почтения»: все слова с неблагоприятным значением, такие как «свирепый», «темный», «ударять», «убивать», нельзя было ставить перед знаками, обозначающими государя («император», «властитель», «правитель», «монарх»), даже если студент писал о «беспутных» китайских правителях.

В ответах на вопросы о современности слова, обозначающие императора, слова, описывающие его добродетели, и все остальные слова нужно было заносить в три разные строки. Того, кто не занес в соответствующую строку особое слово, пропустил его, обвиняли в недостатке почтительности к императору. «За такое крепко бьют» (145), — говорит главный герой.

Свое отношение к экзаменационным правилам автор вкладывает в уста хозяина постоянного дома, где остановился Ван Хак и его друзья на время сдачи межпровинциальных конкурсных экзаменов: «О небо! Зачем же вводить такие сложности? Ведь избегать употребления сотен запрещенных иероглифов — одно это непомерная забота» (164). И далее: «Какое счастье, что я сызмальства был туп к ученью, и пришлось мне бросить школу да заняться делом. Учись я малость получше, да взбреди мне в голову добиваться чиновных степеней, я бы всю жизнь только и делал, что нарушал правила да получал наказания!» (165)

Особый акцент делается на физических тяготах и лишениях, через которые приходится пройти экзаменуемым. Символами этих тягот можно считать палатку и топчан, вынесенными в название романа.

У тысяч соискателей, которые пришли сдавать конкурсные экзамены, одинаковая поклажа: бамбуковый топчан и каркас для палатки с одной стороны, накидка из листьев пальмы и свернутое полотно палатки либо тростниковая циновка с другой, тыква-горлянка, круглый бамбуковый футляр для бумажного свитка и сундучок или шкатулка на шее. «Все эти вещи, — пишет Нго Тат То, — большие

и маленькие, длинные и короткие, тяжелым грузом давили на хилые плечи и шеи студентов. По воле неба будущим ученым, прежде чем вступить на стезю почета и славы, предстояло побыть в шкуре носильщиков» (81).

Пользоваться услугами носильщиков на экзаменационном поле разрешалось только сыновьям из знатных родов.

В последний, четвертый тур межпровинциальных экзаменов удавалось пройти немногим (в романе говорится, что на первых для главного героя межпровинциальных экзаменах таковых было около сотни), поэтому палатки и топчаны доставлялись на экзаменационное поле накануне вечером. И хотя плечи участников заключительного тура были свободны от груза, на их шее «по-прежнему болтались футляр для тетради, тыквенная фляжка с водой, шкатулка или сундучок, которые при ходьбе больно ударяли в грудь и живот» (168).

Главный герой, Ван Хак, как и сам Нго Тат То в юности, сдает экзамены не по своему желанию. Он делает это, чтобы угодить честолюбивой жене и оправдать надежды своих родных, «постоять за семейную честь». И хотя он не решается на открытый протест против конкурсных экзаменов, скрытой формой протеста можно считать то, что дважды после окончания очередного тура экзаменов герой бросает все свои пожитки кроме сундучка и футляра со свитком на экзаменационном поле. Ван Хак не хочет быть «в шкуре носильщика». «Какого дьявола я стану тащить на себе все это барахло!» (117) — в сердцах восклицает он.

Тяготы школяров достигают пика во время второго тура межпровинциальных экзаменов. На первом туре соискатели страдали только от холода, однако на втором туре к холоду добавился еще и ливень. «Больше всего страдали студенты из бедняков, — пишет Нго Тат То. — Их рубашки и штаны из легкой ткани не могли защитить от пронизывающего холода. Руки у них сводило, и многие оказались не в силах держать даже почти невесомые каркасы для палаток. Люди походили на утопленников: лица стали синюшного цвета, губы посерели» (112).

К обеду вода стала затекать в палатки и под топчаны, поле превратилось в топкое болото. «Как же это могло случиться?» — задает вопрос автор. И тут же на него отвечает: «Дело в том, что место,

которое выделили под экзаменационное поле, еще пару месяцев назад было самым настоящим заливным рисовым полем» (113).

Ван Хак, хоть и был защищен от ливня палаткой, промок и продрог не меньше, чем под открытым небом. Думая о необходимости проставить печать середины дня, для чего ему нужно было выйти из палатки и стоять в очереди под дождем и порывами ледяного ветра, герой приходит в отчаяние, и у него в голове мелькает мысль все бросить и «освободиться на всю жизнь». «Такие экзамены, как сегодня, — сплошное унижение, — думает он. Даже если получишь высокие звания и должности — все равно не стоят они того, чтобы так мучиться» (114). Ван Хак хочет разорвать экзаменационную тетрадь в клочья, но останавливается, вспомнив, что студента, не сдавшего тетрадь, посадят под стражу, а если вернуть тетрадь, написав лишь несколько строк, попадешь в «позорные списки» и «ославишься» на всю жизнь.

Выйдя из палатки, герой видит людей, «больше похожих на беженцев... нежели на соискателей высоких титулов». Экзаменационное поле напоминает «рынок, над которым пронесся всепоглощающий тайфун». «Оказывается, многие палатки опрокинуло ветром и унесло, и немало студентов, не выдержав холода и дождя, не будучи в состоянии сосредоточиться, когда бушует стихия, вынуждены были сдать чистые тетради» (115).

Но даже такие испытания не могли сравниться с тем, что ждало школяров, отправлявшихся в столицу сдавать экзамены второй степени. Дорога из родной деревни в столицу, город Хюе, занимает у Ван Хака и его друга Док Кунга месяц и десять дней. Героям приходится с тесакими и топорами прокладывать себе путь в густых джунглях, преодолевать крутые скалы, переходить быстрые ручьи, карабкаться вверх по крутизне или сползать вниз на коленях, ночевать на деревьях, чтобы спастись от пантер, тигров и змей... В дороге у Ван Хака поднимается жар. Позже он скажет своему другу: «Я думал тогда: такие муки не стоило бы терпеть даже ради того, чтобы стать императором, а уж ради того, чтобы получить ученую степень тиенши, — и подавно» (197).

Однако самый суровый обвинительный приговор системе конкурсных экзаменов Нго Тат То выносит тогда, когда показывает, ка-

кой трагедией в жизнях самых разных людей оборачивается стремление добиться успеха на экзаменационном поприще.

Писатель отмечает, что среди участников экзаменов есть и глубокие старики. История одного из таких соискателей показана крупным планом.

В ненастное утро по дороге на второй тур межпровинциальных экзаменов внимание Ван Хака и его товарищей привлекает седовласый старик, поскользнувшийся и распростершийся посреди дороги под грузом тяжелой ноши — палатки, топчана и сундучка. «В этакое ненастье не добрести ему до поля, — рассуждают друзья. — А ежели и доберется туда, разве сумеет хоть что-нибудь написать? Да в нем же едва жизнь теплится!» (110) Они хотят отвести его в ближайший дом и уложить отдыхать, но старик умоляет их помочь ему добраться до экзаменационного поля: шесть раз он уже сдавал экзамены, но каждый раз проваливался в первом же туре. И вот, наконец, его допустили ко второму туру. И он был согласен даже умереть на экзаменационном поле. В следующей главе мы узнаем, что старичок «так и скончался на ветру и холоде в своей палатке».

Другой старик на экзамене не успевает сдать свою тетрадь вовремя. Он умоляет письмоводителя принять его тетрадь, но тот уже запер и опечатал сундук с тетрадями, и как ему ни жалко старика, принять его тетрадь он не может. «Горе мне! — кричит старик. — В десятый раз уже сдаю экзамены. Ради этого продал и дом и землю. В последний раз попытал удачи — и вот на тебе, опоздал!» (92)

Как-то раз, беседуя со своими братьями и другом Док Кунгом, Ван Хак рассказывает историю о несчастном школяре, который славился умом и образованностью, но, несмотря на свой талант, так и не смог получить высшей ученой степени на межпровинциальных экзаменах. Причиной тому стал формализм конкурсных правил и заниженные оценки экзаменаторов. Чиновники предварительной экспертизы ставили юноше хорошие оценки, а чиновники второй экспертизы неизменно их занижали. В результате по общему числу хороших оценок школяр стал седьмым по списку, опередив многих из тех, кто удостоился высшей награды, но поскольку для допуска к заключительному туру необходимо было иметь хотя бы одну хорошую оценку, поставленную чиновником второй экспертизы, юноша

получил только ученую степень *тутая*. При этом его земляк, которому он помогал на трех первых турах, стал последним в списке *кынянов*. Эта неудача ломает школяру жизнь: юноша «пускается в разгул», «пьет днями и ночами» и играет в тотом⁹ четыре месяца, а потом он начинает харкать кровью и умирает.

Главный герой романа, Ван Хак, долгое время не может добиться успеха на экзаменах по схожим причинам: «Дело в том, что при императорском дворе рассудили, что хотя Ван Хак и достоин возглавить список лауреатов, но он еще слишком молод и в его сочинениях слишком чувствуется манерность и кичливость, а потому, если пожаловать ему ученую степень, юноша может возгордиться, занестись. Императорский двор поэтому, желая взлелеять юный талант и не дать ему погибнуть, решил считать Ван Хака провалившимся, дабы мог его дар развиваться и возмужать. На следующих же экзаменах дозволено будет увенчать его ученой степенью» (179—180).

Трижды провалившись на экзаменах, Ван Хак, обладающий блистательным талантом, из уверенного в себе и жизнерадостного юноши превращается в человека, одолеваемого сомнениями и тревогой: «Раньше, после каждого тура экзаменов он выходил из ворот, твердо уверенный в удаче, теперь же сомневался, мучился, был не уверен, что пройдет в следующий тур» (180). «В минуты тоски и одиночества, перебирая в уме свои экзаменационные сочинения и вспоминая о похвалах, которых он удостоился, Ван Хак говорил себе: «Нет, не может быть, чтобы я опять провалился». Но эта уверенность быстро развеивалась, а чувство тревоги не оставляло юношу ни днем, ни ночью» (181). Он «чувствовал себя так же, как птица, которая, пострадав не однажды от лука и стрел, начинает бояться любой изогнутой ветви» (181).

Герой разочаровывается в справедливости и объективности системы конкурсных экзаменов: «Если ты упорно занимаешься, если ты талантлив, то тебя непременно ожидает заслуженная награда, — так когда-то думал он. Но после неудачи на последнем экзамене он понял, что ни упорство, ни талант не гарантируют успеха, и стал верить в предопределенность судьбы» (181).

Теперь, когда сдача экзаменов стала для него обыденностью, юноша со стыдом принимает знаки внимания от родственников, ко-

торые по обычаю собираются в его доме каждый раз перед началом очередных конкурсных экзаменов. И он теряет вкус к развлечениям: если на своих первых экзаменах в ожидании результатов он коротал время в «веселых домах» и «предавался обильным возлияниям под звон струн и пение певиц», то после трех неудач он наотрез отказывается пуститься в разгул вместе с друзьями.

Но если одних конкурсные экзамены калечат, то других лишают человеческого достоинства.

Друг главного героя, уже немолодой учитель начальной школы Кхак Ман становится жалким перед лицом неудачи на экзаменах. Во время первого тура межпровинциальных экзаменов, когда раздается барабанный бой — сигнал к сдаче сочинений, — он умоляет своего друга, расположившегося по соседству, помочь ему дописать сочинение: «Помоги, не то я покончу с собой. Клянусь, покончу! Для чего мне жить, если я провалюсь!» (91)

Когда Кхак Ман не замечает своего имени на почетной доске после объявления результатов и думает, что он провалился, то из шутника превращается в озлобленного человека. На добродушное подшучивание друзей он отвечает откровенной грубостью и направляется к реке с таким понурым видом, что у его товарищей закрадываются сомнения, уж не в самом ли деле он собрался топиться. Однако все заканчивается благополучно: друзья Кхак Мана убеждают его, что он отнюдь не провалился, а просто не увидел своего имени, хотя оно и было написано крупными буквами. «Жалкий ты человечик! — говорит ему Ван Хак. — С таким дружбу водить — себя позорить» (106). Но Кхак Ману все равно, что думают его друзья. «Ругайте меня, поносите, — отвечает он, радуясь своему успеху, — мне теперь все нипочем» (106). И хотя на экзаменах, во время которых произошел вышеприведенный случай, Кхак Ман не добивается успеха, через несколько лет он все же получает степень *тутая*, при этом в списке лауреатов он числится последним. «Пожалуй, это самое для него подходящее, — говорит Док Кунг, — хоть и последний, но все же тутай» (189). Для такого невежды как Кхак Ман, это и в самом деле оказывается большой удачей, ведь в каждый следующий тур он проходил только благодаря помощи своих друзей.

После каждого тура экзаменов на улицах появляются пьяные провалившиеся соискатели, которые кричат, что их сочинения превосходны, и сами они порядочные люди, а экзаменаторы — невежды, и ищут, на ком бы сорвать свою досаду. Некоторые, не стыдясь прохожих, плачут навзрыд.

Нго Тат То также показывает, что конкурсные экзамены могут довести школяров до грани сумасшествия. В романе рассказывается, что один из лауреатов межпровинциальных экзаменов, узнав о своем успехе, «вдруг стал обоими кулаками колотить по шляпе, привешенной за шнурок на груди, потом заскакал, как воробей, и завопил: «Кому досталась свиная голова? Мне, мне!»» (189). Впрочем, скоро этот новоиспеченный кынян приходит в себя. «Видно, этот соискатель проваливался много раз, потому и обезумел от счастья» (190), — рассуждает один из школяров.

Сам Ван Хак в самом конце романа тоже кажется не вполне нормальным. После трех неудач на межпровинциальных экзаменах он наконец-то смог возглавить список лауреатов и получить ученую степень *кыняна*. На столичных экзаменах герой также становится первым лауреатом. Соискатели смотрят на него «с опаской и восхищением» и предрекают ему первое место на экзаменах последней ступени — в императорском дворце. Он и сам заранее убежден в победе. Казалось бы, столь желанная для его жены высшая ученая степень *тиенши* уже у него в кармане. Но после последних экзаменов юношу арестовывают. Вернувшись домой, о своей неудаче Ван Хак рассказывает «с довольной улыбкой»! С «веселым, улыбающимся лицом» он говорит, что употребил неправильно целых четыре иероглифа, за что его даже лишили звания первого лауреата. По-видимому, решив для себя никогда больше не сдавать экзамены, юноша наконец-то чувствует себя свободным и счастливым. Но с точки зрения ортодоксальных конфуцианцев, это решение действительно безумно.

Идея о том, что успех на конкурсных экзаменах не стоит того, чтобы к нему стремиться, усиливается благодаря тому, что в романе показана дальнейшая судьба одного школяра, удостоенного высшей ученой степени *тиенши*, а также благодаря композиционному построению произведения. Роман начинается с обсуждения в деревне

вести о том, что их односельчанин Чан Дан Лонг стал тиенши, а заканчивается известием о том, что императорский двор велел Лонгу встать во главе войска, а когда он потерпел поражение, то в наказание был сделан простым воином передового отряда. Таким образом, весь многолетний тернистый путь, проделанный Чан Дан Лонгом для того, чтобы достичь успеха на экзаменах и стать чиновником, оказывается напрасным. Ужасна постигшая его участь. Ван Хак жалеет своего однокашника: «Недавно преуспевшего на экзаменах юношу, который всю жизнь только и знал, что корпел над каноническими книгами, и ни разу не слышал выстрела, назначают военачальником и требуют, чтобы он истребил пиратов. И вот результат...» (208)

Четверостишие из поэмы «Стенания истерзанной души» Нгуен Зу¹⁰, приводимое в тексте романа, становится лейтмотивом всего произведения:

Я императорской власти должен свой меч поднести?
Разве иного нету пути?
Жирным сановником должен я стать,
Чтобы в парадной одежде голову низко склонять?¹¹

Справедливости ради стоит отметить, что в романе есть и идеальные образы ученых-конфуцианцев. Это, например, наставник Ван Хака второй лауреат из Тиенкиеу — человек высоконравственный, цитирующий Конфуция и пользующийся всеобщим уважением. Он талантливый учитель, и его школа славится по всей округе. В тот год, когда Ван Хак преуспевает на экзаменах, из двадцати пяти соискателей, удостоенных степени кыняна, семеро оказываются учениками второго лауреата из Тиенкиеу. Именно наставник сватает Ван Хака и этим не только устраивает его судьбу, но и помогает его невесте, которая так сильно хотела стать женой тиенши, что даже от этого заболела.

Еще один идеальный образ ученого-конфуцианца — это образ господина начальника учения Ханойской провинции, про которого говорится, что он был «великим знатоком книжной премудрости». «Почтенный седой старец» появляется на страницах романа в сцене, когда собравшаяся толпа школяров собирается разнести дом торговца, обидевшего одного из них. Начальника учения отправляют ус-

мирить бесчинствующую толпу. Старец выясняет, кто был зачинщиком, и каждому из участников конфликта предъявляет свое обвинение. Виновных он заставляет принести извинения и приказывает им явиться наутро в конфуцианских храм литературы для искупительного моления и наказания (десять палок). «Умно рассудил начальник учения!» (179) — восклицают Ван Хак и его братья, услышав об этой истории.

Таким образом, Нго Тат То критикует систему конкурсных экзаменов, но не отвергает ценностей конфуцианства.

В романе «Палатка и топчан» Нго Тат То показывает неэффективность и порочность системы конкурсных экзаменов в традиционном Вьетнаме. Задуманные как средство отбора самых талантливых людей в стране для службы государю, экзамены не только создавали лазейки для выдвижения не самых достойных и порядочных соискателей, но и зачастую губили эти самые таланты, калечили жизни людей. Формализм экзаменационных правил и субъективность экзаменаторов порождали душевные муки школяров, а тяготы и лишения, связанные со сдачей конкурсных экзаменов, — муки физические.

Средствами критики конкурсной системы становится и смех автора, и собственно критические суждения, вложенные писателем в уста главного героя, и содержание произведения — изображенные автором судьбы школяров.

Однако писатель не окончательно порывает с прошлым. Создавая образы идеальных ученых-конфуцианцев, воспитанных той же системой конкурсных экзаменов, которую он критикует, Нго Тат То как бы говорит, что нам есть чему поучиться у прошлого.

Использованная литература

Нго Тат То. Состязание в императорском дворце. Нгуен Конг Хоан. Избранные рассказы. М., 1982 (в тексте обозначено как Нго Тат То 1982).

Ngô Tất Tố. Lều chông (Нго Тат То. Палатка и топчан). Н., 2012 (в тексте обозначено как Нго Тат То 2012).

Никулин Н.И. Вступительная статья в кн. Нго Тат То. Состязание в императорском дворце. Нгуен Конг Хоан. Избранные рассказы. М., 1982 (в тексте обозначено как Никулин 1982).

Никулин Н.И. Кризис традиционных вероучений и вьетнамская литература первой половины XX в. // Религии в развитии литератур Азии и Африки XX в. М., 2006 (в тексте обозначено как: Никулин 2012).

Phan Cự Đệ, Trần Đình Hượu и др. Văn học Việt Nam (1900—1945) (Фан Кы Де, Чан Динь Хьеу и др. Вьетнамская литература (1900—1945)). Н., 2010 (в тексте обозначено как Фан Кы Де 2010).

Примечания

¹ В русском переводе этот роман вышел под названием «Состязание в императорском дворце» [Нго Тат То 1982], однако нами был использован более точный, буквальный перевод вьетнамского названия, поскольку в данной статье подчеркивается та важная смысловая нагрузка, которую несут на себе предметы, вынесенные в название романа.

² Топчан — легкая лежанка из бамбуковых палочек.

³ Тю Тхиен (1913—1992) — вьетнамский писатель, автор исторических романов, а также критик и исследователь вьетнамской литературы.

⁴ Речь идет о романах «Писчая кисть и тушечница» (Bút nghiên) и «Ученый-конфуцианец» (Nhà nho), вышедших в 1942 и 1943 гг. соответственно.

⁵ Все цитаты даются по [Нго Тат То 1982]. В скобках указаны страницы.

⁶ Высшая ученая степень, присуждаемая на межпровинциальных экзаменах, т.е. экзаменах первой ступени, которая в отличие от второй ученой степени — тутая, — позволяла соискателям участвовать в экзаменах следующей, второй ступени в столице.

⁷ Эта ученая степень была самой высшей из всех и присуждалась на экзаменах последней, третьей ступени, проводимых в императорском дворце.

⁸ Фраза об улыбке героя в русском переводе опущена. См. [Нго Тат То 2012: 105].

⁹ Вьетнамская карточная игра.

¹⁰ Поэма «Стенания истерзанной души» (Đoạn Trường Tân Thanh), также известная как «Поэма о Кьеу» (Truyện Kiều), — наиболее известное произведение великого вьетнамского поэта Нгуен Зу (1765—1820).

¹¹ Цит. по [Нго Тат То 1982: 42].

А.Я. Соколовский

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЬЕТНАМСКОГО КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В настоящей статье рассматривается история становления дальневосточной вьетнамистики как важной составной части отечественного востоковедения и деятельность Вьетнамского культурно-образовательного центра Дальневосточного федерального университета.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный университет, Вьетнамский культурно-образовательный центр, Азиатско-Тихоокеанский регион, подготовка специалистов по Вьетнаму со знанием вьетнамского языка, преподавание вьетнамского языка, языковая и научная стажировка во Вьетнаме.

This article discusses the history of the formation of the Far East vietnamistiki as an important part of the domestic activities of Oriental and Vietnamese cultural and educational center of the Far Eastern Federal University.

Keywords: Far Eastern Federal University, Vietnamese cultural and educational center, the Asia-Pacific region, the training of specialists in Vietnam with knowledge of Vietnamese language, linguistic and scientific training in Vietnam.

1. Юго-Восточная Азия — динамично развивающийся субрегион АТР

Современная Юго-Восточная Азия — это динамично развивающийся субрегион Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), население которого насчитывает 3,5 млрд чел. Это означает, что сегодня в этом регионе проживает большая часть населения Земли. Из 50 стран АТР 10 приходится на страны ЮВА: Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины. К настоящему времени в этих странах сложились очень разные внешне, но внутренне похожие политические системы. При внимательном рассмотрении они представляют собой сложное сочетание западных и восточных институтов. По форме они напоминают западные политические культуры, а по содержанию — ритуалу и политической культуре — восточные.

Классическую демократию, в том смысле, как ее понимают в Европе, здесь найти трудно. Повсюду распространены разные формы власти: парламентская и авторитарная демократия, военный и коммунистический режимы, выступающие, в конечном счете, как внешние формы власти политических и экономических элит. Даже серьезные перемены, произошедшие на Филиппинах (1986), в Таиланде (1992 и 2014), в Индонезии (1998) эту картину не изменили. Везде у власти продолжает находиться сложный конгломерат сил, опирающийся на гражданскую и военную элиты. По-видимому, этим можно объяснить то, что разнolikость политических режимов в этих странах не стала помехой в их сближении и консолидации в единой ассоциации АСЕАН, превратившейся сегодня в стабильную международную и региональную организацию со сложившимися отношениями.

Юго-Восточная Азия при всем многообразии государств, ее составляющих, относится к одному и тому же экономическому региону, к одному и тому же буддийскому культурному ареалу. Страны, входящие в него, характеризуются высоким уровнем внутрирегиональных торгово-экономических, политических и культурных связей. Причем значение этих стран в современных международных от-

ношениях неуклонно растет. По темпам экономического роста многие страны ЮВА (например, Вьетнам) сегодня опережают многие страны мира.

Развивающиеся страны ЮВА представляют собой один из общепризнанных «центров роста» открытой экспортно-ориентированной модели мировой экономики. Не случайно, поэтому сегодня к ним приковано внимание всего мира. Именно этим объясняется то, что в Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ) уделяется большое внимание изучению таких стран Юго-Восточной Азии как: Вьетнам, Таиланд и Индонезия, а с 2000 года активно работает Вьетнамский культурно-образовательный центр.

2. Вьетнамоведение в Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ)

ДВФУ сегодня является единственным университетом Сибири и всего дальневосточного региона России, где изучается Вьетнам и вьетнамский язык, то-есть представлена составная часть отечественного востоковедения — вьетнамоведение, или вьетнамистика. Это важное научное и практическое направление ведёт свою историю на Дальнем Востоке с начала 80-х годов прошлого столетия. В то время весьма эффективно развивались отношения между дальневосточными регионами бывшего Советского Союза с Вьетнамом, особенно Приморского края с крупнейшими портами Северного и Южного Вьетнама — Хайфоном и Сайгоном. В крае работало много вьетнамских рабочих. В г. Находка было открыто генеральное консульство СРВ. Между тем ни во Владивостоке, ни в Хабаровске, ни в каком другом городе Дальнего Востока не было ни одного специалиста по Вьетнаму вообще, не говоря уже о специалистах, владеющих вьетнамским языком. Тогдашнее руководство ДВГУ в лице бывшего ректора, а ныне председателя Законодательного собрания Приморского края В.В. Горчакова и нынешнего заместителя директора Восточного института — Школы региональных и международных исследований ДВФУ А.А. Хаматовой откликнулось на необходимость в специалистах, в которых нуждался край. Сначала вьет-

намский язык изучали студенты — китаисты как второй восточный язык. А с 1987 г началась подготовка дипломированных вьетнамистов.

3. Первые преподаватели и дипломированные специалисты

Подготовка дипломированных специалистов по Вьетнаму со знанием вьетнамского языка как основного восточного языка, а китайского как дополнительного началась в ДВГУ в 1987 г., когда сюда приехали выпускник Ленинградского университета С.Г. Ментов и молодая вьетнамская преподавательница Чан Тхи Ким Ань. Существенную помощь в открытии отделения вьетнамоведения в ДВГУ оказали ведущие вьетнамоведческие центры Москвы, Ленинграда (ныне Санкт-Петербург), а также Ханойский университет, который с 1979 г. по Межправительственному соглашению ежегодно принимает с предоставлением стипендии на 10 месячную языковую и научную стажировку наших студентов и преподавателей. Он также неоднократно командировал к нам своих ведущих профессоров для преподавания вьетнамского языка. Так, в первые годы становления вьетнамоведения в ДВГУ работали такие преподаватели факультета вьетнамского языка Ханойского университета, как Данг Ван Дам и Нгуен Зуи Нгок.

В период становления дальневосточной вьетнамистики для чтения лекций приезжали крупнейшие российские учёные из Московского и Санкт-Петербургского университетов. Так, в 80 годы прошлого века профессор восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного университета доктор филологических наук В.С. Панфилов приезжал читать теоретические курсы по вьетнамскому языку и вьетнамской литературе. Доцент ИСАА при МГУ И.А. Мальханова вела курс практического вьетнамского языка, известный историк из того же вуза доцент О.В. Новакова читала лекции по истории Вьетнама. Был у нас с лекциями также большой знаток Вьетнама, кандидат экономических наук, ныне почетный председатель Российского общества дружбы с Вьетнамом Е.П. Глазунов.

В ноябре 2003 г. доцент кафедры истории стран Дальнего Востока восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета В.Н. Колотов (в настоящее время доктор исторических наук) приезжал в ДВГУ для чтения лекций по новейшей истории Вьетнама. Он прочитал два спецкурса: «Стратегия умиротворения: Франция и США в Южном Вьетнаме» и «Система коллективной безопасности во Вьетнаме 1945—1954». В рамках этих авторских спецкурсов лектором были представлены уникальные архивные материалы и факты из истории Вьетнама XX века, не получившие ранее должного освещения в научной литературе.

Весной 2005 г. ДВГУ пригласил из Москвы для чтения лекций кандидата филологических наук, доцента В.В. Ремарчука — известного вьетнамиста, тогдашнего заведующего кафедрой филологии стран ЮВА, Кореи и Монголии ИСАА при МГУ. Владислав Васильевич для преподавателей кафедры блестяще провел мастер-класс по преподаванию вьетнамской фонетики на младших курсах, а также участвовал в международной конференции «Вьетнам в современном мире», которая проходила в ДВГУ с 18 по 19 апреля 2005 г. Качественное преподавание с приглашением ведущих специалистов по Вьетнаму и вьетнамскому языку из вьетнамоведческих центров, безусловно, способствовало созданию и укреплению во Владивостоке, в ДВГУ, прочной базы для дальневосточного вьетнамоведческого центра — третьего после Москвы и Санкт-Петербурга. Преподавание вьетнамского языка в ДВГУ сначала велось на факультете японоведения, позже, с образованием в 2005 г. нового факультета велось на кафедре филологии стран Юго-Восточной Азии. Сейчас преподавание вьетнамского языка ведется на кафедре Тихоокеанской Азии. Вьетнамоведение развивается в рамках Образовательной программы «Зарубежное регионоведение» по профилю Азиатские исследования.

Существование Дальневосточной школы вьетнамоведения сегодня признается как в России (коллегами из Москвы и Санкт-Петербурга), так и зарубежными, в том числе вьетнамскими учеными. Необходимо подчеркнуть, что за 30 лет существования дальневосточной вьетнамистики, опубликовано более 100 научных работ по вьетнамской тематике, включая словари, монографии, книги, статьи и тезисы.

4. Сотрудничество с генеральным консульством и общественными организациями

ДВФУ тесно сотрудничает с генеральным консульством СРВ во Владивостоке, с Союзом вьетнамских предпринимателей, вьетнамским землячеством, а также с Приморским обществом дружбы с Вьетнамом. При их активном содействии и помощи во Владивостоке на базе тогдашнего ДВГУ 31 августа 2000 г. Был открыт Вьетнамский культурно-образовательный центр, который проводит большую работу по распространению знаний о самобытной вьетнамской культуре и её достижениях, а также способствует культурному обмену между Приморьем и Вьетнамом. Центр вьетнамской культуры ДВФУ ведет свою работу по следующим направлениям:

1. Лекторий по истории вьетнамской культуры.
2. Лекторий по истории Вьетнама и российско-вьетнамским отношениям.
3. Преподавание вьетнамского языка для всех желающих.
4. Проведение вечеров дружбы.
5. Празднование национальных и народных вьетнамских праздников.
6. Проведение выставок и семинаров.

Вьетнамский культурно-образовательный центр ведет также научно-исследовательскую работу. Совместно с кафедрой Тихоокеанской Азии Школы региональных и международных исследований ДВФУ, при содействии Приморского общества дружбы с Вьетнамом и Генерального консульства СРВ организует и проводит конференции и семинары различных уровней, включая международные; издает материалы этих конференций, сборники статей и другую литературу. Так, только за последние несколько лет им были подготовлены и изданы следующие книги:

- Вьетнам в современном мире. 2005;
- Российско-вьетнамские отношения. История и современность. Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом. Владивосток, 2010;

- О Вьетнаме с любовью... К 40-летию Приморского краевого Общества дружбы с Вьетнамом. Владивосток, 2011;
- Вьетнамский каждый день. Учебное пособие для студентов второго года обучения. Владивосток, 2010.

При Центре работает вьетнамский театр «Золотой лотос». В спектаклях самодеятельного театра участвуют российские студенты, изучающие вьетнамский язык, их преподаватели, а также вьетнамские студенты, обучающиеся в ДВФУ и других вузах Владивостока. В репертуаре театра вьетнамские народные и современные песни и танцы, а также сценические постановки из классических вьетнамских произведений. Центр оснащен необходимой оргтехникой (компьютером, видеоманитофоном, телевизором), а также богатым культурно-этнографическим материалом, экспонатами, отражающими самобытную вьетнамскую культуру. В Центре имеется также своя библиотека.

Вьетнамский культурно-образовательный Центр работает в тесном контакте с Генеральным консульством СРВ во Владивостоке и Союзом вьетнамских бизнесменов. Он оказывает информационно-методическую и иную помощь организациям и учреждениям Приморского края и всего Дальнего Востока.

Вьетнамский культурно-образовательный Центр ДВФУ работает на общественных началах и опирается в своей деятельности на студентов и преподавателей кафедры Тихоокеанской Азии ДВФУ, а также активистов Приморского общества дружбы с Вьетнамом. Его двери широко открыты для всех, кто любит Вьетнам и его замечательную культуру.

Во Вьетнамском культурно-образовательном центре регулярно проходят выставки и встречи с вьетнамскими гражданами, работающими во Владивостоке, отмечаются национальные праздники вьетнамского народа, организуются демонстрации видеофильмов о традиционном и современном Вьетнаме и российско-вьетнамских отношениях. Выставки «Вьетнамское экономическое чудо», «Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы», «Улицы и улочки Ханоя (К 1000-летию столицы Вьетнама)», организаторами которых выступил наш Центр, пользовались успехом и стали заметным событием в культурной жизни Владивостока. Генконсульство Вьетнама совместно с

Союзом вьетнамских бизнесменов ежегодно выделяет средства на проведение этих мероприятий, а также на проведение Олимпиад по вьетнамскому языку и других научных и культурно-просветительских акций.

5. Перспективы развития

Рост желающих поступать на вьетнамское отделение в ДВФУ объясняется интересом к Вьетнаму, к его уникальной истории, культуре и языку. Благоприятно сказывается также относительная территориальная близость стран (если иметь в виду воздушный и морской пути из Владивостока до Вьетнама), хорошее образование и языковая стажировка во вьетнамских университетах с назначением стипендии. Поэтому уже много лет мы проводим ежегодный набор студентов на эту пользующуюся большим спросом специальность. Выпускники ДВФУ, закончившие отделение вьетнамоведения, всегда востребованы и работают в разных российско-вьетнамских компаниях, государственных учреждениях, банках, торговых представительствах, туристических фирмах, в учебных заведениях, занимаются научными исследованиями в различных институтах и университетах. География их работы весьма обширна. Выпускников ДВФУ, владеющих вьетнамским языком, можно встретить в Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке (все они работают по специальности), а также во Вьетнаме. Здесь они работают в системе МИДа — в консульствах и посольствах.

Краткие данные об авторах

1. Аксенова Евгения Михайловна — аспирант ИСАА МГУ, ведущий специалист-эксперт Торгпредства России во Вьетнаме
mementomori89@list.ru

2. Григорьева Нина Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент департамента востоковедения и африканистики НИУ — ВШЭ, Санкт-Петербург
nrigoreva@hse.ru
Тел: + 7-8123232442

3. Динь Куанг Хай — доктор исторических наук, заместитель директора Института истории Академии общественных наук СРВ

4. До Минь Као — доктор наук (PhD), сотрудник Института изучения Китая Академии общественных наук СРВ
cao_dominh@yahoo.com

5. До Тиен Шам — доктор исторических наук, профессор, Почетный доктор ИДВ РАН, главный редактор журнала «Изучение Китая» Академии общественных наук СРВ
dotiensamtq@gmail.com
Тел: +84-4-627-304-59

6. Дудченко Герман Борисович — доцент ЧНОУ ВПО «Невский институт языка и культуры», кафедра регионоведения и экономики
dudchenkog@gmail.com
Тел.: +7-9111306911

7. Кобелев Евгений Васильевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН
evgeny.kobelev@mail.ru
Тел: +7-9166596922

8. **Ли Куанг Вьет** — доктор наук (PhD), зав. отделом Института Хо Ши Мина Государственной политической академии Хо Ши Мина

9. **Локишин Григорий Михайлович** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН

l6188017@yandex.ru

Тел: +7-9162308628

10. **Лукьянец Артем Сергеевич** — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН

artem_ispr@mail.ru

11. **Мазырин Владимир Моисеевич** — доктор экономических наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН, профессор Института стран Азии и Африки МГУ, РГГУ

mazyrin_v@mail.ru

Тел: +7-9166839025

12. **Михоко Като** — доктор наук (PhD), научный сотрудник Японского общества научного прогресса, Университет Кэйо, Япония

m-kato@a7.keio.jp

13. **Новакова Оксана Владимировна** — кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ

oksana_novakova@mail.ru

Тел: +7-9067613125

14. **Никulina Елена Вадимовна** — шеф-редактор Редакции вещания на Азию Международного информационного агентства «Россия сегодня»

Nikulina@ruvr.ru

Тел: +7 4959506575 (2085)

15. **Поляков Алексей Борисович** — кандидат исторических наук

apolyakov_vsp@mail.ru

Тел: +7-9154197814

16. **Рязанцев Сергей Васильевич** — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, профессор МГИМО и РУДН

riazan@mail.ru

Тел: +7-9162564593

17. **Соболевски Лешек Марцин** — аспирант факультета востоковедения Варшавского Университета

lsobolewski@gmail.com

18. **Соколов Анатолий Алексеевич** — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН

ansokolov@mail.ru

Тел: +7-9164456169

19. **Соколовский Александр Якубович** — кандидат филологических наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток)

yalishanda@mail.ru

Тел: +7-9025288429

20. **Сюннерберг Максим Алексеевич** — кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ

hongik@mail.ru,

Тел: +7-9031061045

21. **Тригубенко Марина Евгеньевна** — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

trigubenkom@mail.ru

Тел: +7-9851298543

22. **Трунова Олеся Анатольевна** — аспирант кафедры филологии стран ЮВА, Кореи и Монголии ИСАА МГУ

olesya.trunova@gmail.com

Тел: +7 9267645900

23. **Тюменева Елена Ивановна** — кандидат исторических наук, профессор кафедры восточных языков ВКЛЯ МИД России

lien@newmail.ru

Тел: +7-9263988603

24. **Ты Тхи Лоан** — доцент, кандидат филологических наук, директор Института культуры и искусства Министерства культуры, спорта и туризма Вьетнама

tuthiloanhn@yahoo.com

Тел: +84-4-351-151-43

25. **Фам Нгуен Минь** — доктор наук (PhD), директор Института торговли Министерства промышленности и торговли СРВ

minhpn@moit.gov.vn

Тел: +84-4-382-607-16

26. **Филимонова Татьяна Николаевна** — кандидат филологических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ

glasha.48@mail.ru

Тел: +7-9161795804

27. **Хо То Лыонг** — доктор исторических наук, зав. отделом Института истории партии Государственной политической академии Хо Ши Мина

28. **Чан Кхань** — кандидат исторических наук, доцент, главный журнала «Исследования Юго-Восточной Азии» Института Юго-Восточной Азии Вьетнамской академии общественных наук

trankhanhdna@yahoo.com.vn

Тел: +84-988115167

29. **Чан Тхи Нгок Минь** — преподаватель вьетнамского языка кафедры вьетнамской филологии Института языкознания Университета имени Адама Мицкевича в Познани, Польша

tranngocminh269@gmail.com

Тел: +48502614123

30. **Шутов Глеб Александрович** — юрист, сотрудник УО «ГГАТК», Республика Беларусь

shutao85@mail.ru

Тел: +375 29 594 16 63

Brief Information about the Contributors

1. **Aksenova Evgenya** — MA at the Institute of Asian and African studies, Moscow State University, a leading expert of Russian Trade Representation in Vietnam

2. **Dinh Quang Hai** — Deputy Director of the Institute of history, Vietnam Academy of Social Sciences

3. **Do Minh Cao** — PhD (Hist.), Institute of Chinese studies

4. **Do Tien Sam** — D.Sc. (History), Professor, Honorary Doctor of IFES, chief editor of «China Studies Magazine», Vietnam Academy of Social Sciences

5. **Dudchenko German** — Associate Professor of Nevsky Institute of Language and Culture, Department of Regional Studies and Economics

6. **Filimonova Tatiana** — Ph.D. (Philology), is Associate Professor at the Institute of Asian and African studies at Moscow State University

7. **Grigoreva Nina** — Ph.D. (Hist.), Associate Professor at National Research University Higher School of Economics (HSE)

8. **Ho To Luong** — D.Sc. (History), Associate Professor at the Ho Chi Minh National Academy of Politics

9. **Kobeleev Evgeny** — Ph.D. (Hist.), leading research fellow at the Center for Vietnam and ASEAN Studies at the Institute for Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences of the Russian Academy of Sciences

10. **Lokshin Grigory** — Ph.D. (Hist.), leading research fellow at the Center for Vietnam and ASEAN Studies at the Institute for Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

11. **Luk'yanets Artem** — Ph.D. (Econ.), senior research fellow at the Center for Social Demography and Economic Sociology of the Institute of Social and Political Studies, RAS

12. **Ly Viet Quang** — Doctor of Science (PhD), Associate Professor, Ho Chi Minh National Academy of Politics

13. Mazyrin Vladimir — D.Sc. (Econ.), Head of the Center for Vietnam and ASEAN Studies at the Institute for Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences and Professor at the Institute of Asian and African studies, Moscow State University and Russian State Humanitarian University

14. Mihoko Kato — Research Fellow of Japan Society for the Promotion of Science at Keio University. MA and PhD at Hokkaido University.

15. Nikulina Elena — Chief-editor of Asia department, International News Agency «Rossiya Segodnya»

16. Novakova Oksana — Ph.D. (Hist.), Associate Professor at the Institute of Asian and African studies, Moscow State University

17. Pham Nguyen Minh — Doctor of Science (PhD), Director of the Institute of Trade of the Ministry of Industry and Trade of Vietnam

18. Polyakov Alexey — independent researcher, Ph.D. (Hist.)

19. Ryazantsev Sergei — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, D.Sc. (Econ.), Professor, Head of the Center for Social Demography and Economic Sociology of the Institute of Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences, and Professor at the Moscow State Institute of International Relations and the Peoples' Friendship University of Russia

20. Shutov Gleb — lawyer, UO «GGATK» The Republic of Belarussia

21. Sobolewski Leszek M. — Graduate student of the Faculty of Oriental Studies of Warsaw University

22. Sokolov Anatoly — Ph.D. (Philology), Leading Research Fellow at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

23. Sokolovsky Alexander — Ph.D. (Philology), Professor at the Far Eastern Federal University (Vladivostok), Chair of Philology of East and Southeast Asian Countries and Director of Center for Vietnam culture studies (FEFU)

24. Suynnerberg Maxim — Ph.D. (Hist.), Associate Professor at the Institute of Asian and African studies, Moscow State University

25. Tran Khanh — Ph.D. (History), Editor-in-chief of the «Southeast Asian Studies magazine» at the SEA Studies Institute, Vietnamese Academy of social sciences

26. Tran Thi Ngoc Minh — Lecturer of Vietnamese language at the Institute of Linguistics, Adam Mickiewicz University in Poznan, Poland

27. Trigubenko Marina — Ph.D. (Econ.), Associate Professor, Leading Research Fellow at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

28. Trunova Olesya — Graduate student of philology of Southeast Asia, Korea and Mongolia at the Institute of Asian and African studies, Moscow State University

29. Tu Thi Loan — Associate Professor, Ph.D. (Philology), director of Vietnam national institute of culture and art

30. Tyumeneva Elena — Ph.D. (Hist.), Professor at the Higher Foreign Language Courses of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Научное издание

Вьетнамские исследования

Выпуск 5

Национальные интересы и традиции Вьетнама

Редактор *Н.И. Иванова*
Корректор *Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иванишиной*

Подписано в печать 25.08.2015.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 32,0. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Заказ № 8

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
г. Москва, Нахимовский пр., 32

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru.

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:
Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.